

Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области Московский государственный областной университет

На правах рукописи

Долакова Макка Исрапиловна

Государственная политика реформирования финансовой системы
Российской империи во второй половине XIX – начале XX века

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени доктора
исторических наук

Мытищи – 2022

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования истории финансовой политики и финансовых реформ в период Российской империи...	53
1.1. Основные понятия и проблемы темы и их отражение в исторической науке.....	53
1.2. Историография истории финансовой политики и финансовых реформ ...	65
1.3. Источники изучения политики государственных властей Российской империи в финансовой сфере.....	102
Глава 2. Государственная политика в финансовой сфере в 1860-е – 1870-е годы: реформы и результаты.....	118
2.1. Социально-экономические и политические предпосылки реформирования финансовой системы в пореформенный период.....	118
2.2. Программа реформ М.Х. Рейтерна и ее реализация.....	133
2.3. Реформирование государственного бюджета и государственного контроля... ..	144
2.4. Создание Государственного банка и развитие системы кредитных учреждений как этапа финансовой реформы.....	159
2.5. Влияние финансовых реформ на государственные доходы и расходы	174
2.6. Эволюция системы налогообложения в период «великих реформ» 1860-х–1870-х годов	191
Глава 3. Особенности государственной политики в финансовой сфере в период контрреформ.....	206
3.1. Социально-политические аспекты контрреформ и их влияние на финансовую систему государства	206
3.2. Финансовая программа Н.Х. Бунге и ее практическая реализация	213

3.3. Финансовая политика И.А. Вышнеградского и ее результаты	223
Глава 4. Модернизация финансово-экономической системы России на рубеже XIX–XX веков	236
4.1. Ускорение социально-экономического развития страны как основа финансового реформирования при С.Ю. Витте.....	236
4.2. Противоречия и результаты финансового реформирования России в конце XIX – начале XX вв.....	253
Глава 5. Реализация государственной политики в финансовой сфере в регионах Российской империи (на материалах Казанской губернии)	265
5.1. Роль губернских учреждений в реализации финансовой политики во второй половине XIX – начале XX века	265
5.2. Пополнение казны как главная задача местных органов, реализующих финансовую политику государства.....	281
5.3. Особенности развития банковской системы Казанской губернии во второй половине XIX века	294
Заключение	318
Список источников и литературы	329
Приложения	375

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время, когда Российская Федерация взяла курс на экономическую и политическую модернизацию, интерес к истории финансовой политики и истории реформирования финансовой системы государства представляется вполне закономерным. Изучая прошлое, легко убедиться, что и в Российской империи перед властью и обществом стояли примерно те же проблемы, что и сегодня. Одна из главных проблем – нехватка финансовых ресурсов для проведения структурных реформ, развития вооруженных сил, системы здравоохранения, образования и культуры. Не менее важная проблема – проблема организации рационального расходования имеющихся ресурсов, которые могли бы принести больше пользы обществу и государству.

Переход России к рыночной экономике на рубеже XXI века обусловил изменение структуры и принципов ее финансовой системы, определил переориентацию всей государственной политики в финансово-экономической сфере. Изменилось отношение к формам собственности, полностью поменялось и законодательство. Но переход к новой модели хозяйствования не принес желаемого благосостояния. Некоторые отрасли промышленности в России прекратили свое существование. Пришло в упадок сельское хозяйство. Все это не лучшим образом сказалось и на состоянии финансовой системы страны. Вступив на путь капиталистического (товарно-денежного) развития, государство столкнулось с периодическими финансовыми кризисами. Эти кризисы ударили по национальной экономике, по благосостоянию граждан; они сказались на качестве деятельности всего механизма института государственного управления, эволюции промышленного сектора и социальной сферы общества.

Экономика государства длительное время была во многом ориентирована на продажу сырьевых ресурсов, в первую очередь, углеводородов. Падение

мировых цен на нефть в этих условиях неминуемо приводило к тому, что правительство ощущало острую нехватку финансов, необходимых для осуществления социальных проектов, инвестиций в различные сектора национального хозяйства, создание новых технологий, что привело к поиску инновационной концепции экономического развития. Актуальность исследования обуславливается и новыми подходами к формированию «"зеленой" экономики». Высокая роль государственной политики, по мнению ряда исследователей, отличает этот технологический сдвиг от предыдущих¹.

Низкоуглеродная экономика основывается на возобновляемых ресурсах и должна стать органичным элементом экосистемы; таким образом, рациональность природопользования становится важным фактором экономического развития. Растущая потребность формирования новой модели экономического развития, которая должна преодолеть узкий рыночный подход с доминирующими понятиями спроса, предложения и прибыли, влечет за собой и необходимость реформирования финансовой системы, формирование новых подходов в финансовой политике государства, которая инициировала бы и мотивировала внедрение инноваций, создавала новые финансовые инструменты, такие как углеводородное финансирование, банки со специализацией «зеленые» инвестиции и пр. Мы можем говорить об изменении технологического уклада также, как во второй половине XIX века происходил новый поворот в социально-экономическом развитии, когда финансовая политика формировала условия для его реализации. Изучение исторического опыта финансовой политики периода второй половины XIX – начала XX вв., рассматриваемого в диссертационном исследовании, актуально и в контексте изучения социокультурных особенностей реформирования финансово-кредитных отношений, так как развитие кредитно-финансовой сферы сегодня базируется в основном не на историческом опыте страны, а на идее

¹Липина С.А., Агалова Е.В., Липина А.В. Развитие зеленой экономики в России. Возможности и перспективы. М, 2018. 328с.; Шпак Н.А. Перспективы развития «зеленой» экономики в регионах России. Екатеринбург, 2014. 126с.

трансплантации институтов из опыта западных стран, что затрудняет обоснование концепции долгосрочного развития отечественной кредитно-финансовой системы².

Таким образом, совершенствование финансовой политики могло бы в определенной мере способствовать в наше время смягчению последствий сложного периода формирования новой экономической модели хозяйствования. Население ждет от правительства таких мер, как установление более обоснованной и социально справедливой системы налогообложения; увеличение вложений в развитие сельскохозяйственного производства; переориентация развития экономики с сырьевого пути на создание наукоемких высокотехнологичных производств, низкоуглеродных производств; снижение расходов на содержание института власти всех уровней; рост финансовых вложений в социальной сфере. Необходимо изменить принципы работы кредитно-банковской системы, переориентировать ее на эффективное кредитование отечественных производителей. Все перечисленные меры таят в себе значительные резервы для экономического роста и финансовой стабилизации, нормализации работы систем образования и здравоохранения. Финансовая политика приобретает в контексте новых подходов к развитию экономики еще большее значение и пронизывает все сферы жизни общества, в связи с чем изучение исторического опыта реализации финансовой политики, её анализа в системе государственной политики становится все более актуальным.

Создание основ для новой национально ориентированной и эффективной финансовой политики должно осуществляться на базе передовых достижений научной мысли. Необходимо создание комплексной теории перспективного финансово-экономического развития страны. И важным вкладом в эту теорию могут стать достижения современной исторической науки, соотнесенные с исследованием проблем, связанных с финансовой политикой в иные

²Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М., 2007. 447 с.

исторические эпохи и периоды. В том числе представляется логичным обращение к богатому отечественному опыту государственной финансовой политики, который был накоплен в России втор. полов. XIX – начал. XX веков. В этот период стремительное развитие производственных отношений повлекло за собой усилия правительства по целенаправленному совершенствованию финансовой системы. В условиях «великих реформ» и последующих контрреформ перестраивалась вся финансово-экономическая основа государства, создавались кредитная система и система государственного финансового контроля, принимались меры по упорядочению бюджета и нормализации денежного обращения. Научная мысль того периода настойчиво искала выход из тупика финансовых проблем; предпринимались усилия по борьбе с постоянным дефицитом бюджета. В итоге сформировался целый ряд концепций, многие из которых были опробованы на практике. Проводились денежные реформы, совершенствовалась налоговая система, создавались новые виды кредитно-банковских учреждений. Развивалось обращение векселей и кредитных билетов, внедрялся золотой монометаллизм. В итоге был накоплен уникальный опыт проведения финансовой политики, реформирования финансовой системы, и этот опыт сегодня и востребован, и доступен для научного изучения с перспективой практического использования сделанных выводов.

Важным аспектом ценности исторических исследований применительно к Российской империи является сочетание изучения общеимперских событий и процессов с анализом региональной практики. На общеимперском уровне принимались и осуществлялись основные направления государственного реформирования, в том числе в финансовой сфере. На этом уровне проявлялись базовые аспекты, характерные для конкретной политики разработки и проведения государственных реформ. Но принятые планы и программы реализовались не только на общеимперском, но и на региональном уровне. Чтобы та или иная программа реформ могла воплотиться в жизнь, она должна «спуститься» на региональный и даже местный уровень. Финансовые реформы

в Российской империи сопровождалась перестройкой деятельности не только центрального, но и регионального аппарата, созданием новых учреждений на уровне губернии. Поэтому для полноты картины реализации финансовых реформ был исследован, наряду с общеимперским, и региональный аспект. Так как исследовать практику реализации финансовых реформ на всем пространстве империи в силу обширности материала не представлялось возможным, региональный аспект финансовой политики рассматривался на примере изучения опыта Казанской губернии. В период Российской империи Казань была одним из центров развития торговли, что связано с торговыми путями по Волге. Казанская губерния представляла собой относительно развитый в экономическом отношении регион, поэтому реализация финансовой политики в этой губернии с учетом ее национально-конфессиональной специфики была важна для общего успеха финансового реформирования.

Актуальность темы диссертации таким образом определяется следующими моментами:

- 1) необходимо разрешить научную задачу, связанную с выявлением особенностей и формированием комплексного научного представления применительно к государственной политике в финансовой сфере Российской империи;
- 2) нуждается в научном анализе большой массив исторических источников по истории финансовых отношений в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века, в том числе в ее региональном аспекте;
- 3) требует научного осмысления исторический опыт проведения политики реформ в финансовой сфере с целью его использования в современных условиях при разработке доктринальных и практических основ реформирования финансовой системы Российской Федерации;
- 4) необходимо изучить региональный аспект финансовой политики с учетом асимметрии экономического и социального развития территорий на примере Казанской губернии.

Объектом научного исследования выступает сфера общественных отношений Российской империи втор. пол. XIX – начал. XX вв., связанных с финансовой политикой и финансовыми реформами.

Предмет научного исследования – основные направления, закономерности разработки и механизм реализации государственной политики Российской империи по реформированию финансовой системы и ее влияние на процессы модернизации национальной экономики.

Хронологические рамки исследования включают вторую половину XIX – начало XX века. Нижняя граница исследования определяется не только началом «великих реформ», прежде всего, отменой крепостного права, но и назначением в 1858 году на пост министра финансов Российской империи А.М. Княжевича, привлекшего во вверенное ему ведомство молодых специалистов, которые подготовили банковскую и акцизную реформы. События конца 1850-х – начала 1860-х годов в значительной степени повлияли на изменение вектора российской истории и финансовой политики государства. Вслед за отменой крепостного права в сфере финансовой политики Российской империи последовало создание государственного контроля, были приняты правила составления бюджета, началось создание кредитных учреждений, в частности Госбанка. В последующие годы претерпела серьезные изменения налоговая система, была нормализована денежная система, и Российская империя перешла к золотому монометаллизму.

Хронологические рамки диссертационного исследования заканчиваются началом XX века, а точнее – 1903 годом. Финансово-политический кризис 1904–1906 гг., с которого начинается новый важный этап в истории Российской империи, ознаменовал и новый период финансовой политики. В условиях Русско-японской войны и революции уже не шла речь о сбалансированности бюджета и рациональной налоговой политике. Финансовая деятельность приобрела антикризисный характер. Революция привела к существенным изменениям государственного строя. В качестве законодательного органа была

создана Государственная дума, получившая важные полномочия в бюджетной сфере. По мнению многих ученых, страна перешла к конституционной монархии, что привело к существенной трансформации принципов развития финансовой системы и изменению вектора финансовой политики. В 1914 г. началась Первая мировая война, и вплоть до революционных событий 1917 г. финансовая деятельность в Российской империи осуществлялась в чрезвычайных, кризисных условиях. Таким образом, можно говорить о принципиально новом этапе в развитии финансовой политики в Российской империи, который был ознаменован серьезными трансформациями в данной сфере.

Степень разработанности темы. Все научные исследования истории финансовых реформ в Российской империи можно разделить на три традиционных этапа: дореволюционный, советский и современный (постсоветский), – а также условно градировать на:

- исследования разных аспектов истории российской финансовой системы втор. полов. XIX – начал. XX веков;
- труды по истории реформирования финансовой системы Российской империи (как касающиеся этого конкретного аспекта, так и раскрывающие тему в более широкой перспективе);
- работы, посвященные изучению деятельности министров финансов Российской империи (в том числе и по реформированию финансовой системы), а также других лиц финансового ведомства.

Для *дореволюционного этапа*, который характеризовался радикальной политизацией всего общества, объяснимо разделение всей имеющейся литературы на четыре направления: консервативное, либеральное, народническое, социал-демократическое.

Консервативное направление – Г.В. Бутми³, П.П. Мигулин⁴, Н.П. Смирнов⁵, С.Ф. Шарапов⁶ (а также М.Н. Катков и В.П. Мещерский,

³Бутми Г.В. К вопросу о денежной реформе. Одесса, 1897; Его же. Итоги финансового хозяйства с 1892 по 1903 гг. СПб., 1904.

которые не были профессиональными экономистами, но в своих публицистических работах поднимали вопросы состояния национальной экономики, в том числе и реформирования финансовой системы Российской империи⁷).

Либеральное направление представляли исследователи: Н.Х. Бунге⁸, Ф.Б. Мильгаузен⁹, И.С. Блюх¹⁰, К. Гаттенбергер¹¹, С.И. Иловайский¹², В.Т. Судейкин¹³, И.Т. Тарасов¹⁴, Н.С. Терский¹⁵, И. И. Янжул¹⁶,

⁴Мигулин П.П. Русский государственный кредит (1769–1899). Опыт историко-критического обзора. Харьков, 1899–1907. Т. 1–3; Его же. Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1893–1903). Харьков 1902; Его же. Наша банковая политика (1729–1903). Харьков, 1904; Его же. Настоящее и будущее русских финансов. Харьков, 1907; Его же. Возрождение России, экономические этюды и новые проекты. Харьков, 1910.

⁵Смирнов Н.П. Современное состояние наших финансов, причины упадка их и средства к улучшению нашего государственного хозяйства. СПб., 1885; Его же. Объяснения тайного советника Смирнова на замечания господина министра финансов, сделанные по поводу записки «Современное состояние наших финансов, причины упадка их и средства к улучшению нашего государственного хозяйства». СПб., 1886; Его же. Золотая реформа, её экономические условия и будущность // Две записки Сергея Шарапова о русских финансах. Берлин, 1900 ; Его же. Финансовое возрождение России. Речь, произнесенная 3 марта 1908 г. в заседании «Русского собрания в Петербурге». М., 1908.

⁶Шарапов С.Ф. Бумажный рубль, его теория и практика. СПб., 1895.

⁷Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей. 1863–1887». М., 1897–1898. Вып. 1–25; Его же. Избранные труды. М., 2010; Мещерский В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России. СПб., 1868–1870. Вып. 1–2 ; Его же. Речи консерватора. СПб., 1876. Ч. 1–2.

⁸Бунге Н.Х. Теория кредита. Киев, 1852; Его же. Промышленность и ее ограничения во внешней торговле // Отечественные записки. 1857. Т. 110. № 2. Отд. 1; Т. 112. № 6. Отд. 1; Т. 115. № 11. Отд. 1; Его же. Джон Стюарт Милль как экономист // Журнал министерства народного просвещения. Киев, 1868. Т. 140 ; Его же. Основания политической экономии. Киев, 1870; Его же. Банковые законы и банковая политика//Сборник государственных знаний. СПб., 1874. Т. 1; Его же. О восстановлении металлического обращения в России. Киев, 1877; Его же. Заметка о настоящем положении нашей денежной системы и средствах к ее улучшению. Киев, 1880; Его же. Гармония хозяйственных отношений. М., 1891 ; Его же. Очерки политико-экономической литературы. СПб., 1895.

⁹Мильгаузен Б.Г. Финансовое право. М., 1866.

¹⁰Блюх И.С. Финансы России XIX столетия: история – статистика. СПб., 1882. Кн.1–2.

¹¹Гаттенбергер К. Влияние русского законодательства на производительность торгового банкового кредита. Харьков, 1870.

¹²Иловайский С.И. Определение, содержание и значение науки финансового права. Одесса, 1887.

¹³Судейкин В.Т. Государственный банк, его экономическое и финансовое значение. СПб, 1891; Его же. Замечательная эпоха в истории русских финансов (очерк экономической и финансовой политики Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградского). СПб., 1895.

¹⁴Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права. Вып.1. Ярославль, 1889.

В.П. Безобразов¹⁷, И.А. Вышнеградский¹⁸, Л.Н. Яснопольский¹⁹, С.Ю. Витте²⁰, М.М. Ковалевский²¹, В.А. Лебедев²², И.Х. Озеров²³, Н.П. Яснопольский²⁴ (впервые рассмотрел географическо-региональный аспект финансовой политики), П.Б. Струве²⁵, М.И. Боголепов²⁶, Д.И. Менделеев²⁷, М.Н. Соболев²⁸,

¹⁵Терский Н.С. Питейные сборы и акцизная система в России. Опыт исследования главнейших результатов акцизной системы и ее значения для государства, казны и населения. СПб., 1890.

¹⁶Янжул И.И. Влияние покровительственного тарифа на благосостояние рабочих классов. Доклад, читанный в Московском отделении Технического общества 12 апреля 1877 г. М., 1877 ; Его же. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах. СПб., 1890; Ни себе, ни другим // Русь. 1898. 13 декабря.

¹⁷Безобразов В.П. Отчет о действиях Комиссии, высочайше учрежденной для устройства земских банков. СПб., 1861.

¹⁸Вышнеградский И.А. Речь министра финансов в заседании Совета Государственных кредитных установлений, 18-го ноября 1891 года. СПб., 1891; Его же. Международный расчетный баланс России. СПб., 1891.

¹⁹Яснопольский Л.Н. Государственные доходы и расходы. М., 1907; Его же. Очерки русского бюджетного права. Ч. 1. Исторический обзор составления наших государственных росписей и бюджетная реформа Татаринова. М., 1912.

²⁰Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. СПб., 1912; Его же. Записка по крестьянскому делу. СПб., 1904.

²¹Ковалевский М.М. Экономический строй России. СПб., 1900.

²²Лебедев В.А. Местные налоги. Опыт исследования теории и практики местного обложения. СПб., 1886; Его же. Финансовое право. СПб., 1889.

²³Озеров И.Х. Финансовое право. Конспект лекций. Бюджет, формы взимания и местные финансы. М., 1902; Его же. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX вв. М., 1905; Его же. Финансовая реформа в России. М., 1906; Его же. Русский бюджет. М., 1907; Его же. Как расходуются в России народные деньги: Критика русского расходного бюджета и государственный контроль. М., 1907; Его же. Обратная сторона нашего бюджета. М., 1911.

²⁴Яснопольский Н.П. О географическом распределении государственных доходов и расходов в России 1890–1897 гг. : в 2-х т. Киев. Т.1., 1981; Т.2, 1897.

²⁵Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894.

²⁶Боголепов М.И. Финансы, правительство и общественные интересы. СПб., [б. г.] ; Его же. Государственное хозяйство (1892–1903 гг.) // История России в XIX в. СПб., [б.г.], Т. VIII; Его же. Финансы правительства и общественные интересы. СПб., 1907; Его же. Государственный долг. СПб., 1910; Его же. Государственный банк и коммерческий кредит // Банковская энциклопедия. Киев, 1914. Т. 1.

²⁷Менделеев Д.И. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с общим таможенным тарифом 1891 года. Вып.1–3. СПб., 1891–1892; Его же. Заветные мысли. М., 1895; Его же. Учение о промышленности. Библиотека промышленных знаний. СПб., 1900; Т. 1. Часть 1. Вып. 1; Его же. Таможенный тариф. СПб., 1906; К познанию России. СПб., 1912; Его же. Проблемы экономического развития России. М., 1960.

²⁸Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. Томск, 1911.

М.И. Фридман²⁹, Э.Н. Берендтс³⁰, Л.В. Ходский³¹ и другие. Их труды содержат характеристику таких элементов финансовой политики, как бюджет, система денежного обращения, государственный кредит, бюджетное право, таможенное право, налоговая система и др.

Главная особенность *дореволюционного этапа* в развитии историографии государственной политики в области финансов Российской империи состоит в том, что в работах данного периода отсутствовало разделение между такими аспектами, как социально-экономическая история, история экономики, история финансов. Более того, в работах данного периода практически не разделялись финансово-экономическая и правовая сферы. Труды дореволюционного периода отличает научная фундаментальность, связанная с использованием обширной источниковой базы и анализа ее с применением сравнительного метода в сопоставлении с аналогичными процессами в зарубежных странах.

В рамках советской историографии следует выделить три периода: 1) период – 1917-х – начало 1950-х годов; 2) период – вторая половина 1950-х – первая половина 1980-х гг.; 3) период – вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг.

Период 1917-х – начало 1950-х годов.

В этот период государственная политика Российской империи в области финансов (во всех ее аспектах) освещалась исключительно с позиции классового подхода³², то есть влияния ее на революционность масс³³, или на «захват иностранным капиталом ведущих позиций в российской экономике и

²⁹Фридман М. Наша финансовая система. СПб., 1905; Его же. Винная монополия в России. Пг., 1916.

³⁰Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. СПб., 1914.

³¹Ходский Л.В. Основы государственного хозяйства. Курс финансовой науки. СПб., 1913.

³²Друян А.Д. Очерки по истории денежного обращения России в XIX веке. М., 1941 ; Гусаков А.Д. Очерки по денежному обращению России накануне и в период Октябрьской социалистической революции. М., 1946 ; Власенко В.Е. Денежная реформа в России. 1895–1898. Киев, 1949 ; Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России. М., 1954.

³³Вознесенский С. Экономическое развитие и классовая борьба в России в XIX–XX вв. Л., 1924.

банковской сфере»³⁴, или «загнивание капитализма, его кризис и неизбежная гибель»³⁵, обоснование наличия в стране финансового капитала преимущественно иностранного происхождения, подтверждающее теорию «денационализации» капитализма в России, его зависимости от стран Запада³⁶ Б.А.Романова, одним из первых обратившегося к изучению финансовой политики правительства в конце XIX – нач. XX вв.³⁷

Из этого ряда выделяются работы И.Ф.Гиндина, которые, скорее, можно отнести к истории народного (национального) хозяйства, чем к «чистой» истории России³⁸. Исключение составляли также и оценки, данные финансовой политике и бюджету П.И.Лященко³⁹ (его капитальный труд «История народного хозяйства СССР» оказал значительное влияние на последующие исследования; он отличался большим количеством фактического материала, анализом истории крупнейших синдикатов и системы российского капитализма с учетом роли и особенностей развития экономических районов и национальных окраин). Вопрос о финансовой политике российского государства рассматривался как фон к изучению иных аспектов в ряде других работ⁴⁰.

В литературе *периода второй половины 1950-х – первой половины 1980-х годов* интересующий нас аспект – государственная политика в финансовой сфере и реформирование финансовой системы – рассматривался не только и не столько как отдельный объект исследования (прежде всего, работы

³⁴Оль П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. М., 1925.

³⁵Яковлев А.Ф. Экономические кризисы в России. М., 1955.

³⁶Ванаг Н.Н. Финансовый капитал в России накануне мировой войны. Опыт историко-экономического исследования системы финансового капитала в России. М., 1925. С.151.

³⁷Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928.

³⁸Гиндин И.Ф. Банки и промышленность в России: К вопросу о финансовом капитале в России. М. ; Л., 1927 ; Его же. Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России. М., 1948 ; Его же. Неуставные ссуды Государственного банка и экономическая политика царского правительства // Исторические записки. М., 1950. Т. 35.

³⁹Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т.2. Капитализм. М., 1952.

⁴⁰См., например: Кочаков Б.М. Русский законодательный документ XIX–XX веков // Вспомогательные исторические дисциплины : сборник статей. М. ; Л., 1937 ; Вовчик А.Ф. Создание фабричной инспекции в России (1882–1904 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Одесса, 1948.

крупнейших исследователей истории российских финансов кон. XIX – начал. XX века А.Л. Сидорова, Б.В. Ананьича)⁴¹, но и в ракурсе других проблем – модернизации России⁴², «великих реформ» (в первую очередь – крестьянской)⁴³ и контрреформ⁴⁴, аграрного рынка (в работе Т.М. Китаниной анализируется конфликт между министерствами финансов и военным в вопросе хлебозаготовок для нужд армии)⁴⁵, реформирования российской армии и флота⁴⁶, кризиса самодержавия⁴⁷, эволюции социальных слоев и

⁴¹Сидоров А.Л. Конверсия внешних займов России в 1888–1890 гг. // Исторический архив. 1959. № 3 ; Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. (1897–1914): Очерки истории финансовых отношений Л., 1970 ; Его же. К истории податных реформ 1880-х годов (Введение дополнительных сборов к промысловому налогу: 3-процентного и раскладочного) // История СССР. 1979. № 1; Коняев А.И. Финансовый контроль в дореволюционной России. М., 1959 ; Вдовин В. Крестьянский Поземельный Банк (1883–1895 гг.). М., 1959 ; Шебалдин Ю.Н. Государственный бюджет царской России в начале XX в. (до первой мировой войны) // Исторические записки. № 65. 1959; Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 гг.). М., 1960 ; Митрофанов В.М. Государственный финансовый контроль в дореволюционной России (1811–1917гг.) : дис. ... канд. экон. наук. М., 1961; Бовыкин В.И. О некоторых вопросах изучения иностранного капитала в России. М., 1963; Его же. К вопросу о роли иностранного капитала в России // Вестник МГУ. Серия 9. История 1964. № 1; Соловьева А.М. Из истории выкупа частных железных дорог в России в конце XIX в. // Исторические записки. М., 1968. Т. 82; Погребинский А.П. Государственные финансы России в эпоху империализма. М., 1968; Буковецкий А.И. Порядок финансирования военных расходов по бюджетному законодательству царской России // Правоведение. 1969. № 3 ;Гиндин И.Ф. Антикризисное финансирование предприятий тяжелой промышленности (конец XIX – начало XX в.) // Исторические записки. Т. 105. М., 1980; Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России (конец XIX – 1908 г.). М., 1984.

⁴²Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX–XX вв. М., 1958; Бовыкин В.И., Гиндин И.Ф., Тарновский К.Н. Государственно-монополистический капитализм в России (к вопросу о предпосылках социалистической революции) // История СССР. 1959. № 3; Чунтулов В.Т. Экономическая история СССР. М., 1969; Бовыкин В. И. Индустриальное развитие России до 1917 г. М., 1970.

⁴³Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958; Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969; Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр. 1861–1895. М., 1972; Дружинин И.М. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. М., 1978; Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. М., 1984.

⁴⁴Кузнецова Е.Н. Контрреформы 80–90-х годов XIX века в России (государственно-правовая характеристика) : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1977.

⁴⁵Ковальченко И.Д. Аграрный рынок и характер аграрного строя России в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1973. № 2; Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века. М., 1974; Китанина Т. М. Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. (Очерки правительственной политики). Л., 1978.

⁴⁶Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века: Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986.

правительственного аппарата управления⁴⁸, Первой мировой войны⁴⁹, общественных организаций⁵⁰. Важнейшая тема фундаментальных исследований В.И. Бовыкина – финансовый капитал⁵¹.

Исследованию товарно-денежных отношений в период кризиса феодально-крепостнической системы посвящены труды И.Д. Ковальченко, который подчеркивал значение экономических факторов для политического развития страны⁵² и являлся основателем школы квантитативной истории, давшей новый импульс изучению массовых источников по истории финансовых реформ.

Важное значение для изучения крестьянской реформы и дальнейшего социально-экономического развития страны имеют работы Н.М. Дружинина⁵³. Большой фактографический материал собран и проанализирован в работе Б.Г. Литвака⁵⁴, которая также важна для понимания социально-экономических процессов в русской деревне и, как следствие, во всей Российской империи, являвшейся аграрной страной.

⁴⁷Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 70–80-х годов XIX в. М., 1964; Его же. Российское самодержавие в конце XIX века. М, 1970; Кризис самодержавия в России (1895–1917). Л., 1984; Ганелин Р.Ш. Крушение царизма (воспоминания участников революционного движения в Петрограде 1907 – февраль 1917). Л., 1986.

⁴⁸Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973 ; Лавричев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России: 1861–1900. М, 1975; Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М, 1978; Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; Его же. Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860). М., 1985.

⁴⁹Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). М., 1960.

⁵⁰Гриценко Н.Ф. Вольное экономическое общество и общественная жизнь России конца XIX века : дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.

⁵¹Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967 ; Его же. Формирование финансового капитала в России (конец XIX века – 1908 г.). М., 1984 ; Его же. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М, 2001.

⁵²Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967 ; Его же. Аграрный рынок и характер аграрного строя России в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1973. № 2.

⁵³Дружинин И.М. Ликвидация феодальной системы в русской помещичьей деревне (1862–1882) // Вопросы истории. 1968. № 12 ; Его же. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. М., 1978.

⁵⁴Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр. 1861–1895. М., 1972.

Одно из наиболее фундаментальных исследований крестьянской реформы 1861 года принадлежит Л.Г. Захаровой⁵⁵. Рассматривая историю подготовки и проведения крестьянской реформы, автор останавливается и на некоторых аспектах деятельности министров финансов: Н.Х. Бунге и М.Х. Рейтерна.

Для решения стоящих в диссертации задач крайне важны работы известных исследователей, изучавших различные аспекты финансовой политики в пореформенной России и продолжавших свою исследовательскую деятельность и в 50–80-е гг.: И.Ф. Гиндина, Б.В. Ананьича (возобновившаяся во второй половине 1950-х гг. дискуссия о степени экономической зависимости России от стран Запада способствовала актуализации интереса к изучению поведения иностранных капиталов на территории России и оценке их влияния на экономику, что приводит к появлению фундаментального исследования Б.В. Ананьича «Россия и международный капитал»), В.Е. Власенко, Р.Ш. Ганелина, А.Д. Дрюян, П.И. Лященко, А.П. Погребинского, Л.Е. Шепелева и других⁵⁶.

Для *периода второй половины 1980-х – начала 1990-х годов* было свойственно обращение, в первую очередь, к биографиям видных государственных деятелей, чьи усилия были связаны с определением вектора финансового развития Российской империи, практической работой в министерстве финансов. Появляется ряд новых трудов, в частности

⁵⁵Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. М., 1984 ; Ее же. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011.

⁵⁶Погребинский А.П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. М., 1968; Его же. Очерки истории финансов дореволюционной России. М., 1957; Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 годы). М., 1960 ; Его же. Государство и экономика в годы управления С.Ю. Витте. Экономический кризис 1900–1903 годов и антикризисная политика правительства // Вопросы истории. 2006. № 12; 2007. № 1–11; Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. (1897–1914): Очерки истории финансовых отношений Л., 1970; Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981; Власенко В.Е. Денежная реформа в России. 1895–1898. Киев, 1949; Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: в 2 т. М., 1952.

монография В.Л. Степанова, посвященная комплексному исследованию реформ Н.Х. Бунге, его влиянию на финансовую политику правительства⁵⁷.

Появились также исследования, посвященные непосредственно государственной политике в финансовой области, а также взаимодействию частного и государственного сектора в этой сфере⁵⁸.

Отдельные аспекты финансовой политики российских властей рассматривались в работах, изучающих другие проблемы социально-экономической и политической истории Российской империи⁵⁹.

В целом в советский период был сделан важный задел в вопросе изучения истории финансовой политики в период Российской империи, введен в научный оборот ряд важных источников, показано влияние социально-экономических факторов на развитие финансовой системы.

Особенностью *постсоветской* историографии государственной политики Российской империи в финансовой области можно считать повышенный интерес ученых к социально-экономическим аспектам, а также аспектам финансовой политики. Исторические аспекты темы отошли на второй

⁵⁷ Драган Г.Н. Экономическая программа С.Ю. Витте в буржуазной прессе 1892–1903 годы : автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1987 ; Игнатъев А.В. С.Ю.Витте – дипломант. М., 1989 ; Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте // Вопросы истории. 1990. № 8; Фурсенко А.А. С.Ю. Витте и экономическое развитие России в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 1991. № 6 ; Корелин А.П. Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991 ; Фурсенко А.А. С.Ю. Витте и экономическое развитие России в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 1991. № 6 ; Степанов В.Л. Николай Христианович Бунге // История СССР. 1991. № 1 (См. также: Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: судьба реформатора. М., 1998) ; Степанов В.Л. Иван Алексеевич Вышнеградский // Отечественная история. 1993. № 4 ; Лазуткин А.А. Роль железнодорожной политики в стабилизации финансовой системы российской монархии в министерство И.А. Вышнеградского (1887–1892 гг.) // Вестник Московского государственного университета. Сер. 8. 1993. № 6 ; Степанов В.Л. Михаил Христофорович Рейтерн // Отечественная история. 1994. № 1.

⁵⁸ Лебедев С.К. Иностранный капитал и Петербургский международный коммерческий банк в 80-х – начале 90-х гг. XIX в. : автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1988 ; Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991 ; Пушкарева И., Степанов А. «Золотой» рубль в денежной системе России в 1897–1917 гг. // Вопросы экономики. 1992. № 12; Семенкова Т.Г., Семенов А.В. Денежные реформы в России в XIX веке. СПб., 1992.

⁵⁹ Захарова Л.Г. Россия на переломе (самодержавие и реформы 1861–1874 гг.) // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX века. М., 1991 ; Бовыкин В.И. России накануне великих свершений. М., 1988; Шумилов М.М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х годов XIX в. М., 1991.

план. В работах, посвященных реформам и контрреформам в России, истории экономического развития национального хозяйства Российской империи, экономической мысли второй половины девятнадцатого века, истории российского права рассматриваемого периода, эволюции коммерции в России, истории государственных учреждений и чиновничества, местного самоуправления и проч.⁶⁰, в той или иной мере поднимается вопрос о государственной политике в финансовой сфере, хотя и в различной интерпретации.

В названный период появлялись как новые исследования⁶¹, так и публиковались работы авторов, созданные еще в 1960-е – 1970-е гг. (например,

⁶⁰Экономическая история России XIX–XX вв.: Современный взгляд. М., 2000 ; Смирнова О.А. Россия на пороге XX века. Общественно-политическая дискуссия о путях социально-экономического развития страны. Оренбург, 1995; Власть и реформы в России. Материалы «круглого стола», посвященного обсуждению коллективной монографии петербургских авторов // Отечественная история. 1998. № 2 ; Новицкая Т.Е. Некоторые проблемы методологии исследования истории государства и права // Вестник МГУ. Сер.11, Право. 2003. № 3;Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997; Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб., 1999;Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890г. // Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011; Биюшкина Н.И. К вопросу о понятии контрреформ 80–90-х гг. XIX в. в России // Российский юридический журнал. 2011. № 5; Башина О.Э. История зарождения коммерции и коммерческой деятельности в России // Вопросы статистики. 1999. № 3; Шепелев Л.Е. Совещательные учреждения по делам промышленности и торговли в России XIX – начала XX вв. // Санкт-Петербургское научное общество историков и архивистов. Ежегодник. СПб., 1997. С.79–100.

⁶¹Жуйкова Т.Н. Государственная деятельность С.Ю. Витте (1880–1903): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1995 ; Зосимчук В.Н. С.Ю. Витте и модернизация России (1892–1903): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1995 ; Слепнев И.Н. С.Ю. Витте и железнодорожная тарифная реформа 8 марта 1889 года (К вопросу о балансе предпринимательских интересов и экономической политики) // Отечественная история. 1998. №5 ; Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. М., 1998 ; Корелин А. П. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX – начала XX века // Отечественная история. 1999. №3. С.42–64; Абалкин Л.И. Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю. Витте. М., 1999; Лизунов П.В. Биржевая реформа С. Ю. Витте // Исторический ежегодник. Омск, 2000; Мартынов С. Д. Государство и экономика: система Витте. СПб., 2002; Муравьева Л.А. Золотой рубль С.Ю.Витте (О денежной реформе в России 1895–1898 гг.) // Деньги и кредит. 2003. №3; Корелин А.П. С.Ю. Витте: от славянофильского традиционализма к реалиям российского капитализма // Отечественная история. 2005. № 4; Петишкина С.Н. Денежная реформа С.Ю. Витте в России 1895–1897 гг. // Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. М., 2006. Т. 3. Кн. 1; Долакова М.И. Финансово-экономические реформы С.Ю. Витте // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2015. № 1. С. 17.

И.Ф. Гиндина)⁶². Продолжали анализировать взгляды Н.Х. Бунге, И.А. Вышнеградского⁶³, причем подчеркивалась преемственность политики и этих двух министров финансов, и последующих – С.Ю. Витте, В.Н. Коковцева. Отмечалось также, что реформы в финансовой области конца XIX века не сиюминутный акт, а программа действий, основные положения которой разрабатывались еще в 1880-х – начале 1890-х годов.

Работы о В.Н.Коковцеве⁶⁴, занимавшем пост министра финансов в самое непростое время (1904–1905 годы и 1906–1914 годы), важны обобщением и изучением того опыта, который приобретало финансовое ведомство Российской империи в период социальных кризисов и восстановления национального хозяйства после Первой русской революции 1905–1907 годов.

Не осталась без внимания и деятельность государственного контролера В.А. Татаринова, финансового агента С.С. Татищева и др. (исследования А.А. Ялбуганова, М. Ю. Лачаевой и др.)⁶⁵. Их вклад в разработку и реализацию финансовой политики России втор. полов. XIX – начал. XX века еще не оценен по достоинству, тогда как именно они реализовывали на практике

⁶²Гиндин И.Ф. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX–начала XX века // Отечественная история. 1999. № 3; Его же. С.Ю. Витте: от славянофильского традиционализма к реалиям российского капитализма // Отечественная история. 2005. № 4; Гиндин И.Ф. Государство и экономика в годы управления С.Ю. Витте. Экономический кризис 1900–1903 годов и антикризисная политика правительства // Вопросы истории. 2006. № 12; 2007. №1–11.

⁶³Степанов В.Л. Н.Х. Бунге. Судьба реформатора. М., 1998; Биюшкина Н.И. Политико-правовые взгляды Н.Х. Бунге // История государства и права. 2010. № 1; Лазуткин А.А. Стабилизация финансовой системы Российской империи в министерство И.А. Вышнеградского (1887–1892): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994; Степанов В.Л. Предпосылки денежной реформы С.Ю. Витте: политика министра финансов И.А. Вышнеградского (1887–1892) // Отечественная история. 2004. № 5.

⁶⁴Петров Ю.А. Система Коковцова // Русский рубль. Два века истории XIX–XX вв. М., 1994; Зайцев М.В. Государственная деятельность В.Н. Коковцова (1896–1914 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003; Векшина Ю.Н. Социально-экономическая политика В.Н. Коковцова в контексте российской модернизации: автореф. дисс....канд. ист. наук. Челябинск, 2004.

⁶⁵Ялбуганов А.А. Государственный контролер В.А.Татаринов и реформа финансового контроля в России (1850–1860-ые гг.) // Финансы. 2000. №1; Лачаева М. Ю. Финансовый агент С. С. Татищев // Россия на рубеже XIX–XX веков. Материалы научных чтений памяти профессора В. И. Бовыкина. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20 января 1999 г. М., 1999; Ялбуганов А.А. М.Ф.Орлов и зарождение российской науки о государственном кредите // История государства и права. 2000. №1. (См. также: Орлов М.Ф. У истоков финансового права. М., 1998.)

теоретические постулаты реформ. В этой связи важен анализ деятельности «частных» финансистов, оказывающих влияние на государственную политику в финансовой сфере (работа П. В. Лизунова⁶⁶).

Работы об экономических воззрениях С.А.Грейга и К.П. Победоносцева⁶⁷ дополняют общую картину взаимоотношений представителей финансовых кругов и тех, кого считали «идеологами» российского общества, к чьему мнению прислушивались высшие чиновники империи и сами российские самодержцы.

В работах В.И. Бовыкина, внесшего огромный вклад в формирование научной школы экономической истории, в этот период продолжали изучаться процессы становления финансового капитала в России, роль иностранных инвестиций, история банковских структур с привлечением широкого круга архивных источников – не только отечественных, но и зарубежных⁶⁸.

Комплексному исследованию социально-имущественных, экономических и политических параметров московской буржуазии в конце XIX – начале XX века, изучению кредитных отношений, истории налогов, истории банковского дела в России, в том числе и деятельности коммерческих банков, посвящены работы известного российского исследователя Ю.А. Петрова⁶⁹.

Финансовая мысль и финансовая политика, история сберегательного дела, финансовые реформы и финансовые кризисы – вот основное содержание работ исследователей второй половины 1990-х – 2000-х годов:

⁶⁶Лизунов П.В. Петербургские купцы, фабриканты и банкиры Штиглицы. СПб., 2014.

⁶⁷Чернуха В. Г. Модель карьеры государственного деятеля на стыке эпох: Самуил Алексеевич Грейг // Проблемы всеобщей истории : сборник статей в честь А.А. Фурсенко. СПб., 2000 ; Томсинов В.А. Константин Петрович Победоносцев: человек, политик и правовед // Вестник Московского университета. Сер. «Право». 2007. № 2.

⁶⁸Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в. – 1908 г. М., 1984 ; Его же. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001 ; Его же. Французские банки в России. Конец XIX – нач. XX. М., 1999 ; Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994 ; Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в Россию: очерки / В.И. Бовыкин [и др.]. М., 1997.

⁶⁹Петров Ю.А. Золотой рубль России // Золото России. 1995. № 1–4; Его же. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1998 ; Его же. Московская буржуазия в начале XX в.: предпринимательство и политика. М., 2002 ; Петров Ю.А., Калмыков С.В. История Сбербанка России. 1841–1991 гг. М., 2007.

С.В. Калмыкова, Е.Я. Хадонова, А.Г. Коломиеца, В.Е. Юровского, В.М. Пушкаревой, С.А. Андриюшина, С.В. Куксенко, М.В. Мельникова и др.⁷⁰

В 1990-е – нач. 2000-х годов появилась серия юбилейных работ, посвященных истории министерства финансов Российской империи⁷¹, а также вышли труды, в которых была представлена структура управления ведомства⁷². Исследование Я.В. Соловьева, в котором освещались организация и функционирование финансового ведомства второй половины XIX – начала века⁷³, важно тем, что автор рассматривает в совокупности структуру финансового управления государства, дает содержательную и аргументированную классификацию этапов ее развития; в работе проанализированы не только изменения в структуре министерства, но и прослеживается влияние интересов чиновников на осуществление финансовых

⁷⁰Петров Ю. А., Калмыков С. В. Сберегательное дело в России: Вехи истории. М., 1995; Хадонов Е.Я. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России (1861–1904 гг.). М., 1997; История финансовой политики в России : сб. ст. Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2000 ; Коломиец А.Г. Бремя «великих реформ»: Финансы России в правление Александра II // Финансы. 2000. № 11 ; Коломиец А.Г. Финансовые реформы русских царей. От Ивана Грозного до Александра Освободителя. М., 2001; Юровский В. Е. Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX веке // Вопросы истории. 2001. № 2; Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов. М., 2001 ; Пушкарева В.М. История мировой и русской финансовой науки и политики. М., 2003 ; Андриюшин С.А. Практика реформирования денежного обращения России в истории российской экономической мысли // Очерки истории российской экономической мысли. М., 2003; Куксенко С.В. Формирование и развитие буржуазной концепции финансовой политики России во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дисс... канд. ист. наук. Ярославль, 2003 ; Государственные финансы России: XIX – первая четверть XX века. М., 2003 ; Мельников М.В. Финансовая политика России во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... доктора ист. наук. Н. Новгород, 2009; Памятники российского права: в 36 тт. Т. 16. Финансовая реформа второй половины XIX в. М., 2016.

⁷¹Министерству финансов России 190 лет. М., 1993; История Министерства финансов России. М., 2002. Т. 1–4.

⁷²Сапилов Е. Государственные органы управления финансами России. М., 2000.

⁷³Соловьев Я.В. Министерство финансов Российской империи в 1858–1903 гг.: организация и функционирование : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003. (См. также его работы: Соловьев Я.В. Этапы ведомственного развития Министерства финансов в XIX веке // Государственное строительство России. История, современность, перспективы. Материалы межвузовской научной конференции 4–5 ноября 2002. М., 2002 ; Соловьев Я.В. Дискуссии 60–80-х гг. XIX века по вопросу о реформировании местного финансового управления // Армагеддон: Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. М., 2003. Кн. 13.)

реформ, их (чиновников) «частое» (как отмечает автор) несоответствие задачам модернизации страны в целом.

В 1990-х – 2000-х годах появляется и блок исследовательских работ, посвященных Государственному банку Российской империи⁷⁴. К этому периоду относятся и работы В.И. Бовыкина, П.В. Лизунова, А.С. Чумакова, Н.А. Проскуряковой, А.В. Бугрова⁷⁵.

Особенное место в изучаемой теме занимают исследования таких юридических аспектов, как финансовое, бюджетное, банковское право и значение банковского законодательства (монографии и статьи Н.А. Сеницына, Г.А. Тосуняна, А.Ю. Викулина, М.И. Долаковой и др.)⁷⁶, налоги, налоговое законодательство и налоговая политика, деятельность Государственного банка (исследования С.М. Никитина, М.П. Степановой, Е.С. Глазовой, Е.Н. Лесниковой, В.М. Пушкаревой, А.А. Ялбулганова)⁷⁷, финансовый

⁷⁴Обухов Н.П. Госбанк и учреждения мелкого кредита в дореволюционный период // Финансы. 1998 ; Пашенцев Д.А. Правовое положение Государственного банка в Российской империи // Право и жизнь. 2000. № 27; Бугров А.В. Очерки по истории Государственного банка Российской империи. М., 2001; Его же. Государственный банк. 1860–1917. М., 2012; Долакова М.И. Государственный банк в финансовой политике Российской империи: законодательство и практика // Право и образование. 2018. № 4 ; Пашенцев Д.А. Особенности правового статуса Государственного банка Российской империи // Евразийский юридический журнал. 2008. № 1.

⁷⁵Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994; Андрюшин С.А. Банки Российской империи. Томск, 1996; Бовыкин В.И. Французские банки в России, кон. XIX – нач. XX в. М., 1999; Лизунов П.В. Санкт-Петербургская фондовая биржа (конец XIX в. – 1914 г.) // Нестор. 2000. № 2; Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи. М., 2002; Чумакова А.С. Исторический опыт работы акционерных коммерческих банков в конце XIX – начале XX веков (на материалах Среднего Поволжья) // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2.

⁷⁶Сеницын Н.А. Бюджетное право дореволюционной России. М., 1998; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть. М., 1999; Бельский К.С. Финансовое право: наука, история, библиография. М., 1995; Пашенцев Д.А., Алехина Е.Л., Долакова М.И. Финансовое право Российской империи: от идей к реализации. М., 2012 ; Пашенцев Д.А. Социальное значение банковского законодательства Российской империи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2016. № 1.

⁷⁷Никитин С.М., Глазова Е.С., Степанова М.П. Налоги в системе государственных финансов // Деньги и кредит. 1995. № 11; Ялбулганов А.А. Развитие законодательства о налогообложении земли в дореволюционной России // Государство и право. 1999. №12; Толкушкин А. История налогов в России. М., 2001; Пушкарева В.М. Содержание и принципы построения налоговой системы // Финансы. 2001. № 10 ; Лесникова Н.Е. Акцизное обложение ретроспективный взгляд // Финансы. 2001. № 4; Демин В.К. К вопросу об общих

контроль (работы Б.В. Ананьича, Е.Ю. Грачевой, А.А. Ялбулганова, Ю.В. Сорокиной, Ф. Диланян)⁷⁸.

Также не остались без внимания такие частные, но очень важные для анализа государственной политики в области финансов вопросы, как социальное значение банковского законодательства (Д.А. Пашенцев)⁷⁹, финансовая политика и благотворительность (М.И. Долакова)⁸⁰, правовое регулирование деятельности учреждений для выдачи ссуд под заклад движимости (А.А. Базарнова)⁸¹, ипотеки (Н.А. Проскурякова, Ю.Л. Грузицкий)⁸². Все эти вопросы дают возможность проанализировать

принципах налогообложения // Журнал Российского права. 2002. № 4 ; Петров Ю.А. Налоги и налогоплательщики в России начала XX в. / Экономическая история: Ежегодник. 2002. М., 2003 ; Куранов А.Е. Этапы эволюции системы местных налогов и сборов в России (XIX–XX вв.): автореф. дис. ...к.э. н. М., 2003 ; История Банка России, 1860–2010 : в 2 т. / Банк России ; отв. ред. Ю. А. Петров, С. В. Татаринов. Т. 1: Государственный банк Российской империи. М., 2010.

⁷⁸Ананьич Б.В. Кредитная канцелярия и правительственный контроль над кредитными учреждениями // Деньги и кредит. 1995. № 4; Финогентова О.Е. Законодательное регулирование рыночных отношений в России в 1861–1914 годах: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Самара, 1997; Ялбулганов А.А. О правовом регулировании государственного финансового контроля // Юрист. 1999. №4; Ялбулганов А.А. Финансовый контроль как правовой институт: основные этапы развития //Изв. вузов. Правоведение. 2000. № 3; Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М., 2000; Сорокина Ю.В. Система правового регулирования финансовых отношений в России XVIII– XX веках: автореф. дисс... доктора юрид. наук. Н. Новгород, 2001 ; Диланян Ф. История государственного регулирования денежного обращения в России // Право и жизнь. 2003. № 54; Пашенцев Д.А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи. М., 2004; Его же. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века): автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 2005.

⁷⁹Пашенцев Д.А. Социальное значение банковского законодательства Российской империи // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 1.

⁸⁰Долакова М.И. Проблемы изучения благотворительности в высшей школе // Человеческий капитал. 2010. № 7.

⁸¹Базарнова А.А. Проблемы правового регулирования деятельности городских ломбардов в Российской империи // Вестник Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2008. № 12.

⁸²Проскурякова Н.А. Ипотека в России в конце XIX – начале XX веков // Вопросы истории. 1995. № 9; Грузицкий Ю.Л. Ипотека в Российской империи (из истории становления ипотечных банков) // Деньги и кредит. 2005. №1; Пашенцев Д.А. Особенности развития ипотечного законодательства в Российской империи // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 1; Проскурякова Н.А. Ипотека в Российской империи. М., 2014.

различные аспекты финансовой политики, без которых было бы невозможно достичь полноты и объективности исследования.

Для современных исследований общепринятым моментом стало и обращение к изучаемым вопросам на примере провинции⁸³, что дает возможность акцентировать внимание на региональных особенностях финансовой политики и деятельности, например, губернских финансовых структур.

Таким образом, в этих работах анализировались конкретные направления деятельности финансовых структур рассматриваемого в диссертации периода.

Работы *постсоветского периода* – указанные нами выше и связанные с темой нашего исследования – можно также условно объединить в две группы.

Первая группа включает работы по истории финансового права таких уже упомянутых выше авторов, как В.А. Чибинев, А.А. Ялбулганов и другие.

Вторая группа – собственно исторические работы исследователей, посвященные финансовой политике Российской империи: В.Л. Степанова, В.Н. Зосимчук, М.В. Мельникова, А.П. Корелина, Т.Н. Жуйковой, В.П. Федорченко, А.А. Лазуткина, С.В. Куксенко и других.

Ряд ученых, осуществив анализ политики в области финансов С.Ю. Витте, предпринял также попытку рассмотреть особенности деятельности его предшественников: Н.Х. Бунге, М.Х. Рейтерна и И.А. Вышнеградского. С таким подходом мы сталкиваемся в трудах В.Л. Степанова⁸⁴ и в диссертационных исследованиях С.В. Куксенко, А.А. Лазуткина⁸⁵.

⁸³Кузнецова Л.А. Финансовые учреждения российской провинций во второй половине XIX–начале XX веков (на примере Курской губернии): автореф. дис. ...к.и.н.. Курск, 2004 ; Ермаков В.В. Акцизное дело в Казанской губернии в условиях Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. Ч. 3; Саеггараев И.И. Низовое звено кредитно-финансовой системы Казанской губернии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 2.

⁸⁴Степанов В.Л. Н.Х. Бунге. Судьба реформатора. М., 1998; Его же. Николай Христианович Бунге // История СССР. 1991. № 1; Его же. Иван Алексеевич Вышнеградский // Отечественная история. 1993. № 4 ; Его же. Михаил Христофорович Рейтерн // Отечественная история. 1994. № 1; Его же. Предпосылки денежной реформы С.Ю. Витте: политика министра финансов И.А. Вышнеградского (1887–1892) // Отечественная история.

Западная историография также характеризуется интересом к отдельным аспектам национальной экономики Российской империи второй половины XIX – начала XX века. Зарубежные исследователи второй половины XIX – начала XX века очень высоко оценивали деятельность министерства финансов Российской империи, рассматривая денежные реформы через призму Н.Х. Бунге, А.И. Вышнеградского и самого С.Ю. Витте⁸⁶. В работах 1960-х – начала 1980-х годов акцент делался на оценке модернизации Российской империи, и здесь наличествовали совершенно разнообразные оценки и выводы – от положительных до отрицательных⁸⁷. Концепции А. Гершенкрона, У. Ростоу, С. Блэка, трактующие развитие России как «догоняющей» страны в общеевропейском процессе модернизации, стали методологической основой конкретно-исторических исследований зарубежной историографии до конца

2004. № 5 ; Его же. Профессора во главе Министерства финансов // Отечественная история. 2005. № 4.

⁸⁵Лазуткин А.А. Стабилизация финансовой системы Российской империи в министерство И.А. Вышнеградского (1887–1892) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1994 ; Куксенко С.В. Формирование и развитие буржуазной концепции финансовой политики России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2003.

⁸⁶Шульце-Гевинц Г. Фон Очерки общественного хозяйства и экономической политики России. СПб., 1901; Вигчевский В. Торговля, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб., 1909 ; Zweig E. Die russische Handelspolitik seit 1877. Unter besonderer Berücksichtigung des Handels über die eueropfische Grenze. Leipzig., 1906; Mavor J. An economichistoryof Russia.New-York. 1914. B. 2.

⁸⁷Rostow W.W. The stages of economic growth: A non-communist manifesto. Cambridge, 1960; Mendel A.P. Dilemmas of Progress in Tsarist Russia: Legal Marxism and Legal Populism. Cambridge, 1961; Goldsmith. R.W. The economi growth of tsarist Russia 1860–1913 // Economic Development and Cultural Change. 1961. № 34 ; Gerschenkron A. Economic backwardness in historical perspective: A book of essays. Cambridge, 19624 Theodore H. Von Laue. Sergey Witte and the industrialization of Russia. Columbia University Press. NY and London, 1963 ; Riggs F. W. Bureaucrats and political development: A paradoxical view // Bureaucracy and political development / Ed. by La Palombara. Princeton, 1963. XIV; Theodore H. Von Laue. Sergey Witte and the industrialization of Russia. Columbia University Press. NY and London, 1963 ; Black C.E. The dynamics of modernization: A stady in comparative history. New York, 1966 ; Blackwell W.L. The Beginnings of russian industrialization 1800–1860. New York, 1971 ; Falkus M.E. The industrialization of Russia, 1700–1914. London, 1972 ; Funken K. OkonomischenVoraussetzungen der Oktoberrevolution. Zur Entwicklung des Kapitalismus in Russland. Zurich, Frankfurt amM., 1976 ; Kahan A. Capital formation during the period of early industrialization in Russia, 1890-1913 // The Cambridge economic history of Europe. Vol. 2. Part 2. Cambridge, 1978 ; Crisp O. Labour and industrialization in Russia // The Cambridge economic history of Europa. Vol. 7, Part 2. Cambridge, 1978 ; Riber A. Bureaucratic politics in imperial Russia // Social science history. Pittsburgh, 1978. Vol. 2. № 4 ; Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начала XX вв.): новые подсчеты и оценки / Пер. с англ.М.,2003.

XX столетия. В исследовательской модели А.Гершенкрона опыт модернизации России вт.пол.XIX – начала XX века рассматривается через призму теории «стадий экономической отсталости». Автор полагал, что откладывание аграрной реформы, экономические неудачи стали причиной революции⁸⁸. В исследовательской модели Пола Грегори темпы экономического роста России в начале XX века считаются сопоставимыми с темпами роста ведущих западных держав. Он ставил под сомнение тезис об аграрном кризисе в Российской империи, считая, что он носил локальный характер, в масштабах национальной экономики кризиса не было, и, признавая опыт рыночной экономики в целом рассматриваемый в диссертации период успешным, полагал, что «всего несколько десятилетий отделяли Россию от превращения в процветающую во всех отношениях экономику». Автор также обращает внимание на отсутствие единых критериев для оценки уровня развития национальных экономик, поскольку экономическое состояние необходимо оценивать с учетом соответствующего исторического контекста⁸⁹.

В работе Е.А. Бруханчика анализируется и систематизируется русская историография кредитно-финансовой системы Российской империи в рассматриваемый в диссертации период на основе институционально-эволюционного подхода, выявляются методологические подходы разных этапов историографии, что также стало ценным приобретением для данного исследования⁹⁰.

В целом анализ российской и зарубежной историографии по изучаемой теме показывает, что ряд аспектов проблематики изучен учеными дореволюционного, советского и постсоветского периодов, зарубежными авторами. Однако до настоящего времени нет работ комплексного характера, в которых финансовая политика рассматривалась бы целостно, как единое

⁸⁸Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М., 2015.

⁸⁹Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М., 2003 С. 248.

⁹⁰Бруханчик Е. А. Русская историография кредитно-финансовой системы Российской империи (1861–1914): подходы к изучению, методология и методика исследования // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2019. № 3. С. 101–109.

явление, причем работ, подготовленных с использованием современных методик исследования. Остается неразработанным целый ряд важных теоретических вопросов, в том числе не выявлены факторы, в наибольшей степени повлиявшие на развитие политики властей в финансовой сфере, не определена роль целого ряда государственных деятелей и их программ в реализации основ финансовой политики и проведении финансовых реформ, не дана комплексная оценка результатам проводимой правительством Российской империи политики в финансовой сфере и итогам финансового реформирования, не рассмотрен региональный аспект финансового реформирования.

Цель и задачи исследования.

Общая цель исследования – на основе научного анализа широкого круга источников выявить особенности финансовой политики Российской империи втор. полов. XIX – начал. XX века, выявить и изучить целостную концепцию финансового реформирования в данный период.

Данная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- выявить экономические и политические предпосылки необходимости финансового реформирования в пореформенный период;
- проанализировать бюджетную политику и государственный контроль в рассматриваемый период;
- сопоставить доходы и расходы в указанный период;
- выявить особенности развития системы налогообложения в период «великих реформ»;
- исследовать социально-политические аспекты контрреформ и их влияние на развитие финансовой системы государства;
- проанализировать финансовую программу Н.Х. Бунге (министр финансов Российской империи в 1881–1886 годах) и особенности ее реализации;
- исследовать особенности финансовой политики И.А. Вышнеградского (министр финансов Российской империи в 1887–1892 годах);
- проанализировать особенности концепции социально-экономической

модернизации России на рубеже XIX–XX вв.;

- исследовать основные направления программы С.Ю. Витте (министр финансов России в 1892–1903 годах) в отношении социально-экономических реформ, а также их осуществление;

- выявить противоречия социального и финансово-экономического развития России в кон. XIX – начал. XX вв.;

- выявить особенности реализации финансовой политики правительством Российской империи в регионах (на материалах Казанской губернии).

В процессе решения поставленных цели и задач диссертант придерживался соблюдения ряда принципиальных требований, которые составляют *общую концепцию исследования*. Эти требования можно изложить следующими тезисами:

- устанавливать объективные особенности, направления и тенденции реформирования финансовых структур Российской империи во второй половине XIX – начале XX века;

- анализ источников рассматривать как с позиции систематизации, так и с позиции интерпретации и обобщения;

- в процессе изучения конкретных исторических фактов, событий и персоналий, так или иначе связанных с государственной политикой в финансовой области, стремиться к установлению их объективного содержания и вклада в развитие ситуации, не используя в данном процессе заранее подготовленные схемы и модели;

- изучать ту или иную проблему в эволюции финансовой политики Российской империи, во взаимозависимости отдельных ее проявлений;

- оценивая важность той или иной рассматриваемой проблемы, делать акцент на ее актуализации в контексте социокультурных процессов, происходивших в обществе в рассматриваемый период.

Источники исследования, использованные в работе, можно разделить на несколько групп.

К первой группе источников относятся *материалы законодательного характера и официально-нормативные материалы*. Они составляют важнейший раздел источниковой базы. Четкость и высокая степень объективности информации представляют собой специфику этой источниковой группы. Законодательные акты публиковались в издававшемся с 1830 года «Полном собрании законов Российской империи». Это издание содержит почти все правовые акты, которые принимались в стране и утверждались императором. С 1833 года издавался «Свод законов Российской империи».

Последний полностью переиздавался в 1842 году и в 1857 году⁹¹. После этого переиздавались его отдельные тома, последнее переиздание было в 1912 году. Законы, принимавшиеся между переизданиями «Свода», публиковались в «Продолжениях к Своду». Нами также привлекалось «Собрание узаконений и распоряжений правительства»⁹².

Относящееся к финансовой сфере было представлено в «Своде законов» следующим образом: налоговое законодательство (Т.V), таможенные уставы (Т.VI), «Свод учреждений и уставов монетных (Монетный устав)» (Т.VII); во второй части 11 тома были сосредоточены нормы о банковской деятельности (Кредитный устав).

Важным источником изучения темы являются документы непосредственно министерства финансов. Этот блок источников наиболее изучен. Часть из них публиковалась, часть отложилась в архивных фондах. Также в эту группу источников отнесем уставы, в том числе уставные документы Госбанка, уставы других кредитных учреждений⁹³. Эти документы

⁹¹Россия, Законы и постановления. Собр. III. 1893–1903. СПб., 1897–1905.

⁹²Собрание узаконений и распоряжений правительства при правительственном Сенате. СПб., 1902.

⁹³См., напр.: Устав Государственного банка от 31 мая 1860 г. // ПСЗ РИ. Собр. II. СПб., 1862. Т. 35. Отд. I. Ст. 35847; Устав Государственного Дворянского земельного банка от 12 июня 1890 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. СПб., 1893. Т. 10. Отд. 1. Ст. 6925; Устав Крестьянского поземельного банка от 27 ноября 1895 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. СПб., 1899. Т. 15. Ст. 12195; Устав контор Государственного банка // ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 37. СПб., 1865, Ст. 37829; Устав о городских сберегательных кассах от 16 октября 1862 г. // ПСЗ РИ. Собр. II, Т. 37. Отд. 2. СПб., 1865; Устав Государственного банка от 6 июня 1894 г. // Свод законов Российской империи. Продолжение 1895 г., Т. XI. Ч. II.

содержали информацию об обязательных для данных учреждений норм и формально могли считаться законодательными актами, так как утверждались самим императором. Благодаря уставным документам появляется возможность изучать особенности таких аспектов, как деятельность структур управления, функции, отчетность, виды операций кредитных учреждений, а также контроль государства за кредитно-банковской деятельностью. Еще один источник, содержащий нормы права, то есть относящийся к законодательным источникам, – это так называемые «положения». Их также можно рассматривать в качестве законодательных актов, так как они утверждались императором. В «Положениях» фиксировались основополагающие аспекты деятельности важнейших финансово-кредитных учреждений – городских общественных банков (Положения о городских общественных банках 1857, 1862, 1912 гг.) и учреждений мелкого кредита (Положение об учреждениях мелкого кредита от 1 июня 1895 года и 7 июля 1904 года)⁹⁴. Фактографические данные, представленные в этих документах, дают возможность проанализировать сложнейшие процессы, происходившие в национальной экономике в целом и финансовой сфере в частности.

Вторую группу источников составляют ***ведомственные издания, ведомственные нормативные акты, материалы делопроизводственного характера***. «Торгово-промышленная программа Министерства финансов», ежегодные доклады министров финансов о росписи доходов и расходов, всеподданнейшие отчеты государственных контролеров, издания, связанные с деятельностью комиссий, создаваемых для актуализации тех или иных направлений⁹⁵, характеризуют этапы развития финансовой политики. К этой же группе источников относятся публиковавшиеся отчеты о деятельности

⁹⁴ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XV. СПб., 1899. Ст. 11756; Собрание узаконений (СУ). 1895. 16 июня. Ст. 732.

⁹⁵См., напр.: Труды комиссии для устройства земских банков. СПб., 1860–1861. Т. 1–3 ; Труды Высочайше утвержденной при Министерстве юстиции ипотечной комиссии. СПб., 1873–1874. Т. 1–2.

государственных финансовых органов⁹⁶. К ним относятся такие исследованные в работе публикации, как постановления Казанской городской думы; Отчеты о деятельности Казанского акцизного управления; Отчеты управляющего акцизными сборами Казанской губернии; Отчеты о деятельности Казанской конторы Государственного банка; Отчеты о деятельности Казанского городского общественного банка⁹⁷.

К этой же группе относятся статистические и иные сборники, в которых представлены данные, характеризующие финансовую политику и ее результаты. Использование в исследовании конкретной информации, фактов и цифр необходимо для того, чтобы оценить эффективность тех или иных мер, принимавшихся правительством в финансовой сфере, их результативность.

В Российской империи XIX века главную роль в аккумуляции статистических данных играло министерство внутренних дел. С 1852 года в составе МВД действовал статистический комитет, а с 1867 года – еще и статистический совет. На местах существовали губернские статистические комитеты. В соответствии с циркуляром министерства внутренних дел 1857 года эти комитеты ежегодно собирали сведения о количестве промышленных предприятий, объеме выпускаемой продукции, количестве занятых рабочих⁹⁸. Также сбором статистических данных занимались земские

⁹⁶Отчеты государственных кредитных установлений за 1858–1870 гг. СПб., 1860–1873 ; Отчеты Департамента неокладных сборов за 1883–1894 гг. СПб., 1884–1896 ; О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора Я.Т. Михайловского. СПб., 1886 ; Отчеты бывшего Департамента неокладных сборов, а ныне Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей за 1895–1896 гг. СПб., 1897–1898 ; Отчеты Государственного банка за 1870–1903. СПб., 1871–1904 ; Отчеты Государственных сберегательных касс за 1895–1903 гг. СПб., 1896–1904 ; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1900–1903 г. СПб., 1902–1906 ; Журналы высочайше учрежденной комиссии по пересмотру устава Государственного банка. СПб., 1885 ; Журналы совета по тарифным делам. 1889–1891. СПб., 1892.

⁹⁷См., напр.: Отчет Управляющего акцизными сборами Казанской губернии за 1915 год. О запрещении в Казанской губернии продажи крепких напитков. Казань, 1916 ; Выписка из положения о доходах г. Казани высочайше утвержденных в 1825 и 1840 годах. Казань, 1869 ; Роспись доходов и расходов города Казани на 1892 год. Казань, 1892 ; Отчет о деятельности Казанского городского общественного банка за 50 лет с 1848 по 1898 год. Казань, 1897.

⁹⁸Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998. С. 438.

учреждения, причем земская статистика находилась на высоком уровне развития.

Данные статистики, касавшиеся финансовых вопросов, содержались в ежегодных всеподданнейших отчетах министра финансов. Исследование этих данных позволяет получить важные сведения по рассматриваемой в работе проблематике.

Часть материалов, относящихся ко второй группе источников, была ранее введена в научный оборот, другая часть извлечена нами из архивных фондов.

Справочные материалы составляют ***третью группу*** источников. Важнейшими остаются ежегодные издания информативного характера, публикующие составы министерства финансов, списки ведомств, а также «Адреса-календари», тожевыходившие ежегодно. Издания эти, кроме сведений о конкретных лицах финансового ведомства Российской империи, содержали также информацию об особенностях государственной политики в области финансов России.

Четвертая группа – материалы научных и общественных (а также сословных) организаций. Эти материалы дают возможность взглянуть на государственную политику в финансовой сфере с позиции современников, причем тех, кто наблюдал за деятельностью министерства со стороны, но в силу знаний и профессии мог достаточно объективно оценивать тот или иной документ, то или иное решение и проч. Материалы этой группы сосредоточены в трудах Собрания экономистов⁹⁹, Вольного экономического общества¹⁰⁰, профессиональных форумов представителей финансовой сферы, промышленности, торговли¹⁰¹, а также включают доклады, стенограммы дискуссий, докладные записки, отчеты, связанные с прениями вокруг различных вопросов финансовой политики Российской империи, таких, например, как денежная реформа, налоги, тарифы, таможенные сборы и проч.

⁹⁹Вопросы экономической жизни в обсуждении собрания экономистов. СПб., 1911. Т. 1.

¹⁰⁰Труды Вольного экономического общества. СПб., 1888–1915.

¹⁰¹См., например: Денежная реформа. Свод мнений и отзывов. СПб., 1896 ; Труды Орловского областного съезда сельских хозяев 10–20 мая 1898 года. Орел, 1898, и др.

Материалы эти широко использовались исследователями для анализа различных аспектов государственной политики в области финансов России¹⁰². Единственное, что затрудняет работу с данными материалами, это то, что многие из указанных изданий стали библиографической редкостью.

Следующие три группы – *материалы личного происхождения*. Это, во-первых, мемуары, дневники, эпистолярные письма лиц, представляющих Министерство финансов Российской империи (*пятая группа*): С.Ю. Витте, Н.Х. Бунге¹⁰³, М.Х. Рейтерна, В.Н. Коковцова¹⁰⁴ и других. Воспоминания министров финансов и сотрудников ведомства содержат большое количество ценной информации, позволяющей историку более верно интерпретировать те или иные решения, принимавшиеся в финансовой сфере. Воспоминания изданы либо в виде отдельных книг, как, например, мемуары С.Ю. Витте¹⁰⁵, либо изданы отрывки из них, которые публиковались в периодической печати. Частично данные источники отложились в архивных фондах.

Во-вторых, это *дневники, воспоминания, переписка* лиц, так или иначе по роду своей деятельности «пересекавшихся» с министерством финансов (*шестая группа*): Н.С. Мордвинова¹⁰⁶, М.М. Сперанского¹⁰⁷, М. Ф. Орлова¹⁰⁸, Н.И. Тургенева¹⁰⁹, Ф.Г. Тернера¹¹⁰, Е.А. Перетца¹¹¹, И.И. Янжула¹¹², А.Ф. Редигера¹¹³, Е.И. Ламанского¹¹⁴, П.А. Валуева¹¹⁵, Д.А. Милютина¹¹⁶,

¹⁰²См., например: Туган-Барановский М.И. Статистические итоги промышленного развития России // Труды Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1898. Т. 1. Кн. 1.

¹⁰³Бунге Н.Х. Загробные заметки // Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX — начале XX вв. СПб., 2007.

¹⁰⁴Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. М., 1992. Т. 1–2.

¹⁰⁵Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 3 ; То же. М., 2002. Т. 1–3.

¹⁰⁶Мордвинов Н.С. Избранные произведения. М., 1945.

¹⁰⁷Письма Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне (в замужестве Фроловой-Багреевой). М. ; Л., 1869 ; Сперанский М.М. Избранное. М., 2013.

¹⁰⁸Орлов М.Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма. М., 1963.

¹⁰⁹Тургенев Н.И. Записки изгнанника. СПб., 1907 ; Его же. Письма к брату С.И. Тургеневу. М. ; Л., 1936.

¹¹⁰Тернер Ф.Г. Воспоминания. СПб., 1911. Т. 1–2.

¹¹¹Дневник Е.А. Перетца (1880–1883). М. ; Л., 1927.

¹¹²Воспоминания И.И. Янжула о прожитом и виденном в 1864–1909 гг. СПб., 1910.

¹¹³Редигер А.Ф. История моей жизни: Воспоминания военного министра. М., 1999.

¹¹⁴Из воспоминаний Евгения Ивановича Ламанского (1840–1890 гг.) // Русская старина. 1915. Т. 161. № 1–3; Т. 162. № 4, 5; Т. 163. № 9; Т. 164. № 10–12. (См. также: Юргенс Ф.А.

В.И. Ковалевского¹¹⁷, А.А. Половцева¹¹⁸, В.И. Гурко¹¹⁹, П.Л. Барка¹²⁰, П.А. Кускова¹²¹, К.А. Скальковского¹²², Ф.Ф. Воропонова¹²³, А.В. Эвальда¹²⁴, В.Б. Лопухина¹²⁵, С.Р. Минцлова¹²⁶, И.Х. Озерова¹²⁷, Николая II¹²⁸ и других.

В своих трудах эти авторы отражали практические особенности реализации финансовой политики, излагали имевшиеся в правящих кругах мнения по вопросам реформирования системы финансового управления. Несмотря на определенный субъективизм этой группы источников, в данных работах содержится немало ценного для проведения исследования материала.

В-третьих, речь идет о *теоретических трудах* (в том числе программных записках) *министров финансов (седьмая группа)*: Н.Х. Бунге¹²⁹,

Воспоминания об Евгении Ивановиче Ламанском в связи с деятельностью Государственного банка. СПб., 1903)

¹¹⁵Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел (1861–1876). М., 1961. Т. 1–2 ; Дневник графа П.А. Валуева. Саратов, 2015.

¹¹⁶Дневник Д.А. Милютин. М., 1947–1950. Т.1–4 ; Милютин Д.А. Дневник. М., 2016. Т. 1–2.

¹¹⁷Воспоминания В.И.Ковалевского // Русское прошлое. 1991. № 2.

¹¹⁸Дневник государственного секретаря А.А. Половцева. М., 1966. Т. 1–2 ; Половцев А.А. Дневник Государственного секретаря. М., 2005. Т. 1–2.

¹¹⁹Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность царствования Николая II в изображении современника. М., 2000.

¹²⁰Воспоминания П.Л. Барка, министра финансов российского императорского правительства // Возрождение. Париж, 1965. № 147.

¹²¹Воспоминания П.А. Кусков // Исторический вестник. 1910. № 12.

¹²²Скальковский К.А. Наши государственные и общественные деятели. СПб., 1890 ; Его же. Воспоминания молодости. (По морю житейскому). СПб., 1906.

¹²³Воропонов Ф.Ф. Крестьянский банк и его начало. Из личных воспоминаний // Вестник Европы. 1905. № 12.

¹²⁴Воспоминания А.В. Эвальда // Исторический вестник. 1895. № 8.

¹²⁵Лопухин В.Б. Люди и политика (конец XIX – начало XX в.) // Вопросы истории. 1966. № 9–11.

¹²⁶Минцлов С.Р. В таможенном мире. Из воспоминаний. Трапезонд, 1917.

¹²⁷Мемуары профессора И.Х. Озерова // Вопросы истории. 1997. № 2.

¹²⁸Дневник императора Николая II. М., 1991.

¹²⁹Бунге Н.Х. Теория кредита Киев, 1852 ; Его же. Промышленность и ее ограничения во внешней торговле // Отечественные записки. 1857. Т. 110. № 2. Отд. 1 ; Т. 112 № 6. Отд. 1 ; Т. 115. № 11 ; Бунге Н.Х. Джон Стюарт Милль как экономист. Киев, 1868 ; Бунге Н.Х. Основания политической экономии. Киев, 1870 ; Его же. Банковые законы и банковая политика // Сборник государственных знаний. СПб., 1874. Т. 1 ; Бунге Н.Х. О восстановлении металлического обращения в России. Киев, 1877 ; Бунге Н.Х. Заметка о настоящем положении нашей денежной системы и средствах к ее улучшению. Киев, 1880 ; Бунге Н.Х. Гармония хозяйственных отношений. М., 1891 ; Бунге Н.Х. Очерки политико-экономической литературы. СПб., 1895 ; Бунге Н.Х. О финансовом положении России // Исторический архив. 1960. № 2.

А.И. Вышнеградского¹³⁰, С.Ю. Витте¹³¹, в которых содержится квинтэссенция государственной политики в области финансов Российской империи, оценки прошедших реформ в финансовой сфере, нынешнее (на момент написания той или иной работы) состояние финансов России, взгляды на будущее финансовой системы страны. Материалы этой группы источников позволяют понять мотивы государственного курса в финансовой сфере, аспекты теоретических разработок, механизмы его реализации на практике, всю сложность и особенность данного процесса.

«Программные записки» министров финансов позволяют составить представление об основных направлениях политики министерства финансов в финансовой сфере¹³². Стоит в первую очередь отметить записки: «О настоящем положении государственных финансов» (А.М. Княжевича); «О мерах по

¹³⁰Вышнеградский И.А. Речь министра финансов в заседании Совета Государственных кредитных установлений, 18-го ноября 1891 года. СПб., 1891 ; Международный расчетный баланс России. СПб., 1891.

¹³¹Витте С.Ю. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. Киев, 1883 ; Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. Киев, 1883 ; Витте С.Ю. Конспект лекций о народном государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. СПб., 1912 ; Витте С.Ю. Записка по крестьянскому делу. СПб., 1904.

¹³²Бунге Н.Х. «Загробные заметки» (очерк внутреннего состояния России и внутренней, в особенности финансовой политики, правительства) // ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 617; Финансовая политика царизма в 70–80 годах XIX в. Подготовил А.П. Погребинский // Исторический архив. 1960. № 2. С. 130–145.

Записка министра финансов Н.Х. Бунге «Предлагаемые изменения в таможенном тарифе» ГАРФ. Ф. 1099. Оп.1. Д. 204

Всепопданнейшая записка И. А. Вышнеградского 16/28 ноября 1891 г. // РГИА. Ф 583. Оп. 4 Д. 302.

Всепопданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте «О государственной росписи доходов и расходов на 1897 г.» // ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 279. Ч. 1.

Всепопданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте «О государственной росписи доходов и расходов на 1898 г.» // ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 279.

Всепопданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте «О государственной росписи доходов и расходов на 1900 г.» // ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 279. Ч. 2

Всепопданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте «Об основании Русско-корейского банка». 13 декабря 1897 года // РГИА Ф. 560. Оп. 28. Д. 77.

Всепопданнейший доклад С. Ю. Витте «О причислении агентов министерства финансов к имперским посольствам и миссиям». 22.10. / 3.11.1898 г. // РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 50.

Представление С. Ю. Витте в государственный совет «Об изменении правил о банкирских заведениях» 21 февраля 1894 г. // РГИА. Ф. 1152. Оп. 11. Д. 228.

Всепопданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте «О необходимости установить и затем непреложно следовать определенной программе торгово-промышленной политики империи», февраль 1899 г. // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1026.

улучшению финансового и экономического положения государства» (М.Х. Рейтерн); «О финансовом положении России» (Н.Х. Бунге); «О задачах финансовых учреждений в деле устранения дефицита в государственном бюджете» (И.А. Вышнеградского); «О необходимости установить и затем непременно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи» и «Об исправлении денежного обращения» (обе – С.Ю. Витте).

К восьмой группе источников относятся публицистические выступления различных лиц (известных своей определенной государственной и политической позицией) по вопросам финансовой политики российского государства (В.П. Мещерский¹³³, А.В. Богданович,¹³⁴ А.Ф. Кони¹³⁵, М.В. Родзянко¹³⁶, А.С. Суворин¹³⁷, П.Н. Милюков¹³⁸, А.П. Шипов¹³⁹, Л.З. Слонимский¹⁴⁰), а также представителей предпринимательского мира¹⁴¹. В работах (выступлениях, статьях и проч.) этих и других лиц содержится как критика государственной политики, так и безоговорочная поддержка последней. Сопоставляя доводы, высказываемые «за» и «против» исследователь обретает возможность получить более глубокое и достаточно объективное представление об исследуемой теме. Эти материалы также демонстрируют взаимовлияние основных событий социально-политической действительности и политики государства в финансовой сфере на

¹³³ Мещерский В.П. Мои воспоминания. М., 2003.

¹³⁴ Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. М. ; Л., 1924.

¹³⁵ Кони А.Ф. Сергей Юльевич Витте. Отрывочные воспоминания. М., 1925.

¹³⁶ Родзянко М.В. Крушение Империи, Государственная Дума и февральская 1917 года революция. М., 2002.

¹³⁷ Суворин А.С. Дневник. М., 1992 ; Его же. В ожидании века XX. Маленькие письма (1889–1903). М., 2005 ; Его же. Русско-японская война и русская революция. Маленькие письма (1904–1908). М., 2005.

¹³⁸ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 1–2.

¹³⁹ Шипов А.П. О средствах к устранению наших экономических и финансовых затруднений. СПб., 1866.

¹⁴⁰ Слонимский Л.З. Финансовые задачи. Золото или серебро? // Вестник Европы. 1895. № 7 ; Его же. Споры о денежной реформе // Вестник Европы. 1895. № 8 и др.

¹⁴¹ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999 ; Записки Александра Михайловича Кошелева // Всемирный вестник. 1906. № 8–10 ; К истории отмены винных откупов в России. (Из записок тайного советника А.Д. Крылова.). 1858–1862 гг. // Русская старина. 1880. Т. 27. № 3.

протяжении всего исследуемого периода; они способствуют объективному восприятию самого духа времени, отношения общества к политике государства.

Материалы периодической печати составляют девятую группу источников. «Правительственный вестник», «Ежегодник Министерства финансов», «Русский вестник», «Биржевые ведомости», «Журнал Министерства юстиции», «Вестник права и нотариата», «Вестник финансов, промышленности и торговли», «Русский труд», «Торгово-промышленная газета», «Торгово-промышленная Россия», «Гражданин», «Новое время», «Московские ведомости» – эти и другие периодические издания играли важнейшую роль в развернувшейся в российском обществе дискуссии о реформах финансового ведомства в частности и государственной политике в финансовой сфере вообще. К исследованию привлекаются материалы как проправительственных периодических изданий, так и тех, что находились в известной оппозиции к правительственному курсу.

Среди региональных изданий были изучены «Казанские губернские ведомости». На страницах периодической печати регулярно публиковались статьи и статистические данные, которые характеризовали финансовую политику правительства и конкретные результаты ее реализации на практике, в том числе на местном уровне.

Первостепенное значение для изучения поставленных задач имеют разнообразные архивные материалы.

В диссертации привлечены материалы из фондов **Государственного архива Российской Федерации** (Ф. 586 – В.К. Плеве; Ф. 1099 – Т.И. Филиппов; Ф. 601 – Николай II; Ф. 678 – Александр II; Ф. 543 – Коллекция рукописей Царскосельского дворца). Документы Государственного архива Российской Федерации дают общие представления о государственной политике в сфере финансов, подготовке и ходе финансовых реформ, разработке мер, направленных на стабилизацию финансовой системы России и укрепление рубля. Из личных фондов важными для нас явились собрания документов

фондов Александра II, В.К. Плеве, государственного контролера Т.И. Филиппова.

Скрупулезный анализ *материалов Центрального государственного архива города Москвы, отдела хранения до 1917 года*, – Московская казенная палата (Фонд 51); Московский окружной суд (Фонд 142); Московская контрольная палата (Фонд 175); Московская контора Государственного банка (Фонд 450) – дал возможность проследить деятельность отдельных структурных единиц министерства финансов, Государственного банка, а также ведомств, отвечающих за контроль по расходованию бюджетных средств и обеспечивающих юридическое сопровождение государственной политики в финансовой сфере.

Документы *Российского государственного исторического архива*: Всеподданнейшие доклады по части торговли и промышленности и торговые договоры с иностранными государствами (Фонд 40); Департамент Министерства финансов (Фонд 559); Общая канцелярия министра финансов (Фонд 560); Секретная канцелярия Министерства финансов (Фонд 561); Комитет финансов (Фонд 563); Особая канцелярия по кредитной части Министерства финансов (Фонд 583); Департамент Государственного казначейства (Фонд 565); Департамент неокладных сборов (Фонд 574); Департамент разных податей и сборов (Фонд 571); Департамент окладных сборов (Фонд 573); Комитет министров (Фонд 1263); Главное управление неокладных сборов и казенной продажи нитей (Фонд 575); Государственный банк (Фонд 587); Департамент государственной экономии Государственного совета (Фонд 1152); личный фонд Сергея Юльевича Витте (Фонд 1622) – содержат материалы, которые характеризуют деятельность Министерства финансов Российской империи в вопросе реформирования и укрепления денежной системы, дают представления о том, какие конкретные вопросы государственной политики в финансовой сфере экономики обсуждались на заседаниях Комитета финансов Российской империи, Государственного совета и др.; дают возможность сопоставить и проанализировать мнения различных

групп и отдельных государственных деятелей в вопросах финансовых преобразований; а также получить представление о программе преобразования финансовой системы, выяснить, насколько реформы в финансовой сфере были реализованы и какого рода изменения остались в планах руководства министерства финансов. Большой интерес представляют внутриведомственная переписка с региональными структурами министерства финансов, докладные записки, поданные на имя министра финансов от разных лиц по широкому кругу вопросов финансовой политики Российской империи. Таким образом, материалы РГИА (в отличие от документов, хранящихся в ГАРФе) дают картину реализации на практике теоретических разработок в финансовой политике Российской империи.

Документы Государственного архива Республики Татарстан (Ф. 1 – Канцелярия Казанского губернатора; Ф. 3 – Казанская казенная палата; Ф. 98 – Казанская городская управа; Ф. 114 – Казанская городская общая и шестигласная дума; Ф. 123 – Казанское отделение Государственного банка; Ф. 162 – Казанская контрольная палата; Ф. 536 – Казанский губернский комитет по делам мелкого кредита; Ф. 717 – I окружное акцизное управление) дают возможность получить представление о том, как теория преломлялась на практике на примере отдельно взятого российского региона (с очень специфическими особенностями исторического развития).

В фондах Государственного архива Республики Татарстан сохранились многочисленные отчеты о финансовой деятельности Казанской контрольной палаты, Казанской казенной палаты, Казанской конторы Государственного банка, Казанского акцизного управления. Они наглядно показывают деятельность губернских и городских органов финансового управления по сбору доходов и осуществлению расходов, а также характеризуют особенности развития кредитно-банковской деятельности на местном уровне. В частности, в фонде Казанской контрольной палаты отложились циркуляры государственного контроля, годовые отчеты контрольной палаты, заключения ревизии по доходам и расходам учреждений, входящих в систему министерств

внутренних дел, государственных имуществ, юстиции, финансов. В фонде Казанской казенной палаты содержатся журналы общего присутствия палаты о распределении между участками суммы раскладочного сбора за тот или иной год, требовательные ведомости на выдачу содержания чиновникам, акты ревизии отчетности о поступлении поземельных сборов в текущем году, акты внезапных ревизий Казанского губернского казначейства и уездных казначейств, ведомости о долгах и недоимках, отчетные ведомости о расходе сумм государственных доходов и движении недоимок по счетам распорядительных учреждений Казанской казенной палаты, отчетные ведомости о поступлении дополнительных сборов, раскладочного и процентного сборов с предприятий необязанных. Велся перечневый реестр о сделавшихся известными случаях открытия наследств Казанской казенной палаты и т.д. В целом документы архивных фондов Государственного архива Республики Татарстан наглядно отражают хозяйственно-экономическую жизнь региона и показывают особенности реализации финансовой политики государственных властей на региональном уровне¹⁴².

Всего в диссертации использованы материалы из *более чем 30-ти архивных фондов*, что позволило ввести в научный оборот ряд новых исторических документов.

В целом анализ источниковой базы исследования показывает, что существует большой массив исторических источников разного вида, связанных с политикой властей в финансовой сфере. Частично данные источники уже были изучены отечественными исследователями, но многие из них до сих пор не введены в научный оборот.

Для изучения заявленной темы диссертант придерживался ряда принципиальных исследовательских положений, которые представляют собой единую концепцию всей диссертации:

¹⁴²История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность. Торговля. Финансы. Казань, 2005.

- исследовать документальные материалы не только с позиции необходимости их научной систематизации, но и с положения необходимости объективной интерпретации фактов;

- изучать историческую конкретику и уже на обобщении ее выстраивать исследовательские парадигмы, принципиально отказавшись от обратного подхода (зависимость подбора фактов от ранее выработанной схемы);

- определять объективные направления и особенности реформирования финансовой системы Российской империи втор. пол. XIX – начал. XX веков;

- достигнуть поставленной в работе научной цели, исследуя совокупность проблемы во всей полноте и взаимозависимости фактов, событий и направлений;

- изучать поставленную в исследовании научную проблему с учетом всех социальных изменений, происходивших в рамках заявленного хронологического периода.

Методологическая основа исследования и методы исследования.

Выбор методологии исследования рассматриваемой проблемы основан на следующих обстоятельствах:

- конкретно-исторический характер научной работы;
- междисциплинарность проблемы, требующей привлечения методов из смежных научных дисциплин, но при превалировании исторических методов исследования;

- интеграция исследовательских подходов, что важно для выстраивания целостной системы видения проблемы. Не отрицая плюралистический характер изучения и выявления исторических истин, автор использует конвенциональный подход, то есть теоретические представления, из которых диссертант исходит, изучая объект исследования, привлекаются в таких пропорциях, которые позволяют выполнить поставленные задачи;

- главнейшими методологическими принципами диссертации являются объективность познания, научность последнего, а также историзм. Реальность

излагалась через исследования неоднократно повторяющихся событий и их структурной взаимозависимости.

Методологической основой научного исследования остаются общенаучный диалектический метод познания, а также основные принципы исторической науки: объективность, научность и историзм, что дало возможность рассмотреть события изучаемого периода во взаимосвязи и взаимодействии, показать их максимальную достоверность. Принцип историзма предполагает изучение тех или иных социальных процессов в конкретно-временных условиях. Историко-сравнительный метод дает возможность сопоставить осуществление финансовой политики на разных этапах, включая современный. Исследование темы осуществлялось также с помощью количественных методов; удалось сопоставить и оценить особенности процесса налогообложения, тарифов и т.д. Статистический метод в исследовании дает возможность выявить динамику финансово-экономического развития страны. При анализе деятельности Н.Х. Бунге, А.И. Вышеградского, С.Ю. Витте, других чиновников министерства финансов Российской империи применялся биографический метод, позволивший через этапы их биографии выявить некоторые особенности финансово-экономической политики государственных властей в Российской империи. Для анализа финансового законодательства как очень важного исторического источника применялись историко-сравнительный и формально-юридический методы.

Применение системного метода было обусловлено сложным строением общественной системы, многообразным сочетанием компонентов финансовой политики, что проявилось в тесной переплетенности в объективной реальности общего, особенного и единичного. Во взаимодействии частей и целого ведущая роль принадлежит целому, что определяло рассмотрение общеимперского и регионального уровня финансовой политики. Ведущими конкретными методами системных исследований являются структурный и функциональный анализы, которые рассматриваются в органическом единстве.

Первый направлен на раскрытие структуры финансовой системы государства в рассматриваемый период, второй – на выявление функций финансовых институтов. Необходимость учета социокультурных факторов как важной предпосылки развития и хозяйственно-экономической модернизации Российской империи в рассматриваемый период является исходной базой использования исследовательских подходов «культуральной истории».

Таким образом, в диссертации был применен целый комплекс общеисторических методов (подходов): историко-сравнительный, системный, типологический, историко-генетический метод, который позволил показать причинно-следственные связи и закономерности финансовой политики Российской империи вт. пол.XIX – нач.XX вв. в контексте исторического развития, и, кроме того, те источниковедческие методы, которые привлекаются при проверке достоверности того или иного источника, а также при интерпретации содержащейся в источнике информации.

Научная новизна диссертации определяется тем, что на основе проведенного в работе комплексного исторического исследования финансовой политики российских властей второй половины XIX – начала XX века и ее реализации в центре и в регионах выявлены ее особенности и основные направления финансового реформирования.

Научная новизна состоит в следующих основных моментах:

- выявлена и объяснена тесная взаимосвязь между общим курсом внутренней политики государства и его финансовой составляющей, между проводившимися реформами и состоянием государственных финансов;
- определены факторы, в наибольшей степени влиявшие на состояние российских финансов в период «великих реформ» XIX века. Изменившаяся модель обложения населения в связи с отменой крепостного права, Крымская война потребовали огромного напряжения финансовой системы государства;
- обосновано положение о фискальных интересах государства как доминирующем факторе финансовой политики во втор. полов. XIX – начал. XX века;

- проанализирована структура и система источников государственных доходов и расходов в изучаемый период;

- изучено и объяснено то влияние, которое оказывали взгляды очередного министра финансов на изменение курса финансовой политики государственных властей;

- доказано, что почти не использовалась регулирующая роль налогов и в системе налогообложения населения отсутствовала социальная составляющая; показано, что в системе налогообложения основной акцент был сделан на косвенных налогах, что, по мнению автора, свидетельствовало о недостаточной социальной направленности налоговой системы;

- обоснована точка зрения о недостаточном использовании регуливающей роли государственного кредита как фактора развития национальной экономики. Как правило, государственный кредит рассматривался исключительно в качестве инструмента пополнения бюджета. Это снижало его эффективность;

- показано то влияние, которое оказало создание Государственного контроля на реализацию основных положений финансовой политики;

- выявлены особенности финансовой политики С.Ю. Витте и показаны социальные последствия его реформ;

- вводится в научный оборот ряд новых, в том числе архивных, источников, содержащих ценную информацию об основных направлениях финансовой политики в период Российской империи.

Научным достижением работы является фундированное исследование проблем финансовой политики Российского государства во вт. пол. XIX – нач. XX века в «двойном» измерении, так как вопросы финансовой политики исследуются на общероссийском и региональном уровне, что позволяет проследить особенности изучаемых процессов и задать новую исследовательскую траекторию изучения основных направлений финансовой политики в контексте длящейся финансовой реформы второй половины XIX – начала XX века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реформы финансовой системы второй половины XIX – начала XX века включали в себя ряд преобразований, которые осуществлялись для достижения единой цели – стабилизации финансовой системы государства и вывода ее из кризиса. Они представляли собой систему проводившихся государством мероприятий в следующих сферах: государственные доходы (налоговые и неналоговые), государственный кредит, бюджетный процесс, государственный финансовый контроль, денежное обращение, банковская система. Комплексный характер проводившихся преобразований позволяет говорить о единой финансовой реформе, которая имела длящийся характер и продолжалась с 1860 по 1903 год.

2. Одним из факторов, негативно повлиявших на процесс финансового реформирования, стала смена министров финансов. Вместе с министрами менялась и программа преобразований, что существенно снижало эффективность принимавшихся мер и не позволяло достичь долговременной финансовой стабилизации. Вторым негативным фактором послужили войны и неурожаи, подрывавшие финансовую систему и приводившие к дефицитам бюджета за счет крупных чрезвычайных расходов.

3. Важной особенностью проводившихся финансовых реформ стал их фискальный уклон. Задача пополнения казны за счет увеличения доходной части бюджета фактически являлась главной. В этих условиях недостаточно использовался регулирующий и стимулирующий потенциал налогообложения и государственного кредита, которые при правильном использовании могли бы послужить дополнительными стимулами развития экономики, что, в свою очередь, закономерно привело бы к увеличению доходов бюджета.

4. Налоговая система Российской империи отличалась приоритетом косвенного налогообложения, что в значительной мере можно объяснить позицией правящих кругов, а также взглядами конкретных министров финансов, как, например, Н.Х. Бунге, так и И.А. Вышнеградского, С.Ю. Витте. В то же время именно косвенные налоги были ощутимы для основной массы

населения России. Социально ориентированный подоходный налог до 1916 года не вводился, что объяснялось противодействием экономически господствующих классов.

5. Совокупность мероприятий по формированию банковского законодательства и созданию конкретных кредитно-банковских учреждений во второй половине XIX века может быть охарактеризована как полноценная банковская реформа, растянутая во времени.

Основными мероприятиями банковской реформы стали:

- учреждение высшего финансового органа – Государственного банка;
- формирование системы государственного ипотечного кредитования, участниками которой стали Государственный дворянский земельный банк и Государственный крестьянский поземельный банк;
- создание системы учреждений частного ипотечного кредитования для негосударственного ипотечного кредитования, представленной, прежде всего, акционерными земельными банками;
- создание системы кредитования небогатых слоев населения, представленной кредитными учреждениями разного вида и, прежде всего, городскими и сельскими общественными банками;
- создание системы сберегательных касс, ориентированных на формирование системы сбережений для небогатого населения различных сословий.

6. Проведенное исследование позволило выделить три уровня реализации финансовых реформ: общеимперский, региональный (губернский) и местный (уездный). Между этими уровнями существовали отличия в задачах финансового реформирования, а также в институциональных и юридических средствах их решения. В частности, на общеимперском уровне главным институтом проведения политики финансового реформирования выступало министерство финансов, а главным средством служили законодательные акты. На втором и третьем уровнях реализацию задач, связанных с финансовым реформированием, осуществляли губернские и уездные структуры, которые

учреждало правительство с помощью подзаконных нормативных актов. Основным инструментом выступали подзаконные нормативные акты.

7. Деятельность в сфере управления, которая осуществлялась в Казанской губернии, требовала существенных расходов. Эти расходы производились за счет двух источников: перечислений из государственной казны и местных источников доходов. Поэтому местные власти стремились всемерно пополнять как государственную, так и местную казну, чтобы обеспечить возможность производить необходимые расходы. Рассмотрение структуры доходов и расходов губернского города Казани показывает, что их размер определялся уровнем социально-экономического развития региона и зависел от благосостояния жителей города, в первую очередь, от количества лиц, принадлежавших к торговому и промышленному сословию, а также от количества предприятий в городе.

8. Одним из направлений деятельности губернских властей по реализации финансовой политики правительства стало развитие системы кредитных учреждений. В Казанской губернии действовали различные кредитно-банковские учреждения, предусмотренные законодательством: контора Государственного банка, акционерные коммерческие банки, мелкие кредитные учреждения, ломбарды. Важную роль в развитии городских финансов играл Казанский городской общественный банк. В целом кредитные учреждения Казанской губернии играли не только финансовую, но и важную социальную роль, способствуя комплексному развитию хозяйства региона. Пример кредитных учреждений Казани, активно функционировавших в период Российской империи, свидетельствует о том, что вполне возможно сочетать приносящую прибыль банковскую деятельность и помощь государству в решении социальных вопросов.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что автором реконструирована и изучена целостная историческая концепция политики российских властей по проведению реформирования в финансовой сфере и ее практической реализации. Выявлены и обоснованы особенности

финансовой политики в рассматриваемый в работе период. Предложена новая методология оценки социальной эффективности финансовой политики и финансовых реформ. Структурированы проводившиеся в финансовой сфере мероприятия, которые могут быть объединены в рамках единой реформы финансовой системы второй половины XIX – начала XX века. Уточнен категориально-понятийный аппарат, используемый исторической наукой. Сформулирован и обоснован ряд выводов и положений, которые могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях истории финансовой политики.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в практической деятельности органов государственной власти при разработке основ политики в финансовой сфере. Автором сформулированы конкретные практические рекомендации, направленные на совершенствование финансовой политики в современных условиях, в том числе на усиление социальной направленности финансовой деятельности. Материалы работы также могут быть использованы в учебном процессе, при чтении лекций и проведении семинарских занятий по проблемам отечественной истории, при написании учебных и учебно-методических пособий.

Апробация работы осуществлялась по следующим основным направлениям:

1) Ряд обобщений и выводов исследования были апробированы в ряде выступлений на научных конференциях: Международная научно- практическая конференция «Правовая реформа в современной России: опыт и перспективы: Муромцевские чтения: Сборник трудов XV Международной научной конференции. Москва, 16 апреля 2015 г. М.: РГГУ, 2015; Всероссийская научно-практич. конференция «Социально-политические перспективы развития современного государства и общества» (Санкт-Петербург, 20 апреля 2011 г.); II Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности» 21

апреля 2014; Современная гуманитарная наука: проблемы и перспективы развития: материалы международной научной конференции, 16 июня 2015 г. // Покровский филиал МГГУ им. М.А. Шолохова 2015; Особенности финансовых реформ второй половины XIX века в России // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международ. научн. конференции памяти проф. Феликса Михайловича Рудинского, 27 апреля 2017 года. Рязань: 2017; Публичные и частные интересы в финансовой политике Российской империи второй половины XIX века // Конвергенция частного и публичного права: экономические, социальные и правовые проблемы. Международная научно-практическая конференция, 21 апреля 2013 года. Тирасполь, 2013; Денежное обращение в России в первой половине XIX века // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы научной конференции 25 апреля 2013 года. М., 2013; Финансово-экономическая программа Н.Х. Бунге // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Межвузовская научная конференция памяти профессора Ф.М. Рудинского, 26 апреля 2012г. М., 2012; Проблема реформирования системы налогообложения в России на рубеже XIX–XX вв. // Наука и практика. Диалоги нового века. Международная научно-практическая конференция 17–19 марта 2003 года. Набережные Челны: 2003; Исторические особенности развития финансового законодательства в Российской империи // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года. М.: МГПУ, 2018. и др.

2) Основные положения исследования отражены также в научных публикациях автора, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов докторских диссертаций, в изданиях, входящих в международные системы цитирования (Scopus и Web of Science), в монографиях и учебных пособиях – тема исследования апробирована в 3-х

монографиях (общий объем 33 п.л.), в том числе: Социально-экономические реформы С.Ю. Витте (1892–1903 гг.) СПб.: Инфо-Да, 2005; Финансовая политика российского государства во второй половине XIX – начале XX века. М.: АППКиПРО, 2011, в статьях (22) в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАК, в том числе: Реформы конца XIX – начала XX века в России: социокультурный подход // Научное мнение Санкт-Петербург 2014; Финансово-экономические реформы С.Ю. Витте // Вестник Московского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2015; Правовое обеспечение реализации финансово-экономической политики правительства Российской империи в бюджетно - кредитной сфере (вторая половина XIX века) // Право и образование. М.: Издательство Современного гуманитарного университета 2019; Некоторые аспекты торгово-промышленной политики С.Ю. Витте: обратная связь вне времени // Профильная наука. М., Инфра-М, 2019, в учебных пособиях (3, общий объем – 29 п.л.), в том числе: История финансово-экономической мысли Российской империи. Учебное пособие. М.: АПКИППРО, 2012, а также в публикациях базы данных Scopus и Web of Science, в том числе: Правовые основы реализации финансовой политики государства в Российской империи втор.пол.XIX века // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2018; Monometal system of S.YU.Witte within the context of economic development of Russia in the end of 19th century // Social Sciences № 10, 2014; Thesocio-cultural context of there forms in Russia at the end of the 19th and 20th centuries // New research approaches Man in India № 9, 2017; История создания и деятельности финансовых учреждений Казанской губернии во второй половине XIX– начале XXв. // Вопросы истории 2020.№8; Отражение финансовой политики Российской империи конца XIX в. на страницах газет Казанской губернии // Вопросы истории. 2021. № 3; Дополнительные городские сборы как источник пополнения городского бюджета в конце XIX века // Власть истории – История власти. 2021. – Т.7. Часть 8 (№ 34).

3) Материалы диссертации использованы автором в учебном процессе при чтении лекций в Казанском федеральном университете и Казанском национальном технологическом университете.

Структура работы определяется фактической базой и характером поставленных перед исследователем задач. Диссертационное исследование включает введение, пять глав (каждая из которых, в свою очередь, разделена на параграфы), заключение, список источников и литературы, приложения.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования истории финансовой политики и финансовых реформ в период Российской империи

1.1. Основные понятия и проблемы темы и их отражение в исторической науке

Важное значение для проведения исторического исследования финансовых реформ имеет установление и оценка соответствующей терминологии. Современные термины, которые используются в сфере финансовой, в сфере государственного управления и его правового регулирования, далеко не всегда имеют то же самое значение, что и терминология, применявшаяся в период Российской империи. Несоответствия в методологическом и понятийном аппаратах прошлого и современности осложняют объективное историческое исследование. Поэтому для достижения необходимой исследовательской точности следует проанализировать основные понятия темы, установить их смысл и содержание применительно к процессам, происходившим в рассматриваемый период и их аутентичным оценкам.

Отдельного внимания требует уточнение вопросов, связанных с понятийным аппаратом, определение исследовательских позиций, приемлемых для целей настоящей работы, соотнесение современных понятий с позициями и взглядами прошлого.

Особенности понятийного аппарата, применявшегося в сфере государственного управления финансами, зависели от целого ряда факторов, в том числе от существовавшей модели финансового развития, которая, в свою очередь, определялась господствовавшим технологическим укладом.

Современные ученые полагают, что смена технологических укладов оказывает непосредственное воздействие на экономическую политику государства, его финансовое и социальное развитие.

Основной смысл теории в том, что в экономике страны одновременно может существовать сразу несколько технологических укладов. «Три ТУ (уходящий, определяющий и новый) «встречаются» вместе в период, когда на заключительную стадию фазы упадка уходящего ТУ накладывается начальная стадия фазы становления нового ТУ, и это «наложение» приходится на фазу зрелости определяющего ТУ (всего в жизненном цикле ТУ — 4 фазы: становление, рост, зрелость, упадок)»¹⁴³.

Смена технологических укладов определяется той или иной новой группой связанных между собой технологий, которые существенно меняют характер экономической деятельности, в том числе повышают производительность труда, что влечет за собой позитивные последствия для социально-экономической сферы¹⁴⁴.

Для понимания особенностей развития Российской империи в контексте смены технологических укладов отметим, что с появлением паровых двигателей и их внедрением в экономику связано становление второго технологического уклада. Это повлекло за собой появление фабрик, труд на которых был основан уже не на физической силе человека, а на энергии пара. Также появляются паровозы и пароходы как принципиально новый вид транспорта, способствовавший более быстрому передвижению и перевозке грузов и товаров. Этот скачок в развитии экономики характеризуют как промышленную революцию.

Наступление третьего технологического уклада обусловлено изобретением электричества и его внедрением в производство. Изобретение

¹⁴³Марчук А.А. Влияние российской институциональной структуры на технологические уклады // Вопросы экономики и права. 2018. № 12. С. 43.

¹⁴⁴Глазьев С.Ю. О неравномерности современного экономического роста как процесса развития и смены технологических укладов // Социология. 2013. № 4. С. 43.

двигателя внутреннего сгорания инициировало переход к четвертому технологическому укладу.

Накладывая эту матрицу на развитие Российской империи второй половины XIX – начала XX века, приведем мнение К. Шваба, полагавшего, что первая промышленная революция длилась с 1760-х по 1840-е годы, она была связана со строительством железных дорог и внедрением парового двигателя. Вторая промышленная революция началась в конце XIX века и была связана с развитием массового производства за счет начала эпохи электричества и внедрения в производство конвейеров¹⁴⁵.

Таким образом, рассматриваемый в диссертации временной этап приходится на период второго и третьего технологических укладов, перетекавших один в другой и в определенной мере сосуществовавших друг с другом.

Развитие технологий первого уклада, происходившее до наступления исследуемого периода, повысило роль и значение финансов, привело к институциональным изменениям в данной сфере и появлению первой финансовой терминологии. В этом контексте следует отметить, что в 1786 г. был создан Государственный заемный банк, который выдавал кредиты и принимал вклады, то есть осуществлял основные банковские операции. В 1817 г. был создан Государственный коммерческий банк, который выдавал краткосрочные кредиты под залог товаров отечественного производства, а также под государственные ценные бумаги и векселя¹⁴⁶. Деятельность этого банка была связана с проникновением в Россию западной терминологии, относившейся к банковской деятельности, в том числе более широкого распространения самого понятия «банк».

16 мая 1729 г. (по старому стилю) был опубликован (и введен в действие) Вексельный устав. Его принятие также привело к более активному использованию терминологии, таких понятий, как вексель, акцепт и т.д.

¹⁴⁵ Шваб К. Четвертая промышленная революция / Пер. с англ. М., 2019. С. 9.

¹⁴⁶ СЗ РИ, СПб., 1857. Т.11, Ч. 2. С. 101, 113.

Активно использовалась принятая в финансовом мире терминология и в работах М.М. Сперанского, в том числе в его работе «План финансов».

Второй технологический уклад в 1845–1850-х гг. стал в России господствующим¹⁴⁷ и завершился приблизительно в 1885 г.¹⁴⁸ В первой половине XIX века была проведена денежная реформа Е.Ф. Канкрин, обновлено законодательство о векселях, началось активное железнодорожное строительство. Таким образом, к началу рассматриваемого в диссертации периода технологическое развитие Российской империи привело к существенной модернизации экономической сферы, в связи с чем получила поступательное развитие и финансовая система. Соответственно, стала более востребованной финансовая терминология, поэтому началось ее более активное использование, во-первых, в принимавшихся законодательных актах, во-вторых, в работах ученых и практиков, посвященных финансам и финансовой сфере. Под финансовой сферой в контексте исторического исследования понимают систему общественных отношений, связанных с финансовой деятельностью государства, его актуальными направлениями.

Одним из ключевых понятий темы исследования является понятие финансовой деятельности. Его трактовки требуют уточнения самого понятия деятельности.

В общефилософском смысле деятельность понимается как присущий только человеку особый вид активности, имеющий ряд отличительных признаков. Она связана с целеполаганием, проявляется в конкретных действиях людей, направлена на преобразование общественных отношений и окружающего мира.

Финансовая деятельность — современное понятие, которое является одним из основных в финансовой сфере и определяет ее развитие. Главным

¹⁴⁷Еровенко В.Н., Оганнисян Л.А. Особенности характеристик первого технологического уклада в истории передовой педагогической мысли XVIII–XIX веков // Известия Южного федерального университета. Серия: Педагогические науки. 2014. № 7. С.54–55.

¹⁴⁸Павлова И.П. Возможности вступления России в шестой технологический уклад // Учёные записки Международного банковского института. 2017. № 19. С.10.

субъектом финансовой деятельности выступает государство, которое для осуществления этой деятельности, непосредственно связанной с присущей ему экономической функцией, создает специальные органы, как правило, функционирующие в рамках взаимосвязанной системы. Речь идет о финансовых органах государства, структура которых может быть различной, но, как правило, включает в себя сходные институты, наделенные соответствующими полномочиями.

Финансовая деятельность государства направлена на покрытие расходов, через которые реализуются публичные интересы. Именно необходимостью реализации публичного интереса в финансовой сфере определяется важность финансовой деятельности.

Четкость в финансовой деятельности государства предопределена стоящими перед ним (государством) задачами – аккумуляция и распределение национального дохода, удовлетворение возникающих в обществе потребностей, которые отвечают интересам и самого социума, и государства¹⁴⁹.

Финансовая деятельность государства – это априори сложный по содержанию и формам реализации вид деятельности, без которого невозможна реализация всех остальных функций государства. Сбор, распределение, использование аккумулярованных средств – одна из важнейших задач государства, которое не может существовать без финансового обеспечения.

Если главным субъектом финансовой деятельности выступает государство в лице его финансовых органов, то объектом финансовой деятельности служат, во-первых, финансовые ресурсы, во-вторых, отношения в финансовой сфере, в-третьих, финансово-экономические права.

Основные направления и мера воздействия государства на конкретные финансовые ресурсы определяется финансовой политикой. На практике любое государство акцентирует внимание своих органов исключительно на

¹⁴⁹Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М., 2000. С.19.

техфинансовых ресурсах, которые отвечают интересам его финансовой политики, причем на определенном временном этапе¹⁵⁰.

Финансовая деятельность есть управленческая деятельность: между субъектом и объектами существуют отношения управления, связанные с реализацией властных полномочий и подчиненностью, субъект – объектным подходом.

В работах ученых периода Российской империи понятие финансовой деятельности встречалось достаточно редко. Более того, ему не уделялось много внимания, что было связано, на наш взгляд, с начальным этапом развития финансовой науки и иных смежных научных дисциплин в то время.

В качестве основополагающих понятий и ученые, и государственные деятели Российской империи использовали следующие термины: «финансовое хозяйство», «публичное хозяйство», «государственное хозяйство». Использование таких понятий, помимо практики государственного управления, определялось развитием такого научного направления дореволюционного периода, как финансовая наука. Она еще не разделяла экономические, правовые, управленческие аспекты, рассматривая их в неразрывной взаимосвязи. Один из основоположников отечественной финансовой науки В.А. Лебедев, например, писал, что между предметом финансового права и науки стоит провести знак равенства, так как различие между ними состоит лишь в «способе рассмотрения» предмета. «Если финансовое право рассматривает его в юридико-догматическом ключе, то наука – в политическом¹⁵¹».

И.И. Янжул писал, что финансовая наука на базе наработок в сфере финансового права и законов национальной экономики разрабатывает правила по «добыванию» государством средств для «собственных потребностей»¹⁵².

В.А. Лебедев, продолжая развивать свою идею и идеи своих современников, писал, что финансовая наука состоит из перечисления

¹⁵⁰ Карасева М.В. Финансовое право. Общая часть. М., 2000. С.18.

¹⁵¹ Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С.40.

¹⁵² Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. М., 2002. С.47.

государственных потребностей, понятий «финансовое хозяйство и учреждения»; четкого определения государственных доходов, а также государственных повинностей; объяснения принципов существования как земского, так и общинного финансовых систем; перечисления возможностей удовлетворения «чрезвычайных потребностей»¹⁵³. Эту позицию и эти подходы разделяли и иные исследователи финансовых отношений: Э. Берендтс, И. Патлаевский и т.д.¹⁵⁴

И.И. Янжул отмечал, что финансовую науку неправомерно подразделяют на учения – о доходах и расходах государства. Государственные расходы предопределены самой сущностью государства, организацией и формой правления последнего, системой управления и тому подобное, а значит, «относятся более к государственному и полицейскому праву, но не к ведению финансовой науки»¹⁵⁵.

Позиция Янжула была воспринята неоднозначно и вызывала очень острую критику. Например, ученый-финансист С.И. Иловайский полагал, что неправомерно «вычленять из финансовой науки «распределительную часть», так как последняя в полном объеме зависит и доходов, и от особенностей финансовых структур, и от приоритетов финансовой политики в целом – все это есть составные части финансовой науки как таковой»¹⁵⁶.

Работы И.Х. Озерова, отличавшиеся для своего времени фундаментальным характером, дают представление о том, как ученый понимал «компоненты науки о финансах» – вопросы, возникающие в процессе формирования статей доходов, а также при определении статей расходов, парадигмы финансового управления. Понятия и анализ большинства из институтов финансовой системы (например, налоги, кредит, бюджет) остаются аналогичными и в настоящее время, что свидетельствует о постоянстве

¹⁵³ Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С.115.

¹⁵⁴ См.: Берендтс Э.Н. Русское финансовое право: Лекции. СПб., 1914.

¹⁵⁵ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. М., 2002. С.52.

¹⁵⁶ Иловайский С.И. Определение, содержание и значение науки финансового права. Одесса, 1887. С.13.

последней, необходимости учета и осмыслении опыта, особенностей исследований специалистов, а также учета того, что финансовая политика увязана с иными секторами и сферами экономики страны¹⁵⁷.

И.Т. Тарасов, рассуждая о понятии государственного хозяйства, писал, что с последним в одном комплексе идут представления как о доходах, так и о расходах, которые обеспечивают (с учетом особенностей финансового управления) покрытие нужд общества¹⁵⁸.

Далее дореволюционный ученый писал, что государственное хозяйство в силу его особых свойств обособилось, получив название финансов, а управление этим хозяйством получило название финансового управления¹⁵⁹. Все вопросы, связанные с финансовым управлением, обособились от камералистики и стали предметом самостоятельной науки о финансах, что произошло в XVIII столетии. Наука о финансах исследует «законы явлений в области государственного хозяйства»¹⁶⁰.

Представляется, что структура финансовой деятельности вытекает из структуры самих финансов, которые состоят из взаимосвязанных институтов. Поэтому при исследовании финансовой деятельности, а также финансовой политики и финансовых реформ необходимо акцентировать внимание на бюджете, включая аккумуляцию и распределение государственных доходов, планирование и осуществление государственных расходов, на налоговой системе, на денежном обращении, на финансовом контроле. Эти крупные области финансовой деятельности будут, в свою очередь, подразделяться на более мелкие структурные элементы, наполняющие их содержание.

Ученые, занимавшиеся исследованиями данной тематики в кон. XIX – начал. XX веков, считали, что отношения, порождаемые существующей

¹⁵⁷ См., например: Озеров И.Х. Основы финансовой науки. Вып.1. Учение об обыкновенных доходах. СПб., 1911. С. 50–109.

¹⁵⁸ Тарасов И.Т. Очерки науки финансового права / Финансы и налоги. Очерки теории и политики. М., 2004. С.49.

¹⁵⁹ Там же. С. 50.

¹⁶⁰ Там же. С. 52.

кредитно-банковской системой, не следует включать в финансовую деятельность как таковую.

В связи с этим необходимо отметить, что Госбанк, подчинявшийся министерству финансов, был основным элементом этой системы. Однако порой очень значительную роль в кредитовании исполняли иные государственные банки, в первую очередь – Дворянский и Крестьянский.

Деятельность этих органов соответствовала представлениям о финансах и финансовом управлении рассматриваемого периода и потому может быть отнесена к финансовой деятельности.

Финансовая деятельность всегда связана с денежными средствами, так как любые финансовые операции осуществляются именно по поводу денег. Н.С. Мордвинов в начале XIX века акцентировал внимание на том, что материальное благосостояние граждан увязано с наукой «управления деньгами» и ее для пользы следует признать наиважнейшей¹⁶¹.

Общая направленность финансовой деятельности государства определяется его финансовой политикой. При отсутствии целенаправленной финансовой политики финансовая система государства не может быть успешно реформирована, приведена в соответствие с меняющимися требованиями времени и социально-экономического развития.

Определения понятия «финансовая политика» содержатся в многочисленных работах по теории и практике финансов. Исследователи оценивают финансовую политику как совокупность мероприятий властей, направленных на мобилизацию денежных ресурсов, распределение последних для решения важнейших государственных задач, связанных с жизнедеятельностью общества¹⁶². Такое определение связывает финансовую политику с содержанием финансовой деятельности государства и его

¹⁶¹Мордвинов Н.С. Рассуждения о пользах, могущих последовать от учреждения частных по губерниям банков. СПб., 1829. С.157.

¹⁶²Общая теория финансов / Л.А. Дробозина, Ю.Н. Константинова, Л.П. Окунева и др.; под ред. Л.А. Дробозиной. М., 1995. С. 26.

функциями, которые могут иметь определенную историческую обусловленность, конкретно-исторический контекст.

Также встречается понятие финансовой политики как совокупности институтов, которые воздействуют на хозяйственные процессы, увязанные с «реальным денежным оборотом». Такой подход представляется слишком узким, отмечается сущность финансовой политики как целостной системы, имеющей определенную закономерность трансформации ее приоритетов¹⁶³. Значение финансовой политики распространяется на всю финансово-экономическую систему государства, которая гораздо шире, чем непосредственно денежный оборот.

Финансовая политика зависит от той экономической и социальной ситуации, которая существует в конкретный период в отдельном государстве, поэтому ее направления имеют социально-историческую и политико-экономическую обусловленность. В общем контексте финансовая политика государства стремится к росту валового продукта, благосостояния общества, к наполнению государственного бюджета и рациональному расходованию имеющихся ресурсов для их последующего приумножения.

Для целей исторического исследования необходимо сместить акценты в понимании и определении финансовой политики. В частности, финансовая политика может быть охарактеризована как программно-стратегически и конкретно-исторически обусловленная деятельность государства по развитию и реформированию его финансовых институтов и всей финансовой системы.

Также можно охарактеризовать финансовую политику как деятельность существующих на данном этапе субъектов финансового права, направленных на создание необходимого режима финансового регулирования.

При таком понимании финансовая политика может быть разделена на отдельные направления, которые определяются теми финансовыми

¹⁶³Смоляк Д.В. Ключевые направления и область реализации финансовой политики: основные концепции и подходы // Модернизация общества: экономические политические и социокультурные аспекты: Материалы международной научно-практической конференции. Кемер (Турция) – 18–20 октября 2010 г. М. 2010. С.110.

институтами, деятельность которых представляет наибольшее значение для достижения целей государства в финансовой сфере на данном историческом этапе. Поэтому применительно к Российской империи второй половины XIX века можно назвать бюджетную, денежную, фискальную, кредитную, таможенную политику, так как эти направления рассматривались учеными и практиками того периода как основные в контексте финансовой деятельности государства.

Бюджетная политика играла важную роль в общем контексте финансовой политики правительства Российской империи, при этом она была не только экономически, но и политически обусловлена, детерминирована борьбой различных властных группировок.

Еще одно важное для темы исторического исследования понятие – это финансовые реформы.

Любая реформа представляет собой существенное, иногда кардинальное преобразование системы управления в той или иной сфере, направленное на его совершенствование. Когда речь идет о финансовых реформах, подразумевается серьезное изменение либо общего курса финансовой политики, либо его отдельного конкретного направления. Финансовые реформы могут выступить средством проведения финансовой политики, когда она предполагает проведение серьезных структурных изменений, в том числе в системе управления финансами.

Финансовые реформы могут иметь либо всеобъемлющий, либо секторальный (отраслевой) характер. В первом случае модернизации подвергается вся финансовая система государства, его финансовый аппарат, в котором появляются новые органы. Целью таких реформ выступает достижение нового качественного состояния системы финансового управления. Поэтому финансовые реформы, как правило, имеют структурно-управленческую природу, они направлены на совершенствование механизма финансового управления, преобразование его структуры.

Во втором случае финансовые реформы затрагивают одну сферу финансового управления. Например, когда говорится о денежной реформе, то речь идет, в первую очередь, о проводимых государством преобразованиях в сфере денежного обращения и направленных на ее модернизацию. При этом могут использоваться различные специфические методы, такие как деминация, девальвация и т.д. Налоговая реформа может означать введение новых налогов, отмену старых налогов, но может и подразумевать создание новой системы фискальных органов государства. Таким образом, финансовые реформы, проводимые в отдельных сферах, могут содержать в себе как содержательные, так и институциональные преобразования. При этом очень важно, чтобы такие реформы вписывались в общий контекст финансовой политики государства, проводимой на данном конкретном этапе его исторического развития. Бессистемный характер реформ, их несоответствие общей социально-экономической ситуации может повлечь негативные последствия, не приведет к достижению запланированных и ожидаемых результатов.

Таким образом, историческое исследование процессов финансового реформирования в Российской империи должно опираться на четкое и однозначное толкование важнейших понятий. При этом надо учитывать, что смысл и содержание таких понятий отличаются у разных современных авторов, и уж тем более они отличаются в трактовке авторов дореволюционных. Поэтому логика исторического исследования требует внимательного отношения к терминологии, учета исторического контекста, а также того смысла, которое в то или иное понятие вкладывали современники исследуемых событий.

1.2. Историография истории финансовой политики и финансовых реформ

В настоящее время рассматриваемые нами вопросы финансовой политики и финансового законодательства, бесспорно, востребованы. Но большинство исследователей рассматривают их не в рамках исторической науки, а в смежных областях знаний, таких как история экономической мысли и народного хозяйства или история финансового права.

Историография финансовой политики нашего государства характеризуется наличием 3-х традиционных периодов: 1) дореволюционного, 2) советского и 3) современного (постсоветского).

Представляется логичным охарактеризовать каждый из указанных во введении работы периодов в хронологическом порядке, акцентируя внимание на ключевых идеях и основных исследованиях.

Эти этапы (дореволюционный, советский и современный (постсоветский)) также можно условно градировать на:

- труды, изучающие отдельные направления деятельности российской финансовой системы исследуемого периода;
- труды по истории реформирования финансовой системы Российской империи (как касающиеся этого конкретного аспекта, так и раскрывающие тему в более широкой перспективе);
- работы, посвященные деятельности министров финансов Российской империи, а также других лиц финансовой системы.

Главная особенность *дореволюционного этапа* в развитии историографии финансовой политики состоит в том, что в работах данного периода отсутствовало разделение между такими аспектами, как социально-экономическая история, история экономики, история финансов. Более того, в работах данного периода практически не разделялись финансово-экономическая и правовая сферы.

Вторая особенность данного этапа состоит в том, что исследователи дореволюционного периода рассматривали вопросы финансовой политики не в историческом ключе, поскольку фактически являлись современниками данных событий и, соответственно, не использовали историческую методологию.

Третья особенность данного этапа – научная добросовестность, связанная с использованием обширной источниковой базы и анализа ее с применением сравнительного метода в сопоставлении с аналогичными процессами в зарубежных странах.

Для дореволюционного этапа, который характеризовался радикальной политизацией всего общества, объяснимо разделение всей имеющейся литературы на четыре направления: консервативное, либеральное, народническое, социал-демократическое.

Консервативное направление – Г.В. Бутми¹⁶⁴, П.П. Мигулин¹⁶⁵, Н.П. Смирнов¹⁶⁶, С.Ф. Шарапов¹⁶⁷ (а также М.Н. Катков и В.П. Мещерский, которые не были профессиональными экономистами, но в своих публицистических работах поднимали вопросы состояния национальной экономики, в том числе и реформирования финансовой системы Российской империи¹⁶⁸).

¹⁶⁴Бутми Г.В. К вопросу о денежной реформе. Одесса, 1897; Его же. Итоги финансового хозяйства с 1892 по 1903 гг. СПб., 1904.

¹⁶⁵Мигулин П.П. Русский государственный кредит (1769–1899). Опыт историко-критического обзора. Харьков, 1899–1907. Т. 1–3; Его же. Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1893–1903). Харьков 1902; Его же. Наша банковая политика (1729–1903). Харьков, 1904; Его же. Настоящее и будущее русских финансов. Харьков, 1907; Его же. Возрождение России, экономические этюды и новые проекты. Харьков, 1910.

¹⁶⁶Смирнов Н.П. Современное состояние наших финансов, причины упадка их и средства к улучшению нашего государственного хозяйства. СПб., 1885; Его же. Объяснения тайного советника Смирнова на замечания господина министра финансов, сделанные по поводу записки «Современное состояние наших финансов, причины упадка их и средства к улучшению нашего государственного хозяйства». СПб., 1886; Его же. Золотая реформа, её экономические условия и будущность // Две записки Сергея Шарапова о русских финансах. Берлин, 190; Его же. Финансовое возрождение России. Речь, произнесенная 3 марта 1908 г в заседании «Русского собрания в Петербурге». М., 1908.

¹⁶⁷Шарапов С.Ф. Бумажный рубль, его теория и практика. СПб., 1895.

¹⁶⁸Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863–1887. М., 1897–1898. Вып. 1–25; Его же. Избранные труды. М., 2010; Мещерский В.П. Очерки нынешней

Г.В. Бутми подверг резко критике «Всепопданнейшего отчета С.Ю. Витте о государственной росписи доходов и расходов за 1902 г.», обвиняя последнего в непрофессионализме¹⁶⁹. Н.П. Смирнов, например, считал, что политика Министерства финансов Российской империи, осуществляемая в 1860-е – 1870-е гг., отказывается от «национальной составляющей» и делает ставку на космополитизм. Он предлагал отказаться от всех либеральных новаций в финансовой сфере и делать ставку на протекционизм, ужесточение контроля государства над банками и промышленными предприятиями, выкуп частных железных дорог и др. Кроме того, он считал, что министры финансов подрывают своей либеральной политикой не только хлебный экспорт (как один из основных источников материального благосостояния страны), но и сам принцип самодержавия в России.

Более уравновешен в своих оценках П.П. Мигулин, который в своих работах анализирует содержание основных этапов государственной политики в финансовой сфере, но критикует решения С.Ю. Витте и В.Н. Коковцева.

Либеральное направление представляли исследователи: Н.Х. Бунге¹⁷⁰, Ф.Б. Мильгаузен¹⁷¹, И.С. Блюх¹⁷², К. Гаттенбергер¹⁷³, С.И. Иловайский¹⁷⁴,

общественной жизни в России. СПб., 1868–1870. Вып. 1–2; Его же. Речи консерватора. СПб., 1876. Ч. 1–2.

¹⁶⁹Бутми Г.В. Итоги финансового хозяйства с 1892 по 1903 гг. СПб., 1904.

¹⁷⁰Бунге Н.Х. Теория кредита Киев, 1852; Его же. Промышленность и ее ограничения во внешней торговле // Отечественные записки. 1857. Т. 110. № 2. Отд. 1; Т. 112 № 6. Отд. 1; Т. 115. № 11. Отд. 1; Его же. Джон Стюарт Милль как экономист //иЖурнал министерства народного просвещения. Киев, 1868. Т. 140; Его же. Основания политической экономии. Киев, 1870; Его же. Банковые законы и банковая политика//Сборник государственных знаний. СПб., 1874. Т. 1; Его же. О восстановлении металлического обращения в России. Киев, 1877; Его же. Заметка о настоящем положении нашей денежной системы и средствах к ее улучшению. Киев, 1880; Его же. Гармония хозяйственных отношений. М., 1891; Его же. Очерки политико-экономической литературы. СПб., 1895.

¹⁷¹Мильгаузен Б.Г. Финансовое право. М., 1866.

¹⁷²Блюх И.С. Финансы России XIX столетия: история – статистика. СПб., 1882. Кн.1–2.

¹⁷³Гаттенбергер К. Влияние русского законодательства на производительность торгового банковского кредита. Харьков, 1870.

¹⁷⁴Иловайский С.И. Определение, содержание и значение науки финансового права. Одесса, 1887

В.Т. Судейкин¹⁷⁵, И.Т. Тарасов¹⁷⁶, Н.С. Терский¹⁷⁷, И.И. Янжул¹⁷⁸,
В.П. Безобразов¹⁷⁹, И.А. Вышнеградский¹⁸⁰, Л.Н. Яснопольский¹⁸¹,
С.Ю. Витте¹⁸², М.М. Ковалевский¹⁸³, В.А. Лебедев¹⁸⁴, И.Х. Озеров¹⁸⁵,
П.Б. Струве¹⁸⁶, М.И. Боголепов¹⁸⁷, Д.И. Менделеев¹⁸⁸, М.Н. Соболев¹⁸⁹,

¹⁷⁵Судейкин В.Т. Государственный банк, его экономическое и финансовое значение. СПб, 1891; Его же. Замечательная эпоха в истории русских финансов (очерк экономической и финансовой политики Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградского). СПб., 1895.

¹⁷⁶Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права. Вып.1. Ярославль, 1889.

¹⁷⁷Терский Н.С. Питейные сборы и акцизная система в России. Опыт исследования главнейших результатов акцизной системы и ее значения для государства, казны и населения. СПб, 1890.

¹⁷⁸Янжул И.И. Влияние покровительственного тарифа на благосостояние рабочих классов. Доклад, читанный в Московском отделении Технического общества 12 апреля 1877 г. М., 1877; Его же. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах. СПб., 1890; Ни себе, ни другим // Русь. 1898, 13 декабря.

¹⁷⁹Безобразов В.П. Отчет о действиях Комиссии, высочайше учрежденной для устройства земских банков. СПб., 1861.

¹⁸⁰Вышнеградский И.А. Речь министра финансов в заседании Совета Государственных кредитных установлений, 18-го ноября 1891 года. СПб., 1891; Его же. Международный расчетный баланс России. СПб., 1891.

¹⁸¹Яснопольский Л.Н. Государственные доходы и расходы. М., 1907; Его же. Очерки русского бюджетного права. Ч. 1. Исторический обзор составления наших государственных росписей и бюджетная реформа Татаринова. М., 1912.

¹⁸²Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. СПб., 1912 ; Его же. Записка по крестьянскому делу. СПб., 1904.

¹⁸³Ковалевский М.М. Экономический строй России. СПб., 1900.

¹⁸⁴Лебедев В.А. Местные налоги. Опыт исследования теории и практики местного обложения. СПб., 1886; Его же. Финансовое право. СПб., 1889.

¹⁸⁵Озеров И.Х. Финансовое право. Конспект лекций. Бюджет, формы взимания и местные финансы. М., 1902; Его же. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX вв. М., 1905; Его же. Финансовая реформа в России. М., 1906 ; Его же. Русский бюджет. М., 1907 ; Его же. Как расходуются в России народные деньги: Критика русского расходного бюджета и государственный контроль. М., 1907; Его же. Обратная сторона нашего бюджета. М., 1911.

¹⁸⁶Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894.

¹⁸⁷Боголепов М.И. Финансы, правительство и общественные интересы. СПб., [б. г.] ; Его же. Государственное хозяйство (1892–1903 гг.) // История России в XIX в. СПб., [б.г.], Т. VIII ; Его же. Финансы правительства и общественные интересы. СПб., 1907 ; Его же. Государственный долг. СПб., 1910 ; Его же. Государственный банк и коммерческий кредит // Банковая энциклопедия. Киев, 1914. Т. 1.

¹⁸⁸Менделеев Д.И. Толковый тариф или Исследование о развитии промышленности России в связи с общим таможенным тарифом 1891 года. Вып.1–3. СПб., 1891–1892 ; Его же. Заветные мысли. М., 1895 ; Его же. Учение о промышленности. Библиотека промышленных знаний. СПб., 1900. Т. 1. Часть 1. Вып. 1 ; Его же. Таможенный тариф. СПб., 1906; Его же. К познанию России. СПб., 1912 ; Его же. Проблемы экономического развития России. М., 1960.

¹⁸⁹Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. Томск, 1911.

М.И. Фридман¹⁹⁰, Э.Н. Берендтс¹⁹¹, Л.В. Ходский¹⁹² и другие. Их труды содержат характеристику таких элементов финансовой политики, как налоговая система, бюджет, бюджетное право, таможенное право, государственный кредит, система денежного обращения и др.

Остановимся на анализе основных из этих работ, в большинстве из которых проводится мысль о важности и необходимости либерализации финансовой сферы, но с учетом интересов государства и при жестком контроле с его стороны.

И.С. Блюх, например, в своей работе акцентировал внимание на том, что бюрократическим путем невозможно привести финансы государства в порядок.

Н.Х. Бунге, рассуждая в своих работах о недостатках государственной политики в финансовой сфере, отмечал, что прогресс в экономике возможен только при условии пропорционального развития и роста всех составляющих хозяйственный организм структурных единиц.

Исследование «Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах», автором которого является проф. Московского университета И.И. Янжул, сыгравший большую роль в развитии финансовой науки, стало настоящим научным прорывом. Исследование это отличалось тщательностью в отборе, анализе и обобщении документального материала. Необходимо, правда, помнить, что данное исследование Янжула – это учебник, составленный из материалов лекций, читанных в Московском университете. Автор курса рассчитывал основательно переработать книгу, уделив внимание как первой части лекционного курса, посвященного «обыкновенным государственным доходам», так и второй – «чрезвычайные источники пополнения бюджета». Однако замысел так и не был полностью реализован.

Особое внимание Янжул уделял налогообложению. Именно он предложил определение налога, понимая под ним «такие односторонние

¹⁹⁰Фридман М. Наша финансовая система. СПб., 1905 ; Его же. Винная монополия в России. Пг., 1916.

¹⁹¹Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. СПб., 1914.

¹⁹²Ходский Л.В. Основы государственного хозяйства. Курс финансовой науки. СПб., 1913.

экономические пожертвования» населения страны, которые власть, представляя интересы общества, взимает легально и законно у частных лиц для покрытия потребностей и издержек общества¹⁹³.

Фундаментальной можно считать и исследование В.А. Лебедева «Финансовое право», который позиционировался как учебник, но фактически может рассматриваться как монография. Автор исследовал огромный объем фактографического материала, используя самую современную (на то время) методологию, он определяет и объясняет аспекты деятельности практически каждого финансового института.

В исследовании «Местные налоги. Опыт исследования теории и практики местного налогообложения» (1886) В.А. Лебедев скрупулезно анализирует систему и форму, очерчивая новый и оригинальный предмет научных работ – местные финансы¹⁹⁴.

Большой интерес представляют работы В.Т. Судейкина. Главный труд автора вышел под псевдонимом «старый профессор». В работе проанализирована финансово-экономическая политика Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградского, дана объективная оценка тех преобразований, которые проводили эти министры финансов и их последствиям¹⁹⁵. Еще одна работа В.Т. Судейкина посвящена главному кредитному учреждению, выводы автора основаны на анализе большого фактографического и статистического материала¹⁹⁶.

И.Х. Озеров и М.М. Ковалевский выступали за индустриализацию страны, за крупные формы промышленности. Они отмечали, что при этом нельзя допускать отставания в эволюции аграрного сектора национальной

¹⁹³ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М., 2002. С. 240. (См., также: См.: Бровкин В.Г. Финансово-правовые идеи в России в XIX веке: становление и развитие : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.)

¹⁹⁴ Лебедев В.А. Местные налоги. Опыт исследования теории и практики местного обложения. СПб., 1886.

¹⁹⁵ Судейкин В.Т. Александр Максимович Княжевич // Русская старина. 1892. Т. 76; Его же. Замечательная эпоха в истории русских финансов. Очерки экономической и финансовой политики Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградского. СПб., 1895.

¹⁹⁶ Судейкин В.Т. Государственный банк. Его экономическое и финансовое значение. СПб., 1891.

экономики. И ведущую роль при этом отводили финансовой политике государства, в которой должны были сочетаться различные подходы и методы решения задач финансирования государственных проектов.

Д.И. Менделеев, более известный как химик, не оставался в стороне от анализа и экономических проблем Российской империи вообще и финансовой политики государства в частности. Предприняв скрупулезный анализ торгово-таможенной политики страны, он высоко оценивал реформы, указав также приоритеты в развитии экономики в будущем. Главное средство решения важнейших задач по поддержке национальной экономики России он видел в профессионализме министерства финансов.

Еще одной фундаментальной работой данного периода является труд В.А. Лебедева «Финансовое право», который позиционировался как учебник, но его вполне можно считать научной монографией.

Конечно, подход, учитывая его методологические особенности по отношению к теме, вызывал столкновение мнений, дискуссии, которые не всегда способствовали достижению единства мнений по сложнейшим вопросам. Но в анализируемом нами исследовании также не было четких и убедительных обобщений. Однако в работе был представлен огромный фактографический материал, который сам по себе был важен, поскольку давал возможность самостоятельно проанализировать различные грани проблемы, выявить определяющие особенности финансовой политики, материальные, правовые, социальные аспекты.

Как считал А.Н. Козырин, такое «обширное» толкование Лебедевым различных особенностей финансового права в частности и финансовой политики вообще на различных этапах его научной деятельности явилось следствием влияния на него работ представителей «исторической школы». Но В.А. Лебедев убедителен в своих доводах о важности использования как

исторического, так и сравнительного методов при исследовании финансового права¹⁹⁷.

Стоит, однако, отметить, что метод, предложенный представителями «исторической школы», отличался как недостатками, так и преимуществами. Как уже отмечалось выше, Лебедев, сторонник и последователь «исторической школы», по каждому финансовому институту дает очень подробные комментарии и обоснования, опираясь на первоисточники и самую передовую исследовательскую литературу. Информация Лебедева по финансовым институтам является сегодня особой ценностью, так как дает возможность заполнить известные исследовательские лакуны. Все базовые финансовые институты Лебедев рассматривает не только в их исторической эволюции и не только с точки зрения истории российского финансового права; он привлекает к сравнению и зарубежное право, что позволяет ему обосновать достоинства и недостатки двух систем права – российской и западноевропейской¹⁹⁸.

Народничество как одно из направлений общественно-политической мысли России стояло на позициях безоговорочной поддержки традиционных форм экономической эволюции. В трудах виднейших представителей народничества В. Воронцова¹⁹⁹ и Н. Даниельсона²⁰⁰ индустриальный рост оценивается как что-то чуждое и губительное для российского общества. По их мнению, прогресс национальной экономики возможен без насаждаемого капитализма, только и исключительно при поддержке аграрного сектора, который создаст крупное производства благодаря эволюции кустарного производства и сельской общине, регулирующей социальные взаимоотношения.

¹⁹⁷ Козырин А.Н. В.А. Лебедев и развитие финансово-правовой науки в России / Золотые страницы финансового права России. Т.2. С.8.

¹⁹⁸ Бровкин В.Г. Финансово-правовые идеи в России в XIX веке: становление и развитие: дисс... канд. юрид. наук. М., 2006.

¹⁹⁹ Воронцов В. Разделение труда земледельческого и промышленного // Вестник Европы. 1884. Т. IV; Его же. Судьбы капитализма в России. СПб., 1894.

²⁰⁰ Даниельсон Н. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893.

Социал-демократическое направление – В.И. Ленин²⁰¹, М.И. Туган-Барановский²⁰², М. Балабанов²⁰³, С.О. Загорский²⁰⁴ – подвергало резкой критике позиции народников, считая, что развитие промышленности, торговли, товарно-денежных отношений не только способствует модернизации национальной экономики, но и возвращает пролетариат, который в будущем будет способен к решению политических задач, связанных с переустройством государства и общества. В то же время представители социал-демократического направления критиковали и представителей либерального направления за то, что те оставляли пролетариату только социально-экономические права, не считая его способным к участию в государственном управлении.

Как писал И.Т. Тарасов, в финансовой науке не представляется возможным разделение политических, правовых и экономических компонентов. Изучение закономерностей хозяйственных явлений и правовых норм присутствует в ней нераздельно²⁰⁵.

Труды дореволюционного периода отличает научная фундаментальность, связанная с использованием обширной источниковой базы и анализа ее с применением сравнительного метода в сопоставлении с аналогичными процессами в зарубежных странах. В этих исследованиях изучены многочисленные аспекты финансовой политики государства, причем кроме анализа особенностей бюджета, кредита, налогов, представлено было рассмотрение особенностей финансово-правовой регулировки развития государственных промыслов, правовой режим деятельности железных дорог, почты, телеграфа, разработки минеральных ресурсов, лесов и

²⁰¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 3. М., 1967.

²⁰² Туган-Барановский М.И. Статистические итоги промышленного развития России. Доклад ИВЭО. СПб., 1898; Его же. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1907. Т. 1.

²⁰³ Балабанов М. Промышленность России в начале XX в. // Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1909. Т. 1.

²⁰⁴ Загорский С.О. Бюджетное право народного представительства и сметные правила 8 марта 1906г. // Вестник права и нотариата. 1911. № 9–10.

²⁰⁵ Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права. Вып.1. Ярославль, 1889. С.7.

проч.²⁰⁶ Наибольшее, если не основное, внимание дореволюционные исследователи уделяли денежной реформе конца XIX века. Это внимание объясняется тем резонансом, который был вызван осуществлением данной реформы в российском обществе.

Все эти работы также представляют собой настоящее отражение эпохи.

Большой интерес представляют юбилейные издания, «Обзоры...», «Очерки...», «Отчеты», в которых представлены наряду с фактографическим материалом обобщения деятельности той или иной структуры финансового ведомства²⁰⁷. Но в этих трудах практически отсутствуют обобщения и выводы,

²⁰⁶ Алексеенко М. Действующее законодательство о прямых налогах. СПб., 1879 ; Белявский Н.Н. Сберегательные кассы. СПб., 1896; Бух Л. По поводу винной монополии // Вестник Европы. СПб., 1901. Т. VI; Варадинов Н. Ипотека // Журнал министерства юстиции. 1862. Т. 12. Ч. 1. № 6; Веселовский М.П. О подоходном налоге. СПб., 1869; Вессель Н.Х. Наша новая государственная финансовая деятельность (1892–1894 гг.). С кратким очерком государственной финансовой деятельности с 1857–1892 гг. СПб., 1894; Гурьев А.И. Реформа денежного обращения. СПб., 1896. Ч. 2; Кашкаров М.П. Обзор бюджетного законодательства России за 1862–1890 годы. СПб.: Государственная канцелярия, 1891; Его же. Финансовые итоги последнего десятилетия (1892–1901 гг.). В 2-х т. СПб., 1903; Клейнов Г.М. Граф С.Ю. Витте. СПб., 1906; Ключарев С. Крестьянская нищета и финансово-экономическая система Витте. Киев, 1906; Лутохин Д.А. Граф С.Ю. Витте как министр финансов. СПб., 1915; Львов Д. Курс финансового права. Казань, 1888; Манус И. Политические, экономические и финансовые вопросы последнего времени. Петроград, 1905 ; Петелин Н.С. Назначение, устройство и очерк деятельности Государственного банка. СПб., 1892 ; Пихно Д.И. Коммерческие операции Государственного банка. Киев, 1876 ; Погожев А.В. Учет численности и состава России. СПб., 1906 ; Покровский И.П. Государственный бюджет России за последние 10 лет (1901–1910 гг.). СПб., 1911; Покровский С. П. Министерская власть в России (историко-юридическое исследование). Ярославль, 1906 ; Сабуров П. Материалы для истории русских финансов. 1866–1897. СПб., 1899 ; Святловский В.В. Мобилизация земельной собственности в России (1861–1908). СПб., 1911 ; Страхов И.Л. С.Ю. Витте и падение русского государственного кредита. СПб., 1907 ; Константин Карлович Грот, как государственный и общественный деятель (1815–1897). Материалы для его биографии и характеристики. К столетию со дня его рождения. В 3-х т. Пг., 1915. Т. 1 ; Табурно И.П. Эскизный обзор финансово-экономического состояния России за последние 20 лет (1882–1901). СПб., 1904 ; Хрулев С.С. Финансы России в связи с экономическим положением ее населения. СПб., 1908 ; Шванебах П.Х. Денежное обращение и народное хозяйство. СПб., 1901.

²⁰⁷ Министерство финансов. 1802–1902. Исторический обзор. СПб., 1902. Ч. 1–2 ; Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881–1894). СПб., 1902 ; Обзор деятельности Крестьянского Поземельного Банка за 1883–1904 гг. СПб., 1906 ; Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860–1910 годы. СПб., 1910 ; Ровинский К. Податная инспекция в России (1885–1910 гг.). Очерк деятельности податной инспекции за 25 лет ее существования в связи с развитием прямого обложения. СПб., 1910 ; Департамент таможенных сборов. 1811–1911. СПб., 1911; Очерк развития и деятельности государственных сберегательных касс. СПб., 1912; Департамент окладных

оценки, даваемые авторами тому или иному министру финансов, тому или иному периоду в деятельности министерства финансов или той или иной реформе в финансовой области. Они далеки от объективности и в силу характера издания, и в силу хронологических особенностей выпуска в свет последнего.

В рамках *советской* историографии следует выделить три периода: 1 период – 1917-х – начало 1950-х годов; 2 период – вторая половина 1950-х – первая половина 1980-х гг.; 3 период – вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг.

Период 1917-х – начало 1950-х годов.

Данный период историографии отличался идеологизированностью оценок и классовым подходом²⁰⁸, рассматривалось влияние экономической политики Российской империи на формирование классового самосознания рабочего класса²⁰⁹. Ряд работ были посвящен роли и значению иностранных капиталов в экономике Российской империи рассматриваемого периода²¹⁰, постулировалось «загнивание капитализма, его кризис и неизбежная гибель»²¹¹. В рассматриваемый период появились работы И.Ф. Гиндина, оказавшие большое влияние на последующую отечественную историографию, их скорее можно отнести к истории народного (национального) хозяйства, чем к «чистой»

сборов. 1863–1913. СПб., 1913 ; Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведовавшего неокладными сборами. СПб., 1913 ; Ревизоры по податной части при Департаменте окладных сборов. 1889–1914 гг. СПб., 1914; Краткий отчет о деятельности тарифных учреждений и Департамента железнодорожных дел за 1889–1913 гг. СПб., 1914; Ревизоры по податной части при Департаменте окладных сборов. 1889–1914 гг. СПб., 1914 ; Периодические издания министерства финансов. 1865–1915. Пг., 1915.

²⁰⁸Друян А.Д. Очерки по истории денежного обращения России в XIX веке. М., 1941 ; Гусаков А.Д. Очерки по денежному обращению России накануне и в период Октябрьской социалистической революции. М., 1946 ; Власенко В.Е. Денежная реформа в России. 1895–1898. Киев, 1949 ; Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России. М., 1954.

²⁰⁹Вознесенский С. Экономическое развитие и классовая борьба в России в XIX–XX вв. Л., 1924.

²¹⁰Оль П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. М., 1925.

²¹¹Яковлев А.Ф. Экономические кризисы в России. М., 1955.

истории России²¹². Исключение составляли также и оценки, данные финансовой политике и бюджету П.И. Лященко²¹³, в его фундаментальном труде «История народного хозяйства СССР» на основе анализа широкого круга фактического материала, крупнейших российских синдикатов был сделан вывод о том, что Российская империя находилась в полуколониальной зависимости от стран Запада, что сформировало представления о слабости российского монополистического капитализма. К середине 1950-х годов это положение было поставлено под сомнение. В.Е. Власенко проанализировал основные этапы и первичные итоги денежной реформы конца XIX века, показал на конкретике ряд негативных моментов. В частности, он акцентировал внимание на неготовности финансовых структур государства к реформе и в то же время на форсированном характере проведения денежной реформы, произошедшей в 1895–1898 гг. Негативные последствия «сочетания» этих двух факторов, по мнению исследователя, компенсировались уровнем материального благосостояния подданных Российской империи. Необходимо, однако, помнить, что работа Власенко была написана в то время, когда в науке вынужденно доминировали отрицательные оценки любых действий царского правительства. Позитивные аспекты при этом замалчивались²¹⁴.

Вопрос о финансовой политике российского государства рассматривался как фон к изучению иных аспектов в ряде других работ²¹⁵. Так, в указанной работе А.Ф. Вовчика отдельные аспекты финансовой политики государства «вплетаются» в проблему создания и эволюции фабричной инспекции, чьи основные характеристики и полномочия складываются, как считает автор, исключительно благодаря политике царизма и крупного капитала.

²¹²Гиндин И.Ф. Банки и промышленность в России: К вопросу о финансовом капитале в России. М. ; Л., 1927; Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России. М., 1948 ; Гиндин И. Ф. Неуставные ссуды Государственного банка и экономическая политика царского правительства // Исторические записки. М, 1950. Т. 35.

²¹³Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. Капитализм. М, 1952.

²¹⁴Власенко В.Е. Денежная реформа в России. 1895 – 1898. Киев, 1949.

²¹⁵См., например: Кочаков Б.М. Русский законодательный документ XIX–XX веков // Вспомогательные исторические дисциплины. Сборник статей. М. ; Л., 1937; Вовчик А. Ф. Создание фабричной инспекции в России (1882–1904 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Одесса, 1948.

Важное место вопросам финансовой политики государства отводится в работах, посвященных эволюции российского законодательства в исследуемый в данной диссертации период.

В литературе *периода второй половины 1950-х – первой половины 1980-х годов* интересующий нас аспект – государственная политика в финансовой сфере и реформирование финансовой системы – рассматривался не только и не столько как отдельный объект исследования²¹⁶, но и в ракурсе других проблем – модернизации России²¹⁷, «великих реформ» (в первую очередь – крестьянской)²¹⁸ и контрреформ²¹⁹, аграрного рынка (в работе Т.М. Китаниной анализируется конфликт между министерством финансов и военным в вопросе

²¹⁶Коняев А.И. Финансовый контроль в дореволюционной России. М., 1959 ; Вдовин В. Крестьянский Поземельный Банк (1883–1895 гг.). М., 1959 ; Сидоров А.Л. Конверсия внешних займов России в 1888–1890 гг. // Исторический архив. 1959. № 3 ; Шебалдин Ю. Н. Государственный бюджет царской России в начале XX в. (до Первой мировой войны) // Исторические записки. № 65. 1959; Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 гг.). М., 1960 ; Митрофанов В.М. Государственный финансовый контроль в дореволюционной России (1811–1917 гг.) : дис. ... канд. экон. наук. М., 1961 ; Бовыкин В.И. О некоторых вопросах изучения иностранного капитала в России. М., 1963 ; Его же. К вопросу о роли иностранного капитала в России // Вестник МГУ. Серия 9. История 1964. №1 ; Соловьева А.М. Из истории выкупа частных железных дорог в России в конце XIX в. // Исторические записки. М., 1968. Т. 82; Погребинский А.П. Государственные финансы России в эпоху империализма. М., 1968 ; Буковецкий А.И. Порядок финансирования военных расходов по бюджетному законодательству царской России // Правоведение. 1969. № 3; Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. (1897–1914): Очерки истории финансовых отношений Л., 1970; Ананьич Н. И. К истории податных реформ 1880-х годов (Введение дополнительных сборов к промысловому налогу: 3-процентного и раскладочного) // История СССР. 1979. № 1 ; Гиндин И.Ф. Антикризисное финансирование предприятий тяжелой промышленности (конец XIX – начало XX в.) // Исторические записки. Т. 105. М., 1980; Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России (конец XIX в. – 1908 г.). М., 1984.

²¹⁷Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX–XX вв. М., 1958 ; Бовыкин В.И., Гиндин И.Ф., Тарновский К.Н. Государственно-монополистический капитализм в России (к вопросу о предпосылках социалистической революции) // История СССР. 1959. № 3 ; Чунтулов В.Т. Экономическая история СССР. М., 1969 ; Бовыкин В. И. Индустриальное развитие России до 1917 г. М., 1970.

²¹⁸Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958 ; Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1969 ; Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр. 1861 – 1895. М., 1972 ; Дружинин И.М. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. М., 1978 ; Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. М., 1984.

²¹⁹Кузнецова Е.Н. Контрреформы 80–90-х годов XIX века в России (государственно-правовая характеристика) : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1977.

хлебозаготовок для нужд армии)²²⁰, реформирования российской армии и флота²²¹, эволюции социальных слоев и правительственного аппарата управления²²², Первой мировой войны (анализу состояния финансов Российской империи в нач. XX в. была посвящена монография А.Л. Сидорова. Прежде всего, необходимо отметить, что в работе был произведен историографический анализ проблемы, рассмотрены основные параметры развития финансовой системы Российской империи в предвоенный период, особое внимание уделено денежным кредитам, исследованию государственного бюджета. Это был поворот в изучении финансовой системы России в контексте политических событий, что составляло ценность для формирования новых подходов в исследовании финансовой политики нашего государства в данный период времени)²²³, кризиса самодержавия²²⁴, общественных организаций²²⁵.

Работы авторов этого периода позволяют связать финансово-экономические преобразования с реформами в иных сферах, которые проводились в Российской империи и оказывали существенное влияние на всю

²²⁰Ковальченко И.Д. Аграрный рынок и характер аграрного строя России в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1973. № 2 ; Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века. М., 1974 ; Китанина Т. М. Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. (Очерки правительственной политики). Л., 1978.

²²¹Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века: Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986.

²²²Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973 ; Лаверичев В. Я Крупная буржуазия в пореформенной России: 1861–1900. М, 1975 ; Дубенцов Б. Б. Попытки преобразования организации государственной службы в конце XIX в. (Из практики Министерства финансов) // Проблемы отечественной истории. Сборник статей аспирантов и соискателей. М. ; Л., 1976. Ч. 1 ; Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М, 1978 ; Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981 ; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983 ; Ерошкин Н.П. Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860). М., 1985.

²²³Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). М., 1960.

²²⁴Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 70–80-х годов XIX в. М., 1964 ; Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX века. М, 1970; Кризис самодержавия в России (1895–1917). Л., 1984 ; Ганелин Р.Ш. Крушение царизма (воспоминания участников революционного движения в Петрограде 1907–февраль 1917). Л, 1986.

²²⁵Гриценко Н.Ф. Вольное экономическое общество и общественная жизнь России конца XIX века : дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.

финансовую политику государственных властей. Главное внимание исследователей советского периода привлекала крестьянская реформа. В своих работах они старались выявить социально-экономические предпосылки отмены крепостного права и его последствия.

Фактически первым фундаментальным исследованием отмены крепостного права стала монография П.А. Зайончковского²²⁶. В данной работе, построенной на анализе уставных грамот и выкупных актов, автор делает вывод о необходимости изучать не только проведение крестьянской реформы, но и историю разработки законодательства о реформе.

Исследованию товарно-денежных отношений в период кризиса феодально-крепостнической системы посвящены труды И.Д. Ковальченко, который подчеркивал значение экономических факторов для политического развития страны²²⁷.

Важное значение для изучения крестьянской реформы и дальнейшего социально-экономического развития страны имеют работы Н.М. Дружинина²²⁸. Большой фактографический материал собран и проанализирован в работе Б.Г. Литвака²²⁹, которая также важна для понимания социально-экономических процессов в русской деревне и, как следствие, во всей Российской империи, являвшейся аграрной страной.

Одно из наиболее фундаментальных исследований крестьянской реформы 1861 года принадлежит Л.Г. Захаровой²³⁰. Автор обстоятельно исследовал процесс подготовки крестьянской реформы, наглядно показал роль конкретных лиц в реализации ее основных положений. Рассматривая историю подготовки и проведения крестьянской реформы, Л.Г. Захарова

²²⁶Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958.

²²⁷Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967; Его же. Аграрный рынок и характер аграрного строя России в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1973. № 2.

²²⁸Дружинин И.М. Ликвидация феодальной системы в русской помещичьей деревне (1862–1882) // Вопросы истории. 1968. № 12 ; Его же. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. М., 1978.

²²⁹Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр. 1861–1895. М., 1972.

²³⁰Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856 – 1861. М., 1984 ; Ее же. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011.

останавливается и на некоторых аспектах деятельности министров финансов: Н.Х. Бунге и М.Х. Рейтерна.

В целом работы историков, исследовавших крестьянскую реформу, имеют большое значение для понимания процессов, происходивших в экономике пореформенной России и тех сложностей в финансовой сфере, которые возникали постоянно и определяли финансовую политику правительства. Эти работы помогают лучше понять взаимосвязь отмены крепостного права с дальнейшим финансово-экономическим развитием страны.

Для решения стоящих в диссертации задач крайне важны работы авторов, изучавших различные аспекты финансовой политики в пореформенной России: Б.В. Ананьича, В.Е. Власенко, Р.Ш. Ганелина, И.Ф. Гиндина, А.Д. Друян, П.И. Лященко, А.П. Погребинского, Л.Е. Шепелева и других²³¹.

А.П. Погребинский, для работ которого характерен классовый подход к анализу социально-экономических явлений, рассматривал государственные финансы Российской империи периода империализма²³². По мнению указанного автора, все усилия властей, направленные на «улучшение» ситуации, сложившейся в финансовой сфере, носили узкоклассовый интерес и должны были обеспечить экономическое преимущество «эксплуататорских классов» без учета интересов всех остальных слоев общества²³³.

И.Ф. Гиндин в своих работах, основанных на разнообразном и обширном статистическом материале, исследует роль государства в развитии

²³¹Погребинский А.П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. М., 1968 ; Его же. Очерки истории финансов дореволюционной России. М., 1957 ; Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 годы). М., 1960 ; Его же. Государство и экономика в годы управления С.Ю. Витте. Экономический кризис 1900–1903 годов и антикризисная политика правительства // Вопросы истории. 2006. № 12; 2007. № 1–11 ; Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. (1897–1914): Очерки истории финансовых отношений Л., 1970 ; Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981 ; Власенко В.Е. Денежная реформа в России. 1895–1898. Киев, 1949 ; Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: в 2 т. М., 1952.

²³²Погребинский А.П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. М., 1968 ; Его же. Очерки истории финансов дореволюционной России. М., 1957.

²³³Погребинский А.П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. М., 1968.

национальной экономики пореформенной России, в отдельных секторах, в первую очередь, в банковском деле²³⁴. При этом его труды имеют не столько сугубо исторический, сколько научно-экономический характер, то есть написаны по истории экономики, что определило и специфику сделанных в этих работах выводов. Самая главная работа И.Ф.Гиндина о русских коммерческих банках, но спектр рассматриваемых вопросов значительно шире, так как история банков в России неотделима от формирования финансового капитала²³⁵.

Огромнейший интерес для данной проблематики имеют работы Б.В. Ананьича, который исследовал роль международного капитала в российской финансовой политике²³⁶. Появление этой проблематики связано с тем, что в 1956 году возобновилась дискуссия о степени экономической зависимости России от стран Запада. Полуколониальный характер этой зависимости отвергался как не имеющий достаточной аргументации и документального подтверждения. Стала актуальной проблема изучения моделей «включения» иностранных капиталов в российскую экономическую жизнь и комплексной оценки их влияния на экономику в целом. Б.В.Ананьич посвящает свой труд разрешению этой исследовательской задачи. Автор останавливается на таких аспектах, как значение иностранных кредитов для финансовой системы пореформенной России, а также особенности формирования официальной программы финансово-экономической модернизации страны и роль С.Ю. Витте в данном процессе.

Л.Е. Шепелев исследовал торгово-промышленную политику русского правительства конца XIX века и в этом контексте останавливался на деятельности министерства финансов, на особенностях политики таких

²³⁴Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 годы). М., 1960 ; Его же. Государство и экономика в годы управления С.Ю. Витте. Экономический кризис 1900–1903 годов и антикризисная политика правительства // Вопросы истории. 2006. № 12 ; 2007. № 1–11.

²³⁵Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.) Избранное. Очерки истории и типологии русских банков. М., 1997.

²³⁶Ананьич Б.В. Россия и международный капитал (1897–1914): Очерки истории финансовых отношений Л., 1970.

министров, как Бунге, Вышнеградский и Витте²³⁷. Исследователь прослеживает взаимосвязь реформ С.Ю. Витте с политикой его предшественников на посту руководителя финансового ведомства, подчеркивая, что во многом «почву» для реформ в финансовой сфере кон. XIX – начал. XX веков подготовила финансовая политика Н.Х. Бунге и А.И. Вышнеградского. Кроме того, в работах Л.Е. Шепелева анализировались основные положения дискуссии о подчинении министерству финансов управления отдельных отраслей промышленности и торговли.

Для *периода второй половины 1980-х – начала 1990-х годов* было свойственно, как уже отмечалось, обращение в первую очередь к биографиям видных государственных деятелей, чьи усилия были связаны с определением вектора финансового развития Российской империи, практической работой в министерстве финансов²³⁸. Одним из векторов научных изысканий Б.В. Ананьича стало изучение деятельности министра финансов С.Ю. Витте. Это и совместная с Б.А. Романовым публикация документов «Попытка С.Ю. Витте открыть американский денежный рынок (1898–1902)», работа с Р.Ш. Ганелиным над комментариями к переизданию воспоминаний Витте, и издание 2-х томов «На изломе эпох: вклад С.Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследование и публикации»²³⁹.

²³⁷Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981.

²³⁸Драган Г.Н. Экономическая программа С. Ю. Витте в буржуазной прессе 1892–1903 годы: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1987; Игнатьев А.В. С.Ю. Витте – дипломат. М., 1989; Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте // Вопросы истории. 1990. № 8 ; Фурсенко А.А. С.Ю. Витте и экономическое развитие России в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 1991. № 6 ; Корелин А.П. Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991 ; Фурсенко А.А. С.Ю. Витте и экономическое развитие России в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 1991. № 6; 1993. № 4 ; Лазуткин А.А. Роль железнодорожной политики в стабилизации финансовой системы российской монархии в министерство И.А.Вышнеградского (1887–1892 гг.) // Вестник Московского государственного университета. Сер. 8. 1993. № 6.

²³⁹Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте – мемуарист. СПб., 1994 ; Их же. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999 ; На изломе эпох: вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследование и публикации. Т.2. СПб, 2014.

Появились и фундаментальные исследования, посвященные конкретно государственной политике в финансовой области, а также взаимодействию частного и государственного сектора в этой сфере²⁴⁰.

Отдельные аспекты финансовой политики российских властей рассматривались и в работах, посвященных другим проблемам социально-экономической и политической истории Российской империи²⁴¹.

Но работ по этой теме в данный период выходило очень мало, так как период этот исследователи (избавившись от цензуры и получив свободный доступ к ранее закрытым архивным фондам) посвятили накоплению документального материала.

В целом в советский период был сделан важный задел в вопросе изучения истории финансовой политики в период Российской империи, введен в научный оборот ряд важных источников, показано влияние социально-экономических факторов на развитие финансовой системы.

Особенностью *постсоветской* историографии можно считать повышенный интерес исследователей исключительно к социально-экономическим аспектам, а также аспектам финансовой политики. Исторические аспекты темы служили более «фоном», чем предметом исследований.

Эволюция системы рыночных отношений в современной экономике нашей страны обуславливает рост интереса к напрямую связанным с используемыми ныне финансовыми инструментам и аспектам истории

²⁴⁰Лебедев С.К. Иностранный капитал и Петербургский международный коммерческий банк в 80-х – начале 90-х гг. XIX в. : автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1988 ; Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991 ; Пушкарева И., Степанов А. «Золотой» рубль в денежной системе России в 1897–1917 гг. // Вопросы экономики. 1992. № 12 ; Семенова Т.Г., Семенов А.В. Денежные реформы в России в XIX веке. СПб., 1992.

²⁴¹Захарова Л.Г. Россия на переломе (самодержавие и реформы 1861–1874 гг.) // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX века. М., 1991 ; Бовыкин В.И. России накануне великих свершений. М., 1988 ; Шумилов М.М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х годов XIX в. М., 1991 ; Николаев А.Б. Денежная реформа 1862 – 1863 гг. // Россия в XIX веке: политика, экономика, культура. Сб. науч. ст. СПб.: «Третья Россия». 1994. Ч. 2. С. 172 – 181.

финансовой политики, таким как финансовый контроль, банковский кредит и налогообложение. Вместе с тем нередко современные ученые упускают из виду важнейшие социально-политические аспекты финансовой ситуации, зачастую не связывают те или иные финансовые реформы с теми идеями, которые превалировали и в обществе, и среди управленческой элиты (а значит, и оказывали свое влияние на принимаемые решения).

В трудах, посвященных реформам и контрреформам в Российской империи второй половины XIX века, истории экономического развития национального хозяйства Российской империи, экономической мысли, истории российского права этого же периода, эволюции коммерции в России, истории государственных учреждений и чиновничества, местного самоуправления и т.д.,²⁴² в той или иной мере поднимается вопрос о государственной политике в финансовой сфере, хотя и в различной интерпретации.

Например, в работах Б.В. Ананьича²⁴³ делается вывод о том, что Кредитная канцелярия выступала ведущим двигателем управления финансовой системы всей модернизирующейся экономики России в целом.

²⁴²Экономическая история России XIX–XX вв.: Современный взгляд. М., 2000; Власть и реформы в России. Материалы «круглого стола», посвященного обсуждению коллективной монографии петербургских авторов // Отечественная история. 1998. № 2 ; Комаров Н.И., Пашенцев Д.А., Пашенцева С.В. Очерки истории права Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2006 ; Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801–1917. СПб., 1998–2001. Т. 1–2 ; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997; Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб., 1999; Иванов В.А Губернское чиновничество 50–60-х гг. XIX в. в России (по материалам Московской и Калужской губерний). Историко-источниковедческие очерки. Калуга, 1994 ; Морякова О.В. Система местного управления России при Николае I. М., 1998; Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. // Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011 ; Биюшкина Н.И. К вопросу о понятии контрреформ 80–90-х гг. XIX в. в России // Российский юридический журнал. 2011. № 5 ; Башина О.Э. История зарождения коммерции и коммерческой деятельности в России // Вопросы статистики. 1999. № 3 ; Шепелев Л.Е. Совецательные учреждения по делам промышленности и торговли в России XIX – начала XX вв. // Санкт-Петербургское научное общество историков и архивистов. Ежегодник. СПб., 1997. С.79–100 ; Пушкарева И.М. Финансовое положение России. 1914–1917 г. (заметки на полях исторических трудов). Ч. 1 // Научные ведомости Серия: История. Политология. Т. 45. № 4. С. 722–734.

²⁴³Ананьич Б.В. Проблемы российского реформаторства // Знание – сила. 1992. № 2 ; Его же. Кредитная канцелярия и правительственный контроль над кредитными учреждениями // Деньги и кредит. 1995. № 4.

Говоря о финансовых ведомствах, стоит помнить, что и ряд министров финансов Российской империи, и ведущие чиновники финансового ведомства до занятия государственных (ответственных) постов служили в высших учебных заведениях, занимаясь теоретическими исследованиями в области экономики – тех же финансов, права и проч.²⁴⁴ В этом был и «плюс», и «минус»: «профессора во главе министерства» прекрасно разбирались в теории того или иного вопроса, но не всегда были в состоянии выработать четкую инструкцию (или методику) для реализации идей на практике.

Огромное количество работ постсоветского периода посвящено С.Ю. Витте, причем если в предыдущий период речь шла в основном о биографии этого государственного деятеля, то в работах «виттевского цикла» второй половины 1990-х – 2000-х гг. (при сохранении биографических сюжетов)²⁴⁵ рассматривались те аспекты, которые давали представления о нем как о специалисте в области экономии вообще, его политике в финансовой сфере в частности, о денежной реформе.

Причем в отмеченный период появлялись как новые исследования²⁴⁶, так и публиковались работы авторов, созданные еще в 1960-е – 1970-е гг. (например, И.Ф. Гиндина)²⁴⁷.

²⁴⁴Степанов В.Л. Профессора во главе Министерства финансов // Отечественная история. 2005. № 4.

²⁴⁵Ананьич Б.В. С.Ю. Витте и П.А. Столыпин – российские реформаторы XX столетия. Опыт сравнительной характеристики // Звезда. 1995. № 6 ; Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте и его время. СПб., 1999 ; Ильин С.В. Витте. М., 2006.

²⁴⁶Жуйкова Т.Н. Государственная деятельность С.Ю. Витте (1880–1903) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1995 ; Зосимчук В.Н. С.Ю. Витте и модернизация России (1892–1903): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1995; Цечоева М.И. Социально-экономические реформы С.Ю. Витте и их последствия (1892–1903) : дис... канд. ист. наук. М., 1996 ; Слепнев И.Н. С.Ю. Витте и железнодорожная тарифная реформа 8 марта 1889 года (К вопросу о балансе предпринимательских интересов и экономической политики) // Отечественная история. 1998. № 5 ; Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. М., 1998 ; Корелин А.П. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX – начала XX века // Отечественная история. 1999. №3. С. 42–64; Абалкин Л.И. Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю. Витте. М., 1999; Корелин А.П. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX – начала XX века // Отечественная история. 1999. № 3 ; Лизунов П.В. Биржевая реформа С.Ю. Витте // Исторический ежегодник. Омск, 2000 ; Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. СПб., 2002 ; Муравьева Л.А. Золотой рубль С.Ю.Витте (О

Продолжали анализировать взгляды Н.Х. Бунге, И.А. Вышнеградского²⁴⁸, причем подчеркивалось преемственность политики и этих двух министров финансов, и последующих – С.Ю. Витте, В.Н. Коковцева. Отмечалось также, что реформы в финансовой области конца XIX века не сиюминутный акт, а программа действий, основные положения которой разрабатывались еще в 1880-х – начале 1890-х годов.

Работы о В.Н. Коковцеве²⁴⁹, занимавшем пост министра финансов в самое непростое время (1904–1905 годы и 1906–1914 годы), важны обобщением и изучением того опыта, который приобретало финансовое ведомство Российской империи в период социальных кризисов и восстановления национального хозяйства после Первой русской революции 1905–1907 годов.

Не осталась без внимания и деятельность чиновников (рангом ниже, чем министр финансов) различных финансовых структур Российской империи – государственного контролера В.А. Татаринова, финансового агента С.С. Татищева и др. (исследования А.А. Ялбуганова, М.Ю. Лачаевой и

денежной реформе в России 1895–1898 гг.) // Деньги и кредит. 2003. № 3; Корелин А.П. С.Ю. Витте: от славянофильского традиционализма к реалиям российского капитализма // Отечественная история. 2005. № 4; Петишкина С.Н. Денежная реформа С.Ю. Витте в России 1895–1897 гг. // Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Т. 3. Кн. 1. М., 2006; Долакова М.И. Финансово-экономические реформы С.Ю. Витте // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2015. № 1. С. 17.

²⁴⁷Гиндин И.Ф. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX–начала XX века // Отечественная история. 1999. № 3; Его же. С.Ю. Витте: от славянофильского традиционализма к реалиям российского капитализма // Отечественная история. 2005. № 4; Его же. Государство и экономика в годы управления С.Ю. Витте. Экономический кризис 1900–1903 годов и антикризисная политика правительства // Вопросы истории. 2006. № 12; 2007. № 1–11.

²⁴⁸Степанов В.Л. Н.Х. Бунге. Судьба реформатора. М., 1998; Биюшкина Н.И. Политико-правовые взгляды Н.Х. Бунге // История государства и права. 2010. № 1; Лазуткин А.А. Стабилизация финансовой системы Российской империи в министерство И.А. Вышнеградского (1887–1892): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; Степанов В.Л. Предпосылки денежной реформы С.Ю. Витте: политика министра финансов И.А. Вышнеградского (1887–1892) // Отечественная история. 2004. № 5.

²⁴⁹Петров Ю.А. Система Коковцова // Русский рубль. Два века истории XIX–XX вв. М., 1994; Зайцев М.В. Государственная деятельность В.Н. Коковцова (1896–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003; Векшина Ю.Н. Социально-экономическая политика В.Н. Коковцова в контексте российской модернизации: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2004.

др.)²⁵⁰. Их заслуги в решении различных вопросов эволюции финансовой системы Российской империи второй половины XIX – начала XX века еще не оценены по достоинству, тогда как именно они реализовывали на практике теоретические постулаты реформ. В этой связи важен анализ деятельности «частных» финансистов, оказывающих влияние на государственную политику в финансовой сфере (работа П. В. Лизунова²⁵¹).

Работы об экономических воззрениях С.А. Грейга и К.П. Победоносцева²⁵² дополняют картину общую картину взаимоотношений представителей финансовых кругов и тех, кого считали «идеологами» российского общества, к чему мнению прислушивались высшие чиновники империи и сами российские самодержцы.

Но во всех вышеуказанных работах конкретные аспекты государственной политики в финансовой сфере все же не выступали основным объектом исследования. Конкретные факты и события государственной политики в финансовой сфере в этих работах оставалась в большинстве своем за рамками исследований. Финансовая мысль и финансовая политика, история сберегательного дела, финансовые реформы и финансовые кризисы России – вот основное содержание работ известных исследователей второй половины 1990-х – 2000-х годов Ю.А. Петрова, С.В. Калмыкова, Е.Я. Хадонова, А.Г. Коломиеца, В.Е. Юровского, В.М. Пушкаревой, С.А. Андрюшина,

²⁵⁰ Ялбулганов А.А. Государственный контролер В.А.Татаринов и реформа финансового контроля в России (1850–1860-ые гг.) // Финансы. 2000. №1 ; Лачаева М. Ю. Финансовый агент С. С. Татищев // Россия на рубеже XIX–XX веков. Материалы научных чтений памяти профессора В. И. Бовыкина. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20 января 1999 г. М., 1999 ; Ялбулганов А.А. М.Ф.Орлов и зарождение российской науки о государственном кредите // История государства и права. 2000. №1. (См. также: Орлов М.Ф. У истоков финансового права. М., 1998.)

²⁵¹ Лизунов П.В. Штигилицы – «некоронованные короли» российских финансов // Вопросы истории. 1999. № 10.

²⁵² Чернуха В.Г. Модель карьеры государственного деятеля на стыке эпох: Самуил Алексеевич Грейг // Проблемы всеобщей истории. Сборник статей в честь А. А. Фурсенко. СПб., 2000 ; Томсинов В.А. Константин Петрович Победоносцев: человек, политик и правовед // Вестник Московского университета. Сер. «Право». 2007. № 2.

С.В. Куксенко, М.В. Мельникова и др.²⁵³. В этих работах государственная политика в финансовой сфере от общих фраз и обобщений приобретает черты конкретного объекта изучения, ее отдельные аспекты рассматриваются как проблемные вопросы, анализ которых даст возможность осветить историю управления финансами России в процессе реформирования основных сфер национального хозяйства.

В 1990-е – начал. 2000-х годов появилась серия юбилейных работ, посвященных истории российского минфина²⁵⁴, а также работ, в которых была представлена структура управления ведомства²⁵⁵. Анализ материала этих трудов дает возможность сопоставить уровень профессионализма чиновников финансового ведомства, эффективность ведомства при различных министрах.

Исследование Я.В.Соловьева, в котором рассматривались организация и функционирование финансового ведомства в изучаемый период²⁵⁶, актуально и

²⁵³Петров Ю. А, Калмыков С. В. Сберегательное дело в России: Вехи истории. М., 1995 ; Петров Ю.А. Золотой рубль России // Золото России. 1995. № 1–4 ; Хадонов Е.Я. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России (1861–1904 гг.). М., 1997; История финансовой политики в России. Сб. ст. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2000 ; Коломиец А.Г. Бремя «великих реформ»: Финансы России в правление Александра II // Финансы. 2000. № 11; Коломиец А.Г. Финансовые реформы русских царей. От Ивана Грозного до Александра Освободителя. М., 2001 ; Юровский В. Е. Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX веке // Вопросы истории, 2001. № 2 ; Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов. М., 2001 ; Пушкарева В.М. История мировой и русской финансовой науки и политики. М., 2003 ; Андрушин С.А. Практика реформирования денежного обращения России в истории российской экономической мысли // Очерки истории российской экономической мысли. М., 2003 ; Куксенко С.В. Формирование и развитие буржуазной концепции финансовой политики России во второй половине XIX – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2003 ; Государственные финансы России: XIX – первая четверть XX века. М., 2003 ; Мельников М.В. Финансовая политика России во второй половине XIX – начале XX века : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Н. Новгород, 2009 ; Памятники российского права : в 36 тт. Т. 16. Финансовая реформа второй половины XIX в. М., 2016.

²⁵⁴Министерству финансов России 190 лет. М, 1993 ; История Министерства финансов России. М., 2002. Т. 1–4.

²⁵⁵Сапилов Е. Государственные органы управления финансами России. М., 2000.

²⁵⁶Соловьев Я.В. Министерство финансов Российской империи в 1858–1903 гг.: организация и функционирование: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. (См. также его работы: Соловьев Я.В. Этапы ведомственного развития Министерства финансов в XIX веке // Государственное строительство России. История, современность, перспективы : материалы межвузовской научной конференции 4–5 ноября 2002. М., 2002 ; Соловьев Я.В. Дискуссии

тем, что в нем проанализированы не только изменения в структуре министерства, но и прослеживается влияние интересов чиновников на осуществление финансовых реформ.

Социальные «портреты» министров финансов и их деятельность, их уровень профессионализма представлены и обобщены (сквозь призму анализа их профессиональной деятельности) в исследованиях С.Н. Петишкиной и Д.Н. Шилова²⁵⁷. Существенным вкладом в изучение профессионализма руководителей министров финансов России послужил анализ их программных «манифестов» и реализации основных пунктов этих документов на практике²⁵⁸.

В 1990-х – 2000-х годах появляется блок исследовательских работ, посвященных Государственному банку Российской империи²⁵⁹.

Для более четкого представления о том, какая роль в модернизации экономики России в исследуемый период отводилась банковским структурам, необходимо проанализировать особенности деятельности коммерческих и иностранных банков, действующих на территории России, фондовой биржи; что и было предпринято в исследовательских работах В.И. Бовыкина, П.В. Лизунова, А.С. Чумакова, Н.А. Проскуряковой²⁶⁰. В работе

60–80-х гг. XIX века по вопросу о реформировании местного финансового управления // Армагеддон: Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. М., 2003. Кн. 13.)

²⁵⁷Петишкина С.Н. Министры финансов России XIX в.: (Краткие очерки о государственной деятельности). М., 1995 ; Шилов Д.Н. Министры финансов царской России: краткий обзор // История финансовой политики в России. СПб., 2000.

²⁵⁸Долакова М.И. Программные записки российских министров финансов XIX века и их реализация в экономике // Правовое поле современной экономики. 2012. № 2.

²⁵⁹Обухов Н.П. Госбанк и учреждения мелкого кредита в дореволюционный период // Финансы. 1996. № 6 ; Бугров А.В. Московская контора Государственного банка Российской империи. М., 1999 ; Пашенцев Д.А. Правовое положение Государственного банка в Российской империи // Право и жизнь. 2000. № 27 ; Бугров А.В. Очерки по истории Государственного банка Российской империи. М., 2001 ; Бугров А.В. Государственный банк. 1860–1917. М., 2012 ; Пашенцев Д.А. Особенности правового статуса Государственного банка Российской империи // Евразийский юридический журнал. 2008. № 1 ; Долакова М.И. Государственный банк в финансовой политике Российской империи: законодательство и практика // Право и образование. 2018. № 4.

²⁶⁰Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994 ; Андрюшин С.А. Банки Российской империи. Томск, 1996 ; Бовыкин В.И. Французские банки в России, кон. XIX – нач. XX в. М., 1999; Лизунов П.В. Санкт-Петербургская фондовая биржа (конец XIX в.–1914 г.) // Нестор. 2000. № 2 ; Пашенцев Д.А. Виды банков по законодательству Российской империи // Право и жизнь. 2000. № 30 ; Проскурякова Н.А.

Н.А. Проскуряковой также обосновывается мнение об исключительной роли в аграрных преобразованиях второй половины XIX века Дворянского и Крестьянского банков.

В центре внимания исследователей оставался процесс становления и развития кредитных учреждений в хронологическом и проблемном сопоставлении, что дает возможность, например, раскрыть причины банковской реформы 1860 года²⁶¹.

Важное место в изучаемой теме занимают исследования таких юридических аспектов, как правовые традиции (работы В.В. Шаромова и Д.А. Пашенцева)²⁶², финансовое, бюджетное, банковское право и значение банковского законодательства (монографии и статьи Н.А. Сеницына, Г.А. Тосуняна, А.Ю. Викулина, М.И. Долаковой и др.)²⁶³, налоги, налоговое законодательство и налоговая политика (исследования С.М. Никитина, М.П. Степановой, Е.С. Глазовой, Е.Н. Лесниковой, В.М. Пушкаревой, А.А. Ялбулганова)²⁶⁴, финансовый контроль (работы Б.В. Ананьича,

Земельные банки Российской империи. М., 2002 ; Чумакова А.С. Исторический опыт работы акционерных коммерческих банков в конце XIX – начале XX веков (на материалах Среднего Поволжья) // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2.

²⁶¹Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. 1892–1914 гг.: (Аграрный кредит в экономической политике царизма). СПб., 1997 ; Морозан В. В. Государственный коммерческий кредит в дореформенной России (конец XVIII в. – 50-е гг. XIX в.) // Нестор. 2000. № 2 ; Филачева О. Государственный кредит как источник финансирования дефицита бюджета // Право и жизнь. 2003. № 54 ; Алехина Е.Л., Долакова М.И. Система кредитных учреждений Российской империи во второй половине XIX века // Научное мнение. 2013. № 12.

²⁶²Шаромова В.В. Динамика и предпосылки дефицитов государственного бюджета России в XIX – начале XX века // Финансы. 1996. № 2; Пашенцев Д.А. Финансово-правовая традиция России. М., 2015.

²⁶³Бельский К.С. Финансовое право: наука, история, библиография. М.: Юрист, 1995 ; Сеницын Н.А. Бюджетное право дореволюционной России. М., 1998; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Принципы банковского права // Государство и право. 1998. № 11; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть. М.: Юрист, 1999; Пашенцев Д.А., Алехина Е.Л., Долакова М.И. Финансовое право Российской империи: от идей к реализации. М., 2012; Пашенцев Д.А. Социальное значение банковского законодательства Российской империи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2016. № 1.

²⁶⁴Никитин С.М., Глазова Е.С., Степанова М.П. Налоги в системе государственных финансов // Деньги и кредит. 1995. № 11; Ялбулганов А.А. Развитие законодательства о налогообложении земли в дореволюционной России // Государство и право. 1999. №12; Толкушкин А. История налогов в России. М., 2001; Пушкарева В.М. Содержание и

Е.Ю. Грачевой, А.А. Ялбулганова, Ю.В. Сорокиной, Ф. Диланян)²⁶⁵. По сути, это тот комплекс проблем, который не рассматривался предшествующей историографией, но без изучения которых невозможна объективная оценка финансовой политики и финансовых реформ.

В ракурсе изучения государственного контроля за финансовыми потоками важно обращения к исследованиям особенностей финансовой деятельности таможенных структур Российской империи (работы Д. Заседателя, А.В. Татаренко, А.А. Удальцова, Е.М. Смирновой)²⁶⁶, особенностей государственной политики в определении объемов военного бюджета и финансовый контроль за ним²⁶⁷.

Не остались без внимания и такие частные, но очень важные для анализа государственной политики в области финансов вопросы, как социальное значение банковского законодательства (Д.А. Пашенцев)²⁶⁸, финансовая политика и благотворительность (М.И. Долакова)²⁶⁹, правовое регулирование

принципы построения налоговой системы // Финансы. 2001. № 10; Лесникова Н.Е. Акцизное обложение ретроспективный взгляд // Финансы. 2001. № 4; Демин В.К. К вопросу об общих принципах налогообложения // Журнал Российского права. 2002. № 4; Петров Ю.А. Налоги и налогоплательщики в России начала XX в. // Экономический ежедневник 2002. М., 2003; Куранов А.Е. Этапы эволюции системы местных налогов и сборов в России (XIX–XX вв.) : автореф. дис. ...к.э.н. М., 2003.

²⁶⁵Ананьич Б. В. Кредитная канцелярия и правительственный контроль над кредитными учреждениями // Деньги и кредит. 1995. № 4; Ялбулганов А.А. О правовом регулировании государственного финансового контроля // Юрист. 1999. №4; Ялбулганов А.А. Финансовый контроль как правовой институт: основные этапы развития. М., 2000; Пашенцев Д.А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи. М., 2004; Пашенцев Д.А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.

²⁶⁶Заседатель Д. Исторический опыт финансовой деятельности российских таможенных органов // Право и жизнь. 2001. № 42 ; Смирнова Е.М., Удальцов А.А. Протекционизм российской таможенной политики в конце XIX века // Таможенное дело. 2007. № 1 ; Татаренко А.В. Правовое регулирование таможенной деятельности в России XIX века // История государства и права. 2008. № 4.

²⁶⁷Ялбулганов А.А. Военный бюджет России (вторая половина XIX – начало XX в.). Историко-правовое исследование // История государства и права. 1999. № 4 ; Ялбулганов А.А. Финансовый контроль в Российской армии XIX – начала XX в. Организационно-правовые реформы. СПб., 1999.

²⁶⁸Пашенцев Д.А. Социальное значение банковского законодательства Российской империи // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 1.

²⁶⁹Долакова М.И. Проблемы изучения благотворительности в высшей школе // Человеческий капитал. 2010. № 7.

деятельности учреждение для выдачи ссуд под заклад движимости (А.А. Базарнова)²⁷⁰, ипотеки (Н.А. Проскурякова, Ю.Л. Грузицкий)²⁷¹. Все эти вопросы дают возможность проанализировать различные аспекты финансовой политики, без которых невозможно говорить о полноте и объективности исследования.

Для современных исследований общепринятым моментом стало и обращение к изучаемым вопросам на примере провинции²⁷², что дает возможность акцентировать внимание на региональных особенностях финансовой политики и деятельности, например, губернских финансовых структур.

Таким образом, в этих работах анализировались конкретные направления деятельности финансового ведомства в постреформенное время.

Работы *постсоветского периода* – указанные нами выше и связанные с темой нашего исследования – можно также условно объединить в две группы.

Первая группа включает работы по истории финансового права таких уже упомянутых выше авторов, как А.А. Ялбулганов, Д.А. Пашенцев, В.А. Чибиневи другие.

В работе Д.А. Пашенцева внимание было акцентировано на состоянии дел в банковской, бюджетной и налоговой сфере российского законодательства,

²⁷⁰Базарнова А.А. Проблемы правового регулирования деятельности городских ломбардов в Российской империи // Вестник Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2008. № 12.

²⁷¹Проскурякова Н.А. Ипотека в России в конце XIX – начале XX веков // Вопросы истории. 1995. № 9 ; Грузицкий Ю.Л. Ипотека в Российской империи (из истории становления ипотечных банков) // Деньги и кредит. 2005. №1 ; Пашенцев Д.А. Особенности развития ипотечного законодательства в Российской империи // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 1 ; Проскурякова Н.А. Ипотека в Российской империи. М., 2014.

²⁷²Кузнецова Л. А. Финансовые учреждения российской провинций во второй половине XIX – начале XX веков (на примере Курской губернии) : автореф. дис. ... к.и.н.. Курск, 2004 ; Ермаков В.В. Акцизное дело в Казанской губернии в условиях Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. Ч. 3 ; Саетгараев И.И. Низовое звено кредитно-финансовой системы Казанской губернии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 2.

то есть предметом исследования явилась юридическая составляющая финансовой деятельности.

Автор убедительно доказал, что основными проблемами, которые стоят перед финансовыми структурами государства, являются проблемы оптимальной модернизации денежной системы, оптимизация системы пополнения казны и жесткий контроль за расходами бюджета, пополнение последнего за счет продуманного подхода системы налогов и совершенствование всей системы кредитно-финансовой парадигмы.

Нормы финансового права, как считает автор анализируемой нами работы, выступают важнейшим институтом финансовой деятельности государства всей второй половины XIX века. Стимулом для рациональной эволюции финансового законодательства страны выступают в указанный период (а также в начале XX в.) фискальные интересы не только государства, но и различных властных структур и политических группировок. Именно поэтому правовые нормы вырабатывались в ходе острого противостояния интересов различных политических групп, действующих во власти, которые не всегда приходили к определенному компромиссу²⁷³.

Очертив границы исследования изучением историко-правовой специфики, Пашенцев не рассматривает некоторые важные вопросы финансово-экономической политики правительства. К примеру, неизученными остаются темы мировоззрения того или иного министра финансов, тогда как финансовая политика России пореформенного периода ее истории во многом зависела от личного восприятия той или иной проблемы руководством финансового ведомства страны.

Работа с историческими источниками всегда сложный процесс. Невозможно понять текст иного синхронного среза без понимания, кто его автор, в какой период был написан сам текст и каких взглядов придерживался

²⁷³Пашенцев Д.А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века) : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.

автор в конкретный промежуток времени. Этот факт остается общим для всех гуманитарных наук.

Изучая текст в диахронии, нужно также учитывать контекст эпохи, то есть понимать политические, социокультурные, психологические и другие особенности уклада конкретного исторического периода. Это поможет не только лучше понять любой текст, но и реконструировать, как он был воспринят современниками. К сожалению, далеко не всегда подобная работа применяется к исследованиям исторического дискурса, в частности по отношению к теме данного исследования. Вопросы мировоззренческих взглядов и установок министров финансов остаются неизученными, а без понимания личного восприятия существующей проблемы со стороны руководителя финансового ведомства страны невозможно получить всей полноты картины.

А.А. Ялбулганов подробно проанализировал юридические аспекты развития системы финансового контроля в пореформенной России, прежде всего, в армии, исследовал деятельность государственного контролера В.А. Татаринова, выявил важные особенности эволюции законодательства в сфере налогов и сборов в дореволюционный период²⁷⁴.

Обращает на себя внимание диссертационное исследование Ю.В. Сорокиной, основной предмет изучения которой – политика регулирования финансовых отношений в России на протяжении более чем двух веков. В указанном исследовании дан достаточно обоснованный анализ парадигмы управления всей финансовой системы страны, начиная с XV в. Но такой, очень растянутый хронологический аспект все-таки не дает возможности сконцентрироваться на узких, но очень важных для изучения темы аспектах, таких как организация денежного обращения в различные периоды истории государства, общее и особенное этого процесса, неналоговые доходы и др.²⁷⁵.

²⁷⁴Ялбулганов А.А. Очерки истории финансового права дореволюционной России. М., 1998.

²⁷⁵Сорокина Ю.В. Система правового регулирования финансовых отношений в России XVIII – XX веках : дисс... доктора юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

Вторая группа – исключительно исторические работы, посвященные финансовой политике Российской империи: В.Н. Зосимчук, М.В. Мельникова, А.П. Корелина, Т.Н. Жуйкова, В.Л. Степанова, В.П. Федорченко, А.А. Лазуткина, С.В. Куксенко и других.

В настоящее время для исследователей особенностей финансовой политики России в пореформенный период ее истории важнейшими остаются вопросы развития денежного обращения.

Процесс становления золотого монометаллизма рассматривается в работе М.В.Мельникова²⁷⁶. Несмотря на то, что автор анализируемого нами исследования выстроил свой труд на анализе достаточно широкого документального материала, с его обобщениями и выводами не всегда можно согласиться. Так, например, он считал, что сбалансированная и жизнестойкая валюта (на основе размена бумажных ассигнаций на «звонкую» монету) должна была стать основной целью всей финансовой системы государства в пореформенный период. Однако, по нашему мнению, которое также базируется на анализе документальных материалов, главная цель политики властей в финансовой сфере – наполнение бюджета и преодоление дефицита последнего.

Особенности денежного обращения в стране в пореформенный период и в начале XX века были рассмотрены и в трудах ряда других авторов²⁷⁷.

²⁷⁶Мельников М.В. Обсуждение проекта денежной реформы в Комитете финансов и Государственном совете в 1896–1897 годах // Отечественная история. 2007. № 6. С. 131–138 ; Его же. Судьба золотого рубля: споры между сторонниками и противниками денежной реформы С.Ю. Витте (1895–1897 гг.) // Новый исторический вестник. 2010. №23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudba-zolotogo-rublya-spory-mezhdu-storonnikami-i-protivnikami-denezhnoy-reformy-s-yu-vitte-1895-1897-gg> (дата обращения: 09.06.2021).

²⁷⁷Корелин А.П. Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991 ; Его же. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX–начала XX века // Отечественная история. 1999. № 3 ; Его же. С.Ю. Витте: от славянофильского традиционализма к реалиям российского капитализма // Отечественная история. 2005. № 4 ; Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. М., 1998 ; Пашенцев Д.А. Особенности правового регулирования денежного обращения в Российской империи второй половины XX – начала XX века // История государства и права. 2008. № 7 ; Пушкарева И., Степанов А. «Золотой» рубль в денежной системе России в 1897–1917 гг. // Вопросы экономики. 1992. № 12 ; Фурсенко А.А. С.Ю. Витте и экономическое развитие России в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 1991. № 6;

Однако указанные исследователи акцентировали внимание, как правило, на особенностях финансовой политики С.Ю. Витте, оставляя в стороне деятельность других руководителей финансового ведомства, тогда как сопоставление различных подходов к финансовым проблемам страны практиков с различным мировосприятием дало бы прекрасный обобщающий материал для глобальных выводов, особенно важных для оценки финансовой ситуации в стране.

Так, А.П. Карелин, рассматривая исключительно виттевские изменения, считал, что последние – направленные на укрепление бюджетно-финансовой системы – были успешно реализованы на практике и не ограничивались исключительно задачей наполнения казны и борьбой с дефицитом бюджета и тем самым отличались от политики предшественников, о которой автор исследования говорит как о событиях второстепенных и односторонних (тогда как деятельность Витте министром финансов империи характеризуется исключительно многоплановостью)²⁷⁸.

Это не совсем так и свидетельством тому могут служить исследования Т.Г. Семенковой и А.В. Семенкова²⁷⁹, которые анализируют различные аспекты финансовой политики, осуществляемой Е.Ф. Канкриным, сопоставляя ее с реформами С.Ю. Витте. Но и эти авторы не уделяют внимания другим руководителям финансового ведомства, чья деятельность во многом предопределила финансовую реформу С.Ю.Витте.

Анализ деятельности на посту министра таких финансистов, как Н.Х. Бунге, М.Х. Рейтерн и И. А. Вышнеградский, был предпринят В.Л. Степановым²⁸⁰, чьи исследования внесли существенный вклад в

²⁷⁸Жуйкова Т.Н. Государственная деятельность С.Ю.Витте (1880 – 1903) : дис... канд. ист. наук. Воронеж, 1995 ; Зосимчук В.Н. С.Ю. Витте и модернизация России (1892–1903) : дис... канд. ист. наук. Ярославль, 1995 ; Федорченко В.П. Государственная и военно-политическая деятельность С.Ю. Витте (1892–1906) : дис... канд. ист. наук. М., 1997 ; Цечоева М.И. Социально-экономические реформы С.Ю. Витте и их последствия (1892–1903) : дис... канд. ист. наук. М., 1996.

²⁷⁹Семенкова Т.Г., Семенков А.В. Денежные реформы в России в XIX веке. СПб., 1992.

²⁸⁰Степанов В.Л. Н.Х. Бунге. Судьба реформатора. М., 1998 ; Он же. Николай Христианович Бунге // История СССР. 1991. № 1 ; Он же. Иван Алексеевич Вышнеградский //

разработку проблематики истории финансовой политики России рассматриваемого периода, а также в работах А.А. Лазуткина и С.В. Куксенко и Н.А. Размановой²⁸¹. В.Л. Степанов также уделял в своих трудах большое внимание финансовым аспектам развития железнодорожного хозяйства Российской империи.²⁸²

Работа Н.А.Размановой, хотя и представляет собой курс лекций и дает представление о проблеме применительно к XVIII – первой половине XIX веков, содержит очень убедительный анализ динамики изменений в финансовой сфере страны, что дает возможность проследить и обосновать фактор определенной преемственности в деятельности высшего руководства финансовой системы России в различные периоды истории государства. Особое внимание автор акцентировал на подходах (теоретических) к проблемам финансов М.М. Сперанского²⁸³.

Монография Е.В.Лаптевой посвящена исследованию финансов в контексте истории Западной Европы. Автор показывает, что эволюция финансовых стратегий развития государств может быть изучена только в контексте развития истории того или иного периода политического и общественного развития государства. Особенно интересны в рамках нашего исследования взгляды автора о взаимосвязи европейских финансов и политико-экономической эволюции общества в XIX веке. Е.В.Лаптева

Отечественная история. 1993. № 4 ; Он же. Михаил Христофорович Рейтерн // Отечественная история. 1994. № 1 ; Он же. Предпосылки денежной реформы С.Ю. Витте: политика министра финансов И.А. Вышнеградского (1887–1892) // Отечественная история. 2004. № 5 ; Он же. Профессора во главе Министерства финансов // Отечественная история. 2005. № 4.

²⁸¹Лазуткин А.А. Стабилизация финансовой системы Российской империи в министерство И.А. Вышнеградского (1887–1892): дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; Куксенко С.В. Формирование и развитие буржуазной концепции финансовой политики России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2003.

²⁸²Степанов В.Л. Контрольно-финансовые мероприятия на частных железных дорогах России (конец XIX – начало XX в.) // Экономическая история. Ежегодник 2004. М., 2004. С. 25–94 ; Степанов В.Л. Государство или частный капитал? Дискуссии в печати о реформировании железнодорожного хозяйства России в середине 1870 – начале 1890-х годов // Российская история. 2021. № 3. С. 51–69.

²⁸³Сперанский М.М. План финансов // У истоков финансового права. М., 1998.

указывает, что с началом индустриализации стремительно менялась и финансовая система Европы в целом²⁸⁴.

Е.А. Правилова посвятила свою монографию проблеме формирования модели финансовых отношений центра и периферии. Автор указывает, что на финансовую политику Российской империи в XIX – нач. XX века влияли такие факторы, как асимметрия экономического и социального развития территорий, многонациональность империи, когда в расчет приходилось принимать не только национальные традиции управления, но даже «религиозный контекст» налогообложения²⁸⁵.

Юбилейное издание «История Банка России 1860–2010 в 2-х т. Т.1 Государственный банк Российской империи»²⁸⁶ представляет собой некий итог долголетним научным изысканиям деятельности Государственного банка. Издание это примечательно тем, что в нем авторитетные российские историки (Б.В.Ананьич, Л.Е.Шепелев, С.К.Лебедев, Ю.А.Петров, И.А.Левичева, А.П. Корелин и др.) на основе своих изысканий с использованием значительного количества архивных источников выстраивают общую канву эволюции Государственного банка Российской империи, показывают его значение, успехи и неудачи.

Зарубежная историография также характеризуется интересом к развитию национальной экономики Российской империи второй половины XIX – начала XX века.

Госполитика в области финансов, безусловно, рассматривается как составная часть развития экономики России в целом. Но и в работах зарубежных исследователей представлен интереснейший фактографический материал, привлечение которого будет только способствовать объективности научных изысканий.

²⁸⁴Лаптева Е.В. Финансы в контексте истории Западной Европы. М., 2019.

²⁸⁵Правилова Е.А. Финансы империи. Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801–1917. М., 2006.

²⁸⁶История Банка России, 1860–2010 : в 2 т. Т. 1. / отв. ред. Ю. А. Петров, С. В. Татаринов. М., 2010.

Западные исследователи очень высоко оценивали деятельность министерства финансов Российской империи, характеризуя денежные реформы через призму Н.Х. Бунге, А.И. Вышнеградского и самого С.Ю. Витте²⁸⁷.

В работах 1960-х – начала 1980-х годов акцент делался на оценке модернизации Российской империи, и здесь наличествовали совершенно разнообразные оценки и выводы – от положительных до отрицательных²⁸⁸. Диаметрально противоположные оценки объясняются различием в подходах к изучению особенностей экономического развития, причин, влияющих и во многом определяющих направление и ход той или иной экономической реформы: традиций, менталитета русского общества, природного патернализма. Авторы, таким образом, указывают на несоответствие традиционных социокультурных особенностей России модернизационным вызовам, которые

²⁸⁷ Шульце-Гевинц Г. Фон Очерки общественного хозяйства и экономической политики России. СПб., 1901; Вигчевский В. Торговля, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней СПб., 1909 ; Zweig E. Die russische Handelspolitik seit 1877. Unter besonderer Berücksichtigung des Handels über die europäische Grenze. Leipzig., 1906; Mavor J. An economic history of Russia. New-York. 1914. B. 2 ; Drage G. A Note on Russian Finance // Fortnightly Review. 1904. Vol. 82., Dec. P. 1008, Conant Ch. A. Monetary Reform in Russia // Bankers Magazine. 1908. Vol. 76. June. P. 836., Ogg F. A. Russia's Financial Condition // American Monthly Review of Review's. 1910. Vol. 41. No. 1. Jan. P. 63.

²⁸⁸ Rostow W.W. The stages of economic growth: A non-communist manifesto. Cambridge, 1960 ; Mendel A.P. Dilemmas of Progress in Tsarist Russia: Legal Marxism and Legal Populism. Cambridge, 1961; Goldsmith. R.W. The economic growth of tsarist Russia 1860–1913 // Economic Development and Cultural Change. 1961. № 34 Gerschenkron A. Economic backwardness in historical perspective: A book of essays. Cambridge, 1964; Theodore H. Von Laue. Sergey Witte and the industrialization of Russia. Columbia University Press. NY and London, 1963 ; Riggs F. W. Bureaucrats and political development: A paradoxical view // Bureaucracy and political development / Ed. by La Palombara. Princeton, 1963. XIV; Theodore H. Von Laue. Sergey Witte and the industrialization of Russia. Columbia University Press. NY and London, 1963 ; Black C.E. The dynamics of modernization: A study in comparative history. New York, 1966 ; Blackwell W.L. The Beginnings of Russian industrialization 1800–1860. New York, 1971; Falkus M.E. The industrialization of Russia, 1700–1914. London, 1972 ; Kipp J.W. M. Kr. Reutera on the Russian state and economy: A liberal bureaucrat during the Crimean era, 1854–60 // The Journal of modern history. Chicago, 1975. Vol. 47. № 3. P. 437–459; Funken K. Ökonomischen Voraussetzungen der Oktoberrevolution. Zur Entwicklung des Kapitalismus in Russland. Zurich, Frankfurt am M., 1976 ; Kahan A. Capital formation during the period of early industrialization in Russia, 1890–1913 // The Cambridge economic history of Europe. Vol. 2. Part 2. Cambridge, 1978 ; Crisp O. Labour and industrialization in Russia // The Cambridge economic history of Europe. Vol. 7, Part 2. Cambridge, 1978 ; Riber A. Bureaucratic politics in imperial Russia // Social science history. Pittsburgh, 1978. Vol. 2. № 4. P. 379–427 ; Haumann H. Kapitalismus im zaristischen Staat 1906–1917: Organisationsformen, Machtverhältnisse und Leistungsbilanz in Industrialisierungsprozess. Königstein, 1980.

стали важнейшими для российского государства в социально-политических условиях 1850-х – 1900-х годов. Изучение исключительно социальных аспектов привело к тому, что аграрная проблематика стала восприниматься как решающий фактор процесса модернизации страны.

Ч.А.Конант изучал историю Государственного банка, механизм функционирования финансовой системы Российской империи. Он был сторонником централизованной банковской системы и российский опыт вызывал в этом контексте огромный интерес, что отразилось в его статье об истории денежной реформы в России. Твердо следуя принципу неприкосновенности золотого запаса банка, правительство обеспечило расходы на ведение войны не за счет эмиссии бумажных денег, а за счет выпуска облигаций, считал Конант²⁸⁹.

Дон К.Роуни в своей известной работе, полемизируя с А.Гершенкроном, актуализировал вопрос о мере влияния государства на модернизационные процессы в экономике и общественной жизни. Он ставит проблему преемственности роли государства в национальной экономике до и после революции 1917 года. Данный труд в контексте нашего исследования интересен прежде всего признанием значимости усиления роли государства в национальной экономике, позволившим проводить последовательные финансовые реформы в такой огромной и неоднородной в экономическом развитии империи. Также выводы автора коррелируют с постановкой вопроса о влиянии социокультурных факторов на формирование финансовой политики.²⁹⁰

Британский историк Доминик Ливен на большом объеме архивных источников анализирует политическое и социально-экономическое положение Российской империи в начале XX века, в том числе он указывает на значение

²⁸⁹Conant Ch. A. A History of Modern Banks of Issue. P. 269 Цит. по Макурин Андрей Игоревич Финансовая политика России в начале XX в. : взгляд из США // Метаморфозы истории. 2019. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-politika-rossii-v-nachale-xx-v-vzglyad-iz-ssha> (дата обращения: 16.09.2021).

²⁹⁰Роуни Дон К. Управление промышленностью в России. Автономное государство и экономическое развитие // Отечественная история. 1995. №1. С.119–134.

железнодорожного строительства для модернизации экономики, дает общую оценку деятельности министров финансов С.Ю.Витте, В.Н. Коковцова²⁹¹.

Особняком стоят работы П. Грегори, который занимался изучением особенностей развития национальной экономики Российской империи на протяжении 30–40 лет²⁹². Автор основывает свои обобщения на анализе огромного комплекса документального материала и приходит к выводу, что роль государственной политики в финансовой сфере в процессе модернизации Российской империи явно недооценена.

В трудах германских историков в последние десятилетия XX века осуществляется анализ деятельности немецких предпринимателей, фирм на территории Российской империи, роли немецкого этнического элемента в становлении российской буржуазии. В контексте нашего исследования значимым является то, что в исследованиях учитывается региональный компонент и германские историки избегают, как отмечает отечественный исследователь германского россиеведения А.Г.Дорожкин, «усредненных оценок» этого процесса²⁹³.

В целом анализ отечественной и зарубежной историографии истории госполитики России в области финансов во второй половине XIX – начале XX века эксплицирует интерес к этой теме со стороны исследователей, выраженный в достаточно детальном рассмотрении некоторых аспектов проблематики учеными дореволюционного, советского и постсоветского

²⁹¹Ливен Д. Навстречу огню. Империя, война и конец царской России. М., 2017.

²⁹²Gregory P. Economic growth and structural change in tsarist Russia: A case of modern economic growth? // Soviet studies. 1972. № 3 ; Gregory P., Sailors J.W. Russian Monetary Policy and Industrialization, 1861–1913 // The Journal of Economic History. 1976. December ; Gregory P.R. Russian industrialisation and economic growth: Results and perspectives of western research // Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas. 1977. Bd. 25. H. 2 ; Gregory P R. Russian national income, 1885–1913. Cambridge, 1982 ; Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М., 2003.

²⁹³Дорожкин А.Г. Немецкое участие в экономике дореволюционной России в освещении германского россиеведения конца XX начала XXI в // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2010. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskoe-uchastie-v-ekonomike-dorevolutsionnoy-rossii-v-osveschenii-germanskogo-rossievedeniya-kontsa-hh-nachala-hhi-v> (дата обращения: 13.10.2021) ; Сартор В. Торговый дом «Шпис». Документальное наследие династии немецких предпринимателей в России (1846–1915 гг.) // Отечественная история. 1997. № 2.

периодов, а также зарубежными авторами. В то же время нет трудов, в которых бы финансовая политика российских властей рассматривалась комплексно – как целостное явление с учетом традиций, новаций, преемственности, ментальности и проч. Остается неразработанным целый ряд важных теоретических вопросов, в том числе не выявлены факторы, в наибольшей степени повлиявшие на развитие политики властей в финансовой сфере, не определена роль ряда государственных деятелей и их программ в реализации основ финансовой политики и проведении финансовых реформ, не дана комплексная оценка результатам проводимой правительством Российской империи политики в финансовой сфере и итогам финансового реформирования.

1.3. Источники изучения политики государственных властей Российской империи в финансовой сфере

Привлекаемые к решению поставленных задач источники второй половины XIX – начала XX веков имеют ряд особенностей, в частности:

- 1) увеличение количества законодательных актов (как следствие «великих реформ») повышает роль последних в общем объеме привлекаемых документальных материалов;
- 2) рост публикации документов по рассматриваемой теме и смежным аспектам, которые разрабатывались различными государственными комиссиями по подготовке проектов возможного реформирования различных сторон социально-экономической жизни страны;
- 3) увеличение количества мемуарной литературы и публикаций трудов эпистолярного жанра;
- 4) рост числа периодических изданий, причем разного мировоззренческого уклона;

5) значение статистического материала, который рассматривается как документальный источник.

Количество источников, которые подняты для рассмотрения заявленных проблем, увеличивается, причем очень значительно. Это дает надежду на то, что большинство аспектов заявленной тематики будет рассмотрено достаточно полно и объективно.

Привлеченные к исследованию источники можно разделить на несколько групп.

Прежде всего, это *материалы законодательного характера и официально-нормативные материалы (первая группа)*, которые составляют важнейший раздел источниковой базы. Четкость и высокая степень объективности информации представляют собой специфику этой источниковой группы. Законодательные акты публиковались в издававшемся с 1830 года «*Полном собрании законов Российской империи*». Это издание содержит почти все правовые акты, которые принимались в стране и утверждались императором. С 1833 года издавался «*Свод законов Российской империи*». Второе и третье издание – соответственно 1842-й и 1857 год²⁹⁴, четвертое – 1912 год. Но отдельные тома переиздавались отдельно. Если во время между переизданиями «*Свода*» утверждались новые законы, то они появлялись в «*Продолжениях*». Для исследования темы привлекалось «*Собрание узаконений и распоряжений правительства*»²⁹⁵.

Относящееся к финансовой сфере законодательство было представлено в «*Своде законов*» следующим образом: налоговое законодательство (Т. V), таможенные уставы (Т. VI), «*Свод учреждений и уставов монетных (Монетный устав)*» (Т. VII). Законодательные акты, регламентирующие банковскую деятельность, были сосредоточены в «*Кредитном уставе*».

В полном объеме привлекались и подзаконные акты: циркуляры, инструкции, положения, разрабатываемые в центральном аппарате

²⁹⁴Россия, Законы и постановления. Собр. III. 1893–1903. СПб., 1897–1905.

²⁹⁵Собрание узаконений и распоряжений правительства при правительственном Сенате. СПб., 1902.

министерства финансов России. Часть из них публиковалась, часть отложилась в архивных фондах. Также в эту группу источников отнесем уставы, в том числе уставы Госбанка России, уставы других кредитных структур²⁹⁶. Эти документы важны тем, что содержат материал, который во многом объясняет законодательные акты (а значит, и сами могут считаться как законы, поскольку утверждались самим императором).

В качестве еще одного исторического источника, содержавшего нормы права, то есть относящегося к законодательным источникам, стоит выделить те «Положения», которые считались законодательными актами, поскольку требовали утверждения непосредственно «высочайшим лицом». Указанные «Положения» устанавливали основные принципы деятельности городских общественных банкови учреждений для мелкого кредита²⁹⁷. Фактографические данные, представленные в этих документах, дают возможность проанализировать сложнейшие процессы, происходившие в национальной экономике в целом и финансовой сфере в частности.

Вторую группу источников составляют ведомственные издания, ведомственные нормативные акты, материалы делопроизводственного характера. «Торгово-промышленная программа Министерства финансов», ежегодные Доклады министров финансов о росписи доходов и расходов, Всеподданнейшие отчеты Государственных контролеров, «Труды» Редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах, Комиссии для устройства земских банков; Ипотечной комиссии при

²⁹⁶См., напр.: Устав Государственного банка от 31 мая 1860 г. // ПСЗ РИ. Собр. II. СПб., 1862. Т. 35. Отд. I. Ст. 35847; Устав Государственного Дворянского земельного банка от 12 июня 1890 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. СПб., 1893. Т. 10. Отд. 1. Ст. 6925; Устав Крестьянского поземельного банка от 27 ноября 1895 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. СПб., 1899. Т. 15. Ст. 12195; Устав контор Государственного банка // ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 37. СПб., 1865, Ст. 37829; Устав о городских сберегательных кассах от 16 октября 1862 г. // ПСЗ РИ. Собр. II, Т. 37. Отд. 2. СПб., 1865; Устав Государственного банка от 6 июня 1894 г. // Свод законов Российской империи. Продолжение 1895 г., Т. XI. Ч. II.

²⁹⁷ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XV. СПб., 1899. Ст. 11756; Собрание узаконений (СУ). 1895. 16 июня. Ст. 732.

министерстве юстиции и т.д.²⁹⁸ характеризуют этапы развития финансовой политики. К этой же группе источников относятся публиковавшиеся отчеты о деятельности государственных финансовых органов²⁹⁹. К ним относятся такие исследованные в работе публикации, как постановления Казанской городской думы; Отчеты о деятельности Казанского акцизного управления; Отчеты управляющего акцизными сборами Казанской губернии; Отчеты о деятельности Казанской конторы Государственного банка; Отчеты о деятельности Казанского городского общественного банка³⁰⁰.

К этой же группе относятся статистические и иные сборники, в которых представлены данные, характеризующие финансовую политику и ее результаты. Использование в исследовании конкретной информации, фактов и цифр необходимо для объективной оценки тех или иных мер, принимавшихся правительством в финансовой сфере, их результативности.

В Российской империи XIX века главную роль в аккумуляции статистических данных играло министерство внутренних дел. С 1852 года в составе МВД действовал статистический комитет, а с 1867 года – еще и статистический совет. На местах существовали губернские статистические комитеты. В соответствии с циркуляром Министерства внутренних дел 1857 года, эти комитеты ежегодно собирали сведения о количестве промышленных

²⁹⁸См., напр.: Труды комиссии для устройства земских банков. СПб., 1860–1861. Т. 1–3; Труды Высочайше утвержденной при Министерстве юстиции ипотечной комиссии. СПб., 1873–1874. Т. 1–2.

²⁹⁹Отчеты государственных кредитных установлений за 185–1870 гг. СПб., 1860–1873, Отчеты Департамента неокладных сборов за 1883–1894 гг. СПб., 1884–1896 ; О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора Я.Т. Михайловского. СПб., 1886 ; Отчеты бывшего Департамента неокладных сборов, а ныне Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей за 1895–1896 гг. СПб., 1897–1898 ; Отчеты Государственного банка за 1870–1903. СПб., 1871–1904 ; Отчеты Государственных сберегательных касс за 1895–1903 гг. СПб., 1896–1904 ; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1900–1903 г. СПб., 1902–1906 ; Журналы высочайше учрежденной комиссии по пересмотру устава Государственного банка. СПб., 1885 ; Журналы совета по тарифным делам. 1889–1891. СПб., 1892.

³⁰⁰См., напр.: Отчет Управляющего акцизными сборами Казанской губернии за 1915 год. О запрещении в Казанской губернии продажи крепких напитков. Казань, 1916 ; Выписка из положения о доходах г. Казани высочайше утвержденных в 1825 и 1840 годах. Казань, 1869 ; Роспись доходов и расходов города Казани на 1892 год. Казань, 1892 ; Отчет о деятельности Казанского городского общественного банка за 50 лет с 1848 по 1898 год. Казань, 1897;

предприятий, объеме выпускаемой продукции, количестве занятых рабочих³⁰¹. Также сбором статистических данных занимались земские учреждения, причем земская статистика находилась на высоком уровне развития.

Особое значение для достижения целей исследования имеет анализ производств, облагаемых акцизом. Правила сбора такой статистики устанавливались Уставом о питейном сборе, Уставом о табачном сборе, другими подобными нормативными актами. Эти данные публиковались в отчетах департамента неокладных сборов.

Данные статистики, касавшиеся финансовых вопросов, содержались в ежегодных всеподданнейших отчетах министра финансов. Исследование этих данных позволяет получить важные сведения по рассматриваемой в работе проблематике.

Часть материалов, относящихся ко второй группе источников, была введена в научный оборот, другая часть извлечена нами из архивных фондов.

Справочные материалы составляют *третью* группу источников. Важнейшими остаются ежегодные издания, такие, например, как «Общие составы Министерства финансов», «Список российских посольств, миссий, консульств и агентов Министерства финансов за границей», а также «Адреса-календари», выходившие каждый год и доступные общественности. Издания эти, кроме сведений о конкретных лицах финансового ведомства Российской империи, содержали также информацию об особенностях государственной политики в области финансов России.

Четвертая группа – материалы научных и общественных (а также сословных) организаций. Эти материалы дают возможность взглянуть на государственную политику в финансовой сфере с позиции современников, причем тех, кто наблюдал за деятельностью министерства со стороны, но в силу знаний и профессии мог достаточно объективно оценивать тот или иной документ, то или иное решение и проч. Материалы этой группы сосредоточены

³⁰¹Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998.

в трудах Собрания экономистов³⁰², Вольного экономического общества³⁰³, профессиональных форумов представителей финансовой сферы, промышленности, торговли³⁰⁴, а также включают доклады, стенограммы дискуссий, докладные записки, отчеты, связанные с прениями вокруг различных вопросов финансовой политики Российской империи, таких, например, как денежная реформа, налоги, тарифы, таможенные сборы и проч. Материалы эти широко использовались исследователями для анализа различных аспектов государственной политики в области финансов России³⁰⁵. Единственно, что затрудняет работу с данными материалами, – это то, что многие из указанных изданий стали библиографической редкостью.

Следующие три группы – *материалы личного происхождения*. Это, во-первых, мемуары, дневники, эпистолярные произведения лиц, представляющих Министерство финансов Российской империи (*пятая группа*): С.Ю. Витте, Н.Х. Бунге³⁰⁶, М.Х. Рейтерна, В.Н. Коковцова³⁰⁷ и других. Воспоминания министров финансов и сотрудников ведомства содержат большое количество ценной информации, позволяющей историку более верно интерпретировать те или иные решения, принимавшиеся в финансовой сфере. Воспоминания изданы либо в виде отдельных книг, как, например, мемуары С.Ю. Витте³⁰⁸, либо отрывки из них, которые публиковались в периодической печати. Частично данные источники отложились в архивных фондах.

Во-вторых, это *дневники, воспоминания, переписка лиц*, так или иначе по роду своей деятельности «пересекавшихся» с министерством финансов (*шестая группа*): Н.С. Мордвинова³⁰⁹, М.М. Сперанского³¹⁰, М.Ф. Орлова³¹¹,

³⁰² Вопросы экономической жизни в обсуждении собрания экономистов. СПб., 1911. Т. 1.

³⁰³ Труды Вольного экономического общества. СПб., 1888–1915.

³⁰⁴ См., например: Денежная реформа. Свод мнений и отзывов. СПб., 1896; Труды Орловского областного съезда сельских хозяев 10–20 мая 1898 года. Орел, 1898 и др.

³⁰⁵ См., например: Туган-Барановский М.И. Статистические итоги промышленного развития России // Труды Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1898. Т. 1. Кн. 1.

³⁰⁶ Бунге Н.Х. Загробные заметки // Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX вв. СПб., 2007.

³⁰⁷ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. М., 1992. Т. 1–2.

³⁰⁸ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 1–3 ; То же. М., 2002. Т. 1–3.

³⁰⁹ Мордвинов Н.С. Избранные произведения. М., 1945.

Н.И. Тургенева³¹², Ф.Г. Тернера³¹³, Е.А. Перетца³¹⁴, И.И. Янжула³¹⁵, А.Ф. Редигера³¹⁶, Е.И. Ламанского³¹⁷, П.А. Валугева³¹⁸, Д.А. Милютин³¹⁹, В.И. Ковалевского³²⁰, А.А. Половцева³²¹, В.И. Гурко³²², П.Л. Барка³²³, П.А. Кускова³²⁴, К.А. Скальковского³²⁵, Ф.Ф. Воропонова³²⁶, А.В. Эвальда³²⁷, В.Б. Лопухина³²⁸, С.Р. Минцлова³²⁹, И.Х. Озерова³³⁰, Николая II³³¹ и других.

В своих трудах эти авторы отражали практические особенности реализации финансовой политики, излагали имевшиеся в правящих кругах мнения по вопросам реформирования системы финансового управления. Несмотря на определенный субъективизм этой группы источников, в них содержится немало ценного для проведения исследования материала.

³¹⁰ Письма Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне (в замужестве Фроловой-Багреевой). М., 1869 ; Сперанский М.М. Избранное. М., 2013.

³¹¹ Орлов М.Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма. М., 1963.

³¹² Тургенев Н.И. Записки изгнанника. СПб., 1907 ; Его же. Письма к брату С. И. Тургеневу. М. ; Л., 1936.

³¹³ Тернер Ф.Г. Воспоминания. Т. 1–2. СПб, 1911.

³¹⁴ Дневник Е.А. Перетца (1880–1883). М. ; Л., 1927.

³¹⁵ Воспоминания И.И. Янжула о прожитом и виденном в 1864–1909 гг. СПб., 1910.

³¹⁶ Редигер А.Ф. История моей жизни: Воспоминания военного министра. М., 1999.

³¹⁷ Из воспоминаний Евгения Ивановича Ламанского (184 –1890 гг.) // Русская старина. 1915. Т. 161. № 1–3; Т. 162. № 4, 5; Т. 163. № 9; Т. 164. № 10–12. (См., также: Юргенс Ф.А. Воспоминания об Евгении Ивановиче Ламанском в связи с деятельностью Государственного банка. СПб., 1903.)

³¹⁸ Дневник П.А. Валугева, министра внутренних дел (1861–1876). М., 1961. Т. 1–2 ; Дневник графа П.А. Валугева. Саратов, 2015.

³¹⁹ Дневник Д.А. Милютин. М., 1947–1950. Т. 1–4 ; Милютин Д.А. Дневник. М., 2016. Т. 1–2.

³²⁰ Воспоминания В.И.Ковалевского // Русское прошлое. 1991. № 2.

³²¹ Дневник государственного секретаря А.А. Половцева. М., 1966. Т. 1–2 ; Половцев А.А. Дневник Государственного секретаря. М., 2005. Т. 1–2.

³²² Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность царствования Николая II в изображении современника. М., 2000.

³²³ Воспоминания П.Л. Барка, министра финансов российского императорского правительства // Возрождение. Париж, 1965. № 147.

³²⁴ Воспоминания П.А. Кусков // Исторический вестник. 1910. № 12.

³²⁵ Скальковский К.А. Наши государственные и общественные деятели. СПб., 1890 ; Его же. Воспоминания молодости. (По морю житейскому). СПб., 1906.

³²⁶ Воропонов Ф.Ф. Крестьянский банк и его начало. Из личных воспоминаний // Вестник Европы. 1905. № 12.

³²⁷ Воспоминания А.В. Эвальда // Исторический вестник. 1895. № 8.

³²⁸ Лопухин В.Б. Люди и политика (конец XIX – начало XX в.) // Вопросы истории. 1966. № 9–11.

³²⁹ Минцлов С.Р. В таможенном мире. Из воспоминаний. Трапезонд, 1917.

³³⁰ Мемуары профессора И.Х. Озерова // Вопросы истории. 1997. № 2.

³³¹ Дневник императора Николая II. М., 1991.

Воспоминания эти содержат уникальнейший материал, которого исследователи не найдут в отчетах, докладных записках, теоретических трудах специалистов по финансовой политике и финансовому праву. В мемуарах и дневниках современников (и тех, кто «близко» стоял к финансовому ведомству, и тех, кто наблюдал со стороны) содержатся свидетельства о внутреннем мире чиновничества и окружающих их людях, для которых финансовое состояние страны определяло собственное материально благосостояние.

В-третьих, речь идет о *теоретических трудах* (в том числе программные записки) *министров финансов (седьмая группа)* Н.Х. Бунге³³², А.И. Вышнеградского³³³, С.Ю. Витте³³⁴, в которых содержится квинтэссенция государственной политики в области финансов Российской империи, оценки прошедших реформ в финансовой сфере, нынешнее (на момент написания той или иной работы) состояние финансов России, взгляды на будущее финансовой системы страны. Материалы этой группы источников позволяют понять мотивы государственного курса в финансовой сфере, аспекты теоретических разработок, механизмы его реализации на практике, всю сложность и особенность данного процесса.

«Программные записки» министров финансов позволяют составить представление об основных направлениях политики министерства финансов в

³³²Бунге Н.Х. Теория кредита Киев, 1852 ; Его же. Промышленность и ее ограничения во внешней торговле // Отечественные записки. 1857. Т. 110. № 2. Отд. 1; Т. 112 № 6. Отд. 1; Т. 115. № 11. Отд. 1 ; Его же. Джон Стюарт Милль как экономист. Киев, 1868 ; Его же. Основания политической экономии. Киев, 1870 ; Его же. Банковые законы и банковая политика // Сборник государственных знаний. СПб., 1874. Т. 1 ; Его же. О восстановлении металлического обращения в России. Киев, 1877 ; Его же. Заметка о настоящем положении нашей денежной системы и средствах к ее улучшению. Киев, 1880 ; Его же. Гармония хозяйственных отношений. М., 1891 ; Его же. Очерки политико-экономической литературы. СПб., 1895 ; Его же. О финансовом положении России // Исторический архив. 1960. № 2.

³³³Вышнеградский И.А. Речь министра финансов в заседании Совета Государственных кредитных установлений, 18-го ноября 1891 года. СПб., 1891 ; Международный расчетный баланс России. СПб., 1891.

³³⁴Витте С.Ю. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. Киев, 1883 ; Его же. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. Киев, 1883 ; Его же. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. СПб., 1912 ; Его же. Записка по крестьянскому делу. СПб., 1904.

финансовой сфере³³⁵. Стоит в первую очередь отметить записки «О настоящем положении государственных финансов» (А.М. Княжевича); «О финансовом положении России» (Н.Х. Бунге); «О задачах финансовых учреждений в деле устранения дефицита в государственном бюджете» (И.А. Вышнеградского); «О необходимости установить и затем непременно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи» и «Об исправлении денежного обращения» (С.Ю. Витте).

Принимая должность, каждый министр финансов рассматриваемого в работе периода составлял записку на имя императора, в которой, во-первых, приводил собственный анализ финансово-экономического положения страны, во-вторых, намечал те первоочередные меры, которые он намеревается предпринять для стабилизации финансовой системы государства.

Программная записка Н.Х. Бунге построена по следующему принципу: сначала автор высказывает свои взгляды на причины неудовлетворительного состояния российских финансов, затем касается вопросов несовершенства финансового законодательства, а потом пишет о предлагаемых мерах по

³³⁵ Записка Н.Х. Бунге «Загробные заметки» (очерк внутреннего состояния России внутренней, в особенности финансовой политики, правительства) // ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 617.

Всеподданнейший доклад министра финансов Н. Х. Бунге «О государственной росписи доходов и расходов на 1882 г.» // ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 572.

Всеподданнейшая записка И. А. Вышнеградского 16/28 ноября 1891 г. // РГИА. Ф 583. Оп. 4 Д. 302.

Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте «О государственной росписи доходов и расходов на 1892 г.» // ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 264.

Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте «О государственной росписи доходов и расходов на 1897 г.» // ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 279 ч.1.

Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте «О государственной росписи доходов и расходов на 1898 г.» // ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 279.ч.1

Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте «О государственной росписи доходов и расходов на 1900 г.» // ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 279.ч.2

Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте «Об основании Русско-корейского банка». 13 декабря 1897 года // РГИА Ф. 560. Оп. 28. Д. 77.

Всеподданнейший доклад С. Ю. Витте «О причислении агентов министерства финансов к имперским посольствам и миссиям». 22.10. / 3.11.1898 г. // РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 50.

Представление С. Ю. Витте в государственный совет «Об изменении правил о банкирских заведениях» 21 февраля 1894 г. // РГИА. Ф. 1152. Оп. 11. Д. 228.

Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте «О необходимости установить и затем непреложно следовать определенной программе торгово-промышленной политики империи», февраль 1899 г. // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1026.

улучшению состояния промышленности и сельского хозяйства. Особое место уделено в данной записке вопросам совершенствования налоговой системы.

Программная записка И.А. Вышнеградского была посвящена задачам финансовых учреждений по устранению дефицита бюджета. Основное содержание записки – меры, предлагаемые автором для устранения бюджетного дефицита и связанные с увеличением государственных доходов. Эти меры лежали как в налоговой плоскости, так и в плоскости промышленного и транспортного развития страны.

Программные записки С.Ю. Витте отличались определенной фундаментальностью, были основаны на экономических воззрениях автора. Во главу угла он ставил национальные интересы, которые связывал, прежде всего, с развитием промышленности. При анализе программных записок Витте следует учитывать, что автор сознательно умалчивал о некоторых важных аспектах финансового реформирования, так как не хотел преждевременно подвергаться критике со стороны противников и желал сохранить некоторую свободу маневра в практической деятельности.

Ценность программных записок как исторического источника определяется еще и тем, что не все из них до настоящего времени опубликованы и их тексты находятся в фондах архивов.

Таким образом, данные записки позволяют получить данные об основных направлениях финансовой политики и взглядах того или иного министра финансов. При их анализе необходимо учитывать некоторый возможный субъективизм авторов записок, которые отстаивали свои концепции. Анализ программных записок министров финансов следует дополнять анализом конкретных данных, которые свидетельствуют о степени практической реализации того или иного заявленного в программе положения.

Часть программных записок министров финансов Российской империи (а также материалы других высокопоставленных чиновников финансового ведомства) были опубликованы в конце 1990-х годов³³⁶.

К восьмой группе источников относятся публицистические выступления различных лиц (известных своей определенной государственной и политической позицией) по вопросам финансовой политики российского государства (В.П. Мещерский³³⁷, А.В. Богданович,³³⁸ А.Ф. Кони³³⁹, М.В. Родзянко³⁴⁰, А.С. Суворин³⁴¹, П.Н. Милюков³⁴², А.П. Шипов³⁴³, Л.З. Слонимский³⁴⁴), а также представителей предпринимательского мира³⁴⁵. В работах (выступлениях, статьях, и проч.) этих и других лиц содержится как критика государственной политики, так и безоговорочная поддержка последней. Сопоставляя доводы, высказываемые «за» и «против», исследователи обретают возможность получить более глубокое и достаточно объективное представление об изучаемой теме. Эти материалы также демонстрируют взаимовлияние основных событий социально-политической действительности и политики государства в финансовой сфере на протяжении всего рассматриваемого периода; материалы эти способствуют объективному восприятию самого духа времени, отношения общества к политике государства.

³³⁶ Судьбы России. Доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.). СПб., 1999.

³³⁷ Мещерский В.П. Мои воспоминания. М., 2003.

³³⁸ Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. М.; Л., 1924.

³³⁹ Кони А.Ф. Сергей Юльевич Витте. Отрывочные воспоминания. М., 1925.

³⁴⁰ Родзянко М.В. Крушение Империи, Государственная Дума и февральская 1917 года революция. М., 2002.

³⁴¹ Суворин А.С. Дневник. М., 1992; Его же. В ожидании века XX. Маленькие письма (1889–1903). М., 2005; Его же. Русско-японская война и русская революция. Маленькие письма (1904–1908). М., 2005.

³⁴² Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 1–2.

³⁴³ Шипов А.П. О средствах к устранению наших экономических и финансовых затруднений. СПб., 1866.

³⁴⁴ Слонимский Л.З. Финансовые задачи. Золото или серебро? // Вестник Европы. 1895. № 7; Его же. Споры о денежной реформе // Вестник Европы. 1895. № 8 и др.

³⁴⁵ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999; Записки Александра Михайловича Кошелева // Всемирный вестник. 1906. № 8–10; К истории отмены винных откупов в России. (Из записок тайного советника А.Д. Крылова). 1858–1862 гг. // Русская старина. 1880. Т. 27. № 3.

Материалы периодической печати составляют *девятую группу* источников. «Правительственный вестник», «Ежегодник Министерства финансов», «Русский вестник», «Биржевые ведомости», «Журнал Министерства юстиции», «Вестник права и нотариата», «Вестник финансов, промышленности и торговли», «Русский труд», «Торгово-промышленная газета», «Торгово-промышленная Россия», «Гражданин», «Новое время», «Московские ведомости» – эти и другие периодические издания играли важнейшую роль в дискуссии, развернувшейся в российском обществе о реформах финансового ведомства в частности и государственной политике в финансовой сфере вообще.

К исследованию привлекались материалы как проправительственных периодических изданий, так и тех, что находились в известной оппозиции к правительственному курсу.

Фактографический материал, почерпнутый из периодической печати, ценен и тем, что журналы и газеты очень часто делали ударение на таких деталях государственной политики в финансовой области и ее последствиях, которые не находили отражения в официальных документах. Кроме того, периодика дает возможность оценить отношение к финансовой политике государства представителей различных социальных слоев. Во многих периодических изданиях публиковались дискуссии, шедшие вокруг вопроса реформирования денежной системы Российской империи.

Среди региональных изданий были изучены «Казанские губернские ведомости». На страницах периодической печати регулярно публиковались статьи и статистические данные, которые характеризовали финансовую политику правительства и конкретные результаты ее реализации на практике, в том числе на местном уровне.

Однако к материалам периодической печати стоит относиться очень критически в силу эмоциональности оценок, даваемых авторами в зависимости от их политических и социальных позиций, а также мировоззренческой направленности того или иного периодического издания.

Первостепенное значение для изучения поставленных задач имеют разнообразные архивные документы и материалы.

В диссертации использованы материалы из ряда фондов *Государственного архива Российской Федерации* (Ф. 586 – В.К. Плеве; Ф. 601 – Николай II; Ф. 678 – Александр II и др.). Документы Государственного архива Российской Федерации дают общие представления о государственной политике в сфере финансов, подготовке и ходе финансовых реформ, разработке мер, направленных на стабилизацию финансовой системы России и укрепления рубля. Для решения основных задач диссертации привлекались фонды Александра II, министра внутренних дел В.К. Плеве, государственного контролера Т.И. Филиппова. В этих фондах сосредоточен материал, дающий возможность проанализировать правовые особенности реформ в финансовой сфере, выполнение основных пунктов бюджета страны и проч. К исследованию поставленных в диссертации задач также привлечены материалы Центрального государственного архива города Москвы отдела хранения до 1917 г. – Московской казенной палаты (Фонд 51); Московского окружного суда (Фонд 141); Московской контрольной палаты (Фонд 175); Московской конторы Государственного банка (Фонд 450). Материалы этих фондов позволяют дать ответы на вопросы, связанные с обоснованием принципов деятельности подразделений министерства финансов и Государственного банка, а также ведомств, отвечающих за контроль по расходованию бюджетных средств и обеспечивающих юридическое сопровождение государственной политики в финансовой сфере.

Важнейшие для раскрытия темы документы извлечены из фондов *Российского государственного исторического архива*, а именно: Всеподданнейшие доклады по части торговли и промышленности и торговые договоры с иностранными государствами (Фонд 40); Общая канцелярия министра финансов (Фонд 560); Секретная канцелярия Министерства Финансов (Фонд 561); Комитет финансов (Фонд 563); Комитет министров (Фонд 1263); Департамент Государственного казначейства (Фонд 565); Департамент разных

податей и сборов (Фонд 571); Департамент государственной экономии Государственного совета (Фонд 1152); Департамент окладных сборов (Фонд 573); Департамент неокладных сборов (Фонд 574); Департамент Министерства Финансов (Фонд 559); Главное управление неокладных сборов и казенной продажи нитей (Фонд 575); Особая канцелярия по кредитной части министерства финансов (Фонд 583); Государственный банк (Фонд 587); личный фонд Сергея Юльевича Витте (Фонд 1622) – содержат материалы, которые характеризуют деятельность министерства финансов Российской империи в вопросе реформирования и укрепления денежной системы, дают представления о том, какие конкретные вопросы государственной политики в финансовой сфере экономики обсуждались на заседаниях таких учреждений, как Комитет финансов, Государственный совет и др.; дают возможность сопоставить и проанализировать мнения различных групп и отдельных государственных деятелей в вопросах финансовых преобразований; дают возможность получить представление о программе преобразования финансовой системы, выяснить, насколько реформы в финансовой сфере были реализованы и какого рода изменения остались в планах руководство министерства финансов. Большой интерес представляет внутриведомственная переписка с региональными структурами министерства финансов, докладные записки на имя высшего руководства финансового ведомства страны от разных лиц по широкому кругу вопросов финансовой политики Российской империи. Таким образом, материалы РГИА (в отличие от документов, хранящихся в ГАРФе) дают картину реализации на практике теоретических разработок в финансовой политике Российской империи.

Документы Государственного архива Республики Татарстан (Фонд 1 – Канцелярия Казанского губернатора; Фонд 3 – Казанская казенная палата; Фонд 98 – Казанская городская управа; ф. 114 – Казанская городская общая и шестигласная дума; Фонд 123 – Казанское отделение Государственного банка, Фонд 162 – Казанская контрольная палата; Фонд 536 – Казанский губернский комитет по делам мелкого кредита; Фонд 717 – I окружное акцизное

управление) дают возможность получить представление о том, как теория преломлялась на практике на примере отдельно взятого российского региона (с очень специфическими особенностями исторического развития).

В фондах Государственного архива Республики Татарстан сохранились многочисленные отчеты о финансовой деятельности Казанской контрольной палаты, Казанской казенной палаты, Казанской конторы Государственного банка, Казанского акцизного управления. Они наглядно показывают деятельность губернских и городских органов финансового управления по сбору доходов и осуществлению расходов, а также характеризуют особенности развития кредитно-банковской деятельности на местном уровне. В частности, в фонде Казанской контрольной палаты отложились циркуляры государственного контроля, годовые отчеты контрольной палаты, заключения ревизии по доходам и расходам учреждений, входящих в систему министерства внутренних дел, государственных имуществ, юстиции, финансов. В фонде Казанской казенной палаты содержатся журналы общего присутствия палаты о распределении между участками суммы раскладочного сбора за тот или иной год, требовательные ведомости на выдачу содержания чиновникам, акты ревизии отчетности о поступлении поземельных сборов в текущем году, акты внезапных ревизий Казанского губернского казначейства и уездных казначейств, ведомости о долгах и недоимках, отчетные ведомости о расходе сумм государственных доходов и движении недоимок по счетам распорядительных учреждений казанской казенной палаты, отчетные ведомости о поступлении дополнительных сборов, раскладочного и процентного с предприятий не обязанных, велся перечневый реестр о сделавшихся известными случаях открытия наследств Казанской казенной палаты и т.д. В целом документы архивных фондов Государственного архива Республики Татарстан наглядно отражают хозяйственно-экономическую жизнь

региона и показывают особенности реализации финансовой политики власти на региональном уровне³⁴⁶.

Всего в диссертации использованы материалы из более чем 30-ти архивных фондов, что позволило ввести в научный оборот ряд новых исторических документов.

В целом анализ источниковой базы исследования показывает, что существует большой массив исторических источников разного вида, связанных с политикой государственных властей Российской империи в финансовой сфере. Частично данные источники уже были изучены отечественными исследователями, но многие из них до сих пор не введены в научный оборот.

³⁴⁶История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность. Торговля. Финансы. Казань, 2005.

Глава 2. Государственная политика в финансовой сфере в 1860-е – 1870-е годы: реформы и результаты

2.1. Социально-экономические и политические предпосылки реформирования финансовой системы в пореформенный период

Ведущие направления развития финансовой сферы разрабатываются властями исходя из общей экономической политики. Финансовая система при этом представляет собой важнейшую составляющую экономико-политического блока, что дает право использовать такую конструкцию, как «финансово-экономическая политика». Согласно мнению ряда исследователей, в течение всего пореформенного периода истории России всю экономическую историю определяли финансовые проблемы. На это в частности указывал П.Н. Милюков, отмечавший, что «развитие производительных сил рассматривалась как чисто формальная задача, а главной целью оставалась прибыль казны, то есть наполнение бюджета государства и ликвидация бюджетного дефицита»³⁴⁷.

По нашему мнению, вопрос о реформах в области финансов Российской империи был гораздо сложнее, он выходил за рамки фискальных потребностей государства и был связан с программой социально-экономической модернизации империи.

Реформирование финансовой системы представляет собой целостный процесс, который может быть разбит на ряд составных частей. Представляется, что выделение этих частей с целью их последующего исторического исследования должно опираться на понимание структуры финансовой деятельности. Традиционно в состав финансовой деятельности государства

³⁴⁷Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. СПб., 1909. С. 190.

включают следующие составные части: аккумулярование доходов, осуществление расходов, контроль за имевшими место финансовыми процессами. Если применить эту схему к анализу финансовых реформ в Российской империи втор. полов. XIX – начал. XX века, то мы увидим, что реформирование должно касаться следующих сфер:

- государственные доходы – как налоговые, так и неналоговые;
- государственные расходы;
- бюджетный процесс, включая государственный финансовый контроль;
- денежное обращение;
- кредитно-банковская система.

Эта схема несколько шире, чем структура финансовой деятельности государства, так как развитие финансовой сферы подразумевает создание условий для деятельности в том числе и негосударственных финансовых институтов, в первую очередь кредитных, а также нормализации денежного обращения как основы любой финансовой политики, неизбежно включающей в себя борьбу с инфляцией.

Если мы рассмотрим основные мероприятия, которые объединяем под общим понятием «финансовая реформа», то заметим, что они включали в себя, во-первых, меры по рациональной организации бюджетного процесса и созданию государственного контроля; во-вторых, изменения в системе налогообложения с целью повышения дохода казны; в-третьих, банковскую реформу; в-четвертых, денежную реформу. Помимо этого, осуществлялись и иные преобразования, направленные на снижение расходов и повышение доходов государства, которые лежали в сфере государственного долга, управления государственным имуществом и т.д.

Первой попыткой научного обоснования главных направлений финансовой политики стала записка, а по сути программное заявление министра финансов А.М. Княжевича (1858–1862) «О настоящем положении государственных финансов». Эта записка появилась раньше периода «великих реформ» и по этой причине, как мы считаем, не могла оказать

серьезного влияния на дальнейшую практику финансово-экономического развития государства и его национального хозяйства в целом.

В этой записке Княжевича было изложено достаточно плачевное состояние русских финансов, обращалось внимание на большие объемы вывозимого капитала, в том числе и путешественниками. Исходя из этого, пытаясь остановить отток денежных средств за границу, Княжевич рассматривал запрещение массового выезда россиян зарубеж как наиважнейшую в финансовой политике меру, направленную, в том числе и на достижение равновесия в торговом балансе. Кроме того, Княжевич был сторонником (и подчеркивал это в своей «Записке») и последовательным борцом с контрабандой, сторонником больших пошлин на предметы роскоши, настаивал на увеличении добычи золота в стране и развитии путей сообщения, которые обеспечили бы и рост индустриального сектора в целом³⁴⁸.

Таким образом, еще в период подготовки крестьянской реформы в Российской империи появилась первая финансово-экономическая программа, направленная на стимулирование развития национального хозяйства, но подробно не разработанная.

Но самому Княжевичу через два года пришлось уйти в отставку, а новый министр финансов, оставив без внимания идеи своего предшественника, предложил стране собственное видение финансового реформирования.

Любая реформа опирается на определенные предпосылки, сложившиеся в обществе и государстве. Эти предпосылки, как правило, имеют комплексный характер: они коренятся в самых разных сферах, включая экономику, политику, менталитет, традиции и культурное развитие. Преобразования в финансовой сфере неминуемо затрагивали самые разные области государственного устройства и общественного бытия, они отражались на жизни всего населения страны. Их масштаб и глубина проникновения в общественные отношения

³⁴⁸РГИА. Ф. 563. Оп. 4. Д. 266. Л. 253.

определяли соответственно наличие предпосылок масштабных и многоплановых.

Финансовая сфера – это не просто часть экономики, она составляет базис общества. В то же время она не просто испытывает влияние, прежде всего, политических событий, финансовая сфера в своем развитии тесно взаимосвязана с политической сферой, причем речь идет как о внутренней, так и внешней политике.

Внешняя политика нередко связана с войнами, конфликтами, присоединением и освоением новых территорий, а эти мероприятия являются крайне затратными для государственного бюджета. Крымская война 1853–1856 годов потребовала от Российской империи столько ресурсов, что ее последствия для бюджета страны сказывались еще не одно десятилетие. Именно Крымская война подорвала финансовую систему, выстроенную Е.Ф. Канкриным, который провел успешную денежную реформу и установил серебряный монометаллизм. Но война заставила российское правительство искать новые пути выхода из финансового кризиса.

Поражение в Крымской войне показало существенное отставание России от западных стран в области экономики, в первую очередь, в сфере коммуникаций и транспорта, и повлекло за собой коренные преобразования внутренней жизни страны. Военные расходы периода Крымской войны не несли в себе потенциала оживления экономической жизни за счет оборонных заказов. Напротив, эти расходы оказались крайне тяжелы и болезненны для национальной экономики Российской империи.

Польское восстание 1863 года также потребовало незапланированных расходов бюджетных средств.

Таким образом, первым фактором, усугубившим финансовое положение России в середине XIX века, стал внешнеполитический (военный) фактор. Он повлек за собой стремительную инфляцию, связанную с громадным перерасходом бюджетных средств, полномасштабный финансовый кризис. С 1853 по 1856 год бюджетный дефицит вырос в 6 раз, до 307 миллионов рублей

серебром, золотое обеспечение бумажных денег уменьшилось более чем наполовину³⁴⁹. Все это и привело к отставке министра финансов А.М. Княжевича в 1862 году.

Что касается факторов внутривластных, то на состояние финансовой системы страны второй половины XIX века определяющее влияние оказала крестьянская реформа. По справедливому замечанию Л.Г. Захаровой, отмена крепостного права явилась «перевалом», «поворотным пунктом» русской истории XIX века, что осознавали и современники этого события³⁵⁰. Естественно, что столь масштабное событие не просто требовало огромных финансовых затрат, оно повлекло за собой необходимость коренной перестройки всей финансовой системы Российской империи.

Как отмечал министр финансов М.Х. Рейтерн, крепостное право лишь способствует сохранению проблем в финансовой сфере³⁵¹, но отмена последнего даст возможность многомиллионной массе крестьянства быть вовлеченной в товарно-денежные отношения³⁵².

Отмена крепостного права повлекла за собой не только перестройку всей финансово-экономической модели и изменения статуса податной массы населения, но и вызвала к жизни иные государственные реформы, в том числе такие масштабные преобразования, как земская (1864), городская (1870), судебная (1864), военная (1864–1874) реформы. Все эти «великие реформы», с одной стороны, закономерно вытекали из освобождения крепостных, с другой стороны, были призваны окончательно завершить начатый в 1861 году процесс³⁵³ создать «новую страну», приспособленную для существования многомиллионного, освобожденного от крепостного права населения и развития настоящего гражданского общества России.

³⁴⁹ Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 626.

³⁵⁰ Захарова Л.Г. Самодержавие и реформы в России 1861–1874 (к вопросу о выборе пути развития) // Великие реформы в России. 1856–1874. М., 1992. С. 24.

³⁵¹ Цит по: Хадонов Е.Я. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России. М., 1997. С. 7.

³⁵² Государственные финансы России: XIX – первая четверть XX века. М., 2003. С. 25.

³⁵³ Ключевский В.О. Соч. : в 9 т. Т. 5. М., 1989. С. 430.

Но любые реформы требуют значительных затрат, что осложняло и без того достаточно незавидное финансовое положение казны Российской империи. Когда в процессе реформирования по всему государству создаются новые управленческие структуры, когда происходит подготовка новых и переобучение старых кадров и перенастройка всего управленческого аппарата, расходы требуются действительно огромные. В итоге любые масштабные преобразования неизбежно влекут за собой финансовую реформу, успех или неуспех которой и обеспечивает во многом результативность остальных реформ.

Финансовая система общества в существенной степени зависит от существующей модели общественных отношений. Реформы середины XIX века привели к серьезному изменению этой модели, причем эти изменения касались самых разных и важных сфер общественной жизни. В итоге модель государственной политики в финансовой сфере также вынужденно менялась, мимикрируя к новым условиям.

Изучение финансовой политики российских властей показывает, что ее главными задачами в пореформенной России являлись следующие:

- 1) стабилизация денежной системы,
- 2) модернизация системы осуществления государственных расходов и установление эффективного контроля за ними (финансовый контроль);
- 3) увеличение доходов государства за счет налоговых и неналоговых механизмов и источников;
- 4) модернизация кредитно-банковской системы.

К основным задачам государственной финансовой политики в Российской империи, которые вытекали из государственных нужд, можно отнести следующие:

- 1) обеспечение стабильного развития целостной финансовой системы;
- 2) создание экономических условий для непрерывного роста государственных доходов;

3) повышение эффективности распоряжения государственными финансовыми средствами;

4) организация нормального денежного обращения в стране и т.д.

В обобщенном виде эти задачи можно свести к единой цели – модернизация всей финансовой системы для успешного решения стоящих перед государством экономических, социальных и политических проблем. Именно на достижение этой цели (модернизация финансовой системы) и были направлены усилия всех министров финансов Российской империи второй половины XIX – начала XX века. Но достигнуть ее они пытались различными способами, которые определялись, прежде всего, их собственными воззрениями на развитие финансово-экономической сферы.

Наличие единой цели и последовательное ее решение с помощью модернизации практически всех существовавших финансовых институтов позволяют поставить вопрос о финансовой реформе как одной из составных частей «великих реформ» 1860-х – 1870-х годов.

Однако если рассматривать финансовые преобразования, которые проводились в Российской империи в исследуемый период, как составные части единой и целостной финансовой реформы, то очевидно, что у последней должна быть единая общая цель, единый план проведения преобразований, направленных на достижение этой цели, и конечный результат. В начале втор. полов. XIX века в стране не было четкой, логически обоснованной программы проведения финансовой политики государства. План М.М. Сперанского так и не был реализован и остался скорее теоретической разработкой.

Ставший с 1862 года министром финансов Российской империи М.Х. Рейтерн предложил свой план проведения финансовых реформ, изложенный в специальной записке на имя императора Александра II. Эта записка была представлена в 1866 году по инициативе Комитета финансов,

осознавшего необходимость принятия решительных мер для преодоления все разраставшегося кризиса в финансовой сфере государства³⁵⁴.

Структура записки была типичной для подобного рода документов, более того, «программные записки» последующих министров финансов России фактически повторяли ее главные особенности.

Записку можно условно разделить на две части: в первой М.Х. Рейтерн давал анализ финансового положения России, во второй части предлагал меры по его стабилизации.

В исследовании Е.Я. Хадонова отмечается, что реализация этого программного документа не ограничилась периодом нахождения Рейтерна на посту министра финансов и продолжалась в дальнейшем. Кроме того, данную программную записку Рейтерна он считает базовой для экономической политики России последующих десятилетий³⁵⁵, так как основные намеченные министром меры осуществлялись до 1917 года.

По нашему мнению, конкретные меры, направленные на финансовое реформирование и финансовую стабилизацию, менялись с течением времени, так как находились в прямой зависимости от воззрений на этот предмет очередных министров финансов, заступавших на эту должность.

В своей программной записке М.Х. Рейтерн, достаточно взвешенно и объективно оценив непростую финансово-экономическую ситуацию, предложил для практической реализации следующие основные меры:

- ликвидация из оборота бумажных неразменных денег;
- качественное изменение внешнеторгового баланса с помощью сокращения импорта и увеличения экспорта;
- ускоренное развитие железнодорожной сети за счет частных инвесторов, прекращение финансирования постройки железных дорог из казны;
- максимальное сокращение бюджетных расходов государства;

³⁵⁴РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 201. Л. 17.

³⁵⁵Хадонов Е.Я. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России. М., 1997. С. 29.

– оптимизация деятельности таможенной системы³⁵⁶.

Комитет финансов, рассмотрев записку министра М.Х. Рейтерна и предложенные в ней меры, постановил для их практической реализации предпринять следующее:

- прекратить политику внутренних займов, кроме займов на железнодорожное строительство;
- принять меры для минимизации денежных переводов за границу;
- увеличить доходы бюджета за счет подушной подати (то есть за счет платежей крестьянского населения, и без того в основной массе крайне бедного), акциза на сахар и доходов от государственных имуществ³⁵⁷.

Реализация некоторых мер организационного характера, призванных улучшить саму систему органов финансового управления, обернулась тем, что наряду с казенными палатами, которые занимались вопросами финансового управления на местах еще с XVIII века, были созданы губернские акцизные управления, финансовые присутствия: податное, по питейным делам, по квартирному налогу. У казенных палат были изъяты контрольные функции, переданные в 1865 году контрольным палатам³⁵⁸.

Сами казенные палаты находились под жестким контролем: они регулярно подвергались ревизиям. Например, в 1862 году Московская казенная палата подверглась ревизии, которую проводил чиновник министерства финансов по особым поручениям, коллежский асессор Цвет. Ревизия проводилась с помощью изучения документации за период с 1855-го по 1861 годы. Обнаружены были нарушения, связанные с ведением дел, например, касавшихся выдачи крестьянам паспортов. Ревизор указывал, что нарушения эти оказались возможны из-за несовершенства российского законодательства (в

³⁵⁶ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 620. Л. 1–26.

³⁵⁷РГИА. Ф.560. Оп. 22. Д. 120. Л. 25–26.

³⁵⁸Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997. С. 224.

частности, не выдается справка в согласии с ревизскими сказками), доработка которого – прерогатива вышестоящих инстанций³⁵⁹.

В письме в Казенную палату от 16 октября 1862 года коллежский ассессор Цвет писал следующее:

«При ревизии контрольных отделений Московской казенной Палаты заключено мною, что в отделениях не имеется точного и достаточного счета книг, ожидаемых на ревизию, и сведения о том, сколько именно книг должно быть предоставлено в Палату Контрольное отделение почерпает из частных реестров, которые ведутся каждым контролером о выдаваемых из его стола книгах, относительно же книг уездных казначейств, рассылаемых из отделения казначейств, контрольное отделение не получая, противно ст. 254 об сч. Уст., сведения из начального отделения, довольствуется показаниями самих уездных казначейств, представляющих книги на ревизии. Для устранения этого недостатка я полагал бы необходимым иметь в Казенной палате шнуровую книгу для записи всех скрепляемых в Палате книг, с тем что бы в ней были обозначены: № книги по очереди, время требования о высылке книги и число и номер журнала Палаты о выдаче... Кроме этого... необходимо иметь частную книгу, разбитую соответственно числу всех присутственных мест получающих книги за крепом Казенной Палаты»³⁶⁰.

Имелись у ревизора замечания и к графику работы чиновников. Он сообщал по этому поводу, что большинство чиновников просто ничего не делает по месту службы, приходя в «присутствие» очень поздно и уходя оттуда очень рано³⁶¹.

Финансовая политика оказалась болееуязвимой от внешнеполитических факторов, чем от нарушений чиновников среднего звена.

Едва страна немного оправилась от тяжелых финансовых последствий Крымской войны 1853–1856 годов, внешнеполитическая ситуация вновь

³⁵⁹ Дело об обревизовании Московской казенной Палаты чиновником особых поручений Министерства финансов коллежским ассессором Цветом // ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 5. Д. 31. Л. 30.

³⁶⁰ Там же. Л. 38.

³⁶¹ Там же. Л. 53.

ухудшилась. Русско-турецкая война 1877–1878 годов вновь привела к обострению финансово-экономической ситуации. Общая сумма расходов на ведение этой войны превысила миллиард рублей³⁶². Указ от 25 октября 1876 года устанавливал, что чрезвычайные расходы военного времени следовало компенсировать с помощью заимствований у Государственного банка, для чего банк выпускал кредитные билеты³⁶³.

Неокрепший бюджет России не выдерживал сверхрасходов военного времени. Министры финансов С.А. Грейг (1878–1880) и А.А. Абаза (1880–1881) не обладали специальными знаниями в финансовой сфере, а потому их время руководства финансовым ведомством страны ничем существенным отмечено не было.

Та политика реформирования финансовой системы, которую проводили власти России 1850-х – 1900-х годов, была во многом попыткой поиска ответов на вызовы, которые ставила перед страной внешнеполитическая и внутриполитическая ситуация. Сложный характер этой политики определялся тем, что она, с одной стороны, представляла собой ситуативное реагирование на периодически возникавшие финансовые кризисы, с другой стороны, стремилась разработать и внедрить обоснованные и последовательные программы. Парадокс состоял в том, что фактор ситуативности не позволял довести реализацию этих последовательных программ до логического завершения.

Анализ экономических и политических предпосылок финансовой политики государственных властей в пореформенный период (вторая половина XIX века) показывает, что главными экономическими предпосылками являлись следующие:

- 1) рост промышленности и связанное с ним развитие капиталистических производственных отношений;
- 2) изменение системы отношений в сельском хозяйстве;

³⁶²Судейкин В.Т. Замечательная эпоха в истории русских финансов (очерк экономической и финансовой политики Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградского). СПб., 1895. С.5.

³⁶³ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 392. Л. 302.

- 3) изменение налогооблагаемой базы;
- 4) необходимость борьбы с дефицитом государственного бюджета.

Пореформенный период отмечен рядом оригинальных явлений в национальной экономике, которые непосредственным образом сказывались на финансовом реформировании. Среди них отметим следующие:

– повышение товарности сельского хозяйства: если в дореформенной России крестьянское хозяйство в основном было натуральным, то теперь доля его товарности возрастала; уже в середине столетия доля товарности достигла 18 %³⁶⁴;

– развитие промышленного производства, рост числа заводов и фабрик, развитие железнодорожной сети, что в целом постепенно меняло структуру производства, ранее почти полностью основанного на сельском хозяйстве;

– процесс урбанизации, который был тесно связан с развитием промышленности, так как городское население концентрировалось в промышленных центрах, где имелись дающие занятость предприятия (по данным В.И. Ленина, с 1863 по 1883 год городское население Российской империи увеличилось с 6 млн почти до 10 млн человек. Распределение структуры городского населения шло в пользу губернских центров (которые были еще и промышленными центрами): в начале 1860-х годов в городах с населением свыше 50 тысяч человек проживало около 27% от всего количества «обывателей» (то есть городских жителей) Российской империи, а в 1885 году этот показатель вырос до 41 %³⁶⁵).

Пореформенный период отмечен рядом оригинальных явлений управленческого характера. К их числу можно отнести особенности министерской системы управления, одно из центральных мест в которой занимало министерство финансов.

³⁶⁴Башина О.Э. История зарождения коммерции и коммерческой деятельности в России // Вопросы статистики. 1999. № 3. С. 23.

³⁶⁵Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полн. соб. соч. Т. 3. М., 1967. С. 510.

Значение министерства финансов в пореформенной России определялось, в первую очередь, обширным объемом его полномочий. Достаточно сказать, что в составе министерства финансов Российской империи существовали, например, Горный департамент, Департамент внешней торговли (таможенных сборов), Департамент торговли и мануфактур³⁶⁶.

Министерство контролировало развитие казенной и частной горной промышленности, в том числе золотых приисков, чеканило монету, собирало таможенные пошлины, прямые и косвенные налоги. Общее руководство выкупными операциями в период отмены крепостного права также первоначально было возложено на министерство финансов.

В целом деятельность министерства финансов была направлена на обеспечение комплексного экономического развития страны, что, конечно же, было непосредственно связано с финансами.

Суммируя политические предпосылки, оказывающие влияние на финансовую политику в пореформенный период, в качестве главных из них надо отметить следующие:

- 1) отмена крепостного права;
- 2) масштабные реформы, связанные с изменением системы отношений в управлении государственной и общественной жизнью;
- 3) активная внешняя политика, связанная с войнами, значительно увеличивавшими расходы государственного бюджета.

Таким образом, экономические, управленческие и политические предпосылки были тесно взаимосвязаны, и эта взаимосвязь, осложненная социальным вопросом, и стала краеугольным камнем финансовой политики властей.

³⁶⁶Департамент торговли и мануфактур, созданный и действующий в структуре Министерства финансов, осуществлял управление казенной промышленностью, контролировал развитие частной промышленности и торговли. В 1900 году вместо этого Департамента в структуре Министерства были созданы отделы: промышленности, торговли, торгового мореплавания и учебный (См.: Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997. С. 201).

На практике эти предпосылки означали постоянный рост государственных расходов. Для баланса необходим был соответствующих рост доходов, но российская экономика, хотя и развивалась достаточно быстро, не могла обеспечить соответствующих темпов роста. Это заставляло постоянно изыскивать все новые и новые резервы для пополнения государственного бюджета.

В изданиях начала XX века, освещавших положение дел в сфере бюджетной политики Российской империи к середине XIX столетия, отмечалось, что каждое из министерств и ведомств имело и свой бюджет, отличный от остальных учреждений, свои источники доходов, часть из которых шла на неуказанные в расходной части цели. Бюджетная роспись не считалась законом для выполнения, и министерства пользовались всеми возможными и невозможными случаями, чтобы добиться увеличения расходов на свое содержание. Ответность и контроль расходов отсутствовали или были очень незначительны³⁶⁷.

К 1850-м годам на повестке дня стоял вопрос о жестком контроле за доходной и расходной частями государственного бюджета. Еще более обострила этот вопрос Крымская война 1853–1856 годов.

Особое место в системе государственных доходов и расходов занимал государственный кредит: с одной стороны, он служил источником пополнения бюджета, с другой – обслуживание кредита и выплаты процентов по нему порой становились весьма обременительными для государства. В итоге государственный кредит мог принести желаемые результаты лишь при условии умелого использования.

В целом главными из социально-экономических предпосылок финансовой реформы середины XIX века можно назвать:

1) развитие промышленности и, соответственно, буржуазных производственных отношений;

³⁶⁷Россия. Энциклопедический словарь. Л., 1991. С.190.

- 2) рост товарности сельского хозяйства;
- 3) изменение системы отношений в сельском обществе;
- 4) изменение налоговой базы в результате отмены крепостного права;
- 5) необходимость преодоления хронических дефицитов государственного бюджета.

В качестве главных предпосылок политического характера можно выделить следующие:

- 1) отмена крепостного права, изменившая социальный статус большей части населения страны;
- 2) изменение системы отношений в сфере управления как результат широкомасштабных реформ;
- 3) активная внешняя политика, связанная с войнами, которые сильно увеличивали расходы государственного бюджета.

Прослеживается взаимосвязь между имевшимися социально-экономическими и политическими предпосылками финансовой реформы в Российской империи. В реальности эти предпосылки влекли за собой неуклонный и быстрый рост объема государственных расходов. Для сбалансированности бюджета требовался соответствующий рост его доходной части, но экономика страны, хотя и развивалась достаточно быстрыми темпами, не могла обеспечить необходимых темпов роста. Это заставляло правительство постоянно предпринимать меры по изысканию все новых резервов для пополнения казны. Итогом стало практически непрекращавшееся реформирование финансовых институтов, постоянная смена финансово-экономического курса. Таким образом, с одной стороны, вторая половина XIX века явилось временем перманентного финансового реформирования, которое не осуществлялось в рамках единого и неизменного курса, с другой стороны, во всех этих преобразованиях прослеживалась некоторая единая логика, и в конечном итоге они дали общий результат. Это позволяет объединить все финансовые преобразования рассматриваемого периода в рамках единой финансовой реформы. Эта реформа имела следующие важные особенности:

- проводилась на протяжении длительного периода – более чем полвека;
- имела комплексный характер, так как осуществлялась сразу по нескольким ключевым для финансовой деятельности государства направлениям;
- на разных этапах вектор финансового реформирования мог меняться, что зависело не только от объективных, но и от субъективных факторов.

2.2. Программа реформ М.Х. Рейтерна и ее реализация

Михаил Христофорович Рейтерн занимал пост министра финансов Российской империи с 1862 по 1878 гг., то есть почти весь период «великих реформ». Именно на период его руководства министерством пришлось важные преобразования финансовой системы России, вызванные отменой крепостного права и иными преобразованиями. Поэтому, несмотря на определенную объективную обусловленность финансовых реформ, они имели и некоторые субъективные характеристики, в том числе определявшиеся личностью министра финансов, его взглядами и методами деятельности.

Рейтерн стал министром финансов в переломный момент российской истории, когда после отмены крепостного права требовалась коренная перестройка всего управленческого и хозяйственного механизма, модернизация всей финансовой системы на основе новых принципов, соответствовавших требованиям и веления времени и духу реформ.

Предстоявшие М.Х. Рейтерну реформы проводились в непростой обстановке, связанной с хроническим бюджетным дефицитом и назревшей коренной ломкой всей финансовой системы. В то же время определенным достоинством деятельности Рейтерна на посту министра финансов стала попытка планомерного и обоснованного проведения реформ.

Новый министр финансов был выпускником Царскосельского лицея, работал в ряде министерств, проходил стажировку по изучению бюджетного дела в ряде зарубежных государств³⁶⁸.

М.Х. Рейтерн считал необходимым остановить падение курса бумажного рубля, добившись стабилизации последнего. Рейтерн рассчитывал укрепить денежное обращение с помощью обмена кредитных денег на драгоценную монету, а затем перейти к постоянному монометаллизму.

Для проведения реформы по стабилизации денежного обращения требовались средства, которые можно было получить с помощью внешних займов. Такие займы были заключены с помощью представителей деловых кругов в Англии и Франции. За счет заграничного займа, заключенного в Лондоне в 1862 г., в 1862–1863 гг. было перечислено в разменный фонд 36,4 млн руб., или около 30% всей суммы фонда³⁶⁹. Но в итоге полученных сумм оказалось недостаточно для успешной организации размена бумажных денег на металлическую валюту.

Как полагает современный историк Л.А. Муравьева, просчеты министра финансов Рейтерна заключались в том, что он заранее объявил сроки начала обмена бумажных денег по перманентно растущему курсу с целью довести его до нарицательного уровня. Однако при таком подходе рост курса кредитных ассигнаций стал неизбежным, поскольку ситуацией воспользовались спекулянты, скупившие кредитные билеты по очень низкому курсу и выбросившие их в обмен на металлическую монету, когда курс резко возрос. В итоге эти спекулятивные махинации привели к еще большему ослаблению бумажного рубля³⁷⁰. Вследствие неудачной операции казна понесла существенные потери. Переход к твердой валюте пришлось отложить на неопределенный срок.

³⁶⁸ М.Х. Рейтерн. Биографический очерк. СПб., 1910. С. 7.

³⁶⁹ Бугров А.В. Золотой стандарт в России: выбор пути (1867–1897) // Деньги и кредит. 2015. № 1. С. 59.

³⁷⁰ Муравьева Л.А. Пореформенное двадцатилетие в России XIX века: финансы и кредит // Финансы и кредит. 2013. № 3. С. 73.

В целом первый этап деятельности М.Х. Рейтерна на посту министра финансов (1862–1866) закончился неудачей, замыслы остались нереализованными, не принесли позитивных результатов, стабилизации денежного обращения добиться не удалось, равно как и ликвидировать дефицит государственного бюджета. Неудачное реформирование имело как объективные, так и субъективные причины. Оно было связано и с общей слабостью финансовой системы Российской империи, и с отсутствием необходимой или хотя бы минимальной финансовой грамотностью у чиновников.

В ходе неудавшейся реформы стало очевидно, что для успешного финансового реформирования нужен большой золотой запас, а также стабильный государственный бюджет.

Предпринятая Рейтерном неудачная попытка восстановить в Российской империи металлическое обращение негативно отразилась не только на самих финансах, но и на том реформаторском настроении, которое уже стало приникать в среду чиновников финансового ведомства. Привела она и к политическому давлению западных стран на российскую политику, а также принятию определенных навязанных решений во внутренней и внешней политике.

Отказавшись от первоначального замысла, связанного с реформированием системы денежного обращения, М.Х. Рейтерн считал первоочередной своей задачей бюджетное равновесие, понижение таможенного тарифа и развитие путей сообщения (в первую очередь – железнодорожного транспорта)³⁷¹.

Но первые неудачи заставили министра пересмотреть свою программу действий. Он сделал ставку на превалирующее государственное вмешательство в экономику, а значит, изменилась и главная цель – подъем производительных сил³⁷².

³⁷¹Сабуров П. Материалы для истории русских финансов. 1866–1898. СПб., 1899. С. 19.

³⁷²Муравьева М.Л. Указ. соч. С. 75.

М.Х. Рейтерн, осознавая необходимость продолжить финансовое реформирование, предложил свой план проведения финансовых реформ, изложенный в специальной записке на имя императора Александра II (принятая в то время форма всеподданнейших записок). Эта записка под названием «О настоящих финансовых затруднениях и о тех мерах, которые должны быть приняты по улучшению финансового и экономического положения государства» была представлена в 1866 году по инициативе Комитета финансов, осознавшего необходимость принятия решительных мер для преодоления все разраставшегося кризиса в финансовой сфере государства³⁷³. Таким образом, необходимость планомерного подхода к реформированию финансовой системы осознавалась не только самим министром, но и другими представителями правящих кругов, в связи с чем можно говорить об объективной потребности к изменению подходов к финансовому реформированию. В силу этого опыт Рейтерна был воспринят и его последователями, так как последующие министры финансов также писали при вступлении в должность программные записки, положения которых затем старались воплощать в жизнь с помощью конкретных мер по реформированию финансового управления.

Структура записки была типичной для подобного рода документов, более того, «программные записки» последующих министров финансов России фактически повторяли ее главные особенности и структурные характеристики.

Записку М.Х. Рейтерна можно условно разделить на две части: в первой приводится анализ финансового положения России, во второй части предлагались конкретные меры по его стабилизации.

В работе российского экономиста и историка Е.Е. Хадонова отмечается, что реализация этого программного документа не ограничилась периодом нахождения Рейтерна на посту министра финансов и продолжалась в последующий период. Более того, данную программную записку Рейтерна ученый считает базовым документом для всей дальнейшей экономической

³⁷³РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 201. Л. 17.

политики российского правительства³⁷⁴, так как основные намеченные министром меры осуществлялись в той или иной мере вплоть до 1917 года.

В своей программной записке М.Х. Рейтерн дал характеристику финансовой системе России в динамике, начиная с периода Крымской войны, существенно подорвавшей российские финансы. Он отмечал, что отмена крепостного права за истекший период еще не успела благотворно сказаться на отечественных финансах. В записке был дан развернутый анализ хозяйственно-экономической ситуации, обрисован отток капиталов за границу, объективно оценены возможности пополнения доходной части государственного бюджета.

Достаточно взвешенно и объективно оценив непростую финансово-экономическую ситуацию, М.Х. Рейтерн предложил для практической реализации необходимых реформ следующие основные меры:

- ликвидация из оборота бумажных неразменных денег;
- качественное изменение внешнеторгового баланса с помощью сокращения импорта и увеличения экспорта;
- ускоренное развитие железнодорожной сети за счет частных «инвесторов», прекращение финансирования постройки железных дорог из казны;
- максимальное сокращение бюджетных расходов государства;
- оптимизация деятельности таможенной системы³⁷⁵.

Таким образом, предлагаемые меры имели комплексный характер, они относились как непосредственно к финансовой системе, так и к общей стабилизации экономической ситуации в стране, постройке железных дорог, пополнению государственного бюджета, в том числе за счет оптимизации таможенной деятельности. Как видим, речь шла о комплексной программе проведения масштабных финансовых реформ.

Помимо этого, министр финансов в записке указывал на необходимость соблюдения строжайшей экономии во всех государственных расходах, в том

³⁷⁴Хадонов Е.Е. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России. М., 1997. С. 29.

³⁷⁵ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 620. Л. 1–26.

числе по линии военного и морского министерств. Единственный способ нормализовать финансово-экономическую ситуацию Рейтерн видел в получении необходимых финансовых средств из-за границы в виде внешних займов, подчеркивая, что даже при всех возможных сокращениях бюджета расходы российского бюджета не покроются доходами, мало того, за три года надо будет изыскать до 45000000 «экстраординарных ресурсов»³⁷⁶.

Записка была представлена на рассмотрение в Комитет финансов. Этот орган, рассмотрев записку министра финансов М.Х. Рейтерна и предложенные в ней меры, одобрил их и постановил для их практической реализации предпринять следующее:

- прекратить политику внутренних займов, кроме займов на железнодорожное строительство;
- принять меры для минимизации денежных переводов за границу;
- увеличить доходы бюджета за счет подушной подати (то есть за счет платежей крестьянского населения, и без того в основной массе крайне бедного), акциза на сахар и доходов от государственных имуществ³⁷⁷.

Мероприятия, которые пытался реализовать Рейтерн в финансовой сфере, имели комплексный характер. Они включали в себя и упорядочение бюджета, включая его гласность(о чем уже говорилось выше), и введение государственного финансового контроля. Но принципиально важное значение для успешного реформирования финансовой сферы имело изменение соотношения между доходами и расходами, преодоление хронической дефицитности бюджета за счет увеличения его доходной части и сокращения расходов. Существенная доля расходов приходилась на военное министерство, причем эти расходы в значительной мере относились к числу чрезвычайных, то есть они колебались от года к году, иногда весьма существенно. В условиях постоянной внешней угрозы и активной внешней политики, в том числе из-за особого географического положения, Россия в период империи была

³⁷⁶Разумовский И.В. Уступка России Аляски США и закат Русской Америки // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. История и политология. 2015. № 2. С. 24.

³⁷⁷РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 120. Л. 25–26.

вынуждена тратить огромные деньги на производство военных расходов, причем покрыть их за счет регулярных доходов было крайне сложно.

М.Х. Рейтерн на посту министра финансов пытался повысить поступления в бюджет за счет налогов как прямых, так и косвенных, а также за счет упорядочения системы таможенных сборов. Конкретные детали и меры этой политики будут рассмотрены отдельно, но ее общие направления в целом соответствовали тому положению, в котором оказалась финансово-экономическая система страны. Принимаемые меры логично вытекали из существовавшей ситуации, они учитывали имевшиеся ресурсы и возможности, которых при этом было явно недостаточно. Отдельные просчеты, как и отдельные успехи, не могли оказать решающего воздействия на финансы Российской империи, быстро вывести их из плачевного состояния. Для этого требовалась комплексная политика реформирования всей экономической сферы на основе проведения масштабной индустриализации, для которой при этом не было в наличии необходимых ресурсов.

Определенных успехов удалось достичь. В частности, в период 1866–1870 гг. за счет дополнительных мер в налоговой сфере (прямые налоги) удалось повысить доходы государственной казны на 33 миллиона рублей. В то же время введенный новый таможенный тариф не очень благоприятно сказался на внешней торговле³⁷⁸.

Доходы казны от косвенных налогов также в обозначенный период существенно увеличились, в том числе за счет повышения питейного акциза.

Среди мероприятий этого периода, которые вызвали неоднозначную оценку современников и серьезную критику, стала продажа в 1867 г. Аляски. Полученные от этой продажи средства не могли существенно повлиять на экономическую ситуацию в России, серьезно пополнить государственный бюджет. Аляска была продана за 7,2 миллиона долларов. Данные денежные средства каким-то серьезным образом были не в состоянии повлиять на

³⁷⁸Сабуров П. Материалы для истории русских финансов. 1866–1898. СПб., 1899. С. 24.

экономическую ситуацию в России, а также пополнить государственный бюджет. Для экономики России эта сумма большого значения не имела, так как составляла примерно 2,5% от годового дохода, тогда как только на нужды военного ведомства уходило около 9% государственного бюджета ежегодно³⁷⁹. В то же время в последующий период американское правительство извлекло от добычи золота на Аляске серьезные средства.

Большое внимание уделял М.Х. Рейтерн вопросам железнодорожного строительства. Но развитие железных дорог в России, объективно полезное для экономики страны, осложнялось дороговизной их постройки.

В заслугу М.Х. Рейтерна можно поставить то, что он, выстраивая свою министерскую деятельность, прекрасно осознавал: для решения глобальных задач необходимы политическая устойчивость, время и терпение. Министр понимал, что для оптимальной эволюции страны развитие финансовой системы необходимо осуществлять в единой связке с иными хозяйственными институтами, привлекать иностранные капиталы и поддерживать своих, отечественных предпринимателей в различных отраслях национальной экономики³⁸⁰.

Финансовое реформирование, проводимое М.Х. Рейтерном, можно охарактеризовать как «комплексную политику», так как она включала в себя все основные отрасли финансового управления: бюджет, контроль, доходы, расходы, кредитно-банковскую систему. Е. Хадонов пишет, что Рейтерн занимался вопросами, связанными с привлечением иностранного капитала, железнодорожным строительством, развитием промышленности и торговли, реорганизацией налогообложения и бюджета³⁸¹.

Современные исследователи оценивают вклад М.Х. Рейтерна в развитие отечественной финансово-экономической системы достаточно высоко. Они пишут, что он в бытность министра финансов разработал и предложил ряд

³⁷⁹Разумовский И.В. Уступка России Аляски США и закат Русской Америки // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. История и политология. 2015. № 2. С. 24.

³⁸⁰Муравьева М.Л. Указ. соч. С. 80.

³⁸¹Хадонов Е.Е. Указ. соч. С. 19.

важнейших мер в области развития сельского хозяйства, соляного промысла и налогов на него, всего национального хозяйства в целом. Он же настоял на расширении сети сберегательных касс, подготовке доходных и расходных росписей³⁸².

Высоко оценивали финансовую политику М.Х. Рейтерна и современники. Например, А.А. Исаев писал, что первая половина 1870-х годов была лучшим временем развития российской финансовой системы, так как доходы превышали расходы и не вводилось новых податей, улучшалось состояние госкредита, развивалась железнодорожная система— все это свидетельствовало о подъеме национальной экономики³⁸³.

Важное значение имела правильная, рациональная организация займов, позволявшая усилиями Рейтерна осуществлять их на более выгодных для государства финансовых условиях, снижать издержки по управлению внутренним и внешним долгом.

Успехи, достигнутые усилиями М.Х. Рейтерна в вопросах реформирования и стабилизации финансовой системы, оказались фактически перечеркнуты Русско-турецкой войной 1877–1878 гг., которая неблагоприятно сказалась на состоянии российских финансов. М.Х. Рейтерн изначально выступал против этой войны, а в качестве главного аргумента выдвигал ее неблагоприятные последствия для развития экономики страны. По этой причине начало войны вынудило его уйти в отставку.

Стоит отметить, что накануне войны Рейтерн пытался воскресить идею денежной реформы на основе монометаллизма. В марте 1877 г. он внес в Комитет финансов предложение о разрешении сделок на звонкую монету, которое получило первоначальное одобрение. Но начавшаяся война заставила

³⁸²Голичев В.Д., Голичева Н.Д., Попова В.В. С твердой верой в будущее России//Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. История и археология. 2016. № 4. С. 3–18.

³⁸³Исаев А.А. Государственный кредит // Финансы и налоги. Очерки теории и политики. М., 2004. С. 457.

включить печатный станок, привела к новому витку инфляции и похоронила надежды на стабилизацию денежной системы.

Отставка Рейтерна сопровождалась написанием им еще одной записки, которая посвящена финансовым вопросам и дает представление о его воззрениях на данную сферу применительно к периоду написания.

Эта записка была названа автором «Финансовое духовное завещание», она была передана преемнику Рейтерна на посту министра финансов С.А. Грейгу.

В период написания записки реализация программы финансовых преобразований встретила серьезные затруднения. Кризис на западноевропейских денежных рынках коснулся и Российской империи, повлек негативные последствия для вексельного обращения. Неурожай хлеба негативно сказался на внешнеторговом балансе.

Рассматриваемая записка стала предвестницей нараставшего финансового кризиса. Автор писал о том, что приток иностранных капиталов в экономику страны уже прекратился, более того, начался их отток. Итогом стал недостаток финансов для продолжения экономического роста, финансирования необходимых предприятий. В записке содержится краткое объяснение тех причин, которые повлекли за собой неблагоприятные финансовые последствия и финансовое расстройство.

Далее М.Х. Рейтерн обсуждает те предлагаемые меры, которые могут способствовать выходу из начинающегося финансового кризиса. Эти меры должны, по мнению автора записки, касаться бюджетного равновесия, денежной системы, заграничных платежей, железных дорог, торговли и промышленности. Рейтерн, как и прежде, подходил к решению финансовых проблем государства комплексно, не отделяя собственно сферу финансов от общего экономического развития страны, от ее хозяйства.

Рейтерн предлагал ликвидировать увеличивавшийся бюджетный дефицит, в первую очередь, за счет увеличения налогов, а также за счет сокращения железнодорожных расходов. После достижения этой цели

предполагался переход к твердой валюте, несостоявшийся ранее. Внутренние займы не рассматривались им как средство покрытия бюджетных дефицитов. Планировалось дальнейшее изменение таможенных тарифов для достижения баланса внешней торговли³⁸⁴.

Стоит отметить, что финансовое завещание Рейтерна не было реализовано. Например, его преемники активно использовали внутренний кредит, в том числе для покрытия расходов на Русско-турецкую войну³⁸⁵. В то же время оно фактически представляло собой еще одну программу финансового развития, имевшую выраженную внутреннюю логику, что в последующем позволяло учитывать ее положения при выработке рациональных оснований финансовой политики. Последователи Рейтерна, составляя по его примерам свои финансовые программы и записки, во многом опирались на его идеи и принципы их изложения, учитывали его аргументацию.

Таким образом, М.Х. Рейтерн в свою бытность министром финансов предпринял попытку исправления финансовой ситуации в стране на основе логичных, последовательных программных положений, в достаточной степени обоснованных, изложенных в виде целостной программы. Важным достоинством этой программы стал ее комплексный характер, неразрывно связывавший финансовую стабилизацию не только с мерами финансового управления, но и шире – с мероприятиями общеэкономического характера, направленными на развитие экономики страны. Именно общий экономический фундамент должен был стать основой финансовой стабилизации.

За период «великих реформ» во многом благодаря Рейтерну и его усилиям финансовая система существенно преобразилась, в первую очередь структурно, а также содержательно. Но в силу целого ряда обстоятельств Россия не смогла стабилизировать финансовую систему как часть системы экономической. В то же время именно во время реформ финансовой сферы,

³⁸⁴Рейтерн М.Х. Биографический очерк. СПб., 1910.

³⁸⁵Исаев А.А. Государственный кредит // Финансы и налоги. Очерки теории и политики. М., 2004. С. 457.

предпринятых М.Х. Рейтерном, Российская империя из страны аграрной стала постепенно двигаться в сторону превращения в страну индустриальную.

2.3. Реформирование государственного бюджета и государственного контроля

Реформирование бюджетной сферы стало краеугольным камнем и главным звеном финансовой реформы середины XIX века. Значимость преобразования в бюджетной сфере определялась общей ролью бюджетного планирования в финансовой политике государства.

Составление и исполнение бюджетной росписи – доходов и расходов государства – это основа всей финансовой политики, которая в идеале требует сбалансированности бюджетных показателей.

Реформирование бюджетной системы в рассматриваемый период требовало и создания эффективной системы государственного контроля. Такой контроль был призван обеспечить правильное и точное исполнение бюджета, предотвратить нарушения в данной сфере.

Желание сбалансировать статьи доходов и расходов проявлялось у правящей аристократии еще в XVII–XVIII столетиях. Однако расход средств властями был в эти два века практически неконтролируем.

В итоге казна быстро пустела, и все время изыскивались источники новых доходов бюджета. Наиболее часто для этого прибегали к введению новых налогов. В итоге идея составления, принятия и исполнения государственного бюджета была реализована в полной мере нескоро.

Совокупность необходимых для полноценной бюджетной реформы предпосылок стала складываться в стране лишь в XIX веке. Одна из важнейших предпосылок – создание министерств, в первую очередь министерства финансов.

Была нормативно определена структура последнего, круг вопросов, которые входили в сферу ответственности министерства, особо подчеркивалась задача госконтроля всех расходов бюджета³⁸⁶.

До появления министерства финансов в стране не существовало единой структуры, в которой бы сосредоточивалось управление государственными финансами. После создания финансового ведомства появилась реальная возможность планировать бюджет, доходы и расходы последнего.

Основы формирования бюджета были представлены еще М.М. Сперанским в его работе «План финансов». Он предлагал и рассчитывал реализовать в сфере бюджетного дела следующие моменты:

- 1) установить гласность процесса утверждения бюджета и его расходов;
- 2) считать бюджет законодательным актом (то есть безусловно обязательным к исполнению);
- 3) осуществлять на практике принцип исключительно рационального расходование бюджетных средств;
- 4) планировать осуществление расходов в полном соответствии с получаемыми государством доходами;

«Расходы должны быть учреждаемы по приходам», – отмечал М.М. Сперанский³⁸⁷ и обосновывал необходимость простого правила: источники доходов и расходов бюджета должны быть сосредоточены в едином управлении. И чтобы это управление действовало эффективно, доходы и расходы должны быть прописаны в ежегодной смете. Отсутствие подобной сметы или невыполнение бюджета (как закона) повлечет за собой полное расстройство всей финансовой системы³⁸⁸.

Таким образом, Сперанский первым в России обосновал принципиальные основы бюджетного планирования.

³⁸⁶ПСЗ. Собр. I. Т. 27. Ст. 20406.

³⁸⁷Сперанский М.М. План финансов // У истоков финансового права. М., 1998. С. 44.

³⁸⁸Сперанский М.М. Указ. соч. С. 92.

В Манифесте от 25 июня 1811 года были утверждены общие правила составления сметы доходов и сметы расходов. Но для выстраивания четкой парадигмы финансовых взаимоотношений в государстве одного манифеста было конечно недостаточно. Бюджет оставался дефицитным и покрывался за счет займов, эффективный контроль за расходованием государственных средств отсутствовал. Государственный бюджет оставался секретным. Сохранялась и спецификация составления бюджетов различных ведомств. Каждое из них имело свой бюджет, включавший как доходную, так и расходную части. Крымская война 1853–1856 годов привела к такому расстройству финансов государства, что последнее уже не могло больше мириться с неудовлетворительных ситуаций в бюджетной сфере.

Только по официальным данным количество ассигнаций, находящихся в обороте на руках у населения, составило к 1857 году сумму в 735,3 млн. руб. (с 1854 года увеличение более чем в 2 раза). В то же время государственный долг достиг отметки (на этот же год) в 1699 млн. руб.³⁸⁹.

Еще до Крымской войны в 1852 г. начались подготовительные мероприятия бюджетной реформы. Но осуществить последнюю удалось только после утверждения 22 мая 1862 г. «Правил о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений»³⁹⁰. Принятие этого законодательного акта стало ключевым пунктом бюджетной реформы.

В соответствии со статьей 1 закона «Государственная роспись есть исчисление: 1) всех предстоящих по государству расходов; 2) источников к их удовлетворению»³⁹¹.

Появился новый механизм формирования бюджета (и расхода средств). Согласно правилам, министерства и ведомства должны были каждый год готовить сметы, в которых нашли бы отражения доходы и запланированные расходы. Эти сметы необходимо было готовить, используя специальные

³⁸⁹ Государственные финансы России. М., 2003. С. 10.

³⁹⁰ ПСЗ. Собр. II. Т. 37. Ст. 38309.

³⁹¹ ГАРФ. Ф.1099. Оп. 1. Д. 138. Л. 2.

бухгалтерские формы. Подготовленные бюджетные материалы необходимо было затем отправлять министерство финансов, Госконтроль и Госсовет.

На основании предоставленных министерствами смет главное финансовое ведомство готовило уже свою, общую и единую роспись государственного бюджета. Министерство финансов получало право проверить предоставленные министерские сметы, а также возможность корректировать предоставленные данные, чтобы по возможности избежать дефицита бюджета. После одобрения смет министерством финансов вносить какие-либо исправления в статьи расходов запрещалось.

Департамент государственной экономии Государственного совета после изучения и обобщения материалов, представленных министром финансов, готовил свое заключение. Оно обсуждалось на общем заседании Госсовета и в случае одобрения отправлялось на утверждение императора³⁹².

Согласно «Правилам», Государственная роспись должна была быть обнародована (тогда как ранее она представляла собой государственную тайну), тем самым на практике были осуществлены некоторые из предложений М.М. Сперанского о важности гласности государственного бюджета³⁹³.

Значит, бюджетная реформа шла в том направлении, которое в рассматриваемый период благодаря наличию иностранного опыта отчетливо осознавалось в России. Известный российский экономист М.И. Боголепов писал по этому поводу, что финансовая практика, развивающаяся в современных – парламентских условиях – ставит задачу, чтобы бюджет был универсальным, чтобы он был «зеркалом» состояния национального хозяйства, чтобы в нем были четко прописаны все доходы и все расходы страны, без каких-либо ограничений. Но любой самостоятельный госдоход или расход должен быть представлен в общем бюджете самостоятельным цифровым выражением³⁹⁴.

³⁹²ПСЗ. Собр. II. Т. 37. Отд. 1. Ст. 38309.

³⁹³Пашенцев Д.А., Алехина Е.Л., Долакова М.И. Финансовое право Российской империи: от идей к реализации. Саратов, 2015.

³⁹⁴Боголепов М.И. Финансы, правительство и общественные интересы. СПб., [б. г.]. С. 17.

По мнению современных исследователей, принятие бюджетного закона 1862 года стало важным событием, которое ознаменовало собой переход от дореформенной росписи доходов и расходов к более современному бюджету.

Этот законодательный акт послужил исходной точкой для всей дальнейшей эволюции финансового права³⁹⁵.

В 1866 году вводится принцип единства кассы, это был ключевой принцип всей реформы бюджета, он был закреплён «Правилами о поступлении государственных доходов и производстве государственных расходов».

Кроме того, согласно 1 «Правилам», все государственные доходы должны были сосредотачиваться в кассах Государственного казначейства³⁹⁶.

Одним из важных элементов бюджетной реформы 1860-х годов стало введение официальной классификации государственных доходов.

Все доходы, получаемые бюджетом, были разделены на два вида. Первый – доходы, поступившие согласно установленным законодательством размерам и порядку (окладные доходы). К последним относились, например, взимающиеся с населения подати. Второй – неокладные доходы, например, доходы, получаемые от продажи казенного имущества.

Российские финансисты отмечали: «По нашей системе налоги распадаются на две отрасли: подати и пошлины. Одни налоги подати взимаются только на основании одного только общего права государства на налог, для покрытия общих государственных расходов или для производства общих государственных благ в обмен (со стороны поданных или плательщиков податей) за пользование этими благами государственной жизни. Другие налоги (пошлины) взыскиваются на основании как общего права государства на налог, так и сверх того специального права государственных учреждений на оплату

³⁹⁵Пушкарева В.М. История мировой и русской финансовой науки и политики. М., 2003. С.118.

³⁹⁶ГАРФ. Ф. 1099. Оп.1. Д. 138. Л. 18.

их услуг и производимых ими государственных ценностей лицами, которые по существу (сверх блага для всего государства) ими пользуются»³⁹⁷.

Такая несложная классификация государственных доходов существовала до 1891 года, затем была видоизменена. Доходы бюджета подразделялись на обыкновенные и чрезвычайные. Необходимо отметить, что сам подход к выделению чрезвычайных доходов имел две основные коннотации – противопоставление обыкновенным доходам, то есть внеплановые доходы, и доходы, связанные с чрезвычайными ситуациями, необходимостью покрытия чрезвычайных расходов³⁹⁸. Прямые и косвенные налоги, пошлины, регалии, казенное имущество, казенные капиталы, выкупные платежи, прибыль от продажи государственного имущества, случайные доходы, возмещение расходов государственного казначейства относились к обыкновенным доходам.

К чрезвычайным доходам относились доходы от продажи госсобственности, погашения ссуд, выданных казначейством, дотации от частных ж/д обществ, вклады, которые поступали в Государственный банк, прибыль с займов и иных кредитных операций³⁹⁹.

В рассматриваемый период выделялись и еще некоторые виды государственных доходов, несколько выпадавшие из общей схемы и классификации. Речь идет о не находящихся в исключительном финансовом распоряжении Государственного Казначейства источниках:

- а) пособия Государственному казначейству, поступающие из «посторонних» источников;
- б) добровольные пожертвования;

³⁹⁷Статистический временник Российской империи. Сер.2 Вып.7. Государственные доходы России, их классификация, нынешнее состояние и движение (1866–1872). СПб., 1872. С. 31.

³⁹⁸Комягин Д.Л. Эволюция чрезвычайных расходов бюджета: от экстраординарных к обыкновенным.URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/kqhkyq6nob/163219283.pdf> (дата обращения 22.06.2021)

³⁹⁹См.: Высочайше утвержденные 22 мая 1862 г. Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении Государственной росписи и финансовых смет Министерств и Главных управлений. Высочайше утвержденные правила об отпуске средств на расходы, вызванные военными обстоятельствами. [Б.м.], [б. г.]. С. 7.

в) случайные поступления⁴⁰⁰.

Характеризуя пособия Государственному казначейству из посторонних источников, чиновники финансового ведомства Российской империи отмечали, что «эти пособия весьма многочисленны в России и чрезвычайно разнообразны, поступают из следующих источников – от земств, от казачьих войск, от разных сословий (дворян, евреев, купечества и проч.), от разных учреждений государственных, не подчиненных единству государственной казны и государственному контролю (двора, уделов, Императрицы Марии и пр.) церковных и общественных..., от целой государственной области «Княжества Финляндского»⁴⁰¹.

Место данной группы доходов в системе иных доходов государственного бюджета в пореформенный период характеризуют следующие статистические данные⁴⁰².

Таблица 1. Налоги, государственно-промышленные доходы и прочие (посторонние) источники 1866–1871гг.

Годы	Всего посторонних источников (пособия, добровольные пожертвования и случайные поступления всякого рода) поступило по годам (в руб.)	Всего налогов (податей и пошлин) поступило по годам (в руб.)	Всего государственно-промышленных доходов поступило по годам (в руб.)
1866	15.840 руб.	276.882 руб.	125.563 руб.
1867	15.567 руб.	305.111 руб.	142.720 руб.
1868	6.530 руб.	312.234 руб.	151.223 руб.
1869	5.823 руб.	317.601 руб.	174.859 руб.
1870	6.037 руб.	317.601 руб.	159.901 руб.
1871	8.091 руб.	340.826 руб.	171.992 руб.

Как видно из приведенных данных, государственно-промышленные доходы стабильно росли в 1866–1869 годах, затем последовало их резкое падение (1870 год) и новый рост в 1871 году.

⁴⁰⁰Статистический временник Российской империи. Сер. 2 Вып. 7. Государственные доходы России, их классификация, нынешнее состояние и движение (1866–1872). СПб., 1872. С. 50.

⁴⁰¹Там же. С. 51.

⁴⁰²Там же. С. 204.

Иная ситуация наблюдалась по налогам – стабильный рост на протяжении всех лет – с 1866 по 1871 годы.

И совсем непростая ситуация складывалась по посторонним источникам (пособия, добровольные пожертвования и случайные поступления всякого рода): стабильностью отличались по 1866 и 1867 годам.

По данным за 1882 год, государственного поземельного налога поступило с земель сельских обществ (в рублях):

оклад – 4432063 руб.;

недоимка – 1208824 руб.;

Отношение недоимки к окладу, в процентах – 27,2%.

С земель остальных владельцев:

оклад – 3095103 руб.;

недоимка – 1360634 руб.

Отношение недоимки к окладу, в процентах – 43,9%⁴⁰³.

В процессе проведения финансовых реформ в пореформенный период была усовершенствована и классификация расходов, что закономерно определялось взаимосвязью их с доходами и их рационально организованной системой: расходные статьи распадалась на обыкновенные и чрезвычайные.

Обыкновенными расходами считались платежи по займам, чрезвычайными – расходы по экстраординарным статьям, как правило, непредусмотренным бюджетом и вызываемым различными техногенными, социальными или природными кризисами различного масштаба и значения. Считалось, что чрезвычайные расходы должны идти и за счет чрезвычайных доходов⁴⁰⁴.

Важное значение для эффективной реализации принятых в бюджетной сфере нововведений имела организация исполнения бюджета на местном уровне.

⁴⁰³Статистические данные по прямым налогам. Издание Департамента окладных сборов. СПб., 1883. С. 204.

⁴⁰⁴Статистические данные по прямым налогам. Издание Департамента окладных сборов. СПб., 1883. С. 7.

Еще со второй половины XVIII века в России осуществляли свою деятельность казенные палаты, считавшиеся базовым звеном всей финансовой системы государства.

Казенные палаты отвечали за сборы с питейных заведений и соляного промысла, готовили так называемые ревизские сказки, руководили постройками и контролировали постройки, идущие за казенный счет, отслеживали государственные подряды.

В составе Казенных палат действовало несколько экспедиций (то есть отделов), каждая из них отвечала за определенную сферу развития национального хозяйства в том или ином регионе. Руководство казенными палатами осуществляли вице-губернаторы.

В ходе финансовой реформы (вторая половина XIX века) казенные палаты утратили некоторые из своих полномочий; они были переданы другим управленческим структурам. В частности, губернские собрания и городские думы взимали налоги с недвижимости и с земли в регионах, особое податное присутствие взимало теперь дополнительный процентный раскладочный сбор, окружные суды взимали налоги с наследства, акцизные чиновники получили в ведение сборы с питейных заведений.

В 1885 году началась деятельность податных инспекторов казенных палат. Они контролировали доходы частных торговцев, доходы от операций с недвижимостью, осуществляли ревизии уездных казначейств, волостных старшин и сельских старост. Однако сами податные инспекторы необходимых для принятия мер административных полномочий не имели.

В процессе реформ 1860-х годов прекратили свою деятельность ведомственные казначейства. Отныне казначейская система состояла из губернских и уездных управлений и Департамента государственного казначейства. Система становилась более приспособленной к решению задач в контексте новой финансовой политики и проводившейся бюджетной реформы. Проведение бюджетной реформы 1860-х годов было связано и с введением

новой классификации государственных доходов⁴⁰⁵. Как уже отмечалось, структура расходов также претерпела изменения⁴⁰⁶.

Принятие нового бюджетного законодательства и проведение его в жизнь, в том числе создание новых специальных органов и появление новых должностей, еще не означало полноценную реализацию бюджетной реформы. У нее имелась и обратная сторона, состоявшая в организации эффективной системы государственного контроля. Без такого контроля нарушения в реализации бюджета могли свести на нет все усилия реформаторов, обесценить «формально совершенное законодательство»⁴⁰⁷. Поэтому государственный контроль создавался фактически вместе с введением новых бюджетных правил.

С одной стороны, в Российской империи уже имелся некоторый опыт создания и функционирования контролирующих органов, таких как Ревизион-коллегия. С другой стороны, без четко и организованного полноценного бюджетного процесса, создаваемого и действующего на законных основаниях, полноценный и эффективный контроль также был невозможен. Об этом писал еще М.М. Сперанский, который справедливо указывал, что задача финансового контроля состоит в том, чтобы обнаруживать «разные злоупотребления в сборе доходов и в употреблении их в расход»⁴⁰⁸, а также на основе изученного опыта способствовать улучшению движения капиталов.

План Сперанского при его реализации на практике послужил основой для постепенного создания и развития системы государственного контроля.

1 января 1810 года был создан Государственный совет. Одна из его функций – государственный контроль.

⁴⁰⁵ См., напр.: ГАРФ. Ф.1099. Оп.1. Д.154. Л.164–174.

⁴⁰⁶ См.: Высочайше утвержденные 22 мая 1862г. Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении Государственной росписи и финансовых смет Министерств и Главных управлений. Высочайше утвержденные правила об отпуске средств на расходы, вызванные военными обстоятельствами. [Б.м.], [б. г.]. С.7.

⁴⁰⁷ Яснопольский Л.Н. Очерки русского бюджетного права. М., 1912. С. 12.

⁴⁰⁸ Там же. С. 95.

25 июля 1810 года осуществление контрольной ревизии счетов по всем гражданским и военным департаментам стала самостоятельной функцией, в соответствии с этим была учреждена должность государственного контролера.

28 января 1811 года было учреждено Главное управление ревизии госсчетов, впоследствии (в 1836 г.) реорганизованное в Государственный контроль⁴⁰⁹.

Рациональная деятельность этой преобразованной организации была возможна только при условии создания полноценной бюджетной системы и введения принципа единства кассы. Поэтому в ходе финансовой реформы также решались две важнейшие задачи:

- задача повышения эффективности государственно-контрольной деятельности;
- задача расширения функции государственного контроля в финансовой политике и бюджетном процессе.

Полноценная подготовка к проведению широкомасштабной реформы государственного контроля была начата в 1855 году, когда для изучения зарубежного опыта в данной сфере в Европу был отправлен В.А. Татаринов⁴¹⁰. На основе изучения опыта организации государственного контроля во Франции, Бельгии, Пруссии и Австрии он составил подробный доклад, положения которого и легли в основу соответствующих преобразований⁴¹¹.

В.А. Татаринов так представлял осуществление финансового государственного контроля:

- «1) систематическое, однообразное составление, исполнение и заключение финансовых смет, необходимых для проверки назначений и последующей ревизии оборотов;

⁴⁰⁹См.: Ерошкин Н.П. Государственные учреждения Российской империи. М., 1997. С.123–125.

⁴¹⁰Памятники российского права : в 36 т. Т. 16. Финансовая реформа второй половины XIX в. М., 2016. С. 13. (О В.А. Татаринове см.: Ялбулганов А.А. Государственный контролер В.А. Татаринов и реформа финансового контроля в России (1850–1860-ые гг.) // Финансы. 2000. № 1.)

⁴¹¹Общий сравнительный обзор систем государственной отчетности Франции, Бельгии, Австрии и Пруссии // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 635.

- 2) единство кассы;
- 3) установление предварительного контроля;
- 4) проверка исполнителей (касс) и распорядителей бюджетных средств;
- 5) установление одной ревизионной инстанции, производящей ревизию по подлинным актам и документам»⁴¹².

Госконтроль как система складывался на протяжении конца 1850-х – всех 1860-х годов: в 1859 году был введен предварительный контроль, в 1864-м – единство кассы (в одном только Петербурге)⁴¹³, но уже в 1866–1868 годах – по всей России⁴¹⁴; тогда же стали достоянием всего общества приходные и расходные статьи бюджета. Государственный контролер таким образом стал единственным лицом, получившим право проводить ревизии всех государственных структур как центральных, так и местных. В 1863 году на должность Государственного контролера был назначен В.А. Татаринов⁴¹⁵. Он оставался на этом важном посту до самой смерти в 1871 году. В извещении об его кончине («Извещение о кончине Государственного контролера статс-секретаря Татаринова от 1 марта 1871 года») говорилось: «Прискорбное известие о кончине Государственного контролера статс-секретаря Валериана Алексеевича Татаринова, без всякого сомненья возбудило во всех, имевших честь служить под его высоким начальством, желание почтить память его общепольным учреждением, с которым навсегда было бы связано имя Валериана Алексеевича...»⁴¹⁶

Введение единства кассы и реформирование системы государственного контроля не означало, что новые отвечавшие требованиям времени принципы были сразу и повсеместно реализованы в соответствующих отношениях и стали определять бюджетное планирование и осуществление расходов казны.

⁴¹²ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 635. Л. 39.

⁴¹³ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 38. Ст. 40100.

⁴¹⁴ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 40. Ст. 41940.

⁴¹⁵См.: Яснопольский Л.Н. Очерки русского бюджетного права. Ч. 1. Исторический обзор составления наших государственных росписей и бюджетная реформа Татаринова. М., 1912.

⁴¹⁶Извещение о кончине Государственного контролера статс-секретаря Татаринова от 1 марта 1871 г. // ЦИАМ. Ф. 175. Оп. 1. Д. 8 Л. 1.

Дореволюционные авторы отмечали, что государственная отчетность до конца 1884 г. не получила достаточного осуществления, что выражалось и в том, что «множественность бюджетов» применялась достаточно широко, а также в том, что, несмотря на эту особенность, существовавшие бюджеты все-таки не могли исчерпать всех оборотов государственных финансов и некоторые «весьма значительные суммы» доходов и расходов шли вне всякого контроля. «Единству сумм государственных финансов препятствовало не только то, что они дробились между различными бюджетами, внутренне не соединенными, иногда вследствие этого минуя всякий бюджет, но еще более то, что многоразличные бюджеты не сопоставлялись в таком виде, чтобы видно было, как они охватывают всю совокупность финансовых ресурсов и платежей из них»⁴¹⁷.

Для характеристики особенностей системы доходов и расходов бюджета в пореформенный период представляют интерес данные по так называемым «мирским доходам», которые собраны статистиками по каждой губернии Российской империи.

Приведем данные по доходам, поступавшим от губерний за 1894 год.

По 50 губерниям общая сумма всех поступлений составила в течение года в рублях: в 1894 году – 68735779 руб.; волостные доходы составили 28381005 руб., сельские доходы – 40417774 руб.

Для сравнения та же сумма всех поступления составила в 1893 году – 64988945 руб., в 1892 году – 59163723 руб.⁴¹⁸.

Рост составил в 1894 году в сравнении с 1892 годом – 9572056 руб. (или 16,1%), в сравнении с 1893 годом – 3746834 руб. (или 5,76%).

Рост в 1893 году в сравнении с 1892 годом составил 5825222 руб. (или 8,96%).

⁴¹⁷Статистический временник Российской империи. Сер.3. Вып. 15. Статистика государственных финансов России в 1862–1884 гг. СПб., 1886. С. 5.

⁴¹⁸Мирские доходы и расходы за 1892–1894 гг. в 50 губерниях Европейской России. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб., 1897. С. 6–10.

Конкретизация данных доходов по статьям отражается в следующих примерах за 1892–1894 годы на отдельных губерниях.

Заключение займов:

По Архангельской губернии в 1892 году – 225931 руб. (в том числе волостные 114117 руб., сельские – 111814 руб.), в 1893 году – 247329 руб. (в том числе волостные – 119350 руб., сельские – 127979 руб.), в 1894 году – 262085 руб. (в том числе волостные – 129590 руб., сельские – 132495 руб.).

Таким образом, в 1893 году рост составил 21398 руб., в 1894 году 36154 руб. (в сравнении с 1892 годом) и 14756 руб. (в сравнении с 1893 годом).

По Казанской губернии в 1892 году – 1273842 руб. (в том числе волостные – 483602 руб., сельские – 790240 руб.), в 1893 году – 1404415 руб. (в том числе волостные – 487639 руб., сельские – 916776 руб.), в 1894 году – 1475790 руб. (в том числе волостные – 471030 руб., сельские – 1004760 руб.)⁴¹⁹.

Рост составил в 1894 году по сравнению с 1892 годом 201948 руб., с 1893 годом 71375 руб. (Рост в 1893 году по сравнению с 1892 годом составил 130573 руб.).

Всего по 50-ти губерниям Европейской России сумма мирских доходов (поступления от недоимок сборов по раскладному за предыдущие годы, сборы по раскладному текущего года, сборы на пастьбу скота, доход от оброчных статей, доходы от продажи имущества, пособия от казны и земства, заключение займов) составила в 1892 году по губерниям – 59163723 руб., в 1893 году – 64988945 руб., в 1894 году – 68735779 руб.⁴²⁰.

Одной из целей бюджетной реформы стало достижение бездефицитного состояния бюджета. На некоторое время решить эту задачу удалось. Если за период 1866–1870 годах общий дефицит бюджета составил 78341666 руб., то за период с 1870 по 1875 год был достигнут профицит бюджета в общей сумме 174567420 руб.

⁴¹⁹ Мирские доходы и расходы за 1892–1894 гг. в 50 губерниях Европейской России. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб., 1897. С. 11.

⁴²⁰ Там же. С. 11.

В последующие годы ситуация осложнилась из-за Русско-турецкой войны, которая вызвала новые чрезвычайные расходы. В итоге 1876–1881 гг. принесли общий дефицит бюджета в 1007856582 руб. Но надо учитывать, что военные расходы за этот период составили 1113481518 руб. Поэтому бюджет без военных расходов дал превышение доходов за шесть лет на сумму в 105624936 руб.⁴²¹ Следовательно, результаты проведенной бюджетной реформы можно признать успешными.

Таким образом, одно из центральных мест в финансовой политике в послереформенное время занимала реформа финансового контроля и бюджета. Она включала в себя два аспекта: институциональный и содержательный.

В институциональном плане реформа означала создание системы, которая должна была контролировать финансовую деятельность государственных структур, в первую очередь следить за правильным и соответствующим законам расходованием бюджетных средств. Эта система включала в себя создававшиеся центральные и местные структуры и, в первую очередь, Государственного контролера как главного органа в институциональной системе финансового контроля. Создание финансового контроля осуществлялось на базе изучения и использования соответствующего зарубежного опыта, который предварительно изучался. Отметим, что изначально система финансового контроля не выстраивалась изначально как целостная и завершенная, она формировалась постепенно, путем создания новых структур на местах.

В содержательном плане данная реформа подразумевала принятие нового бюджетного законодательства, которое упорядочивало как сам бюджетный процесс, делая его более рациональным и относительно прозрачным, так и вводила новые бюджетные формы. Учитывался и зарубежный опыт. Бюджетный процесс был основан на принципе единства кассы, что для своего времени представляется, несомненно, прогрессивным шагом. Реформирование бюджета и создание системы финансового контроля проходило в рамках

⁴²¹Сабуров П. Материалы для истории русских финансов. 1866–1897. СПб., 1899. С. 10.

фактически единого процесса, что дает право говорить о единой и целостной контрольно-бюджетной реформе. В целом контрольно-бюджетная реформа заложила основы для последующих преобразований в финансовой сфере, продвижения по пути ее оптимизации и совершенствования.

Отметим, что существовало несколько уровней реализации бюджетной реформы: общеимперский, губернский, уездный. На всех этих уровнях принимались как институциональные, так и содержательные меры, направленные на внедрение в жизнь основных положений бюджетной реформы. Создавались и действовали новые структуры, совершенствовался механизм осуществления контрольных мероприятий. Этот процесс был растянут во времени, но в итоге он принес свои положительные результаты для финансовой системы Российского государства.

2.4. Создание Государственного банка и развитие системы кредитных учреждений как этапа финансовой реформы

Финансовая политика и финансовая система немыслимы без эффективно функционирующей кредитно-банковской системы, так как деятельность кредитных учреждений, предоставляющих кредит торговым и промышленным предприятиям, способствует успешному развитию товарно-денежной, рыночной экономики.

Значение создания Государственного банка в ходе финансовой реформы определялось той ролью, которую играет в экономике Российской империи и развитии ее финансовой системы главное банковское учреждение страны.

В современных условиях наличие в государстве Центрального банка, независимого от государственной идеологии, рассматривается как объективная очевидность. Но стоит вспомнить, что так было не всегда, и то или иное

государство приходило к идее создания центрального банковского учреждения самостоятельно и в разное время.

Представляет существенный интерес исследование роли и места, которое Государственный банк занимал в финансовом механизме Российской империи, а также изучение тех методов, которые привлекались им в своей деятельности.

В 1860 году, накануне освобождения крестьян (февраль 1861 года), был учрежден высший финансовый орган страны – Государственный банк России. Как справедливо заметил В.Т. Судейкин, «Государственный банк возник на развалинах старых казенных кредитных учреждений...»⁴²²

Одной из его главных задач Государственного банка должна была стать нормализация работы всей финансовой системы государства, стабилизация бюджета и развитие экономики.

Главной проблемой финансовой политики Российской империи оставалось несоответствие между доходами и расходами, следствием чего были хронические дефициты бюджета. Бороться с этим явлением российское правительство пыталось, с одной стороны, с помощью диверсификации доходов, с другой стороны, с помощью усиления контроля за государственными финансами.

В этих условиях создание Государственного банка коренным образом меняло всю кредитно-банковскую систему Российской империи. Необходимо отметить, что после его создания вся кредитно-банковская система страны была реформирована за счет появления новых видов кредитных учреждений – банков – городских, акционерных и коммерческих и проч.⁴²³ Развивая систему кредита, правительство обращало внимание не только на собственно финансовые аспекты, но и на решение задачи получения прибыли. Поддерживая создание всевозможных кредитных учреждений, правительство Российской империи, стремясь к развитию экономики и социальных

⁴²²Судейкин В.Т. Государственный банк. Его экономическое и финансовое значение (по изданию 1891 г.). М., 2012. С. 282.

⁴²³Алехина Е.Л., Долакова М.И. Система кредитных учреждений Российской империи во второй половине XIX века // Научное мнение. 2013. № 12. С. 195.

отношений, действовало целенаправленно⁴²⁴. В Уставе Государственного банка было прописано: банк создан ради укрепления кредитной и денежной системы и оживления торгового оборота.

Государственный банк России создавался в непростых экономических условиях. Система крупного коммерческого кредита в Российской империи на тот момент практически отсутствовала. В связи с этим Государственный банк создавался, прежде всего, не как регулятор банковского рынка, а для целей удовлетворения, в первую очередь, коммерческого кредита. И не случайно в списке разрешенных ему операций была предусмотрена выдача кредитов, причем и частным лицам. Наряду с кредитованием физических лиц Государственный банк получил право принимать вклады от населения, осуществлять учет векселей, выдачу ссуд под залог имущества. Соответственно, все операции, которые действовавшее законодательство разрешало осуществлять Государственному банку, делились на две группы: операции, производившиеся за счет правительства и по его прямому поручению, и операции коммерческого характера⁴²⁵.

В отличие от современного Центрального банка, Государственный банк Российской империи управлялся по иной модели – он не был самостоятельным и подчинялся министру финансов, а также состоял под контролем Совета государственных кредитных установлений⁴²⁶.

В основе деятельности Государственного банка лежали те экономико-теоретические концепции, которые господствовали в момент его создания. Характеризуя эти теории, В.Т. Судейкин писал, что понятие об экономической роли банков состояли в группировании частных и общественных капиталов и распределении их по стране. Роль центральных кредитных учреждений в народном хозяйстве зависит от объема их операций, включая выпуск

⁴²⁴Пашенцев Д.А. Социальное значение банковского законодательства Российской империи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2016. № 1. С. 42.

⁴²⁵Бугров А.В. Государственный банк. 1860–1917. М., 2012. С. 13.

⁴²⁶Пашенцев Д.А. Финансово-правовая традиция России. М., 2015. С. 133.

кредитных билетов, выдачу ссуд, приема вкладов. Надежность и правильный характер деятельности таких учреждений в значительной степени определяют стабильность экономического развития, и потому в этом заинтересованы самые широкие слои общества, а также и само государство⁴²⁷.

В.Т. Судейкин отмечал, что Государственный банк после своего основания создавал свои конторы и отделения по всей стране, и постепенно их число приближалось к ста. В условиях, когда во многих населенных пунктах вообще не было ни одного кредитного учреждения, деятельность таких контор и отделений приобретала важное значение для реализации финансово-экономической политики правительства⁴²⁸.

Оценивая конкретные результаты финансово-экономической деятельности Государственного банка за 1860–1880-е годы, В.Т. Судейкин писал, что банк способствовал своей деятельностью развитию национального хозяйства и оживлению всей торгово-промышленной деятельности⁴²⁹.

Конкретную практическую деятельность Государственного банка в этот период и ее масштабы характеризуют документальные данные. В частности, по данным за 1870 год, показатели Государственного банка были следующие: касса – 1698526 руб. 95 коп.; учтенные векселя – 12448132 руб. 93 коп.; переучтенные векселя – 8573 808 руб. 86 коп.; ссуды под залог госбумаг – 760110 руб.; ссуды под залог облигаций и акций – 4564985 руб.; процентные текущие счета – 3992068 руб. 9 коп.; беспроцентные текущие счета – 7317337 руб. 21 коп.; переводные билеты – 2265517 руб. 63 коп. и телеграммы – 1575373 руб.; вкладов на хранении – 35476118 руб. 83 коп.⁴³⁰.

⁴²⁷ Судейкин В.Т. Государственный банк. Его экономическое и финансовое значение. М., 2012. С. 288.

⁴²⁸ Там же. С. 289.

⁴²⁹ Там же. С. 475.

⁴³⁰ Отчет Московской конторы Государственного Банка за время с 1 декабря 1870г. по 1 декабря 1871г. // ЦГА г. Москвы, ОХД до 1917г. Ф. 450. Оп. 6. Д. 52. Л. 1–52.

Уже в 1880 году ряд показателей значительно вырос. Например, касса составила уже 4705992 руб. 91 коп.; учтенные векселя – 11458285 руб. 62 коп.; вклады на хранение – 116731726 руб. 57 коп.⁴³¹.

В 1881 год вкладов на хранение в Государственном банке было уже на 127244718 руб. 75 коп.⁴³².

Такой быстрый рост вкладов свидетельствовал, во-первых, о доверии населения по отношению к банковским учреждениям страны, во-вторых, об экономическом развитии, так как на руках населения оставались свободные средства, позволявшие делать вклады в банк.

Еще более высокими были данные за 1890 год: касса на сумму 7170952 руб. 73 коп.; учтенные векселя – 14013478 руб. 72 коп.; векселя переучтенные на общую сумму 101483 руб. 90 коп.; ссуды, выданные под залог государственных бумаг, общей суммой 3964 838 руб.; ссуды под залог акций и облигаций на сумму 509197 руб.; процентные бумаги, принимаемые Государственным банком, – 993992 руб. 92 коп.; процентные текущие счета – 9205450 руб. 45 коп.; беспроцентные текущие счета – 3492936 руб. 22 коп., переводные билеты и телеграммы – 5405877 руб. 90 коп. Вкладов на хранении было 311952807 руб. 51 коп.; векселей на комиссию 479353 руб. 11 коп., переходящих ценностей 14830 252 руб. 85 коп.⁴³³.

В целом в рассматриваемый период Государственный банк оказал национальной экономике важную поддержку, выдавая ей ссуды «как под учет векселей, так и под другие виды обеспечений»⁴³⁴.

В конце XIX века изменение экономической политики правительства повлекло за собой и формирование новых нормативных оснований его функционирования. В 1894 году был принят его новый Устав, в нормах которого отразились правительственные устремления в сфере экономики. Курс,

⁴³¹ЦГА г. Москвы ОХД до 1917 г. Ф. 450. Оп. 6. Д. 52. Л. 2, 51.

⁴³²ЦГА г. Москвы ОХД до 1917 г. Ф. 450. Оп. 6. Д. 52. Л. 51.

⁴³³ЦГА г. Москвы ОХД до 1917 г. Ф. 450. Оп. 6. Д. 27. Л. 1–2.

⁴³⁴Судейкин В.Т. Государственный банк. Его экономическое и финансовое значение (по изданию 1891 г.). М., 2012. С. 475.

проводившийся С.Ю. Витте, подразумевал наступательное развитие промышленности, для чего требовались объемные и доступные кредиты. Протекционизм в промышленности сопровождался переходом к золотому монометаллизму, и в этом вопросе роль Государственного банка оставалась центральной. В целом требовалось повысить эффективность деятельности главного банка страны в сфере народного хозяйства.

Устав Государственного банка 1894 года более четко обозначил задачи последнего в экономике, усилил централизацию в вопросе о руководстве деятельностью банка со стороны министерства финансов. Полномочия совета банка были сокращены, но одновременно расширялся круг обязанностей управляющего банком.

Государственный банк был избавлен от ряда операций, которыми занимался ранее и которые, будучи вызванными проводимыми реформами, не отвечали существу банковской деятельности. Речь идет, прежде всего, о деятельности, связанной с ликвидацией старых, дореформенных кредитных учреждений, а также проведении выкупной операции. И то, и другое в последней четверти XIX века было передано государственному казначейству.

Расширялся круг разрешенных Государственному банку операций. В частности, были увеличены возможности учета векселей, в том числе был разрешен учет, наряду с торговыми, и промышленных векселей. В результате доступ к государственному кредитованию был открыт для мелких и средних промышленных предприятий, что вполне укладывалось в проводимую протекционистскую политику.

Для активизации торгового оборота в Уставе Государственного банка 1894 года были предусмотрены кредиты под залог товаров отечественного производства, а также под товарные документы. Промышленные кредиты выдавались под залог недвижимости, промышленного и сельскохозяйственного инвентаря, а также под поручительство.

Одной из составных частей экономической политики правительства конца XIX века стала поддержка развития учреждений мелкого кредита.

Доступный мелкий кредит был необходим мелким производителям, кустарям, сельскому хозяйству. Сеть мелких кредитных учреждений развивалась при помощи Государственного банка, который получил право осуществлять льготное кредитование таких учреждений, снабжая их необходимыми оборотными средствами⁴³⁵.

Например, по архивным данным, Антоновскому кредитному товариществу (Казанская губерния), которое было создано на основании образцового устава 1905 года, была разрешена к выдаче ссуда в основной капитал из Государственного банка в сумме 2000 руб. Условия ссуды в основной капитал были изложены в следующей редакции: «Основной капитал в сумме 2000 руб. ссужен Государственным Банком, за полную, по круговой поруке, ответственностью товарищей на тринадцать лет, с условием возврата этой суммы начиная с пятого года по открытии товарищества, в течение следующих девяти лет, определенными ежегодными долями, но при этом Банк оставляет за собой право потребовать возврата ссуды во всякое время, если усмотрит, что деятельность товарищества не получает развития, или направлена не согласно с требованиями закона и устава»⁴³⁶.

Таким образом, устав 1894 года предоставил Государственному банку более широкие возможности для кредитования промышленности, чем ранее. Эти полномочия были направлены на реализацию основных задач финансово-экономической политики правительства.

Но насколько эти изменения в законодательстве были реализованы на практике? Обратимся к результатам анализа, который был проведен в начале XX века М.И. Боголеповым. По его мнению, за период с 1895 по 1912 годы (18 лет), объем кредитования Государственным банком финансовых учреждений вырос более чем на тысячу процентов⁴³⁷. Государственный банк с помощью кредитования способствовал созданию новых негосударственных кредитных

⁴³⁵Бугров А.В. Государственный банк. 1860–1917. М., 2012. С. 148.

⁴³⁶ЦГА г. Москвы ОХД до 1917 г. Ф. 536. Оп. 4 Д. 6. Л. 16.

⁴³⁷Боголепов М.И. Государственный банк и коммерческий кредит // Банковая энциклопедия. Киев, 1914. Т. 1. С. 325.

учреждений и стабилизации их финансового положения, то есть был проводником политики правительства в кредитно-финансовой сфере.

М.И. Боголепов отмечал и наличие следующих тенденций в деятельности Государственного банка после принятия нового устава: повышение его роли в качестве эмиссионного центра, снижение количества учета векселей, рост участия в хлебозаготовительных операциях и выдаче сельскохозяйственных кредитов⁴³⁸.

Деятельность Государственного банка в сфере оборота ценных бумаг также определялась его подчиненностью министерству финансов. Государственный банк в этом вопросе был прямым и последовательным проводником правительственной политики, осуществляя всемерную поддержку государственных ценных бумаг, а также проводя операции с ценными бумагами на внешнем рынке, что было ему запрещено Уставом 1860 года, но разрешено Уставом 1894 года. В периоды социальных кризисов количество ссуд, которые Государственный банк выдавал под государственные ценные бумаги, сильно возрастало, что способствовало укреплению курса этих бумаг⁴³⁹.

Сложно переоценить значение Государственного банка для проведения денежной реформы С.Ю. Витте. В специальном указе от 29 августа 1897 года он характеризовался как институт с монопольным правом эмиссии кредитных билетов. Одновременно были приняты меры по стабилизации кредитных операций банка и снижению соответствующих кредитных рисков⁴⁴⁰.

В целом характеризуя Государственный банк Российской империи в качестве надежного проводника финансово-экономической политики правительства, необходимо отметить, что эффективность его деятельности несколько ослаблялась в связи с противоречивым статусом самого учреждения,

⁴³⁸Там же. С. 321.

⁴³⁹Памятники Российского права : в 35 томах. Т. 16. Финансовая реформа второй половины XIX века. М., 2016. С. 123.

⁴⁴⁰Государственные финансы России: XIX – первая четверть XX века. М., 2003. С. 226.

который был закреплён законодательно. Особенности этого статуса определялись следующими положениями:

- Государственный банк был подчинен министерству финансов и лишен самостоятельности;
- Государственный банк не только выполнял функции центрального кредитного учреждения страны, но и осуществлял, подобно иным кредитным учреждениям, коммерческие операции;
- Государственный банк в течение достаточно длительного времени выполнял несвойственные для банковского учреждения функции, связанные с проводившимися в стране реформами⁴⁴¹.

Государственный банк Российской империи внес большой вклад в реализацию программных положений государственной политики в финансовой области, причем вслед за изменением правительственного курса в экономической сфере менялось и правовое положение банка. Следует учитывать, что Государственный банк не был единственным инструментом правительства в финансово-экономической сфере. Оно использовало и иные инструменты, такие как финансовый контроль, бюджетный план, налоговая система и т.д. Те провалы и неудачи, с которыми не раз сталкивалось Российская империя в периоды финансовых кризисов, были вызваны не особенностями деятельности Государственного банка, а совокупностью объективных и субъективных факторов. Менялись взгляды российских монархов на стратегические направления развития экономики страны, менялось и правовое регулирование. Но если проанализировать большой – не менее полувека – период времени, то становится очевиден поступательный ход экономического развития страны, несмотря на частые кризисы. И Государственный банк вносил в эту положительную динамику свой вклад.

Банковская деятельность в силу ряда своих особенностей может осуществляться только системно. Поэтому российское правительство в ходе

⁴⁴¹Долакова М.И. Государственный банк в финансовой политике Российской империи: законодательство и практика // Право и образование. 2018. № 4. С. 181.

финансовой реформы не ограничилось лишь созданием Государственного банка, но предприняло ряд мер, направленных на развитие целой сети кредитно-банковских учреждений, в том числе негосударственных. Все эти преобразования осуществлялись благодаря принятию нормативных правовых актов, которые законодательно обосновывали базу для реализации преобразований и создания новых финансовых институтов.

«Устав о городских сберегательных кассах» 1862 года действовал на протяжении более 30 лет (до 1895 года, когда был принят новый подобный документ)⁴⁴². Сберегательные кассы в России существовали и раньше – с 1841 года, но именно принятие нового устава в 1862 году способствовало тому, что в стране появилась целая сеть сберегательных касс, которые в конце XIX века получили статус государственных. Для развития системы дешевого и доступного кредита, в том числе для небогатых слоев населения как городского, так и сельского, правительство предприняло усилия по созданию сети кредитных учреждений, соответствующих этой задаче. К числу таких учреждений относились, в первую очередь, городские общественные банки, появившиеся в России еще в 1857 году на основании специального Положения, регулировавшего их деятельность.

В связи с той важной ролью, которую правительство придавало развитию системы общественных банков, положение о них несколько раз пересматривалось. В частности, новое Положение было принято уже в 1862 году и действовало до принятия Положения 1912 года.

Развитие ипотечного кредитования повлекло за собой активное создание земельных банков. Их значение определялось тем фактом, что в процессе банковской реформы 1860 года была фактически ликвидирована старая система земельного кредита, что неблагоприятно сказалось на разных группах населения, в первую очередь, на дворянстве⁴⁴³. По этому поводу Н.А. Проскурякова отмечала, что эволюция ипотечного кредита после 1861 г.

⁴⁴²ПСЗ РИ. Собр. II. Отд. 2. СПб., 1865. Т. 37. Ст. 38798.

⁴⁴³Безобразов В.П. Отчет о действиях Комиссии, высочайше учрежденной для устройства земских банков. СПб., 1861. С.40.

обуславливалась, прежде всего, потребностями помещичьего хозяйства, которое столкнулось с последствиями «пореформенной перестройки»⁴⁴⁴.

В связи с этим была создана специальная комиссия по устройству земских банков⁴⁴⁵, члены которой позитивно высказывались о создании таких банков, основанных на круговой поручке заемщиков-землевладельцев, при этом они с недоверием относились к ипотечным акционерным банкам.

На практике в Российской империи был создан лишь один земский банк, основанный на круговой поручке заемщиков – Херсонский банк. (Основан в 1864 году как «Земский банк Херсонской губернии». Учредители – представители местного херсонского дворянства во главе с губернским предводителем.). Правительство, стремясь поощрить этот банк и создать ему благоприятные условия для начала работы, выделило ссуду в размере 100 тыс. рублей⁴⁴⁶. Попытки создания других аналогичных банков успехом не увенчались.

Большой успех имело создание акционерных земельных банков. Законодательство, необходимое для создания земельных банков, занимавшихся ипотечным кредитом⁴⁴⁷, разрабатывалось достаточно долго – более 10 лет⁴⁴⁸. Утверждение первого проекта устава акционерного земельного банка произошло 4 мая 1871 г., второй проект был утвержден почти через год – 8 апреля 1872 г. Закон от 31 мая 1872 г. «Об учреждении частных кредитных учреждений» позволял министру финансов утверждать уставы акционерных земельных банков⁴⁴⁹.

⁴⁴⁴Проскурякова Н.А. Ипотека в России в конце XIX – начале XX веков // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 3.

⁴⁴⁵См.: Комиссия для устройства земских банков. Труды комиссии в 4-х тт. СПб., 1860-1862.

⁴⁴⁶Проскурякова Н.А. Ипотека в Российской империи. М., 2014. С. 170.

⁴⁴⁷Об этом аспекте более подробно см.: Проскурякова Н.А. Ипотека в России в конце XIX – начале XX веков // Вопросы истории. 1995. № 9 ; Грузицкий Ю.Л. Ипотека в Российской империи (из истории становления ипотечных банков) // Деньги и кредит. 2005. № 1 ; Пашенцев Д.А. Особенности развития ипотечного законодательства в Российской империи // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2010. № 1 ; Проскурякова Н.А. Ипотека в Российской империи. М., 2014.

⁴⁴⁸См.: Варадинов Н. Ипотека // Журнал министерства юстиции. 1862. Т. 12. Ч. 1. № 6.

⁴⁴⁹ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 47. Отд. 1. СПб., 1875. Ст. 50913.

После принятия соответствующего законодательства стали возникать первые акционерные земельные банки.

Устав Харьковского акционерного земельного банка был утвержден по итогам рассмотрения в Государственном совете 4 мая 1871 года. После этого процесс пошел по нарастающей. В апреле 1872 года министр финансов утвердил уставы Полтавского и Тульского акционерных земельных банков; затем в течение года – уставы Московского, Ярославско-Костромского, Киевского, Нижегородского, Виленского, Бессарабско-Таврического, Самарского, Донского, акционерных земельных банков; в 1873 году – Саратовско-Симбирского банка. С 1871 по 1873 год было создано 11 акционерных земельных банков. Это произошло в период взлета акционерного учредительства, который пришелся как раз на первую половину 1870-х годов. Десять из названных банков продолжали свою деятельность вплоть до 1917 года (Московский, Киевский, Санкт-Петербургский-Тульский, Харьковский, Виленский, Полтавский, Ярославско-Костромской, Бессарабско-Таврический, Донской, Нижегородско-Самарский акционерные земельные банки)⁴⁵⁰.

Учредителями акционерных земельных банков становились крупные и авторитетные финансовые деятели, представители дворянства и даже высшего чиновничества. Территориальная сфера деятельности каждого из этих банков ограничивалась, запрещалось создавать более двух таких банков в одной губернии.

Д.А. Пашенцев отмечает, что особенность ипотечного кредитования, проводимого акционерными земельными банками, – «длительный срок выдачи кредитов: под залог земли кредиты выдавались на срок до 66 лет, а под залог городской недвижимости – до 56 лет»⁴⁵¹.

О масштабах деятельности акционерных земельных банков говорят такие данные. Московским земельным банком с 1 января по 1 июля 1877 года, то есть

⁴⁵⁰Грузицкий Ю.Л. Ипотека в Российской империи (из истории становления ипотечных банков) // Деньги и кредит. 2005. № 1. С. 67.

⁴⁵¹Пашенцев Д.А. Особенности развития ипотечного законодательства в Российской империи // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2010. № 1. С. 32.

всего за полгода, было выдано ссуд на сумму 2364800 рублей⁴⁵² – огромные деньги для своего времени. Но законодательство и подзаконные акты, регулировавшие деятельность земельных банков, не отличались совершенством, о чем свидетельствуют документальные материалы. Например, правление Московского земельного банка ходатайствовало перед министром финансов об изменении устава банка, так как деятельность показала, что практическое применение 24-го параграфа устава банка влечет за неизбежные и ощутимые убытки: «По всякому имуществу которое на вторичных торгах остается за банком, правление вынуждено совершать двойные акты укрепления, оплачивать двойные крепостные пошлины, а главное обязаны вынужденно погасить сполна долг на том имуществе...»⁴⁵³

В дополнение к акционерному земельному кредиту в 1880-е годы была создана система государственного ипотечного кредита, которая преследовала четко определенную цель – поддержать дворянское сословие как опору самодержавия и содействовать проведению выкупной операции.

3 июня 1885 года был создан Государственный дворянский земельный банк (устав Дворянского банка был утвержден только в 1890 году⁴⁵⁴). Его главной целью стала выдача потомственным дворянам-землевладельцам долгосрочных кредитов под залог принадлежащей им земли⁴⁵⁵.

Операции Дворянского земельного банка в среднем за 1889–1894 годы составили:

обороты – 1098003 руб.;

оценка Банком заложенной земли, в руб. – 60023903 руб.⁴⁵⁶

⁴⁵²ЦГА г. Москвы ОХД до 1917 г. Ф. 277. Оп. 10. Д. 17. Л. 12.

⁴⁵³ЦГА г. Москвы ОХД до 1917 г. Ф. 277. Оп. 10. Д. 17. Л. 122.

⁴⁵⁴Устав Государственного Дворянского земельного банка от 12 июня 1890 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 10. Отд. 1, СПб., 1893. Ст. 6925.

⁴⁵⁵ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 5. СПб., 1887. Ст. 3016.

⁴⁵⁶Статистика Российской Империи. Сборник сведений по России за 1896 год. Центральный статистический комитет. СПб., 1897. С. 54.

Положением от 18 мая 1882 года был основан Крестьянский поземельный банк (устав Крестьянского банка был утвержден в 1895 году⁴⁵⁷). Официально он был создан ради облегчения покупки земли крестьянами⁴⁵⁸.

Операции Государственного крестьянского земельного банка в среднем за год (период 1889–1894 годы), выражались в следующих показателях:

число выданных ссуд – 1034;

количество купленной земли, в десятинах – 162951;

выдано Банком в ссуды, в рублях – 4855496⁴⁵⁹.

Правительство осознавало все значение кредитно-банковской деятельности как элемента реализации финансовой политики, понимало роль кредита в развитии экономики. В рамках проводимой финансовой политики и финансового реформирования оно стремилось создавать условия для развития банковской системы. Совокупность мероприятий по формированию банковского законодательства и созданию конкретных кредитно-банковских учреждений второй половины XIX столетия может быть охарактеризована как полноценная банковская реформа, растянутая во времени.

Основными мероприятиями банковской реформы стали:

– учреждение высшего финансового органа страны – Государственного банка;

– образование системы государственного ипотечного кредитования, которую представляли Государственный дворянский земельный и Крестьянский поземельный банки;

– формирование системы финансовых структур организаций для негосударственного ипотечного кредитования, представленной, прежде всего, акционерными земельными банками;

⁴⁵⁷Устав Крестьянского поземельного банка от 27 ноября 1895 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. СПб., 1899. Т. 15. Ст. 12195.

⁴⁵⁸ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 2. СПб., 1886. Ст. 894. С. 219.

⁴⁵⁹Статистика Российской Империи. Сборник сведений по России за 1896 год. Центральный статистический комитет. СПб., 1897. С. 54.

- создание системы кредитования небогатых слоев населения, представленной несколькими видами мелких кредитных учреждений, городскими и сельскими общественными банками;

- создание системы сберегательных касс, ориентированных на формирование системы сбережений для небогатого населения различных сословий.

Наиболее успешными из названных мероприятий стали те, которые были непосредственно связаны с ипотечным кредитованием. Фактически в результате целенаправленных действий правительства была создана целая система ипотечного кредитования, которая отличалась следующими особенностями:

- сочетание сословного и бессословного характера кредитования;
- сочетание государственного и негосударственного ипотечного кредита;
- сочетание длительного срока и небольшого процента по ипотечному кредитованию.

Успешное создание и развитие системы ипотечного кредитования объяснялось следующими факторами:

- целенаправленными усилиями правительства, которые выражались, во-первых, в создании и принятии необходимого для развития кредитно-банковской системы законодательства, во-вторых, в финансовой и организационной поддержке ипотечных учреждений;

- наличием большого количества частновладельческой земли, что давало возможность использовать ее как залог при ипотечном кредитовании.

Таким образом, банковская реформа занимала важное место в системе финансовых реформ правительства Российской империи в пореформенный период. Ее особенностью стал длящийся характер. Реформа началась с создания Государственного банка в 1860 года, она продолжалась как в период «великих реформ», так и в период контрреформ.

Второй особенностью этой реформы стал ее комплексный характер, так как она была связана с созданием большого числа различных видов кредитных

учреждений, что в итоге позволило сформировать сложную и многоуровневую банковскую систему Российской империи.

Третья особенность банковской реформы состояла в выраженной социальной направленности последней. Многие виды кредитных учреждений были ориентированы в своей деятельности на поддержку небогатого городского и сельского населения. Вводилась целостная система ипотечного кредитования, ориентированная на поддержку таких основных социальных групп, как помещики и крестьяне. Правительство, создавая контуры банковской системы и ее регулирования, преследовало цели общественного развития.

2.5. Влияние финансовых реформ на государственные доходы и расходы

Соотношение доходов и расходов имеет важнейшее значение для курса финансовой политики государства, так как именно они наделяют смыслом всю финансовую деятельность – позволяют государству существовать и осуществлять свои функции. Соотношение, существующее в системе доходов и расходов, представляет собой одну из важнейших характеристик финансовой политики государства.

Государственные доходы делятся на два основных вида: налоговые и неналоговые. Соотношение между этими видами может меняться и зависеть от множества факторов: объективных обстоятельств социально-экономического развития; государственной политики и т.д.

Налоговые доходы в силу их особого значения и определенной специфики будут рассмотрены в рамках отдельного параграфа.

Представление о структуре государственных доходов в рассматриваемый период можно получить с помощью анализа государственного бюджета того времени. Прямые и косвенные налоги, пошлины, правительственные регалии,

казенные имущества и капиталы, платежи по выкупной операции, компенсации расходов госказначейства, прочие доходы,⁴⁶⁰ как уже отмечалось, составляли обыкновенные доходы.

К числу основных неналоговых доходов бюджета Российской империи, можно отнести следующие:

- доходы от государственных имуществ;
- правительственные регалии;
- государственный кредит.

В процессе финансового реформирования структура государственных доходов менялась. При этом основные виды доходов государственного бюджета сохранялись неизменными, но соотношение между ними изменялось в зависимости от проводившейся финансовой политики.

Доходы, которые получало Российское государство, подразделялись на прямые и косвенные. Прямые – доходы, которые государство получало от своего имущества, прежде всего, недвижимого. К косвенным доходам относились те, которые государство принудительно взимало с населения, – налоги и пошлины.

«Промежуточными» между прямыми и косвенными доходами были так называемые регалии. И.И. Янжул отмечал, что «регалии» – такие «институты», которые власть по причине верховного права забирает в исключительную собственность, при этом частная инициатива в них не допускается или очень сильно сдерживается⁴⁶¹.

И.И. Янжул разделял регалии на три категории:

1) первая – регалии, в которых государство кооперировалось с частнопредпринимательскими кругами (казенные железные дороги, военно-промышленный комплекс и т.д.);

2) вторая – регалии, в рамках которых государство ограничивало или вообще исключало какую-либо конкуренцию, преследуя при этом

⁴⁶⁰См., напр.: ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 154. Л. 164–174.

⁴⁶¹Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. М., 2002. С. 55.

определенные государственные цели: чеканка монеты, почта, телеграфная связь;

3) к третьей категории относились регалии, в которые из фискальных соображений частная инициатива не допускалась: горные и соляные промыслы, табачная и спичечная регалия.

Существование казенных фабрик в Российской империи рассматриваемого периода определялось преимущественно нефискальными интересами государства. Именно этим было продиктовано нахождение в государственной собственности, например, конезаводов. Государству принадлежал целый ряд таких предприятий, а также и знаменитый Императорский фарфоровый завод.

Следует отметить железные дороги, принадлежавшие государству и составлявшие особую регалию. Железные дороги имели военно-стратегическое значение, кроме того железнодорожное сообщение – необходимое условие формирования внутреннего рынка в условиях протяженности российских земель.

Первые железные дороги в Российской империи появились в первой половине XIX века, они строились почти исключительно за счет казны. Строительство железной дороги между Москвой и Санкт-Петербургом продолжалось 8 лет и стоило государству 74 млн рублей⁴⁶². При этом в России отсутствовало собственное производство рельсов и оборудование для ремонта вагонов.

Невозможность в условиях финансового кризиса осуществлять широкомасштабное железнодорожное строительство в сочетании с осознанием важного стратегического значения железных дорог привело российское правительство к поиску новых источников финансирования железнодорожного строительства.

⁴⁶²Былое. 1997. №7. С.7.

В этом вопросе проявилось противоречие между позицией министра финансов М.Х. Рейтерна и министра путей сообщения П.П. Мельникова. Мельников проявил себя сторонником строительства железных дорог исключительно за государственный счет, в то время как Рейтерн выступал за активное привлечение частных капиталов. При этом оба министра оставались сторонниками масштабного железнодорожного строительства. Рейтерн по этому поводу писал, что строительство железных дорог есть потребность, которая остается важнейшей для российского правительства задачей в силу важности коммуникаций с учетом российских территорий⁴⁶³.

В дискуссии по вопросу об источниках финансирования железнодорожного строительства победила позиция министра финансов, что было закономерно: у казны просто не было достаточно ресурсов для успешного решения данной задачи. В результате с 1860-х годов государство стало оказывать покровительство частным железнодорожным обществам, предоставляя им гарантии, а также и финансовые ресурсы.

В итоге сложилась не вполне благоприятная ситуация: частные железные дороги задолжали государству огромную сумму. Данная ситуация потребовала принятия новых правовых актов, направленных на урегулирование отношений в сфере железнодорожного строительства. 15 июня 1887 года был принят закон, который закрепил право правительства осуществлять руководство политикой железнодорожных обществ в вопросе установления тарифов на перевозку пассажиров и грузов с целью и пополнения казны и защиты интересов как простых подданных, так и частнопредпринимательских обществ⁴⁶⁴. В 1888 году установление ж/д тарифов целиком уходит в ведомство минфина. В 1889 году правительством утверждается «Временное положение о железнодорожных тарифах и об учреждениях по тарифным делам»⁴⁶⁵.

⁴⁶³Цит. по: Хадонов Е.Я. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России. М., 1997. С. 32.

⁴⁶⁴ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 156. Л. 1.

⁴⁶⁵Там же. Л. 2.

Принципиальное решение в сфере железнодорожных тарифов потребовало последующего принятия еще нескольких нормативных документов⁴⁶⁶. Так, была сформирована основа для руководства тарифным делом со стороны государства, которое осуществляло министерство финансов. Для решения управленческих вопросов в министерстве финансов были сформированы новые структурные единицы, в частности общими тарифными вопросами ведал теперь Совет по тарифным делам, для регулирования делопроизводственных вопросов был сформирован Департамент железнодорожных дел, компетенция Тарифного комитета касалась частных тарифных вопросов.

Установление полноценной системы правительственной регламентации железнодорожных тарифов было призвано способствовать защите финансовых интересов государства в этом вопросе.

Таким образом, можно говорить о формировании полномасштабного и полноценного тарифного законодательства.

Но в то же время такая политика повлекла закономерное увеличение государственных расходов на железнодорожную сферу. Необходимы были средства и для выкупа частных железных дорог, и для строительства новых государственных железных дорог. С 1 января 1887 года по 1 января 1899 года расходы государства по этой статье составили сумму в 1,139 млрд. рублей. А за 12 лет государством на железные дороги была израсходована сумма в более чем 1,5 млрд. руб.⁴⁶⁷ Итог такой политики в железнодорожном вопросе – постепенное увеличение прибыли от этой отрасли, поступавшей в казну. В 1895 году прибыль государства от железных дорог составила 1,78 млн. руб.⁴⁶⁸. В 1898 году – 291 млн. рублей⁴⁶⁹. Таким образом, в результате целенаправленной реализации правительственной политики железнодорожное дело превратилось в прибыльную правительственную регалию.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 3.

⁴⁶⁷ ГАРФ. Ф.1099. Оп.1. Д. 154. Л. 198.

⁴⁶⁸ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. М., 2002. С.162.

⁴⁶⁹ ГАРФ. Ф.1099. Оп.1. Д. 154. Л. 174.

Наряду с железнодорожным делом, важное значение в рассматриваемый период приобрела почтовая регалия, что определялось огромным значением почты для государственного развития. При этом почтовая регалия, как правило, не ориентирована на получение прибыли, так как это противоречило бы принципу доступности услуг почты.

В контексте упорядочения почтового дела в 1858 году были введены почтовые марки и установлена единая оплата за письмо в сумме 10 копеек независимо от места нахождения адресата. В результате почтовые обороты проявили тенденцию к быстрому росту. Общее количество писем оценивалось в 1856 году 40 млн., к 1888 года число почтовых отправок увеличилось почти в десять раз – до 329 млн.⁴⁷⁰. В 1850-е годы почтовый обмен был организован между 750 населенными пунктами Российской империи, а в 1900 году почтовая связь охватывала уже более 9 тысяч населенных пунктов страны⁴⁷¹. Общие доходы от почты и телеграфа по данным 1913 года составили в Российской империи 150 млн. рублей⁴⁷².

К числу еще одной потенциально прибыльной регалии относилось в Российской империи горное дело. Подразумевалось исключительное право государства на осуществление горного дела, добычу полезных ископаемых, установление специальных налогов на добычу ископаемых частными лицами.

«Свод учреждений и уставов горных», входивший в состав Свода законов регулировал горное дело в России⁴⁷³. Этот «Свод...» устанавливал, что к горному делу относятся добывание и обработка минералов естественного происхождения, которые находятся как в недрах, так и на поверхности. К их числу относились и камни, и металлы, и «горючие вещества»⁴⁷⁴. Руководство горными промыслами и заводами осуществлялось министерством финансов.

⁴⁷⁰ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. М., 2002. С.174.

⁴⁷¹ Былое. 1996. №8. С.11.

⁴⁷² Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М., 2000. С. 48.

⁴⁷³ СЗ. 1857. Т. 7.

⁴⁷⁴ СЗ. 1857. Т. 7. Ст. 1.

Правительство разрешало заниматься горным делом частным лицам, но под строгим контролем и на определенных условиях. Порядок такой деятельности регулировался «Правилами о частной горной промышленности на казенных землях» (2 июня 1887 года)⁴⁷⁵.

Горный промысел разрешался для лиц, принадлежавших к любым сословиям, включая иностранцев. Добывать разрешалось все металлы (кроме золота и платины), а именно: металлические руды, уголь, горючие сланцы и смолы (за исключением нефти и янтаря), гранит, серу и серный колчедан, драгоценные и не драгоценные камни, огнеупорные глины. При этом за пользование «поверхностью земли» устанавливалась специальная плата. Казенные земли объявлялись свободными для горного промысла.

Добыча золота до начала XIX века составляла государственную монополию; в начале XIX века отдельные частные предприниматели получали разрешение на разработку и добычу драгоценных металлов. Но Горный устав запрещал передавать частным лицам золотые рудники, которые были открыты на казенных землях. В 1870 году был принят Устав о золотопромышленности, который облегчил частным лицам возможность осуществлять золотой промысел, и установил пошлину в размере от 5 до 15 % с добытого золота. 19 мая 1881 года был принят Устав о частной золотопромышленности. Устав устанавливал, что золотопромышленники за пользование казенными землями должны платить от 1 до 10 рублей с десятины, а также горную подать – в размере от 3 до 10% от стоимости добытого золота. Помимо этого, устанавливалось право казны первой покупать у частных промышленников добытое ими золото по определенной цене.

В целом регалии, установленные в Российской империи рассматриваемого периода, не относились к числу крупных источников государственного дохода. Например, в бюджете 1878 года доходы от регалий

⁴⁷⁵Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1887, 28 июля. № 71.

составляли всего 22,5 млн. рублей при общей сумме государственного дохода 538 млн. рублей⁴⁷⁶.

Еще одним источником доходов казны были так называемые «государственные имущества», в числе которых отметим государственные земли и государственные леса. Российское государство в пореформенный период являлось крупнейшим землевладельцем, так как в конце XIX века оно владело 1/3 всех земель страны и 2/3 всех ее лесов⁴⁷⁷. Помимо земель, под категорию «государственное имущество» подпадали рыбные, нефтяные, морской звериный промыслы, мельницы, ярмарочные места, каменоломни, торфяники, переправы и т.д.

Важным средством пополнения доходной части государственного бюджета Российской империи служили таможенные пошлины. На них в развитии государства и его финансовой политике возлагались фискальная и регулирующая функции. Соотношение между ними зависело от такого документа, как таможенный тариф.

Содержание таможенного тарифа – перечень облагаемых таможенной пошлиной товаров, а также размер устанавливаемых пошлин.

В Общем учреждении министерств от 25 июня 1811 года закреплялись главные принципы установления таможенных пошлин:

- они не должны «стеснять» развитие промышленности;
- предметы роскоши следует облагать более высокой пошлиной, чем товары широкого повседневного спроса;
- пошлины не должны быть чрезмерными, иначе возможно увеличение объемов контрабанды.

С 1848 года начала работу Комиссия по пересмотру таможенного тарифа. В качестве главной цели принятия нового таможенного тарифа намечалось увеличение дохода бюджета, а также поощрение торговли и промышленности. Поставленная цель определяла и задачи Комиссии: упорядочить тарифные

⁴⁷⁶ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 154. Л. 21.

⁴⁷⁷Ерошкин Н.И. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997. С.185.

статьи и систему классификации товаров, стимулировать эволюцию российского индустриального сектора, ликвидировать ненужные запреты, снизить высокие пошлины.

Таможенный тариф, утвержденный в 1850 году, не принес ожидаемого эффекта. Поэтому уже в 1857 году был принят новый тариф, который способствовал некоторому оживлению промышленности, но практически не привел к увеличению поступлений в казну.

Следующий таможенный тариф приняли в 1868 году. Он имел ряд серьезных недостатков, проявлявшихся в диспропорции размеров пошлин на разные товары. Например, чай, который был популярным продуктом простонародья, был обложен пошлиной в 10 раз более высокой, чем кофе, употреблявшееся материально обеспеченными слоями населения⁴⁷⁸. В отношении промышленности таможенный тариф имел покровительственный характер. Н.Х. Бунге отмечал, что довольно высокими пошлинами обложены важнейшие для экономики отрасли, это наносит казне большой ущерб⁴⁷⁹.

Документальные источники свидетельствуют о том, что ряд особенностей таможенного тарифа, в том числе его покровительственный характер, во многом зависел от соответствующих прошений заинтересованных лиц, которые просили увеличить пошлины на различные виды товаров, чтобы оградить свое производство от зарубежной конкуренции⁴⁸⁰.

С 1 января 1877 года таможенные пошлины стали взиматься в золоте, что привело к увеличению доходов казны на 40%⁴⁸¹. Тем не менее, пополнение бюджета за счет таможенных пошлин происходило достаточно медленно — с 1879 по 1885 год поступления в казну выросли всего на 2 миллиона рублей⁴⁸².

⁴⁷⁸ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 204. Л. 14, 14 об.

⁴⁷⁹ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 204. Л. 50, 50 об.

⁴⁸⁰Пашенцев Д.А., Алехина Е.Л., Долакова М.И. Финансовое право Российской империи: от идей к реализации. Саратов, 2015.

⁴⁸¹ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 154. Л. 171, 171 об.

⁴⁸²Судейкин В.Т. Замечательная эпоха в истории русских финансов (очерк экономической и финансовой политики Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградского). СПб., 1895. С. 41.

Пересмотр таможенного тарифа начался после прихода на пост руководителя финансового ведомства И.А. Вышнеградского. В результате 11 июня 1891 года был принят новый таможенный тариф. Он отличался «решительной тенденцией к покровительственному увеличению пошлин: пошлины увеличены в 164 случаях, уменьшены в 15 случаях, введены в первый раз в 11 случаях, и, наконец, остались старые ставки в 173 случаях»⁴⁸³. Утверждение нового таможенного тарифа – свидетельство протекции государства в отношении отечественной промышленности «на всех стадиях производства, начиная от добычи сырья и заканчивая изготовлением готовых изделий»⁴⁸⁴.

В мемуарах С.Ю. Витте описана так называемая «торговая война» с Германией, которая непосредственно была связана с таможенным тарифом и таможенной политикой российского правительства.

Все дело в том, что между Германией и Россией не было заключено торгового договора, и официальный Берлин применял к российским товарам очень высокие ввозные пошлины. В ответ Россия установила в отношении германских товаров двойной таможенный тариф (13 июля 1893 года). Германия в ответ еще более повысила пошлины на поставки из России. Ситуация складывалось невыгодно для обеих стран. Россия могла потерять очень важный для себя рынок сбыта древесины и сельскохозяйственной продукции. Германия – рынок сбыта машиностроительной продукции⁴⁸⁵. В итоге все же удалось договориться о понижении пошлин на определенные товары. Чуть позже, в самом конце XIX века был заключен и официальный договор. По мнению С.Ю. Витте, документ этот был справедлив для той и другой стороны⁴⁸⁶.

⁴⁸³ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. М., 2002. С. 429.

⁴⁸⁴ Заседателев Д. Исторический опыт финансовой деятельности российских таможенных органов // Право и жизнь. 2001. № 42. С. 265.

⁴⁸⁵ Пашенцев Д.А., Алехина Е.Л., Долакова М.И. Финансовое право Российской империи: от идей к реализации. Саратов, 2015. С. 132.

⁴⁸⁶ Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары. М., 2002. Т. 3. С. 490.

Таможенный тариф, о котором идет речь, был высоко оценен Д.И. Менделеевым, посвятившим этому вопросу специальное исследование⁴⁸⁷. Менделеев стоял на позициях протекционизма и отрицательно относился к фритредерству. Поэтому тариф, основанный на принципе протекционизма, вызвал его одобрение.

По данным на начало XX века, доходы государственного бюджета Российской империи от таможенных пошлин составляли 14,5%⁴⁸⁸ к общей сумме всех доходов.

Для того чтобы оценить роль регалий и иных источников дохода казны в рассматриваемый период, стоит обратить внимание на основные пункты государственного бюджета за 1889 год: доходы от казенных имуществ оценивались в сумму 56 млн. рублей, доходы от регалий – 32 млн. рублей, в то время как налоговые доходы оценивались в сумму 573,8 млн. рублей. Если судить по росписи, самым крупным источником доходов были косвенные налоги, которые исчислялись в сумме 487 млн. рублей⁴⁸⁹.

Представление о соотношении разных групп доходов дают статистические данные за 1862–1884 годы. В этом периоде были отмечены следующие совокупные показатели.

Таблица 2. Государственные совокупные доходы и расходы за 1862–1884 годы

Доходы	Обыкновенные 12184990905 руб.	Чрезвычайные 3367361819 руб.	Все 15552352724 руб.
Расходы	Обыкновенные 12573195120 руб.	Чрезвычайные 2818857623 руб.	15392052743 руб.

Излишек: в обыкновенных доходах – нет, в чрезвычайных – 548504196 руб., всего 160299981 руб.

⁴⁸⁷См.: Менделеев Д.И. Толковый тариф или Исследование о развитии промышленности России в связи с общим таможенным тарифом 1891 года. СПб., 1891–1892. Вып.1–3.

⁴⁸⁸Российское таможенное право. М., 1997. С.29.

⁴⁸⁹См.: ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 8. СПб., 1890. Ст. 5680. Приложения. С.230–231.

Недостаток: обыкновенные доходы – 388204215 руб., чрезвычайных – нет⁴⁹⁰.

Эти данные свидетельствуют о том, что при громадной сумме ресурсов, потребовавшихся в течение 23-летнего периода в размере, превышающим 15 1/2 миллиардов рублей, чрезвычайные ресурсы давали лишь немногим более одной пятой (21 %), а около 4/5 всех требовавшихся средств было получено от обыкновенных государственных доходов. Это наглядно характеризует значение обыкновенных и чрезвычайных доходов в государственном хозяйстве на основании достаточно продолжительного опыта⁴⁹¹.

В рационально организованном государственном бюджете доходы должны быть сбалансированы с расходами. Именно благодаря осуществлению расходов государство может успешно реализовать свои функции.

Особенности организации расходов государственного бюджета в пореформенной Российской империи можно выразить в следующих положениях:

1) введенный в ходе бюджетной реформы принцип единства кассы означал, что все расходы надлежит осуществлять из единого общего дохода. Но у ряда министерств сохранялись так называемые «специальные суммы», которые принадлежали принадлежавшие этим структурам или имевшие специальное назначение. Данные суммы складывались из доходов, получаемых от собственных имуществ и капиталов, иногда и пожертвований;

2) подразделение доходов на личные (содержание служащих и ремонт служебных зданий) и материальные (непосредственное выполнение задач конкретного учреждения);

3) деление расходов на обыкновенные и чрезвычайные. В последнем случае имелись в виду вновь возникшие государственные потребности, связанные с такими событиями, как война, голод и т.д.;

⁴⁹⁰Статистический временник Российской империи. Серия 3. Вып. 15. Статистика государственных финансов России в 1862–1884 гг. СПб., 1886. С. 11.

⁴⁹¹Там же. С. 11.

4) расходы делились на общие (в интересах управления всей империей) и местные (относились лишь к определенной части государства).

Указанные характеристики находили свое отражение в государственных росписях доходов и расходов, подготавливаемых ежегодно.

Значительная часть расходов бюджета Российской империи предназначалась на содержание вооруженных сил, что оправдывалось постоянной внешней угрозой, а также на содержание государственной бюрократии и силовых структур. В начале 1900-х годов 35% от общих расходов бюджета России уходило на нужды вооруженных сил (в абсолютном выражении это примерно 400 млн. рублей в год)⁴⁹². Но такие расходы на военное ведомство подразумевали довольно малый процент расходов на социальные сферы: образование, здравоохранение, культуру.

В 1866 году расходы министерства просвещения составили 1,6% от расходов госбюджета; в 1878 году – 16 млн. руб., что было несопоставимо с расходами, военного, внутренних дел и морского ведомств, например, в том же 1878 году расходы министерства внутренних дел составили 53 млн. руб.⁴⁹³.

Соотношение обыкновенных и чрезвычайных расходов в конце XIX века характеризуют следующие статистические данные за 1889–1894 годы⁴⁹⁴, приведенные в Таблице № 3.

**Таблица 3. Обыкновенные и чрезвычайные расходы
за 1889–1894 годы**

Годы	Средние обыкновенные расходы (в рублях)	Средние чрезвычайные расходы (в рублях)
1889	857881126	104957733
1890	877779550	нет данных

⁴⁹²Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века: Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 225.

⁴⁹³ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 154. Л. 22.

⁴⁹⁴Статистика Российской Империи. Сборник сведений по России за 1896 год. Центральный статистический комитет. СПб., 1897. С. 51.

1891	875348831	нет данных
1892	910684299	314771408
1893	946955017	нет данных
1894	991197437	161595426

Созванная Государственная дума Российской империи получила право обсуждать бюджет, но из ее ведения были изъяты некоторые статьи государственных расходов. Прежде всего, это были расходы на содержание императорского двора, а также расходы, связанные с обслуживанием государственного долга.

Серьезные расходы государства были связаны с освоением окраин, в том числе национальных, создание там по крайней мере минимальной инфраструктуры. С.Ю. Витте писал по итогам своей поездки на Дальний Восток о том, что затраты огромны, выход мал, а все расходы по сути возлагаются на «коренную Россию»⁴⁹⁵.

Крупной статьей расходной части бюджета выступали расходы, связанные с железными дорогами: их строительством, обслуживанием, выкупом в казну частных компаний. В период с 1893 года по 1902 год на железнодорожное дело было израсходовано 1200 миллионов рублей из государственного бюджета⁴⁹⁶. Министр финансов Н.Х. Бунге считал, что железные дороги для государственной казны – это очень тяжелое финансовое бремя, причем не только в настоящем, но и в будущем времени⁴⁹⁷. Но государство продолжало их выкупать, сознавая их стратегический характер.

Неуклонный и весьма быстрый рост расходов бюджета заставлял правительство все время изыскивать новые источники доходов, что приводило к дефициту бюджета.

⁴⁹⁵РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 215. Л. 7.

⁴⁹⁶Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России. М., 1967. С.174–175.

⁴⁹⁷ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 673. Л. 6.

Правительство постоянно искало возможности пополнить бюджет, улучшить податную систему и выработать более гибкую и контролируруемую модель расходов казны⁴⁹⁸.

В 1879 году императорским указом была создана особая высшая комиссия для изыскания возможностей к сокращению государственных расходов. Она получила достаточно обширные полномочия, но весомых результатов не достигла⁴⁹⁹. Руководитель финансового ведомства Вышнеградский отмечал, что на этом пути едва ли можно будет достичь впечатляющих результатов⁵⁰⁰. Осознавая нереальность решения задачи существенного сокращения государственных расходов, он призывал думать о повышении государственных доходов. Одним из средств достижения этой цели служили внешние займы.

К масштабным внешним займам пришлось прибегнуть уже накануне «великих реформ» 1860-х – 1870-х годов, когда грянул вызванный Крымской войной 1853–1856 годов финансовый кризис. В 1854 и 1885 годах займы составили по 50 млн⁵⁰¹. Внешние займы правительство сочетало с займами внутренними, что влекло за собой рост внутреннего государственного долга. В итоге долг государства в отношении только казенных банков достиг к 1 января 1858 года 521,3 миллиона руб.⁵⁰².

Внутренние займы, как правило, выпускались правительством с возможностью выигрыша по ним, что гарантировало их популярность у населения, новызывало противоречивую реакцию общественности. В.Т. Судейкин считал, что выпускать «выигрышные» внутренние займы означало строить финансовое благополучие государства исключительно на алчности ее граждан⁵⁰³.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 7.

⁴⁹⁹ Хадонов Е.Я. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России. М., 1997. С. 60–61.

⁵⁰⁰ ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 572. Л. 2.

⁵⁰¹ Министерство финансов: 1802–1902. Ч.1. СПб., 1902. С. 443.

⁵⁰² Там же. С. 443.

⁵⁰³ Судейкин В.Т. Замечательная эпоха в истории русских финансов. СПб., 1895. С.83.

В 1858 году государственный долг России составлял 1759 млн. руб., к 1880 году – 4698,5 млн. руб. Из этой суммы 2473,8 млн. руб. были потрачены на нужды вооруженных сил и покрытие дефицита в бюджете, 488,8 млн. руб. пошли на обслуживание текущего долга, 496,1 млн. руб. пошло на осуществление выкупной операции и 796,8 млн. руб. потратили на железнодорожное строительство⁵⁰⁴.

В период реформ Александра II в системе бюджетных расходов появилось две новые статьи (сильно повлиявшие на рост государственного долга) – это уже упоминавшееся железнодорожное строительство и выкупная операция. По состоянию на начало 1881 года строительство ж/д путей повысило государственный долг на сумму, составляющую 1 млрд. 895,5 млн. руб., выкупная операция – на 445,9 млн. руб.⁵⁰⁵.

Согласно бюджетной росписи 1889 года, стоимость обслуживания займов составила 116,5 миллионов рублей (1/8 всех расходов)⁵⁰⁶.

Всего за период с 1866 года по 1898 год произошло увеличение государственного долга на сумму 3600000000 руб.⁵⁰⁷

Несмотря на все предпринимавшиеся усилия, полной ясности в структуре доходов и расходов государства даже после бюджетной реформы не было.

Государственные деятели, прекрасно знавшие структуру государственных расходов в пореформенный период, ставили задачу разобраться с научной точки зрения все источники доходов в стране, их место и роль в общей системы бюджета, дать каждому обоснование, определить важность каждого и значение для государства, а также пределы их использования⁵⁰⁸.

Вывод, который делали представители финансового мира, был неутешителен: бюджетная квалификация вообще и квалификация доходов в частности выстраивались не согласно научным подходам к данному предмету,

⁵⁰⁴ История финансового законодательства России. М., 2003. С.128.

⁵⁰⁵ Министерство финансов: 1802–1902. Ч. 1. СПб., 1902. С. 454.

⁵⁰⁶ ПСЗ. Собр.3. Т. 8. СПб., 1890. Ст. 5680. Приложения. С. 234.

⁵⁰⁷ Сабуров П. Указ. соч. С. 48.

⁵⁰⁸ Статистический временник Российской империи. Сер. 2. Вып. 7. Государственные доходы России, их классификация, нынешнее состояние и движение (1866–1872). СПб., 1872. С. 8.

а в результате каких-либо «случайных обстоятельств». Эти «обстоятельства» не могут способствовать созданию четкой системы доходов, обоснования каждого из источников последнего. Следует также учитывать, что в научной квалификации доходов государства различные виды доходов могут быть объяснены лишь историческими, а не логическими категориями»⁵⁰⁹.

Сбалансированность доходов и расходов бюджета, таким образом, выступает важным фактором успешной финансовой политики государства и успешного финансового реформирования. Доходы и расходы обеспечивают существование государства и успешное выполнение им своих задач и функций. Но в исторической ретроспективе прослеживается постоянное возрастание государственных расходов. Период второй половины XIX – начала XX столетия в Российской империи не был исключением в этом отношении.

Стремительный рост государственных расходов определялся такими значимыми факторами, как затратное проведение широкомасштабных реформ, войны (Крымская, Русско-турецкая, Русско-японская), рост государственного аппарата и расходы на его содержание, активное железнодорожное строительство, выкупная операция, переселенческая политика и т.д. Все это требовало существенного увеличения доходов государственного бюджета, чтобы избежать финансового краха.

Правительство старалось использовать доход от государственных имуществ и регалий, вводило новые налоги, но в конечном итоге было вынуждено активно прибегать к госзаймам как внешним, так и внутренним. Это провоцировало стремительный рост государственного долга, и, как следствие – увеличивались расходы на его обслуживание. Средства от внешних займов часто решали не стратегические, а тактические задачи и не давали необходимого экономического роста, способного вырвать страну из тисков государственного долга.

⁵⁰⁹Статистический временник Российской империи. Сер. 2. Вып. 7. Государственные доходы России, их классификация, нынешнее состояние и движение (1866–1872). СПб., 1872. С. 16.

2.6. Эволюция системы налогообложения в период «великих реформ» 1860-х–1870-х годов

Одно из ключевых мест в финансовой политике Российской империи, как и любого другого государства в мире, всегда занимал сбор налогов. Налоги составляли важную часть в структуре доходов государственного бюджета. Рост государственных расходов вынуждал правительство вводить новые или стараться оптимизировать уже имевшиеся налоги. Как писал в конце XIX века И.И. Янжул, законы, которые относятся к взиманию податей, важнее всех иных ветвей финансового законодательства.

Как уже отмечалось выше, налогообложение направлено на выполнение двух важнейших функций: фискальной и регулирующей. С помощью рациональной налоговой системы можно добиться стабильного экономического развития страны, снизить уровень социальной напряженности. В Российской империи при развитии налоговой системы упор делался именно на фискальную функцию налогов, на их роль в вопросе пополнения государственного бюджета.

Экономическая наука в XIX веке уже в достаточной степени понимала роль и сущность налогов. Известный своими работами в области финансов М.Ф. Орлов указывал на то, что «налог есть пожертвование гражданина ради безопасности общества и страны»⁵¹⁰. Профессор Казанского университета Д.М. Львов отстаивал ту точку зрения, согласно которой под налогом стоит «понимать обязательные платежи граждан с их доходов для покрытия общественных надобностей»⁵¹¹. Но преобладание фискальной роли налогов приводило к тому, что их целью часто видели удовлетворение потребностей государства, а не общества.

В качестве одного из первых по времени отечественных теоретиков налогообложения назовем автора книги «Опыт теории налогов» (1818 г.)

⁵¹⁰ Орлов М.Ф. О государственном кредите // У истоков финансового права. М., 1998. С. 303.

⁵¹¹ Львов Д. Курс финансового права. Казань, 1888. С. 285.

Н.И. Тургенева, который рассматривал налоги как важное средство, способствующее достижению целей общества или государства⁵¹².

Н.И. Тургенев попытался сформулировать некоторые правила рационального налогообложения. Среди них он называл «определенность», то есть известность плательщику времени и объем подлежащих уплате средств; минимизацию расходов на администрирование налогов; взимание налогов с дохода, а не с капитала, что предотвратит «истощение» источников государственных доходов⁵¹³.

И.И. Янжул, являясь одним из известных и авторитетных специалистов в области финансов, также писал, что налоги взимаются для покрытия важнейших общественных потребностей и издержек⁵¹⁴. Государство берет налоги, по его мнению, для достижения поставленных им важнейших общественных целей⁵¹⁵.

Большое значение придавал налогам М.М. Сперанский, который в своем программном труде «План финансов» (1809 г.) разработал систему мер, направленных на совершенствование налоговой системы Российской империи. Он предлагал заменить подушную подать поземельным налогом, настаивал на отмене некоторых малоэффективных косвенных налогов, которые давали казне совсем небольшой доход»⁵¹⁶.

Реформирование налоговой системы в пореформенный период зависело от тех воззрений на этот вопрос, которые были характерны для конкретных министров финансов. Как правило, последние четко делились на два лагеря: сторонники прямого и сторонники косвенного налогообложения, причем и те, и другие имели достаточно весомые аргументы в защиту своей позиции. Но

⁵¹²Тургенев Н.И. Опыт теории налогов (по изданию 1818 г.) // У истоков финансового права. М., 1998. С. 129.

⁵¹³Там же. С. 141.

⁵¹⁴Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М., 2002. С. 240.

⁵¹⁵Там же. С. 240.

⁵¹⁶См.: Сперанский М.М. План финансов (по изданию 1809 г.) // У истоков финансового права. М., 1998. С. 38.

итогом такой ситуации стала постоянная динамика налоговой системы, которая изменялась регулярно, менялись и лица на посту министра финансов.

В то же время министр финансов, несмотря на свои взгляды, не всегда имел возможность воплотить их в жизнь и существенно повлиять на налоговую систему. В качестве примера приведем министерство Н.Х. Бунге, который занимал пост руководителя финансового ведомства с 1882 по 1887 год. Он заявил о себе как о стороннике справедливого подоходного налога. Но такой налог был невыгоден правящим кругам, которые представляли собой наиболее богатую часть населения. Чтобы начать движение в сторону подоходного налогообложения, Н.Х. Бунге попытался применить тактику установления нескольких новых налогов, которые он рассматривал как промежуточные. По его инициативе выросло обложение городской недвижимости, были установлены дополнительные сборы с торговых заведений и промышленных предприятий, введен налог на доходы с капиталов и безвозмездное отчуждение имущества. Эти новые налоги имели и некоторое фискальное значение.

Преемник Н.Х. Бунге И.А. Вышнеградский, который был министром с 1887 по 1892 год, придерживался иной тактики, так как полагал косвенные налоги более выгодными с точки зрения пополнения бюджета. Прежде всего, при И.А. Вышнеградском речь шла о повышении таможенных тарифов и акцизов: акцизы на спирт, сахар и табак были повышены, на спички и нефтепродукты – установлены новые. Такие изменения в налоговой системе коснулись, в первую очередь, широких слоев населения империи как потребителей подакцизных товаров.

Сходных взглядов придерживался и С.Ю. Витте, который занимал пост министра финансов с 1892 по 1903 год. Он рассматривал прямые налоги как более обременительные для населения по сравнению с налогами косвенными. В итоге при нем усиление налогового «пресса» происходило также за счет косвенного налогообложения; новых прямых налогов, за небольшим исключением, почти не вводилось.

Итогом подобной политики и тактики стала сложившаяся к концу XIX века ситуация, при которой доходы государственного бюджета от налогов прямых, значительно превышали поступления от налогов косвенных. Такая ситуация устраивала далеко не всех представителей финансового мира (и практиков, и теоретиков). Например, И.Х. Озеров в работе «Основы финансовой науки» (1909), писал, что прямые («оценочные») налоги приносят доход «более верный и определенный», в отличие от косвенных налогов⁵¹⁷.

Реформирование налоговой системы в пореформенный период было ознаменовано рядом важных мероприятий, одним из которых стала отмена подушной подати, бравшей свое начало с периода правления Петра I. Этот налог в рассматриваемый период относился к числу устаревших и недостаточно эффективных. Подать брали не с наличных живых душ, а с душ ревизских, что усиливало тяжесть данного налога для крестьянства. Особенно остро вопрос об отмене подушной подати встал после отмены крепостного права. Решить его удалось только И.А. Вышнеградскому. Отмена подушной подати была объявлена указом от 25 мая 1885 года, но не на всей территории страны; в Сибири подушное обложение продолжало существовать вплоть до 1898 года. При этом полностью на всей территории страны подушная подать была отменена лишь в 1906 году⁵¹⁸.

На смену отмененному подушному налогу вернулось поземельное налогообложение, широко применявшееся в доимперский период.

Еще одним прямым налогом, установленным в период «Великих реформ», был промысловый налог, то есть налог на любую экономическую деятельность, кроме ведения сельского хозяйства. Этим налогом облагались промыслы, связанные с переработкой промышленного сырья, транспортом и торговлей. Также этот налог применялся к представителям свободных профессий, таких как адвокаты и врачи.

⁵¹⁷ Озеров И.Х. Основы финансовой науки. Курс лекций. М., 1910. С. 226.

⁵¹⁸ Государственные финансы России. М., 1993. С. 17.

Установление промыслового налога первоначально произошло с принятием в 1863 г. «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов». В 1865 г. этот правовой акт подвергся существенным изменениям: взимание этого налога производилось на основе промыслового кадастра, который устанавливал средние нормы доходности, не всегда связанные с реальными доходами того или иного предприятия.

Свое развитие промысловый налог получил в период так называемых «контрреформ». В 1885 году были приняты «Правила об обложении торговых и промышленных предприятий дополнительным сбором (процентным и раскладочным)». «Положение о государственном промысловом налоге» 1898 г.⁵¹⁹ регламентировало структуру общегосударственного промыслового налога, который теперь складывался из патентного и дополнительного налогов.

В результате предпринятых реформ финансовой системы доход государственного бюджета от прямых налогов увеличился за период 1866–1870 годов более чем на 33 миллиона рублей. Следует отметить, что свою роль сыграло не только более рациональное перераспределение налоговой нагрузки, но и непосредственное увеличение налогообложения крестьянства. В частности, речь идет об установлении в 1866 году дополнительной оброчной подати и дополнительной подушной подати с крестьян. Имело значение и распространение торговой и промысловой пошлины на Царство Польское, а также более успешный сбор недоимок по налогам⁵²⁰.

Как отмечалось выше, главное место в системе налоговых доходов бюджета Российской империи занимали косвенные налоги, в том числе акцизы. Их значимость для финансовой политики правительства определялась, во-первых, фискальной составляющей – облаживая налогом товары широкого спроса и повседневного употребления, правительство получало возможность ежедневно пополнять бюджет за счет самых широких слоев населения, которое в рассматриваемый период жило крайне небогато, но было вынуждено

⁵¹⁹ПСЗ РИ. Т. 5. Раздел 2.

⁵²⁰Сабуров П. Материалы для истории русских финансов. 1866–1897. СПб., 1899. С. 24.

покупать необходимые для жизни товары, а значит, соответственно, платить массу косвенных налогов. Во-вторых, значение косвенных налогов определялось их регулирующим потенциалом. С помощью изменения системы косвенного налогообложения правительство могло оказывать влияние на развитие производства и торговли, на динамику ввоза и вывоза товаров.

Представляется, что регулирующий потенциал косвенного налогообложения использовался слабо, правительство на практике не владело соответствующим инструментарием. Что касается фискальной составляющей косвенных налогов, то, наполняя бюджет, они в то же время негативно влияли на уровень жизни основной массы населения. Материально обеспеченные слои общества выступают одним из важнейших факторов успешной финансовой политики государства. Чем богаче население, тем больше возможностей для пополнения бюджета государства. В Российской империи наблюдалась обратная ситуация. Бедное население не способствовало успешной финансовой политике, любые меры по реализации финансовых реформ наталкивались на низкий жизненный уровень большинства налогоплательщиков и приводили к постоянным финансовым кризисам.

К числу традиционных подакцизных товаров относился алкоголь, который, с одной стороны, широко употреблялся населением, с другой стороны, не был товаром первой необходимости, нужным для повседневной жизни.

4 июня 1861 года существовавшая откупная система была заменена акцизом. Данную меру можно оценить положительно, так как откупная система способствовала спаиванию народа, приводила к продаже низкосортного алкоголя, была не очень эффективна в фискально-бюджетном отношении.

После введения акциза на алкоголь в момент поступления спирта в продажу производитель должен был уплачивать акциз, находившийся в прямой зависимости от степени крепости спиртных напитков. По закону от 25 мая 1888 г. крепость произведенных спиртных напитков в среднем не должна была быть ниже 70°. Акциз на алкоголь постоянно увеличивался. В 1861 году – 4

копейкам с градуса, но уже к началу XX века – 10 копеек. По этому показателю акцизная система Россия занимала 2-е место в Европе, уступая только Великобритании⁵²¹.

Правительство стремилось максимально использовать фискальный потенциал алкоголя и его обложения и поэтому не ограничивалось одним лишь акцизом на спирт. Для того чтобы начать собственное производство спирта, требовалось сначала приобрести патент. Патент также требовался и для открытия собственной торговли алкогольными напитками, и для производства водки из спирта.

Акцизы с водки из винограда и фруктов, с дрожжей, с пива были непосредственно отнесены к числу законодательно установленных акцизов на алкоголь⁵²².

Сборы от «питейных» акцизов постепенно росли. За период с 1866 по 1874 год они увеличились на 80000000 руб.; за период с 1875 по 1878 гг. – на 60000000 руб.⁵²³.

Замена откупной системы акцизами может рассматриваться как первый шаг на пути к винной монополии. Этот вопрос не раз дискутировался в правительственных и финансовых кругах. И.А. Вышнеградский, будучи министром финансов, указывал, что размер прибылей, которые получают виноторговцы, исчисляется суммой в 180–200 млн. руб.⁵²⁴. По его мнению, эти средства вполне могли бы пригодиться для преодоления дефицита государственного бюджета. Но решение вопроса о введении винной монополии было сложным делом, для этого требовалось наличие определенных серьезных предпосылок и воля – для преодоления противодействия незаинтересованных в ее введении сторон.

Окончательно решить вопрос о введении винной монополии смог только С.Ю. Витте. Он столкнулся с тем, что далеко не все в правительстве и

⁵²¹ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. М., 2002. С. 460.

⁵²² Устав о питейном сборе // СЗ. 1893. Т. 5. С. 490.

⁵²³ Сабуров П. Материалы для истории русских финансов. 1866–1897. СПб., 1899. С. 27.

⁵²⁴ ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 572. Л. 3.

Государственном совете были готовы к такой постановке вопроса. Идея о питейной монополии, подчеркивал он, была настолько оригинальна и неожиданно выдвинута, что внушала большинству членов Государственного совета страх и растерянность⁵²⁵.

С.Ю. Витте также отмечал, что главной целью введения винной монополии было не стремление пополнить бюджет, а желание решить проблему «неустроенного состояния» питейных заведений⁵²⁶. В итоге винная монополия была установлена в отдельных губерниях с 1 января 1895 года, а с 1897 года ее ввели на всей территории Российской империи. В результате этой меры, по мнению С. Ю. Витте, «пьянство заметно уменьшилось»⁵²⁷. И доход казны в результате этой меры увеличился. Например, в бюджете 1898 года доход от винной монополии составлял 85,5 миллионов рублей⁵²⁸, а, по подсчетам П. Сабурова, сумма дохода от «питейного вопроса» в 1895 году по сравнению с 1866 года увеличилась на 176.700.000 руб., то есть в 2,5 раза⁵²⁹.

Еще одним акцизом, вопрос о введении которого вызывал споры и неоднозначно оценивался учеными и практиками государственной деятельности в Российской империи, был акциз на соль. Менее обеспеченные слои населения Российской империи употребляли соль гораздо больше более благополучных в материальном выражении слоев населения, поскольку питались солониной, соленой рыбой, солеными овощами (следовательно, им требовалось много соли, в результате чего этот небольшой налог становился нелегким бременем). Так же неблагоприятно этот налог сказывался и на развитии рыбных промыслов, развитии животноводства, так как соль являлась важным компонентом питания рогатого скота. Как справедливо замечал по

⁵²⁵Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары. М., Минск, 2002. Т. 3. С. 500.

⁵²⁶ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 154. Л. 199 об.

⁵²⁷Там же. Л. 200.

⁵²⁸Там же. Л. 174.

⁵²⁹Сабуров П. Материалы для истории русских финансов. 1866–1897. СПб., 1899. С. 29.

этому поводу Н.Х. Бунге, налог на соль, хотя и рассматривался как косвенный, на самом деле являл собой поголовную подать⁵³⁰.

В дореформенный период была установлена соляная регалия, и продажа соли осуществлялась исключительно государством. В 1861 году комиссия, созданная для пересмотра системы налогов, податей и сборов, высказала мнение, что взимание акциза с продажи соли более выгодно для казны, чем ее казенная монополия на ее продажу. Что касается вопроса снабжения солью населения, он, по мнению комиссии, решался вполне удовлетворительно и не требовал непременно участия государства⁵³¹.

Законом от 14 мая 1862 года казенная соляная монополия была отменена и введен акциз на соль, причем размер этого акциза должен был ежегодно пересматриваться, что собственно отвечало передовым тенденциям налогообложения того времени⁵³². Необходимо отметить, что ставка акциза колебалась в разных регионах губернии (8–30к.), что было связано с асимметрией экономического развития и стремлением правительства поддержать добычу соли. Доход бюджета от акциза на соль составлял в среднем от 6,5 до 10 млн. руб. в год. В 1879 году бюджет получил от соляного акциза доход в 12,5 млн. руб.⁵³³ 1 января 1881 года был упразднен акциз на соль с одновременным снижением таможенной пошлины на соль,⁵³⁴ что не могло не сказаться благоприятно на развитии животноводства и улучшении социального положения широкой массы беднейшего населения империи. Пресса восторженно приветствовала это решение, вызванное сильным неурожаем и стремлением правительства в этих условиях несколько облегчить условия существования бедного сельского населения⁵³⁵.

Н.Х. Бунге писал в 1892 году, что отмена соляного акциза положительно сказалась на российской экономике. Результатом стали увеличение

⁵³⁰ ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 335. Л. 4.

⁵³¹ Там же. Л. 18.

⁵³² Там же. Л. 18, 18 об.

⁵³³ Там же. Л. 19.

⁵³⁴ ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 335. Л. 19.

⁵³⁵ Там же. Л. 20–24.

производства соли и ее продажи за границу, уменьшение ввоза импортной, удешевление соли и увеличение ее потребления, развитие рыбной промышленности⁵³⁶.

Акциз на спички существовал в Российской империи с 1848 по 1859 год. В этот период была доказана его недостаточная экономическая эффективность. Но в процессе борьбы с финансовыми кризисами правительство вернулось к этому налогу. Спичечный акциз был вновь введен законом от 4 января 1888 года⁵³⁷. Этим законом запрещались продажа, транспортировка и хранение коробок со спичками, которые не были оклеены специальными акцизными бандеролями. Закон от 9 мая 1889 года изменял размер акциза, а закон от 16 ноября 1892 года устанавливал двойной акциз с фосфорных спичек для стимулирования производства безопасных серных спичек⁵³⁸.

Средний доход от спичечного акциза за период 1890–1894 годов составил 5737168 руб.⁵³⁹

Акциз на нефтепродукты, которые продавались в виде осветительных масел, был установлен законом от 21 декабря 1887 года и затем увеличен законом от 1 декабря 1892 года. Этот акциз играл всецело фискальную роль, его ввели для пополнения бюджета без каких-либо регулирующих целей⁵⁴⁰. Средний доход от акциза на нефтепродукты за период 1890–1894 годов составил 151939042 руб.⁵⁴¹

Акциз на сахар существовал с 1848 года. Первоначально его взимали с ожидаемого производства, что оказалось неэффективно в фискальном отношении. 12 мая 1881 года специальный закон ввел новую систему установления акциза на сахар – по объемам произведенного продукта. Размер сахарного акциза составлял в 1881 году 50 копеек с пуда, в 1889 году – 1 рубль

⁵³⁶Там же. Л. 8–8 об.

⁵³⁷ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 8. СПб., 1890. Ст. 4934. С. 2.

⁵³⁸СЗ. 1893. Т. 5. Ст. 914.

⁵³⁹Статистика Российской Империи. Сборник сведений по России за 1896 год. Центральный статистический комитет. СПб., 1897. С. 65.

⁵⁴⁰ПСЗ РИ. 1893. Т. 5. Ст. 886.

⁵⁴¹Статистика Российской Империи. Сборник сведений по России за 1896 год. Центральный статистический комитет. СПб., 1897. С. 65.

с пуда произведенного сахара⁵⁴². Постоянный рост производства сахара из свекловицы приводил к тому, что этот акциз способствовал регулярному пополнению бюджета. Средний доход от акциза на сахар за период 1890–1894 годов составил 283515976 руб.⁵⁴³.

Еще одним предметом акцизного обложения служил в Российской империи табак. Важное значение, которое правительство придавало регулированию производства и продажи табака, подтверждается принятием в 1838 году особого законодательного акта – Устав о табачном сборе. Этим уставом был установлен акциз на табак в размере около 20% от стоимости табака. Обложению подлежали курительный и нюхательный табак внутреннего производства. В 1882 году был принят новый Устав о табачном сборе, который установил акцизный сбор на табак, но на обработанный, а не на листовую. Уже 19 мая 1882 года табачный акциз был повышен, еще через 10 лет – 14 декабря 1892 года – был введен дополнительный акциз⁵⁴⁴. Названные изменения правовых норм повлекли за собой существенный рост доходов казны от табачного акциза. Средний доход от акциза на табак за период 1890–1894 годов составил 30037783,4 руб.⁵⁴⁵.

Министр финансов И.А. Вышнеградский посчитал потенциал табачного дохода не до конца исчерпанным и поставил вопрос о введении табачной монополии.

Вопрос о табачной монополии обсуждался специально созданной комиссией, которая в итоге пришла к выводу о нецелесообразности вводить государственную монополию на табак, так как затраты на осуществление этой меры, исчислявшиеся в сумме более 80 млн рублей, не могли окупиться

⁵⁴²ПСЗ РИ. 1893. Т. 5. Ст. 841.

⁵⁴³Статистика Российской Империи. Сборник сведений по России за 1896 год. Центральный статистический комитет. СПб., 1897. С. 65.

⁵⁴⁴Устав о табачном сборе // ПСЗ РИ. 1893. Т. 5. Ст. 622.

⁵⁴⁵Статистика Российской Империи. Сборник сведений по России за 1896 год. Центральный статистический комитет. СПб., 1897. С. 65.

быстро, и сама монополия могла бы затормозить эволюцию табачной промышленности⁵⁴⁶.

Налоговая часть доходов государственного бюджета Российской империи в пореформенный период состояла, таким образом, из поступлений как от прямых, так и от косвенных налогов. Эту систему наглядно характеризуют следующие статистические данные:

Средние прямые налоги в рублях составляли:

1890 год – 180972587 руб.;

1894 год – 233201438 руб.

Средние косвенные налоги в рублях за период 1890-1894 годы составили 5602682068 руб., в том числе за 1890 год – 516645618 руб., за 1894 год – 653989877 руб.⁵⁴⁷.

По оценке П. Сабурова, косвенные налоги дали в бюджет в 1866 году 183663000 руб., а в 1897 году – 661840000 руб., то есть за этот период увеличение составило 260%⁵⁴⁸.

Эволюция налоговой системы, связанная с введением новых и отменой некоторых старых налогов, шла постоянно. Налоговая система Российской империи оставалась динамичной, но изменения не всегда сопровождались повышением ее фискальной и регулирующей эффективности. Реформируя налоговую систему, правительство, как правило, преследовало именно фискальные цели, которые не всегда удавалось достигнуть.

Реформирование налоговой системы, которое осуществлялось в период «Великих реформ» 1860-х – 1870-х годов, можно рассматривать как часть единой финансовой реформы. При этом достаточно сложно провести грань между налоговым реформированием в данный период и в последовавший за ним период контрреформ. Наоборот, в развитии налоговой системы

⁵⁴⁶Щеглов В.Г. Государственный Совет в России в первый век его образования и деятельности. Ярославль, 1903. С. 153.

⁵⁴⁷Статистика Российской Империи. Сборник сведений по России за 1896 год. Центральный статистический комитет. СПб., 1897. С. 65.

⁵⁴⁸Сабуров П. Материалы для истории русских финансов. 1866–1897. СПб., 1899. С. 26.

наблюдалась определенная преемственность: проводившиеся в периоды реформ и контрреформ преобразования в налоговой сфере были неразрывно взаимосвязаны между собой. Последующие преобразования нередко обуславливались предшествовавшими преобразованиями.

Важную роль в налоговой системе Российской империи второй половины XIX века играли косвенные налоги, за счет которых формировалась существенная часть доходов государственного бюджета.

К числу косвенных налогов относились, во-первых, акцизы, которыми облагались некоторые широко распространенные товары народного потребления, во-вторых, таможенные пошлины.

Проведенное исследование показывает, что основная тяжесть налогообложения, применявшегося на основе акцизов, ложилась на небогатое, а нередко просто бедное население страны, которое и являлось главным потребителем большинства подакцизных товаров.

Правительство осознавало невыгодность и тяжесть акцизов для населения, но закрывало на это глаза из-за фискальной эффективности косвенного налогообложения. Интересы государственного бюджета были доминирующими по сравнению с интересами народа.

Прямое налогообложение в рассматриваемый период играло гораздо меньшую роль, оно было основано на прежних, дореформенных представлениях об объектах налогообложения, прежде всего, земли как основного такого объекта.

По мере продвижения мероприятий финансовой реформы приходило осознание несовершенства такой системы, которая подвергалась постепенной модернизации. В то же время, российское правительство в пореформенный период еще не пришло к осознанию необходимости введения подоходного налога как основы современной системы прямого налогообложения. Подоходному налогу противилась вся логика исторического развития отечественной налоговой системы, а также интересы правящих элит

Российской империи. В итоге вопрос о подоходном налоге перешел в практическую плоскость позже, уже в условиях военного времени.

В пореформенный период в Российской империи сложились предпосылки, необходимые для проведения широкомасштабной финансовой реформы. Наряду с предпосылками, имелась и настоятельная потребность в осуществлении политики реформирования финансовой сферы. Можно сказать, что финансовые реформы были вызваны к жизни целым рядом объективных обстоятельств, первым из которых стали «великие реформы» и связанное с ними изменение всей налоговой базы в результате изменения правового положения крестьянства как основного налогоплательщика.

Масштабные преобразования в финансовой сфере, начатые во время «великих реформ», растянулись во времени. В целом они могут быть объединены в рамках единой финансовой реформы, которая в то же время проводилась не только в рамках единого вектора правительственной политики (направленного на модернизацию финансовой системы страны), но и при допуске колебаний правительственного курса.

Стратегическая задача всей финансовой реформы оставалась неизменной. Она сводилась к достижению финансовой стабилизации, сбалансированности бюджета, основанного на устойчивых источниках государственных доходов и эффективном контроле за государственными расходами.

Главные направления финансового реформирования, имеющие принципиальное, стратегическое значение, можно обозначить следующим образом:

- упорядочение государственного бюджета (должно осуществляться на принципах, отвечающих требованиям времени и достижениям науки);
- установление эффективной системы государственного финансового контроля;
- создание банковской системы, способной обеспечить развитый кредит как промышленности и торговли, так и тех групп населения, которые пострадали в ходе крестьянской реформы;

– увеличение доходов государственного бюджета за счет повышения эффективности использования государственной собственности и исключительных прав государства (регалий), а также за счет таможенного регулирования и государственного кредита;

– изменение налоговой системы для увеличения государственных доходов и снижения затрат на администрирование налогообложения.

Государственная финансовая политика преследует две основные цели: фискальную, связанную с наполнением казны, и регулирующую, которая предполагает стимулирование развития промышленности и торговли. В Российской империи преобладало первое, фискальное, направление, что и определяло базовые характеристики и особенности финансовых реформ. Регулирующая роль финансовой политики была выражена более слабо; тем не менее, при осуществлении ряда мероприятий, например, установлении таможенных тарифов, она прослеживалась достаточно отчетливо.

В целом финансовая реформа имела комплексный характер, она охватывала все основные сферы финансовой деятельности государства. В результате этой реформы страна со временем получила новую, более совершенную финансовую систему.

Глава 3. Особенности государственной политики в финансовой сфере в период контрреформ

3.1. Социально-политические аспекты контрреформ и их влияние на финансовую систему государства

Финансовая система государства, как было показано выше, существенным образом зависит от политического курса. Любая смена политического курса, в первую очередь, внутриполитического, непосредственным образом отражается на финансовой политике, так как реформирование финансовой системы осуществляется в рамках общего внутриполитического и социально-экономического реформирования.

После убийства царя-реформатора Александра II и прихода к власти Александра III внутриполитический курс был существенным образом скорректирован: направление общегосударственной политики, сущность которой заключалась в претворении либеральных идей на практике, «оборвалось»⁵⁴⁹. На смену реформам, значительно изменившим общественное и государственное устройство Российской империи, пришли контрреформы, означавшие отказ от наиболее радикальных положений проведенных ранее общественных изменений и усиление охранительных начал. Самодержавие смогло отразить революционный напор и попыталось упрочить свои позиции благодаря контрреформам⁵⁵⁰.

Контрреформы, как отмечали представители советской историографии, проводились по целому ряду направления и означали системный отказ от ряда

⁵⁴⁹Захарова Л.Г. Россия на переломе (самодержавие и реформы 1861–1874 гг.) // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX века. М., 1991. С. 322.

⁵⁵⁰Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. // Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 353.

ранее проведенных прогрессивных преобразований в пользу усиления консервативных и охранительных начал.

Изложенный выше взгляд сегодня подвергается обоснованным сомнениям. По мнению Н.И. Биюшкиной, определение реформ 1880–1890-х годов как контрреформ носит авторский характер⁵⁵¹. Идеологом и разработчиком концепции контрреформ являлся Константин Петрович Победоносцев⁵⁵².

Характеризуя контрреформы, Е.Н. Кузнецова писала, что большая часть сторонников контрреформ считала единственным средством спасения страны и самодержавия от нарастания революционных настроений отказ от реформирования социально-экономических отношений, возврат к старому сословному строю права. Сторонники подобных воззрений рассчитывали добиться полной ликвидации достижений «великих реформ»⁵⁵³.

Лексема «контрреформы» по своему смыслу должна означать нечто, противоположное реформам, имеющее обратный вектор по сравнению с ними. Следовательно, контрреформы должны были представлять собой совокупность мероприятий, направленных на «откат назад» путем отмены основных общественных преобразований 1860–1870-х годов⁵⁵⁴. Идеологом и разработчиком концепции «контрреформ» являлся Константин Петрович Победоносцев. Он же отразил в своих работах правительственную доктрину, сформированную в России при Александре III, неоднократно акцентируя внимание на важности преобразования крепостного права, судебной системы, самоуправления на местах, печати, высшего образования и т.д. Но Победоносцев предупреждал об опасности бездумного копирования западных парадигм как на стадии разработки законодательной базы, так и при

⁵⁵¹ Биюшкина Н.И. К вопросу о понятии контрреформ 80–90-х гг. XIX в. в России // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 209.

⁵⁵² Томсинов В.А. Константин Петрович Победоносцев: человек, политик и правовед // Вестник Московского университета. Сер. «Право». 2007. № 2.

⁵⁵³ Кузнецова Е.Н. Контрреформы 80 – 90-х годов XIX века в России (государственно-правовая характеристика) : дис. ... к.ю.н. Л., 1977. С. 48–49.

⁵⁵⁴ См.: Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996.

осуществлении реформ⁵⁵⁵. Демонстрируя полное неприятие образовательной реформы, К.П. Победоносцев отмечал, что власти делают огромную ошибку, допустив законность студенческих сходов. Профессора, поддерживающие последние, не могут служить примером для студенчества, поскольку подменяют тягу к учебе тягой к политике, а правительство лишь способствует этому извращенному пониманию роли высших учебных заведений для государства и общества⁵⁵⁶.

Подобное мнение К.П. Победоносцев высказывал и в отношении иных реформ, затрагивающих как все общество, так и отдельные социальные слои.

Еще в 1860-х – 1870-х годах Александра II К.П. Победоносцев, как убежденный противник внедрения в России западных демократических институтов, стремился проанализировать всю сущность происходивших социально-экономических процессов и спрогнозировал серьезные негативные последствия.

Один из авторитетных общественных деятелей 1970-х – 1880-х годов В.П. Мещерский отмечал, что очень просто от дарования крестьянам «счастья» перейти к осуществлению на практике теории уничтожения дворянства и других сословий, а затем к всеобщей уравниловке, которая всего в одном шаге от идеи уничтожения самодержавия⁵⁵⁷. К.П. Победоносцев добавлял, что демократия, заполучив механизм выработки законов, будет орудовать последними исключительно ради своей цели, не задумываясь о том, насколько эти законы отвечают традициям и особенностям мировоззрения народа⁵⁵⁸.

Если рассматривать контрреформы как некоторый откат назад по сравнению с реформаторским курсом, то они должны были затронуть и финансовую сферу. Но в финансовой сфере в период контрреформ не произошло никакой «контрреформы», более того, модернизация финансовой

⁵⁵⁵Томсинов В.А. Константин Петрович Победоносцев: человек, политик и правовед // Вестник Московского университета. Сер. «Право». 2007. № 2. С. 46–47.

⁵⁵⁶Письма Победоносцева к Александру III. М., 1925. С. 322.

⁵⁵⁷Цит. по: Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973. С. 171.

⁵⁵⁸Победоносцев К.П. Демократия // Победоносцев К.П. Сочинения. С. 187.

системы была продолжена. Можно говорить о том, что логика финансовой политики и ее реализация в период контрреформ осуществлялась в том же направлении, как и в предшествующий период реформ. Эта логика была продиктована теми финансово-экономическими проблемами, которые стояли перед страной на протяжении всей второй половины XIX века и не зависели от смены внутриполитического курса. Менялась общая направленность политики правительства во внутренних вопросах, менялись министры финансов и, соответственно, их концепции, но логика финансово-экономического развития приводила к неизменности основного курса на проведение финансовых реформ. И в период реформ, и в период контрреформ правительство продолжала изыскивать средства к преодолению бюджетного дефицита и увеличению государственных доходов. Начатые в середине XIX века реформы бюджетной системы, финансового контроля, кредитно-банковской и налоговой систем требовали продолжения и в условиях курса на контрреформы.

Еще одним важным аспектом социально-экономического развития страны, который был неразрывно связан с проблемой корректировки, проводившейся государством финансово-экономической политики, был земельный вопрос. Конец XIX века в отечественной историографии нередко связывается с процессом мобилизации земельной собственности⁵⁵⁹. Начало данному процессу положила отмена крепостного права, но активизировался земельный вопрос именно в период, который в историографии связывают с проведением контрреформ. Этот процесс означал, прежде всего, изменение положения, роли и места дворянского землевладения, переход земли от дворянского сословия к сословиям недворянским. Также он был связан с формированием всероссийского земельного рынка⁵⁶⁰. Его значение во многом определялось существовавшим в Российской империи рассматриваемого

⁵⁵⁹См.: Святловский В.В. Мобилизация земельной собственности в России (1861–1908). СПб., 1911.

⁵⁶⁰См.: Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века. М., 1974.

периода острым противоречием между развитием капитализма в промышленной сфере и средневековым характером землевладения⁵⁶¹.

Аграрный вопрос в России представлял собой проблему обеспечения крестьянства землей, необходимой для развития его хозяйства и существования семьи. Решение аграрного вопроса сопровождалось разрушением дворянского землевладения. Неразрешенность аграрного вопроса тормозила развитие сельского хозяйства. В связи с этим правительство было вынуждено применять меры в финансовой сфере, которые не были популярными, но могли бы решить вопрос мобилизации земельной собственности. Именно в контексте сказанного следует рассматривать создание новых кредитных учреждений, деятельность которых была ориентирована на кредитование сельского хозяйства, в первую очередь покупки земли. Речь идет о земельных и ипотечных банках: Дворянском, Крестьянском, земельных и т.д. Земельные банки почти сразу стали активными участниками земельного рынка, совершая очень весомую долю операций⁵⁶².

Отметим, что вопрос о взаимосвязи ипотечного кредитования и финансовой политики правительства Российской империи почти не нашел своего отражения в отечественной историографии. Вопрос о развитии ипотеки в Российской империи был исследован Н.А. Проскуряковой⁵⁶³, но в ее работах практически не затронут вопрос о месте ипотечных кредитных учреждений в общем курсе финансовой политики государства.

Период конца XIX – начала XX века в России был связан с мобилизацией земельной собственности; урбанизацией, сопровождавшейся ростом городского населения; активным развитием промышленности как тяжелой, так и легкой (в отдельные годы фактически можно говорить о политике индустриализации); усилением социального расслоения населения страны.

⁵⁶¹ Ленин В.И. Аграрный вопрос в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. М. 1967. С. 309.

⁵⁶² Косинский В. Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы. Киев, 1918. С. 5.

⁵⁶³ Проскурякова Н.А. Ипотека в Российской империи. М., 2014.

Эти процессы предъявляли особые, повышенные требования к финансовой политике государства, которая должна была не только обеспечивать возрастающие фискальные потребности казны, значение последних определялось необходимостью роста государственных расходов, но и необходимостью в финансовом стимулировании приоритетных отраслей национального хозяйства, в создании системы доступного кредита, развитии всей финансовой инфраструктуры. Все эти вопросы получали отражение в программных записках министров финансов и тех конкретных мероприятиях, которые они проводили.

При анализе программных предложений министров финансов и практической реализации их основных положений следует учитывать некоторые важные особенности финансового реформирования применительно к периоду контрреформ.

Во-первых, следует отметить факт бесспорной преемственности данного периода с предшествующим этапом реформ. Фактически контрреформы выступали логичным продолжением реформ, что относилось, в первую очередь, к финансовой реформе. Целый ряд преобразований в финансовой сфере, реализованных в рамках контрреформ, был задуман еще в период «великих реформ» и даже раньше. Отдельные преобразования восходят своими истоками еще к «Плану финансов» М.М. Сперанского.

Во-вторых, проблемы, стоявшие перед государством в финансовой сфере, оставались теми же самыми как в период реформ, так и в период контрреформ. Корни этих проблем следует искать в самой истории российской государственности, в особенностях развития социально-экономической сферы, которые не могли измениться вместе со сменой очередного министра финансов. Главной проблемой было отсутствие стабильно развивавшейся экономики как основы наполнения государственного бюджета, что порождало периодические финансовые кризисы, хронический дефицит бюджета, недостаток средств для полноценного выполнения государством всех стоявших перед ним масштабных задач.

Все проводившиеся преобразования как в эпоху «великих реформ», так и во времена «контрреформ» требовали не только программно-методического, но и финансового сопровождения. Любые государственные преобразования требовали все новых расходов, а источники доходов при этом были ограничены. Кроме того, постоянно возникали незапланированные проблемы, вызванные войнами и неурожаями, заставлявшие искать ресурсы для чрезвычайных расходов. Все это заставляло правительство лавировать между доходами и расходами, продолжать финансовые преобразования, искать новые источники доходов, оптимизировать финансовую систему страны.

Как правило, принимавшиеся меры давали лишь кратковременный эффект, так как эти меры нередко определялось субъективным фактором, который коренился во взглядах того или иного конкретного министра финансов. Поэтому программные записки министров финансов представляются важным материалом для исследования. Они дают представление о тех путях и направлениях финансового реформирования, которые намечало конкретное правительство, помогают лучше понять логику проводившихся в финансовой сфере реформ.

Программные записки министров финансов, безусловно, не отражают всей полноты факторов, относившихся к финансовой политике правительства. Их содержание субъективно, но оно неразрывно связано с проблемой субъективизма во внутренней политике.

Содержание этих записок должно быть сопоставлено с объективными данными: с принимавшимися законами и подзаконными нормативными актами в финансовой сфере, с конкретными проводившимися преобразованиями, с характеризующими развитие финансовой системы статистическими данными.

В целом логика финансового реформирования периода контрреформ неразрывно связана с содержанием этих контрреформ и их общей направленностью.

3.2. Финансовая программа Н.Х. Бунге и ее практическая реализация

Финансовая политика двух последних десятилетий XIX века определялась не только проходившими в рамках контрреформ общественными и государственными преобразованиями, но и возрастающими фискальными интересами казны, потребностями национального промышленного развития. Ситуация несколько облегчалась тем, что в период правления Александра III Россия не воевала, что сокращало потребность в так называемых чрезвычайных расходах. В то же время, помимо военных, имелись расходы иного рода, в том числе связанные с потребностями экономического и социального развития страны.

Смена императора влекла за собой смену правительства, а значит, и министра финансов. Фигура министра финансов была в кабинете одной из ключевых, именно он (министр финансов) во многом определял основные направления финансово-экономической политики. На практике смена министра финансов влекла за собой изменения в курсе проводимых финансовых реформ, в первую очередь, в привлечении тех средств, которые правительство использовало для финансового реформирования. Как писал В.Т. Судейкин, министру финансов Российской империи приходилось, в первую очередь, сводить концы с концами в бюджете страны, а уж потом размышлять об особенностях финансовой политики и экономического развития⁵⁶⁴.

В 1881 году министром финансов был назначен Н.Х. Бунге. Финансовая система государства к этому моменту была расстроена: Русско-турецкая война 1877–1878 годов привела к хроническому дефициту бюджета, обслуживание внешнего долга требовало огромных расходов, система денежного обращения не отличалась стабильностью, имевшиеся источники доходов не покрывали возрастающих потребностей расходной части бюджета.

⁵⁶⁴Судейкин В.Т. Замечательная эпоха в истории русских финансов. СПб., 1895. С. 6.

Николай Христианович Бунге представлял собой незаурядную личность. Доктор наук, профессор, он сочетал в одном лице общественного и государственного деятеля, ученого-экономиста, педагога и публициста⁵⁶⁵. Ему было суждено занимать пост министра финансов всего пять лет, но эти годы вошли в историю финансового реформирования как незаурядные и в некотором роде выдающиеся если и не результатами, то по крайней мере смелыми и научно обоснованными замыслами.

Н.Х. Бунге не случайно стал министром финансов именно в начале периода контрреформ. Новый политический курс вполне соответствовал его собственным взглядам. Об этом свидетельствуют мемуары Н.Х. Бунге «Загробные заметки», в которых он затронул вопросы последствий «великих реформ» и обосновал необходимость замедления реформаторского курса, проводившегося в период правления Александра II⁵⁶⁶.

Одобрив политику «контрреформ» Александра III, Н.Х. Бунге очень негативно высказывался о реформах его предшественника, считая, что они породили революционно настроенную молодежь, действия которой были направлены исключительно на дестабилизацию общества⁵⁶⁷. Поэтому Бунге настаивал, что курс нового императора на усиление власти совершенно оправдан и отвечает поставленным перед государством проблемам. Общество должно в своем развитии подчиняться законам, разработка которых – дело министров, отвечающих за состояние дел в стране⁵⁶⁸. По его мнению, необходимо отказаться от дальнейшего осуществления каких-либо реформ и начать исправлять то, что наносило вред национальной экономике и общественному спокойствию.

⁵⁶⁵Государственные финансы России (XIX – первая четверть XX века). М., 2003. С. 275. (См. также: Степанов В.Л. Профессора во главе Министерства финансов // Отечественная история. 2005. № 4.)

⁵⁶⁶Бунге Н.Х. Загробные заметки // Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX– начале XX вв. СПб., 2007. (То же см.: Бунге Н.Х. Загробные заметки // Родина. 2000. № 1.)

⁵⁶⁷Бунге Н.Х. Загробные заметки // Родина. 2000. № 1. С. 54.

⁵⁶⁸Там же. С. 55.

В 1818–1819 годах этот проект был реализован в западных губерниях Российской империи.

Бунге критиковал даже умеренный остзейский вариант крестьянской реформы, считая, что даже такие изменения могут породить новую пугачевщину⁵⁶⁹. Цель крестьянской реформы он усматривал исключительно в «восстановлении собственности труда, отвергая вопрос о передаче крестьянам помещичьей земли даже за выкуп»⁵⁷⁰.

В этих условиях была подготовлена программная записка Н.Х. Бунге «О финансовом положении России»⁵⁷¹.

Программа Н.Х. Бунге выгодно отличалась от программных документов финансового ведомства своей социальной направленностью: ее автор видел связь между улучшением финансового положения страны и повышением благосостояния народа. Пожалуй, именно в этом и состояла основная идея всего реформаторского курса Н.Х. Бунге – поднять экономику страны за счет улучшения экономического положения крестьянства как основной части населения, чего можно добиться снижением налогового бремени. При составлении программы был учтен и опыт западноевропейских финансовых ведомств и западноевропейского финансового законодательства⁵⁷².

Стоит согласиться с мнением, что Бунге пытался «привлечь к податному обложению и неподатные сословия. За это его травили дворянские патриоты своих привилегий»⁵⁷³. В то же время у некоторой образованной части населения его идеи вызвали определенное сочувствие. Например, В.Т. Судейкин писал, что каждый государственный деятель ставил перед собой единственную («благородную») цель – поднятие материального благосостояния подданных Российской империи⁵⁷⁴.

⁵⁶⁹Бунге Н.Х. Гармония хозяйственных отношений. М., 1891. С. 40.

⁵⁷⁰Там же. С. 41.

⁵⁷¹ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 673. Л. 9.

⁵⁷²Государственные финансы России (XIX – первая четверть XX века). М., 2003. С. 277.

⁵⁷³Семенкова Т.Г., Семенов А.В. Денежные реформы России в XIX веке. С. 78.

⁵⁷⁴Судейкин В.Т. Замечательная эпоха в истории русских финансов. СПб., 1895. С. 10.

Современный исследователь Н. Биюшкина проводит интересную параллель между деятельностью К.П. Победоносцева и Н.Х. Бунге, связывая их деятельность с контрреформами: Бунге финансово поддерживал курс последних, тогда как Победоносцев – осуществлял их идеологическое обоснование⁵⁷⁵. И это была очень удачная государственная «связка».

Н.Х. Бунге в период своего нахождения на посту министра финансов решал ту непосильную для одного государственного деятеля задачу, которая определялась всем правительственным курсом дореформенного периода. Закрепощение крестьянства, его эксплуатация как средство пополнения государственной казны, изначальное деление сословий на податные и неподатные – все это завело российскую социально-экономическую действительность в тупиковую ситуацию, выход из которой и пытался найти новый министр финансов. Посредством сложной, кропотливой работы ему предстояло постепенно восстанавливать покупательную способность крестьянского населения для оживления общего спроса на внутреннем рынке, для активизации торговли и развития промышленности.

Одной из центральных задач являлась задача нормализации системы денежного обращения, что, согласно господствовавшим в рассматриваемый период воззрениям, можно было сделать на базе металлического обращения. Постоянное падение стоимости бумажных денег негативно сказывалось на развитии национального хозяйства, всей финансово-экономической системы государства. В связи с этим одной из первых мер, которые предпринял Бунге, руководя министерством финансов, стало принятие указа о постепенном изъятии из свободного обращения 400 миллионов бумажных рублей. Позднее во Всеподданнейшем отчете министр объяснял эту меру желанием осуществить упрочение денежной системы без ущерба для промышленности и торговли, а также без ухудшения самого денежного обращения⁵⁷⁶. Необходимость подобных пояснений была вызвана теми нападка в прессе, которые

⁵⁷⁵ Биюшкина Н.И. Политико-правовые взгляды Н.Х. Бунге // История государства и права. 2010. № 1. С. 39.

⁵⁷⁶ Всеподданнейший отчет министра финансов за 1884 г. СПб., 1885.

последовали в адрес министра финансов после принятия соответствующего указа. На практике данная мера не была реализована в полном объеме, из обращения изъяли в итоге менее половины запланированной суммы.

Изъятие бумажных денег из оборота является лишь частью политики по нормализации денежного обращения; второй ее частью выступает введение металлического обращения. В 1883 году Н.Х. Бунге обратился в Государственный совет с предложением начать восстановление металлического обращения путем разрешения частным лицам принимать в сделках с казначейством в качестве оплаты золотую и серебряную монету, как это было сделано во время реформы Е.Ф. Канкрин. В то же время внутривластные условия времени министерства Н.Х. Бунге коренным образом отличались от условий проведения реформы Е.Ф. Канкрин. В итоге подобное предложение не нашло поддержки в Государственном совете.

Оставшись в итоге полумерой, изъятие части бумажных денег из обращения имело определенное положительное значение. Оно обеспечило Государственный банк необходимой наличностью и позволило на время отказаться от печатания новых кредитных билетов, что могло бы привести к новому витку инфляции.

Еще одной мерой, служившей задаче поднятия материального благосостояния населения страны, стало создание Государственного крестьянского поземельного банка.

Сама система сословных банков была известна российскому правительству и обществу еще с XVIII века. Но первые отечественные сословные кредитные учреждения были ориентированы на удовлетворение интересов, в первую очередь, дворянского и купеческого сословий.

Экономическое положение основной массы крестьянства, освобожденного от крепостной зависимости, оставалось непростым. Основной из причин подобной ситуации оставалось малоземелье, сохранявшееся в большинстве российских губерний. В такой ситуации было необходимо

способствовать приобретению крестьянами земли с помощью использования кредитов.

Еще одной мерой, которая могла бы способствовать улучшению положения крестьянства, выступала налоговая политика (также нуждавшаяся в реформировании).

Указом от 28 декабря 1881 года было объявлено о снижении выкупных платежей для крестьян ряда местностей. В общем итоге выкупные платежи снизились на 12 млн. руб., что способствовало улучшению финансово-экономического положения крестьянства. В 1882 году были выкуплены наделы тех крестьян, которые к этому времени еще оставались в обязательственных отношениях. Стоит отметить, что меры, предпринимавшиеся для улучшения положения российского крестьянства, должны были сочетаться с учетом интересов помещиков.

Крупнейшим мероприятием из числа проводимых Н.Х. Бунге и направленных на улучшение положения крестьянства с помощью финансового реформирования стала отмена подушной подати.

Вопрос об отмене подушной подати, которая ложилась на крестьянство тяжелым бременем, ставился и в предшествующие периоды, но не решался. Отмена подушной подати выдвигала вопрос о введении подоходного налогообложения, но подобные идеи отрицательно воспринимались в чиновничьей среде. Однако, в соответствии с законом от 14 мая 1883 года, началось постепенное понижение размера подушной подати с тем, чтобы полностью отменить этот налог с 1887 года. Одновременно были списаны имевшиеся по этому налогу недоимки на сумму 28 млн. руб.⁵⁷⁷

Современники ставили проведение данной реформы исключительно в заслугу Н.Х. Бунге. В.Т. Судейкин указывал на то, что не каждый из министров финансов мог жертвовать своим авторитетом в обществе, идя на осуществления ряда непопулярных мер, которые бы могли справиться с дефицитом бюджета

⁵⁷⁷Долакова М.И. Программные записки российских министров финансов XIX века и их реализация в экономике // Правовое поле современной экономики. 2012. № 2. С. 103.

(прекрасно понимая, что славу в случае удачи припишут следующему министру)⁵⁷⁸.

Отмена подушной подати с наименее обеспеченной части населения явилось той мерой, которая вполне соответствовала финансово-экономическим требованиям времени. В итоге ежегодная покупательная способность крестьянства выросла на 53 млн. рублей, что способствовало оживлению хозяйственно-экономической жизни и торговли, росту оборотов, развитию промышленности.

В то же время непоступление в казну этой суммы потребовало бы принятия мер по ее изысканию из других источников средств, а значит, и продолжения реформирования налоговой системы. Введено было масштабное налогообложение торговых и промышленных предприятий, а также встал вопрос об увеличении налогов с обеспеченных слоев населения: поземельного налога и налога с городской недвижимости. В основе такого изменения налогообложения лежал тот факт, что за прошедший с крестьянской реформы период стоимость земли существенно выросла; развитие инфраструктуры, в том числе железнодорожного транспорта, способствовало увеличению стоимости городской недвижимости и того дохода, который она приносила своим владельцам. Этот факт делал повышение двух указанных налогов вполне обоснованным с экономической и социальной точек зрения.

Дополнительными мерами в сфере налогообложения, направленными на пополнение казны, стали увеличение гильдейских сборов с купцов, введение сборов с приказчиков, а также ярмарочного сбора. Постепенно в налоговую систему вводился новый для Российской империи принцип, предполагавший обложение в соответствии с получаемой прибылью, что выразилось в установлении дополнительного раскладочного сбора. Этот принцип проводился в жизнь постепенно, тем не менее, сам факт его введения может быть оценен положительно с социальной точки зрения.

⁵⁷⁸Судейкин В.Т. Замечательная эпоха в истории русских финансов. СПб., 1895. С. 52.

Новые сборы были установлены для акционерных обществ, паевых товариществ. Обсуждалась в финансовых кругах Российской империи и идея подоходного налогообложения, введение которой являлось позитивной тенденцией, соответствовавшей интересам экономического развития общества и государства.

В 1885 году было введено налогообложение денежных капиталов, но фактически речь шла об обложении ценных бумаг, количество которых на российском фондовом рынке в данный период существенно выросло, в том числе за счет акций частных компаний.

Еще одна мера, непопулярная среди имущих классов, – налог на наследуемое имущество, в терминологии того времени, имущество, «переходящее безмездными способами». Этот налог, который взимался в незначительных размерах, был при министре финансов Н.Х. Бунге повышен до 8% от суммы оценки имущества (1882 год). Имущество, которое было оценено менее 1000 руб., от обложения освобождалось. Данный налог, широко распространенный в западноевропейских странах, стал еще одним хорошим источником доходов государственной казны.

Таким образом, в сфере прямого налогообложения в период министерства Н.Х. Бунге осуществлялся курс на последовательное реформирование, в результате чего налоговая система Российской империи претерпела ряд целенаправленных и позитивных изменений⁵⁷⁹.

В сфере косвенных налогов главное значение приобретало повышение акциза на спирт. С помощью этого акциза правительство стремилось компенсировать недополученные в силу отмены подушной подати доходы.

Акцизная система в сфере алкогольных напитков имела ряд существенных недостатков. Во-первых, стремление к увеличению дохода заставляло правительство разрешать и даже поощрять повсеместное открытие заведений ресторанного типа, что приводило к спаиванию народа, подрыву его

⁵⁷⁹Долакова М.И. Программные записки российских министров финансов XIX века и их реализация в экономике // Правовое поле современной экономики. 2012. № 2. С. 103.

производительных сил, отрицательно сказывалось на долгосрочном развитии национального хозяйства. С 1885 года правительство стало принимать меры, направленные на ограничение пьянства.

Во-вторых, акцизная система была основана на обложении продажи, а не производства продуктов винокурения. Соответственно, не использовалась ее регулирующая роль в развитии сельскохозяйственного производства.

В-третьих, повышение акциза на спирт повлекло за собой такие вредные для общества и государства последствия, как развитие подпольного винокурения, увеличение потребления суррогатов спиртных напитков, увеличение контрабанды алкоголя.

При Н.Х. Бунге был существенно увеличен табачный акциз. Повышенному обложению подверглось производство махорки, которым занимались многие крестьянские хозяйства. В итоге этот акциз ударил по интересам наименее обеспеченных слоев.

Таможенная политика Н.Х. Бунге была основана на идеях протекционизма, что способствовало развитию отечественной промышленности. Но протекционизм проявлялся достаточно умеренно, министр финансов стремился отыскать оптимальный баланс между стремлением поощрять промышленность и фискальными интересами государства.

В целом министерство Н.Х. Бунге было отмечено продолжением реформирования податной системы, в том числе введением новых налогов и отменой подушной подати; постановкой задачи введения подоходного налога (но при Н.Х. Бунге не реализован на практике); повышением косвенных налогов на товары широкого потребления; учреждением нового финансового института — податной инспекции; развитием кредитной системы: созданы Дворянский земельный банк и Крестьянский поземельный банк; изменением правил создания акционерных коммерческих банков; началом процесса накопления золотого запаса в качестве подготовки к последующей денежной реформе.

Значение реформ Н.Х. Бунге понимали современники. М.М. Ковалевский писал, что Бунге был одним из немногих министров финансов, которые понимали, что на одном узком финансизме ситуацию в экономике не исправишь, что необходим широкий подход к хозяйственным проблемам, что внимание должно уделяться всем без исключения составным частям национальной экономики страны⁵⁸⁰. К сожалению, подобный подход был присущ не всем отечественным министрам финансов, которые нередко были вынуждены не заботиться о благосостоянии народа и развитии национального хозяйства, а предпринимать усилия по латанию дыр в бюджете.

Финансовая политика Н.Х. Бунге ставила своей задачей получение новых доходов, то есть, в конечном итоге, роста налогов. Ставился вопрос и о снижении государственных расходов, но на практике это оказалось мало выполнимым делом. Итогом стал рост внешних займов, которые часто заключались на невыгодных для России условиях.

Помимо неблагоприятной внешней финансовой конъюнктуры, проведению успешной финансовой политики не способствовали и внутренние обстоятельства: на это время пришлось неурожай, голодные годы, падеж скота и т.д. Все это снижало покупательную способность населения, уменьшало поступление налогов и требовало новых государственных расходов.

Мнения общества по поводу проводившихся Н.Х. Бунге финансовых реформ разделились. Большая часть общества не увидела в истинном свете тех важных и полезных преобразований, которые проводил реформатор, не оценила по достоинству тех перемен принципиального характера, которые произошли в стране. Но были и те, кто оценил проведенные преобразования. Так, В.Т. Судейкин назвал их «самой замечательной эпохой в истории русских финансов»⁵⁸¹.

Н.Х. Бунге не удалось достичь своей главной цели — значительно улучшить финансовое положение страны и повысить материальное

⁵⁸⁰РГИА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

⁵⁸¹Судейкин В.Т. Замечательная эпоха в истории русских финансов. СПб., 1895. С. 52.

благосостояние населения. Жесткая критика со стороны оппонентов из числа влиятельных сановников привела к отставке Бунге в 1887 году. В то же время созданный им задел в сфере финансовой политики был успешно использован его последователями на посту министра финансов. Преобразования, проведенные Н.Х. Бунге, сказались на финансовом положении страны позднее, когда он уже находился в отставке. Именно те реформы, инициатором которых стал Н.Х. Бунге, позволили провести масштабные преобразования финансово-экономической системы при С.Ю. Витте.

Таким образом, Н.Х. Бунге внес существенный вклад в проведение политики финансового реформирования в пореформенной России. Те мероприятия, которые проводились им в финансовой сфере, были основаны на его собственной программе, имевшей научную основу. Главное внимание Н.Х. Бунге уделял реформам в налоговой сфере, так как считал исторически сложившуюся в России налоговую систему, основанную на подушном обложении, устаревшей, социально и экономически неэффективной, а также несправедливой. Те меры, которые были предприняты Н.Х. Бунге в налоговой сфере, свидетельствуют о наличии в его политике четко выраженного направления, связанного с изменением системы налогообложения и курсом на постепенное движение в сторону введения подоходного налога.

3.3. Финансовая политика И.А. Вышнеградского и ее результаты

Преемник Н. Х. Бунге на посту руководителя финансового министерства, И.А. Вышнеградский (1887–1892) представлял собой незаурядную личность: происходил из семьи священника из города Вышний Волочек и окончил физико-математический факультет, в течение долгого времени занимался педагогической и научной деятельностью, связанной с техникой, а также предпринимательством, причем успешно. В итоге Вышнеградский приобрел

опыт в вопросах управления предприятиями, понимал реальную экономическую жизнь.

И.А. Вышнеградский вступил в должность министра финансов, когда страна находилась не в самом благоприятном экономическом положении. Сохранялся дефицит бюджета, развивался кризис в торговле и земледелии. В то же время ряд важных реформ, которые означали новую «настройку» финансово-экономического развития страны, был уже проведен его предшественником. В итоге перед вновь назначенным министром был непростой выбор: сохранять основные направления финансовой политики своего предшественника либо пытаться проводить свой собственный курс, отличный от начатого ранее.

Программу своих преобразований И.А. Вышнеградский представил в виде адресованной императору записки «О задачах финансовых учреждений в деле устранения дефицита в государственном бюджете»⁵⁸², которая датируется декабрем 1886 года. Главным направлением финансовой политики на предстоящий период Вышнеградский обозначил так: устранение тяготеющего над всем бюджетом дефицита⁵⁸³. Именно в дефиците бюджета он видел корень всех финансово-экономических проблем государства.

В вопросе о том, что главное для достижения баланса бюджета – изыскание новых возможностей для повышения доходов или сокращение расходы государства, И.А. Вышнеградский выступил сторонником первого пути. В своей программной записке он указывал на то, что, идя по пути сокращения, вряд ли можно достичь каких-либо «значимых результатов»⁵⁸⁴, и считал, что выход из бюджетного кризиса заключается в поиске новых источников доходов.

В решении проблемы наполнения государственного бюджета Вышнеградский шел тем же путем, что и его предшественники: повышал косвенные налоги и вводил новые. Прежде всего, при нем был повышен

⁵⁸²ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 572. Л. 1–7.

⁵⁸³Там же. 1–7.

⁵⁸⁴Там же. Л. 2.

поземельный налог. Он повысил акциз на нефтепродукты и спички, но идеи о введении винной и табачной монополии оказались нереализованными.

Таким образом, И.А. Вышнеградский проявил себя сторонником косвенного налогообложения, в итоге произошла смена приоритетов в налоговой политике. Характерный для Бунге акцент на прямые налоги сместился в сторону косвенных налогов. В итоге налоговый пресс в отношении крестьянства как самой многочисленной и самой малообеспеченной части населения вновь усилился.

Уже современники выражали сомнение в том, отличалась ли самостоятельностью финансовая программа Вышнеградского. В частности, П. Сабуров отмечал, что, по свидетельству специалистов, большая часть мероприятий, осуществляемых новым министром, была разработана и начала проводиться на практике его предшественником, знатоком своего дела и настоящим профессионалом в вопросах финансовой политики⁵⁸⁵.

Вступление И.А. Вышнеградского на пост министра совпало с небывалым урожаем 1887 года. В то же время возросшие объемы хлебного экспорта укрепили финансовое положение России и повысили ее кредитный рейтинг на внешнем рынке.

План своих преобразований в финансовой сфере, а также те идеи, на которых эти преобразования были основаны, Вышнеградский изложил в своей программной записке.

«Программная записка, а правильней сказать – программный документ министра финансов, – писал по поводу данного документа И.Ф. Гиндин, – отличался простотой изложения: надо ликвидировать дефицит бюджета, сократив расходы и увеличив доходы казны»⁵⁸⁶.

Официально провозглашались главные принципы таможенной политики России: первостепенная важность защиты промышленных интересов перед

⁵⁸⁵ Сабуров П. Материалы для истории русских финансов. 1866–1897. СПб., 1899. С. 21.

⁵⁸⁶ Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства. М., 1960. С. 62.

фискальными идеями, а также равномерное покровительство всем нуждающимся отраслям промышленности.

Именно индустриализация ставилась во главу угла при совершенствовании таможенного тарифа. Таможенные пошлины регулярно повышались, и такое повышение имело протекционистский характер. В частности, были повышены пошлины на сталь, чугун, железо, иностранный табак, уголь, кокс, плиточный чай (1887 год), затем на вагоны, шерсть и сахар (1889–1890 годы).

Средний доход казны от таможенных пошлин за период 1890–1894 годов составил 129054040,2 руб.⁵⁸⁷

Введение тарифа 1891 года обострило проблему контрабандного ввоза⁵⁸⁸. В 1892 году был принят новый Таможенный устав⁵⁸⁹: были определены различные проявления контрабанды и соответствующие правовые санкции. Основная ответственность при этом возлагалась на владельца товара. Денежное взыскание контрабандистам могло быть заменено и тюремным заключением.

Важнейшими финансово-экономическими мероприятиями И.А. Вышнеградского стали конверсии государственных займов, которые проводились в 1889–1890 годах. Сущность конверсий состояла в том, что государственные займы, размещенные ранее под высокий процент, досрочно выкупались, вместо них размещались новые займы под более низкий процент.

Конверсии внешних займов преследовали две цели. Во-первых, они были призваны сократить бюджетные расходы на обслуживание займов с помощью понижения процентов по ним. Во-вторых, конверсии были направлены на то, чтобы снизить ссудный процент внутри страны и сделать внутренний кредит более дешевым и, следовательно, более доступным.

⁵⁸⁷Статистика Российской Империи. Сборник сведений по России за 1896 год. Центральный статистический комитет. СПб., 1897. С. 65.

⁵⁸⁸Татаренко А.В. Правовое регулирование таможенной деятельности в России XIX века // История государства и права. 2008. № 4.

⁵⁸⁹Свод законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1892. С. 1–135.

Благодаря благоприятной ситуации на европейских финансовых рынках, конверсии в Российской империи были проведены успешно. После чего министерство финансов приступило к конверсиям внутренних займов. По словам В.Т. Судейкина, конверсии произвели настоящий фурор в русском обществе благодаря своему развитию неожиданными решениями проблем и огромными финансовыми затратами⁵⁹⁰. Но конверсии имели и некоторые отрицательные последствия.

Во-первых, в результате уменьшения ссудного процента пострадали благотворительные общества, которые осуществляли свою деятельность на проценты с имеющегося капитала.

Во-вторых, срок выплаты займов существенно увеличился, тем самым их тяжесть была переложена на будущие поколения. Ежегодные платежи снизились, но срок платежей и общая их сумма были существенно увеличены.

В-третьих, казна понесла существенные расходы на выплаты комиссионных банкирам, в том числе иностранным, за размещение новых займов.

Конверсии, осуществленные И.А. Вышнеградским, фактически стали первой попыткой регулирования государственным долгом в Российской империи. В этом состояло их главное значение.

В качестве важнейшей меры, ориентированной на увеличение доходов государственного бюджета, И.А. Вышнеградский рассматривал введение винной монополии. Он четко рассчитал, каковы доходы лиц, торгующих спиртным, и сколько может получить государство, взяв под полный контроль всю торговлю данным видом. Он, однако, учитывал и то, что государству не стоит рассчитывать на сумму в 180–200 млн. руб., ныне получаемой частником, но на 60 млн. руб. бюджет страны мог бы рассчитывать ежегодно⁵⁹¹. Для этого необходима правильная организация торговли вином, и тогда получаемая

⁵⁹⁰Судейкин В.Т. Замечательная эпоха в истории русских финансов. СПб., 1895. С. 86.

⁵⁹¹ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 572. Л. 3.

владельцами питейных заведений прибыль станет поступать в доход государства.

И.А. Вышнеградский признавал, что введение винной монополии на практике очень трудоемкий процесс, оно требует определенного времени, вероятно, не менее двух лет, и большой подготовительной работы. Но в действительности введение винной монополии заняло гораздо больше времени, чем задумывалось. Она была осуществлена при преемнике И.А. Вышнеградского. Еще одна мера, предлагавшаяся в записке И.А. Вышнеградского, предполагала введение табачной монополии. Такая монополия на тот момент уже существовала в ряде западноевропейских государств и давала достаточно высокий доход в казну. По подсчетам И.А. Вышнеградского, в Российской империи доход от продажи табака в 1885 году составлял для казны менее одной шестой доли той прибыли, которую получала от табака казна во Франции⁵⁹². Но в итоге предложенная И.А. Вышнеградским табачная монополия была отвергнута Государственным советом, который счел, что затраты на это мероприятие окупятся весьма нескоро.

В период деятельности Вышнеградского реформирование бюджетной системы было продолжено. Прежде всего, нововведения коснулись бюджета военного ведомства, так как в условиях необходимости экономии нельзя было обойти стороной этот вопрос. Традиционно военные расходы занимали важное место в государственном бюджете Российской империи.

Согласно императорскому указу от 13 мая 1888 года, очерчивалась граница годового бюджета министерства обороны на 1889–1893 гг.⁵⁹³. 20 декабря 1888 года вышли «Правила о порядке составления, рассмотрения и исполнения финансовых расходных смет Военного Министерства в пятилетие 1889–1893 годов», в соответствии с которыми «испрашивать в течение 1889–1893 годов чрезвычайные сверхсметные кредиты министерство могло лишь в

⁵⁹²ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 572. Л. 5.

⁵⁹³ЦГА г. Москвы ОХД до 1917 г. Ф. 175. Оп. 1. Д. 47. Л. 7.

случае войны или военной экспедиции». Средства на ряд статей расходов при их недостаточности теперь допускалось пополнять за счет других статей⁵⁹⁴.

Завершение реформирования бюджетного процесса, начатое в 1862 году, датируется 8 июня 1893 года – принятием закона, который зафиксировал порядок представления документов, круг должностных лиц, отвечающих за определенный этап бюджетного процесса. 2 апреля 1903 года приобрели законодательную силу «Особые правила о бюджете Военного министерства», что также являлось важным компонентом бюджетной реформы⁵⁹⁵. Таким образом, при И.А. Вышнеградском продолжалась и содержательно обогатилась бюджетная реформа, начатая почти четверть века назад.

В данный период фактически была продолжена реформа Государственного контроля, начатая одновременно с бюджетной реформой.

28 апреля 1892 года было принято «Учреждение Государственного контроля»⁵⁹⁶, которое устанавливало, что Государственный контроль есть самостоятельная единица системы государственного финансового управления⁵⁹⁷. Ст. 943 «Учреждения» прописывались главные задачи: контроль за законностью «распорядительных и исполнительных действий» по доходу, хранению и расходу финансовых средств, обоснование «выгодности хозяйственных операций независимо от законности их производства»⁵⁹⁸.

Государственный контроль включал в себя 3 департамента, подразделявшихся по сферам компетенции: 1) гражданский; 2) военный и морской; 3) железнодорожной отчетности.

Общее руководство тем или иным департаментом осуществлял генерал-контролер. «Общее присутствие» оставалось коллегиальным

⁵⁹⁴Пашенцев Д.А., Алехина Е.Л., Долакова М.И. Финансовое право Российской империи. От идей к реализации. Саратов, 2015. С.189.

⁵⁹⁵Памятники русского права: в 36 тт. Т. 16. Финансовая реформа второй половины XIX в. М., 2016. С. 12.

⁵⁹⁶ПСЗ РИ. СПб., 1892. Т. 1. Ч. 2.

⁵⁹⁷См.: Собрание правил о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении Государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений. СПб., 1897. Отд.1. С.1.

⁵⁹⁸ПСЗ РИ. СПб., 1892. Т. 1. Ч. 2. Ст. 943.

органом департамента. Высшим коллегиальным органом Государственного контроля служил Совет Государственного контроля⁵⁹⁹.

Несмотря на предпринятые значительные шаги в развитии системы Государственного контроля и упорядочении его деятельности, в работе этого важнейшего финансового учреждения оставались серьезные недостатки. Не использовался метод выборочной внезапной проверки, что в итоге лишало ревизию таких необходимых свойств, как своевременность, оперативность и эффективность.

Реформа финансового контроля фактически проводилась в отрыве от реформы бюджетной системы, что противоречило первоначальному плану финансовых преобразований. Не был осуществлен на практике принцип предварительного контроля. Из-под контрольного ведомства были выведены министерство двора, Удельное ведомство, Святейший синод, благотворительные учреждения. Ряд государственных учреждений не подлежали финансовому контролю.

О попытках укрепления финансовой дисциплины с помощью изменений действующего законодательства в этот период свидетельствуют документальные источники.

Например, в архивном фонде Московской контрольной палаты сохранилась переписка с Государственным контролем об изменении действующего законодательства. Палата излагала свои соображения об усилении ответственности должностных лиц «за долгое предержание в своих руках казенных денег»⁶⁰⁰.

В переписке говорилось о правах и обязанностях Государственного контролера и его исполнительной структуры, а также об ответственности лиц, получивших кредит на решение той или иной частнопредпринимательской задачи; специально подчеркивалась важность четкой отчетности по расходам государственного бюджета и соблюдения законности при осуществлении

⁵⁹⁹ПСЗ РИ. СПб., 1892. Т. 1. Ч. 2. Ст. 963.

⁶⁰⁰Переписка с государственным контролем об изменении действующего законодательства // ЦИАМ. Ф. 175. Оп. 7 Д. 9. Л. 1–2.

финансовых операций. Все это способствовало превращению Государственного контролера в одну из важнейших фигур в финансовой политике страны⁶⁰¹.

Приведем данные о показателях финансовой деятельности государства в период министерства И.А. Вышнеградского.

Средние обыкновенные государственные доходы за 1889–1894 годы, по данным статистики, выражались в следующих суммах⁶⁰².

**Таблица 4. Средние обыкновенные государственные доходы
за 1889–1894 гг.**

Годы	Сумма (в рублях)	Рост (или сокращение) в процентах к 1889 г.
1889	927035439 руб.	0
1890	943685770 руб.	+1,7%
1891	894263392 руб.	–3,6 %
1892	970164542 руб.	+4,6%
1893	1045685472 руб.	+12%
1894	1153785812 руб.	+24%

Результаты финансовой политики И.А. Вышнеградского внушали современникам оптимизм, наблюдался известный «перелом» во взглядах российского общества на важнейшие финансовые вопросы, связанные с общим экономическим развитием страны; приходило понимание важности своевременной и в полных объемах выплаты налогов (конечно, существовали и исключения из правил)⁶⁰³.

В период деятельности И.А. Вышнеградского благодаря тем мерам, которые он предпринял, и благоприятной конъюнктуре, была достигнута

⁶⁰¹Переписка с государственным контролем об изменении действующего законодательства // ЦИАМ. Ф. 175. Оп. 7 Д. 9. Л. 3.

⁶⁰²Статистика Российской Империи. Сборник сведений по России за 1896 год. Центральный статистический комитет. СПб., 1897. С. 370.

⁶⁰³Сабуров П. Материалы для истории русских финансов. 1866–1897. СПб., 1899. С. 21.

некоторая финансовая стабилизация, что не в последнюю очередь было связано с неплохими урожаями. Но неурожайные 1891 и 1892 годы привели к голоду и повышенным расходам бюджета: правительство истратило почти всю свою свободную наличность. Это и привело к отставке И.А. Вышнеградского с поста министра финансов. Этот пример наглядно демонстрирует, насколько проведение финансовых реформ зависело от такого фактора, как урожайность зерновых в условиях рискованного земледелия.

Таким образом, курс политических контрреформ, который был начат в Российской империи с приходом к власти Александра III в 1881 году, привел к очередной смене министра финансов и, как следствие, к смене тактики в проведении финансовых реформ. Необходимо учитывать тот факт, что, несмотря на смену внутривластного курса, курс финансовой политики не мог кардинальным образом измениться. Ее сущность и основные направления определялись тем экономическим положением, в котором находилась страна, и теми задачами, которые ей предстояло решать в экономике. Главной проблемой оставался хронический дефицит бюджета. Не имея возможности существенным образом сократить расходы, которые с течением времени закономерно возрастали, правительство постоянно размышляло об источниках новых доходов. У министров финансов на этот счет имелись различные соображения, но все различие сводилось, в основном, лишь к тактике увеличения доходов бюджета. Н.Х. Бунге, который стал министром финансов в 1881 году, придерживался достаточно широких и прогрессивных взглядов на вопросы финансово-экономического развития. Он понимал, что устойчивый рост государственных доходов возможен лишь в условиях постоянного роста благосостояния населения. Основную массу населения Российской империи составляли крестьяне, которые в массе своей обладали крайне низкой покупательной способностью. Подъем уровня благосостояния крестьянства мог бы стать залогом не только успешного поступательного развития экономики, но и устойчивого роста доходов казны.

Повысить уровень благосостояния крестьян Н.Х. Бунге стремился за счет облегчения налогового бремени, в первую очередь, подушного обложения. Переход от старой налоговой системы, основанной на подушном обложении крестьянства, к иной парадигме, в основе которой лежало бы обложение более обеспеченных слоев, в том числе, и за счет подоходного налога, представляло своего рода финансово-экономическую революцию. Но на такие масштабные преобразования правящие круги Российской империи не были готовы. (Подоходный налог на физических лиц был введен только в 1916 году, в условиях тяжелой ситуации Первой мировой войны.)

И.А. Вышнеградский, который сменил Н.Х. Бунге на посту руководителя министерства финансов, был сторонником увеличения косвенного налогообложения, которое представляется менее социально ориентированным по сравнению с налогообложением прямым и подоходным. Министр финансов А.И. Вышнеградский, решая задачу пополнения бюджета, вводил новые косвенные налоги и увеличивал старые. Он пытался увеличить доходы бюджета за счет изменения таможенных и железнодорожных тарифов, введения новых акцизов. Кардинальным и перспективным предложением стала идея о введении винной монополии, которая, однако, была реализована уже при С.Ю. Витте. Еще одно крупное мероприятие в финансовой сфере, имевшее непосредственное отношение к финансовой политике И.А. Вышнеградского – это проведение конверсий внешних займов. Целью конверсий стало снижение ежегодных расходов государства по обслуживанию внешнего долга. Представляется, что в долговременной перспективе эта мера большой пользы бюджету не принесла.

В период контрреформ продолжались те реформы в сфере финансов, которые были начаты в период 1860-х – 1870-х годов. Преобразования, которые проводились в это время, относились к банковской системе, где постепенно создавались нормативные условия для развития различных видов кредитных учреждений, включая мелкие, а также к налоговой системе, где проводившийся курс представляется менее последовательным и более зависевшим от воззрений

конкретных министров финансов. Развивалась финансовая инфраструктура государства, создавались новые финансовые органы, в том числе на региональном уровне.

В целом реформирование можно оценить как позитивное, соответствующее потребностям социально-экономического развития страны. Но ряд предпринимаемых мер выглядел сиюминутным и непоследовательным, они не могли способствовать успешному решению масштабных задач, стоявших перед государством и обществом.

Несмотря на все проводившиеся реформы, правительству так и не удалось создать прочной финансовой системы, не зависевшей от разного рода неблагоприятных факторов, прежде всего, периодических неурожаев. Общие цели финансового реформирования в этот период достигнуты не были, что можно объяснить совокупностью объективных и субъективных факторов, которые не благоприятствовали успешному финансово-экономическому развитию страны.

На фоне общих темпов экономического развития страны проводившиеся финансовые реформы не были высоко эффективными, так как государственные финансы неразрывно связаны с экономическим развитием, с уровнем жизни населения и уровня его материального благосостояния. В Российской империи, несмотря на проводившиеся реформы и контрреформы, уровень жизни основной массы населения оставался крайне низким. Это влияло и на его покупательную способность как основу развития, торгового и производящего секторов национальной экономики и на потенциальную налогооблагаемую базу. В конечном итоге вопросы финансового реформирования были взаимосвязаны с вопросами общего хозяйственного подъема, ускоренного рывка в экономической сфере.

Даже, несмотря на то, что не все цели реформирования удалось в итоге достигнуть, финансовая реформа, начатая в середине XIX века имела важное значение для модернизации всей финансово-экономической системы Российской империи как в институциональном, так и в содержательном

аспектах. Эта реформа проводилась на основе программ, имевших научную основу, она вводила новые институты с опорой на традиции. В период контрреформ продолжались те финансовые преобразования, которые были начаты в эпоху «великих реформ». В итоге их проведения страны получила новую, существенно отличавшуюся от дореформенной, финансовую систему. В то же время, ее недостаточная эффективность в условиях быстро развивавшейся экономики заставляла продолжать реформирование.

Глава 4. Модернизация финансово-экономической системы России на рубеже XIX–XX веков

4.1. Ускорение социально-экономического развития страны как основа финансового реформирования при С.Ю. Витте

Период конца XIX – начала XX века в российской истории неразрывно связан с именем крупного государственного деятеля С.Ю. Витте.

Будучи министром финансов, а затем руководя правительством, С.Ю. Витте предпринял целый ряд масштабных преобразований, которые существенным образом изменили направления и темпы развития отечественной экономики. Финансовые реформы, проводимые С.Ю. Витте, осуществлялись как составная часть общего курса модернизации всей экономической политики страны, создания отечественной промышленности как основы развития финансовой системы.

Проблемы, стоявшие перед государством в финансово-экономической сфере, непрерывно нарастали, принимавшиеся меры имели половинчатый характер и не оборачивались радикальными изменениями.

В этих условиях С.Ю. Витте осознавал необходимость принятия существенных, кардинальных мер, способных дать экономике позитивную «встряску», направить ее на новый курс ускоренного развития, провести финансово-экономическую модернизацию, связанную с широким фронтом преобразований.

По мнению М.И. Боголепова, к началу 1890-х годов государство очень незначительно использовало все итоги «великих реформ» в экономике и исчерпало все возможные резервы для ее развития. Все это ставило страну

перед необходимостью новых реформ, которые смогли дать новый толчок в развитии национального хозяйства⁶⁰⁴.

«Чем мощнее и стремительнее развивается хозяйственная жизнь народа, – подчеркивал Г. Шумахер, – тем любопытнее исследовать значение в ней личного элемента»⁶⁰⁵.

В отечественной историографии нет единой точки зрения на вопрос существования целостной концепции социально-экономической модернизации Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Литературу по данному вопросу условно можно разделить на три группы: первая – труды, где признается существование такой концепции⁶⁰⁶, вторая – работы авторов⁶⁰⁷, отрицающих необходимость в подобной постановке вопроса, так как отменой крепостного права было задано направление развития экономики, третья – авторы⁶⁰⁸, которые признают, что в конце XIX века в Российской империи возникла необходимость выработки собственного направления развития, отвечающего потребностям страны, но полностью отрицают существование такой концепции, или даже руководящей государственной идеи у С.Ю. Витте. Приверженцы последней позиции были современниками С.Ю. Витте, которые в той или иной степени сталкивались с ним. Поэтому вполне логично возникает вопрос, не является ли это мнение бездоказательным отрицанием, сведением политических счетов, то есть насколько точно аргументация соответствует данному выводу. Например, А.А. Лопухин считал, что, находясь на государственном посту, Витте не был государственным деятелем, поскольку не

⁶⁰⁴ Боголепов М.И. Государственное хозяйство (1892–1903). СПб., [б. г.]. С.8.

⁶⁰⁵ Цит. по кн.: Лутохин Д.А. Граф С.Ю. Витте как министр финансов. СПб., 1915. С.4.

⁶⁰⁶ См.: Боголепов М.И. Государственное хозяйство (1892–1903) ; Лутохин Д.А. Граф С.Ю. Витте как министр финансов. СПб., 1915 ; Ключарев С. Крестьянская нищета и финансово-экономическая система Витте. Киев, 1906 ; Драган Г.Н. Экономическая программа Витте в буржуазной прессе (1892–1903). М., 1987 ; Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломант. М., 1989 ; Шепелев Л.Е. Царизм и самодержавие во второй половине XIX в. Л., 1981 и др.

⁶⁰⁷ См.: Кашкаров М. Финансовые итоги последнего десятилетия (1892–1901 гг.). СПб., 1903 ; Манус И. Политические, экономические и финансовые вопросы последнего времени. Пг., 1905. и др.

⁶⁰⁸ См.: Клейнов Г.М. Граф С.Ю. Витте. СПб., 1906 ; Страхов И.Л. С.Ю. Витте и падение русского государственного кредита. СПб., 1907 ; Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний (по поводу «Воспоминаний гр. С.Ю. Витте»). М., 1923.

мог предложить не только общего государственного плана, но и «руководящей» государственной идеи⁶⁰⁹. Однако у того же Лопухина, как и у других авторов, также отрицающих наличие «руководящей государственной идеи», не найти сколько-нибудь серьезных аргументов в подтверждение данной позиции. Вероятно, это связано с тем, что социально-экономическая проблематика деятельности С.Ю. Витте не является основной в этих трудах. Исключением, пожалуй, является С.Ф. Шарапов, один из наиболее последовательных противников С.Ю. Витте. При ближайшем знакомстве с работами С.Ф. Шарапова становится очевидным наличие политического лейтмотива — мобилизации «консервативных сил» против социально-экономической политики С.Ю. Витте⁶¹⁰.

В записке С.Ф. Шарапова «О финансовом положении России и о необходимости отстранить Витте С.Ю. от должности министра финансов»⁶¹¹ характер критики деятельности С.Ю. Витте является концептуальным. С.Ф. Шарапов отрицал не только наличие «руководящей государственной идеи» у Витте, но и считал, что сумбурное экономическое руководство ведет Россию к краху». С.Ф. Шарапова, как самого последовательного критика С.Ю. Витте, находящегося в постоянной оппозиции его экономическим мероприятиям неоднозначно, воспринимали даже современники. Так, например, И. Манус замечал, что доклад С. Шарапова в Вольном экономическом обществе об итогах деятельности С.Ю. Витте, произвел неприятное впечатление, так как автор не был убедителен в своих оценках, а хотел лишь дискредитировать министра финансов как личность⁶¹². Однако сегодня экономические, общественно-политические воззрения С.Ф.Шарапова получают новое прочтение и переосмысление.

⁶⁰⁹См.: Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний. По поводу «Воспоминаний» гр. С.Ю. Витте. М., 1923. С. 7.

⁶¹⁰См. подр.: Труды ВЭО. 1898. Т.1. Кн.2.

⁶¹¹ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1027. Л. 4.

⁶¹²Манус И. Политические, экономические и финансовые вопросы последнего времени. СПб., 1905. С. 44.

В 1893 году под эгидой министерства финансов была проработана, программа торгово-промышленного развития страны. В ней были обозначены основные направления и конкретные меры правительственной политики в области промышленности и торговли. 30 октября 1893 года программа была утверждена С.Ю. Витте и приобрела статус официального документа. Россия стояла на пороге серьезных экономических реформ⁶¹³.

Витте понимал, что успешное проведение любой экономической реформы будет во многом зависеть от системы обратной связи. В самой программе отмечалась по этому поводу важность создания специальных учреждений (с учетом всех исторических, географических, религиозных особенностей), которые бы в полном объеме исполняли все вырабатываемые правительством мероприятия экономического (в том числе финансового) развития, и которые представляли интересы не только государственного хозяйственного комплекса, но и частновладельческий капитал и предпринимателей⁶¹⁴.

Витте считал, что те цели, которые он ставил перед финансовым ведомством (и которые должны были стоять перед всеми структурами правительства), можно достигнуть благодаря «коллегиальным» учреждениям», состав которых должен формироваться как из представителей административных структур, так и руководящего состава промышленных предприятий.

Данные учреждения должны облегчить деятельность центрального аппарата министерства и правительства, в частности при разработке законодательных норм, относящихся к развитию фабрично-заводского комплекса.

⁶¹³Долакова М.И. Финансово-экономические реформы С.Ю. Витте // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2015. № 1. С. 17.

⁶¹⁴РГИА. Ф. 1152. Оп. 6. Д. 447. Л. 16, 24.

Но кроме подобного рода учреждений стоит создать также так называемый «высший совет», который бы отражал интересы промышленности и торговли⁶¹⁵.

Витте признавал важным и то, что высшее коллегиальное учреждение, созданное и действующее при министерстве финансов, должно было быть не только совещательной структурой, но и получить право самостоятельно ставить вопросы, возникающие в процессе эволюции промышленного сектора национального хозяйства и торговли⁶¹⁶.

Для С.Ю. Витте было характерно стремление учитывать общественные оценки своей деятельности и с помощью этих оценок влиять на его критиков и противников его действий. Поэтому, при проведении экономических реформ он прибегал к помощи средств массовой информации. В этом он, на наш взгляд, представлял собой новый тип политиков. Он одним из первых российских политиков оценил значение СМИ и пытался через них воздействовать на различные слои российского общества⁶¹⁷.

В.И. Ковалевский писал, что общественность и ее роль для Витте носили характер «чистого вымогательства», так как с их помощью он собирал факты и обобщал материал о происходящих в стране событиях. Все это он использовал в своей не только государственной деятельности, но и в политической борьбе⁶¹⁸.

Возможно, что С.Ю. Витте оценивал роль общественности, как «чисто вспомогательную», но «нащупывая пульс» и вырабатывая затем «необходимый образ действий», он тем самым, в какой-то степени подпадал под влияние общественного мнения.

Обратимся к важнейшим, составляющим ядро программы модернизации России направлениям финансово-экономической политики С.Ю. Витте:

⁶¹⁵Там же. Л. 25.

⁶¹⁶РГИА. Ф. 1152. Оп. 6. Д. 447. Л. 27.

⁶¹⁷Драган Г.И. Экономическая программа Витте в буржуазной прессе : дис. ... канд.ист.наук. М., 1987.

⁶¹⁸РГИА. Ф. 1208. Оп. 1. Д. 24. Л. 36.

- денежная реформа и государственный кредит;
- развитие банковской системы;
- привлечение иностранного капитала;
- покровительство развитию промышленности;
- реформирование налоговой системы;
- винная монополия (мы выделили введение винной монополии в особый пункт отчасти из тех соображений, что это одна из наиболее противоречивых и непопулярных реформ С.Ю. Витте, в оценке которой преобладают не столько экономические, сколько этические соображения).

В период проведения политики С.Ю. Витте также были предприняты преобразования, имевшие непосредственное отношение к экономике и, как следствие, сказавшиеся на системе финансов. К ним относятся:

- промышленное и торговое законодательство;
- организация коммерческого и технического образования;
- рабочий вопрос.

Дает возможность составить комплексное впечатление проводимой на рубеже XIX–XX вв. программы социально-экономических преобразований С.Ю. Витте.

Денежная реформа представляет собой одно из наиболее успешных финансовых мероприятий, проведенных С.Ю. Витте.

Таблица 5. Эмиссия бумажных денег в Российской империи за период 1860–1870 годов⁶¹⁹

Годы	Выпущено банковских билетов (в тысячах рублей)	Процентное соотношение 1860 г.
1860	45,679	0
1861	16,253	–35,5%
1862	18,404	–40,2%

⁶¹⁹Статистический временник Российской империи. Статистика русских банков. Издание Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1872. С. 355.

1863	21,712	–47,5%
1864	23,787	–52%
1866	25,14	–55%
1867	31,780	–69,4%
1868	70,434	+54,1%
1869	9,390	–20,5%
1870	21, 7	–47,5%

Как видим, эмиссия в этот период осуществлялась в значительных размерах, и последующие годы практически ничем не отличались в этом отношении.

Очевидно, что при расстроенной системе денежного обращения рассчитывать на стабилизацию и успешное развитие всей финансовой системы не приходилось. Денежное обращение представляло собой основу развития всей финансовой системы и потому требовались меры по его нормализации. От стабильности валюты зависела как общая экономическая ситуация в стране, так и возможность привлечения иностранных кредитов для ускоренного развития промышленности.

Согласно воспоминаниям современников, накануне своей отставки И.А. Вышнеградский считал «подготовительные действия для осуществления денежной реформы» законченными и был готов дать «своим предложениям окончательный ход»⁶²⁰. Однако болезнь и отставка помешали ему сделать это.

Сам С.Ю. Витте писал по этому поводу в «Воспоминаниях», что многие из государственных деятелей и представителей частного бизнеса не могли для себя решить вопрос о преимуществах того или иного (металлического или бумажного) денежного обращения, для других вопрос этот был аксиомой, третьи выступали последовательными сторонниками либо металла, либо ассигнаций. Такая ситуация не способствовала развитию и укреплению финансовой ситуации в стране⁶²¹.

⁶²⁰РГИА. Ф.1208. Оп. 1. Д. 24. Л. 835.

⁶²¹Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. М., 1960. С. 72.

Идеи и решения Витте увеличивали количество его противников, в том числе из сторонников теорий о важности бумажного и серебряного рубля, то есть тех, кто занимался экспортом хлеба и мог «играть» на разнице курса.

Сам же Витте считал позицию этой группы его недоброжелателей достаточно ущербной в первую очередь для национальной экономики государства, так как в результате подобных «махинаций» ослаблялся и сам рубль, и экономика, и позиции России в мире. А выигрывали лишь отдельные лица, богатевшие не столько из-за увеличения объемов поставок и качества зерна, сколько из-за спекуляций и биржевых «игр». Необходимо заметить: в условиях благоприятной экономической конъюнктуры втор. полов. 1890-х годов экспорт российского хлеба мог благополучно развиваться и при твердой валюте, и С.Ю. Витте понимал это.

А.Н. Гурьев в своей книге «Реформа денежного обращения», высоко оцененной С.Ю. Витте⁶²², объясняя позицию министра финансов по этой проблеме, поставил вопрос: нужны ли для поддержания золотой валюты исключительно благоприятные экономические условия или же достаточно отсутствия исключительно неблагоприятных условий. Министерство финансов решало этот вопрос во втором смысле дальше «отступать» нельзя, время действовать⁶²³.

Стратегию привлечения зарубежного финансирования активно поддерживал С.Ю. Витте, убежденный, что «ограничение» доступа иностранных капиталов в Россию не только непростительно политической точки зрения, но еще и опасно в финансовом (в частности) и экономическом (вообще) отношениях⁶²⁴.

Несмотря на все ограничения, никаких проблем с притоком иностранного капитала в 1898–1899 годах не возникало⁶²⁵. По данным П.В. Оля, иностранные

⁶²²РГИА. Ф. 1152. Оп. 12. 1897 г. Д.78. Ч. 2. Л. 291.

⁶²³Гурьев А.И. Реформа денежного обращения. СПб., 1896. Ч. 2. С. 250–261.

⁶²⁴Ананьич Б.В, Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000. С.75.

⁶²⁵Оль П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. М., 1922. С. 47.

инвестиции росли: в 1897 году они составили 73 млн. руб., в 1898-м – 120 млн. руб., в 1899 г. – 198 млн. руб. и в 1900 г. (период кризиса) – 150 млн. руб.⁶²⁶.

С.Ю. Витте столкнулся с иной проблемой–проблемой использования иностранной помощи и займов. Министр финансов понял, что иностранные займы не приносят того эффекта, на который он рассчитывал. Развернувшаяся в 1899 году дискуссия как раз и была вызвана предложением Витте пересмотреть практику получения иностранной помощи и перейти на прямые иностранные инвестиции. С.Ю. Витте предложил дать иностранным предприятиям и банкирам право непосредственно вкладывать деньги в строительство заводов и т.д. под руководством или вернее даже под контролем государства. Сразу же встал вопрос о купле-продаже земли. Противники С.Ю. Витте заявили, что Россия распродается «инородцам». Решением от 17/19 марта 1899 года дома, заводы, магазины иностранцам было разрешено покупать, но на продажу занимаемой ими земли был наложен запрет.

В итоге массового притока иностранных капиталов в Россию не последовало: слишком много ограничений предусматривалось российскими законами. Тем не менее, доля иностранного капитала в промышленности России была значительной. Величину участия в разных отраслях промышленности России иностранных капиталов можно представить в виде приведенной ниже таблицы.⁶²⁷

Предприятия	Тыс. руб.
1. Горная промышленность	834320,1
2. Обработка металлов	392709,6
3. Текстильная промышленность	192494,0
4. Транспорт	26650,0
5. Бумажное и полиграфическое производства	31404,8
6. Лесопильные и по обработке дерева	25736,5
7. Городская недвижимость и строительство	259430,9
8. Кредитные учреждения	337200,0
9. Химическая промышленность	83593,2
Итого:	2242974,1

⁶²⁶ Там же С. 48.

⁶²⁷ См.: Оль П.В. Иностранные капиталы в России. Пг., 1922. С.4.

Участие иностранных капиталов (по национальной принадлежности) в акционерных и паевых предприятиях по величине вложенных в них сумм в нисходящем порядке представляется в следующем виде⁶²⁸:

Капиталы	Величины сумм, в %%
Франция	32,6
Великобритания	22,6
Германия	19,7
Бельгия	14,3
Северо-Американские Соединенные Штаты	5,2
Голландия	1,6
Швейцария	1,5
Швеция	1,1
Дания	0,7
Австро-Венгрия	0,4
Италия	0,1

Из приведенных данных видно, что на долю французских и английских капиталов приходилось 55,2%, на долю германских и австро-венгерских капиталов – 20%. Вероятно, такое положение вещей было связано не только с экономическими интересами страны, но и с переориентацией внешней политики России на союз с Францией и Англией. Вообще, как писал М.И. Боголепов, русский государственный кредит очень тесно увязан с внешней политикой государства и «работает» в том числе и на престиж России в мире, а потому его значение двояко: и экономическое, и политическое⁶²⁹.

Самой непопулярной реформой времен руководства министерством финансов Витте считалась современниками винная монополия, поскольку затрагивала интересы огромных социальных слоев российского общества и влияла на доходы не только государства, но и частнопредпринимательского сектора.

Сам С.Ю. Витте считал, что этой реформой он не только смог значительно пополнить казну, но и уменьшить, причем очень значительно,

⁶²⁸ Там же. С. 9.

⁶²⁹ Боголепов М.И. Государственное хозяйство (1892–1903 гг.). // История России в XIX в. Т. VIII. СПб., [б. г.]. С. 74.

пьянство среди населения, а также смертность из-за уменьшения «контрафактной» продукции⁶³⁰.

Он особо отмечал свои поездки по стране, в ходе которых он объяснял акцизным чиновником все преимущества этой реформы, причем как публичные (рост доходов), так и скрытые (уменьшение смертности и заболеваний от чрезмерного потребления спиртных напитков).

На обустройство монопольных учреждений затрачено было 75230774 руб., чистый доход составил 79863635 руб. Значит, на затраченный капитал было получено более 106%⁶³¹. Следовательно, винная монополия была одним из значительных источников пополнения государственных доходовой казны, откуда средства поступали на содействие промышленному развитию страны.

Для представления более полной картины социально-экономических преобразований XIX – начала XX века необходимо обратиться еще к трем реформам, которые нельзя назвать в собственном смысле экономическими преобразованиями, но, тем не менее, они входят в комплекс, проводимых на рубеже XIX–XX веков в России реорганизаций.

Речь идет о модернизации торгового и промышленного законодательства, выработке рабочего законодательства, реформировании организации коммерческого и технического образования.

Все эти вопросы – следствие идущей социально-экономической модернизации России. Современный опыт реформ говорит о том, что многие реформы «не работают» в жизни из-за несоответствия норм законодательства идущим переменам. На наш взгляд, С.Ю. Витте достаточно успешно решил эту задачу в конце XIX века. Как здравомыслящий политик он не мог не понимать, что для успешной «работы» реформ, необходимо «подтянуть» промышленное и торговое законодательство к производившимся изменениям. Создание рабочего законодательства являлось насущной проблемой в общем контексте социально-

⁶³⁰ Витте С.Ю. Воспоминания. Т.1. М., 1960. С. 67.

⁶³¹ См.: Бух Л. По поводу винной монополии // Вестник Европы. Т.VI. СПб., 1901. С. 347.

экономической модернизации России: С.Ю. Витте считал, что регулирование взаимоотношений работодателей и рабочих (чье количество увеличивалось) является необходимым условием сохранения в стране социального мира, недопущения социальных потрясений.

В программных документах 1893 года прописывалась очень четкая задача пересмотреть все существующее торгово-промышленное законодательство России. В первую очередь реформировать предполагалось законы, определяющих условия создания и функционирования данного рода предприятий.

В документе 1893 года отмечалось, что существующие законодательные акты отстают от сложившейся на настоящее время ситуации и для дальнейшего развития торгово-промышленного комплекса крайне необходима и отвечающая реалиям законодательная база⁶³².

В октябре 1901 года С.Ю. Витте было подписано представление в Государственный совет «Об особых постановлениях, касающихся устройства и содержания промышленных заведений». В дальнейшем был принят ряд постановлений по модернизации торгового и акционерного законодательств. Проводившиеся экономические преобразования находили отражения в промышленном и торговом законодательстве, что, в свою очередь, являлось необходимым условием успешной работы реформ.

Существенное значение С.Ю. Витте придавал и развитию рабочего законодательства. При разработке законов о труде Витте пришлось, как и при разработке иных законодательных актов, решать не столько «деловые», сколько политические вопросы, в частности – в противостоянии с Победоносцевым, который видел в каждом новом законе опасность и для самодержавия, и для России в целом. Но Витте, однако, удавалось находить те слова и те доводы, которые обеспечивали ему победу в дискуссиях с его противниками и с теми,

⁶³²РГИА. Ф. 1152. Оп. 11. Д. 447. Л. 15–16.

кто сомневался в необходимости реформирования системы управления не только финансами, но всей национальной экономики в целом⁶³³.

Витте всегда указывал на то, что для модернизации экономики страны остро не хватает кадров специалистов, а потому считал важным создание целой сети специализированных учебных заведений, готовящих людей, разбирающихся в экономике, управлении, инженерно-технических вопросах. С.Ю. Витте настаивал и внимательно следил за решением данной проблемы⁶³⁴.

С.Ю. Витте для преодоления данной проблемы необходимо было решить три задачи:

1) он считал первоочередной задачей передать руководство уже действующими учебными заведениями данного профиля министерству финансов;

2) важно было выработать такие планы и программы обучения, чтобы они совпадали с практическими нуждами национальной экономики⁶³⁵;

3) важно было увеличить количество подобного рода учебных заведений и изыскивать на это средства вне государственного бюджета.

Результаты реформы проявились довольно скоро. Предоставление промышленникам и торговцам значительных прав при учреждении учебных заведений и их управлении, привело к тому, что частный бизнес стал очень активно выделять необходимые для этих учебных заведений средства⁶³⁶. С 1896 по 1902 год открылось 147 таких учебных заведений.

Вторым важным шагом С.Ю. Витте было основание трех политехнических институтов – в Петербурге, Варшаве и Киеве. Сам он называл их и коммерческими, и техническими университетами. В какой-то степени это было интеллектуальным обеспечением реформ.

Как уже говорилось выше, социально-экономические реформы С.Ю. Витте были тесно связаны между собой, и каждая из них являлась

⁶³³Витте С.Ю. Указ. соч. С. 219.

⁶³⁴Витте С.Ю. Указ. соч. С. 72.

⁶³⁵РГИА. Ф. 1622. Оп. 11. Д. 447. Л. 15.

⁶³⁶Витте С.Ю. Указ. соч. С. 78.

условием реализации другой. В конечном итоге все эти реформы были подчинены главной цели экономической программы С.Ю. Витте, а именно, ускоренному индустриальному развитию страны.

Уже в своих первых докладах Александру III в 1893–1894 годах С.Ю. Витте изложил основные принципы своей финансово-экономической программы, зиждущейся на политике госкапитализма, то есть большого участия государства в финансово-экономической жизни страны (поддержка промышленности, выкуп частных железных дорог и т.д.).

Железнодорожное строительство – спутник развития промышленности – достигло при С.Ю. Витте небывалого размаха. Общая протяженность железных дорог возросла почти на 70%. В среднем в год укладывалось более 2,5 тысяч верст новых путей. В момент вступления С. Ю. Витте на должность министра финансов длина железнодорожных путей составляла 29157 верст, а после его ухода в отставку – 54217 верст. Государственное строительство и выкуп важных (или, или наоборот, убыточных) дорог у частных обществ позволили сосредоточить в руках правительства 60,5% всей железнодорожной сети⁶³⁷.

«В мое управление министерством финансов, – отмечает Витте в своих мемуарах, – прочно установилась национальная русская промышленность»⁶³⁸. Есть возможность проследить объективность этого вывода.

Рост промышленности в России в рассматриваемый период характеризуется следующими основными параметрами:

- приток капиталов;
- рост производства;
- концентрация производства;
- увеличение численности рабочего класса.

Заметим, что период после отмены крепостного права до начала 1890-х годов можно рассматривать как подготовительный в процессе подготовки индустриального «прорыва». В основные задачи в этот период входил не

⁶³⁷ См.: Вестник финансов, промышленности и торговли. 1900. № 1. С. 61.

⁶³⁸ Витте С.Ю. Воспоминания. Т.1. М., 1960. С. 204.

столько подъем самого промышленного сектора национального хозяйства, сколько подготовка условий, без которых этот подъем попросту был невозможен.

К началу 1890-х годов товарно-денежное хозяйство господствовало во всех областях экономики, глубоко развившаяся экономическая и социальная дифференциация населения не только выкристаллизовала социальные элементы, необходимые для промышленного развития, но и увеличила емкость внутреннего рынка. К этому времени сложилась покровительственная система для «поощрения промышленности», проведена денежная реформа, начато усиленное железнодорожное строительство, т.е. были созданы все условия для непосредственного подъема промышленности.

Как уже выше, со второй половины 1890-х годов увеличивался приток в Россию иностранных капиталов. Достаточно наглядную картину роста промышленности в последнее десятилетие XIX века дает следующая таблица⁶³⁹.

Таблица 6. Прирост промышленности в 1890–1900 годах

Группа предприятий	Основные капиталы (млн. руб.)			Прирост за 1890-1900 гг. в %
	1890	1897	1900	
1. Волокнистая	197,5	238,5	373,7	88
2. Горнопромышленная	85,7	129,5	392,2	357
3. Металлическая	27,8	44,2	275,3	825
4. Питательная	87,6	86,8	153,1	74
5. Химическая	15,6	21,2	93,8	501
6. Бумажная	11,4	14,8	31,7	186
7. Керамическая	6,7	9,45	59,0	780
8. Торговая	25,2	44,5	63,2	155
9. Перевозочная	36,7	41,0	63,2	72

⁶³⁹См.: Ежегодник Министерства финансов. Выпуски 1901 и 1902 гг.

10. Прочие	80,8	107,7	224,6	167
Всего:	580,1	746,3	1742,3	200

Из этой таблицы видно, что по сумме вложенного акционерного капитала в 1890 году первое место занимает «волокнуистая» группа. К концу 1890-х годов относительное значение различных производств значительно меняется: на первое место выдвигается горнопромышленная группа. При среднем росте основного капитала на 200% наиболее сильно возрастает капитал группы металлической (825%), керамической (780%), химической (701%) и горнопромышленной (357%). Все это говорит о том, что в последнее десятилетие XIX века набирают темпы роста новые отрасли промышленности. Наряду с довольно крупным увеличением капиталов старых отраслей промышленности идет усиленный приток капиталов в производства, обладавшие в начале десятилетия сравнительно скромными капиталами.

Увеличение общих итогов промышленного производства сопровождалось концентрацией последнего. Как писал М. Балабанов, «Громадные успехи, сделанные промышленностью в последнее десятилетие XIX в., не могли бы, конечно, иметь места без роста крупного капитала»⁶⁴⁰. Для подтверждения этого положения приведем данные о числе крупных промышленных предприятий и занятых в них рабочих⁶⁴¹.

**Таблица 7. Динамика роста числа фабрик и количества рабочих
1894–1902 гг.**

Группы фабрик с числом рабочих	1894 г.				1902 г.			
	Число фабрик	%	Число рабочих	%	Число фабрик	%	Число рабочих	%
от 100 до 499	1,136	77, 8	252,7	38, 5	1,746	73, 7	386,2	30, 6

⁶⁴⁰Балабанов М. Промышленность России в начале XX в. // Общественное движение в России в начале XX в. Т.1. СПб., 1909. С. 51.

⁶⁴¹Ильин В. Развитие капитализма в России. СПб., 1908. С. 404 ; Погожев А.В. Учет численности и состава России. СПб., 1906. С.42.

500 до 999	215	14, 6	143,5	21, 8	359	15, 1	245,9	19, 5
1000 и более	117	7,9	259,5	39, 5	261	11, 0	626,5	49, 7
Всего	1,468	—	655,7	—	2,366		1258,6	

Согласно данным таблицы, шел рост крупных предприятий, а также увеличивалось сосредоточенное на них число рабочих.

Еще одним параметром, характеризующим рост промышленности, являлось увеличение численности рабочего класса. По данным М. И. Туган-Барановского, общее число рабочих в крупной промышленности за 1890–1896 годы возрастало на 5 ½ % в год, в то время как ежегодный прирост населения России достигает приблизительно 1,3%, т.е. численность рабочих возрастала быстрее прироста населения⁶⁴². Рост промышленности в Российской империи в рассматриваемый период характеризовалась и территориальным распространением промышленности, созданием новых промышленных центров⁶⁴³.

Таким образом, значительный прилив в промышленности отечественных и иностранных капиталов, быстрое увеличение производительности по всем группам производства, появление ряда новых отраслей производства, достигшая значительных размеров концентрация производства, увеличение армии промышленного пролетариата, территориальное расширение сферы господства промышленного капитализма — все это свидетельствовало о достаточно серьезных успехах индустриализации России. И в этом смысле слова С.Ю. Витте представляются вполне справедливыми.

Курс на индустриализацию, с одной стороны, имел большое значение для финансового реформирования, с другой стороны этот процесс был ориентирован на то, чтобы создать в Российской империи развитую промышленность, выступающую основой национальной экономики, чтобы

⁶⁴²Туган-Барановский М. Русская фабрика. СПб., 1907. С. 337.

⁶⁴³См.: Погожев А.В. Указ.соч. С. 76.

превратить Россию из страны аграрной страну индустриальную. Эта цель при ее успешной реализации могла бы существенно увеличить доходную базу государственного бюджета, повысить прибыль казны от налоговых и неналоговых источников, позитивно повлиять на благосостояние населения как массового налогоплательщика.

С другой стороны, индустриализация сама по себе была затратным для бюджета мероприятием. Ее проведение требовало немалых средств. Изыскать средства на осуществление данных расходов, безусловно, полезных для развития страны и нацеленных на перспективу, было сложно. В итоге был взят курс на привлечение иностранных заимствований. Эта мера, в свою очередь, влияла на внешнюю политику страны, так как ставила ее в зависимость от мнения иностранных кредиторов.

Успех индустриализации в немалой степени определялся необходимостью укрепления курса рубля как денежной единицы Российской империи. Таким образом, взятый курс вынужденно диктовал необходимость проведения денежной реформы и введения золотого монометаллизма.

4.2. Противоречия и результаты финансового реформирования России в конце XIX – начале XX вв.

Государственная деятельность С.Ю. Витте, направленная на комплексную модернизацию России, расходилась с общим внутриполитическим курсом. Реформы в экономике проходили, но в социально-политическом строе наблюдался «застой», что неизбежно приводило к противоречиям между экономическим развитием «крестьянской империи» и отставанием социально-политических реформ.

В «Русских ведомостях» дана была жесткая оценка всей деятельности Витте. По мнению этого умеренно либерального издания, Витте совершил ряд

серьезных ошибок, уделяя пристальное внимание одним секторам национального хозяйства, и практически не замечая проблемы других⁶⁴⁴.

Экономист Г. Бутми очень образно обрисовал экономический рост и экономический кризис российской экономики, сравнив ее со зданием, где фундаментом выступает сельское хозяйство, стенами – промышленность, а куполом – банковское дело⁶⁴⁵. Он же подчеркнул, что при первых же серьезных проблемах, возникших сразу во всех частях этого «здания», «зодчий» (Витте) растерялся и стал совершать одну ошибку за другой, хотя главное было определить самое слабое звено (фундамент) во всем здании и кардинально его «реформировать».

Характеризуя современное положение национального хозяйства, С.Ю. Витте в 1901 году во всеподданнейшем докладе Николаю II указал, что в экономике, в хозяйственном организме страны произошло замедление развития, а где-то и отступление от ведущих позиций. И причина кроется как в сложившихся неблагоприятных условиях внутри страны, так и в мире вообще⁶⁴⁶.

Рынок капиталовложений резко сократился, и кризис сильно ударил по экономике России: промышленные предприятия нуждались еще в значительных банковских кредитах. Промышленные предприятия России, недавно «включившиеся» в производственный процесс, вынуждены были в 1900–1901 годах резко сократить производство. Российское правительство потеряло возможность получать иностранные займы. «...Большая часть капиталов, полученных нами в краткосрочное помещение, – констатировал Витте, – отлила от нас обратно»⁶⁴⁷.

Таким образом, кризис проявил хрупкость промышленных отраслей, державшихся на государственных заказах и строительстве железных дорог.

⁶⁴⁴См.: Наши пути // Русские ведомости. 1904. 20 сент.

⁶⁴⁵Бутми Г. Итоги финансового хозяйства с 1892 по 1903 гг. СПб., 1904. С. 110.

⁶⁴⁶РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 314. Л. 47–48.

⁶⁴⁷Там же. Л. 47–48.

Пересмотр взглядов С.Ю. Витте на особенности сельского хозяйства, аграрного вопроса привел его к мысли о том, что все проблемы крестьянства кроются в слабости законодательной базы, которая должна была координировать взаимоотношения собственников земли, деревни и города, крестьянства и властей⁶⁴⁸. Только разработав подобного рода законодательство, можно было бы говорить об укреплении сельского хозяйства, которое Витте считал фундаментом всей экономической системы страны.

Николай II не вынес крестьянский вопрос на обсуждение законодательных и исполнительных структур. И прагматичный С.Ю. Витте отложил наболевший вопрос до лучших времен.

События начала XX века: неурожай 1901 года, крупные крестьянские выступления начала 1900-х годов – заставили С.Ю. Витте вновь вернуться к «крестьянскому вопросу» и «обратить внимание на общий быт крестьянства». Начало XX века ознаменовалось тем, что решение «крестьянского вопроса» оказалось в руках двух параллельных совещательных центров.

В июне 1902 года появляется Редакционная комиссия, которая находится при министерстве внутренних дел. Основной задачей данной комиссии является редактирование существующих документов по крестьянам. В 1902 году зимой было проведено совещание, на повестке дня которого были рассмотрены нужды сельской промышленности.

Впервые организационно выделились две борющиеся группировки по проблемам аграрной политики⁶⁴⁹. Министерство внутренних дел, оставаясь центром реакционной бюрократии, отражало интересы неограниченного полукрепостнического самодержавия. В «Особом совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности» руководящее влияние и инициатива оказались в руках либерально-бюрократической группировки С.Ю. Витте.

⁶⁴⁸Витте С.Ю. Воспоминания. Т.1. С. 415–416.

⁶⁴⁹Симонова М.С. Кризис аграрной политики самодержавия накануне первой русской революции. М., 1987.

(Председателем «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» был назначен именно С.Ю. Витте.)

МВД сохранило за собой ведущую роль руководящего центра по формированию аграрного курса правительства. Решено было, что «Совещание» имеет право выйти за узкие рамки своих полномочий и предоставит свои обобщения и выводы, а также рекомендации Николаю II. Роль «Совещания» была предрешена. Оно должно было стать средством для снижения общественного недовольства. Коренные вопросы, связанные с правовым положением крестьянства, затрагивающие основные проблемы аграрной политики правительства, оказались в программе «Совещания» на последнем месте. Решающей стала позиция министерства внутренних дел. Именно оно добилось того, что «крестьянский вопрос» в программе «Совещания» был растворен в массе мелких нужд сельского хозяйства. Решение важнейших вопросов, касающихся судьбы крестьянского сословия, было заведомо поставлено в зависимость от содержания проекта Редакционной комиссии министерства внутренних дел.

Вся Россия покрылась сетью дворянских комитетов. Было создано 82 губернских и областных и 536 уездных и окружных комитетов. Как отмечала М.С. Симонова, из программы работы для местных комитетов по инициативе министра внутренних дел Д.С. Сипягина было выброшено все, сколько-нибудь затрагивающее принципиальные вопросы аграрной и внутренней политики. Местным комитетам предоставлялась роль бессильных совещательных придатков «Особого Совещания»⁶⁵⁰.

Не прошло и двух с небольшим месяцев работы «Совещания», а его судьба уже была предрешена⁶⁵¹. 4 апреля 1902 года, новый министр внутренних дел, В.К. Плеве сразу же показал, что он не собирается выпускать решение «крестьянского вопроса» из своих рук. Взгляды нового министра внутренних дел на задачи и характер аграрной политики сложились во второй половине

⁶⁵⁰Симонова М.С. Указ. соч. С. 24.

⁶⁵¹Витте С.Ю. Указ. соч. Т.2. С. 531–533.

1880-х – начале 1890-х годов, когда под влиянием аграрного кризиса правительство форсировало законодательное оформление аграрного курса. Во второй половине 1890-х годов В. К. Плеве вместе с известными государственными деятелями: К.П. Победоносцевым, И.Н. Дурново и другими – стал выразителем тех представителей дворянских кругов, которые выступали с резкой критикой экономической политики С.Ю. Витте.

Министр МВД Российской империи В.К. Плеве был убежден, что ответственны за увеличение цен на землю и за то, что в некоторых местах дворяне оставались без земли, существовавшая банковская система и банковская политика. Министр внутренних дел настаивал на том, чтобы банк действовал не просто как кредитное учреждение, а по заранее определенному плану. Плеве акцентировал внимание на том, что банк должен всеми силами бороться с формированием «крупных крестьянских хозяйств, приближающихся к фермерскому типу», сосредоточением в одних руках крестьянина-хозяинства участков свыше 150 десятин. Министром было предложено, чтобы программа деятельности банка каждый год принималась последостижения соглашения между минфином и МВД, чтобы представитель министерства внутренних дел в совете банка имел право приостанавливать осуществление решений до того, как они будут рассмотрены министрами⁶⁵². МВД удалось усилить контроль над Крестьянским банком, но министерство внутренних дел и министерство финансов так и не выработали общую программу деятельности для того же Крестьянского банка.

Таким образом, контрреформа Крестьянского банка проводилась под флагом защиты помещичьего хозяйства.

Переселенческую политику министр внутренних дел считал едва ли не единственным возможным решением аграрного вопроса и успокоения волновавшихся из-за своего бедственного положения малоземельных крестьян. Но также считал важным направить переселенческое дело из стихийного в

⁶⁵²Анабич Б.В., Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 87.

регулируемое и направляемое русло, причем в «узкокласовых» целях самодержавия. В этом В.К. Плеве видел один из важных рычагов аграрной политики. Переселенческая политика, по мнению министра внутренних дел, должна была стать «одним из средств для борьбы с малоземельем в отдельных, наиболее страдающих от земельной тесноты сельских обществах». В.К. Плеве предлагал установить порядок свободного переселения при условии, что помощь переселенцам будет оказана в том случае, если переселение в интересах землеустроительного дела является «желательным»⁶⁵³.

6 июля 1904 года был принят новый переселенческий закон, но в связи с Русско-японской войной 1904–1905 годов на практике он реализован не был. Но закон этот готовил почву для столыпинской переселенческой политики.

Итогом работы Редакционной комиссии явился законопроект⁶⁵⁴, который фактически основывался на базовых принципах: неприкосновенность крестьянской общины, неотчуждаемость общинной земли и бесспорная сословность крестьянского суда. Значит, должны были учитываться интересы различных слоев крестьянства⁶⁵⁵.

В проекте Редакционной комиссии более совершенной формой землепользования по сравнению с общиной был признан хутор. Но при этом хуторское земледелие все еще сохраняло экспериментальный характер. Не обеспечивалась необходимая свобода распоряжения землей. Как видно, доктрина аграрной политики фактически осталась прежней, с той лишь разницей, что отныне гарантией от обезземеливания крестьянства провозглашалось наделное землевладение, общинная и семейная собственность на землю. Под лозунгом неприкосновенности общины сохранялись и развивались ее принудительные черты. Расширялась сфера сословных ограничений в области права, суда, управления.

⁶⁵³ГАРФ. Ф. 568. Оп.1. Д. 404. Л. 1–46.

⁶⁵⁴МВД. Труды Редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах. СПб., 1903–1904.

⁶⁵⁵Там же. Т.1. С. 14–15.

Создание «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» была частной победой С.Ю. Витте и руководимого им направления в аграрной политике. Но к концу 1902 года В.К. Плеве удалось свести на нет плоды побед С.Ю. Витте и его сторонников. В 1902–1904 годах «Особое совещание» рассматривало откровенно второстепенные вопросы хозяйственной жизни и не обладало каким-либо авторитетом в обществе. Ни одно из намеченных мероприятий «Совещания» не вышло из стадии проектов. Практические результаты оказались ничтожными.

В отличие от Редакционной комиссии «Совещание» высказалось за «индивидуальную собственность, делая предпочтение этой форме землевладения перед землевладением общинным»⁶⁵⁶. Но устройство личной собственности должно истекать не из принуждения, а путем убеждения крестьян в ее преимуществах. Но на пути к частной собственности «необходимо дать крестьянам твердую гражданственность»⁶⁵⁷.

«Совещание» было закрыто 30 марта 1905 года совершенно неожиданно для его председателя. Но «Совещание» позволило С.Ю. Витте разработать основные положения своей программы по аграрному вопросу, которые он изложил в знаменитой «Записке по крестьянскому делу»⁶⁵⁸.

Большую часть «Записки» автор посвятил доказательству того, что содержание выдвинутой в ней программы полностью соответствует духу Положений 19 февраля 1861 года. Здесь можно согласиться с М.С. Симоновой, что форма «Записки» во многом определилась скрытой полемикой с проектом Редакционной комиссии. С.Ю. Витте создал некий прецедент для легальной критики основных положений аграрной политики, которые строились на трех основных моментах: неприкосновенность общинного строя, сохранение сословного строя и неотчуждаемость от крестьянского владения надельных земель⁶⁵⁹.

⁶⁵⁶Витте С.Ю. Указ. соч. Т.2. С. 534.

⁶⁵⁷Там же. С. 535.

⁶⁵⁸Витте С.Ю. Записка по крестьянскому делу. СПб., 1904.

⁶⁵⁹Симонова М.С. Указ.соч. С. 161.

Причину отставания сельского хозяйства С.Ю. Витте по-прежнему видел в «правовом неустройстве крестьян», понимая крестьянскую реформу прежде всего как правовую. Он настаивал на необходимости изменения правового положения крестьянства. В отличие от аграрного курса В.К. Плеве, план С.Ю. Витте, несомненно, был более прогрессивным. Его значение состояло в том, что Витте понял и принял неизбежность капиталистического пути развития для России.

Таким образом, в конце XIX века Российская империя стояла на пороге серьезных социально-экономических реформ. С.Ю. Витте оказался наиболее восприимчивыми в различных социально-экономических сферах сумел найти ответы на вопросы новой, буржуазной эпохи.

С.Ю. Витте четко осознавал, что Россия должна быть экономически самостоятельной и независимой, а для этого ей необходимо преодолеть хозяйственную отсталость и ускорить индустриальное развитие. «Система» С.Ю. Витте не смогла выдержать экономического кризиса начала XX века, а кризис, разразившийся тогда же в сельском хозяйстве не оставил ему никаких шансов на новые преобразования. Попытка разрешить крестьянский вопрос не принесла успеха.

Финансово-экономическая политика российского правительства конца XIX – начала XX века была связана с активным привлечением внешних займов. С помощью использования государственного кредита на внешнем рынке правительство стремилось изыскать необходимые средства для проведения индустриализации, создания новых отраслей производства, насыщения денежного рынка. При участии иностранного капитала была создана нефтяная промышленность на Кавказе, горная и металлургическая промышленность на юге России. Такая политика имело одно неожиданное политическое последствие. Кредиторы, стремясь обеспечить более открытый контроль за расходованием своих средств, проявили настойчивость в вопросе о модернизации государственно-политической системы Российской империи. Был поставлен вопрос о введении института народных представителей как

основы демократического государства, как системы контроля за бюрократией. В итоге внешнее давление, наряду с причинами внутреннего характера, стало одним из тех факторов, которые способствовали появлению в Российской империи Государственной думы.

Еще один результат внешнего давления со стороны кредиторов имел более неблагоприятные последствия. Многочисленные кредиты, полученные русским правительством на французском рынке, стали причиной переориентации во внешней политике России с Германии на Францию. В итоге отношения с Германской империей были испорчены, что сыграло свою роль в качестве одного из факторов начала Первой мировой войны, которая весьма неблагоприятно отразилась на судьбе государства.

Представляет интерес вопрос о том, в какой мере внешние займы начала XX века (выплата процентов по которым легла достаточно тяжелым бременем на отечественную экономику) способствовали развитию производительных сил страны.

Как свидетельствуют официальные статистические данные, в 1904–1906 годах Россия заняла на внешнем рынке 2 млрд 386 млн. рублей. Процент по займу был очень высокий – 6% годовых. За эти же три года, по официальным данным, на Русско-японскую войну 1904–1905 годов было израсходовано 2 млрд 156 млн. рублей. Таким образом, почти вся сумма внешнего займа была потрачена на военные расходы.

Для сравнения рассмотрим данные за предшествующий период, который характеризуется как мирное время. Речь идет о предшествующем войне десятилетии – с 1893 по 1903 год.

За этот период из всей суммы чрезвычайных расходов на оборону было потрачено 10%, а на постройку и ремонт железных дорог – 55%. Те средства, которые правительство вкладывало в постройку железных дорог, можно отнести к числу достаточно эффективных вложений. С одной стороны, стоит признать, что строительство железных дорог (при больших масштабах казнокрадства) обходились казне очень дорого. С другой стороны,

финансирование этого проекта позволило существенно увеличить железнодорожную сеть в стране, в итоге в начале XX века она увеличилась на 20 тыс. км, что существенным образом повлияло на внутренний валовых продукт, то есть в конечном итоге на позитивное развитие всей экономики, увеличение национального дохода, рост благосостояния населения, приращение казны.

Непросто дать оценку реформам С.Ю. Витте в системе координат «плюс-минус». Социальные последствия этих реформ неоднозначны, дифференцированы и многоаспектны. С одной стороны, важно отметить несомненные успехи – ускоренную индустриализацию России стабилизацию денежной и финансовой систем, расширение железнодорожной сети. С другой стороны, упадок сельского хозяйства, бедственное положение основной массы населения. Возникает ряд вопросов, просчитал ли С.Ю. Витте экономические последствия своих реформ, определил ли социальные предпосылки преобразований или другими словами, чем заплатило население России за реформы и что оно получило в результате.

Проблема социальной цены реформ всегда актуальна, поскольку они осуществляются в конкретной социальной среде и в конечном итоге успех их зависит от того, сохранится ли в ходе их осуществления социальная стабильность в обществе.

Динамизм развития национального хозяйства во время реформ С.Ю. Витте не привел к социальной и политической стабильности в России. Индустриализация России сопровождалась стремительной политизацией пролетариата, в результате чего политическое значение рабочих становилось несоразмерным их числа к общему количеству населения. Это обстоятельство будет играть, как известно, немаловажное значение в дальнейшей судьбе России. Противоречия между экономическим развитием «крестьянской империи и отсталостью социально-политических реформ были достаточно серьезными», и разрешение этих противоречий было отнюдь не в компетенции

С.Ю. Витте, поскольку любая реформистская политика есть искусство возможного в рамках правящего режима.

На наш взгляд, итоги реформ Витте востребованы в условиях современного экономического состояния страны, причем и с точки зрения конкретных задач и механизмов их решения, и с позиции политических моментов, связанных с продвижением реформ.

Таким образом, в период нахождения на важных государственных постах С.Ю. Витте предпринял ряд широкомасштабных преобразований, которые привели к существенной модернизации всей финансовой системы страны. Характер этих преобразований и их результаты позволяют сделать вывод о том, что С.Ю. Витте провел целостную и завершенную финансовую реформу, которая проходила в контексте общей модернизации экономики страны, ее поворота на рельсы ускоренного промышленного развития; мероприятия в финансовой сфере осуществлялись в рамках единой логично выстроенной программы, которую С.Ю. Витте излагал в своих записках и иных работах; финансовое реформирование было комплексным, оно включало в себя такие основные мероприятия, как денежная реформа, налоговая реформа, активное использование государственного долга и т.д.; финансовая реформа С.Ю. Витте стала логичным продолжением того курса финансовой политики, которую проводили его предшественники, такие как Н.Х. Бунге и А.И. Вышнеградский, фактически своими мерами подготовившие почву для финансовых преобразований С.Ю. Витте; денежная реформа С.Ю. Витте заключалась во введении золотого монометаллизма, что сыграло важную роль в укреплении всей финансовой системы России, но при этом повлекло за собой такое негативное явление, как вывоз капитала; в сфере государственных доходов важную роль сыграла введенная по настоянию С.Ю. Витте винная монополия, что увеличило доходы государственного бюджета; модернизация промышленности проводилась С.Ю. Витте за счет такого инструмента, как государственный кредит; использование этого инструмента, с одной стороны, позволило получить необходимые для ускоренного промышленного развития

финансовые ресурсы, с другой стороны, поставило экономику и политику страны в зависимость от иностранного финансового капитала, увеличило расходы бюджета на обслуживание государственного долга.

Глава 5. Реализация государственной политики в финансовой сфере в регионах Российской империи (на материалах Казанской губернии)

5.1. Роль губернских учреждений в реализации финансовой политики во второй половине XIX – начале XX века

В 1865 году контрольные функции были переданы от казенных палат вновь созданным органам – контрольным палатам. Именно контрольным палатам было поручено осуществлять ревизию деятельности казначейств и различных касс, контролировать все местные финансовые обороты.

Структура и система губернских финансовых органов определялась характером задач, стоявших перед правительством в финансовой сфере, а также теми преобразованиями, которые проводились в период «Великих реформ». Органы финансового управления, создававшиеся на местном уровне, встраивались в общую систему финансового управления, их полномочия соотносились как между собой, так и с компетенцией иных органов управления – и местных, и центральных.

Вторая половина XIX века связана с усложнением структуры местных органов, подчиненных министерству финансов и призванных способствовать реализации финансовой политики правительства на местном уровне. Соответственно, выросли и расходы на содержание местного финансово-контрольного аппарата. По данным начала XX века, расходы на содержание центральных органов министерства финансов составляли около 1% от общих расходов данного министерства, в то время как содержание местных органов и учреждений обходилось в 13–16% всех расходов министерства финансов⁶⁶⁰. Значение такого органа, как губернская казенная палата, в реализации

⁶⁶⁰Государственные финансы России: XIX – первая четверть XX века / под ред. И.В. Караваевой. М., 2003. С. 31.

финансовой политики государства определялось, прежде всего, природой и назначением этой структуры. Казенная палата – губернское учреждение, которое подчинялось министерству финансов. Казенные палаты были созданы еще в 1775 году с весьма широкими полномочиями, включая управление государственным имуществом. В середине XIX века в результате проводившихся масштабных реформ компетенция казенных палат изменилась в сторону уменьшения подведомственного им круга вопросов. Помимо казенных палат, на местах стали возникать и иные учреждения, также связанные с реализацией финансовой политики правительства: были созданы губернские акцизные управления, финансовые присутствия: податное, по питейным делам, по квартирному налогу. Во второй половине XIX столетия сфера компетенции казенных палат в губерниях была ограничена, главным образом, сбором прямых налогов. У казенных палат были изъяты и контрольные функции, переданные в 1865 году контрольным палатам⁶⁶¹. Косвенные налоги, которые играли более весомую роль в наполнении государственного бюджета, были переданы в губернские акцизные управления. Согласно высочайше утвержденным 19 июня 1870 года и 11 апреля 1897 года Положениям Комитета министров, казенные палаты должны были собирать статистические сведения для губернских статистических комитетов для всеподданнейшего отчета и статистического обзора губернии⁶⁶².

Казанская губернская контрольная палата была учреждена в 1866 году. Она являлась органом государственного финансового контроля за доходами и правильным расходованием денежных средств государственными предприятиями и учреждениями, осуществляла ревизию казначейства, касс и всех местных оборотов.

Важное значение в качестве исторического источника имеют такие документы, связанные с Казанской контрольной палатой, как циркуляры государственного контроля, годовые отчеты контрольной палаты, заключения

⁶⁶¹Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997. С. 224.

⁶⁶²ГА РТ. Ф. 3.Оп. 1 Д. 134 52. Л. 12.

ревизии по доходам и расходам учреждений, входящих в систему министерств внутренних дел, юстиции, финансов, государственных имуществ и казанских структур: путей сообщения, почтово-телеграфного, военного и учебного, а также земских учреждений.

Примером, характеризующим деятельность контрольных палат, может служить Циркуляр государственного контроля по составлению ревизионной отчетности, исходивший от Департамента гражданской отчетности и датированный 9 марта 1911 года № 3065.

В циркуляре говорилось, что в последнее время контрольным палатам предложено обратить самое серьезное внимание на правильную организацию фактической ревизии операций по водяным и шоссейным сообщениям и на установление правильного надзора за хозяйственностью действий означенных операций. Последовавшее в связи с этим увеличение средств, отпускаемых контрольным палатам для разъездов по фактической ревизии, потребовало со стороны контрольных палат усиленного отвлечения чинов Палаты от документальной ревизии. Между тем объем работы по проверке отчетности округов путей сообщения увеличился, поскольку с одной стороны размер ассигнований с каждым годом увеличивается, а с другой стороны контрольные палаты привлекаются к ближайшему участию в обсуждении разных хозяйственных вопросов, к установлению нормальных цен и т.п.

Ввиду такого увеличения объема работы некоторые контрольные палаты сообщили Департаменту, что одно лишь увеличение разъездного кредита не даст возможности поставить правильно дело ревизии операций округов путей сообщения при недостатке личного состава трудно использовать разъездной кредит, производить же осмотр работ во время их производства представляется почти невозможным. Между тем именно такой осмотр имеет самое существенное значение, а это может быть достигнуто только при некотором увеличении личного состава.

В связи с изложенным Департамент Гражданской отчетности просит Казанскую Контрольную Палату сообщить следующие сведения:

1) личный состав отделений, поверяющий отчетность округов путей сообщения;

2) размер оборотов по округам путей сообщения, поверяемых Палатою, в связи с данными, насколько эти обороты увеличились за последнее десятилетие;

3) имеет ли Палата возможность при наличном составе отделения правильно поставить дело ревизии оборотов по округе путей сообщения, насколько часто Палатою применяются по означенным оборотам Правила фактической ревизии, свидетельствуются ли работы в производстве и пр.;

4) в случае если наличный состав Палаты недостаточен для правильной постановки дела, то какие дополнительные средства потребовались бы Палате и по какому расчету⁶⁶³.

В ответ на этот циркуляр последовал ответ Казанской Контрольной Палаты от 11 мая 1911 года № 4912, в котором излагалось мнение палаты относительно поставленных вопросов, то есть об улучшении контрольного дела в Казанской губернии. Отмечалось несоответствие штата палаты и объема решаемых ею контрольных задач в финансовой сфере: «Состав отделения, который занят проверкой операций округа путей сообщения остается в одном положении почти со времени введения фактической ревизии, т.е. в течение 20-ти лет, между тем во время введения в 1887 году фактической ревизии размер кредита на строительные операции Казанского Округа Путей Сообщения достигал суммы 1225000 руб.»⁶⁶⁴

По мнению палаты, ограниченность личного состава лишает ее возможности быть в курсе дела по каждой производящейся землечерпательной работе. Между тем ежегодный расход на эти работы превышает 1,5 миллиона рублей, причем эти работы поставлены в исключительное положение, при котором распоряжение дорогими снарядами или перестановка с места на место

⁶⁶³ГА РТ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 1318. Л. 10.

⁶⁶⁴Там же. Л. 12.

и отдельные фазисы работ зависят от единоличного усмотрения заведующих землечерпанием.

В связи с этим палата предлагала назначить трех младших ревизоров и двух помощников ревизора по числу трех отделений Казанского Округа: Нижегородского, Саратовского и Пермского и двух ремонтных мастерских в Васильевском и Паратском затонах; считая, что каждое из означенных лиц будет находиться в разъездах не менее шести месяцев, Палата полагала, что на путевое довольствие кредит придется увеличить до 3500 рублей⁶⁶⁵.

Таким образом, прослеживается прямая зависимость между ростом объема контролируемой деятельности в ее финансовом выражении и ростом расходов государства на осуществлении такой контрольной деятельности.

Казенная палата Казани продолжала выполнять важные функции. Документы свидетельствуют, что казенной палате были подотчетны губернские торговые и промышленные предприятия. Данные об их деятельности регулярно предоставлялись в отдел торговли министерства финансов⁶⁶⁶. Также в финансовое ведомство отправляли данные о ежемесячном поступлении государственного промыслового налога и иных торговых сборов⁶⁶⁷.

В своей деятельности Казанская казенная палата руководствовалась циркулярами министерства финансов. Например, циркуляром от 19 сентября 1902 года № 5750 министерство финансов в лице отделения торговли предписало Казанской казенной палате сообщить сведения о сумме основного промыслового налога, уплаченного в 1901 году подотчетными предприятиями, об исчислении по последним из рассмотренных отчетов: в отдельности по каждому предприятию – прибыль, налог с прибыли, процентный сбор с прибыли⁶⁶⁸.

Циркуляром от 14 октября 1902 года № 6113 министерство финансов в лице отдела торговли предложило казенным Палатам предоставить не позже 1

⁶⁶⁵ГА РТ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 1318. Л. 12.

⁶⁶⁶ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2154. Д. 39. Л. 5.

⁶⁶⁷Там же. Л. 2.

⁶⁶⁸Там же. Л. 1.

декабря текущего года, по прилагаемым формам, «цифровые сведения по каждому Раскладочному Присутствию», с подведением общего итога по губернии, о торговых, промышленных и паровых предприятиях и личных промысловых занятиях, привлеченных в текущем 1902 году к платежу раскладочного и процентного сборов.

Указанные сведения надлежало представить вместе с подробными соображениями и заключением Общего Присутствия Палаты о размере той суммы раскладочного сбора, какую можно было бы, без обременения плательщиков, назначить в 1903 году на подведомственную Палате губернию, в зависимости от местных условий, которые могли бы повлиять на изменение этой суммы по сравнению с текущим годом⁶⁶⁹.

Аналогичный по содержанию циркуляр за № 6694 был прислан 1 ноября 1903 года⁶⁷⁰.

Контролировала Казанская казенная палата и такие структуры, как общества взаимного кредита. Например, Правление Казанского общества взаимного кредита 26 апреля 1902 год в соответствии с Положением о Государственном промысловом налоге представило в Казанскую Казенную Палату следующие документы:

- 1) отчет о действиях общества за 1901 год в четырех экземплярах;
- 2) копию журнала Общего собрания членов собрания, состоявшегося 3 апреля 1902 года, по утверждению отчета;
- 3) расчет, по которому уплачен налог с основного капитала и процентный сбор с прибыли за отчетный операционный год с приложением квитанции Казанского губернского Казначейства от 25 апреля 1902 года, за № 336, во взнос налога и сбора в сумме 1672 руб. 88 коп.;
- 4) ведомость о промысловых свидетельствах, выбранных Казанским Обществом Взаимного Кредита в течение отчетного 1901 года;

⁶⁶⁹ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2154. Л. 9.

⁶⁷⁰Там же. Л. 36.

5) список лиц, входящих в состав Правления Казанского общества взаимного кредита с указанием выданной каждому из них в течение отчетного 1901 года вознаграждения и суммы уплаченных за них основного промыслового 2% налога вместе с 10% сборами в доход города и земства, с приложением квитанций: Казанского Губернского Казначейства от 25 апреля 1902 года за № 677389 и Казанской Городской Управы от 26 апреля 1902 года, за № 158, во взнос налога и сборов в сумме 153 руб. 60 коп.⁶⁷¹

Сбор налогов не обходился без спорных вопросов и возникавших на этой почве дел, в том числе, судебных. Приведем пример, который датирован 1914 годом и слушался Казанской казенной палатой.

Коллежский регистратор Алексей Григорьевич Тимофеев, живущий по Засыпкиной ул., в д. Сметаниковой в квартире Акимова, поданным прошением 30-го сентября минувшего года обратился в Казанское Губернское по квартирному налогу присутствие, пожаловавшись на постановление 1-го Казанского Городского квартирного присутствия, которое отказало ему в ходатайстве о сложении с него квартирного налога в сумме 4 руб. ввиду оставления им обложенной квартиры 3-го января минувшего года, причем просил о возврате ему уже уплаченных им 4 руб. квартирного налога и 24 коп. пени, причем талон ассигновки на получение этих денег просил прислать ему по месту его службы в Казанское Отделение Крестьянского поземельного банка.

Постановлением Казанского Губернского по квартирному налогу присутствия от 10 декабря минувшего года жалоба Тимофеева была удовлетворена и квартирный налог с него сложен. Казанская Контрольная Палата отношением от 28 декабря минувшего года за № 22856 изъявила свое согласие на возврат из казны означенных денег. За Тимофеевым по счетам недоимочного стола 3-го Отделения Палаты числится 50 коп. гербового штрафа на основании ст. 788 т. Устава о прямом налогообложении 1903 года.

⁶⁷¹ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2133. Л. 1.

Казанская казенная палата определила: ввиду изложенного удержать из подлежащих возврату Тимофееву 4 руб. 24 коп., уплаченных по квитанции Казанского губернского казначейства от 20 сентября минувшего года за № 23928 руб., 50 коп гербового сбора, а остальные три рубля семьдесят четыре коп вернуть Тимофееву, о чем сообщить в 3-е Отделение Палаты для надлежащего распоряжения и Казанскому казначейству для сведения⁶⁷².

Архивные документы свидетельствуют о том, что подобные дела, связанные с возвратом излишне взысканных прямых налогов, рассматривались Казанской казенной палатой неоднократно⁶⁷³.

Характер и масштабы деятельности Казанской казенной палаты, связанной с прямым налогообложением, характеризуют следующие показатели за 1914 год. В зоне ответственности Палаты находилось 19013 подведомственных ей в отношении прямых налогов заведений. Поступило за год в Палату протоколов о нарушении Положения о промысловом налоге – 1320 (промысловый налог за отчетный год составил 448587,73 руб.⁶⁷⁴).

Документы Казанской контрольной палаты свидетельствуют о том, что в ее ведении находился и такой вопрос, как выдача заграничных паспортов. Например, в течение только одного месяца в Казани было выдано 50 заграничных паспортов, из них: 7 – муллам, 14 – крестьянам, 9 – иностранным подданным, 1 – студенту, 1 – доктору медицины, 4 – мещанам⁶⁷⁵. Интерес контрольной палаты к вопросу выдачи заграничных паспортов объяснялся тем, что сборы за их выдачу поступали в государственную казну.

Документы, отложившиеся в архивном фонде Казанской контрольной палатой, свидетельствуют о том, что этот орган контролировал любые, даже самые незначительные расходы, которые осуществлялись в губернии. Например, есть данные о выдаче прикомандированному к сыскному отделению запасному унтер-офицеру В. Мельникову прогонных денег на поездку в город

⁶⁷²ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7534. Л. 27.

⁶⁷³Там же. Л. 24, 192.

⁶⁷⁴ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7569. Л. 3.

⁶⁷⁵ГА РТ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 1269. Л. 47.

Санкт-Петербург, в школу для прохождения курса дрессировщиков полицейских служебных собак⁶⁷⁶. Есть данные о выдаче Александру Гавриловичу Муратову, который был назначен от всего состава волостных старшин Казанской губернии для участия в торжествах празднования 300-летия Царствования Дома Романовых путевого довольствия на проезд от места жительства до Петербурга в размере 16 руб. 30 коп⁶⁷⁷. Есть данные за 1913 год об отпуске из государственного казначейства дополнительных средств на канцелярские и хозяйственные расходы местных крестьянских учреждений в сумме 191016 руб.⁶⁷⁸. Встречаются сведения о расходах на благотворительность и оказание продовольственной помощи населению⁶⁷⁹.

Усиление контроля за организацией «питейного» вопроса и поступлением доходов от продажи вина привело к тому, что в 1885 году были созданы как губернские, так и уездные «присутствия по питейным делам», в задачи которых входила выдача разрешения на открытие подобного рода заведений. С введением винной монополии значение этих органов в системе государственных финансов еще более выросло. Важное место в организации финансовой деятельности на уровне губерний заняли казначейства. Они были созданы в одно время с министерствами, причем в каждой губернии и каждом уезде. Казначейства не просто аккумулировали доходы уезда или губернии, но и проводили расходы в пределах смет. Уездные казначейства Казанской губернии находились в ведении губернской казенной палаты. Учреждение казначейства означало преобразование кассовой службы по принципу единства кассы, введенного в ходе финансовой реформы 1862 года. Все собираемые казначейством доходы записывались на единый счет в Государственном банке.

До 1866 года в каждом госучреждении действовали специальные кассы, созданные для обеспечения их деятельности денежные средства. Бюджетная реформа 1860-х годов повлекла за собой переход к реализации принципа

⁶⁷⁶ГА РТ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 98. Л. 3.

⁶⁷⁷Там же. Л. 4.

⁶⁷⁸Там же. Л. 201.

⁶⁷⁹ГА РТ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 1701. Л. 133.

единства кассы: действующие при местных и центральных учреждениях подразделялись на приходные и расходные. Таким образом, произошло разделение функций между губернскими и уездными казначействами: на уровне уезда казначейства контролировали приходные операции, а на уровне губернии – расходные.

Казначейства, в числе прочего, занимались сбором государственного налога с городских недвижимых имуществ по всем городским поселениям Казанской губернии. Статьей 49 Положения от 6 июня 1910 года прием налога был возложен также на все городские Управления, но в пределах Казанской губернии этот сбор производился городскими управлениями лишь в следующих городских поселениях: Казани, Арске, Троицком посаде, Цивильске и Мариинском Посаде⁶⁸⁰. В остальных местах данным вопросом занимались только казначейства.

Всего в Казанской губернии существовали следующие уездные казначейства: Казанское, Козмодемьянское, Лаишевское, Мамадышское, Свияжское, Спасское, Тетюшинское, Царевокошуйское, Цивильское, Чебоксарское, Чистопольское, Ядринское. Остаток средств в казначействах к 1908 году составил 668783 руб. 3 коп. Число лицевого счетов – 217. Приход всего – 5666840 руб. 12 коп. Расход всего – 6031862 руб. 96 коп. (Остаток к 1909 году – 303760 руб. 19 коп.⁶⁸¹).

Одним из уездных казначейств Казанской губернии было Чистопольское уездное казначейство, первые документы о деятельности которого датированы 1835 годом. Это казначейство занималось приемом, хранением и выдачей денежных средств и свидетельств на торгово-промышленные заведения, патентов по акцизным сборам, сбором государственных доходов (налоги, сборы пошлин), выдачей паспортов, продажей марок и гербовой бумаги. Структура уездного казначейства включала канцелярию, бухгалтерию, окладной стол, паспортный стол, налоговый стол, пенсионный стол.

⁶⁸⁰ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7569. Л. 10.

⁶⁸¹ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3778. Л. 71.

Важное место в реализации финансовой политики государства на уровне региона занимало губернское акцизное управление. Первое казанское окружное акцизное управление было организовано в соответствии с финансовой реформой 1862 года. Акцизное управление ведало сбором косвенных налогов с предприятий, вырабатывающих сахар, спиртные напитки, осветительные и нефтяные масла, спички, табачные изделия, осуществляло контроль за торговлей этими предметами. Находилось акцизное управление в ведении Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей министерства финансов.

Губернское акцизное управление, являвшееся местным учреждением Министерства финансов (в его компетенцию входило администрирование акцизных сборов), было независимо от других местных учреждений, включая те из них, которые подчинялись министерству финансов, а также от губернатора; руководило окружными акцизными управлениями в городах.

Деятельность акцизного управления по администрированию акцизов определялась список подакцизных товаров. К их числу относились: винно-водочные продукты; дрожжи; табак; сахар; спички, осветительное масло.

Там и тогда, где и когда действовала государственная винная монополия, акцизные управления осуществляли руководство всеми вопросами, связанными с производством и продажей спиртных напитков.

Правовой основой деятельности губернских акцизных управлений выступал Устав об акцизных сборах. Важное значение имел Устав о питейном сборе, принятый в 1863 году. Оба эти источника содержались в Своде законов Российской империи.

Введение акцизной системы по отношению к питейной продукции привел к необходимости создания таких органов на местах, которые осуществляли бы

администрирование этого акциза. В итоге были созданы губернские акцизные управления⁶⁸².

Отчеты о деятельности акцизного управления Казанской губернии содержатся в архивных фондах, в первую очередь, в фонде Казанской контрольной палаты. Например, в 1892 году за январь должно было поступить 399758 руб. 14 коп., поступило – 327660 руб.⁶⁸³. За февраль поступило 352458 руб. 43 коп. акцизного сбора за спиртные напитки, в то время как планировалось собрать 442353 руб. 96 коп⁶⁸⁴. В системе доходов в Казанской губернии это был существенный вклад, который подчеркивал важную роль питейного акциза в финансовой политике властей.

Практическую деятельность акцизного управления Казанской губернии наглядно характеризует следующее дело. Согласно архивным данным, 5 марта 1891 года Управляющим акцизными сборами Казанской губернии дело о хранении низкопробного вина в трактирном заведении торгового дома «Булыгин и сын» (деревня Каркатовка Себусадской волости Царевококшайского уезда). Управляющий признал нарушения доказанным; было принято решение о денежном взыскании (штрафе) с владельца трактира, Ивана Александрова Селиванова в размере 37 руб. 50 коп. согласно ст. 638 Устава «О питейных сборах»⁶⁸⁵.

В начале XX века акцизное управление Казани осуществляло активную деятельность в связи с тем, что объем подакцизных товаров, производившихся и продававшихся на территории Казанской губернии, был весьма велик. По данным за 1913 год, в Казанской губернии было 19 винокуренных заводов. Количество мест винной торговли в Казанской губернии в 1913 году составляло

⁶⁸²Терский Н.С. Питейные сборы и акцизная система в России. Опыт исследования главнейших результатов акцизной системы и ее значения для государства, казны и населения. СПб., 1890. С. 87.

⁶⁸³ГА РТ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 185. Л. 1.

⁶⁸⁴Там же. Л. 11.

⁶⁸⁵Там же. Л. 65.

1693, в том числе 715 – в самом городе. В течение года местному населению было продано 1361977 ведер спиртного⁶⁸⁶.

Деятельность губернских учреждений, направленная на пополнение государственной казны, осложнялась в связи с введением после начала Первой мировой войны 1914–1918 годов «сухого закона», который подразумевал запрещение производства и продажи алкоголя (доходы от продажи алкоголя составляли весомую часть бюджета).

Начало фактического прекращения виноторговли относилось к 16 июля 1914 года: в результате объявленной мобилизации, на основании изданных военным министерством, по соглашению с министерствами морским, финансов и внутренних дел правил, продажа крепких напитков прекращена была во всех казенных винных лавках и в заведениях, содержащихся частными лицами, за исключением трактиров первого разряда и буфетов при собраниях и клубах на время до закрытия сборных пунктов для воинских чинов.

Совещание под председательством Казанского губернатора, состоявшееся 12 августа 1914 года, признало необходимым продлить такое запрещение до 1 сентября того же года, без всяких изменений и дополнений и не делая исключений для торговли виноградными винами⁶⁸⁷.

27 сентября 1914 года было издано Положение Совета Министров, которое предоставило сельским и городским общественным управлениям право подавать ходатайства о воспреещении крепких напитков на местах.

Высочайше утвержденное 13 октября 1914 года Положение Совета министров предоставил права волостным обществам и земским собраниям подавать ходатайства о полном прекращении торговли крепкими напитками во всех местах их продажи. В результате принятых мер, к 1 января 1916 года в пределах всей Казанской губернии осталось в 12 городах лишь по одному

⁶⁸⁶Ермаков В.В. Акцизное дело в Казанской губернии в условиях Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. Ч. 3. С. 61.

⁶⁸⁷Отчет Управляющего акцизными сборами Казанской губернии за 1915 год. О запрещении в Казанской губернии продажи крепких напитков. Казань, 1916. С. 1.

винному погребу, отпускающему крепкие напитки исключительно для технических и профессиональных целей и виноградное вино для исполнения религиозных обрядов⁶⁸⁸.

Введение «сухого закона» изменило направления работы Акцизного управления Казани. Если ранее оно занималось сбором акцизов с продажи спиртных напитков, то теперь на него была возложена функция наблюдения за незаконной торговлей суррогатами водки, пивом и брагой.

В Казанской губернии действовали и иные органы, связанные по своим полномочиям с развитием кредитно-финансовой системы. Например, в начале XX века правительство проводило политику, направленную на развитие учреждений мелкого кредита, которые играли не только финансовую, но и в определенной мере социальную роль, обеспечивая доступным кредитом небогатые слои населения⁶⁸⁹. 7 июня 1904 года было принято «Положение об учреждениях мелкого кредита»⁶⁹⁰. На основании созданного положения стало возможно организовать различные кассы, как волостные, так и ссудо-сберегательные, товарищества, иные мелкие кредитные учреждения. Также на основе данного акта создавались губернские комитеты по делам мелкого кредита.

Казанский губернский комитет по делам мелкого кредита был учрежден на основании указанного Положения в 1905 году для содействия экономическому укреплению частнокапиталистических хозяйств путем предоставления им кредита. Он осуществлял контроль за созданием и деятельностью мелких кредитных учреждений в Казанской губернии. После своего создания комитет разослал на места наказ об отчетности мелких кредитных учреждений губернии с приложением форм такой отчетности, а

⁶⁸⁸Отчет Управляющего акцизными сборами Казанской губернии за 1915 год. О запрещении в Казанской губернии продажи крепких напитков. Казань, 1916. С. 3.

⁶⁸⁹Пашенцев Д.А. Социальное значение банковского законодательства Российской империи // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 1. С. 46.

⁶⁹⁰ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 24. Отд.1. СПб., 1907. № 24737.

также выборку «правил об отчетности» с препроводительным к этим правилам циркуляром⁶⁹¹.

В упомянутых выше «правилах» были даны нужные указания о составлении отчетности за ближайший 1905 и 1906 год, товариществами, кредитными и ссудо-сберегательными. Что же касается ныне существующих крестьянских сословно-общественных учреждений мелкого кредита, то они должны были предоставлять свои отчеты не только за 1905 год, но и за 1906 год, не по новым формам, а в прежнем виде⁶⁹².

Новые формы годового отчета становились обязательными для сельских сословно-общественных кредитных учреждений лишь с 1908 года, по оборотам их за 1907 год, так как с 1907 года планировалось завести новые книги для счетоводства.

О важном значении, которое придавалось деятельности данного комитета, свидетельствовал его состав. Председательствовал в комитете губернатор, в состав комитета входили вице-губернатор, непременный член губернского присутствия, управляющий Казанским отделением Государственного банка, инспектор по делам мелкого кредита⁶⁹³.

Те мелкие кредитные учреждения Казанской губернии, которые получали ссуды на осуществление своей деятельности в Государственном банке, отчитывались перед Казанской конторой Государственного банка. В силу Наказа об отчетности учреждений мелкого кредита и циркуляра Управления по делам мелкого кредита от 11 апреля 1907 года за № 78 Казанская контора Государственного банка предоставляла соответствующие сведения в Казанский губернский комитет по делам мелкого кредита. В соответствии с данными архива, была предоставлена отчетность 14 кредитных товариществ за 1905 год, перечневая ведомость кредитных товариществ, сводный отчет и сводная

⁶⁹¹ГА РТ. Ф. 536. Оп. 4. Д. 5. Л. 1.

⁶⁹²Там же. Л. 2.

⁶⁹³Там же. Л. 89.

ведомость по ссудам, а также 1 часть обзора положения мелких кредитных учреждений⁶⁹⁴.

В дальнейшем Казанский комитет по делам мелкого кредита составил обзор деятельности кредитных товариществ Казанской губернии за 1905 и 1906 годы. В отчете были указаны самые подробные сведения о положении упомянутых кредитных учреждений в губернии. Был сделан вывод, что отчетность в большинстве кредитных товариществ поставлена правильно, а если и замечены некоторые недостатки, то незначительные и легко устранимые в будущем⁶⁹⁵.

Конкретную деятельность, связанную с мелкими кредитными товариществами, наглядно характеризует следующий пример.

Антоновскому кредитному товариществу, созданному на основании образцового устава 1905 года, была разрешена к выдаче ссуда в основной капитал из Казанской конторы Государственного банка в сумме 2000 руб., на условиях, утвержденных Министром финансов 3 августа 1905 года.

Условия ссуды в основной капитал были следующими:

«Основной капитал в сумме 2000 руб. ссужен Государственным Банком, за полную, по круговой поруке, ответственностью товарищей на тринадцать лет, с условием возврата этой суммы начиная с пятого года по открытии товарищества, в течение следующих девяти лет, определенными ежегодными долями, но при этом Банк оставляет за собой право потребовать возврата ссуды во всякое время, если усмотрит, что деятельность товарищества не получает развития, или направлена не согласно с требованиями закона и устава»⁶⁹⁶.

Таким образом, важную роль в осуществлении основных мероприятий финансовой политики в Казанской губернии были призваны играть губернские органы, наделенные определенными полномочиями в сфере финансов. К ним относились казенная палата, контрольная палата, акцизное управление, комитет по делам мелкого кредита и другие структуры. В целом структура органов

⁶⁹⁴ГА РТ. Ф. 536. Оп. 4. Д. 5. Л. 35.

⁶⁹⁵Там же. Л. 40.

⁶⁹⁶ГА РТ. Ф. 536. Оп. 4. Д. 6. Л. 16.

финансового управления и контроля в Казанской губернии соответствовала аналогичным структурам в иных губерниях Российской империи. Элементный состав этой структуры определялся той финансовой политикой, которую проводило правительство Российской империи, и теми финансовыми реформами, которые пыталось проводить министерство финансов. Основная задача губернских органов состояла в том, чтобы на губернском уровне осуществлять реализацию финансового законодательства Российской империи, проводить в жизнь присылаемые из министерства финансов и других органов финансового управления циркуляры. Таким образом, была выстроена вертикаль, позволявшая осуществлять финансовые реформы и способствовать пополнению государственного бюджета.

5.2. Пополнение казны как главная задача местных органов, реализующих финансовую политику государства

Эволюция финансовой политики на региональном уровне характеризовалась тем, что даже при очень медленном развитии законодательной базы росло разделение финансовых потоков – центральных и местных. «При этом местные финансы продолжали оставаться частью единой финансовой системы страны, и учитывались не только местными властями, но и центральным правительством при оценке своих финансовых планов»⁶⁹⁷.

Городская реформа втор. полов. XIX в. привела к получению большей свободы органами местного самоуправления в распределении местных финансов.

⁶⁹⁷Долакова М.И. Финансовая деятельность органов городского самоуправления в Российской империи последней трети XIX века (на примере Казани) // Право и образование. 2019. № 4. С. 150.

«В итоге представляется возможным говорить о существовании в рассматриваемый период трех уровней в финансовой системе государства:

- общегосударственный уровень;
- губернский уровень;
- местный (в данном случае городской) уровень»⁶⁹⁸.

Основные источники доходов городского бюджета Казани были утверждены еще до периода «великих реформ», в правление Николая I, который также уделял много внимания вопросам развития местного управления, повышению эффективности его функционирования, реализации на местном уровне государственных решений.

К числу основных доходов бюджета города Казани до принятия Городового положения 1870 года относились следующие:

- сборы с обывателей, принадлежащих им домов и заведений;
- сборы с промышленных заведений;
- сборы с промышленности и промышленников;
- окладные доходы, получаемые от общественных имуществ и заведений, а также и от казны городу представленные;
- сбор с актов, сделок и с публичной продажи;
- случайные и непредвиденные доходы⁶⁹⁹.

К числу случайных и непредвиденных доходов относились следующие:

- сбор с разыгрывания лотерей;
- выморочные имения;
- штрафы и пени за несоблюдение правил, по всем статьям доходов установленных⁷⁰⁰.

⁶⁹⁸Долакова М.И. Финансовая деятельность органов городского самоуправления в Российской империи последней трети XIX века (на примере Казани) // Право и образование. 2019. № 4. С. 150.

⁶⁹⁹Выписка из положения о доходах г. Казани высочайше утвержденных в 1825 и 1840 годах. Казань, 1869. С. 1.

⁷⁰⁰Там же. С. 16.

С одной стороны, городские органы могли вводить дополнительные сборы на своей территории, с другой стороны, эти сборы требовали утверждения на государственном уровне, что осложняло их реализацию.

Уже в тот период поступающих сумм было недостаточно для решения всех городских проблем и возлагавшихся на органы городского управления задач. В связи с этим, у губернатора в 1836 году возникло предложение установить сбор со всех товаров, которые привозили в Казань, как по воде, так и по суше, включая транзитные товары. Это предложение исходило из того, что Казань занимала достаточно выгодное для торговли положение, находясь на Волге – крупной торговой артерии страны.

Данное предложение было рассмотрено Комитетом министров, которое в итоге его отвергло, полагая, что лучше использовать те источники, включая налоги, которые уже введены в иных городах империи, подумав при этом и о возможной экономии средств⁷⁰¹.

В итоге в 1840 году было утверждено императором Положение о доходах города Казани, которое разрешало городским властям взимать доход с иногородних купцов, торговавших в Казани, а также с различных торговых и ремесленных заведений, которые находились в теплых жилых домах⁷⁰².

Финансовая комиссия отмечала, что Положением 1840 года были предусмотрены следующие доходы, которые взимались в городе и не вошли в Городовое положение:

- 1) с заезжих иногородних купцов, мещан, крестьян акцизные за временную распродажу товаров;
- 2) с иногородних и казанских торговцев, занимающихся продажей лошадей на постоялых дворах;
- 3) с «номерных» комнат;
- 4) с содержателей магазинов, лавок и других торговых заведений, находящихся в теплых жилых помещениях.

⁷⁰¹ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 1316. Л. 1–2 об.

⁷⁰²Постановления Казанской городской думы за апрель 1872 года. Казань, 1872. С. 343.

По сведениям финансовой комиссии, эти источники давали в год до 9 тыс. руб., которые были явно не лишними в городском бюджете⁷⁰³.

В то же время, если проанализировать полученные бюджетом города доходы по отдельным статьям, можно увидеть, что, по данным за 1845 год, главные поступления в городскую казну были из следующих источников: от принадлежащих городу имуществ; от мукомольной мельницы; от сенокосов; от торговли⁷⁰⁴.

Казанские городские власти испытывали нехватку финансовых ресурсов для успешного выполнения своих обязанностей, в связи с чем они решили обратиться с просьбой о том, чтобы им оставили возможность собирать и использовать те дополнительные доходы, которые предусматривало Положение 1840 года.

Городская дума Казани подготовила ходатайство. Дума указывала, что для увеличения доходов города, необходимо внести ряд существенных изменений в действующие нормы⁷⁰⁵. Было предложено ввести сборы с иногородних торговцев, с продажи лошадей, с благоустроенных (теплых) торговых точек, с арендных комнат⁷⁰⁶. Предлагалось даже ввести сбор за право торговать в Казани. Все эти сборы должны были способствовать увеличению объемов местного бюджета Казани.

В соответствии с законодательством второй половины девятнадцатого столетия с купца первой гильдии взималось 265 руб. в год, с купца второй гильдии – 55 руб. в год. Эти средства шли в казну. Дополнительно в Казани в городской доход взималось с купца первой гильдии 37 руб. 50 копеек, а с купца второй гильдии 15 руб. Помимо этого, с иногородних купцов в городской доход взималось:

– с купца первой гильдии 50 руб.;

⁷⁰³Постановления Казанской городской думы за апрель 1872 года. Казань, 1872. С. 342.

⁷⁰⁴Отчет по губернскому городу Казани за 1845 г. Казань, [б.г.]. С. 52–54.

⁷⁰⁵Постановления Казанской городской думы за апрель 1872 года. Казань, 1872. С. 353.

⁷⁰⁶Нумерная (синоним номерная) комната – в Российской империи комната, которая сдавалась для проживания в гостинице, трактире и т. д.

– с купца второй гильдии 30 руб.

С тех иногородних торговцев, которые не были купцами, но имели свидетельства приказчиков, в городскую казну взималось 10 руб.

Кроме указанных торговцев, обложению в пользу города подлежали и другие торговые, а также мастеровые люди. Булочники, сбитенщики, квасники платили от 1 руб. 50 коп. до 3 рублей; извозчики и ямщики – от 4 до 10 руб.; плотники, землекопы, каменщики и штукатуры – от 1 до 5 руб.⁷⁰⁷.

По данным за 1855 год, с казанских купцов производились следующие сборы:

С купца первой гильдии (капитал от 15 тысяч рублей) брали за свидетельство на право торговли 660 руб., в городские доходы 99 руб., на местные губернские нужды 66 руб. Такие же суммы взимали и с иностранных купцов.

С купца второй гильдии (капитал от 6 тысяч руб.) брали за свидетельство на право торговли 264 руб., в городские доходы 39 руб. 60 коп., на местные губернские нужды 29 руб. 40 коп.

С купца третьей гильдии (капитал от 2400 руб.) брали за свидетельство на право торговли 66 руб., в городские доходы 9 руб. 90 коп., на местные губернские нужды 6 руб. 60 коп.⁷⁰⁸.

По данным за 1867 год, купец первой гильдии платил за право торговли в Казани 367 руб. 50 коп., из них в городской доход поступало 37 руб. 50 коп. Купец второй гильдии платил 100 руб., из них в городскую казну – 15 руб. Также в городскую казну поступал акцизный сбор с «промышленников, продающих маркитантский товар», с извозчиков и ямщиков, с мастеровых (плотников, каменщиков и т.д.)⁷⁰⁹.

Таким образом, в вопросах пополнения городского бюджета Казани, столь необходимого для реализации его функций и развития жизни города, прослеживаются две главных и достаточно четко проявляющихся тенденции:

⁷⁰⁷ Казанские губернские ведомости. 1866, 11 ноября.

⁷⁰⁸ Казанские губернские ведомости. 1855, 17 января.

⁷⁰⁹ Казанские губернские ведомости. 1866, 11 ноября.

1)с увеличением объемов городской промышленности и торговли шел рост и поступлений в казну;

2)постепенно увеличивалось количество источников пополнения бюджета города, предусмотрены законодательством.

Но, несмотря на данные факты, средств на решение всех городских проблем средств перманентно не хватало, что подталкивало региональные власти к постоянному поиску все новых и новых источников пополнения городского бюджета.

Одним из обсуждавшихся на губернском уровне вопросов являлся вопрос о дополнительном сборе с иностранных купцов, что определялось активной ролью торговли в экономике Казани.

Вопрос об обложении иностранных купцов для увеличения городских доходов возник по инициативе министерства внутренних дел. В 1873 году Казанская городская дума создала специальную комиссию для обсуждения и всестороннего изучения данного вопроса. Высказывалось мнение, что сбор с купцов, в том числе, иностранных, составляет достаточно крупную сумму. В то же время, на заседании Думы было утверждено предложение дополнительно обложить иностранных купцов, торгующих в Казани, 30% сбором со стоимости торговых документов⁷¹⁰.

В 70-е гг.девятнадцатого столетия в составе Казанской гордумы функционировала комиссия по составлению проектов доходов и расходов города.

Контраверза о сборах с рабочих фабрик и ремесленников (согласно «Положению» 1840 г.) – один из вопросов, который требовал решения вышеозначенной комиссии. С собственников учреждений промышленности Казани в городскую казну ежегодно взыскивали 30 копеек серебром за одного работника. Ремесленники были обложены процентами с аренды помещений.

⁷¹⁰ГА РТ. Ф. 98. Оп. 8. Д. 10 а. Л. 146–149.

Комиссия по составлению проектов доходов и расходов города предложила исключить данные сборы из городского бюджета (как источник дохода), так как предпринимательство в сфере промышленного производства и городского сервиса должно было поощряться, а не облагаться налогами⁷¹¹.

Положение речного торгового города давало Казани возможность получать определенные доходы. В том числе, одним из источников дохода городской казны служил введенный в 1840 году сбор за взвешивание на городских весах товаров при выгрузке и погрузке их для сплава. Этот сбор выступал одной из самых доходных статей бюджета города. Высочайше утвержденным 16 июля 1870 года мнением Государственного совета, в местностях, где действуют особые сборы (в городскую казну) с ввозимых в город товаров и грузов, обязать Думы представить (в течение года) свои соображения об отмене данных сборов, или же указать причины, которые не дают возможности отказаться своевременно от данных налогов⁷¹².

Обсудив этот вопрос, Казанская городская дума была вынуждена признать, что город, лишившись той суммы, которую давал указанный сбор, мог встретить сложности с выполнением необходимых расходов. В связи с этим, дума ходатайствовала о том, чтобы сохранить этот сбор на прежнем основании.

Министр финансов, получив такое ходатайство, ответил, что он не может выразить своего согласия на бессрочное сохранение такого сбора, но полагал бы предоставить городской думе право взимания его лишь на самый кратчайший срок. Министр внутренних дел добавил, что существующий в г. Казани сбор с товаров должен быть непременно прекращен и что если отмена этого сбора, по местным обстоятельствам, вызывает сложности, то в таком случае городской думе могло бы быть предоставлено право взимания его только на самое непродолжительное время (не более 3 лет), в течение которого

⁷¹¹Постановления Казанской городской думы за январь 1872 года. Казань, 1872. С. 7–9.

⁷¹²Там же. С. 308.

представилась бы возможность производимые по г. Казани расходы привести в соразмерность с имеющимися средствами⁷¹³.

В Казани, кроме общих городских доходов, существовал особый доход с Гостиного двора, который также состоял в ведении городской думы. Его долю в общем доходе города можно определить путем сопоставления. Так, по данным за 1862 год, городских доходов обыкновенных было получено всего 99 403 руб. $\frac{3}{4}$ коп.; гостинодворских доходов обыкновенных – 19 474 руб.⁷¹⁴.

Таким образом, в изучаемый нами период, в Казани, существовали разнообразные и многочисленные источники доходов бюджета города, которые обеспечивали покрытие такого же многочисленного количества расходов.

Об общей картине собираемых в Казани финансов можно судить по следующим данным. В 1875 году было получено сборов на сумму 487985 руб. 71 коп., в 1876-м – 390788 руб. 10 коп., в 1877-м – 569455 руб. 13 коп., в 1878-м – 460052 руб. 45 коп. Общая сумма городских доходов в 1879 году составила 431219 руб. 66 коп., в 1880 г. – 377428 руб. 53 коп., в 1881 году – 427756 руб. 13 коп.⁷¹⁵.

Основные статьи доходов Казани:

- доходы с имущества города и оброчных статей;
- сборы с владельцев недвижимого имущества;
- сбор с права торговли и промыслов;
- косвенные налоги;
- случайные доходы;
- вспомогательные доходы⁷¹⁶.

Отчисления от Казанского городского управления на содержание центральных управленческих структур составили в конце 1890-х годов сумму

⁷¹³Постановления Казанской городской думы за январь 1872 года. Казань, 1872. С. 310.

⁷¹⁴Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. 4.1. Кн. XIII. Казанская губерния. СПб., 1863. С. 9.

⁷¹⁵Ведомость о доходах г. Казани, показанных по отчетам и росписям с 1879 по 1883 г. Казань, 1884.

⁷¹⁶Там же.

около 750 руб. в год, а на содержание структур правопорядка – около 11500 руб.⁷¹⁷.

Основной процент городских выплат составляли расходы на городские нужды. Структура этих расходов по данным за 1862 год была следующей.

Текущие городские расходы за год составили всего 101706 руб. 85 коп., в том числе на обслуживание:

- мест и лиц городского управления – 54869 руб. 7 коп.;
- городского имущества и аренды недвижимости, принадлежащей городу, – 8039 руб. 39 коп.;
- учебных, благотворительных и других общепользовных заведений – 3328 руб. 4 коп.;
- на наружное благоустройство города – 13368 руб. 34 коп.;
- на издержки по военной части – 11010 руб. 4 коп.;
- на уплату долгов и выполнение расходов прежних лет – 7385 руб. 56 коп.;
- на «мелочные» расходы и экстраординарные надобности – 3706 руб. 40 коп.;
- единовременные расходы составили 26397 руб. 61 коп.⁷¹⁸.

Таким образом, содержание городского хозяйства составило половину расходов своего бюджета.

Казань задолжала казне сумму в 155224 руб. 33 коп., при этом сумма недоимок и недостач по доходным статьям казанского бюджета равнялась 42776 руб. 32 коп. (что составило около 1/2 расходов горбюджета)⁷¹⁹.

Данные расходы не давали возможности решить наиболее важнейшие проблемы, стоящие перед городской администрацией. В частности, затягивалось решение вопроса об обеспечении Казани питьевой водой, так как для этого требовалось протянуть линии водопровода. Также не решался вопрос

⁷¹⁷ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1868. Л. 6.

⁷¹⁸Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861 – 1862 гг. 4.1. Кн. XIII. Казанская губерния. СПб., 1863. С. 10.

⁷¹⁹Там же. С. 11.

о мостовых города, особенно в низменной его части, страдавшей каждую весну от половодья.

В 1875 году общий доход казны Казани составил 2139175 руб. 97 коп. Учитывая остаток от предшествующего периода, в городской казне за год скопилась сумма в 3007667 руб. 10 коп.

Годовые расходы составили сумму 2192497 руб. 74 коп. Осталось неизрасходованными 815169 руб. 35 коп.⁷²⁰

В 1881 году доходы Казани составили 423727 руб. 13 коп., с остаточными средствами – 438985 руб. 77 коп.⁷²¹

Таким образом, по сравнению с 1875 года наблюдается резкое, в 5 раз, уменьшение суммы городских доходов. Расход составил 407244 руб.⁷²²

Резкое уменьшение городских доходов можно объяснить, во-первых, изменением системы городских сборов, в результате чего город лишился важных источников доходов, во-вторых, изменением бюджетной системы и перераспределением части доходов в пользу государственной казны вместо казны городской. Очевидно, сказалась и общая ситуация в российской экономике в начале 1880-х годов, которая характеризовалась как депрессивная⁷²³. Кроме того, имела место разная система учета доходов, так как в 1875 году управа включала в графу своих доходов так называемые партикулярные суммы, фактически принадлежавшие частным лицам, а не городской казне. Эти суммы превышали 700 тыс. руб. Поэтому в отчете о всех суммах Казанской управы за 1881 год стоит иная сумма – 2140000 руб. 84 коп.⁷²⁴, то есть уменьшение за пять лет явно не столь значительное.

⁷²⁰Долакова М.И. Финансовая деятельность органов городского самоуправления в Российской империи последней трети XIX века (на примере Казани) // Право и образование. 2019. № 4. С. 152.

⁷²¹Постановления Казанской городской думы за 1876 г. Казань, 1876. С. 12–13.

⁷²²Там же. С. 34.

⁷²³Чумакова А.С. Исторический опыт работы акционерных коммерческих банков в конце XIX – начале XX веков (на материалах Среднего Поволжья) // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 133.

⁷²⁴Отчет Казанской городской управы за 1881. [Б.м.], [б.г.]. С. 106.

Таким образом, приведенные данные наглядно показывают зависимость динамики городского бюджета г. Казани от финансовой политики центральных властей, которая влияла на местные финансы с помощью изменения системы бюджетных и налоговых правил с помощью принятия новых правовых актов.

Еще одним источником доходов городского бюджета были сборы от сдачи под аренду своего собственного имущества. Перечислим крупные объекты, от которых бюджет Казани получил доход в 1885 году:

- получение дополнительного дохода от Гостиного двора, в котором расположено несколько корпусов;
- доход от установленных в городе временных павильонов и лавок;
- доход от городских домов и мукомольной мельницы;
- доход от продажи древесины;
- доходы от паромных пристаней.
- иные статьи доходов:
- доходы от выдачи разрешений на организацию индивидуальных видов заработка;
- доходы от выдачи свидетельств извозчикам;
- доходы от торгов в деятельности пастьбы скота;
- доходы от различных видов городских перевозок;
- общественные весы и меры.

Общий доход Казани от недвижимости составил в 1884 году сумму в 179322 руб.⁷²⁵.

Городские преобразования 1870-х годов способствовали стремительному росту бюджета: доходы за этот период выросли на 71%, а к 1888 году – уже на 163,6%⁷²⁶. Постоянные доходы города – 68,83% всех доходов бюджета Казани. Основной доход Казани составляли различные сборы, сумма которых варьировалась от примерно 25 до 27% годового дохода. Еще 11,2% – сборы с питейных заведений; 8,1% – с недвижимости; до 6% – с торговых и

⁷²⁵Отчет Казанской городской управы за 1884 г. Казань, 1885.

⁷²⁶Пинегин М. Казань в ее прошлом и настоящем. СПб., 1890. С. 501.

промысловых разрешений; 2,2% – с извоза; 5% – с товаров, которые ввозились в город водным транспортом (этот сбор действовал с 1840-го до 1903 года). Реформы, которые произошли в 1870 году, послужили причиной роста бюджета города, что составило порядка 71 %. Через 18 лет этот прирост стал более значительным и составил 163,6 %. Недвижимое имущество города также формировало часть бюджета: гостиный двор приносил до 39 тыс. руб.; сумма от торговых точек на площадях и улицах составляла до 14 тыс. руб., пристани пополняли бюджет 37 тыс. руб., участки, отведенные под склад лесоматериалов приносили до 10 тыс. руб.; луга давали более 14 тыс. руб.

Казань благодаря торгово-промышленной деятельности получала 311861 руб. ежегодно, что составляло примерно половину доходов города⁷²⁷.

В 1840 году городские доходы составили сумму в 249536 руб., а в 1892 году – уже в 634091 руб.⁷²⁸.

В 1897 году доходы Казани исчислялись суммой в 949441 руб. 55 коп.⁷²⁹.

После принятия нового Городового положения (1892 год) оказались урезанными полномочия местного самоуправления, установлен жесткий контроль за финансовыми доходами и расходами. Как итог, городской бюджет вновь стал испытывать дефицит средств, а многие городские проекты и начинания пришлось «заморозить»⁷³⁰.

Оценивая городские расходы, важно отметить, что, помимо содержания городских учреждений и полиции, важным предметом расхода в казанском городском хозяйстве выступало народное просвещение.

Казань по размеру затрат на образование была выше всех других городов Волжско-Камского края: Саратова, Симбирска, Самары, Астрахани. В течение 18-ти лет со времени городской реформы расходы на образование увеличились

⁷²⁷Долакова М.И. Финансовая деятельность органов городского самоуправления в Российской империи последней трети XIX века (на примере Казани) // Право и образование. 2019. № 4. С. 153.

⁷²⁸Приволжские города и селения в Казанской губернии. Казань, 1892. С. 161.

⁷²⁹ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 10480. Л. 1.

⁷³⁰Долакова М.И. Финансовая деятельность органов городского самоуправления в Российской империи последней трети XIX века (на примере Казани) // Право и образование. 2019. № 4. С. 153.

в Казани, в процентном отношении к общей сумме расходов, почти втрое. В конце XIX века город имел 23 начальные школы вместо 4, бывших в 1870 году, и тратил на их содержание до 43000 руб. Кроме этого, с 1875 году 28000 руб. город отпускал на реальное училище; с 1880 года 6000 руб. расходовалось на ремесленное училище имени императора Александра II. Кроме того, выделялось пособие городскому училищу, стипендиатам в двух женских гимназиях, свыше 2000 руб. тратилось ежегодно на содержание городской библиотеки⁷³¹.

Благодаря городской казне Казани содержались двух городских больниц, а также нескольких врачей, фельдшеров и акушеров.

При этом в Казани не было ни одной детской больницы, что усугубляло ситуацию с детской смертностью, которая в Российской империи в четыре раза превышало детскую смертность в западноевропейских странах.

Еще одна статья расходов – благоустройство города, в этом отношении осуществлялась поливка улиц в летнее время для уменьшения количества пыли; производилось освещение улиц газовыми и керосиновыми фонарями, что обходилось казне свыше 16 тыс. руб. в год⁷³².

В тех случаях, когда городскому бюджету катастрофически не хватало средств, городские власти обращались за помощью к властям центральным. Например, В 1891 году Казанская Городская дума обратилась к министру финансов, а также министру внутренних дел о выдаче ссуды городу. Такая ссуда была одобрена и выдана городскому ломбарду на срок 12 лет в размере 95 тысяч рублей. В 1895 году город получил разрешение на еще один заем на срок 12 лет в размере 250 тыс. руб. для расчета с Обществом Московско-Казанской железной дороги⁷³³.

⁷³¹Пинегин М. Казань в ее прошлом и настоящем. СПб., 1890. С. 506–507.

⁷³²Роспись доходов и расходов города Казани на 1892 год. Казань, 1892. С. 290–295 ; Протоколы заседаний Казанской городской думы за март–декабрь 1893 года. Казань, 1894. С. 495–498.

⁷³³Отчет о деятельности Казанского городского общественного банка за 50 лет с 1848 по 1898 год. Казань, 1897. С. 34.

Таким образом, городские доходы и расходы находились в прямой зависимости от финансово-экономической политики центральных властей⁷³⁴. Исследование показало наличие непосредственной взаимосвязи между тем реформированием финансовой сферы, которые проводило правительство Российской империи, и развитием городских финансов, что отчетливо проявлялось на примере Казани и имеющихся исторических данных. Также пополнение городского бюджета Казани непосредственно определялось количеством обеспеченных городских жителей. За счет последних местная казна более-менее полно могла обеспечивать социальные потребности города. Еще один важнейший источник доходов городского бюджета составляла городская недвижимость.

5.3. Особенности развития банковской системы Казанской губернии во второй половине XIX века

В период Российской империи Казань была одним из центров развития торговли, что было связано, в том числе с торговыми путями по Волге. Казанская империя представляла собой относительно развитый в экономическом отношении регион, поэтому реализация финансовой политики в этой губернии имела большое значение для общего успеха финансового реформирования. Апробированные на пространстве Казанской губернии реформаторские решения в налоговой, бюджетной, банковской и других сферах получали затем распространение и на другие регионы страны.

Финансовые реформы правительства, осуществлявшиеся в Казани, непосредственно влияли на развитие города и всей губернии, и это дает

⁷³⁴Долакова М.И. Финансовая деятельность органов городского самоуправления в Российской империи последней трети XIX века (на примере Казани) // Право и образование. 2019. № 4. С. 154.

возможность на основе исследования казанского опыта финансово-экономического развития судить об их региональных особенностях и степени эффективности. Это относится и к банковской деятельности, которая была неразрывно связана с государственной политикой, проводившейся по созданию условий для открытия различных видов кредитно-банковских учреждений.

В Казани, финансовом и экономическом центре региона, «активно развивались те виды кредитных учреждений, которые были характерны для Российской империи того времени. Их деятельность способствовала развитию экономики страны, реализации финансовой политики государства, активизации промышленности, торговли и социальной сферы в Поволжье»⁷³⁵.

Финансово-кредитные организации выступали теми институтами, которые способствовали ускоренному развитию товарно-денежных отношений в России в ходе осуществления «великих реформ» 1860-х – 1870-х годов. Кредит выступал составным элементом всей финансовой политики государства в этот период, а потому оказался в центре внимания как ведущих экономистов-практиков, так и властей.

20 декабря 1863 году Александр II, заслушав доклад министра финансов, повелел приступить к открытию отделений Государственного банка в тех местах, где это представлялось необходимым. Устанавливались и основания для открытия таких отделений⁷³⁶.

Решено было открыть отделения Государственного банка в 12 городах, одним из которых стала Казань. Отделение размещалось в здании Казанской казенной палаты, управляющим Отделением был назначен надворный советник Безобразов, а контролером – потомственный почетный гражданин Янкин⁷³⁷.

В отделениях Государственного банка были сосредоточены такие важные для финансовой политики правительства операции, как продажа государственных процентных бумаг, акций, а также облигаций частных

⁷³⁵Долакова М.И. Деятельность кредитных учреждений Казани во второй половине XIX века // Вестник Академии права и управления. 2015. № 3. С. 71.

⁷³⁶Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1864. № 3.

⁷³⁷ГА РТ Ф. 3 Оп. 1 Д. 267. Л. 1.

обществ и всех вообще процентных бумаг, принятых министерством финансов и подведомственными ему учреждениями и лицами в обеспечение ссуд на винокурение или в залоги по рассрочке платежа акциза на вино, а также по бывшим откупам, подрядам, поставкам и всяким другим случаям и подлежащих продаже⁷³⁸.

Филиалом Госбанка в городе Казани также проводились операции, которые предусматривало финансовое законодательство. Например, как свидетельствуют архивные документы, «в 1896 году казанский купец А.А. Ишмуратов обратился в Казанское отделение с просьбой об увеличении вексельного кредита, представив необходимую отчетность о своих торговых оборотах»⁷³⁹. Комитет Казанского отделения Госбанка постановил увеличить купцу кредит на 40 тыс. руб. – с 60 до 100 тыс. руб., – по причине того что Ишмуратов использовал данный ему кредит только по назначению (для осуществления торговли). Данное решение получило одобрение совета банка⁷⁴⁰.

В 1842 г. в Российской империи начали открываться сберегательные кассы. Согласно мнению исследователей, они «представляли собой, очевидно, наиболее социально ориентированный вид кредитных учреждений, поскольку одной из главных целей их создания и деятельности было стремление предоставить небогатым слоям населения возможность к сбережению и накоплению небольших денежных сумм, на которые начислялись проценты»⁷⁴¹. В Казани первая сберегательная касса открылась в 1849 г. Через год общее количество вкладов в ней превысило 200, а еще через семь лет их число перевалило за 250⁷⁴².

⁷³⁸ГА РТ Ф. 3 Оп. 1 Д. 267. Л. 6.

⁷³⁹Долакова М.И. Развитие кредитно-банковской системы России во второй половине XX века (на примере Казани) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. №4. С. 96.

⁷⁴⁰ГА РТ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 146. Л. 1–2.

⁷⁴¹Пашенцев Д.А., Алехина Е.Л., Долакова М.И. Финансовое право Российской империи: от идей к реализации. М., 2012. С. 148.

⁷⁴²История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность. Торговля. Финансы. Казань, 2005. С. 16.

В реформировании кредитно-банковской системы играл значительную роль «Устав о городских сберегательных кассах» (16 октября 1862 года). «Устав...» предписывал начать организацию таких касс в губернских городах, посадах и местечках, детально описывал порядок их деятельности. Городские сберегательные кассы создавались для «приема небольших сумм на хранение, с приращением процентов, для доставления чрез то недостаточным всякого звания людям средств к сбережению, верным и выгодным образом, малых остатков от их расходов, в запас на будущие надобности»⁷⁴³.

Что касается создания сберегательных касс, то здесь город Казань шел на опережение. Так, первая касса появилась здесь еще до принятия общероссийских законодательных актов, регламентирующих деятельность подобных финансовых учреждений⁷⁴⁴. Казань в деле учреждения сберегательных касс опередила многие российские города.

Тем не менее, процесс увеличения числа сберегательных касс был вызван объективными потребностями общественного развития. Сыграло свою роль и принятие новых нормативных актов о сберегательных кассах. В итоге в середине 90-х годов XIX века в Казанской губернии существовало уже 12 сберегательных касс. Две из них управлялись непосредственно Казанским отделением Государственного банка, остальные находились в управлении казначейства⁷⁴⁵.

О масштабах операций и общей деятельности сберегательных касс могут свидетельствовать (правда, косвенно) данные Ядринского уездного казначейства, подчиненного Казанской казенной палате, о сберегательных кассах Ядринского уезда за 1913 год: денежных вкладов 409, процентных бумаг

⁷⁴³Белявский Н.Н. Сберегательные кассы. СПб., 1896. С. 216.

⁷⁴⁴История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность. Торговля. Финансы. Казань, 2005. С. 403.

⁷⁴⁵Саетгараев И.И. Низовое звено кредитно-финансовой системы Казанской губернии // Вестник Башкирского университета. Т. 18. № 2. 2013. С. 572.

вкладчиков – 66, операций приема и выдачи денег – 302 (в 1904 году показатели были в 2–2,5 ниже)⁷⁴⁶.

В пореформенный период в России, кроме государственных учреждений кредитования, формировались также негосударственные кредитные организации⁷⁴⁷, которые в Казани были представлены городскими и сельскими общественными банками.

2 января 1848 г. в Казани открывается первый городской общественный банк, функционировавший в соответствии с правилами, разработанным там же, в губернском центре, потому что на момент его создания еще только разрабатывалось «Положение о городских общественных банках».

Интересно, что открытие в Казани Дома призрения неимущих престарелых и увечных жителей (на 50 человек) послужило поводом для появления городского общественного банка. Деньги на его организацию были собраны купечеством и почетными гражданами. Однако выделенных 25 тыс. руб. для нормального функционирования Дома не хватало. 25 апреля 1843 г. по этой причине было принято решение «вложенный в приказ общественного призрения капитал на учреждение богадельного дома употребить в основной фонд открытия в Казани Общественного банка, с тем чтобы из чистой прибыли одна треть причислялась к основному капиталу Банка, а две трети употреблялись на содержание богадельни»⁷⁴⁸.

Также следует отметить, что «в условиях отсутствия всеобщей государственной системы социальной защиты населения благотворительность выполняла важнейшую социальную функцию»⁷⁴⁹.

Деятельность Казанского городского банка регулировалась собственным уставом (утвержден императором 30 апреля 1847 года). В уставе закреплялись

⁷⁴⁶ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7569. Д. 38. Л. 92.

⁷⁴⁷Пашенцев Д.А., Алехина Е.Л., Долакова М.И. Финансовое право Российской империи: от идей к реализации. М., 2012. С. 223.

⁷⁴⁸Орлов Т. Исторический очерк Казанского Городского Общественного банка за 50 лет с 1848 по 1898 год. Казань, 1897. С. 4.

⁷⁴⁹Долакова М.И. Проблемы изучения благотворительности в высшей школе // Человеческий капитал. 2010. № 7. С. 131.

основные положения деятельности банка, и в первую очередь – поддержка решение социальных задач, стоящих перед городом и его жителями. Необходимо отметить и то факт, что служба в городском общественном банке не оплачивалась.

Согласно уставу Казанский городской общественный банк был вправе проводить целый ряд стандартных кредитно-банковских операций, типичных для своего времени.

В частности, банк получил право принимать вклады под 4% годовых, а также он мог учитывать векселя. Естественно, что банку также позволялось выдавать кредиты под залог, в качестве которого могли использоваться объекты недвижимости, вещи, не требующие специального хранения, процентные бумаги.

«Положение о городских общественных банках» (1862 год) вводило одну систему регулирования данного вида кредитных учреждений, что имело важное значение для активизации кредитно-финансовой деятельности на региональном уровне.

Контроль над Казанским банком перешел от местного губернатора непосредственно к министру финансов.

В результате данных «изменений в нормативно-правовом регулировании утратила силу норма, устанавливавшая предел, выше которого не могли выдаваться в одни руки ссуды под учёт векселей. По этой причине банковские кредиты на практике выдавались многим лицам в больших размерах, причем несоответственно торговым оборотам этих лиц»⁷⁵⁰, включая членов правления⁷⁵¹. В итоге в деятельности банка проявился дисбаланс, который мог повлиять на его устойчивость. Например, в ежегодном отчёте Казанского городского общественного банка за 1863 год в графе «Б» «Произведенные из капиталов Банка операции» отмечено, что по позиции учёт векселей учтено

⁷⁵⁰Долакова М.И. Деятельность кредитных учреждений Казани во второй половине XIX века // Вестник Академии права и управления. 2015. № 3. С. 72.

⁷⁵¹Орлов Т. Исторический очерк Казанского Городского Общественного банка за 50 лет с 1848 по 1898 год. Казань, 1897. С. 7.

1629152 руб. 30 коп. Уплачено 1493735 руб. 11 коп⁷⁵². В 1864 году учтено 2025978 руб. 44 коп., уплачено 1724723 руб. 10 коп⁷⁵³, в 1865 году учтено 2169566 руб. 90 коп., уплачено 2037887 руб. 90 коп., в 1867 году было учтено 2370699 руб. 73 1/2 коп., уплачено 2221678 руб. 25 коп⁷⁵⁴. Таким образом, отчеты показывают ежегодный рост «доходов» и «расходов».

В 1871 г. начинает работать новое «Положение о городских общественных банках», в соответствии с которым все права по управлению делами Казанского банка перешли от городского общества к Городской думе. После передачи дел было установлено, что за банком числится безнадежных векселей на сумму 214195 руб., векселей, предназначенных к опротестованию, на сумму 99182 руб. и у 269 человек имеется превышение кредита на 1975573 руб.⁷⁵⁵. «Финансовое положение Банка было признано критичным и для его спасения Городская дума признала необходимым изменить систему управления делами Банка и установленный порядок производства операций. Своим постановлением от 8 марта 1871 года Городская дума признала необходимым установить размер кредита для лиц, представляющим в Банк к учету векселя, в размере не более одной десятой части основного капитала на одно лицо. Решено было учредить особый выборный совет из 4 членов под председательством городского головы, который осуществлял бы контрольная всеми действиями Правления городского общественного банка и с правом определения как размера кредита на каждое лицо по учету векселей, так и размера процентов по всем операциям»⁷⁵⁶.

За операциями Казанского городского общественного банка был необходим строгий надзор, для осуществления которого была сформирована

⁷⁵²Отчёт о деятельности Казанского Городского Общественного Банка за 50 лет с 1848 по 1898 год. Казань, 1897. С. 33.

⁷⁵³Там же. С. 36.

⁷⁵⁴Отчёт о деятельности Казанского Городского Общественного Банка за 50 лет с 1848 по 1898 год. Казань, 1897. С. 39.

⁷⁵⁵Орлов Т. Исторический очерк Казанского Городского Общественного банка за 50 лет с 1848 по 1898 год. Казань, 1897. С. 8.

⁷⁵⁶Долакова М.И. Правовые основы создания и деятельности городского общественного банка в Казани // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2016. № 4. С. 21.

специальная комиссия, обладавшая широкими полномочиями. Комиссия действовала до 1879 г. – до того времени, когда минфин стал вводить в общественные банки институт учетных комитетов⁷⁵⁷. Деятельность данной комиссии с самого ее создания имела временный характер. Она формировалась постановлением Казанской городской думы от 8 марта 1871 года, и без ее согласия банк не мог осуществлять кредитные операции: определять размер кредита, принимать к учету векселя, брать неисправных должников под стражу, изменять проценты по вкладам⁷⁵⁸.

Действия Казанской городской думы расходились с «Положением о городских общественных банках» (1862 год), и «выходили за пределы тех полномочий, которые предоставлялись Городской думе городским положением. В то же время, благодаря такой инициативе Городской думы, пусть и вышедшей за пределы существовавшего нормативного регулирования, Казанский городской общественный банк был спасён от краха, и практическая польза от этих мер вскоре стала очевидной»⁷⁵⁹.

Казанская городская дума, превысив свои законные полномочия, обретает поддержку в лице казанского губернатора Николая Яковлевича Скарятин, не отклонившего ее постановление от 8 марта, противоречившее «Положению о городских общественных банках», то есть фактически нарушавшее действовавшее законодательство.

В 1879 г. при городских общественных банках появились учетные комитеты, члены которых в вопросах учета векселей и определения кредитоспособности лиц, были наделены такой же властью, как члены основанной в 1871 году наблюдательной комиссии⁷⁶⁰.

Большую помощь Казанскому городскому общественному банку в кризисный период его деятельности оказали Купеческий банк, общества

⁷⁵⁷ Орлов Т. Указ. соч. С. 9.

⁷⁵⁸ Отчет о деятельности Казанского городского общественного банка за 50 лет с 1848 по 1898 год. Казань, 1897. С. 5.

⁷⁵⁹ Долакова М.И. Правовые основы создания и деятельности городского общественного банка в Казани // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2016. № 4. С. 22.

⁷⁶⁰ Там же. С. 22.

взаимного кредита и Казанское отделение Волжско-Камского коммерческого банка. Кредитные организации провели переучет векселей Городского банка на крупные суммы, выделили банку под залог его акций значительные кредиты. Кроме того, они хранили на своих счетах свободные средства городского общественного банка, выплачивая ему проценты.

К 1 января 1897 года основной капитал достиг суммы 858062 руб. 93 коп., которая для того времени представляется весьма крупной⁷⁶¹.

Городская дума Казани регулярно обсуждала на своих заседаниях работу Казанского городского общественного банка. Например, в 1893 году. Дума, обсудив отчет ревизионной комиссии о деятельности банка за 1892 год, постановила поручить юридической комиссии, совместно с управой, правлением и учетным комитетом городского общественного банка разработать основания о расширении операций мелкого кредита, а также дать свое заключение по тем соображениям правления банка, которые высказаны в докладе ревизионной комиссии по вопросу о мерах к развитию операций банка. Предлагалось расширить сферу деятельности банка, сделав его доступным для небогатых лиц, мелких промышленников, ремесленников, кустарей и т.д. В итоге городская дума постановила выступить с ходатайством, чтобы банку разрешено было, помимо производимой им операции выдачи долгосрочных ссуд под залоговые свидетельства, выдавать также краткосрочные ссуды под соло-векселя, обеспеченные свободными от залога недвижимыми имуществами, и это ходатайство о расширении операции банка представить через губернатора министру финансов⁷⁶².

В целом учреждение Городского общественного банка имело большое значение для развития экономики Казани, в т.ч. ее кредитно-финансовой инфраструктуры.

⁷⁶¹Долакова М.И. Правовые основы создания и деятельности городского общественного банка в Казани // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2016. № 4. С. 7.

⁷⁶²Протоколы заседаний Казанской городской думы за март и декабрь 1893 года. Казань, 1894. С. 89–91.

В 1888 г. в Городском общественном банке Казани имелось до 702326 руб. собственного капитала. Оборот кассы банка по приходу и расходу составлял 12071861 руб. Вкладов к 1-му января 1889 года оставалось на 2073000 руб. Ссуд было выдано на сумму до 1774000 руб. Прибыли банк получил свыше 289000 руб., в том числе чистой прибыли 96838 руб., из которой 10% было перечислено в запасный капитал, 1/3 – в собственный капитал банка и 2/3 пошло «на благотворительные надобности», то есть в пользу города⁷⁶³.

Деятельность Казанского городского общественного банка наглядно показывает, «во-первых, социальное значение городских общественных кредитных учреждений, во-вторых, благотворное влияние разумного вмешательства со стороны городских органов управления, даже и осуществленное вопреки действовавшим правовым нормам. В целом, опыт деятельности Казанского городского общественного банка может послужить наглядным примером для современных кредитных учреждений в контексте увеличения их социальной направленности»⁷⁶⁴.

К российской кредитно-финансовой системе в обозначенный период времени относились как крупные банки, так и мелкие кредитные организации, включавшие общества взаимного кредита, ссудо-сберегательные кассы, кредитные товарищества и т.д. Открытие первого общества взаимного кредита состоялось в Казани в 1871 году, но спустя четыре года в нем состоял 601 человек, а его годовой оборот превысил 2 миллиона рублей⁷⁶⁵. Были в Казани и ссудо-сберегательные кассы, в том числе, при Казанском университете и других учебных заведениях. В этом отношении Казань стояла в одном ряду с иными крупными городами Российской империи.

⁷⁶³Пинегин М. Казань в ее прошлом и настоящем. СПб., 1890. С. 507.

⁷⁶⁴Долакова М.И. Правовые основы создания и деятельности городского общественного банка в Казани // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2016. № 4. С. 22.

⁷⁶⁵История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность. Торговля. Финансы. Казань, 2005. С. 348.

Участие в развитии системы мелких кредитных заведений принимали и земские учреждения Казанской губернии, так как передовые деятели того времени отчетливо осознавали значение мелкого кредита для развития хозяйства и улучшения благосостояния населения.

Значительная часть мелких кредитных учреждений создавалась в форме кредитных кооперативов, что соответствовало общему подъему кооперативного движения в Российской империи, особенно в начале XX века.

Правовые основы развития кредитной кооперации были установлены «Положением об учреждениях мелкого кредита»(1895 год)⁷⁶⁶. После принятия этого закона отмечалась уверенная позитивная динамика количества кредитных кооперативов в стране: в 1902 году их насчитывалось 800, в 1904 году – 1400, в 1907 году – 3200, в 1910 году – 6500, в 1914 году – 14000. На 1 августа 1917 г. в России было 12 086 кредитных товариществ, а общее число кредитных и ссудо-сберегательных товариществ достигло 16055⁷⁶⁷.

Отметим, что такой динамике способствовало принятие еще одного акта – «Положения о об учреждениях мелкого кредита» от 7 июня 1904 года, которое было направлено на содействия экономическому укреплению частнокапиталистических хозяйств путем предоставления им доступного кредита⁷⁶⁸. Для развития мелкого кредита был создан Казанский губернский комитет по делам мелкого кредита, который начал свою работу в 1905 году. Возглавил комитет в качестве председателя губернатор, в состав этого комитета кроме него вошли вице-губернатор, неперенный член губернского присутствия, управляющий Казанским отделением Государственного банка и инспектор мелкого кредита⁷⁶⁹. Столь представительный состав членов комитета свидетельствовал о большом значении, которое придавалось развитию мелкого кредита в контексте реализации финансовой политики государства и губернскими и центральными властями.

⁷⁶⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. 15. Ст. 11756. СПб., 1899.

⁷⁶⁷ Хайсин М.Л. Исторический очерк кооперации в России. Пг., 1918. С. 161.

⁷⁶⁸ ГА РТ. Ф. 536. Оп. 4.Д. 5. Л. 1.

⁷⁶⁹ Там же. Л. 89.

В Казанской губернии ситуация с развитием мелких кредитных учреждений складывалась аналогичным общероссийской ситуации образом. Губернское земство активно поддерживало создание мелких кредитных учреждений в кооперативной форме. По данным на 1 сентября 1913 года оборот всех кредитных кооперативов губернии составлял 8 млн рублей, из них на долю кооперативов, открытых при содействии губернского земства, приходилось 2 млн руб. При самом Казанском губернском земстве также была открыта касса мелкого кредита, которая занималась пропагандой посреднических и хлебно-залоговых операций среди иных мелких кредитных учреждений губернии⁷⁷⁰.

Одним из важных вопросов развития мелких кредитных учреждений стал вопрос с отчетностью, который, в свою очередь, представлял часть вопроса о контроле деятельности этих учреждений. После принятия Положения 1904 года были специальным наказом введены новые формы отчетности в дополнение к существовавшим ранее. Для сельских сословных кредитных учреждений новые формы отчетности вводились с 1908 года⁷⁷¹. Несмотря на предпринимавшиеся меры, ситуация с отчетностью мелких кредитных учреждений обстояла не самым лучшим образом. Инспектор мелкого кредита по итогам анализа отчетности 14 кредитных товариществ за 1905 год сделал вывод о существенных «разногласиях» в предоставлявшейся отчетности. Особо отмечалась «запутанность» отчетов Сидельниковского, Богородского и Старо-Челнинского ссудо-сберегательных товариществ⁷⁷².

Архивные документы свидетельствуют о том, что вопросы отчетности мелких кредитных учреждений волновали губернские власти, было принято решение о необходимости регулярных ревизий деятельности этих учреждений

⁷⁷⁰Обзор деятельности кассы мелкого кредита Казанского Губернского Земства по развитию мелких кредитных учреждений за время с 1 сентября 1912 года по 1 сентября 1913 года. Казань, 1913. С. 72.

⁷⁷¹ГА РТ. Ф. 536. Оп. 4. Д. 5. Л. 1. Л. 2–3.

⁷⁷²Там же. Л. 35.

силами местных инспекций⁷⁷³. Отчеты о ревизиях, сохранившиеся в архивных фондах, позволяют составить представление о некоторых важных аспектах деятельности мелких кредитных учреждений Казанской губернии.

В качестве примера деятельности мелкого кредитного учреждения Казанской губернии приведем Лаишевское (уездное) кредитное товарищество.

Лаишевское кредитное товарищество начало свою деятельность 1 августа 1907 года и распространилось на 10 селений с 1714 дворами. К концу первого года деятельности число членов кредитного товарищества составило 585 человек, а общая сумма кредитов – 275 руб. 40 коп⁷⁷⁴. Частным лицам и различным учреждениям было выдано 10 кредитов на общую сумму 3347 руб.⁷⁷⁵ Кредиты обществом выдавались под 12% годовых под поручительство и «заклады» (в залог принимались орудия производства и инвентарь)⁷⁷⁶.

Еще один пример кредитного товарищества – это Куштовское кредитное товарищество Тетюшковского уезда Казанской губернии, которое открылось 6 октября 1907 года. Согласно отчету товарищества за 1908 год, его деятельность распространялась на 20 селений с 2200 дворами. К концу отчетного года число членов товарищества составляло 436 человек, с общей суммой кредитов в 11425 руб.⁷⁷⁷. Также за год было выдано кредитов «по личному доверию» под 12 % на сумму 3093 руб.⁷⁷⁸.

Архивные документы показывают, что власти проявляли известную «заботу» о развитии мелких кредитных учреждений, в том числе, ссудо-сберегательных товариществ. При Казанском отделении Государственного банка существовала инспекция мелкого кредита, которая открывала ссуды ссудо-сберегательным товариществам, тем самым помогая им организовать работу. Соответственно, осуществлялся и контроль за деятельностью этих товариществ.

⁷⁷³Там же. Л. 90.

⁷⁷⁴ГА РТ. Ф. 3.Оп. 1.Д. 3602. Л. 7.

⁷⁷⁵Там же. Л. 8.

⁷⁷⁶Там же. Л. 9.

⁷⁷⁷Там же. Л. 12.

⁷⁷⁸Там же. Л. 14.

Одному из товариществ деньги были выданы на следующих условиях: «Основной капитал в сумме 2000 руб., ссужен Государственным Банком, за полную, по круговой поруке, ответственностью товарищей на тринадцать лет, с условием возврата этой суммы начиная с пятого года по открытии товарищества, в течение следующих девяти лет, определенными ежегодными долями, но при этом Банк оставляет за собой право потребовать возврата ссуды во всякое время, если усмотрит, что деятельность товарищества не получает развития, или направлена не согласно с требованиями закона и устава»⁷⁷⁹. Отметим, что общие условия выдачи ссуд устанавливались не региональными конторами Государственного банка, а министерством финансов, то есть были едиными для всей страны.

Контроль за деятельностью мелких кредитных учреждений позволял выявлять и случаи серьезных нарушений, вплоть до уголовных преступлений. Приведем пример.

Инспектор мелкого кредита при Казанском отделении Государственного банка Л.И. Желватых в ходе проверки Антоновского кредитного товарищества выяснил, что некоторые крестьяне обвиняли членов правления в требовании с них взяток при выдаче ссуды в размере 20–40 коп. Кроме того, член правления Григорий Петрухин, нуждаясь в деньгах, уговорил одного из заемщиков разрешить ему, Петрухину, получить ссуду в размере 30 руб. по расчетной книжке этого заемщика. Инспектор попытался инициировать смену правления, но не был поддержан собранием. В итоге инспектор был вынужден уволиться с должности⁷⁸⁰.

Одним из лучших мелких кредитных учреждений Казани было Пороховское ссудо-сберегательное товарищество. 27 сентября 1911 года ему был открыт Казанской конторой Государственного банка краткосрочный кредит в размере трех тысяч рублей. Для использования кредита товарищество должно было прислать вексель на ту сумму, которую оно желает получить, то

⁷⁷⁹ГА РТ. Ф. 536.Оп. 4.Д. 6. Л. 16.

⁷⁸⁰Там же. Л. 74.

есть кредит выдавался под обеспечение векселем. Указание о форме векселя содержалось в правилах пользования учреждениями мелкого кредита краткосрочным кредитом в Государственном банке⁷⁸¹.

Перед выдачей кредита, 10 сентября 1911 года, была проведена ревизия этого товарищества. Она показала, что баланс общества на 10 сентября 1911 года составляет 8590 руб. 23 коп. Из них наличных 18 руб. 25 коп. Товарищество имеет 123 членов с кредитом на 18995 руб.

Ревизией было установлено следующее:

Наличных денег обнаружено 5 руб. 80 коп., они хранились в несгораемом сундуке за двумя ключами у двух членов правления. Разница с сумой на балансе объясняется тем, что в приходе-расходную сумму не занесена в расход уплаченная сумма в 17 руб. 50 коп. по счету магазина В.С. Вешникова, не занесена в приход сумма в 75 коп. поступившая от трех членов №№ 89,26,29 паевых взносов, поступивший вклад в 5 руб. от вкладчика № 9 и от 4 членов 10 коп. за расчетные книжки. А также не были внесены в кассу 50 коп. находящиеся на руках у казначея.

Вклады в кредитные учреждения составили 650 руб. Вклады хранились в сберегательной кассе № 14 при Казанском отделении Государственного банка по книжке № 2936.

Расписок заемщиков имелось 104 (на 7591 руб.). Расписки, как установил ревизор, хранятся в беспорядке, не по срокам платежей, погашенные хранятся вместе с остальными. На расписках не выставляется номер лицевого счета заемщика.

По итогам ревизии инспектор дал следующие указания: привести в порядок документацию, включая расписки; внести в приходно-расходную книгу не записанные ссуды; расписки заемщиков хранить по срокам платежей; завести книгу расходов по управлению; в лицевых счетах по ссудам проставлять сумму открытого кредита и отмечать имущественное положение

⁷⁸¹ГА РТ. Ф. 225.Оп. 1 Д. 418. Л. 2.

заемщиков; внести в кассу недостающие 30 коп.; все деньги хранить в несгораемом сундуке.

Ревизор в отчете отметил, что район действия товарищества – Ягодная и Пороховая слободы с новыми застройками. Главная масса населения этого района – фабрично- заводские рабочие, поэтому и среди членов товарищества и администрации его они являлись преобладающим элементом: рабочие, главным образом, с казенного Порохового завода, получающие на заводе довольно значительное жалование – от 40 до 70 руб. в месяц. Хотя в районе товарищества существовали кустарные промыслы, но в товариществе последние занимали незначительное место.

Это товарищество и по своему составу и по целям, преследуемым правлением, не вполне удовлетворяло условиям, указанным в действующем законодательстве, в частности, свыше 86% всех выданных ссуд носило потребительский характер. Большинство ссуд выдавалось на жилые постройки и ремонт их. Значительное количество ссуд было выдано на торговлю.

Ревизор указал, что ссуды должны быть выдаваемы на производство, улучшение хозяйственных оборотов и приобретение инвентаря, на необходимость изменения самого состава членов товарищества в сторону большего участия в нем ремесленников⁷⁸².

Приведенные архивные данные позволяют сделать следующие выводы:

- государство в лице Казанской конторы Государственного банка стремилось поощрять деятельность мелких кредитных организаций в виде выдачи им ссуды;
- деятельность этих учреждений подвергалась достаточно тщательному контролю, по его итогам товарищества получали рекомендации по улучшению своей работы;
- в ходе ревизий проверялось соответствие деятельности товарищества нормам законодательства, а также правильность порядка ведения дел;

⁷⁸²ГА РТ. Ф. 225.Оп. 1 Д. 418. Л. 5.

обращалось внимание и на содержание деятельности, то есть на характер выдававшихся ссуд.

Управление по делам мелкого кредита Казанского отделения Государственного банка имело типовые бланки по делам об увеличении или открытии кредита тому или иному товариществу, где указывалось состояние счетов товарищества пассив, актив.

Относительно обществ собирались справочные сведения, в том числе, указывалось, о чем просит товарищество, время его открытия и район деятельности; максимальный кредит единоличного члена; общее число членов и сумма их кредитов; первоначальный размер открытого товариществу кредита; размер взимаемых процентов.

В соответствующих бланках отмечалось также то, насколько правильно товарищество пользуется кредитом, выполняет ли указания ревизоров и учитывает ли замечания инспекторов⁷⁸³.

Наличие таких бланков еще раз свидетельствует о тщательности подхода к развитию мелких кредитных организаций. Это представляется возможным рассматривать как часть государственной политики в финансовой сфере.

Что касается указанного выше Пороховского товарищества, то, как показывают архивные документы, в следующем 1912 году было принято решение об увеличении кредита ему с 3000 до 9000 руб.⁷⁸⁴

В следующем 1913 году была проведена новая ревизия данного товарищества. Ревизор отметил, что товарищество существует всего с 1911 года и в настоящее время баланс его выражается в сумме 31692 руб. 85 коп. Такой рост деятельности товарищества объясняется, с одной стороны большими займами, с другой стороны энергичностью администрации товарищества, к упорядочению дел в нем и к привлечению в число членов лиц, занимающихся каким-либо промыслом или ремеслом. Пороховское товарищество, по мнению ревизора, могло считаться лучшим городским товариществом. Вместе с тем,

⁷⁸³ГА РТ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 418. Л. 17.

⁷⁸⁴Там же. Л. 18.

вкладная операция в этом товариществе развивается слабо. Всего принято вкладов на сумму 4618 руб., что при имеющемся балансе недостаточно. Администрация объясняла это бедностью местного населения, которое в большинстве случаев живет поденными заработками⁷⁸⁵.

Одним из средств улучшения и активизации деятельности мелких кредитных учреждений правительство считало их объединение в союзы, которое стало возможным после принятия Временных правил об обществах и союзах 1906 года.

В Казани существовал губернский союз кредитных и ссудосберегательных товариществ. На 1 декабря 1915 года в него входило 12 кредитных товариществ. В этом же году в союз было принято еще 19 товариществ⁷⁸⁶.

Для своих кредитных товариществ союз принимал такие акты, как правила производства операций. В частности, были приняты Правила по вкладным операциям и Правила по ссудам. Образцом для них послужили аналогичные правила, принятые Нижегородским союзом учреждений мелкого кредита⁷⁸⁷.

В современных условиях главную роль в структуре и деятельности банковской системы играют акционерные коммерческие банки, среди которых встречаются достаточно крупные, созданные с госдолей. Во времена существования Российской империи число таких банков было сравнительно невелико, но масштабы их деятельности были существенными. Один из крупнейших акционерных банков того времени, Азовско-Донской банк, располагал собственным капиталом в 92,1 млн рублей. Помимо осуществления денежных операций, он контролировал стекольную и цементную промышленность, владел металлургическими, текстильными, сахарными и угледобывающими предприятиями, рядом пароходных и железнодорожных

⁷⁸⁵ Там же. Л. 19.

⁷⁸⁶ ГА РТ. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁷⁸⁷ Там же. Л. 4.

компаний. Аналогичную по объему экономическую деятельность вели Русско-Азиатский банк, Русский банк для внешней торговли и некоторые др.⁷⁸⁸.

Город Казань, имея статус крупного торгового центра из-за географически выгодного положения, был привлекателен для крупных банкиров. Свои представительства в Казани основали Азово-Донской коммерческий банк, Волжско-Камский акционерный банк, Петербургский международный коммерческий банк, Русско-Азиатский торгово-промышленный банк. Итогом открытия банков стало то, что Казань смогла придать мощный импульс развитию городской экономики и хозяйственной жизни. Кроме того, в 1873 г. был создан Казанский купеческий банк, который обслуживал финансовые и торговые операции городских местных и иногородних коммерсантов. Собственный капитал этого банка составлял 1 млн рублей⁷⁸⁹.

В соответствии с отчетом Казанского купеческого банка за 1889 год, его общий годовой оборот составил 124315459 руб., одних только процентов по вкладам банк выплатил более 20 тыс. руб. за год⁷⁹⁰. В течение 1899 года Купеческим банком было учтено 4209 векселей на сумму 5962308 руб., ссуд в течение 1899 года было выдано 222 на сумму 182750 руб. Всей прибыли за 1899 год оказалось 91151 руб.⁷⁹¹

Российское законодательство включало ломбарды в систему кредитных учреждений. Ломбарды в рассматриваемый период выполняли не только прибыльные коммерческие, но и некоторые социальные функции. Городские ломбарды наряду с государственными ломбардами в определенной степени должны были противостоять росту ростовщичества⁷⁹². Например, в 1889 городской думой году был открыт общественный ломбард для выдачи ссуд под

⁷⁸⁸Чунтулов В.Т. Экономическая история СССР. М., 1969. С. 140.

⁷⁸⁹История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность. Торговля. Финансы. Казань, 2005. С. 349.

⁷⁹⁰ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1649. Л. 1.

⁷⁹¹Там же Л. 1.

⁷⁹²Базарнова А.А. Проблемы правового регулирования деятельности городских ломбардов в Российской империи // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 12. С. 43.

залог движимых вещей, 50000руб. В первый год ломбард выдал 9 687 ссуд, процентов по ним получено до 642 тыс.руб., «почти столько же было употреблено на содержание ломбарда». Причем автор-современник М. Пинегин пишет об открытии ломбарда как о мере, имеющей «весьма большое значение для экономического положения беднейшей части населения города Казани»⁷⁹³.

В Казани также существовало общество взаимного кредита, которое было создано в 1870 году. Подобно банковским учреждениям, это общество принимало к учету торговые векселя. Например, по данным за 1901 год, у общества имелось 943 учтенных векселей на общую сумму 635634 руб. 87 коп. Чистая прибыль общества от всех операций за 1901 год составила 18357 руб. 39 коп. С этой суммы отчисления резервный капитал в соответствии с уставом не производилось, поэтому вся сумма чистой прибыли поступила в дивиденды членов Общества в зависимости от количества внесенных каждым членом Общества денег и время нахождения их в оборотном капитале. В итоге размер дивидендов составил 10,82% годовых⁷⁹⁴. На основании этих данных, деятельность Казанского общества взаимного кредита можно оценить как эффективную.

Общество взаимного кредита вносило свой вклад в реализацию финансовой политики государства на местном уровне. Например, в 1902 году Казанская казенная палата запросила Казанское общество взаимного кредита сведения о том, за какие торговые свидетельства, выбранные за 1901 год, положена в отчет расходная сумма 230 руб. 80 коп, кроме таковой суммы, показанной в расходы за торговые свидетельства⁷⁹⁵. От общества поступил ответ, что показанная в отчете Общества за 1901 год расходом сумма 230 руб. 80 коп. была употреблена по выбору следующих торговых документов на 1901 год:

⁷⁹³Пинегин М. Казань в ее прошлом и настоящем. СПб., 1890. С. 501–515.

⁷⁹⁴ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д.2133. Л. 26.

⁷⁹⁵Там же.Л. 10.

1) промыслового свидетельства на торговые предприятия II разряда в 100 руб. и по оному Земских и городских сборов 30 руб.;

2) трех свидетельств на личное промысловое занятие V разряда по 20 руб. каждое – 60 руб.;

3) шести свидетельств на личное промысловое занятие VII разряда по 4 руб. каждое – 24 руб.;

Кроме того, уплачено земских и городских сборов 16 руб. 80 коп., а всего уплачено за торговые свидетельства 260 руб. 50 коп.⁷⁹⁶

Исследование позволяет сделать вывод о том, что во втор. полов. XIX века в результате глубокой перестройки системы финансовых установлений, отразившейся в принятии целого ряда законодательных актов, регулирующих деятельность созданной системы учреждений, которая, на наш взгляд, носила характер перманентного, «мягкого», комплексного реформирования, была сформирована отвечающая требованиям времени, разветвленная система кредитно-банковских учреждений. Развитию промышленности, активизации торговли, динамике социальной сферы в Поволжье, а также реализации основных принципов финансовой политики на местах во многом способствовала практическая работа финансово-кредитных учреждений, которая явилась кровеносной системой хозяйственно-экономической жизни региона. Кредитный Устав в 1857 году, закрепил эту структуру и стал важной вехой в развитии финансовой политики рассматриваемого периода⁷⁹⁷. Анализ архивных материалов, статистических данных, сведений о работе кредитных учреждений в Казанской губернии приводит нас к выводу о том, что здесь сформировались все виды учреждений. Подразделение кредитных учреждений на государственные, общие, местные и частные, которые основывались как частными лицами, так и сословиями и обществами, утверждались правительством, соответствовало передовым финансовым моделям государств своего времени.

⁷⁹⁶ Там же. Л. 11.

⁷⁹⁷ Алехина Е.Л., Долакова М.И. Система кредитных учреждений Российской империи во второй половине XIX века // Научное мнение. 2013. № 12. С. 194.

Развитие кредитных учреждений в Казанской губернии наглядно показывает этапы политики властей Российской империи в этой сфере. Обращая внимание на тот или иной конкретный вид кредитных учреждений, правительство принимало законы, стимулировавшие их развитие. Принятие этих законов непосредственно сказывалось на развитии кредитных учреждений Казани, количественного их увеличения, разновидности, динамике работы. В этом отношении система кредитных учреждений Казани развивалась в русле кредитной системы всей Российской империи.

На сегодняшний день, когда в условиях экономического кризиса государство усилило поиск новых моделей финансового развития, этот опыт в определенной степени может быть полезен для увеличения социальной составляющей в деятельности кредитно-банковской системы. Он подталкивает нас к изменению всей модели ведения бизнеса в сторону его социально ответственного поведения. Пример кредитных учреждений Казани, активно функционировавших в период Российской империи, свидетельствует о том, что вполне возможно сочетать приносящую прибыль банковскую деятельность и помощь государству в решении социальных вопросов.

Исследование вопросов реализации финансовой политики властей Российской империи в Казанской губернии позволяет сделать следующие выводы.

Казань представляла собой важный торговый и промышленный центр Российской империи, поэтому показатели финансово-экономического развития данного региона могут рассматриваться как представляющие существенное значение в научно-теоретическом плане. Во многом те тенденции, которые проявлялись при реализации финансовой политики в Казанской губернии, можно рассматривать как типичные для большинства регионов страны, в целом.

В Казанской губернии были создана система местных органов, предусмотренных действовавшим законодательством Российской империи: здесь функционировали казенная палата, контрольная палата, податная

инспекция, акцизное управление и другие соответствующие институты. Между ними были распределены полномочия по реализации финансовой политики правительства, что включало как проведение в жизнь правительственных предписаний, так и контроль за их выполнением всеми субъектами финансово-экономической и иной деятельности. Главной заботой указанных органов стала организация финансирования хозяйственной и административной деятельности в губернии. Для этого осуществлялось распределение ресурсов, поступавших из государственной казны, производился контроль всех осуществлявшихся за счет казны расходов, а также велась постоянная активность в сфере собирания предусмотренных законодательством налогов и сборов.

Деятельность, которая осуществлялась в самой губернии, также требовала существенных расходов. Эти расходы производились за счет двух источников: перечислений из государственной казны и местных источников доходов. Поэтому местные власти стремились всемерно пополнять как государственную, так и местную казну, чтобы обеспечить возможность производить необходимые расходы. Рассмотрение структуры доходов и расходов губернского города Казани показывает, что их размер определялся уровнем социально-экономического развития региона и зависел от благосостояния жителей города, в первую очередь, от количества лиц, принадлежавших к торговому и промышленному сословию, а также от количества предприятий в городе.

Одним из направлений деятельности губернских властей по реализации финансовой политики правительства стало развитие системы кредитных учреждений. К тому времени в Казани были учреждения в области банковской сферы, которые установлены законодательством рассматриваемого периода: контора Государственного банка, акционерные коммерческие банки, мелкие кредитные учреждения, ломбарды. Важную роль в развитии городских финансов играла деятельность Казанского городского общественного банка. В целом, кредитные учреждения Казанской губернии играли не только

финансовую, но и важную социальную роль, способствуя комплексному развитию хозяйства региона.

Существовавшая в Казанской губернии система и структура финансовых и иных государственных органов была, с одной стороны, типичной для Российской империи рассматриваемого периода, с другой стороны, была ориентирована на реализацию финансовой политики правительства на местном уровне.

Проведенное исследование позволяет выделить три уровня реализации финансовой политики государственных властей в рассматриваемый период: общероссийский; региональный (губернский) и местный (уездный).

Общероссийский уровень характеризуется следующими особенностями:

- принимавшиеся меры влекли за собой реформы финансовой системы и финансового управления;
- границы данного уровня охватывали территорию всей страны, иногда за исключением отдельных окраин;
- реализация реформ на этом уровне обеспечивалась принятием законодательных актов, утверждавшихся императором.

Региональный (губернский) уровень характеризуется следующими особенностями:

- границами мероприятий были границы конкретной губернии;
- мероприятия, проводившиеся на этом уровне, были направлены на реализацию принятых на общеимперском уровне решений;
- нормативной основой реализации финансовой политики на данном уровне были циркуляры Министерства финансов, Министерства внутренних дел и губернатора, то есть большую роль играло подзаконное нормативное регулирование.

Местный (уездный) уровень характеризуется тем, что в этом случае шла речь о конкретных организационных мероприятиях, таких как создание отдельных учреждений или кредитно-банковских структур.

Единство политики на всех трех уровнях позволяло обеспечивать намеченные правительством мероприятия, успешно проводить финансовые реформы и связанные с ними преобразования.

Заключение

Государство, стремящееся создать и развивать рациональную, сбалансированную финансовую систему, должно заботиться, прежде всего, о развитии собственного национального хозяйства. Экономический подъем, связанный с развитием производства и сельского хозяйства, является тем основанием, на котором возможно осуществление реформ в финансовой сфере, направленных на стабилизацию финансового положения страны. Следовательно, финансовая политика должна быть частью общей экономической политики государства, а реформирование финансовой системы должно логично вытекать из тех стратегических мер, которые осуществляются правительством для подъема и развития экономики страны в целом.

Исследованный в работе опыт проведения финансовых реформ в Российской империи показателен во многих отношениях.

Во-первых, опыт показывает, что исторические традиции в сфере разработки и реализации финансовой политики могут быть использованы в настоящее время, несмотря на изменившиеся условия.

Во-вторых, изучение итогов реформирования финансовой системы наглядно свидетельствует о роли и сочетании объективных и субъективных факторов в государственной политике.

В-третьих, исследование хода реформирования, стоящих перед реформаторами задач дает возможность заполнить пробелы, имеющиеся сегодня в научном историческом знании, способствует практическому использованию результатов исследования.

В условиях долговременного экономического кризиса использование исторического опыта и тех «рецептов» финансовой стабилизации, которые применялись в прошлом, выглядит перспективным. Проведение тщательно проработанного реформирования современной финансовой системы и ее базовых институтов следует осуществлять с учетом ошибок и решений, которые встречались в иные исторические эпохи.

Финансовые реформы, которые осуществлялись в Российской империи в рассматриваемый период, не всегда были ориентированы на решение стратегических задач государства. Нередко тактика превалировала над стратегией, так как возникавшие кризисы и бюджетные дефициты, вызванные совокупностью внешних и внутренних факторов, заставляли решать насущные сиюминутные задачи, не всегда соотносясь при этом с долгосрочными целями и программами.

Задача пополнения государственного бюджета заставляла изыскивать такие средства и пути, которые могли бы способствовать ее быстрому решению. Но эти средства и пути далеко не всегда отвечали долговременным задачам экономического развития страны.

В определении средств и путей свою роль играл и субъективный фактор. Многие конкретные направления реформирования финансовой системы часто детерминировались воззрениями и предпочтениями конкретных министров финансов, которые формировали финансовую политику на основе собственных представлений.

Значительную роль в разработке финансовых преобразований и осуществлении государственной политики в области финансов играло законодательство, которое развивалось в Российской империи достаточно динамично, отличалось наличием большого количества актов и многопредметностью регулирования. Однако законодательство оставалось не до конца систематизированным, отсутствовала кодификация законов.

Основные сферы, которые регулировались законодательством в рассматриваемый период, можно обозначить следующим образом:

- государственный бюджет, его доходы и расходы;
- государственный финансовый контроль;
- налоговая система;
- государственный кредит;
- денежное обращение;
- кредитно-банковская сфера.

Если рассматривать принимавшиеся по данным направлениям законы, то становится очевидным комплексный характер проводившейся государственной политики по реформированию финансовой системы страны.

Финансовая политика второй половины XIX – начала XX века предопределялась реформированием всей финансовой системы страны, так как без нее представлялось невозможным существенное повышение финансовой эффективности, приспособление государственного аппарата к решению новых для него задач в финансовой сфере.

Проводившиеся финансовые реформы предусматривали проведение ряда последовательных преобразований, которые осуществлялись для достижения единой и важнейшей цели, которая состояла в стабилизации финансовой системы государства.

Финансовые реформы – система проводившихся государством мероприятий, затрагивающих следующие сферы: государственные доходы (налоговые и неналоговые), кредит, бюджетный процесс, финансовый контроль, денежное обращение, банковская система.

Комплексный характер осуществлявшихся преобразований дает все основания поставить вопрос об оценке единой финансовой реформы, которая продолжалась длительный период – с 1860 по 1903 год. При этом данный период был неоднороден во внутривнутриполитическом отношении, он включал в себя правление разных императоров, проведение сначала реформ, а потом и контрреформ, смену приоритетов внешней политики, а также социальные катаклизмы.

«Великие реформы» Александра II, изменившие весь строй государственной и общественной жизни, не могли не предопределить и изменения в финансовой политике. Существовавшая финансовая система не отвечала потребностям общественного развития. В условиях «великих реформ» потребовалась новая система формирования бюджета и новая система финансового контроля. И потому одними из первых финансовых реформ, проходивших фактически одновременно с отменой крепостного права, стали бюджетная реформа и осуществлявшаяся вместе с ней реформа государственного контроля. Практически одновременно была начата банковская реформа. Первым мероприятием в рамках реформирования банковской системы стало создание центрального кредитно-банковского учреждения – Государственного банка Российской империи, на который возлагалась двоякая функция: он руководил деятельностью всех кредитных учреждений страны и выступал крупнейшим кредитным учреждением, выдававшим ссуды предприятиям и частным лицам. Государственный банк не был независимым, он осуществлял государственную политику и был подотчетен правительству.

Среди факторов, которые негативно повлияли на результаты финансовых реформ, стоит отметить смену министров финансов, каждый из которых предлагал свою программу возможных преобразований, что в итоге существенно снижало эффективность принимавшихся мер и не позволяло добиться долговременной финансовой стабилизации.

Еще одним негативным фактором выступали военные конфликты и неурожаи, которые из-за огромных чрезвычайных расходов подрывали финансовую систему государства и приводили к постоянным дефицитам бюджета.

Характерной чертой финансовых реформ рассматриваемого периода был их фискальный уклон. Задача пополнения казны за счет увеличения доходной части бюджета фактически являлась определяющей в контексте разработки и реализации финансовой политики государства. В связи с этим явно

недостаточно использовался регулирующий и стимулирующий потенциал налогообложения и государственного кредита, которые при правильном использовании могли бы создать дополнительные стимулы для развития экономики, что, в свою очередь, закономерно привело бы к увеличению доходов государственного бюджета.

Налоговая система Российской империи отличалась такой чертой, как преобладание косвенных налогов над прямыми налогами. Данную ситуацию в значительной мере можно объяснить позицией правящих кругов, а также взглядами конкретных министров финансов, таких как, например, И.А. Вышнеградский и С.Ю. Витте.

В то же время, как обосновано в работе, именно косвенные налоги были более тяжелы для основной массы налогоплательщиков. Социально ориентированный подоходный налог до 1916 года не вводился, что можно объяснить как историческими традициями развития налоговой системы, так и противодействием ряда социальных слоев.

Важную роль в финансовом реформировании играла модернизация кредитно-банковской системы, выстраивание ее контуров таким образом, чтобы они максимально соответствовали стоявшим перед государством экономическим задачам, а также стратегическим целям правительства и темпам развития национального хозяйства.

В исследовании было обосновано положение о том, что совокупность мероприятий по формированию банковского законодательства и созданию кредитно-банковских учреждений во второй половине XIX века может быть охарактеризована как полноценная банковская реформа, значительно растянутая во времени.

В качестве главных мероприятий банковской реформы в работе выделяются (кроме упомянутого выше создания Государственного банка как центрального банковского учреждения) создание:

- системы государственного ипотечного кредита, представленной Государственным дворянским земельным банком и Государственным крестьянским поземельным банком;
- системы кредитных организаций для негосударственного ипотечного кредитования, представленной, прежде всего, акционерными земельными банками;
- системы кредитования небогатых слоев населения, представленной городскими и сельскими общественными банками, а также мелкими кредитными учреждениями различных видов;
- системы сберегательных касс, ориентированных на формирование системы сбережений для небогатого населения различных сословий.

Финансовые реформы, осуществлявшиеся в Российской империи второй половины XIX – начале XX веков, проводились в хронологической последовательности. Внимание, как правило, акцентируется на финансовом реформировании в период реформ, затем в период контрреформ, а затем на рубеже XIX и XX веков – при С.Ю. Витте. Такое разделение стоит признать достаточно условным: все мероприятия, проводившиеся в рамках официальной политики в финансовой сфере, были в значительной степени взаимосвязаны, независимо от времени и периода своей реализации, нередко вытекали одно из другого.

Важное значение для понимания происходивших процессов имеет осуществленное в работе сопоставление финансовой политики со взглядами того или иного министра финансов. Особенно наглядно такая взаимосвязь прослеживается в период контрреформ на примере сопоставления финансовой политики Н.Х. Бунге и А.И. Вышнеградского.

Финансовая политика, осуществляемая Бунге, имела в качестве одной из главных своих задач облегчение налогового бремени, лежавшего на беднейших слоях населения. В результате он был единственным министром финансов, решившимся на отмену подушной подати, изменение структуры налоговой системы, постепенное увеличение прямого налогообложения, в первую

очередь, направленное против имущих слоев населения. Налоговые преобразования Бунге имели определенный социальный, а не только фискальный характер. Более того, они постепенно продвигали общество к осознанию необходимости введения подоходного налога, которого никогда не существовало в Российской империи. Это и стало одной из причин отставки Бунге с поста министра финансов. Второй причиной послужили непрекращавшиеся бюджетные дефициты, с которыми министерство финансов справиться не могло.

Несмотря на то, что Бунге не удалось справиться с бюджетным дефицитом, проводимые им финансовые реформы, в первую очередь, в сфере налогообложения, заложили прочный фундамент для дальнейшего реформирования и проведения научно обоснованной финансовой политики.

Вышнеградский, сменивший Бунге на посту в качестве министра финансов, проводил отличавшуюся от деятельности своего предшественника политику.

Главную свою задачу он видел в том, чтобы достичь бездефицитного бюджета. Поэтому стремился повысить поступления в казну от налогов, пошлин, из других источников. Пересматривались таможенные тарифы, была проведена реформа в сфере железнодорожного транспорта, осуществлены масштабные конверсии государственного долга. Но ожидаемого долговременного и крупного успеха эти меры не принесли.

Самым успешным реформатором финансовой сферы стал С.Ю. Витте. Проведенная им денежная реформа, которая дала стране основанную на золотом монометаллизме систему денежного обращения, укрепила рубль. Однако обратной стороной этого процесса стало увеличение оттоков из страны капитала.

Важной заслугой Витте стало осознание (не только им, но и всем правительством) необходимости комплексного решения финансово-экономических проблем страны, следствием чего стал выработанный курс на индустриализацию, создание новых промышленных отраслей, причем за счет

привлечения иностранных инвестиций. С одной стороны, такие меры стимулировали существенное развитие промышленности, с другой стороны, масштабные внешние заимствования заставляли российское правительство корректировать политику в угоду своим крупным кредиторам.

Исследование особенностей финансовой политики Российской империи второй половины XIX – начала XX веков позволило выделить три уровня реализации финансовых реформ: общеимперский, региональный (губернский) и местный (уездный).

Между этими тремя уровнями существовали отличия в задачах финансового реформирования, в институциональных и юридических средствах их решения.

На общеимперском уровне главным институтом проведения реформирования финансовой политики выступало министерство финансов, а главным средством служили законодательные акты.

На втором и третьем обозначенных уровнях реализацию задач, связанных с финансовым реформированием, осуществляли губернские и уездные структуры, которые создавались по указанию правительства, а главным средством выступали подзаконные нормативные акты.

Важное значение для успешной реализации политики государственных властей по реформированию финансовой системы имело создание системы финансовых структур в губерниях. Именно на эти органы возлагалась задача реализации мероприятий финансовой политики, контроль за соблюдением на местах финансового законодательства и иных норм, связанных с проведением финансовых реформ.

В качестве примера в работе рассмотрена финансовая деятельность, осуществлявшаяся в Казанской губернии как одной из экономически развитых губерний Российской империи.

Исследование показало, что, помимо решения задач проведения финансовых реформ и пополнения государственного бюджета, губернским

властным структурам приходилось решать и другую важную задачу, связанную с финансовым обеспечением деятельности самого губернского управления.

Управленческая деятельность, которая осуществлялась в Казанской губернии, требовала существенных расходов. Эти расходы финансировались из двух источников: перечислений из государственной казны и местных источников доходов. В связи с этим губернские власти всемерно стремились пополнять как государственную, так и местную казну, чтобы обеспечить возможность производить необходимые расходы.

Исследование структуры доходов и расходов губернского города Казани показывает, что их размер определялся уровнем социально-экономического развития региона и сильно зависел от благосостояния населения города, в первую очередь, от количества жителей, принадлежавших к торговому и промышленному сословию, а также от количества предприятий в городе. Именно эти факторы определяли размер собираемых в Казани налогов.

Одним из важных направлений деятельности губернских властей по реализации финансовой политики правительства стало развитие системы кредитных учреждений.

В Казанской губернии в рассматриваемый период создавались и действовали все виды кредитно-банковских учреждений, предусмотренные законодательством Российской империи: контора Государственного банка, акционерные коммерческие банки, мелкие кредитные учреждения, ломбарды. Важную роль в развитии городских финансов играла деятельность Казанского городского общественного банка.

В целом кредитные учреждения Казанской губернии играли не только важную финансово-экономическую, но и определенную социальную роль, способствуя комплексному развитию хозяйства региона.

Пример активно функционировавших кредитных учреждений Казани свидетельствует о том, что существовала возможность сочетать приносящую прибыль банковскую деятельность и помощь государству в решении социальных вопросов. Этот аспект не нашел достаточного отражения в

современной финансово-экономической политике российского государства, что можно отнести к числу ее значимых недостатков.

Изучение особенностей опыта финансового реформирования в пореформенной России дает возможность экстраполировать сделанные выводы на современное положение в данной области общественных отношений. Этот опыт наглядно показывает, что структура доходов государственного бюджета в современных условиях требует корректировки в сторону увеличения доли неналоговых поступлений. В то же время остается востребованным курс на повышение эффективности социальной роли налогообложения за счет снижения доли косвенных налогов и модернизации системы прямого налогообложения, в том числе обложение налогом предметов роскоши.

Проведенный анализ истории финансовой политики показывает, что успешное и полноценное реформирование финансовой сферы неразрывно связано с развитием всего национального хозяйства страны. Преобразования в финансовой сфере бывали успешными только в периоды общего хозяйственного подъема, неразрывно связанного с повышением темпов экономического развития страны.

Экономический подъем, связанный с эволюцией промышленного производства и сельского хозяйства, является той базой, на которой возможно осуществление реформ в финансовой сфере и стабилизация финансового положения страны.

Проведенное исследование позволяет сформулировать рекомендации, направленные на возможное совершенствование финансовой политики российского государства в современных условиях:

- 1) органам государственной власти при разработке концептуальных основ и главных направлений финансовой политики важно обращать внимание не только на достижение фискальных целей и задачу пополнения государственного бюджета, но и на согласование этих целей с основной стратегической задачей – ростом национальной экономики и повышением уровня благосостояния населения. Только реальный и постоянный рост

доходов населения страны может создать долговременную основу для постоянного увеличения доходов государственного бюджета как необходимого условия полноценной реализации всех функций современного государства;

2) деятельность современной кредитно-банковской системы должна преследовать не только коммерческие цели, продиктованные сущностью рыночной экономики, но и социально значимые цели, связанные с обеспечением доступа широких слоев населения к банковскому кредитованию, в том числе ипотечному;

3) необходимо принятие таких законодательных норм, которые будут способствовать развитию различных видов мелких кредитных учреждений, в том числе в форме кредитных кооперативов, что может иметь особое значение для сельской местности;

4) в процессе проведения финансово-экономической политики правительство должно преследовать не только фискальные цели, изыскивая новые возможности для пополнения государственного бюджета, но и использовать богатый регулятивный потенциал финансовых инструментов, таких как налоги, таможенные пошлины, государственный кредит, банковские ставки. Именно стимулирование развития отечественной экономики является самым прочным и эффективным способом увеличения доходов государственного бюджета. Опыт финансового реформирования периода Российской империи наглядно свидетельствует о том, что без существенного увеличения благосостояния и платежеспособности населения страны любые финансовые реформы обречены на неудачу, они не принесут желаемого и долговременного результата.

Список источников и литературы

I. Источники неопубликованные

1. ГА РФ. Ф. 601 – Николай II. Оп.1.Д. 1029 Записка Я. Млоцкого «Инициативы к развитию государственного могущества», преподнесенная автором Николаю II. январь 1900 г.
2. ГА РФ. Ф. 601 Ф. 586 – В.К. Плеве. Оп. 1. Д. 163 Записка без подписи «О необходимости задачах реформы Государственного банка» 1890 г.
3. ЦГА г. Москвы. Ф. 51 – Московская казенная палата. Оп. 5. Д. 31, 95. Оп. 6. Д. 84, 102.
4. ЦГА г. Москвы. Ф. 142 – Московский окружной суд. Оп. 24. Д. 13.
5. ЦГА г. Москвы. Ф. 175 – Московская контрольная палата. Оп. 1. Д. 8, 9, 47.
6. ЦГА г. Москвы. Ф. 277 – Московский земельный банк. Оп. 10. Д. 17.
7. ЦГА г. Москвы. Ф. 450 – Московская контора Государственного банка. Оп. 2. Д. 86, 92, 165. Оп. 6. Д. 27, 52.
8. ГАРТ. Ф. 1 – Канцелярия Казанского губернатора.
9. ГАРТ. Ф. 3 – Казанская казенная палата. Оп. 1. Д. 267, 1649, 2133, 2154, 3602, 3778, 7534, 7569, 13452.
10. ГАРТ. Ф. 98 – Казанская городская управа. Оп. 3. Д. 1868. Оп. 3. Д. 10480. Оп. 8. Д. 10 а.
11. ГАРТ. Ф. 114 – Казанская городская общая и шестигласная дума. Оп. 1. Д. 1316.
12. ГАРТ. Ф. 123 – Казанское отделение Государственного банка. Оп. 1. Д. 146.
13. ГАРТ. Ф. 162 – Казанская контрольная палата. Оп. 1. Д. 98, 185, 1701, 1269, 1318, 1701, 7569.
14. ГАРТ. Ф. 153 – Казанский губернский союз кредитных и ссудосберегательных товариществ. Оп. 1. Д. 1.

15. ГАРТ. Ф. 225– Инспекция мелкого кредита при Казанском отделении Госбанка г. Казань. Оп. 1. Д. 418.
16. ГАРТ. Ф. 536 – Казанский губернский комитет по делам мелкого кредита. Оп. 4. Д. 5, 6.

II. Источники опубликованные

17. ГА РФ. Ф. 1099 – Т.И. Филиппов. Оп.1. Д. 138.Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений.Д. 154. Государственные росписи доходов и расходов и все всеподданнейшие доклады министров финансов о росписи за 1875г.,1878–1880 гг.,1883–1885 гг.,1889–1898 гг. и 1899 г.Д. 156. Правила составления, рассмотрения, утверждения и исполнения смет эксплуатации железных дорог.Д. 204. Записка министра финансов Н.Х. Бунге «Предлагаемые изменения в таможенном тарифе».Д. 335. Записка Н.Х. Бунге «По поводу восстановления налога на соль». Д. 392. Записки разных лиц, журналы заседаний комитета финансов и другие материалы по вопросу о денежной реформе. С сопроводительными письмами Т.И. Филиппову.
18. ГА РФ. Ф. 543 – Коллекция рукописей Царскосельского дворца. Оп. 1. Д. 279.Всеподданнейший доклад министра финансов С.Ю. Витте «О государственной росписи доходов и расходов на 1898 г.».Д. 280. Доклады за подписью С.Ю.Витте: по вопросу о спекуляции с кредитным рублем, об обложении государственных кредитных билетов таможенной пошлинойпри ввозе и вывозе; о современном выпуске кредитных билетов; о выпуске 4 ½ % займа 1893 г. Рескрипт на имя министра финансов о производстве внутреннего займа; справка об исчислении свободной наличности Государственного казначейства на 1 января 1893; таблицы:ведомость «суммам, причитающимся с железнодорожных

- обществ в возврате выданных ссуд»; «предположительный расчет движения золотой наличности Государственного казначейства в 1892г.».
19. ГА РФ. Ф. 568 – В.Н. Ламздорф. Оп. 1. Д. 381. Витте С.Ю. 1898–1906 гг.
 20. ГА РФ. Ф. 586 – В.К. Плеве. Оп. 1. Д. 147. Замечания статс-секретаря Мансурова Б.П. и члена Государственного Совета Мордвинова С.А. о подготовляемой денежной реформе. 1895г. Д. 149. Записка Кауфмана И.И. О денежном законодательстве в России 1895г. Д. 146. Примерный проект устава Государственного Земельного Банка. 1893г.
 21. ГА РФ. Ф. 601 – Николай II. Оп. 1. Д. 1027. Записка С.Шарапова о финансовом положении России и о необходимости уволить С.Ю. Витте от должности министра финансов. 15 октября 1899г.
 22. ГА РФ. Ф. 677 – Александр III. Оп. 1. Д. 572 Записка тайного советника Вышнеградского И. Александрю III о задачах финансовых учреждений в деле устранения дефицита в государственном бюджете и сопроводительное донесение Вышнеградского. 21 декабря 1886г. Оп. 1. Д. 617. Записка Н.Х. Бунге «Загробные заметки» (очерк внутреннего состояния России и внутренней, в особенности финансовой политики, правительства) 1880г.
 23. ГА РФ. Ф. 678 – Александр II. Оп. 1. Д. 620. Записка Рейтерна Александрю II о финансовом положении России. 22 сентября 1866г. Д. 635. Записка Татаринова «Общий сравнительный обзор систем государственной отчетности Франции, Бельгии, Австрии и Пруссии». Д. 673. Записка тайного советника Бунге Александрю II о финансовом положении России и мерах к «подъему промышленности и транспорта».
 24. РГИА. Ф. 40 – Всеподданнейшие доклады по части торговли и промышленности и торговые договоры с иностранными государствами. Оп. 1. Д. 50 Всеподданнейший доклад С.Ю. Витте «О причислении агентов министерства финансов к имперским посольствам и миссиям». 22.10/3.11.1898 г.
 25. РГИА. Ф. 559 – Департамент Министерства Финансов.

26. РГИА. Ф. 560 – Общая канцелярия министра финансов. Оп. 5. Д. 31. Оп. 22. Д. 120. Оп. 26. Д. 314. Оп. 38. Д. 177.
27. РГИА. Ф. 561 – Секретная канцелярия Министерства Финансов.
28. РГИА. Ф. 563 – Комитет финансов. Оп. 2. Д. 201. Оп. 4. Д. 266.
29. РГИА. Ф. 565 – Департамент Государственного казначейства.
30. РГИА. Ф. 571 – Департамент разных податей и сборов.
31. РГИА. Ф. 573 – Департамент окладных сборов.
32. РГИА. Ф. 574 – Департамент неокладных сборов.
33. РГИА. Ф. 575 – Главное управление неокладных сборов и казенной продажи нитей.
34. РГИА. Ф. 583 – Особая канцелярия по кредитной части министерства финансов. Оп. 4. Д. 266, 302.
35. РГИА. Ф. 587 – Государственный банк.
36. РГИА. Ф. 864 – Ковалевский Владимир Иванович (1848–1934), директор департамента торговли и мануфактур МФ, товарищ министра финансов. Оп. 1. Д. 25.
37. РГИА. Ф. 1152 – Департамент государственной экономии Государственного совета. Оп. 11. Д. 228 Представление С.Ю. Витте в государственный совет «Об изменении правил о банкирских заведениях» 21 февраля 1894 г.
38. РГИА. Ф. 1263 – Комитет министров.
39. РГИА. Ф. 1622 – Личный фонд Сергея Юльевича Витте.

Законодательные акты и документы органов власти

40. Основные государственные законы Российской империи // СЗРИ. – СПб., 1906. Т. 1. Ч. 1.
41. ПСЗ РИ. Собр. III. – СПб., 1907. Т. 24. Отд. 1. № 24737.
42. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 15. – СПб., 1899. Ст. 11756.
43. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 38. Ст. 40100.

44. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 40. №41940.
45. ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1890. Т. 8. Ст. 5680.
46. ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1890. Т. 8. Ст. 4934.
47. ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1890. Т. 8. Ст. 5680.
48. ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1886. Т. 2. Ст. 894.
49. СЗ РИ. – СПб., 1892. Т. 1. Ч. 2.
50. СЗ РИ. – СПб., 1893. Т. 5.
51. СЗ РИ. – СПб., 1857. Т. 7.
52. Манифест «Об учреждении министерств» от 2 сентября 1802 г. // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1875. Т. 27. Ст. 20406.
53. МВД. Труды Редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах. – СПб., 1903–1904.
54. «О замене взимаемых в Сибири подушных сборов государственными оброчными и поземельными податями» // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1898. Т. 18. Отд. 1. Ст. 14908.
55. Положение о городских общественных банках от 10 июня 1857 г. // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1858. Т. 32. 1858. Ст. 31967.
56. Положение о городских общественных банках от 13 января 1912 г. // ПСЗРИ. Собр. 3, Т. 32. Отд. 1. – Пг., 1915, №36437.
57. Положение о городских общественных банках от 6 февраля 1862 г. // ПСЗРИ. Собр. II. Т. 37. Отд. 1. Ст. 37950.
58. Положение о Государственном Дворянском земельном банке от 3 июня 1885 г. // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1887. Т. 5. Ст. 3016.
59. Положение о Крестьянском поземельном банке от 18 мая 1882 г. // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1875. Т. 2. Ст. 894.
60. Правила для Кимрского сельского общественного и братьев Мошкиных банка // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1874. Т. 45. Ст. 48961.
61. Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений // ПСЗРИ. Собр. II. Т. 37. Ст. 38309.

62. Правила об акцизе с сахара, с осветительных нефтяных масел и с зажигательных спичек и о продаже фосфора // СЗРИ.Собр. II. – СПб., 1893. Т. 5.
63. Правила об обнародовании печатными собраниями и листами узаконений и распоряжений правительства // СЗРИ. Собр. II. – СПб., 1892. Т. 1. Ч. 1. Кн. 4.
64. Свод уставов о пошлинах // СЗРИ. Собр. III. – СПб., 1893. Т. 5.
65. Свод уставов об акцизных сборах // СЗРИ. Собр. III. – СПб., 1893. Т. 5.
66. Свод учреждений и уставов государственных кредитных установлений // СЗРИ. Собр. III. – СПб., 1857. Т. 11. Ч. 2.
67. Устав Государственного банка от 31 мая 1860 г. // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1862. Т. 35. Отд. I. Ст. 35847.
68. Устав Государственного банка от 31 мая 1860 г. // ПСЗРИ. Собр. II. Т. 35. Отд. I. № 35847.
69. Устав Государственного банка от 6 июня 1894 г. // Свод законов Российской империи. Продолжение 1895. Т. XI. Ч. II.
70. Устав Государственного банка от 6 июня 1894 г. // Свод законов Российской империи. Продолжение 1895. Т. XI. Ч. II.
71. Устав Государственного Дворянского земельного банка от 12 июня 1890 г. // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1893. Т. 10. Отд. 1. Ст. 6925.
72. Устав Государственного Дворянского земельного банка от 12 июня 1890 г. // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1893. Т. 10. Отд. 1. Ст. 6925.
73. Устав Государственного Дворянского земельного банка от 12 июня 1890 г. // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1893. Т. 10. Отд. 1. Ст. 6925.
74. Устав государственных сберегательных касс от 1 июня 1895 г. // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1899. Т. 15. Отд. 1. Ст. 11755.
75. Устав контор Государственного банка // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1865. Т. 37. Ст. 37829.
76. Устав контор Государственного банка // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1865. Т. 37. Ст. 37829.

77. Устав Крестьянского поземельного банка от 27 ноября 1895 г. // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1899. Т. 15. Ст. 12195.
78. Устав Крестьянского поземельного банка от 27 ноября 1895 г. // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1899. Т. 15. Ст. 12195.
79. Устав Крестьянского поземельного банка от 27 ноября 1895 г. // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1899. Т. 15. Ст. 12195.
80. Устав о векселях от 27 мая 1902 г. // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1865. Т. 37. Ст. 38993.
81. Устав о гербовом сборе // СЗРИ. – СПб., 1893. Т. 5.
82. Устав о городских сберегательных кассах от 16 октября 1862 г. // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1865. Т. 37. Отд. 2.
83. Устав о питейном сборе // СЗРИ. – СПб., 1893. Т. 5.
84. Устав о питейном сборе // СЗРИ. – СПб., 1893. Т. 5.
85. Устав о прямых налогах // СЗРИ. – СПб., 1893. Т. 5.
86. Устав о табачном сборе // СЗРИ. – СПб., 1893. Т. 5.
87. Учреждение Государственной Думы от 20 февраля 1906 г. // ПСЗРИ. Собр. III. СПб., Т. 26. Отд. 1. № 27424.
88. Указ от 27 марта 1898 г. «Об основаниях обращения серебряной монеты» // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1898. Т. 18. Отд. 1. Ст. 15187.
89. Указ от 3 января 1897 г. «О чеканке и выпуске в обращение золотой монеты» // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1897. Т. 17. Ст. 13611.
90. Сенатский указ об Уставе Васильевского ссудо-сберегательного товарищества // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1875. Т. 47. Ст. 51069.
91. Сенатский указ об Уставе Киевского земельного банка. // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1875. Т. 47. Ст. 51062.
92. Сенатский указ об Уставе Минецкого ссудо-сберегательного товарищества // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1875. Т. 47. Ст. 51068.
93. Сенатский указ об Уставе Моршанского общества взаимного кредита // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1875. Т. 47. Ст. 51066.

94. Сенатский указ об Уставе Московского земельного банка // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1875. Т. 47. Ст. 51061.
95. Сенатский указ об Уставе Нижегородского земельного банка // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1875. Т. 47. Ст. 51064.
96. Сенатский указ об Уставе Самарского земельного банка // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1875. Т. 47. Ст. 51063.
97. Сенатский указ об Уставе Сибирского торгового банка // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1875. Т. 47. Ст. 51065.
98. Сенатский указ об Уставе Симбирского общества взаимного кредита // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1875. Т. 47. Ст. 51067.
99. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об устройстве мелкого кредита» от 7 июня 1904 г. // СУ. 1904. № 109. Отд. I. Ст. 1232.
100. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О дозволении земельным банкам выдавать краткосрочные ссуды под заложенные уже в оных имения» от 19 мая 1881 г. // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1885. Т. 1. Ст. 182.
101. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О повышении размера процентов по вкладам городских сберегательных касс» от 19 мая 1881 г. // ПСЗ. Собр. III. – СПб., 1885. Т. 1. Ст. 179.
102. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке учреждения сельских банков и ссудо-сберегательных касс» // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1886. Т. 3. Ст. 1336.
103. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении и дополнении существующих ныне правил относительно открытия новых акционерных коммерческих банков» от 5 апреля 1883 г. // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1886. Т. 3. Ст. 1484.
104. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об утверждении правил об упрочении деятельности частных банков» от 29 апреля 1902 г. // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1904. Т. 22. Отд. 1. Ст. 21366.

105. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об учете в Государственном банке соло-векселей землевладельцев» // ПСЗРИ. Собр. III. – СПб., 1886. Т.3. Ст. 1605.
106. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об учреждении частных кредитных установлений» от 31 мая 1872 г. // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1875. Т.47. Отд.1. Ст. 50913.
107. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об учреждении при городских общественных банках учетных комитетов» // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1881. Т.54. Ст. 59676.
108. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 14 октября 1864 г. «Об изменении некоторых статей Устава о городских сберегательных кассах» // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1867. Т.39. Отд.2. Ст. 41358.
109. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 16 мая 1866 года «Об изменении и дополнении некоторых статей нормального Положения о городских общественных банках» // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1868. Т.41. Отд.1. Ст. 43311.
110. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 26 апреля 1883 года «Об изменении и дополнении нормального Положения о городских общественных банках» // СУ. 1883. 19 июля. Ст.629.
111. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 30 ноября 1870 г. «Об ограничении размера операций городских общественных банков» // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1874. Т.45. Отд.2. Ст. 48964.
112. Высочайше утвержденное Положение Комитета министров «О разъяснении ст.20 и ст.29 Положения о крестьянском поземельном банке» // СУ 1883. 27 мая. Ст.480.
113. Высочайше утвержденное Положение об учреждениях мелкого кредита от 1 июня 1895 г. // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1889. Т.15. Ст. 11756.
114. Высочайше утвержденные 22 мая 1862г. Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении Государственной росписи и

финансовых смет Министерств и Главных управлений. Высочайше утвержденные правила об отпуске средств на расходы, вызванные военными обстоятельствами. – [Б. м.], [б.г.].

115. Высочайше утвержденный Устав Ростовского-на-Дону коммерческого банка от 7 декабря 1871 г. // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1874. Т.46. Отд.2. Ст. 50278.
116. Высочайше утвержденный Устав Тульского поземельного банка // ПСЗРИ. Собр. II. – СПб., 1875. Т.47. Отд.1. Ст. 50707.
117. Постановления Казанской городской думы за 1876 г. – Казань, 1876.
118. Постановления Казанской городской думы за апрель 1872 года. – Казань, 1872.
119. Протоколы заседаний Казанской городской думы за март и декабрь 1893 года. – Казань, 1894.
120. Собрание правил о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении Государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений. – СПб., 1897. Отд.1.
121. Собрание узаконений и распоряжений правительства при правительственном Сенате. – СПб., 1902.
122. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1887, 28 июля. № 71.
123. Устав и правила для городских сберегательных касс от 16 октября 1862 г., с измен. от 19 окт. 1864 г. – СПб., 1864.
124. Наказ Государственной Думы // Демин В.А. Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования. – М., 1996.
125. Наказ о разменном (запасном) капитале кредитных билетов в учреждениях Государственного банка, утв. министром финансов 14 ноября 1899г. // Сборник наказов и правил по операциям Государственного банка. – СПб., 1913.

126. Наказ по операции бессрочных вкладов в учреждениях Государственного банка, утв. министром финансов 10 июля 1895 г. // Сборник наказов и правил по операциям Государственного банка. – СПб., 1913.
127. Наказ по операции условных текущих счетов в учреждениях Государственного банка, утв. министром финансов 1 июня 1900г.//Сборник наказов и правил по операциям Государственного банка. – СПб., 1913.

Статистические и справочные издания

128. Ведомость о доходах г. Казани, показанных по отчетам и росписям с 1879 по 1883 г. –Казань, 1884.
129. Во что обошлась нашему государственному казначейству война с Японией. –Пг., 1917.
130. Вопросы экономической жизни в обсуждении собрания экономистов.– СПб., 1911. Т. 1.
131. Выписка из положения о доходах г. Казани высочайше утвержденных в 1825 и 1840 годах. – Казань, 1869.
132. Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860–1910 гг. – СПб., 1910.
133. Данные по конторам и отделениям Государственного банка за 1901–1910 гг. –СПб., 1912.
134. Денежная реформа. Свод мнений и отзывов. –СПб., 1896.
135. Департамент окладных сборов. 1863–1913. –СПб., 1913.
136. Департамент таможенных сборов. 1811–1911. –СПб., 1911.
137. Доклады казенных железных дорог в связи с экономическими явлениями последних лет. –СПб., 1913.
138. Журналы высочайше учрежденной комиссии по пересмотру устава Государственного банка. –СПб., 1885.
139. Журналы совета по тарифным делам. 1889–1891. –СПб., 1892.

140. История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность. Торговля. Финансы. – Казань, 2005.
141. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. – М.: РГГУ, 1998.
142. Казань, 1916. Выписка из положения о доходах г. Казани высочайше утвержденных в 1825 и 1840 годах. – Казань, 1869.
143. Краткий отчет о деятельности тарифных учреждений и Департамента железнодорожных дел за 1889–1913 гг. –СПб., 1914.
144. Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведовавшего неокладными сборами. –СПб., 1913.
145. Министерство финансов. 1802–1902. Исторический обзор. –СПб., 1902. Ч.1–2.
146. Мирские доходы и расходы за 1892–94 гг. в 50 губерниях Европейской России. –СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1897.
147. Нормальный устав сельских банков // Положение об учреждениях мелкого кредита. –СПб., 1914.
148. О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора Я. Т. Михайловского. –СПб., 1886.
149. Обзор деятельности кассы мелкого кредита Казанского Губернского Земства по развитию мелких кредитных учреждений за время с 1 сентября 1912 года по 1 сентября 1913 года. –Казань, 1913.
150. Обзор деятельности Крестьянского Поземельного Банка за 1883–1904 гг. –СПб., 1906.
151. Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881–1894). –СПб., 1902.
152. Образцовый устав земских касс мелкого кредита // Положение об учреждениях мелкого кредита. –СПб., 1914.

153. Образцовый устав кредитных и ссудо-сберегательных товариществ // Положение об учреждениях мелкого кредита. –СПб., 1914.
154. Образцовый устав сельских, волостных и станичных общественных ссудо-сберегательных касс // Положение об учреждениях мелкого кредита. –СПб., 1914.
155. Отчет Казанской городской управы за 1881 г. –[Б. м.], [б. г.].
156. Отчет Казанской городской управы за 1884 г. –Казань, 1885.
157. Отчёт о деятельности Казанского городского общественного банка за 50 лет с 1848 по 1898 год. –Казань: Типография-Литография В.М.Ключникова, 1897.
158. Отчет по губернскому городу Казани за 1845 г. – Казань, [б.г.].
159. Отчет Управляющего акцизными сборами Казанской губернии за 1915 год. О запрещении в Казанской губернии продажи крепких напитков. – Казань, 1916. Выписка из положения о доходах г. Казани высочайше утвержденных в 1825 и 1840 годах. – Казань, 1869.
160. Отчет Управляющего акцизными сборами Казанской губернии за 1915 год. О запрещении в Казанской губернии продажи крепких напитков. – Казань:Типо-литография «УМИДЪ», 1916.
161. Отчеты бывшего Департамента неокладных сборов, а ныне Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей за 1895–1896 гг. –СПб., 1897–1898.
162. Отчеты Государственного банка за 1870–1903. –СПб., 1871–1904.
163. Отчеты государственных кредитных установлений за 1858–1870 гг. – СПб., 1860–1873.
164. Отчеты государственных сберегательных касс за 1895–1903 гг. – СПб, 1896–1904.
165. Отчеты Департамента неокладных сборов за 1883–1894 гг. – СПб., 1884–1896.
166. Очерк развития и деятельности государственных сберегательных касс. – СПб., 1912.

167. Периодические издания министерства финансов. 1865–1915. –Пг., 1915.
168. Ревизоры по податной части при Департаменте окладных сборов. 1889–1914 гг. –СПб., 1914.
169. Ровинский К. Податная инспекция в России (1885–1910 гг.). Очерк деятельности податной инспекции за 25 лет ее существования в связи с развитием прямого обложения. –СПб., 1910.
170. Роспись доходов и расходов города Казани на 1892 год. – Казань, 1892.
171. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1900–1903 г. –СПб., 1902–1906.
172. Статистика Российской Империи. Сборник сведений по России за 1896 год. Центральный статистический комитет.– СПб., 1897.
173. Статистические данные по прямым налогам. Издание Департамента окладных сборов. –СПб., 1883.
174. Статистический временник Российской империи. Серия 2 выпуск 7. Государственные доходы России, их классификация, нынешнее состояние и движение (1866–1872). –СПб., 1872.
175. Статистический временник Российской империи. Серия 3. Вып. 15. Статистика государственных финансов России в 1862–1884 гг. –СПб., 1886.
176. СУ. 1895, 16 июня. Ст.732.
177. Труды Вольного экономического общества. –СПб., 1888–1915.
178. Труды Высочайше утвержденной при Министерстве юстиции ипотечной комиссии. –СПб.: Сенатская тип., 1873–1874. Т. 1–2.
179. Труды комиссии для устройства земских банков.– СПб., 1860–1861. Т. 1–3.
180. Труды Орловского областного съезда сельских хозяев 10–20 мая 1898 года. –Орел, 1898.
181. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. 4.1. Кн. XIII. Казанская губерния. –СПб., 1863.

Дневники, мемуары, переписка

182. Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. – М.:Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1924. – 592 с.
183. Бунге Н.Х. Загробные заметки // Родина. 2000. № 1.
184. Бунге Н.Х. Загробные заметки // Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX вв. Документы и материалы государственных деятелей. –СПб.: Спас-Лики России, 2007.
185. Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. –М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 848 с.
186. Витте С.Ю. Воспоминания. –М., 1960. Т. 1–3.
187. Витте С.Ю. Воспоминания. –М., 2002. Т. 1–3.
188. Воропонов Ф.Ф. Крестьянский банк и его начало. Из личных воспоминаний // Вестник Европы. 1905. № 12.
189. Воспоминания А.В. Эвальда // Исторический вестник. 1895. № 8.
190. Воспоминания П.Л. Барка, министра финансов российского императорского правительства // Возрождение. –Париж, 1965. № 147.
191. Воспоминания В.И.Ковалевского // Русское прошлое. 1991. № 2.
192. Воспоминания П.А. Кускова // Исторический вестник. 1910. № 12.
193. Воспоминания И.И. Янжула о прожитом и виденном в 1864–1909 гг. – СПб.: Электро-типография Н.Я. Стойковой, 1910. Вып. 1. 190 с.; Вып. 2. – 189 с.
194. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность царствования Николая II в изображении современника. –М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 746 с.
195. Дневник П.А. Валугева, министра внутренних дел (1861–1876). – М., 1961. Т. 1–2.
196. Дневник графа П.А. Валугева. –Саратов: Оксюморон (Соловьев И.В.), 2015. – 956 с.
197. Дневник Д.А. Милютин. –М., 1947–1950. Т. 1–4.

198. Дневник императора Николая II, 1890–1906 гг. –М.: Полистар, 1991.– 305 с.
199. Дневник Е.А. Перетца (1880–1883). – М.:Л.: Государственное издательство, 1927. – 172 с.
200. Дневник государственного секретаря А.А. Половцева. –М., 1966. Т. 1–2.
201. Записки Александра Михайловича Кошелева // Всемирный вестник. 1906. № 8–10.
202. Из воспоминаний Евгения Ивановича Ламанского (1840 – 1890 гг.) // Русская старина. 1915. Т. 161. № 1–3. Т. 162. № 4, 5. Т. 163. №9.Т. 164. № 10– 12.
203. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. –М., 1992. Т. 1–2.
204. Кони А.Ф. Сергей Юльевич Витте. Отрывочные воспоминания. –М., 1925.
205. Лопухин В.Б. Люди и политика (конец XIX – начало XX вв.) // Вопросы истории. 1966. № 9–11.
206. Мемуары профессора И.Х. Озерова // Вопросы истории. 1997. № 2.
207. Мещерский В.П. Мои воспоминания.– М., 2003.
208. Милюков П.Н. Воспоминания. – М., 1990. Т. 1–2.
209. Милютин Д.А. Дневник. –М., 2016. Т. 1–2.
210. Минцлов С.Р. В таможенном мире. Из воспоминаний. –Трапезонд, 1917.
211. Орлов М.Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма. – М., 1963.
212. Письма Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне (в замужестве Фроловой-Багреевой). –М., 1869.
213. Письма Победоносцева к Александру III. –М., 1925.
214. Половцев А.А. Дневник Государственного секретаря. –М., 2005. Т. 1–2.
215. Редигер А.Ф. История моей жизни: Воспоминания военного министра. – М., 1999.
216. Родзянко М.В. Крушение Империи, Государственная Дума и февральская 1917 года революция. –М., 2002.

217. Скальковский К.А. Воспоминания молодости. (По морю житейскому). – СПб., 1906.
218. Скальковский К.А. Наши государственные и общественные деятели. – СПб., 1890.
219. Суворин А.С. Дневник. –М., 1992.
220. Суворин А.С. В ожидании века XX. Маленькие письма (1889–1903). –М., 2005.
221. Суворин А.С. Русско-японская война и русская революция. Маленькие письма (1904–1908). –М., 2005.
222. Тернер Ф.Г. Воспоминания. –СПб., 1911. Т. 1–2.
223. Тургенев Н.И. Записки изгнанника. –СПб., 1907.
224. Тургенев Н.И. Письма к брату С. И. Тургеневу. – М.:Л., 1936.
225. Юргенс Ф.А. Воспоминания об Евгении Ивановиче Ламанском в связи с деятельностью Государственного банка. –СПб., 1903.

III. Литература

226. Абалкин Л.И. Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю. Витте. –М., 1999.
227. Алексеенко М. Действующее законодательство о прямых налогах. – СПб., 1879.
228. Алехина Е.Л., Долакова М.И. Система кредитных учреждений Российской империи во второй половине XIX века // Научное мнение. 2013. № 12.
229. Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. (1897–1914): Очерки истории финансовых отношений. –Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1970. – 316 с.
230. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте // Вопросы истории. 1990. № 8.

231. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1991. – 196 с.
232. Ананьич Б.В. Проблемы российского реформаторства // Знание – сила. 1992. № 2.
233. Ананьич Б.В. Кредитная канцелярия и правительственный контроль над кредитными учреждениями // Деньги и кредит. 1995. № 4.
234. Ананьич Б.В. С.Ю. Витте и П.А. Столыпин – российские реформаторы XX столетия. Опыт сравнительной характеристики // Звезда. 1995. № 6.
235. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте и его время.– СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 429 с.
236. Ананьич Н.И. К истории податных реформ 1880-х годов (Введение дополнительных сборов к промысловому налогу: 3-процентного и раскладочного) // История СССР. 1979. № 1.
237. Андрюшин С. А. Банки Российской империи. – Томск: Изд-во ТГУ, 1996. – 216 с.
238. Андрюшин С.А. Практика реформирования денежного обращения России в истории российской экономической мысли // Очерки истории российской экономической мысли. –М., 2003.
239. Базарнова А.А. Проблемы правового регулирования деятельности городских ломбардов в Российской империи // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 12.
240. Балабанов М. Промышленность России в начале XX в. // Общественное движение в России в начале XXв. Т.1. – СПб., 1909.
241. Башина О.Э. История зарождения коммерции и коммерческой деятельности в России // Вопросы статистики. 1999. № 3.
242. Безобразов В.П. Отчетодействия Комиссии, высочайше учрежденной 10 июля 1859 года для устройства земских банков, представленный г. министру финансов 28 ноября 1861 года членом-управляющим делами

- Комиссии В.П. Безобразовым. – СПб.: Комиссия для устройства земских банков, 1861. – 198 с.
243. Бельский К.С. Финансовое право: наука, история, библиография. – М.: Юрист, 1995. – 208 с.
244. Белявский Н.Н. Сберегательные кассы (Социально-экономическое значение сберегательных касс, иностранное законодательство, исторический очерк и современная постановка сберегательного строя в России). – СПб.: Паровая скоропеч. И.А. Богельман, 1896. – 217 с.
245. Берендтс Э.Н. Русское финансовое право: Лекции. – СПб., 1914.
246. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века: Очерки военно-экономического потенциала. – М.: Наука, 1986. – 242 с.
247. Биюшкина Н.И. Политико-правовые взгляды Н.Х. Бунге // История государства и права. 2010. № 1.
248. Биюшкина Н.И. К вопросу о понятии контрреформ 80–90-х гг. XIX в. в России // Российский юридический журнал. 2011. № 5.
249. Блюх И.С. Финансы России XIX столетия: история – статистика. – СПб., 1882. Кн.1–2.
250. Бовыкин В.И., Гиндин И.Ф., Тарновский К.Н. Государственно-монополистический капитализм в России (к вопросу о предпосылках социалистической революции) // История СССР. 1959. № 3.
251. Бовыкин В.И. О некоторых вопросах изучения иностранного капитала в России. – М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 370 с.
252. Бовыкин В.И. К вопросу о роли иностранного капитала в России // Вестник МГУ. Серия 9. История 1964. № 1.
253. Бовыкин В.И. Индустриальное развитие России до 1917 г. – М., 1970.
254. Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России, конец XIX века – 1908 г. – М.: Наука, 1984. – 287 с.
255. Бовыкин В.И. России накануне великих свершений. – М.: Наука, 1988. – 151 с.

256. Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи.— М.: Независимое исследовательское информационное агентство «Перспектива», 1994. — 350 с.
257. Бовыкин В.И. Французские банки в России. Конец XIX— начало XX в. — М.: РОССПЭН, 1999. — 254 с.
258. Боголепов М.И. Государственное хозяйство (1892-1903 гг.) // История России в XIX в. — СПб., [б.г.], Т. VIII.
259. Боголепов М.И. Финансы правительства и общественные интересы. — СПб.: О.Н. Попова, 1907. —334 с.
260. Боголепов М.И. Государственный долг (К теории государственного кредита). —СПб.: О.Н. Попова, 1910. — 570 с.
261. Боголепов М.И. Государственный банк и коммерческий кредит // Банковая энциклопедия. —Киев, 1914. Т. 1.
262. Бугров А.В. Московская контора Государственного банка Российской империи.— М., 1999.
263. Бугров А.В. Очерки по истории Государственного банка Российской империи. —М., 2001.
264. Бугров А.В. Государственный банк. 1860—1917.— М.: Интерkrim-Пресс, 2012.
265. Буковецкий А.И. Порядок финансирования военных расходов по бюджетному законодательству царской России // Правоведение. 1969. №3.
266. Бунге Н.Х. Теория кредита.— Киев: Университетская типография, 1852. — 310 с.
267. Бунге Н.Х. Промышленность и ее ограничения во внешней торговле // Отечественные записки. 1857. Т. 110. № 2. Отд. 1. Т. 112 № 6. Отд. 1. Т. 115. № 11. Отд. 1.
268. Бунге Н.Х. Джон Стюарт Милль как экономист //Журнал министерства народного просвещения. —Киев, 1868. Т. 140. С. 1—100.
269. Бунге Н.Х. Основания политической экономии.— Киев, 1870.

270. Бунге Н.Х. Банковые законы и банковая политика // Сборник государственных знаний. –СПб., 1874. Т. 1.
271. Бунге Н.Х. О восстановлении металлического обращения в России. – Киев, 1877.
272. Бунге Н.Х. Заметка о настоящем положении нашей денежной системы и средствах к ее улучшению. –Киев, 1880.
273. Бунге Н.Х. Гармония хозяйственных отношений. –М., 1891.
274. Бунге Н.Х. Очерки политико-экономической литературы. –СПб., 1895.
275. Бунге Н.Х. О финансовом положении России // Исторический архив. 1960. № 2.
276. Бутми Г.В. К вопросу о денежной реформе. –Одесса, 1897.
277. Бутми Г.В. Итоги финансового хозяйства с 1892 по 1903 гг. –СПб., 1904.
278. Бух Л. По поводу винной монополии. // Вестник Европы. Т.VI. –СПб., 1901.
279. Варадинов Н. Ипотека // Журнал министерства юстиции. 1862. Т. 12. Ч. 1. № 6.
280. Вдовин В. Крестьянский Поземельный Банк (1883–1895 гг.). – М., 1959.
281. Вернадский Г.В. Очерк истории права Русского государства XVIII– XIX вв. (Период империи). – М.: ГПИБ, 1998.
282. Веселовский М.П. О подоходном налоге. –СПб., 1869.
283. Вессель Н.Х. Наша новая государственная финансовая деятельность (1892–1894 гг.). С кратким очерком государственной финансовой деятельности с 1857–1892 гг. –СПб., 1894.
284. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1969.
285. Витте С.Ю. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. – Киев, 1883.
286. Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. –Киев, 1883.
287. Витте С.Ю. Записка по крестьянскому делу. –СПб., 1904.

288. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. –СПб., 1912.
289. Вигчевский В. Торговля, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. – СПб., 1909.
290. Власенко В.Е. Денежная реформа в России. 1895–1898. –Киев, 1949.
291. Власть и реформы в России. Материалы «круглого стола», посвященного обсуждению коллективной монографии петербургских авторов // Отечественная история. 1998. № 2.
292. Вознесенский С. Экономическое развитие и классовая борьба в России в XIX–XX вв. –Л., 1924.
293. Воронцов В. Разделение труда земледельческого и промышленного // Вестник Европы. 1884. Т. IV.
294. Воронцов В. Судьбы капитализма в России. –СПб., 1894.
295. Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801–1917. СПб., 1998–2001. Т. 1–2.
296. Вышнеградский И.А. Речь министра финансов в заседании Совета Государственных кредитных установлений, 18-го ноября 1891 года. – СПб., 1891.
297. Вышнеградский И.А. Международный расчетный баланс России. –СПб., 1891.
298. Ганелин Р.Ш. Крушение царизма (воспоминания участников революционного движения в Петрограде 1907 – февраль 1917). –Л., 1986.
299. Гаттенбергер К. Влияние русского законодательства на производительность торгового банковского кредита.– Харьков: Университетская типография, 1870. – 157 с.
300. Гейвандов Я.А. Центральный банк Российской Федерации: Юридический статус. Организация. Функции. Полномочия. – М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1997. – 205 с.

301. Гиндин И.Ф. Банки и промышленность в России: К вопросу о финансовом капитале в России. – М.: Л.: АО Промиздат, 1927. – 207 с.
302. Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России. –М., 1948.
303. Гиндин И.Ф. Неуставные ссуды Государственного банка и экономическая политика царского правительства // Исторические записки. Т. 35. – М., 1950.
304. Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 гг.). –М.: Госфониздат, 1960. – 415 с.
305. Гиндин И.Ф. Антикризисное финансирование предприятий тяжелой промышленности (конец XIX– начало XX в.) // Исторические записки. – М.: Наука, 1980. Кн. 105.
306. Гиндин И.Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.) Избранное. Очерки истории и типологии русских банков.– М.: Наука, 1997. – 624 с.
307. Гиндин И.Ф. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX–начала XX века // Отечественная история. 1999. № 3.
308. Гиндин И.Ф. С.Ю. Витте: от славянофильского традиционализма к реалиям российского капитализма // Отечественная история. 2005. № 4.
309. Гиндин И.Ф. Государство и экономика в годы управления С.Ю. Витте. Экономический кризис 1900–1903 годов и антикризисная политика правительства // Вопросы истории. 2006. № 12; 2007. № 1–11.
310. Государственные финансы России: XIX – первая четверть XX века. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 303 с.
311. История Банка России 1860–2010: В 2-х томах. Т.1 Государственный банк Российской империи / Отв. ред. Ю.А.Петров. С.В.Татаринов. – М., 2010. – 623 с.
312. Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. – М.: Юриспруденция, 2000. – 191 с.

313. Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX - начало XX в): Новые подсчеты и оценки. – М.: РОССПЭН, 2003. – 205 с.
314. Грузицкий Ю.Л. Ипотека в Российской империи (из истории становления ипотечных банков) // Деньги и кредит. 2005. №1.
315. Гурьев А.И. Реформа денежного обращения. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1896. Ч. 1: Влияние бумажных денег на народное и государственное хозяйство. 151 с. Ч. 2: Критический обзор возражений против денежной реформы. Вып. 1. Возражения внешнего характера. – С. 152–268. Ч. 2: Критический обзор возражений против денежной реформы. Вып. 2. Возражения по существу предложенной реформы. – С. 269–548. – Ч. 2: Критический обзор возражений против денежной реформы. Вып. 3. Возражения против возможности прочного удержания размена. –С. 549–816.
316. Гусаков А.Д. Очерки по денежному обращению России накануне и в период Октябрьской социалистической революции. – М.: Госфиниздат, 1946. – 124 с.
317. Даниельсон Н. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1893. – 66 с.
318. Демин В.А. Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования. – М.: РОССПЭН, 1996. – 214 с.
319. Демин В.К. К вопросу об общих принципах налогообложения // Журнал Российского права. 2002. № 4.
320. Диланян Ф. История государственного регулирования денежного обращения в России // Право и жизнь. 2003. № 54.
321. Долакова М.И. Проблемы изучения благотворительности в высшей школе // Человеческий капитал. 2010. № 7.
322. Долакова М.И. Программные записки российских министров финансов XIX века и их реализация в экономике // Правовое поле современной экономики. 2012. № 2.

323. Долакова М.И. Финансово-экономические реформы С.Ю. Витте // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2015. № 1.
324. Долакова М.И. Государственный банк в финансовой политике Российской империи: законодательство и практика // Право и образование. 2018. № 4.
325. Дружинин Н.М. Ликвидация феодальной системы в русской помещичьей деревне (1862–1882) // Вопросы истории. 1968. № 12.
326. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. –М.: Наука, 1978. – 287 с.
327. Друян А.Д. Очерки по истории денежного обращения России в XIX веке. –М.: Госфиниздат, 1941. – 128 с.
328. Дубенцов Б.Б. Попытки преобразования организации государственной службы в конце XIX в. (Из практики Министерства финансов) // Проблемы отечественной истории. Сборник статей аспирантов и соискателей. – М.:Л., 1976. Ч. 1.
329. Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. 1892–1914 гг.: (Аграрный кредит в экономической политике царизма).– СПб.: Издательство СПб. университета, 1997. – 354 с.
330. Ермаков В.В. Акцизное дело в Казанской губернии в условиях Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. Ч. 3.
331. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1983. – 352 с.
332. Ерошкин Н.П. Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860).– М.: МГИАИ, 1985. – 98 с.
333. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Третий Рим, 1997.
334. Загорский С.О. Бюджетное право народного представительства и сметные правила 8 марта 1906 г. // Вестник права и нотариата. 1911. № 9–10.

335. Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. – М.: Соцэкгиз, 1958. – 470 с.
336. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 70–80-х годов XIX в. –М.: Изд-во МГУ, 1964. – 511 с.
337. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов.–М.: Мысль, 1970.–442 с.
338. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.
339. Записка В.К. Плеве о реформе Крестьянского банка // Освобождение. 1903. № 20/21. 18 апреля.
340. Заседателев Д. Исторический опыт финансовой деятельности российских таможенных органов // Право и жизнь. 2001. № 42.
341. Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. –М.: МГУ, 1984. – 254 с.
342. Захарова Л.Г. Россия на переломе (самодержавие и реформы 1861–1874 гг.) // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX века. –М., 1991.
343. Захарова Л.Г. Самодержавие и реформы в России 1861–1874 (к вопросу о выборе пути развития) // Великие реформы в России. 1856–1874. – М.: МГУ, 1992.
344. Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. // Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России.–М., 2011.
345. Иванов В.А. Губернское чиновничество 50–60-х гг. XIX в. в России (по материалам Московской и Калужской губерний). Историко-истраниковедческие очерки. – Калуга: Изд-во КГПИ, 1994. – 229 с.
346. Игнатьев А.В. С.Ю. Витте – дипломант. –М.: Международные отношения, 1989. – 333 с.
347. Иловайский С.И. Определение, содержание и значение науки финансового права в связи с кратким очерком финансового положения

- главнейших государств. –Одесса: Типография «Одесского вестника», 1887. – 12 с.
348. Иловайский С.И. Финансовое право. – Одесса, 1912.
349. Ильин В. (Ленин, В.И.) Развитие капитализма в России. –СПб., 1908.
350. Ильин С.В. Витте. –М. : Молодая гвардия, 2006. – 509 с.
351. История финансового законодательства России. – М.: Ростов н/Д.: МарТ, 2003.
352. История финансовой политики в России : сб. ст. –СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2000. – 261 с.
353. К истории отмены винных откупов в России. (Из записок тайного советника А.Д. Крылова.). 1858–1862 гг. // Русская старина. 1880. Т. 27. № 3.
354. Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863–1887.– М., 1897–1898. Вып. 1–25.
355. Катков М.Н. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. 584 с.
356. Кашкаров М.П. Обзор бюджетного законодательства России за 1862–1890 годы. –СПб.: Государственная канцелярия, 1891. – 858 с.
357. Кашкаров М.П. Финансовые итоги последнего десятилетия (1892–1901 гг.). Т. 1–2.–СПб., 1903.
358. Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. (Очерки правительственной политики). –Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978. – 287 с.
359. Клейнов Г.М. Граф С.Ю. Витте. –СПб.: Типо-лит. А.Э. Винеке, 1906.–49 с.
360. Ключарев С. Крестьянская нищета и финансово-экономическая система Витте. –Киев: Тип. Т. Г. Мейнандера, 1906. – 67 с.
361. Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. Т. 5. –М., 1989.
362. Ковалевский М.М. Экономический строй России. – СПб.: А.В. Ермолаева, 1900. – 240 с.
363. Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1967. – 400 с.

364. Ковальченко И.Д. Аграрный рынок и характер аграрного строя России в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1973. № 2.
365. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века. Опыт количественного анализа. – М.: Наука, 1974. – 413 с.
366. Коломиец А.Г. Бремя «великих реформ»: Финансы России в правление Александра II // Финансы. 2000. № 11.
367. Коломиец А.Г. Финансовые реформы русских царей. От Ивана Грозного до Александра Освободителя. – М.: Журнал «Вопросы экономики», 2001. – 399 с.
368. Комаров Н.И., Пашенцев Д.А., Пашенцева С.В. Очерки истории права Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). – М.: Статут, 2006. – 379 с.
369. Комиссия для устройства земских банков. Труды комиссии в 4-х тт. – СПб., 1860–1862.
370. Константин Карлович Грот как государственный и общественный деятель (1815–1897): материалы для его биографии и характеристики. К столетию со дня его рождения. В 3-х т. 1. – Пг.: Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, 1915. – 446 с.
371. Коняев А.И. Финансовый контроль в дореволюционной России. – М.: Госфиниздат, 1959. – 164 с.
372. Корелин А.П. Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. – М., 1991.
373. Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. М.: Терра, 1998. – 462 с.
374. Корелин А.П. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX – начала XX века // Отечественная история. 1999. № 3.
375. Корелин А.П. С.Ю. Витте: от славянофильского традиционализма к реалиям российского капитализма // Отечественная история. 2005. № 4.

376. Косинский В. Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы. – Киев: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1918. – 278 с.
377. Кочаков Б.М. Русский законодательный документ XIX–XX веков // Вспомогательные исторические дисциплины : сборник статей. – М.: Л., 1937.
378. Кризис самодержавия в России (1895–1917). –Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1984. – 664 с.
379. Лаптева Е.В. Финансы в контексте истории Западной Европы: монография. – М.: Кнорус, 2019. –260 с.
380. Лаверичев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России: 1861–1900. М.: Мысль, 1975. – 281 с.
381. Лазуткин А.А. Роль железнодорожной политики в стабилизации финансовой системы российской монархии в министерство И.А. Вышнеградского (1887–1892 гг.) // Вестник Московского государственного университета. Сер. 8. 1993. № 6.
382. Лачаева М. Ю. Финансовый агент С. С. Татищев // Россия на рубеже XIX–XX веков : материалы научных чтений памяти профессора В.И. Бовыкина. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20 января 1999 г. – М., 1999.
383. Лебедев В.А. Местные налоги. Опыт исследования теории и практики местного обложения. –СПб. : Типография А.М. Вольфа, 1886. – 583 с.
384. Лебедев В.А. Финансовое право. –СПб. : Типография А.М. Вольфа, 1889. – 828 с.
385. Ленин В.И. Аграрный вопрос в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.– М., 1967.
386. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.3. – М., 1967.
387. Лесникова Н. Е. Акцизное обложение ретроспективный взгляд // Финансы. 2001. № 4.

388. Ливин Д. Навстречу огню. Империя, война и конец царской России.–М.: Политическая энциклопедия, 2017.– 431 с.
389. Липина С.А. Развитие зеленой экономики в России. Возможности и перспективы/ С. А. Липина, Е. В. Агалова, А. В. Липина. –М., 2018. – 328 с.
390. Лизунов П.В. Штигилицы – «некоронованные короли» российских финансов // Вопросы истории. 1999. № 10.
391. Лизунов П.В. Биржевая реформа С. Ю. Витте // Исторический ежегодник. –Омск, 2000.
392. Лизунов П.В. Санкт-Петербургская фондовая биржа (конец XIX в. – 1914 г.) // Нестор. 2000. № 2.
393. Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр. 1861–1895.– М.: Наука, 1972. – 423 с.
394. Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний (по поводу «Воспоминаний гр. С.Ю.Витте). – М.: Государственное издательство, 1923. – 98 с.
395. Лутохин Д.А. Граф С.Ю.Витте как министр финансов. – СПб.: Типография «Двигатель», 1915. – 40 с.
396. Львов Д.М. Курс финансового права. – Казань: Типография Императорского университета, 1888. –521 с.
397. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. Капитализм. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.– 738 с.
398. Манус И. Политические, экономические и финансовые вопросы последнего времени. –Пг.: Типо-лит. «Энергия», 1905. – 202 с.
399. Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте.– СПб.: Наука, 2002. – 405 с.
400. Макурин А.И. Финансовая политика России в начале XX в.: взгляд из США //Метаморфозы истории. 2019. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-politika-rossii-v-nachale-xx-v-vzglyad-iz-ssha> (дата обращения: 18.05.2021).
401. Международный расчетный баланс России. –СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1891. – 33 с.

402. Менделеев Д.И. Материалы для пересмотра общего таможенного тарифа Российской империи по европейской торговле. Докладная записка. – СПб., 1889. – 202с.
403. Менделеев Д.И. Толковый тариф или Исследование о развитии промышленности России в связи с общим таможенным тарифом 1891года. Вып.1–3. – СПб., 1891–1892.
404. Менделеев Д.И. Заветные мысли. –М.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1895. – 428 с.
405. Менделеев Д.И. Учение о промышленности. Библиотека промышленных знаний. – СПб., 1900. Т. 1. Часть 1. Вып. 1.
406. Менделеев Д.И. Таможенный тариф.– СПб., 1906.
407. Менделеев Д.И. К познанию России. – СПб.: А.С. Суворин, 1912. – 517 с.
408. Менделеев Д.И. Проблемы экономического развития России. –М.: Соцэкгиз, 1960. – 615 с.
409. МерльС. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность // Отечественная история. 1998. № 1. С. 97–118.
410. Мещерский В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России. – СПб., 1868–1870. Вып. 1–2.
411. Мещерский В.П. Речи консерватора. –СПб., 1876. Ч. 1–2.
412. Мигулин П.П. Русский государственный кредит (1769–1899). Опыт историко-критического обзора. –Харьков, 1899–1907. Т. 1–3.
413. Мигулин П.П.Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1893–1903).– Харьков: Типо-лит. «Печат. Дело» кн. К.Н. Гагарина,1902. – 324 с.
414. Мигулин П.П. Наша банковая политика (1729–1903). – Харьков: Типо-лит. «Печат. Дело» кн. К.Н. Гагарина, 1904. – 439 с.
415. Мигулин П.П.Настоящее и будущее русских финансов. – Харьков: Типография «Печатное дело», 1907. – 389 с.

416. Мигулин П.П. Возрождение России, экономические этюды и новые проекты. – Харьков: Типография «Печатник», 1910. – 499 с.
417. Мильгаузен Б.Г. Финансовое право. – М., 1866. – 183 с.
418. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. – СПб., 1909. Ч. 1.
419. Министерство внутренних дел. Труды Редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах. – СПб., 1903–1904.
420. Министерство финансов: 1802–1902. – СПб., 1902. Ч. 1.
421. Министерству финансов России 190 лет. – М., 1993.
422. Мордвинов Н.С. Рассуждения о пользах, могущих последовать от учреждения частных по губерниям банков. – СПб., 1829.
423. Мордвинов Н.С. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1945. – 255 с.
424. Морозан В.В. Государственный коммерческий кредит в дореформенной России (конец XVIII в. – 50-е гг. XIX в.) // Нестор. 2000. № 2.
425. Морякова О.В. Система местного управления России при Николае I. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 268 с.
426. Муравьева Л.А. Золотой рубль С.Ю. Витте (О денежной реформе в России 1895–1898 гг.) // Деньги и кредит. 2003. №3.
427. Наши пути // Русские ведомости. 1904. 20 сент.
428. Ни себе, ни другим // Русь. 1898, 13 декабря.
429. Никитин С.М., Глазова Е.С., Степанова М.П. Налоги в системе государственных финансов // Деньги и кредит. 1995. №11. – С. 49–58.
430. Николаев А.Б. Денежная реформа 1862–1863 гг. // Россия в XIX веке: политика, экономика, культура: сб. науч. ст. – СПб.: «Третья Россия», 1994. Ч.2. С.172–181.
431. Новицкая Т.Е. Некоторые проблемы методологии исследования истории государства и права // Вестник МГУ. Сер.11. Право. 2003. №3. – С. 75–104.
432. Обухов Н.П. Госбанк и учреждения мелкого кредита в дореволюционный период // Финансы. 1996. № 6.

433. Озеров И.Х. Финансовое право. Конспект лекций. Бюджет, формы взимания и местные финансы. –М., 1902.
434. Озеров И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX вв. –М., 1905.
435. Озеров И.Х. Финансовая реформа в России. –М., 1906.
436. Озеров И.Х. Как расходуются в России народные деньги: Критика русского расходного бюджета и государственный контроль. –М., 1907.
437. Озеров И.Х. Оборотная сторона нашего бюджета. –М., 1911.
438. Оль П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. –М.: Изд-во Всесоюзной академии наук, 1925. – 35 с.
439. Орлов М.Ф. О государственном кредите //У истоков финансового права. – М.: Статут, 1998.
440. Орлов Т. Исторический очерк Казанского Городского Общественного банка за 50 лет с 1848 по 1898 год. –Казань: Тип. А.А. Родионова, 1897.
441. Памятники российского права: в 36 тт. Т. 16. Финансовая реформа второй половины XIX в. –М., 2016.
442. Пашенцев Д.А. Виды банков по законодательству Российской империи // Право и жизнь. 2000. №30.
443. Пашенцев Д.А. Правовое положение Государственного банка в Российской империи // Право и жизнь. 2000. № 27.
444. Пашенцев Д.А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи: Монография. – М.: Социум, 2004.
445. Пашенцев Д.А. Финансово-правовая традиция России. –М.: Кнорус, 2015.
446. Петелин Н.С. Назначение, устройство и очерк деятельности Государственного банка.– СПб., 1892.
447. Петишкина С.Н. Министры финансов России XIX в.: (Краткие очерки о государственной деятельности).– М., 1995.
448. Петишкина С.Н. Денежная реформа С.Ю. Витте в России 1895–1897 гг. // Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. –М., 2006. Т. 3. Кн. 1.

449. Петров Ю.А. Система Коковцова // Русский рубль. Два века истории XIX–XX вв. –М., 1994.
450. Петров Ю.А. Золотой рубль России // Золото России. 1995. № 1–4.
451. Петров Ю.А, Калмыков С.В. Сберегательное дело в России: Вехи истории. –М., 1995.
452. Петров Ю.А. Налоги и налогоплательщики в России начала XX в. // Экономический ежедневник 2002. –М., 2003.
453. Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. – М., 1998.
454. Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX в.: предпринимательство и политика. –М., 2002.
455. Петров Ю.А., Калмыков С.В. История Сбербанка России. 1841–1991 гг. – М., 2007.
456. Петров Ю.А., Татаринов С.В. История Банка России, 1860–2010 : в 2 т. / отв. ред.Ю. А. Петров, С. В. Татаринов. – М., 2010. Т. 1: Государственный банк Российской империи / Б. В. Ананьич и др. – 2010. – 623 с.
457. Пинегин М. Казань в ее прошлом и настоящем. –СПб., 1890.
458. Пихно Д.И. Коммерческие операции Государственного банка. –Киев, 1876.
459. Победоносцев К.П. Сочинения.– СПб., 1996.
460. Погожев А.В. Учет численности и состава России.– СПб., 1906.
461. Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России. –М., 1954.
462. Погребинский А.П. Государственные финансы России в эпоху империализма. –М., 1968.
463. Покровский И.П. Государственный бюджет России за последние 10 лет (1901–1910 гг.).–СПб., 1911.
464. Покровский С.П. Министерская власть в России (историко-юридическое исследование). –Ярославль, 1906.

465. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. – М., 2007. –447 с.
466. Правилова Е.А. Финансы империи.Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801–1917. – М.,2006. – 456 с.
467. Приволжские города и селения в Казанской губернии. –Казань: Издание Казанского губернского статистического комитета, 1892.
468. Проскурякова Н.А. Ипотека в России в конце XIX – начале XX веков // Вопросы истории. 1995. № 9.
469. Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи. – М., 2002.
470. Проскурякова Н.А. Ипотека в Российской империи. –М.: Издательский дом ВШЭ, 2014.
471. Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов. – М.: Финансы и статистика, 2001.
472. Пушкарева В.М. История мировой и русской финансовой науки и политики. – М.: Финансы и статистика, 2003.
473. Пушкарева В.М. Содержание и принципы построения налоговой системы // Финансы. 2001. № 10.
474. Пушкарева И., Степанов А. «Золотой» рубль в денежной системе России в 1897–1917 гг. // Вопросы экономики. 1992. № 12.
475. Роуни Дон К. Управление промышленностью в России. Автономное государство и экономическое развитие //Отечественная история.1995.№1.С.119–134.
476. Российское таможенное право. – М., 1997.
477. Россия. Энциклопедический словарь.– Л.: Лениздат, 1991.
478. Сабуров П. Материалы для истории русских финансов. 1866–1897. – Пг., 1899.
479. Саетгараев И.И. Низовое звено кредитно-финансовой системы Казанской губернии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 2.
480. Сапилов Е. Государственные органы управления финансами России. – М.: Институт экономики РАН, 2000. – 162 с.

481. Святловский В.В. Мобилизация земельной собственности в России (1861–1908). –СПб., 1911.
482. Семенкова Т.Г., Семенков А.В. Денежные реформы в России в XIX веке. – СПб., 1992.
483. Сидоров А.Л. Конверсия внешних займов России в 1888–1890 гг. // Исторический архив. 1959. № 3.
484. Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). –М., 1960.
485. Симонова М.С. Кризис аграрной политики самодержавия накануне первой русской революции. – М., 1987.
486. Синицин Н.А. Бюджетное право дореволюционной России. – М., 1998.
487. Слепнев И.Н. С.Ю. Витте и железнодорожная тарифная реформа 8 марта 1889 года (К вопросу о балансе предпринимательских интересов и экономической политики) // Отечественная история. 1998. №5.
488. Слонимский Л.З. Споры о денежной реформе // Вестник Европы. 1895. № 8.
489. Слонимский Л.З. Финансовые задачи. Золото или серебро? // Вестник Европы. 1895. № 7.
490. Смирнов Н.П. Современное состояние наших финансов, причины упадка их и средства к улучшению нашего государственного хозяйства. –СПб., 1885.
491. Смирнов Н.П. Объяснения тайного советника Смирнова на замечания господина министра финансов, сделанные по поводу записки «Современное состояние наших финансов, причины упадка их и средства к улучшению нашего государственного хозяйства». –СПб., 1886.
492. Смирнов Н.П. Золотая реформа, её экономические условия и будущность // Две записки Сергея Шарапова о русских финансах. –Берлин, 1900.
493. Смирнов Н.П. Финансовое возрождение России. Речь, произнесенная 3 марта 1908 г в заседании «Русского собрания в Петербурге». –М., 1908.

494. Смирнова О.А. Россия на пороге XX века. Общественно-политическая дискуссия о путях социально-экономического развития страны. – Оренбург, 1995.
495. Смирнова Е.М., Удальцов А.А. Протекционизм российской таможенной политики в конце XIX века // Таможенное дело. 2007. № 1.
496. Смоляк Д. В. Ключевые направления и область реализации финансовой политики основные концепции и подходы // Модернизация общества: экономические политические и социокультурные аспекты: материалы международной научно-практической конференции. Кемер (Турция). 18–20 октября 2010 г.– М., 2010. С. 110–114.
497. Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. – Томск, 1911.
498. Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века.– Л., 1973.
499. Соловьев Я.В. Этапы ведомственного развития Министерства финансов в XIX веке // Государственное строительство России. История, современность, перспективы. Материалы межвузовской научной конференции 4–5 ноября 2002.– М.: МГОУ, 2002. –С. 35–42.
500. Соловьев Я.В. Дискуссии 60–80-х гг. XIX века по вопросу о реформировании местного финансового управления // Армагеддон: Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. –М.: Сергиевopосадский гуманитарный университет, 2003. Кн. 13. –С. 40–57.
501. Соловьева А.М. Из истории выкупа частных железных дорог в России в конце XIX в. // Исторические записки. –М.: Наука, 1968. Т. 82. - С. 89–119.
502. Степанов В.Л. Николай Христианович Бунге // История СССР. 1991. № 1.
503. Сперанский М.М. План финансов // У истоков финансового права. –М., 1998.
504. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. - СПб., 1845.
505. Сперанский М.М. Избранное. –М., 2013.

506. Степанов В.Л. Иван Алексеевич Вышнеградский // Отечественная история. 1993. № 4.
507. Степанов В.Л. Михаил Христофорович Рейтерн // Отечественная история. 1994. № 1.
508. Степанов В.Л. Николай Христианович Бунге: судьба реформатора. –М., 1998.
509. Степанов В.Л. Предпосылки денежной реформы С.Ю. Витте: политика министра финансов И.А. Вышнеградского (1887–1892) // Отечественная история. 2004. № 5.
510. Степанов В.Л. Профессора во главе Министерства финансов // Отечественная история. 2005. № 4.
511. Степанов В.Л. Контрольно-финансовые мероприятия на частных железных дорогах России (конец XIX –начало XX в.) // // Экономическая история. Ежегодник 2004. –М.: РОССПЭН, 2004. – С.25–94.
512. Степанов В.Л. Государство или частный капитал? Дискуссии в печати о реформировании железнодорожного хозяйства России в середине 1870 – начале 1890-х годов // Российская история. 2021. № 3. –С.51–69.
513. Страхов И.Л. С.Ю.Витте и падение русского государственного кредита. – СПб., 1907.
514. Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. –СПб., 1894.
515. Судейкин В.Т. Государственный банк, его экономическое и финансовое значение. –СПб., 1891.
516. Судейкин В.Т. Александр Максимович Княжевич // Русская старина. 1892. Т. 76.
517. Судейкин В.Т. Замечательная эпоха в истории русских финансов (очерк экономической и финансовой политики Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградского). –СПб., 1895.

518. Судьбы России. Доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.). –СПб., 1999.
519. Табурно И. П. Эскизный обзор финансово-экономического состояния России за последние 20 лет (1882–1901). –СПб., 1904.
520. Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права. Вып.1. –Ярославль, 1889.
521. Татаренко А.В. Правовое регулирование таможенной деятельности в России XIX века // История государства и права. 2008. № 4.
522. Терский Н.С. Питейные сборы и акцизная система в России. Опыт исследования главнейших результатов акцизной системы и ее значения для государства, казны и населения.– СПб., 1890.
523. Тихомирова Л.В., Тихомиров, М.Ю. Юридическая энциклопедия. – М., 1997.
524. Толкушкин А. История налогов в России. – М. : Юрист, 2001. – 437с.
525. Томсинов В.А. Константин Петрович Победоносцев: человек, политик и правовед // Вестник Московского университета. Сер. «Право». 2007. № 2.
526. Томпсон С. Р. Российская внешняя торговля XIX – начала XX в. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 471с.
527. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Принципы банковского права // Государство и право. 1998. №11.
528. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть. – М.: Юрист, 1999.
529. Туган-Барановский М.И. Статистические итоги промышленного развития России. Доклад ИВЭО. – СПб., 1898.
530. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. – М., 1907. Т. 1.
531. Тургенев Н.И. Опыт теории налогов (по изданию 1818 г.) // У истоков финансового права. – М.: Статут, 1998.
532. У истоков финансового права. –М., 1998.
533. Шарапов С.Ф. Бумажный рубль, его теория и практика. –СПб., 1895.

534. Шаромова В.В. Динамика и предпосылки дефицитов государственного бюджета России в XIX – начале XX века // Финансы. 1996. № 2.
535. Шванебах П.Х. Денежное обращение и народное хозяйство. –СПб., 1901.
536. Шебалдин Ю.Н. Государственный бюджет царской России в начале XX в. (до Первой мировой войны) // Исторические записки. №65. 1959.
537. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. –Л., 1981.
538. Шепелев Л.Е. Совещательные учреждения по делам промышленности и торговли в России XIX– начала XX вв. // Санкт-Петербургское научное общество историков и архивистов. Ежегодник. – СПб., 1997. С.79–100.
539. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. –СПб., 1999.
540. Шилов Д.Н. Министры финансов царской России: краткий обзор. // История финансовой политики в России.– СПб., 2000.
541. Шипов А.П. О средствах к устранению наших экономических и финансовых затруднений. –СПб., 1866.
542. Шульце-Гевинц Г. Фон Очерки общественного хозяйства и экономической политики России. –СПб., 1901.
543. Шумилов М.М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х годов XIX в.– М., 1991.
544. Щеглов В.Г. Государственный Совет в России в первый век его образования и деятельности. – Ярославль, 1903.
545. Филачева О. Правовые основы управления государственным долгом // Право и жизнь. 2003. №52.
546. Филачева О. Государственный кредит как источник финансирования дефицита бюджета // Право и жизнь. 2003. №54.
547. Фридман М. Наша финансовая система. –СПб., 1905.
548. Фурсенко А.А. С.Ю. Витте и экономическое развитие России в конце XIX– начале XX в. // Вопросы истории. 1991. № 6.
549. Хадонов Е.Я. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России (1861 – 1904 гг.). – М. : ЮПАПС, 1997. – 240 с.

550. Хайсин М.Л. Исторический очерк кооперации в России. –Пг., 1918. С. 161.
551. Ходский Л.В. Основы государственного хозяйства. Курс финансовой науки. –СПб., 1913.
552. Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX–XX вв. –М., 1958.
553. Хрулев С.С. Финансы России в связи с экономическим положением ее населения. –СПб., 1908.
554. Чернуха В.Г. Модель карьеры государственного деятеля на стыке эпох: Самуил Алексеевич Грейг // Проблемы всеобщей истории. Сборник статей в честь А. А. Фурсенко.– СПб., 2000.
555. Чумакова А.С. Исторический опыт работы акционерных коммерческих банков в конце XIX – начале XX веков (на материалах Среднего Поволжья) // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. –С. 133.
556. Чунтулов В.Т. Экономическая история СССР. – М., 1969.
557. Юровский В.Е. Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX веке // Вопросы истории. 2001. № 2.
558. Экономическая история России XIX–XX вв.: Современный взгляд. – М., 2000.
559. Яковлева А.Ф. Экономические кризисы в России. –М., 1955.
560. Ялбулганов А.А. Очерки истории финансового права дореволюционной России. –М., 1998.
561. Ялбулганов А.А. Финансовый контроль в Российской армии XIX – начала XX в. Организационно-правовые реформы. – СПб.: Редакция журнала «Правоведение» : Изд-во СпбГУ, 1999. – 128с.
562. Ялбулганов А.А. О правовом регулировании государственного финансового контроля // Юрист. 1999. №2. – С.16–18.
563. Ялбулганов А.А. Финансовый контроль как институт финансового права // Юрист. 1999. №4. – С.43–50.
564. Ялбулганов А.А. Развитие законодательства о налогообложении земли в дореволюционной России // Государство и право. 1999. №12.

565. Ялбулганов А.А. Финансовый контроль как правовой институт: основные этапы развития // Известия вузов. Правоведение. 2000. №3. –С. 84–90.
566. Ялбулганов А.А. Государственный контролер В.А.Татаринов и реформа финансового контроля в России (1850–1860-ые гг.) // Финансы. 2000. №1. – С.69–70.
567. Ялбулганов А.А. Военный бюджет России (вторая половина XIX – начало XX в.). Историко-правовое исследование // История государства и права. 1999. № 4. С. 1 –20.
568. Ялбулганов А.А. М.Ф.Орлов и зарождение российской науки о государственном кредите.// История государства и права. 2000. №1. - С.19-23.
569. Янжул И.И. Влияние покровительственного тарифа на благосостояние рабочих классов. Доклад, читанный в Московском отделении Технического общества 12 апреля 1877 г. – М.: Унив. тип. (М. Катков), 1877. – 11 с.
570. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. – М.: Статут, 2002. – 555 с.
571. Яснопольский Л.Н. Очерки русского бюджетного права. Ч. 1. Исторический обзор составления наших государственных росписей и бюджетная реформа Татаринова. –М.: В.П. Рябушинский, 1912. – 298 с.
572. Яснопольский Л.Н. Государственные доходы и расходы. – М.: Народное право, 1907. – 29 с.
573. Яснопольский Н.П. О географическом распределении государственных доходов и расходов в России 1890–1897 гг. в 2-х т. – Киев.Т.1.,1981;Т.2,1897.

IV. Литература на иностранных языках

574. Black C.E. The dynamics of modernization: A study in comparative history.– New York, 1966.

575. Blackwell W.L. The Beginnings of russian industrialization 1800–1860. –New York, 1971.
576. Crisp O. Labour and industrialization in Russia // The Cambridge economic history of Europa. Vol. 7. Part 2.– Cambridge, 1978.
577. Gaudemet P.M., Molinier J. Finances publiques. 6-th. ed. V.2. – Paris, 1997.
578. Gerschenkron A. Economic backwardness in historical perspective: A book of essays. –Cambridge, 1962.
579. Goldsmith R.W. The economic growth of tsarist Russia 1860-1913 // Economic Development and Cultural Change. 1961. № 34.
580. Gregory P. Economic growth and structural change in tsarist Russia: A case of modern economic growth? // Soviet studies. 1972. № 3.
581. Gregory P., Saylor J.W. Russian Monetary Policy and Industrialization, 1861–1913 // The Journal of Economic History. 1976. December.
582. Gregory P.R. Russian industrialisation and economic growth: Results and perspectives of western research // Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas. 1977. Bd. 25. H. 2.
583. Gregory P.R. Russian national income, 1885-1913. –Cambridge, 1982.
584. Falkus M.E. The industrialization of Russia, 1700–1914. –London, 1972.
585. Funken K. Okonomischen Voraussetzungen der Oktoberrevolution. Zur Entwicklung des Kapitalismus in Russland. –Zurich-Frankfurt am Main, 1976.
586. Haumann H. Kapitalismus im zaristischen Staat 1906–1917: Organisationsformen, Macht verhältnisse und Leistungsbilanz in Industrialisierungsprozess. –Königstein, 1980.
587. Kahan A. Capital formation during the period of early industrialization in Russia, 1890–1913 // The Cambridge economic history of Europe. Vol. 2. Part 2. –Cambridge, 1978.
588. Kipp J.W. M. Kr. Reutera on the Russian state and economy: A liberal bureaucrat during the Crimean era, 1854–60 // The Journal of modern history. Chicago, 1975. Vol. 47. № 3. P.437–459.
589. Mavor J. An economic history of Russia. – New-York. 1914. B. 2.

590. Mendel A.P. Dilemmas of Progress in Tsarist Russia: Legal Marxism and Legal Populism.—Cambridge, 1961.
591. Musgrave R., Musgrave P., Bird R. Public finance in theory and practice. — Toronto, 1987.
592. Riber A. Bureaucratic politics in imperial Russia // Social science history. Pittsburgh, 1978. Vol. 2. № 4. P. 379–427.
593. Riggs F.W. Bureaucrats and political development: A paradoxical view // Bureaucracy and political development / Ed. by La Palombara. —Princeton, 1963. XIV.
594. Rostow W.W. The stages of economic growth: A non-communist manifesto. — Cambridge, 1960.
595. Theodore H. Von Laue. Sergey Witte and the industrialization of Russia. Columbia University Press. —NYand London, 1963.
596. Theodore H. Von Laue. Sergey Witte and the industrialization of Russia. Columbia University Press. —NYand London, 1963.

V. Диссертации и авторефераты

597. Векшина Ю.Н. Социально-экономическая политика В.Н. Коковцова в контексте российской модернизации: автореф. дис. ... к.и.н. — Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2004. — 22 с.
598. Вовчик А.Ф. Создание фабричной инспекции в России (1882–1904 гг.): дис. ... к.и.н.— Одесса, 1948.
599. Гриценко Н.Ф. Вольное экономическое общество и общественная жизнь России конца XIX века: дис. ... к.и. н. —М, 1986.
600. Драган Г.Н. Экономическая программа С.Ю. Витте в буржуазной прессе 1892–1903 годы: автореф. дис. ... к.и.н. —М. : Изд-во МГУ, 1987. — 23 с.
601. Жуйкова Т.Н. Государственная деятельность С.Ю. Витте (1880–1903): дис. ... к.и.н. —Воронеж, 1995.

602. Зайцев М.В. Государственная деятельность В.Н. Коковцова (1896–1914 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. –Саратов, 2003.
603. Зосимчук В.Н. С.Ю. Витте и модернизация России (1892–1903): дис. ... к. и.н. –Ярославль, 1995.
604. Кузнецова Е.Н. Контрреформы 80–90-х годов XIX века в России (государственно-правовая характеристика): дис. ... к. ю.н. – Л., 1977.
605. Куксенко С.В. Формирование и развитие буржуазной концепции финансовой политики России во второй половине XIX– начале XX века: дис... к.и.н.–Ярославль, 2003.
606. Куранов А.Е. Этапы эволюции системы местных налогов и сборов в России (XIX – XX вв.): автореф. дис. ... к. э. н. – М., 2003. – 21 с.
607. Лазуткин А.А. Стабилизация финансовой системы Российской империи в министерство И.А. Вышнеградского (1887–1892): дис. ... к.и.н. – М., 1994.
608. Лебедев С.К. Иностранный капитал и Петербургский международный коммерческий банк в 80-х – начале 90-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... к.и.н. – Л., 1988.
609. Мельников М.В. Финансовая политика России во второй половине XX – начале XX века: автореф. дис. ... д.и.н. – Н. Новгород, 2009.
610. Митрофанов В.М. Государственный финансовый контроль в дореволюционной России (1811–1917 гг.): дис. ... к.э.н. – М., 1961.
611. Пашенцев Д.А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века): дис. ... д.ю.н.– М., 2005.
612. Сапунов М.В. Правовые основы становления и развития системы государственного управления финансами в Российской империи XIXвека: автореф. дис. ... к. ю. н. – М.,2012.
613. Соловьев Я.В. Министерство финансов Российской империи в 1858–1903 гг.: организация и функционирование: автореф. дисс. ... к.и.н.– М., 2003.
614. Федорченко В.П. Государственная и военно-политическая деятельность С.Ю. Витте (1892–1906): дис. ... к.и.н. –М., 1997.

- 615. Финогентова О.Е. Законодательное регулирование рыночных отношений в России в 1861–1914 годах: дис. ... к.ю.н. – Самара, 1997.
- 616. Цечоева М.И. Социально-экономические реформы С.Ю. Витте и их последствия (1892–1903): дис. ... к.и.н.– М., 1996.

VI. Периодическая печать

- 617. Биржевые ведомости.
- 618. Былое. 1994. №1.
- 619. Былое. 1996. №8.
- 620. Былое. 1997. №7.
- 621. Вестник права и нотариата.
- 622. Вестник финансов, промышленности и торговли.
- 623. Вестник финансов, промышленности и торговли. 1900.
- 624. Гражданин.
- 625. Ежегодник Министерства финансов.
- 626. Журнал Министерства юстиции.
- 627. Казанские губернские ведомости. 1855.
- 628. Казанские губернские ведомости. 1866.
- 629. Московские ведомости.
- 630. Новое время.
- 631. Правительственный вестник.
- 632. Русский вестник.
- 633. Русский труд.
- 634. Торгово-промышленная газета.
- 635. Торгово-промышленная Россия.

Приложения

Приложение № 1

Ведомость о вступивших в прошлом 1807 году по губерньскому городу
Казани городских доходов

Название доходов	Руб.	Коп.
Остаточных от прошлого 1806 года за расходом денег	515	32
К тому в 1807 году вступило: окладных: с мельницы пильной и мукомольной	3630	40
с рыбных ловель	217	
с торговой бани	746	
с сенокосных статей, в выгон городу предоставленных	2 445	70
с пашенных земель	18	33 V*
с перевозу в вешнее время от речки Будака до Адмиралтейской слободы	50	
Итого окладных	7107	43 ³ / ₄
Накладных: за грузку в речках Булаке, Казанке, у Татарской слободы и у мыльных заводов поташа, мыла, хлеба и других товаров	1481	90
за занятие мест, постановленным для торга палаток, балаганов и квасен на Арском поле и при речке Булаке	1073	50
за позволение продажи гуртом иногородним купцам	391	50
с Бакалдинской пристани от купецкого сына Строгалева за производимый им по положению думы сбор с балаганов и загрузку товаров	500	
процентных за невзнос в срок за оброчные статьи по контрактам оброку	64	24
за отведенные места под построение домов единовременно посаженных денег	69	75
с отданной на одно лето под посадение огурцов земли	10	
штрафных	40	
Итого неокладных	3 630	89
Посаженного сбора с земли, домами всех обитателей в городе Казани занимаемой, и на 7 классов разделенной, по расположению в 1798,1803-1804 и 1806 годах бывшему, поступило из недоимки		

на 1798	2	24
1803	108	90 Vt
1804	262	68
1806	1 401	71%
Итого посаженного сбора и с не имеющих домов	1 775	54
Выданных и обратно вступивших в приход: оставшихся от исправления дорог		70
от построения в прошлом 1806 году чрез реку Казанку	65	
от поправления в том же году на корпусе магистрата	4	62 1/2
оставшихся от починки ветхостей в доме, занимаемом 1-й частью		50
за проданный тес, оставшийся от поправления крыши на корпусе магистрата	17	50
Итого выданные и обратно вступившие в приход	88	32 Уг
С казанских купцов, мещан и цехов, не имеющих собственных домов, по расположению в 1803, 1804 и 1806 годах бывшему к добавлению поземельного сбора: на 1803	336	30
1804	35	12 Vi
1806	1 183	56
Да, кроме того, взято заимообразно из гостинодворской суммы на счет городских доходов на предстоящие надобности, как-то: постройку чрез речку Булак подъемного моста, исправление военного госпиталя и на	4 000	
Сверх сего поступило собранных по общественному положению с купцов, мещан и цехов на содержание городского магистрата по недостатку городских доходов	2597	28
А всех вообще доходов в 1807 году вступило	20 755	6%
А с остаточным 1806 года	21 270	38%

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 24. Л. 22–23 об.

СБОРЫ С КУПЦОВ, МЕЩАН И ЦЕХОВЫХ

Отношение городского магистрата об объявивших на 1809 год капиталов
№ 4 1809г., января

В Казанскую градскую шестигласную думу.

Посланные при сем из числа взысканных с приписывающегося в казанское третьей гильдии купечество гостем Покровского купца Афанасия Сарычева с объявленного им на 1809 год капитала процентных двадцать рублей пять копеек благоволят оные дума принять и магистрат уведомить.

Ратман: Степан Винокуров.

Секретарь (подпись)

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

Решение Казанской шестигласной думы

№ 28

1809 г., января 9

Копия

1809 года, генваря 7 дня в Казанской градской шестигласной думе по слушании сего сообщения приказали: сообщение приобщить к делу, а присланные деньги двадцать рублей пять копеек записать, во-первых, в приход в сумму неокладных годовых доходов, а потом в расход и отослать их по доходствию Высочайшего именного указа, данного Сенату в 22-й день марта сего года, для приращения процентами в Приказ общественного призрения. О чем гласному, казначею Сухорукову дать сведения и магистрат уведомить.

Подлинная за подписом господ присутствующих.

С подлинным верно повытчик (подпись).

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 44. Л. 1 об.

Сообщение из Казанского городского магистрата
№12 1809 г., января

В Казанскую градскую шестигласную думу.

Благоволит оная сумму посланных при сем из числа представленных от симбирского купецкого сына Никифора Иванова Свешникова, записывающегося в казанское третьей гильдии купечество гостем, с объявленного им на сей 1809 год восьми тысяч двадцати пяти рублей капитала процентных денег по четверть копейки с рубля, всего двадцать рублей пять копеек, принять и магистрат уведомить.

Ратман: Сергей Павлов Секретарь (подпись)

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

Решение Казанской шестигласной думы

№39

1809 г., января 9

1809 года, января 9 дня в Казанской градской шестигласной думе по слушании сего сообщения приказали: сообщение приобщить к делу, а присланные деньги двадцать рублей пять копеек, приняв, записать, во-первых, в приход в сумму неокладных доходов, а потом в расход и послать их по доходствию в Приказ общественного призрения. О чем гласному, казначею Сухорукову дать сведения, а магистрат уведомить. Подлинная за подписом господ присутствующих.

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 44. Л. 2 об.

Сообщение Казанского городского магистрата

№ 66

1809 г., марта 15

В Казанскую градскую шестигласную думу.

С объявленных казанскими купцами на сей 1809 год капиталов внесено в пользу города по четверть процента восемь тысяч триста тридцать рублей шестьдесят семь копеек с половиною, которые при сем в оную градскую шестигласную думу посылаются с требованием о получении их уведомления.

Бургомистр (подпись)

Секретарь: Сычугон Повытчик: Гвоздев

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 44. Л. 10.

Из Казанского городского магистрата

№ 198

1809 г., июня 10

В Казанскую градскую шестигласную думу.

Хранящиеся в городском магистрате с объявленных казанскими купцами капиталов по четверти процента, следующие в пользу города доходов на 1808 г. - 430 р. 95 к., на 1809 г. - 110 р. 50 к., итого: пятьсот сорок один рубль сорок пять копеек при сем в оную градскую шестигласную думу посылаются с требованием, чтобы благоволила о получении оных магистрат сей уведомить.

Бургомистр (подпись)

Секретарь: Сычугов Повытчик: Гвоздев

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 44. Л. 11.

О предметах заведывания шестигласной думы

№ 1567

1812 г., декабря 21

Копия

Казанской градской шестигласной думе.

По указу Его Императорского Величества казенная палата на доношение оной шестигласной думы, коим изъясняя, что заведывание ее состоит хранением в кладовой Казанского уездного казначейства прибавочной четверть процентной с купеческих капиталов суммы 6 343 руб. 17 коп., да умноженных от раздачи сей суммы процентов 4 226 руб. 97 коп, а всего вообще 10 570 руб. 90 коп., и, кроме того, состоит в раздаче под векселя на казанских купцах до 11 генваря и других подобных тому – 39 200 рублей, а потому, основываясь она на выписке из Высочайше утвержденного журнала департаментов Государственного Совета, испрашивает в разрешение предписания, куда все означенные деньги повелено будет обратить.

Приказали. Как в выписке из Высочайше утвержденного журнала департаментов

Государственного Совета пунктами повелено все капиталы и суммы, городам принадлежащие, кои за удовлетворением одних токмо необходимых расходов оставаться могут, обратить на таковом в государственное казначейство. Следовательно, по основанию сего, изъясненные в доношении оной градской шестигласной думы, деньги – четверть процентной с капиталов с умноженными от раздачи оных процентами, равно и проданные под векселя казанским купцам, все должны поступить в доход казенной палаты, а потому означенной думе предписать сим указом, чтоб она капитальную с процентами сумму 10 570 руб. обратила ныне же к здешнему уездному казначею, относительно же до розданных под векселя 39 200 руб., то и оные по собрании на таковое же положение, и к тому же казначею обратить для записки приходом по департаменту государственного казначейства, и уведомления о том экспедицию государственных доходов, причем дать знать и то, чтобы впредь по накоплении капиталов передавать в палату круглыми суммами.

Подлинное подписал губернский казначей: Богданов

Скрепил столоначальник: Кирпишников С подлинным верно повытчик: Григорьев

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 70. Л. 27–27об.

Ведомость Казанской градской шестигласной думы

1815 г.

Пожертвования с объявленных казанскими купцами капиталов по 2 коп. с каждого рубля, а сколько оных значится под сим.

С каких капиталов	Положено собрать по приговору		В то число собрано		Затем осталось	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
По городу Казани с купцов, в гильдиях состоящих	74 680		5912 7		15 553	
Из оных денег представлено градской думой в комитет	2129					
избранными сборщиками	54 598	-	-	-	-	-
Итого	56 727	-	-	-	-	-
Затем осталось в градской думе налицо					2 400	

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 148. Л. 95.

О взыскании денег за лавочные места

1816 г., ноября 8

В Казанской градской шестигласной думе имели рассуждение, что постановленной минувшего октября 12-го числа в сей думе резолюцией заключено: уважая общественный приговор, постановленный того октября 3-го числа, которым предполагается заплатить г-ну градскому главе занятые им на устройство общественного корпуса и покупку Осокинского дома 18 800 рублей с торгующих в лавочках на купленном у Приказа месте разного звания людей, тех, которые с начала срока отдачи им мест с 15 июля по 15 генваря будущего 1817 года оброчные деньги в думу внесли, взыскать впредь за год, и именно: сего октября с 1-го будущего 1817 года октября по 1 же число против нынешнего оклада вдвое, за исключением из этого числа заплаченных уже по прежнему окладу за три м-ца с половиной сколько причтется, с неплатящих же за настоящее полугодичное время июля с 15 октября по 1 число по прежнему оброку в думу, а с оного по 1 октября будущего 1817 года уже вдвое против оклада, о чем, сочинив подробную с окладной книги ведомость, поручить сей думы гласному и казначею Луке Курманаеву, рекомендуя ему назначаемые к сбору с торговцев на платеж передержанной г-ном градским главой суммы, деньги, получая с них, отдавать ему, господину главе, каждую неделю с расписками, а следующие по прежнему окладу в сию думу с ведомостью ему порученною, равно и взятые росписи по окончании всего сбора представить в думу. При рапорте по содержанию сей резолюции означенным гласным и казначеем Курманаевым сделаны всем торговцам повестные, а сверх оных каждому лично выданы и билеты с означением числа денег внести ими следующих, но за всеми, сверх того сделанными от него, Курманаева, подтверждениями, внесено не более 2 000 руб.

Приказали. Всем торговцам, кои не заплатили по означенному приговору следующих за занимаемые ими лавочные места денег, от лица думы, изготова повестную, объявить оную чрез рассыльного с подписками каждого, в которой изъяснить, чтобы назначенные в выданных им билетах деньги внесли от дня объявления им повестной в семь, а по крайней мере в десять дней непременно; в случае же неплатежа занимаемые ими места отданы будут другим желающим.

Подлинный за подписом присутствующих и за скрепою письмоводителя Петрова. С подлинным читал повытчик: Ведерницын

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 174. Л. 48–49.

Из Казанской градской шестигласной думы о взыскании денег за
лавки 1816 г., декабря 19

Казанской полиции в 1-ю часть.

Поданным в сию думу гласным и казначеем Григорием Сенновым рапортом изъясняется, что за увольнением гласного Курманаева от казначейской в думе должности, дума поручила ему, вследствие постановленных в ней минувшего октября 12 и ноября 8 чисел резолюцией, получить с торгующих в лавочке, на купленной обществом у Приказа общественного призрения месте, разного звания людей исчисленное, выданное оному Курманаеву от него полученные им, Сенновым, ведомостей, количество денег, следующих на уплату г-ну градскому голове Суханову в число передержанной им на общественные надобности 18 800 руб., почему он некоторых лично сам, и других чрез рассыльных призывал неоднократно по разосланным к ним от Курманаева билетам деньги вносить к нему, Сеннову, в думу, но с 1 декабря поныне никто не вносит. По справке оказалось: постановленное минувшего ноября 8 числа резолюцией заключено всем торгующим, кои не заплатили по сделанному обществом минувшего октября 3 числа приговору следующих за занимаемые ими лавочные места денег, от лица думы, изготова повестную, объявить оную чрез рассыльного с подписками каждого, в которой изъяснить, чтобы назначенные в выданных им билетах деньги внесли от дня объявления им повестной в семь по крайней мере, в десять дней непременно, в случае неплатежа занимаемые ими места отданы будут другим желающим, почему с прописанием причин, в резолюции той описанных, и дана была повестная для повещения торговцам рассыльному Трофимову, но он ныне присутствующим объявил, что никто из них на повестной не подписал, отзываясь тем, что деньги когда у них будут, внесут в думу.

Определено. О всех не платящих за лавочные места оброчных денег торговцам, из ведомостей имевшихся у казначея Сеннова, сочиня реестр, препроводить в 1-ю часть при сообщении (который при сем и посылается) с требованием, дабы благоволила изъясненные в реестре деньги с торговцев взыскав, доставить в сию думу, а если от дня объявления им сей думы сообщение денег чрез десять дней не заплатят, то приказать им лавочки их с общественного места снести, в чем взяв с них подписи, прислать в думу же оригиналом.

Реестр о неплатящих за лавочки, состоящие на месте обществом у Приказа общественного призрения купленном, оброчных денег торговца

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 174. Л. 80–81.

Справка о доходах Казани

1816 г., июля 24

Того же числа по слушании сего сообщения в градской думе по справке в думе оказалось, что здешний город Казань пользуется доходами, поступаемыми в сию думу как-то: окладными: с городской мельницы и сенных покосов, с пашенной земли, с рыбных ловель, с гербергов и с торговых бань; неокладными: за занятие в здешнем городе Казани под балаганы, палатки и квасни во время разлития полой воды на речке Булаке и по слитии оной, и на Бакалдинской пристани во все годичное время, да, сверх сего, за занятие же под кирпичные сараи мест и за позволение продажи иногородним разных товаров, каковых и неокладных доходов в прошлом 1815 году поступило в думу в приход, всего: 25 380 р. 90 коп, из каковой суммы в том 1815 году дума вела и все потребные градские расходы, на которые и поступило суммы, всего: 25 232 р. 79 коп., в том числе на содержание штата полиции, как-то на поправку и покупку вновь пожарных инструментов, на наем под полицию и ее части квартир, отопливание и освещение оных дровами и свечами, находящейся при оной драгунской команде на провиант, жалование и амуницию и имеющимся при них лошадям на фураж и ремонт, в том же году по требованиям израсходовано всего: 12 438 р. 55 коп.

Приказали. Сообщение приобщить к делу, об оказавшемся по справке обстоятельстве, с прописанием оной Его высокоблагородия г-на коллежского асессора Изюмова, в сходственность означенного полиции сообщения, уведомить таковым же.

Подлинный за подписом присутствующих и за скрепою письмоводителя Богородского. С подлинным читал: повытчик Ведерницкий.

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 171 а. Л. 1 об., 4.

Приложение № 13

Предложение казанского гражданского губернатора

№ 1602

1817 г., апреля 11

Казанской градской шестигласной думе.

Нужно мне иметь сведение, что доходы, поступаемые в оную думу от города после бывшего здесь 3-го числа сентября 1815 года пожара, не сделались ли в количестве измененными, а также и нет ли из них таковых, кои и совсем уничтожались, или оные, как и прежде, те же самые остались, нисколько не изменяясь, или еще могли и прибавиться, и в сем, последнем случае, сделать сравнение, в чем именно и какой суммой. Сведение сие думе предлагаю доставить ко мне, как можно поспешнее.

Подлинное предложение подписал граф Толстой.

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 191. Л. 1.

Рапорт Казанской градской шестигласной думы

№ 377

1817 г., апреля 21

Его сиятельству г-ну казанскому гражданскому губернатору, графу Илье Андреевичу Толстому.

В следствие предложения Вашего сиятельства, последовавшего от И сего апреля за № 1602, градская дума, учинив о перемене в окладах градских доходов с объяснениями, ведомость Вашему сиятельству при сем покорнейше представляет.

Ведомость, учиненная в Казанской градской шестигласной думе, об окладных и неокладных против прежних лет в окладах прибыли и убыли

Название оброчных статей	С них оклада на 1817 год		Сколько до 3 сентября 1815 года собиралось в год дохода и почему одного ныне прибыло или убыло
	руб.	коп.	
Городских доходов: окладных			
С градской мукомольной мельницы	9205	-	Оная мельница существовала из оброка по 8 805 рублей, но за сгорением ее с октября 1816 года отдана купцу Ефиму Зайцову из выстройки впредь на 12 лет с платежом за оную в каждый год, как выше значится, по 9 205 рублей, следовательно, составит против прежних лет оклада больше 400 руб.
С сенных покосов, всего двадцати пяти статей	8 559	-	За двадцать пять статей существовал оброк 8 229 р. в год, но с 1816 и на нынешний 1817 годы за 24 статьи положено в каждой, как выше значит, 8 559 р., и потому составит в окладе превосходства 300 руб. Да сверх сего 25 статья, в оброке бывшая с 1811 по 1816 год из платежа в каждой по 350 рублей, постановленное 1816 года, июня 21-го резолюцией, предоставлено в безоброчное владение Приказу общественно призрения.
С пашенной земли	55	-	За оную землю существовал оброк 82 руб. 50 коп. в год, но за неплатеж одного содержанием титулярным советником Антипиным, с начала 1816 года впредь на шесть лет отдана другому содержанию с платежом за нее оброка в каждый год по 55 руб., почему против прежних лет составило меньше 27 р. 50 коп.

С рыбных ловель, трех статей	453	-	С оных ловель существовал и ныне существует оклад одинаковый, как выше значит 453 р., но по незаключению на две статьи содержаниями их контрактов и за случившейся одному из них смертью, по неплатежу оброка, вызывается ко взятию одной статьи вновь желающие, до явки коих неизвестно будет ли прибыль или убыль.
С торговых бань	195	-	С бань сих оклад был и ныне есть одинаковый, как выше значится 195 р.
С 8 гербергов, в том числе номеров 1-го один и 2-го семь, за кои следует в казну акциза 625 р., в городской доход 955 р. 50 коп., всего	1580	50	С сих гербергов существовал оброк в 1815 году 868 р., с 1816-м 1 010 р., а на нынешний 1817 г. такового имеет быть, как выше значится 1 580 руб. 50 коп., и так составляет превосходства против прежних лет 712 руб. 50 коп.
С перевозов	10	-	С состоящих через реку Казанку перевозов за прошлый 1815 год по контракту с содержаниями следовало получить 105 руб., но по объявленным с объяснения их причинам, что предоставлено рассмотреть городскому магистрату, за неплатеж оных, равно и за прежние годы, денег теми содержаниями и за неявкой ко взятию перевозов вновь желающих, с 1816 года нисколько не состояло и не состоит оброка; и вышеписанные десять рулей в пользу градских доходов ныне внес казанский мещанин Жуков, желающий иметь в вешнее сего года время перевоз через речку Булаку бывшего подъемного моста.
Однопроцентной с откупной продажи вина суммы	-	-	С 1799 по 1814 по ведомостям думы считалось в доимке 35 440 руб. 29 коп., в то число в 1816 году поступило из казенной палаты в сию думу 20 000 руб., затем остается 15 440 руб. 29 коп., да с 1814 по 1817 год сколько по расчету причтется, об отпуске коих казенной палате представлено двоекратно.

Накладных			
За занятие при речке Булаке, реке Казанке, Бакалдинской пристани и Арском поле палатками, балаганами и прочими мест, равно с пристающими в городе Казани к тем рекам и пристаням судов	1 575	60	По сей статье в сборе было доходов в 1815 году 3 843 руб. 75 коп, в 1816-м - 5 991 руб. 85 коп., в нынешнем 1817 году то ли число поступит в приход, предположить дума не может, и потому означенные 1 575 руб. 60 коп. по 22 апреля есть действительное поступление, а не оклад.
Посаженные с земель взятых под постройку кирпичных сараев	3 574	57 Уг	В 1816 г. положено было на взыскание 3 654 р. 37 коп. Уг, следовательно, против вышеписанного назначения 3 574 р. 57 коп., в 1817 году менее 7 р. 80 коп., кои по резолюции думы со счета сложены по причине излишнего показания в прежней ведомости некоторого количества квадратных сажень. А против 1815 года ныне более 3 564 р. 57 коп.

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 191. Л. 2–4 об.

Решение татарского мещанского общества

1818 г., апреля 10

1818 года, марта 19 дня Казанское татарское мещанское общество, будучи в полном собрании в мещанской палате на предмет разложения с себя сбора по первое января 1818 г. половину государственных податей приговорами, с состоящих ныне в обществе нашем 963 душ, собрать с каждой души:

1) в государственную подать по 4 р., 2) на заплату за престарелыми, малолетними, неимущими штрафу за невзнос государственных податей в срок и после нужные по обществу потребности по 97 к., 3) на исправление земской повинности, положенные Высочайше утвержденным в 4 день декабря 1816 года мнением Государственного Совета по 46 к. с половиною, 4) на содержание городского магистрата по 1 к., 5) на жалованье письмоводителю, сторожу и двум рассыльным, коим производится в год 990 руб. по 1 р. 3 к., 6) по постановленному градским обществом прошлого 1817 года, 18 сентября приговору, издержанные бывшим г. градским головою Сухановым и избранными к нему от общества людьми по случаю прибытия в Казань Его Императорского Высочества, великого князя Михаила Павловича по 64 коп., 7) на починку и содержание больших государственных дорог по 25 к., а всего причитается с души 8 р. 35 коп, почему поручаем, старосте нашему Абдулабирову деньги оные по собрании чрез сборщика Абдулгазиза Абсалимова вносить, куда следует, и сей приговор представить на утверждение в городской магистрат, в чем и подписались. Подписавшиеся под сим приговором по-татарски, казанские мещане, по переводу на русский диалект значутся (всего 47 имен и фамилий).

Переводил исправляющий должность татарского старосты мещанин Хабибулла Рахманкулов, в том и подписался по-татарски. В Казанском городском магистрате по рассмотрении сего приговора 1818 года, апреля 5 числа резолюциею заключено: сбор, назначенный оного приговора в пунктах 1-м, втором, 3-м, 4-м, 5-м и 7-м утвердить, их пополнение обратиться (и обращен) к татарскому мещанскому старосте при указе. В рассуждении 6-го пункта дать, и дано знать, что как сбор в нем назначенный, расположенный под названием добровольной складки, то оный в числе прочего по оному сбору, а, следовательно, и в окладной книге, помещен быть не должен.

Подлинное подписали: ратман Павел Садовский, секретарь Грачев, понытчик Иван Чернобровин.

Источник: ГА РТ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2182. Л. 66.

Решение татарского мещанского общества

1819 г., февраля 28

1818 года, генваря 28 дня Казанское татарское мещанское общество, будучи в полном своем собрании по случаю состоящей на оном за прошлые 1814 и 1815 годы в недоимке подушной подати до несколько тысячной суммы, имели рассуждение, как она накопилась по неплатежу многими из сей общей государственной повинности, а особенно теми, кои имеют бедное состояние по неимению никакого промысла, а поелику к пополнению той недоимки нет другого средства, как только сбора оной произвести с состоятельных людей, для чего и приговорили: из числа числящихся в нашем обществе ко второй половине прошлого 1818 года 964 душ взыскать в оную недоимку, которой теперь считается 9 691 руб. 50 к., с 650-ти душ с каждой по 10-ти рублей, а остальные получить общество надеется с подписавшихся на особенной тетради, учинив с себя добровольною складкою пожертвование.

Прочие же затем 314 душ престарелые, малолетние и совершенно неимущие от сего взыскания увольняются; каковую сумму по 10-ти рублей с души доверили собрать мещанам трем человекам, по Старой Татарской слободе – Мухамед-Дямин Габидуллину, по Ново-Татарской – Абдряшиту Мухаметеву Нуркину, а с проживающих в уездах; Казанском, Царевококшайском, Лаишевском, Тетюшском, Мамадышском и Малмыжском – Муртазе Мусину, с тем, чтобы они, приложив к сему тщательное старание, кончили весь оный сбор непременно будущего февраля к 25-му числу. Каковой приговор старосте нашему представить на утверждение в Казанский городской магистрат, в том и подписались.

Подписавшиеся под сим приговором по-татарски казанские мещане по переводу на русский диалект значутся, а именно: (всего 48 имен и фамилий). Переводил на русский мещанин Якуб Юсупов, в том и подписался по-татарски.

Обращен для выполнения по оному к татарскому мещанскому старосте.

Бургомистр: Трофим Зинцов, секретарь (подпись), повытчик: Чернобровин.

С подлинным верно: мещанский староста М. Апдулмуки, письмоводитель (подпись)

Источник: ГА РТ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2182. Л. 66.

Извлечение из «Кондиций Казанской градской шестигласной думы на отдачу учрежденных начальством в городе Казани десяти трактиров желающим в четырехлетнее содержание»

№ 609

1821 г.

7.

<...>За содержание сего трактира обязан он, содержатель, в каждый год платить откупную сумму с торгов состоявшуюся, а именно ... рублей, взнося их в два срока, первая половина в декабре, а вторая в июне м-це, кою откупную сумму представлять ему всякий раз в градскую думу, и получать во взносе за подписом присутствующего думы квитанции, но если он, содержатель, в вышеозначенный срок откупной суммы не внесет, то за сию неисправность, хотя бы то случилось и в первой раз, подвергается он, содержатель, по § 84-му лишения права на содержание трактира, который с торгов будет отдан в таковое другому, недодача в цене откупной суммы противу количества, которое обязан, он, содержатель, взнести по контракту в думу, разумея за недодержанное по оному контракту время. Равно вся недоимочная сумма и узаконенный по сему 84-м § штраф до заключения контракта с новым содержателем долженствует быть взыскан по § 86-му из залога и его прежнего содержателя имения.

8.

Если он, содержатель, будет обличен в нарушении своих обязанностей и в других относительно права содержания трактира противозаконных действиях, в таковом случае подвергается он, содержатель, по силе Высочайше подтвержденного положения следующим взысканием по 57-му §. Если он откроет трактир прежде заключения с градской думой контракта, в таком случае он будет предан суду, трактир его уничтожится. Таковому взысканию в пользу города по § 58-му подвергается он, содержатель: 1) если в трактире будет содержать и продавать предметы, другому заведению присвоенные; 2) если он, кон- трактодатель, будет содержать трактир под собственным или чужим именем, имея здесь, в городе, питейный дом; 3) если, имея один трактир, будет содержать другой трактир или заведение иного рода, хотя и под чужим именем; 4) если он, содержатель, будет иметь контракт на помещения, нанятые для трактира, заключенный не на свое лицо. Какого бы наименования не были продаваемые вина, то он, содержатель, производящий незаконную продажу, будет предан суду, трактир его уничтожается, наличное хлебное вино и наливка - обратятся в казну, сверх того с него, содержателя, за таковую незаконную продажу напитков взыщется за каждое ведро сих напитков в трое противу цены

для продажи полугарного вина из казенных магазинов, установленной по § 60-му, когда он, содержатель, будет уличен в покупке напитков казенному питейному сбору подлежащих не из мест для продажи их установленных, то за сие будет он, содержатель, предан суду, трактир его уничтожится, наличные напитки обратятся в казну и сверх того взыщется с него штраф за водки по 50, а за пиво по 6 рублей с ведра. Таковому же взысканию он, содержатель контракта, по § 61 подвергается: если будет продавать водки с неуставленными печатями, по § 62 за открытие трактира не в положенное время с него, содержателя, будет взыскан штраф за первый раз 25, за второй – 50, за третий – 100 р., а за четвертый он, содержатель, лишится права на содержание трактира и будет предан суду. Таковому взысканию по § 63-му подвергнется он, содержатель, в пользу города за допущение в трактир игры, музыки, пения и плясок; по § 64 если он, содержатель, будет иметь бильярдov более числа двух, то излишние будут уничтожены, и взыщется с него, содержателя, за каждый излишний бильярд штраф по 200 рублей в пользу города. По § 65-му, если он, содержатель, будет обличен в отпуске в дома дозволенных в трактире водок, делаемых из хлеба, то с него, содержателя, сверх отобрания от него водок и обращения оных в казну, будет взыскан штраф в казну за каждое ведро проданной водки, по 50-руб.; по § 66-му и за отпуск в дома полпива, меда, пива и портера на манер английских взыщется с него штраф в пользу казны по 6 рублей за каждое ведро проданных напитков; по § 67-му, если дозволенные к продаже напитки окажутся с вредной примесью, то он, содержатель, будет предан суду, а напитки истребятся. Таковому истреблению по § 68-му будут подлежать и все предметы для употребления в трактире изготовленные не из свежих припасов, и взыщется с него, содержателя, в городской доход штрафу в первый раз 50, во второй - 100, в третий - 200 рублей, а за четвертый раз лишится права на содержание трактира и будет предан суду.<...>

Секретарь: Тихон Саблуков.

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 311. Л. 25–26 об.

Рапорт о проведенных торгах

1821 г., октября 13 *Копия*

1821-го года, октября 11-го дня, в присутствии Казанской градской шестигласной думы, при господине правящем должность казанского губернского прокурора казенных дел стряпчем, надворном советнике Борисове вызваны торговавшиеся, во вчерашнее 10-е число, во взятие в четырехлетнее содержание отдающихся думой десяти трактиров, а именно казанские: купец Макар Щербаков, мещане Осип Еремеев, Михайла Белов, Иван Попков, Федор Маклаков и торговый крестьянин Алексей Чесноков, а как отданные во вчерашнее число из оных желающих за трактиры: 1-й - Михайлом Беловым - 165 руб., второй - Осипом Еремеевым - 170 руб., третий - Алексеем Чесноковым 175 руб., четвертый - Иваном Попковым - 165 руб., пятый - Макаром Щербаковым 160 руб., шестой - Федором Маклаковым - 165 руб., седьмой - Осипом Еремеевым - 142 руб., восьмой - Макаром Щербаковым - 140 руб., девятый - Михайлом Беловым - 140 руб., десятый - Иваном Попковым - 140 руб.; итого тысячу пятьсот шестьдесят два рубля. Цены в сравнении их с прежними, явствуемыми в доставленной из Казанской казенной палаты при указе в думу по ее представлению ведомости, ценами крайне низки, то господином правящим прокурорскую должность и присутствующими думы учинено всем им, торговавшимся, увещание, чтобы открыли удовлетворительно пользам города настоящие цены, чего для о прежних ценах ведомость вычтена им вторично, при сем впросились в присутствие и еще желающие: купец Гаврила Синяев, мещане Василий Баев, Руф Петров и Алексей Щербаков, которые во вчерашнее число в торгах не участвовали, а посему и им, явившимся вновь, желающим с объявлением кондиций купно и ведомости о прежних ценах господином правящим прокурорскую должность и присутствующими думы, также сделано увещание, чтобы объявили настоящие и удовлетворительные цены, которые должны быть уже решительные, так как и торг дается им окончательный, но за всеми убеждениями и старанием сверх объявленных во вчерашнее число цен, составляющих в итоге за все десять трактиров 1 562 рубля, желающие наднесли самое незначительное количество и именно: за 1-й - пять рублей, за 2-й - десять рублей, за 3-й - пять рублей, за 4-й - пятнадцать руб., за 5-й - одиннадцать рублей, за 6-й - два рубля, за 7-й - пятнадцать рублей, за 8-й - пять рублей, за 9-й - десять рублей и за 10-й - пять рублей, итого: восемьдесят три рубля. С окончательного торга трактиры остались: первый - за Гаврилой Синяевым за сто семьдесят рублей, второй - за Руфом Петровым за сто восемьдесят рублей, третий - за Алексеем Чесно-

ковым за сто восемьдесят рублей, четвертый - за Иваном Попковым за сто восемьдесят рублей, пятый - за Макаром Щербаковым за сто семьдесят один рубль, шестой - за Федором Маклаковым за сто шестьдесят семь рублей, седьмой - за Осипом Еремеевым за сто пятьдесят семь рублей, восьмой - за Василием Баевым за сто сорок пять рублей, девятый - за Михаилом Беловым за сто пятьдесят рублей, десятый - за Алексеем Щербаковым за сто сорок пять рублей, итого: 1 645 руб., противу прежних цен, существовавших на текущий 1821-й год за 8-мь трактиров в число 4 572 рублей 50 коп., не додано 3 222 рублей 50 копеек, но если из оных 4 572-х руб. 50 коп., исключить и за последние два трактира, вновь учреждающихся, объявленные цены за 9-й - 150 руб., за 10-й - 145 руб., итого: 295 руб., то и в сем случае выходит недодачи 2 927 руб. 50 коп.

Приказали. О сем записать в журнале, с коего дать к делу копию, а его превосходительству господину действительному статскому советнику, казанскому гражданскому губернатору и кавалеру Петру Андреевичу Нилову с прописанием оного до- несть рапортом, при коем, по сим Высочайшего утвержденного в 14-й день марта сего 1821-го года 79-го § положения, представить в начальственное его превосходительства господина гражданского губернатора и кавалера в благорассмотрение о состоявшихся на трактиры ценах ведомость за подписом всех присутствующих при торгах, а для видимости количества прежних на сии заведения цен объяснить в оной и о сих прежних ценах на каждый трактир порознь, при коем рапорт и кондиции приложить с покорнейшим испрашиванием в разрешение предписания, о сем к сведению донести рапортом к Казанскому губернскому правлению, представив при оном кондиции, при- совокупя и ведомость, но если из оных 4 572-х руб. 50 коп. исключить и за последние два трактира, вновь учреждающихся, объявленные цены за 9-й - 150 руб., за 10-й - 145 руб., итого: 295 руб., то и в сем случае выходит недодачи 2 927 руб. 50 коп.

Подлинный за подписом присутствующих губернского стряпчего Борисова и скрепою письмоводителя Саблукова, с подлинным читал повытчик (подпись).

Исполнено октября 13-го дня 1821 года с кондициями и ведомостями рапорты: г-ну губернатору № 1640-м, в губернское правление № 1641-м.

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 311. Л. 33–34 об.

Сообщения о доходах ремесленных цехов г. Казани
№ 810 / №3650 1823г., сентября 11

В Казанскую градскую шестигласную думу.

В сем магистрате докладывано, что предложением Его превосходительства господина казанского гражданского губернатора и кавалера от 31-го числа мая 1821 года за № 3333-м, предписано сему магистрату представить сведения: сколько здесь в городе цехов: какие именно; приносят ли они городу какой-нибудь доход? Если приносят, то до какой суммы простирается оный в год?

Сведений в сем магистрате нет, резолюцией в сем магистрате заключено: так как ремесленному голове заседание узаконено иметь в градской думе, следственно, и все о сем сведении должны быть в той думе, и для того о учинении предписанной сим предложением исполнение сообщить (и сообщено) в оную думу...Почему ремесленному голове предписать к сведению магистрата немедленно доставить сведения по каждой управе порознь, сколько в которой налицо состоит денежной суммы и из чего составленный, и если из оной делается какое употребление, то на какие надобности? В следствие чего ремесленный голова представил в сей магистрат о денежной сумме ведомости по каждой управе порознь, в которых значится по хлебной управе: апреля 28-го числа остаточной от прошлых лет суммы 909 руб. 50 коп, к тому в 1821 году поступило в приход 1143 р. 75 к., да из долгов поступило 1 404 р., итого было в приходе 3 457 р. 25 к. Из того числа употреблено в расход: на покупку дров 15 р., на жалование маклеру Пикторинскому 43 р. 33 к., сторожам - 58 р., старшине Матвею Слесареву за службу 200 р.; за присягу баллотированных людей 3 р., прощено маклеру Пикторинскому 62 р. 50 к., ему же со сторожами награждение 20 р. Зачтено в подать Степану Алемазову и Федору Крупеникову 64 р., на покупку книг и бумаги - 9 р., на промен ассигнаций -16 р. 35 к., итого: 491 р. 18 к. Затем, к 1822-му году в остатке 2 966 р. 7 к., в числе коих по Казани в сей же ведомости неизвестно, на ком и по какому случаю в домах 1 344 р. *По сапожной*: июня 22-го числа остаточной от прошлых лет суммы 584 р. 87 к., к тому в 1821 году поступило в приход 314 р., итого: 898 р. 87 к. Из того числа употреблено в расход: на покупку книг 2 р. 50 к., бумаги - 2 р., шнуру - 7 к., на промен целкового 30 к., за служение молебна с акафистом священнику

1) восковых свеч - на 2 р., прощено ремесленникам Ивану Муравьеву и Семену Стрелкову должных управе 100 р., выдано бывшим в 1820-м году старшине Филипу Журав-левскому и его товарищу Гавриле Гурьянову за службу жалования 70 р. Священнику за привод к присяге баллотирующихся людей 2 р., на покупку чернил - 2 р., выдано в жалование маклеру Пикторинскому и сторожам 40 р. 66 к., промену на 13 целковых

2) На управный расход 25 р. 80 к. Итого: 253 р. 23 к. Затем состояло в остатке к 1822 году 645 р. 64 к. *По портной:* июня 28-го остаточной от прошлых лет суммы 570 р. 15 к., к тому в 1821 году в приход поступило: 650 р., итого: 1 220 р. 15 к. Из того числа употреблено в расход: в жалование маклеру Пикторинскому 40 р. 66 к., на промен 6-ти целковых 2 р. 40 к., на покупку дров 10 р., сторожам награждения 4 р., маклеру Пикторинскому в жалование 13 р. 33 к., на покупку книг 3 р., маклеру Пикторинскому в жалование 54 р., на промен 10-ти целковых 3 р., итого: 130 р. 40 к. Затем к 1822 году в остатке 108 р. 75 к. *По столярной:* осталось от прошлых лет 250 р. 60 к., к тому в 1821-м году в приход поступило 269 р., итого: 519 р. 60 коп. Из того числа употреблено в расход: выдано жалования маклеру Пикторинскому 43 р. 33 к., сторожам - 48 р., на промен семи целковых 2 р. 45 к., старшине Андрею Шубникову жалование 50 р., на покупку дров 5 р. 90 к., за промен 14 целковых 4 р. 20 к., на управные расходы 26 р., итого: 179 р. 88 к. Затем к 1822 году в остатке 339 р. 72 к. *По кузнечной-*, осталось от прошлых лет 26 р. 58 к. К тому в 1821 году поступило в приход 188 р., итого: 214 р. 58 к. Из того числа употреблено в расход: на покупку книг 2 р. 20 к. и шнуру 15 к., бумаги - 2 р., дров - 6 р. 50 к., выдано в жалование маклеру Пикторинскому 16 р. 66 к., сторожам - 24 р., на промен целковых 3 р., по управным делам - 15 р. 50 к., священнику за привод к присяге 2 р., итого: 72 р. 1 к. Затем в остатке к 1822 году 142 р. 57 к. *По серебряной:* осталось от прошлых лет 25 р. 94 к. К тому в 1821 году поступило в приход 65 р., итого: 90 р. 94 к. Употреблено же в расход в том 1821-м году: выдано в жалование маклеру Пикторинскому 33 р. 33 к., сторожам - 48 р., на покупку дров 12 р. 50 к., священнику за привод к присяге 2 р., по управным делам - 12 р., итого: 107 р., и потому против прихода передержано старшиной Петром Рукавишниковым своих 16 р. 89 к.

Определено. Как Городовым положением 13-й статьей ремесленному голове заседание узаконено в градской думе, почему и сведения о суммах, в ремесленных управах состоящих, и из них расходах относится к оной градской думе, и для того, выше означенных, в ремесленных управах состоящих суммах, оную уведомить сообщением.

Ратман: Аким Кожевин

Повытчик: Иван Чернобровин

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 402. Л. 1–3.

Решение Казанского губернского правления по предложению казанского
губернатора

1827 г., июля 26

Прошлого 1826 года, августа 12-го числа господин гражданский губернатор и кавалер при предложении препроводил в сие правление на рассмотрение рапорт Казанской градской думы от 10 сентября 1824 года за № 1649, на имя управлявшего тогда губерниею бывшего вице-губернатора Жмакина полученной, о сложении с городских доходов содержания разных казенных зданий и представление комитета об уравнивании городских повинностей за № 33-м, предложил войти в подробное соображение силою Высочайших узаконений всех предметов по коим дума испрашивала разрешения сделать соответственные силе законов постановления, а его превосходительство о последующем уведомить. В предложенных документах значится следующее: рапорт градской думы, что господин управлявший губерниею, препроводил в оную думу при предложении от 15 июля прошлого 1824 года за № 5041-м, копии учета прихода и расхода градских доходов, начиная с 1820 по 22 число декабря прошлого 1823 года, и особая записки, о происходивших отдельно от прочих сумм, употреблении полицейской суммы для исполнения предписания Его высокоблагородия по всем сим предметам, в семи пунктах заключающегося.

Дума, по учинении с делами своими выправки, предложила.

1. Неправильно употребленные в 1821 году из городских доходов на покупку бумаги для думы и сиротского суда 89 руб. взыскать с бывших тогда членов, участвовавших в постановлении журнала.

2. За выданные капитану Кочеткову из полицейской службы суммы за 31 куль ржаной муки 217 руб. взыскать с гласных же, подписавших о выдаче денег журнал, поелику они не открыли ничего, чтоб доказало отпуск муки сей в полицию, равным образом с них же взыскать числящуюся на покойном титулярном советнике Антипине за пашенную землю 165 руб., по несоблюдению ими при отдаче оной в оброчное содержание законной предосторожности, а прочую недоимку за разные оброчные статьи, всего 2 556 руб. с самих неплательщиков, в рапорте думы поименованных.

3. О присылке в думу для причисления к городским доходам однопроцентной от питейного сбора с 1799 по 1822 год 4 204 руб. 55 коп. Сумму представить в Казанскую казенную палату, о чем и Его высокородие просить для учинения зависящего от него распоряжения.

4. Состоящие в недоимке на содержателе кирпичных сараев за 1816, 1817 и 1818 годы, за сложением по указу Правительствующего Сената третьей части, остальные 13 292 руб. 62 коп. взыскать чрез гласного с содействием полиции и ему же поручить, обще с полицейским чиновником, изыскать сколько было таковых на городской земле устроений в 1819, 1820, 1821 и 1823 годах, по неимению в думе о том сведений, а сверх того от полиции требовать, чтоб благоволила немедленно возвратить в думу 957 руб. 39 коп., отпущенных в оную заимообразно на покупку лошадей и амунических вещей по упразднении прежнего полицейского штата.

5. Предписать гостинодворской конторе о возвращении заимствованных из градских доходов сумму с подвижных лавочек в 1814 и 1816 годах, всего 1 800 руб.

6. Предложить градскому обществу, согласно ли оно будет передержанные в 1820 году по недостатку суммы на канцелярские расходы 1 000 руб. пополнить особым взносом из гостинодворского капитала или взыскать с бывших тогда членов думы.

7. Взятые в 1823 году из партикулярной суммы заимообразно для комитета о уравниении городских повинностей деньги, в оную возвратить из городских доходов. В дополнение к тому дума присовокупляет, во-первых, что комитет поставил на вид ей замеченные им неправильно производимые из городских доходов расходы по тюремному замку на такие предметы, которые входят в массу строения: как-то: делание железных затворов в ворота, решеток в окна и разные значительные пристройки, кои по качеству своему принадлежат строительной экспедиции и не могут быть относимы на счет городских доходов, и оные на будущее время должны быть освобождены от подобных издержек. По тюремному замку, кроме замеченных комитетом, и до ныне существуют по требованиям смотрителя замка расходы на такие предметы, на которые городская сумма также никак употребляема быть не должна: как-то, на покупку гробов, бумаги, сургуча и проч., которые по силе Высочайше подтвержденного в 13-е декабря 1817 года Положения об устройстве и порядке содержания острогов должны быть покупаемы смотрителем из расходной суммы, подаваемой от добродетельных датель в учрежденные при тюрьмах ящики, а остальные затем деньги должны быть присылаемы в городскую думу, но оных никогда, нисколько присылаемо не было, а дума обязана доставлять в тюремный замок чрез подрядчиков хлеб печеный, крупу, снятки и постное масло, как на употребление в пищу, так и на освещение посредством фонарей и ночников, впрочем, таковой доставки еще не производилось, а доставляются для соблюдения чистоты в замке метлы, заступы, можжевеловый для курения, песок, сани и телеги для своза сору и другие потребные для сего вещи, в таком количестве, какое для исправления сих надобностей признавалось нужным, покупаемые, за не присылкою из каземата остальных за расходом кружечных денег, из суммы городских же доходов, которые едва ли для сего употребляемы быть могут. Поелику нигде в узаконениях нет, чтобы содержание тюремных замков лежало на счете городских доходов, как по издании вышеозначенного положения, так и до издания оного, кроме отапливания их, которое по предложению г. министра внутренних дел от 21 числа января 1810 года за № 284-м, с воли Государя Императора к бывшему тогда гражданскому губернатору последовавшему, велено производить на счет городских доходов, о чем уже представлено Его величеству от 25 августа 1824 года за № 1587, но разрешение еще не получено. Во-вторых, он, господин управляющий губернией, предписал думе, сделав вычисление, сколько именно потребно ежегодно суммы на содержание военных мест, представить к нему для соображения при будущей закладе земской повинности. Поелику сверх отпускаемых ныне 10 000 руб. замечены комитетом по сему предмету передержки, обратившиеся на счет городских доходов, каковые простирались по замечанию комитета ежегодно в сложности до 2 000 руб., но передержки сии произошли от того, что из сей суммы производимы были расходы по предписаниям губернского начальства такового рода, которые на счет оной едва ли должны относиться, как-то: а) на наем квартиры для караула на новом Московском выезде, тогда, когда еще и старая кардегардия существует и содержится на счет сей же суммы, следовательно, в сем случае по одному и тому же предмету был двойной расход, б) На отопление, освещение, починку и поправку жандармских казарм и снабжение их разною посудой, содержание коих во всех отношениях должно лежать на прямой отчетности жителей города, поелику жандармы, подобно как и прочие нижние воинские чины, должны быть размещаемы, из коих некоторые ныне и размещаются, по квартирам по распоряжению

квартирной комиссии в обывательских домах или в казармах от обывателей же устроенных. А сумма, присылаемая в думу из земской повинности после указа 1805 года мая 2 дня, должна быть расходуема по части жандармской команды на содержание одних конюшен. Построены же казармы сии на счет городских доходов по собственному распоряжению бывшего господина гражданского губернатора графа Толстого на постройку на Сенной площади караульного дома, на которую против того же 1805 года указа, следовало бы ассигновать сумму особо единовременно, в) На отопление и освещение пересыльного каземата и разные починки, и новые поделки в оном, на содержание коего по положению об оном должна быть ассигнована особая сумма, на что в течение прошлого трехлетия израсходовано 3 953 руб. 43 коп., а на все вообще 32 292 руб. 75 коп. Следовательно, если бы из отпущенных в думу на содержание военных мест на прошедшее трехлетие 30 000 руб. не были производимы, на принадлежащие до оной выше изъясненные предметы, расходы, то не только в оной не встретилось бы недостатка и не последовало бы передержки, но еще осталось бы оной к 1-му числу генваря того 1824 года 1 660 руб. 79 коп. А если бы на починку военного каземата, в 1822 году произведенную, на которую употреблено 2 109 руб. 52 коп., была также по составлении надлежащей сметы и утверждении ее единовременно ассигнована особая сумма, ибо ассигновываемая на годовое содержание военных мест из земской повинности сумма должна употребляться только на отопление, освещение, соблюдение чистоты и мелкие починки, то оставалось бы от суммы сей от прошлого трехлетия около 3 670 руб. 22 коп. Посему и не предстоит необходимости в прибавке ее к нынешнему ассигнованию, а представить ему, господину вице-губернатору, и покорнейше просить, не благоволено ли будет снять со счета оной все новые постройки и значительные поправки, какие только в последствии времени случиться могут: наем квартир для караулов, содержание жандармских казарм и пересыльного каземата, равно со счета городских доходов выше изъясненные издержки по гражданскому тюремному замку, и, какое по сему предмету учинено будет распоряжение, снабдить думу в руководство предписанием, дабы она при отпуске 1-го числа октября месяца 1824 года в военные места дров и свечей, и по требованиям смотрителя гражданского тюремного замка разных припасов, не могла произвести подобно издержкам прежних лет напрасных расходов, которые должны будут оставаться на ее ответственности. В справке же предшествующей, в рапорте думы сему заключению показано, что неправильно числящихся городских по разным предметам недоимок следует к сложению 22 422 руб. 83 коп. В представлении комитета о уравнивании городских повинностей сообщено, что в том комитете слушано предложение Его высококородия от 23 сентября за № 6533, при котором препровожден рапорт Казанской городской думы от 10 сентября за № 1649 вышеизъясненного содержания и предложено, чтобы комитет, по соображении всех изложенных в оном обстоятельств в существующих узаконениях и собственными своими предположениями, внес к нему меморию с своим заключением, возвратив и рапорт думы, прописанное в сем рапорте постановление градской думы, учиненное вследствие данного ей от Его высококородия предложения от 15 июля того 1824 года за № 5041, с приобщением в копиях сделанного комитетом оным учета прихода и расхода городских доходов, начиная с 1820 по 22 число декабря прошлого 1823 года, и особой записки о происходившем отдельно от прочих сумм употреблении полицейской суммы для исполнения его предписания.

По всем сим предметам, в семи пунктах заключающегося, в комитете резолюцией заключено: Его высококородию внести меморию с изъяснением, что комитет относительно исключения из недоимки по разным предметам всего 22 422 руб. 83 коп., основываясь на тех

же резонах, какие изображены в его заключениях при обревизовании градской думы и полагая, что упущение в собрание нескольких сот рублей за оброчные статьи, до издания Всемилоштивейшего манифеста в 30 день августа 1814 года состоявшегося, на ответственность присутствующих упасть не должно, да и кто именно были сии в разные трехлетия присутствующие, после бывшего 3 числа сентября 1815 года пожара, изыскать нет способов, соглашается с мнением градской думы. Равным образом и постановление о взыскании с бывших после того членов думы издержанных неправильно в канцелярский расход 89 руб., выданных капитану Кочеткову за неявившуюся муку 217 руб., и за содержание оброчной статьи Антипина 165 руб., также о предоставлении на волю общества, касательно передержанных на канцелярские расходы 1 000 руб. из гостинодворской суммы, а прочей недоимки о взыскании с самих неплательщиков о приведении в известность кирпичных на градской земле заведений с 1819 по 1824 год и о почислении издержанной для содержания комитета суммы на счет городских доходов, признает правильным, но только с тем, чтобы предложить от думы обществу: не пожелает ли оно и издержанные на расход 89 руб. вместо взыскания с членов думы, равномерно принять на счет гостинодворской конторы, во уважение бывшего тогда недостатка расходной суммы, а о прочем заключает нижеследующее.

1) Ни в справке, ни в резолюции думы не изъяснено, по каким причинам полагает она возвратить от полиции отпущенные заимообразно на покупку лошадей и амуницию 957 руб. 39 коп., если оные употреблены уже в расход, о чем думе должно было бы предварительно удостовериться по документам полиции, то надлежит отнести сию издержку на счет полицейской суммы, а если оставались без употребления, что однако ж невероятно, то зачислить в будущие отпуски на полицейское содержание.

2) Касательно тюремного замка известно, что подаяния в оный вступают по большей части пищею и вещами для одежды в натуре с весьма малым количеством кружечного сбора, из которого удовлетворяются и потребности церкви. Следовательно, обеспечить сим неопределительным сбором необходимые издержки тюремного замка, на которые из казны никакой суммы не ассигновано, тем менее возможно, чем значительнее по сравнению с другими здесь, в городе, сие заведение, и чем более число содержащихся арестантов, умножаемых оставляемыми временно за болезнью пересыльными. А потому экономическое замечание думы насчет мелочных расходов по тюремному замку совершенно излишне и вероятно сама дума не сделала бы такового заключения, если бы заботилась истребовать на сей предмет сведения от господина губернского прокурора, яко лица имеющего непосредственное о благоустройстве замка попечение.

3) Столько же неуместным находит комитет предположение думы будто бы о излишестве расходов из суммы, ассигнуемой на содержание военных мест, поколику, во-первых, ни перемена трактов, ни распределение воинского караула в предметы, подлежащие суждению думы, входить не могут. И если учреждение такового караула при новом въезде составляло существенную потребность, то и содержание караульного помещения было необходимо по отдаленности старой кардегардии, и думе надлежало прежде удостовериться в причинах, почему сия последняя не была тогда уничтожена; во-вторых, кроме того, что жандармская команда по своему образованию и назначению принадлежит к городу, род службы требует помещения жандармов нераздельно с конюшнями для их лошадей, а потому как устройство особой для них казармы, так и содержание оной, не входя в квартирную повинность обывателей, относится на счет городских доходов или по недостатку их на счет земской повинности по точной силе именного Высочайшего 1805 года, мая 2 дня указа; в-

третьих, единовременный сбор может допущен быть не иначе, как с утверждения высшей власти на важные постройки и исправления особо по Высочайшим повелениям, назначаемые по порядку тем же законом предписанному, но мало значущая постройка караульной избы на Сенной площади в числе важных и требующих особенного сбора быть не могла; и, наконец, в-четвертых, здесь в городе нет этапного для пересыльных устроения, следовательно, нет особого пересыльного каземата, а упоминаемый думою, есть военный, которого исправление и содержание принадлежит непосредственно на счет ассигнуемой в дополнение к городским доходам из земской повинности суммы, доколе не последует впредь от правительства на сей предмет особого распоряжения по великому числу пересылаемых чрез Казань арестантов, а как и сама дума обнаруживает недостаток жандармской казармы, говоря о квартировании нескольких из них в домах обывателей, и без того несущих важную квартирную повинность, и казарму сию необходимо должно распространить по мере надобности в помещении; сверх того, известно членам комитета о требовании воинским начальством дома для мастерских и кладовых для ротных цейхгаузов, ныне расположенных с крайнею неудобностью в домах обывательских, чему по квартирной части, средствами зависящими от распоряжения квартирной комиссии, удовлетворить затруднительно. Следовательно, сумма, ныне из земской повинности ассигнуемая, на содержание военных мест, не только не может для починки быть достаточною, но комитет полагает за необходимость умножить оную до 20 000 руб. в год при будущей раскладке на земскую повинность, если нет способов заменить остатками от других расходов, о чем оный комитет и представил на уважение Его высокородию с возвращением рапорта градской думы оригиналом. При слушании сего доложено, что исчисленная комитетом об уравнивании городских повинностей на содержание военных мест сумма до 20-ти тыс. рублей при раскладке, после того донесения от комитета господину управлявшему губерниею, уже высшим правительством предназначена из земской повинности. В общем присутствии приказали: так как предложение комитета о уравнивании градских повинностей на рапорт думы в оный посланной, учинено на законном основании и обстоятельствах справедливых, то, утвердив оное, и к точному исполнению предписать градской думе указом.

Подписали господа присутствующие: казанский губернатор, барон Розен; советники: коллежский советник Герман и титулярный советник Соловьев.

Источник: ГА РТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 207. Л. 989–1005.

Приложение № 21

О сборах с обывателей домов и заведений 1828 г.

Приход денежной суммы	Руб.	Коп.
I.		
Полупроцентный сбор с оценки обывательских домов и лавок, поступивший в градскую думу:		
за разные годы до 1828 года	21 887	91 УГ
на 1828 год	510	30
С присоединенных к городу селений и домов, выстроенных с 1822 года, следующих за 1827 год	1 036	20
Итого	23 454	41 УГ
II.		
С мест незастроенных и огородных, а также парников поступило: за прежние до 1828 годы	78	62
за 1828 год	14	76
Итого	93	38
III.		
С мест отводимых частным людям под застройку домов и других заведений поступило:		
за 1827 год	9	53
за 1828 год	328	53
Итого	338	6
IV.		
За записку в городовую обывательскую книгу поступило: за 1827 год	186	-
за 1828 год	1660	-
Прислано из гражданской палаты взысканных за переход имений от одного владельца к другому	422	
Итого	2 268	-
Всего по 4-м статьям	26 453	85 УГ

Градской глава: Василий Потехин

Гласные: Иван Дикарев, Сергей Сапогульцев, Клемент Липин, Яков Токарев, Петр Пермяков

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 730. Л. 20–80 об.

Сбор с обывателей, их домов и заведений

1830 г.

Приход денежной суммы	Руб.	Коп.
I.		
Полупроцентный сбор с оценки обывательских домов и лавок, поступивший в градскую думу. Поступило:		
с домов на полицейскую повинность за прежние до 1829 года	18 293	94
на 1829 год	20 306	30
с домов, выстроенных после 1822 года, и с присоединенных селений	37	55
за 1830 год	22 522	75
Штрафных	58	26
Итого	61 218	82
II.		
С мест незастроенных и огородов	14	72
Итого	14	72
III.		
С мест, отводимых частным людям под застройку домов	35	84
Итого	35	84
IV.		
За записку в городовую обывательскую книгу	835	-
За переход имений в другие руки	631	-
Из гражданской палаты за незаписку в обывательскую книгу	80	-
Итого	1 546	-
Всего по 4-м статьям	62 815	38

Градской глава: Никифор Чижов

Гласные думы: Егор Ульянов, Ульян Батурин, Иван Яковлев, Василий Коровин, Иван Жеребцов

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 844. Л. 14–81 об.

Сумма денег, уплаченных ремесленными управами за временно
приписанных ремесленников за 1831 г.

Название	Общая сумма		Из них в думу	
Кузнечная	856	-	428	-
Столярная	963	-	481	50
Сапожная	657	-	328	50
Серебряная	159	-	79	50
Портная	1 011	-	505	50

**Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 944. Л. 1–2,
7, 11, 15, 18.**

Регистр, учиненный в Казанской татарской ратуше собранным деньгам с купцов, объявивших на 1837 год капиталы на земскую повинность

С каких капиталов	Собрано в 1836 г. на 1837 г. на земскую повинность с включением принятых в 1835 г.		Следующих к зачету излишне принятых в 1835 году	
	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.
Первой гильдии с 2 капиталов за исключением излишних с каждого по 14 руб., по 220 рублей 20 коп.	440	40	28	
Второй гильдии с 2 капиталов за исключением излишних с каждого по 5 р. 60 к., по 88 руб. 80 копеек	176	16	11	20
Третьей гильдии с 51-го капитала, за исключением излишних с каждого по 2 р. 24 к., по 27 руб. 84 копейки	1419	84	114	24
Да и с приписавшегося вновь Арского 3-1 гильдии купца Утюкова по 3-й гильдии	30	80	—	—
Итого	2 067	20	153	44

Регистр, учиненный в Казанской татарской ратуше собранным деньгам с купцов, обязанных объявить на 1837 год капиталы, на градские расходы.

С каких капиталов	Рубли	Коп.
Первой гильдии с одного капитала	125	-
Второй гильдии с 2 капиталов по 50 рублей	100	-
Третьей гильдии с 52 капиталов по 20 рублей	1 040	-
Итого	1 265	-

Источник: ГА РТ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 176. Л. 91–91 об.

Ведомость Казанской градской думы

1838 г.

Сколько было в Казани купцов, подведомых сей думе, и сколько ими внесено капитальных и прочих повинностей, а также сколько было мещан и цеховых.

Звание гильдий	Числ о купе ческ их капи тало в	Проце нтных в казну денег	На устро йство путей	На земс кую пови ннос ть	Для земского вспомогат ельного капитала		В город ской ДОХО Д
	к-во	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	к.	руб.
Первой гильдии, в том числе от почетных граждан объявлено два капитала	6	12000	1200	750	655	20	750
Второй гильдии по 1 января 1838 года было 42, к тому в течение 1838 года прибыло 2, в том числе от почетных граждан объявлено два капитала	44	35 200	3 520	2 200	1 921	92	2 200

Третьей гильдии по 1 генваря 1838 года было своего города 176, временно записавшихся гостями иногородних 4, итого 180. К тому в течение 1838 года прибыло купцов своего города 4 и временно записавшихся	188	37 600	3 760	3 760	1895	4	3 760
А всего в 1838 году было купеческих капиталов	238	84 800	8 480	6 710	4 472	16	6 710
На 1839 год к 1 числу генваря сего города состоит почетных граждан и купцов всех гильдий							
Первой гильдии в том числе от почетных граждан объявлено два капитала	9	18 000	1 800	1 125	982	80	1 125
Второй гильдии в том числе от почетных граждан объявлено три капитала	40	32 000	3 200	2 000	1 747	20	2000
Третьей гильдии	197	39 400	3 940	3 940	1 985	76	3 940
Итого по 1 генваря 1839	246	89 400	8 940	7 065	4	76	7 065

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 1310. Л. 21–21 об.

Отношение казанского вице-губернатора относительно усиления доходов
города Казани

№ 4368

1838 г.,

мая 21

Казанской градской думе.

Во время высочайшего пребывания Государя Императора в городе Казани г. военный губернатор представлял Его величеству всеподданнейшую записку о необходимости усилить доходы губернского города Казани учреждением сбора с привозных и отвозных товаров сухопутно и водой, по контрактам и без оных, на вольную продажу и в казну.

Это предположение по Высочайшему повелению предоставлено было рассмотрению г. министра внутренних дел, а он, по истребовании надлежащих сведений по сему предмету от гг. министра финансов и главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями, соображения свои о новых сборах к усилению доходов города Казани представлял в Комитет гг. министров и положениям оного, 1 и 15 декабря 1836 года состоявшимся, Высочайше предоставлено было г. военному губернатору войти в предварительное соображение насколько действительно необходимо усилить доходы города Казани и изыскать другие способы к достижению сей цели, избирая такие налоги, кои в других городах уже существуют и кои без затруднения могут быть введены в Казани.

В исполнение сей Высочайшей воли Его превосходительство г. военный губернатор от 20 ноября 1837 года, сообщив г. министру внутренних дел источник, из коего могло быть почерпнуто усиление доходов, предполагал ограничить на известных условиях возвышение их до 50 т. руб. в год.

Ныне г. статс-секретарь Блудов уведомляет, что Государственный Совет мнением, удостоенным в 25 день минувшего апреля месяца Высочайшего утверждения, положил: взамен предположенных г. военным губернатором источников предоставить Его превосходительству обратить внимание градской думы на существующие статьи городских доходов, в особенности же на настоящее положение имуществ общественных, и поручить заняться неотложно как изысканием средств к увеличению с нынешних статей доходов, так и раскрытием без обременения частных недвижимых имуществ дополнительным налогом, новых источников; а с тем вместе войти в соображение - не представится ли возможности, впредь до усиления городских способов и до постановления порядка отбывания квартирной повинности, отделить некоторую часть из суммы, установленного в 1834 году дополнительного полупроцентного сбора на удовлетворение наиболее на-

стоятельных городских надобностей и отложить до времени те из предметов новых издержек, которые без неудобства могут быть отсрочены.

О сем Высочайше утвержденном мнении Государственного Совета, давая знать думе к немедленному исполнению, я предлагаю соображения ее по означенному предмету представить мне немедленно для сообщения Министерству внутренних дел.

Управляющий губернией казанский вице-губернатор: (подпись)

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 1316. Л. 1–2 об.

**Регистр о взысканных с разных лиц за записку их в городовую
обывательскую книгу**

1840 г., марта 28

При продаже домов выдаче свидетельств получено:	Оценка, произведенная в 1832 году		Получено при выдаче свидетельства	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. С солдатки Ульяны Еремеевой за дом ее, состоящий в 1-й части, оцененный	42	85%	5	
2. С штаб-лекарши Веры Пашкевичевой за дом ее, состоящий в 4-й части, оцененный	1 571	42%	15	—
3. Из дворян недоросля Константина Львова Курбатова за дом, состоящий во 2-й части, оцененный	2 857	14%	15	
4. С наследников умерших мещан Марининых: губернской секретарши	2 285	71%	15	
Итого	-	-	50	-

Подлинный регистр подписал: гласный и казначей Козьма Адамышев

С подлинного читал: писец Соколов

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 1444. Л. 14.

Дополнительные сборы для усиления доходов губернского города Казани

1842 г.

Число статей	Звание предметов и поскольку с оных назначается сбор	Количество серебром	
		руб.	коп.
1	<i>Отделение 1</i>	489	60%
	С мест, отводимых для кирпичных заводов, с квадратной сажени по 6 коп. серебром		
2	С мест, отводимых под торговые заведения, с	1418	75%
3	С мест, занимаемых во время половодья под складку	800	10%
4	С ренсковых погребов от 20 до 40 руб. серебром с кажлого	222	85%
5	С кондитерских лавок по 25 рублей серебром		
6	С промышленников, занимающихся маркитанским торгом, от 1 руб. 50 коп. до 3 руб. серебром	131	71%
7	С извозчиков и ямщиков, промышленяющих в дрожках,	145	14%
8	С заезжих временно иногородних купцов, торгующих целыми балаганами, от 15 до 100 руб. серебром, и производящих мелочную торговлю в лодках - от 3 до 40 р. сер.	2 864	57%
9	С совершеннолетних иногородних купеческих детей, мещан, цеховых и крестьян, находящихся у казанских торговцев приказчиками и сидельцами, по 10 руб. серебром	151	42%
10	С мастеровых, временно приписывающихся к	877	
11	С содержателей постоянных дворов по 5% с наемной	314	28%
12	С записки у маклерских дел контрактов, договоров и	14	.71
13	<i>Отделение 2</i>	142	85%

	С торговых, ремесленных и других заведений, находящихся в жилых домах или теплых помещениях, по 5 и 10% с наемной суммы серебром, платимой содержателями сих заведений		
14	С постоянных домов, известных в Казани под названием подворьев, по количеству квадратных сажень, занимаемых жилыми комнатами, в наймы приезжающим отдаваемыми, от 50 до 60 коп. серебром за квадратную сажень	342	85%
15	С иногородних и казанских торговцев лошадьми, продающих их на постоянных дворах, по 15 коп. сер. за каждую	171	42%
16	С вводимых в Бакалдинский затон на зимовку для сбережения судов, а именно: с каждой коноводной машины с имеющимися при ней подчалками по 15 рублей серебром. С большой росшивы - по 4 р. сер., а с малой - по 1 р. 50 коп. сер., с лодки - по 15 коп.	нет сведен.	
17	С платъемойных плотов, за мытье белья на оных, примерно до	1 142	85%
18	С фабрикантов и заводчиков, имеющих заведения в	428	57%
19	За взвешивание на городских весах товаров, принадлежащих казанским и иногородним купцам и другим торговцам, при выгрузке и погрузке сих товаров для сплава, от % до $\frac{4}{7}$ коп. серебром с пуда	5142	85%
	Итого	30 144	4%

Подлинное подписал: действительный статский советник Клеменко.
Скрепил: делопроизводитель А. Марченко.

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 1477. Л. 12–13.

Сведения для составления отчета за 1842 год, составленные Казанской
градской думой

1843 г., января 30

Господину казанскому полицеймейстеру.

Ваше высокоблагородие, сообщением от 18 сего генваря за № 126-м, велено доставить к Вам разные сведения для составления отчета по городу Казани за прошлый 1842 год, согласно присланной от Вас при сообщении 13 генваря 1839 года за № 88-м выписке из формы статей.

По учинении же против оных статей с делами думы выправки оказалось: в городе Казани устроены общественные каменные ряды и там же существует общественный сад, и в двух верстах от города на городском выгоне роща для публичных прогулок. Выгон же городской заключается, как значится по плану, из 1 743 десятин 411 сажень. Сверх того в окрестности города под выгон дана двухверстная пропорция и в сем выгоне имеются сенокосные луга, которые разделены на 29 статей. В реке Казанке с полурекой Волгой имеются три статьи рыбных ловель, которые с торгов и с разрешения начальника губернии отдаются разным съемщикам в оброчное содержание, с каких получается годового оброка серебром 2 046 рублей 64 коп.

Сверх вышеозначенного выгона градской думой отыскивается в принадлежность города Казани, Всемиловейше пожалованная в 29 день мая 1798 года дача, значащаяся по генеральному плану и межевым описаниям под № 291 под заглавием Въезжий лес, отрезанный от дачи сел Дмитриевского, Ягодного тоже с деревнями; в оной даче всего земли 4 613 десятин 2 010 сажень, каковая дача по решению Казанской гражданской палаты, состоявшемуся 1840 года, октября 15 числа, предоставлена в пользу города, но во владение не введена. Из данной же городу под выгон двухверстной пропорции занимается кирпичными заводами 14 478 квадратных сажень, салотопенными заводами, бойницами, амбарами и кардами - 2 034 квадратных сажень, партикулярной суконной фабрикой - 300 квадратных сажень, чугунными заводами - 575 квадратных сажень, прядельными заводами для выпуску канатов - 300 квадратных сажень, для постройки пильной машины мельницы отведено 1 000 квадратных сажень.

Доходы города Казани в истекшем 1842 году простирались серебром до 106 436 рублей 90 коп., да на 1843 год поступило 7 433 рубля 85 коп., произведено расходов 120 565 рублей 91 коп., остатком поступило из 1843 году 6 476 рублей 64 коп. серебром, сверх оных находится в Казанском приказе общественного призрения из процентов городских гостинодворских доходов 87 712 рублей 43 коп. К усилению доходов, по Высочайше утвержденному в 11

день апреля 1840 года проекту, предположено увеличить сбор: 1) с мест, отводимых под кирпичные заводы; 2) с мест, отводимых под торговые заведения; 3) с мест под складку леса; 4) с ренсковых погребов; 5) с кондитерских лавок; 6) с маркитантов; 7) с извозчиков и ямщиков; 8) с заезжих временно иногородних купцов; 9) с иногородних приказчиков, у казанских купцов находящихся; 10) с мастеровых, временно приписывающихся к цеховым управам; 11) с содержателей по найму постоянных дворов; 12) с записки у маклерских дел контрактов; 13) с торговых ремесленных и других заведений, находящихся в жилых домах или теплых помещениях; 14) с постоянных подворьев; 15) с продажи лошадей; 16) со вводимых в Бакалдинский затон на зимовку для сбережения судов и лодок; 17) с платъемойных плотов; 18) с рабочих людей на фабриках и заводах и 19) за взвешивание на городских весах товаров, принадлежащих казанским иногородним купцам и другим торговцам, при выгрузке и погрузке сих товаров для сплава. Со всех вышепоименованных статей предположено доходу увеличить серебром до 30 144 рублей 4 копеек. Сборы со всех сих статей доходов во исполнение предписания г. военного губернатора начаты производиться с 1 января 1841 года.

Переправы существуют в городе Казани весной во время разлития вод через реку Казанку возле крепости к селу Ягодному и Гривке, и с берега Булака к Адмиралтейской слободе, каковые перевозки отданы с разрешения начальника губернии в четырехлетнее содержание цеховому Гавриле Петрову с платой в год оброка серебром 85 рублей 95 копеек. Мосты же чрез реку Казанку и чрез проток Булак и дорога остаются в прежнем положении и содержатся на счет городских доходов исправно.

С общества казанских мещан и цеховых в бывший в прошлом 1841 году третий частный очередной набор следовало по исчислению Казанской казенной палаты: с Казанского русско-мещанского общества, а равно и цехового, поступить рекрут 31 человек, в то число поступило натурой 11 человек, и зачтено по сему же набору 20 зачетных квитанций за поступивших по найму охотников. За сим в недоборе рекрутов нисколько за обществом не состоит; в прошлом 1842 году рекрутского набора не было.

На Казанском мещанском и цеховом обществах к 1842 году состоит от прошедших лет в государственную подать повинностями недоимок серебром 4 880 рублей 36 копеек, в то число в 1842 году в уплату нисколько не поступало. Означенная недоимка состоит на отпущенниках и прочего сословия лицах, приписавшихся к мещанскому и цеховому обществам в 8 ревизию, кои с 1835 года внесены по предписанию Казанской казенной палаты уездным казначейством в оклад; по силе же продолжения Свода законов к тому IX они

должны пользоваться дарованной от 2-х до 5 лет льготой, и потому о сложении сей недоимки представлено от градской думы в Казанскую казенную палату, но о сложении предписания еще не последовало.

За 1842 год по выданным из Казанского уездного казначейства окладным книгам следовало взыскать с казанских мещан и цеховых в государственную подать с повинностями серебром 16 650 руб. 84 коп., в то число взыскано и внесено в Казанское уездное казначейство при первой половине 1842 года 8 325 рублей 42 копеек, за таковым взносом к 1843 году осталось с мещан и цеховых не во взыскании 8 325 рублей 42 копеек; недоимка эта после давала, от значительно понесенных казанскими мещанами и цеховыми, во время бывшего в городе Казани в 24 число августа 1842 года пожара, убытков чрез сгорание домов и имуществ. А посему казанскими мещанским и цеховым обществами, постановленный в 3 число ноября 1842 года приговор, представлен на начальственное рассмотрение, и на основании 7 пункта инструкции г. министра внутренних дел, данной комитету, учрежденному в городе Казани по случаю пожара, чрез г. казанского градского главу ходатайствуется о даче льготы обществу по государственным податям и прочим повинностям, да исходатайствование же о сложении этой недоимки, со стороны мещанского и цехового старост и их помощников ко взысканию за минувший 1842 год недоимки приняты строжайшие меры, почему в сей думе определено: о вышеписанных, открывшихся по выправке обстоятельствах, Ваше высокоблагородие уведомить с препровождением к Вам ведомости о купцах, почетных гражданах, мещанах и цеховых за 1842 и 1843 годы с присовокуплением, что купцы и мещане магометане состоят в ведении Казанской татарской ратуши.

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 1310. Л. 113–116 об.

О взимании постоянной повинности

1844 г.

Многие из владельцев недвижимых имуществ в Казани несвоевременно вносят в квартирную комиссию полуторапроцентные деньги с оценочной суммы на постоянную повинность, отзываясь неведением срока для вноса, вопреки существующему Высочайше утвержденному в 22 день сентября 1840 года положению о постоянной в Казани повинности. Почему казанская градская полиция, во исполнение приказания Его высокопревосходительства, г. казанского военного губернатора, генерал-адъютанта и кавалера Сергея Павловича Шипова, имеет честь известить всех владельцев недвижимых в Казани имуществ, что на основании 22 § сего положения, назначены два срока для вноса денег в комиссию за первую половину каждого наступившего года - в генваре, а за последнюю - в июле бездоимочно. Тем же §, всякому предоставлено право вносить деньги и вдруг за целый год. Кто же не внесет денег на постоянную повинность в определенные сроки, тот по § 26 того же положения подвергается штрафу: за первый месяц после срока - по 2 коп., за второй - по 1 коп. сер. с рубля, при дальнейшей же неисправности поступается следующим образом: а) в жилые строения, соразмерно пространству оных, ставится воинский постой натурою до уплаты всей недоимки, со следующим количеством штрафных денег, б) С лавок и других строений нежилых, также с мест, вовсе незаселенных, взыскивается по 1 коп. серебром с рубля в месяц доколе пополнится недоимка. По § 27 - взыскание недоимок предоставлено полиции, и назначен для этого двухмесячный срок; но ежели кто-либо и за сим не поспешит исполнить своей обязанности, по § 28 дозволены следующие меры ко взысканию: а) воспрещение нанимателям лавок и других строений, также незастроенных участков платить цену найма хозяевам и обращение оной на платеж недоимки, б) Отдача по распоряжению полиции в наем тех лавок, строений и земляных участков, кои состоят во владении самих хозяев, в) Обращение садов, огородов и других незастроенных земель, к коим нанимателей не явится, в городскую собственность.

Источник: Казанские губернские ведомости. 1845. 12 марта.

О городских капиталах, хранящихся в Казанском приказе
общественного призрения

1845 г.

Город Казань к 1845 г. получил доход 106624 руб. 33 коп., сверх того он имел остаточного от прошедших лет капитала 7708 руб. 1/2 коп. и хранящихся в Каз. приказе обществ, призрения для приращения процентами 143205 руб. 83 1/2 коп. сереб.

Главные статьи доходов в 1845 г. были	Серебром	
	руб.	коп.
С оценочного сбора обывательских недвижимых имений	21 034	55'Л
С общественных амбаров и давок	17 791	27 3/4
С имуществ, городу принадлежащих, и от казны отчисляемых	10153	50
С мукомольной мельницы, сенных покосов и торговых бань	6 669	53
С перевозов	82	25
Рыбных ловель	100	-
Общественных весов и мер за перевес товаров при	7 776	47%
С разных других предметов (в том числе ссудных 25 620 р. и	69 305	7
С трактирных заведений	955	25
Сверх того, поступило в градскую думу собранных разных	10 307	41%
Главные статьи расхода были		
<i>На содержание градской полиции</i>		
а) На жалованье чиновникам и полицейским служителям	11155	50
б) Провиант и аммуницию полицейским служителям	7 507	42%
в) На лечение служителей	1 107	40
<i>На пожарную часть</i>		
а) На фураж пожарным лошадьми, конную упряжь и ремонт оных	3 613	2 1/2
б) На содержание и ремонт пожарных орудий с экипажами	1 785	71
На ремонт общественных домов, занимаемых полицией и	2 005	37%
На отопление и освещение означенных домов	2 596	85 1/2
На содержание канцелярии градской думы, магистрата,	7193	31
На освещение города (фонарей в городе 753).	2 474	87
На отопление, освещение тюремного замка и в жалование	1 900	2
На содержание плотов, мостов, дорог и прочего	5 278	60

Военных помещений	11 196	47
На жалованье в Строительной комиссии	6 421	7
По гостинодворской части	107 666	93
Из ссудного капитала произведено в расход	23 608	33
По особым предписаниям начальства из городских доходов в	13 593	95%
Отправлено в Приказ общественного призрения для	8 014	34%
<i>Осталось от расхода на 1846 г.</i>	151 129	83%
Сверх того состоит вложенного из градских доходов Казанской градской думой капитала для приращения процентами		
О доходах и расходах по Казанской квартирной комиссии по Высочайше утвержденному в 22 день сентября 1840 г. положению о постоянной повинности в городе		
В 1845 г. поступило в приход денежной суммы на удовлетворение постоянной повинности, на жалованье чиновникам, содержание канцелярии комиссии и на	51 953	17%
Остаточной было от 1844 на 1845 г.	10 609	84
Всего	62 563	2%
<i>Из оных в расход употреблено</i>		
Выдано гг. генералам, штаб- и обер-офицерам и нижним чинам, состоящим в разных командах на службе в г. Казани, и временно пребывающим по делам службы, квартирных денег	47 094	5%
Выдано служащим в комиссии и на канцелярские расходы	644	50
Куплено для комиссии мебели и разных необходимых вещей	280	80
За наем дома, квартирной комиссией занимаемого	406	25
Отослано в Казанскую градскую думу в уплату за купленные старые конюшни казанского гарнизонного батальона и на	3 875	
Итого	52 301	53%
Отослано в Казанский Приказ общественного призрения для	10 000	-
Затем осталось к 1846 г. наличной суммы	261	48%
Сверх сего особо наличной же суммы, хранящейся в	31 124	64%
В недоимке осталось за домохозяевами не заплаченной в	4146	47
за 1845 г.	3 581	27
Итого	7 727	74
В настоящем году в число остававшейся прежних лет	3189	36

В сем же 1845 году исключено недоимки на основании 12,17, 22 и 38 Положения о постоянной повинности для г. Казани, Высочайше утвержденного в 22 день сентября 1840 г., со всех вообще казенных и городских зданий, домов духовного		
за прежние годы	572	93%
за 1845 год	25	5

Источник: Отчет по губернскому городу Казани за 1845 год. – Казань, [б. г.]. – С. 50–55.

Приложение № 32

Об обращении четвертьпроцентного сбора с гильдейских капиталов в
пользу ратуш
1846 г.

В Казанском губернском правлении получен указ Правительствующего Сената, от 13 февраля за № 2936, следующего содержания: общее собрание Правительствующего Сената, рассмотрев вопрос о том: когда должен быть обращаем четвертьпроцентный сбор с гильдейских капиталов купцов, живущих в посадах, полагает: этот четвертьпроцентный сбор обращать не в градские думы, а в местные ратуши, для удовлетворения потребностей по содержанию канцелярий ратуш и других расходов, относящихся до внутреннего устройства посадов, как настоящее заключение должно послужить дополнением к 32 ст. Устава город, и сельск. хозяйств. Св. зак. тома XII, то и было испрошено соизволение Его Императорского Величества.

О содержании сего указа Правительствующего Сената, губернское правление сим дает знать всем думам и ратушам Казанской губернии, для надлежащего сведения и руководства.

Источник: Казанские губернские ведомости. 1846. 18 марта.

Приложение № 33

Краткий годовой отчет о денежной квартирной сумме по казанской
квартирной комиссии за 1849 г.

	Серебром	
	руб.	коп.
Остаточных от 1848 к 1849 году наличною суммою	605	17
К тому числу поступило: в 1849 году		
По 1-й части	14 791	78
По 2-й части	7 095	28
По 3-й части	4 974	55
По 4-й части	6 629	50
По 5-й части	3 859	61
С бездомовых граждан	2 985	60
На 1850 год внесено излишних	207	3
Доставлено из градской думы при отношении за дом г. Кандалинцова	485	71
Итого	41 029	7%
Всего с остаточными в приход	41 634	24%
Из оных употреблено в расход в 1849 году		
Начинов штаба г, казанского военного губернатора	607	14%
На чинов комендантского управления	1 235	3
На чинов дежурства 4-го округа внутренней стражи	1 391	97%
На чинов дежурства 7-го округа корпуса жандармов	1 192	4%
На чинов управления жандармского штаб-офицера	395	43%
На чинов казанской жандармской команды	69	84%
На чинов казанской комиссариатской комиссии	3 377	29 1/2
На чинов казанского арсенала и гарнизонной артиллерийской полуроты № 5, при арсенале состоящей	2 200	43%
На чинов правления 6-го округа путей сообщения	1965	58%
На чинов военно-рабочей № 31 роты	354	28%
На чинов казанских батальонов военных кантонистов	2 247	82
На чинов казанского гарнизонного батальона	14 216	51%
На чинов 10-го рабочего экипажа	1 432	95%
На чинов меженной роты топографов	386	88 Vi
На воинских чинов правления низового округа корабельных лесов	209	8
На чинов, при казанском военном госпитале	1 922	82
На чинов 2-й роты гардкаутного экипажа	669	66%
На воинских чинов при Казанской арестантской роте	347	6%
На чинов провиантского ведомства	220	39 1/2

Оренбургской казачьей сотни сотнику Бельтюкову и 6-ти казакам, при Казанском земском суде и г. исправнике на службе состоящим	126	84%
Строительного отряда путей сообщения капитану Суворову	92	85%
Казанской губернской строительной комиссии кондуктору Александрову	6	86%
Казанской градской полиции		
1-й части: частному и следственному приставам, 2-м квартальным надзирателям и 18-ти нижним чинам	280	27
2-й части: следственному приставу, 3-м квартальным надзирателям и 20 нижним чинам	291	43%
3-й части: 3-м квартальным надзирателям и 15-ти нижним чинам	178	87
4-й части: частному и следственному приставам, 3-м квартальным надзирателям и 10-ти нижним чинам	264	76%
5-й части: 3-м квартальным надзирателям и 7-ми нижним чинам	157	16
20-ти нижним чинам трубочистой команды	114	28%
Помощнику полицеймейстера	142	86
2-м приставам уголовных и следственных дел при градской полиции	161	27%
Гражданским топографам 1-го разряда Вознесенскому, 2-го разряда Знаменскому, Дуванову, Хохлову и Терскому	342	44%
На рекрут 7-го и 8-го частных наборов	541	4%
Временно бывшим в городе Казани по делам службы: генералам штаб и офицерам и нижним чинам	1 013	89
Отослано в Казанское уездное казначейство, вычтенных у письмоводителя и писцов квартирной комиссии в пенсионный капитал	12	60
На наем квартиры для 350 мастеровых для построек рекрутам одежды	50	—
На рекрут из солдатских детей	537	57%
На отопление молельной нижним чинам из евреев	27	-
За наем помещения для римско-католической церкви	732	24
На канцелярские припасы по квартирной комиссии	99	70
Жалованья письмоводителю, писцам и сторожу квартирной комиссии	633	96%
За наем помещения для квартирной комиссии	550	-

Выдано казанскому мещанину Григорию Иванову Каменскому в возврат квартирных денег	25	
Выдано казанскому купцу Ивану Алексееву Петрову в возврат квартирных денег	7	32
За написание по пяти частям для сбора квартирных денег окладных книг с алфавитами	150	
Выдано доверенному от управляющего имением г. Кандалинцова служителю Петру Александрову Королеву в возврат квартирных денег	485	71 1/2
Итого расходов	41 472	30 1/2
За сим расходом осталось к 1850 году		
Наличною суммою	162	95 1/4
Осталось в недоимке:		
По 1-й части	3 771	48 1/2
По 2-й части	3 252	8 1/4
По 3-й части	1 417	58
По 4-й части	5 813	43 1/2
По 5-й части	1 759	11
Итого в недоимке	16 013	69 1/2

Сверх из личной суммы 162 руб. 95 коп. находится в Казанском Приказе общественного призрения для приращения по трем билетам 1842 года за № 857, 1841 года за № 725 и 1845 года за № 520, 31124 руб. 64 коп. и на весь капитал процентов по 1849 год 7633 руб. 73 коп. Всего находится в Приказе для приращения серебром 38758 руб. 39 коп.

Источник: Казанские губернские ведомости. 1850. 29 мая.

Приложение № 34

Доходы и расходы города Казани в 1850 г.

Доходы и расходы	Серебром	
	руб.	коп.
I. Наличных сумм		
1) Оставалось к 1850 году	22 211	52
К тому поступило в 1850 году:		
2) Из недоимки прежних лет	11 266	40
3) В число оклада на 1850 год	81 872	0
4) Сверх сметы и дополнительных статей	29 454	92
5) В число оклада на 1851 год	7 117	68
Всего	151 922	61
II. Капитала в кредитных установлениях		
От 1849 года оставалось	183 365	0
В 1850 году вновь отдано	8 064	1
К этому причислено процентов за 1850 год	6 654	0
Всего	198 084	0
III. Недоимок		
От 1849 года оставалось в недоимке	25 830	61
К тому в 1850 году прибыло	21 075	59
Всего	46 906	20
Расход I		
Употреблено в расход на разные надобности по		
содержанию города:		
1) За прежнее время	4 243	1
2) Наличных по сметам на 1850 год	122 463	75
3) На 1851 год	200	-
Отдано для обращения в кредитные установления	8 064	1
Осталось к 1851 году	16 950	0
Всего	151 922	1
II. Капитала в кредитных установлениях		
В 1850 году получено обратно	19 378	1
К 1851 году осталось	178 705	1
Всего	198 084	45
III. Недоимок		
От 1850 году поступило в приход	11266,00	0,40
Исключено из счетов	319,00	15
Осталось в недоимке к 1851 году	35320,00	64
Всего	46906,00	20

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 2167. Л. 57 об., 58.

Приложение № 35

Табель: сколько следует взимать на 1855 год с купцов и торгующего сословия за право торговли, разных повинностей по переложении окладов на серебро

Звание гильдий	Серебром	
	рубли	коп.
За каждый год		
По 1-й гильдии с капитала 15 000 р. серебром:		
а) За свидетельства на право торговли	660	-
б) Сверх Vi % в городские доходы, на земские повинности: с пошлины, определенной ко взносу в казну, по 15% на государственные	99	
в) По 10% на местные губернские	66	-
По 2-й гильдии с капитала 6 000 р. серебром:		
а) За свидетельства на право торговли	264	-
б) Сверх V4 % в городские доходы, на земские повинности: с пошлины, определенной ко взносу в казну, по 15% на государственные	39	60
в) По 10% на местные губернские	26	40
В губернском городе:		
По 3-й гильдии с капитала 2 400 р. серебром:		
а) За свидетельства на право торговли	66	-
б) Сверх Vt % в городские доходы, на земские повинности: с пошлины, определенной ко взносу в казну, по 15% на государственные	9	90
в) По 10% на местные губернские	6	60
В уездных и заштатных городах:		
По 3-й же гильдии		
а) За свидетельства на право торговли	43	-

б) Сверх 6 руб. в городские доходы, на земские повинности: с пошлины, определенной ко взносу в казну, по 15% на государственные	6	45
в) По 10% на местные губернские	4	30
С иностранных гостей:		
а) За свидетельства на право торговли	660	-
б) Сверх Vt % в городские доходы, на земские повинности: с пошлины, определенной ко взносу в казну, по 15% на государственные	99	
в) По 10% на местные губернские	66	-
За билеты на лавки с платежом пошлин, ежели кто пожелает иметь сверх трех дозволенных более:		
По 1-й и 2-й гильдиям: в губернских и уездных городах	23	-
По 3-й гильдии, в губернских и уездных городах	15	-
С торгующих крестьян за свидетельства 1-го, 2-го и 3-го рода на право торговли взимается пошлины капиталов, а также на государственные и губернские земские повинности, те самые сборы, какие положены по сим гильдиям с купцов по городам, где откроют торгопроизводства, равномерно платить те же оклады и за билеты на лавки, сверх 3-х дозволенных		
За свидетельства 4-го рода:		
в губернском городе	23	-
в уездных и заштатных городах	18	-
За аттестат для иностранных фабрикантов на право торговли по оным взимается гильдейских пошлин	66	—
За приказчиьи свидетельства	15	-

Источник: Казанские губернские ведомости. 1855. 17 января.

Приложение № 36

Ведомость о долгах города Казани к 1 августа 1860 года

Позаимствовано из миллиона	Серебром	
	Руб.	коп.
В число этого займа уплачено по 1 августа 1860 года:		
Капитала	23741	84 %
Процентов	77 474	31 %
Итого	101 216	16
Затем для совершенного погашения долга следует еще заплатить:		
Капитала	95 884	15 ¼
Процентов	66 517	37%
Итого	162 401	53
В то число в 1861 г. предстоит уплатить:		
Капитала	2	43%
Процентов	4	76%
Итого	717	20

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1.Д. 3350. Л. 105.

Городской и гостинодворский бюджет в 60-е годы XIX в.

1861–1862 гг.

В Казани, кроме общих городских доходов, существует особый доход с Гостиного двора, который также состоит в ведении городской думы; но как он считается собственностью исключительно торгового сословия и цеховых, то ему ведутся отдельные счета.

По росписям денежных оборотов общих городских и гостинодворских на 1862 год исчислено:

Городских: доходов обыкновенных, всего 99 403 р. $\frac{3}{4}$ к.; в том числе: сборов с городских имуществ и оброчных статей - 24 876 р. 65 к., с владельцев недвижимых имуществ - 18 542 р. 8 к., с промышленников и заведений промышленности - 32 911 р. 32 к., налогов косвенных - 20 792 р. 64 к., доходов вспомогательных - 1 474 р. 92 к., мелочных и случайных - 805 р. 37 к. Доходов чрезвычайных - 28 104 р. 47 к.

Гостинодворских: доходов обыкновенных - 19 474 руб.; доходов чрезвычайных - 1 065 р. 18 к.

Городских: расходов текущих, всего 101706 р. 85 к.; в том числе: на содержание мест и лиц городского управления - 54 869 р. 7 к., содержание городских имуществ и наем от города помещений - 8 039 р. 39 к., наружное благоустройство города - 13 368 р. 34 к., издержки по военной части - 11 010 р. 4 к., содержание учебных, благотворительных и других общепользовательных заведений - 3 328 р. 4 к., уплата долгов и выполнение расходов прежних лет - 7 385 р. 56 к., мелочные расходы и экстраординарные надобности - 3 706 р. 40 к.

Расходов единовременных - 26 397 р. 61 к.

Гостинодворских: расходов текущих - 3 627 р. 49 к.; в том числе: на содержание мест и лиц городского управления - 969 р. 41 к., на содержание Гостиного двора - 851 р. 40 к., на наружное благоустройство города - 490 р. 50 к., на содержание разных общепользовательных заведений - 994 р. 75 к., на уплату долгов и выполнение расходов прежних лет - 171 р. 42 к., на мелочные расходы и экстраординарные надобности - 150 р.

Расходов единовременных - 8 619 р. 91 к.

Капиталов: общего городского - 11 866 р. 94 к., гостинодворского - 119 209 р. 40 к., казарменного - 183 290 р. 78 к., полученного с лавок, пожертвованных купцом Крупенниковым в пользу мещан, 8 500 р.,

благотворительного, на вспомоществование пострадавшим от пожаров - 23 608 р. 67 к., пенсионного - 6 693 р. 44 к.

Долгов на городе, следующих в уплату ссуды, позаимствованной из казны на разные городские постройки, 155 224 р. 33 к.

Недоимок и недоборов - 42 776 р. 32 к.

Казань, в настоящее время, владеет землею в количестве 12 011 дес. 2 099 Vсаж.; в том числе: под юродскою усадьбою и выгоном - 5 770 дес. 464 саж., под лесами и кустарниками - 4 850 дес. 1 391 саж., под лугами и покосами - 855 дес. 1 668 саж. Кроме того Старая и Новая Татарские слободы имеют в исключительном своем владении сенные покосы и рыбные ловли, в количестве 1 057 дес. 1 390 саж., находящиеся в Казанском уезде на, так называемом, Жерновом острове. Слободе Бежболдинской принадлежит также особый участок (47 дес. 1 358 саж.) сенных покосов, лежащий, впрочем, внутри общих городских дач.

Город владеет также 17 каменными домами и 484 лавками, кладовыми и подвалами; водяною мельницею о 32-х поставах и рыбными ловлями.

Из городских сумм отпускается на содержание 4-х приходских училищ 1 480 р. 13 к. и на устройство особого сифилитического отделения - 1 000 р. Из гостинодворского капитала на содержание училищ отпускается 994 р. 75 к.

Город испытывает крайний недостаток в доброкачественной воде. В настоящее время предположено казарменный капитал употребить на устройство водопроводов.

Казань освещается 795 фонарями, из которых 414 масляных и 381 спиртовых. Освещение обходится ежегодно свыше 8 000 р.

Некоторые из улиц вымощены булыжным камнем и одна торцами; низменное положение большей части города, при сырости грунта, требует настоятельно лучшего и повсеместного устройства мостовых.

Источник: Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. 4.1. Кн. XIII. Казанская губерния. – СПб., 1863. – С. 9–11.

Приложение № 38

О сборе за привозимый и отвозимый товар

1872 г., апреля 10

Отношение г. казанского губернатора от 23 сего марта за № 1 668 о том, что г. министр внутренних дел уведомил начальника губернии, что Высочайше утвержденным 16 июля 1870 г. мнением Государственного Совета по проекту Город. Полож., между прочим, постановлено предоставить Его высокопревосходительству: по введении в действие нового Город. Полож. в городах, где существуют особые в пользу городской казны сборы с привозимых в оные товаров или грузов, вменить в обязанность думам таких городов представить в течении года по введении Положения, соображения свои об отмене означенных сборов, или же объяснение причин, по коим таковая отмена не признавалась бы еще по местным обстоятельствам своевременною; окончательные заключения г. министра внутренних дел вносить на дальнейшее разрешение в установленном порядке. В г. Казани с 1840 г. существует сбор за взвешивание на городских весах товаров при выгрузке и нагрузке их для сплава по $\frac{2}{7}$ к. с пуда, (с товаров мочальных и трав по V, а с подзола по $\frac{4}{7}$ к.); в действительности же перевеса не бывает, а сбор взимается по весу, показанному в накладной, и доставляет городу ежегодно от 15 до 20 тысяч рублей. Казанская городская дума, находя, что город с лишением суммы, доставляемой сказанным сбором, встретит затруднение в удовлетворении необходимых расходов, ходатайствовала об оставлении сего сбора на прежнем основании. Это ходатайство г. губернатором было представлено на благоусмотрение Его высокопревосходительства с присовокуплением, что Его превосходительство находит представление думы заслуживающим внимания. Министр финансов, с которым сделано было сношение по подобному ходатайству одной из городских дум, отозвался, что он не может выразить своего согласия на бессрочное оставление впредь в пользу города такого сбора, но полагал бы предоставить городской думе право взимания оного впредь только на самый кратчайший срок. Причем г. министр внутренних дел присовокупил, что, согласно с указаниями, изъясненными в приведенном Высочайшем повелении, существующий в г. Казани сбор с товаров должен быть непременно прекращен и что если отмена сего сбора, по местным обстоятельствам оказывается ныне неудобною, то в таком случае могло бы быть предоставлено городской думе право взимания оного только на самое непродолжительное время (не более 3 лет), в течении которого представилась

бы возможность производимые по г. Казани расходы привести в соразмерность со средствами, распоряжению его предоставленными. За сим, Его высокопревосходительство предложил начальнику губернии передать настоящее дело вновь на обсуждение Казанской городской думы с тем, чтобы она представила соображения, на какой именно период времени представлялось бы необходимым сохранить сказанный сбор.

Постановлено. Так как средства г. Казани находятся в таком стеснительном положении, что лишение 20 т. руб. в год, получаемых по сказанному предмету, поставит город в безвыходное положение по удовлетворению обязательных расходов, то представить к г. министру внутренних дел все цифровые данные о положении городского бюджета и просить Его высокопревосходительство не оставить своим ходатайством об оставлении в Казани существующего сбора за погрузку товаров хотя на три года, но присовокупить, что дума не может ручаться, чтобы средства ее дозволили лишиться этого дохода, даже по прошествии трех лет без окончательного расстройства городского бюджета.

Источник: Постановления Казанской городской думы за апрель 1872 года. – Казань, 1872. – С. 307–310.

*Приложение № 39***О праве обложения иногородних купцов в пользу местных городских
касс****№ 38****1873г., марта 26**

1873 года, марта 26 дня в заседании Казанской городской думы, состоявшемся из 30 гласных, слушали доклад комиссии, назначенной для обсуждения вопроса о сборе с иногородних купцов. В докладе этом изложено: 20 числа февраля сего года городская дума поручила комиссии⁷⁹⁸ обстоятельно и всесторонне обсудить вопрос, предложенный Министерством внутренних дел, относительно права обложения иногородних купцов в пользу местных городских касс. Основанием сего предложения, как видно из отношения г. казанского губернатора за № 8059, послужило, во 1-х, то, что упомянутые сборы оставлены в С.-Петербурге, Москве и Одессе, а во 2-х, что сбор с иногородних купцов тогда может быть уравнителен, когда получит общее значение, не имея характера привилегии в пользу того или другого отдельного города. В виду такого указания, комиссия предварительно вошла в рассмотрение тех доводов, какие имелись при рассмотрении думой представления городской управы, относительно сбора с иногородних торговцев, распродающих товары в Казани. Сбор этот в нашем городе производился на основании § 8 Высочайше утвержденного положения в 1840 году, и акциз был определен, смотря по роду и количеству товаров, от 15 до 100 р. с каждого торговца. При ходатайстве об оставлении сего сбора и по введении в действие Городового положения, дума проектировала сказанный § выразить так: «С заезжих временно иногородних торговцев за распродажу в Казани товаров, взимать по 1/4% с рубля стоимости привезенных ими в Казань товаров сухопутно и водой». Проект сего ходатайства, хотя был на рассмотрении Министерств внутренних дел и финансов, но из полученного г. городским головой 1 марта сего года отношения г. казанского губернатора за № 1516 видно, что министерства пришли к такому убеждению, что с торговой промышленности уже производится значительный доход в городскую кассу и нет основания усиливать этот доход в проектируемом размере, посему нашли нужным отклонить сказанное ходатайство. Рассматривая, по-возможности, все распоряжения Министерства финансов

по развитию торговли и промышленности в России, комиссия пришла к такому заключению, что цель правительства не обременять налогами внутреннюю промышленность, а давать более свободы к сбыту товаров фабричной и ремесленной производительности; это самое видно из указанного выше распоряжения Министерства внутренних дел по вопросу обложения в городскую кассу с иногородних торговцев: здесь очень ясно выражено, что предполагаемый сбор должен быть не с товаров, а с лиц, привлекаемых собственными выгодами из мест постоянной приписки в другие города, и в самом обложении делается ссылка на порядок, оставленный в городах: С.-Петербурге, Москве и Одессе, т.е. в размере, не превышающем того, каким обложены местные купцы. Вследствие сего, соразмеряя платежи казанских торговцев по отправлению в городе разных повинностей, комиссия находит, со своей стороны, более уравнительным взыскивать с каждого иногороднего торговца, приезжающего в Казань для торговли, не менее 30% стоимости торгового документа, гильдейского или промыслового. Но если при взимании сего сбора окажется, что привезенный торговцем по промысловому свидетельству товар принадлежит к разряду купеческому, то процент сбор должен быть получен по гильдии. Взнос такого налога не обременит торговца, приехавшего в Казань, и не усложнит порядок получения самого сбора. Прежде проектируемый $Yt\%$ дохода со стоимости товара требовал весьма многих условий, большей частью сопряженных с задержкой торговца проверкой его товаров, и к постоянному надзору за привозом и отвозом этих товаров, при установлении же сбора с лиц, по стоимости имеемых ими свидетельств гильдейского или промыслового, потребуется одно только наблюдение, чтобы иногородние торговцы не производили торгового оборота без квитанций об уплате вышеупомянутого налога.

Постановлено. Изложенное в докладе мнение комиссии, относительно обложения иногородних торговцев 30% сбором со стоимости торговых документов, утвердить, но при этом добавить, что упомянутый сбор должен производиться сообразно тем ценам стоимости торговых документов, какие установлены в той местности, куда приезжает иногородний торговец для продажи товаров.

Городской голова: Е. Янишевский

Гласные думы (27 подписей)

Источник: ГА РТ. Ф. 98. Оп. 8. Д. 10 а. Л. 146–149.

Роспись расходов гор. Казани на 1873 год

№	Наименование расходов	Сметные исчисления на 1873 год					
		по определению городской думы					
		обязательны		необязательны		ИТОГО	
		х	х	х	х	х	х
		руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Часть 1-я. Городские расходы Глава 1-я. Расходы текущие:							
§ 1-й. Содержание городского общественного управления:							
1	Городской управы:						
	а) Личного состава	28 608	-	-	-	28	-
	б) Печатание городской росписи, разного рода бланков и объявлений в ведомостях по встречающимся	1 240				1 240	
	в) Заготовление знаков для извозчиков и других промышленников, а также для мытья белья	124	50			124	50
	г) Расходы хозяйственные						
	Содержание дома:						
	Отопление	476	56	-	-	476	56
	Освещение	166	2	-	-	166	2
	д) На наем швейцара, дворника и уличного ночного караульщика	312				312	
2	На жалованье троим комиссарам по городскому хозяйству	2 300				2 300	
3	В вознаграждение двоим комиссарам, занимающимся городскими сборами	3 556	70			1 3 556	70
	На содержание:						
4	Городовых архитекторов и	2 376				2 376	
5	Адвоката по городским делам	-	-	1 800	-	1800	-
	Итого по § 1-му	39159	78	1 800	-	40	78
§ 2-й. Содержание судебных учреждений:							
1	Усиление средств уездных судов	106	-	-	-	106	-
2	Содержание сиротских судов	8 466	-	-	-	8 466	-
3	На жалованье прислуги при помещениях, в коих содержатся арестуемые по приговорам мировых			762		762	
	Итого по § 2-му	8 572	-	762	-	9 334	-
§ 3-й. Содержание полицейских учреждений							
1	На содержание полиции	8 510	11	-	-	8 510	11
2	На усиление средств содержания			11 100		11	
3	Квартирные полицейским	1000	10			1 000	10
4	На жалованье члену полицейского управления, избранному от города	600				1 600	

5	Полицейской команды:						
	а) на жалование штатным чинам	1 391	73	-	-	1391	73'2
	б) на жалование вольнонаемным	7 080				7 080	
	а) на наем 7 коннополицейских			840		840	
	г) обмундирование	2 577	19	-	-	2 577	19
	д) провиант	1995	51	-	-	1995	51
	е) харчевые	2128	-	-	-	2128	-
6	На наем караульных при арестантских помещениях			1050		1 050	
7	Расходы хозяйственные:						
	Содержание домов						
	а) Занимаемого городовым полицейским управлением, 1-ю частью и гг. полицеймейстером, его помощником и приставом:						
	Отопление	964	84	-	-	964	84
	Освещение	349	23	-	-	349	23
	б) Занимаемого 2-ю частью полицейского управления и приставом:						
	Отопление	222	74	-	-	222	74
	Освещение	153	3	-	-	153	3
	в) Занимаемого 3-ю частью полицейского управления и приставом:						
	Отопление	227	92	-	-	227	92
	Освещение	153	3	-	-	153	3
	г) Занимаемого 4-ю частью полицейского управления и приставом:						
	Отопление	339	29	-	-	339	29
	Освещение	205	85	-	-	205	8500%
	д) Занимаемого 5-ю частью полицейского управления и приставом:						
	Отопление	207	20	-	-	207	20
	Освещение	183	18	-	-	183	18
	Содержание домов:						
8	Занимаемых центральными казармами полицейских нижних чинов						
	а) В 1-й части на Николаевской						
	Отопление	134	68	-	-	134	68
	Освещение	22	64	-	-	22	64
	б) В 4-й части, на Арском поле:						
	Отопление	134	68	-	-	134	68

	Освещение	15	10'	-	-	15	1000%
	в) Занимаемых полицейскими						
	Отопление	616	42	-	-	616	42
	Освещение	34	21	-	-	34	21
	г) Наем домов	168	-	-	-	168	-
	Итого по § 3-му	29 414	69	12 990	-	42	69
§ 4-й. Содержание пожарной части							
1	Брандмайора и 5 брандмейстеров	2 700	-	-	-	2 700	-
2	Штатных пожарных нижних чинов и трубочистов	951	57			951	57
3	Вольнонаемных пожарных и трубочистов	15 560			-	15 560	-
4	Трубочистного мастера	200	-	-	-	200	-
5	Караульных к набатному колоколу	450	-	-	-	450	-
6	Обмундирование	3 204	43	-	-	3 204	43
7	Провиант	2 085	3	-	-	2 085	3
8	Харчевые деньги	2 240	-	-	-	2 240	-
9	Расходы хозяйственные						
	а) Фураж городских лошадей	11 352	86	-	-	1135	86
	б) Ремонт лошадей, лечение и ковка, ремонт сбруи и смазка ее	2 523				2 523	
	в) Ремонт пожарных инструментов, смазка труб, машин и колес и наем мастеров, а также очистка печных труб	2 080				2 080	
	г) Содержание домов: при 1-й части						
	Отопление	391	9	-	-	391	9
	Освещение	156	79	-	-	156	79
	При 2-й части.						
	Отопление	279	72	-	-	279	72
	Освещение	128	90	-	-	128	90
	При 3-й части:						
	Отопление	277	13	-	-	277	13
	Освещение	127	32	-	-	127	32
	При 4-й части.						
	Отопление	393	68	-	-	393	68
	Освещение	121	31	-	-	121	31
	При 5-й части и временном отделении на устье р. Казанки:						
	Отопление	246	5	-	-	246	5
	Освещение	119	5	-	-	119	5
	Караульного при набатном колоколе:						
	Отопление	36	26	-	-	36	26
	Освещение	7	57	-	-	7	57

	д) На наем водовозов в пожарные			500		500	
	Итого по § 4-му	45 631	78	500	-	46	78
§ 5-й. Содержание врачебной части:							
1	Городовых врачей и учеников их	2 435	20	-	-	2 435	20
2	Повивальных бабок	265	71	-	-	265	71
	Итого по § 5-му	2 700	91	-	-	2 700	91
§ 6-й. Пенсии и пособия:							
1	Выдача пенсий	368	18 У ₂	-	-	368	18 У ₂
2	Выдача пособия малолетним детям нижних воинских чинов полицейских и пожарных команд	98				98	
	Итого по § 6-му	466	18	-	-	466	18
§ 7-й. Расходы по тюрьмам:							
1	Содержание смотрителя гражданского тюремного замка	199	97			199	97
2	Содержание гражданского тюремного замка	1400	14			1400	14
3	Содержание пересыльного замка	200	-	-	-	200	-
4	Содержание священно-церковнослужителей при церкви тюремного замка	214	43			214	43
5	На наем водовозов, для доставления воды больным арестантам, находящимся в тюремном замке	57	15			57	15
6	Содержание смиренного рабочего	1 901	73			1 901	73
	Итого по § 7-му	3 973	42	-	-	3 973	42
§ 8-й. Содержание пробирного учреждения:							
1	На наем квартиры	390	-	-	-	390	-
2	Отопление	113	96	-	-	113	96
3	Освещение	37	73	-	-	37	73
4	На наем сторожа	84	-	-	-	84	-
	Итого по § 8-му	625	69	-	-	625	69
§ 9-й. Содержание городских имуществ:							
1	На жалование священно-церковно-служителям Гостинодворской церкви и содержание дома,	1 684				1 684	
2	На жалование священно-церковнослужителям кладбищенской	368	71			368	71
3	На жалование смотрителю Гостиного	360				360	
4	На наем караульных при Гостином	68	57			68	57
5	На наем сторожа при двух городских платьемойнах на озере Кабане	96				96	

6	На наем сторожа к общественному колодцу, находящемуся в Собачьем переулке	36				36	
7	На наем караульных для охранения лесных дач	660				660	
8	На наем сторожа к упраздненному Адмиралтейству	96				96	–
9	Дома, находящегося при скотопригонном дворе						
	а) отопление	20	72	-	-	20	72
	б) освещение	7	57	-	-	7	57
	в) На наем сторожа	96	-	-	-	96	-
10	Ремонт зданий	3 000	-	-	-	3 000	-
11	Очистка ретирадных мест и помойных ям, уборка снега и нечистот при городских зданиях	1 800				1 800	
12	Застрахование зданий	642	36	-	-	642	36
13	На уплату в государственную казну	2198	39			2198	39
14	На уплату губернского и уездного земских сборов	3 921	76			3 921	76
	Итого по § 9-му	15 056	8	-	-	15	8
§ 10-й. Наружное благоустройство города:							
1	Ремонтное содержание и исправление: дорог, мостов, насыпей и дачах	1 660	40			1 660	40
2	Содержание городских общественных садов, бульваров и оранжерей для разведения цветов	3 500				3 500	
3	Очистка и уборка нечистот с городских площадей, как-то: Рыбнорядской, Мяснорядской, Николаевской, Театральной, Сенной и Мочальной, а также улиц, мостов и тротуаров вокруг публичных садов	1454	38			1454	38
4	На жалованье сторожам по наблюдению за сваливанием нечистот			180		180	
5	Содержание 3-х мостов на р. Казанке под крепостью и между слободами: Адмиралтейской, Ягодинской и Игумновой	1 000				1 000	
6	Устройство Иордана и мостов для молебствий и водоосвящений и исправление дорог для крестных ходов	184	10			184	10

7	На иллюминацию общественных зданий в высокаторжественные дни	51	91			51	91
8	Освещение города	17 593	20	-	-	17	20
9	Содержание мест для палого скота, отвоз и зарывание его и заготовление разных принадлежностей	554	70			554	70
	Итого по § 10-му	25 998	69	180	-	26	69
§ 11-й. Содержание учебных заведений:							
1	8 мужских и 4-х женских приходских	11260				11	
2	На содержание русских классов в татарских медресе г. Казани			560		560	
3	Мариинской женской гимназии	5 000	—	—	—	5 000	—
4	Городской публичной библиотеки и на выписку для оной периодических изданий	1 516				1516	
	Итого по § 11-му	17 776	-	560	-	18	-
§ 12-й. Содержание благотворительных заведений:							
1	Памятника, устроенного над прахом воинов, убиенных при покорении Казани	500				500	
	Итого по § 12-му	500	-	-	-	500	-
§ 13-й. Пособия разным ведомствам:							
1	Министерству внутренних дел на содержание центральных его управлений	146				146	
2	Казанской губернской земской управе на помещение сифилитиков в земской больнице	1 000				1 000	
	Духовному:						
3	Кафедральному собору на наем в оный сторожей			252	30	252	30
4	Священно-церковнослужителям церкви Сошествия Св. Духа, находящейся при губернаторском доме			358		358	
	Итого по § 13-му	1 146	-	610	30	1 756	30
§ 14-й. Уплата долгов:							
1	В казну на погашение ссуды, позаимствованной из миллиона рублей, Высочайше назначенных в пособие погоревшим жителям города Казани на отстройку домов	7177	20			7177	20
2	Выполнение расходов прежних лет	29 970	78	-	-	29	78

3	В Казанскую губернскую земскую управу за дом, купленный с торгов в городскую собственность	171	42			171	42
4	Уплата долга, сделанного в 1872 году по недостатку городских сумм	9 997	72	—		9 997	72
	Итого по § 14-му	47 317	14	-	-	47	14
§ 15-й. Мелочные и непредвиденные расходы:							
1	На экстраординарные надобности	4 500	-	-	-	4 500	-
	Итого по § 15-му	4 500	-	-	-	4 500	-
Глава II. Расходы единовременные:							
1	На истребление собак			150			150
2	На замощение вновь Малой	Исключен					
3	На замощение вновь Кошачьего	Исключен					
4	На содержание печатников при губернской типографии			700			700
5	На перестилку и починку прежних мостовых на площадях, улицах и съездах	12 000					12 000
6	На исправление и окраску крыш на зданиях 2, 3 и 4 частях	1 236	50				1 236
7	На устройство 2-й платьемойны	400	-	-		-	400
8	На перестилку тротуара на Воскресенской улице, против полицейского управления	170					170
9	На исправления в зданиях полицейского управления и 1-й части	2 500					2 500
10	На исправления зданий 2-й полицейской части	2 800					2 800
11	На исправления зданий 3-й	1600					1600
12	На исправления зданий 4-й	2 200					2 200
13	На исправления при 5-й части: главного дома, конюшни, багорной и	2 500					2 500
14	На исправление и окраску крыш на гостинодворских зданиях	3 047	7 У ₂				3 047
15	На перестилку тротуаров и лестниц снаружи гостинодворских зданий	2 000					2 000
16	На постройку каменной караулки при провиантском магазине	Исключен					
17	На сделание при доме, где помещается общественное управление, палисадника в 54 саж.	250					250

	Итого расходов единовременных	30 703	57 Vi	850	-	31 553
	А всего расходов городских	273	97	18 252	30	291 794
Часть 2-я. Издержки по отправлению воинского постоя и других воинских потребностей:						
1	Постройка кенег для часовых городского караула	300	16			300
2	Содержание зданий, занимаемых главной гауптвахтою, военно-тюремным замком и военною церковью:					
	а) отопление	1 156	68	-	-	1 156
	б) освещение	543	ЗОИ	-	-	543
3	На наем домов для воинских	39158	82 V2			39158
4	На отопление и освещение воинских помещений	18 041				18 041
5	На очистку ретиральных мест, помойных ям и прочих нечистот	1 260				1260
6	Ремонт зданий	2 236	-	-	-	2 236
7	Застрахование зданий	261	2	-	-	261
8	На покупку: 1. Соломы для набивки тюфяков нижним чинам и, 2. Разных постельных принадлежностей	1000				1 000
9	Выполнение расходов прежних лет	10 366	19	—	—	10 19
10	На экстраординарные надобности	1500	-	-	-	1 500 -
11	На уплату в городской запасный капитал, в возврат позаимствованных из сего последнего в 1871 году на содержание 2-й артиллерийской бригады	14 402	27			14 402 27
	Итого расходов постоянных	90 225	45	-	-	90 45
Часть 3-я. Расходы по содержанию благотворительных заведений:						
1	Городской Александровской					
	а) содержание служащих	4188	-	-	-	4 188 -
	б) на пищу больным	4 828	50	-	-	4 828 50
	в) медицинские пособия	3 396	50	-	-	3 396 50
	г) на одежду, белье и обувь	699	25	-	-	699 25
	д) на чистку белья	450	-	-	-	450 —
	е) на отопление	828	-	-	-	828 -
	ж) освещение	207	77	-	-	207 77
	з) окуливание комнат	53	55	-	-	53 55
	и) фураж лошадей, ремонт экипажей	127	81			127 81

	к) на очистку ретиранных мест и	100				100	
	л) на непредвидимые и мелочные	175				175	
	Итого	15 054	38	-	-	15	38
2	Содержание Дома призрения неимущих престарелых и увечных граждан						
	а) содержание служащих	1979	-	-	-	1 979	-
	б) на пищу призреваемых и некоторым служителям	7 000				7 000	
	в) на одежду, белье и обувь	2 400				2 400	
	г) медицинские пособия	60	-	-	-	60	-
	д) на погребение умерших	82	50	-	-	82	50
	е) на чистку белья	600	-	-	-	600	
	ж) на баню и мыло	128	-	-	-	128	
	з) отопление	1 500	-	-	-	1 500	-
	и) освещение	200	-	-	-	200	-
	к) фураж лошадей, ремонт экипажей, сбруи и смазку колес	255	92			255	92
	л) на очистку ретиранных мест	220	-	-	-	220	-
	м) на непредвидимые и мелочные	480				480	
	Итого	14 905	42	-	-	14	42
	Итого расходов благотворительных	29 959	81	-	-	29	81
	А всего	393	23	18 252	30	411	53

Исправляющий должность градского головы: А. Макаров Секретарь:
Орлов Бухгалтер: С. Поляков.

Источник: Роспись губернского города Казани на 1873 г. – Казань,
1873. – С. 14–37.

Роспись доходов гор. Казани на 1873 год

№№	Наименование доходов	Сметные исчисления на 1873 г.			
		по предположению городской управы		по определению городской думы	
		руб.	коп.	руб.	коп.
Часть 1-я. Городские доходы:					
§ 1. С городских имуществ и оброчных статей					
1	С рощи, называемой Немецкою Швейцарией, с огородами	30	—	30	
2	С сенокосения	6 816	62	7 217	127.
3	С земли, отведенной под фабрики и заводы	284	95	74	95
4	Под скотобойни, салотопни и карды	173	10	173	10
5	Под сады и огороды	212	777	212	777
6	Под хлебопашество и устройство хуторов	315	-	597.	50
С пустопорожних мест, внутри городской черты отводимых					
а) Под постоянные помещения:					
7	Под постройку домов	1 884	15	2 112	81%,
8	Под каменные лавки на Сенной площади	314	-	314	-
9	Под лавки на Булаке для продажи весной каменной и хрустальной посуды и других мелочных товаров и разных изделий	3 660		3 660	
10	С кузниц	55	38	55	38
11	Под водоподъемные машины	80	-	80	-
б) Под временные помещения:					
12	Под качели, балаганы и другие заведения для публичных увеселений	210		270	—
13	Под палатки, лари и столы	4 795	10	5 768	51
14	Под навесы, выстроенные при лавках на Хлебной площади	24	25	24	25
15	Под складку изделий и товаров	10 022	90	10 918	21
На пристанях Бакалдинской и при устье р. Казанки:					
16	а) Под лабазы, шалаши, столы, трактирные и другие торговые заведения	5 505	52	6 387	40
17	б) Под пароходные конторы	2 251	72	2 251	72%,

18	С рыбных ловель	248	85	248	85
19	С кирпичных заводов	3 907	60	3 907	60
20	С части обгоревшего каменного строения, состоящего на берегу протока Булака	200		200	
21	С городской каменной лавки	535	-	535	-
22	С питейных домов	3 086	-	3 395	25
23	Со шкафов и каменных лавок, состоящих на гостинодворских площадях	1 000		соединена со статьей 28 сего §	
24	С дома, находящегося в Черноозерском саду, отданного под кафе-ресторан	350		350	—
25	С городского театра	-	-	2 250	-
26	С городских домов:				
	Лебедевского и казачьих казарм, отданных под воинский постой			3 718	82
27	С дома, выстроенного для священно-церковнослужителей Гостинодворской церкви	500		исключен	
28	С торговых помещений Гостиного двора	22 159	89	33 159	89
29	С дома, называемого Дрябловским	1 180	-	1 180	-
30	С судов, вводимых в Бакалдинский затон и другие пункты на зимовку	547	22	635	117
31	С перевозов и переправ	203	-	203	-
32	С платьемоем на озере Кабане	890	-	890	-
33	С торговых частновладельческих купален, существующих на озере Кабан и р. Казанке	42		42	
34	С прорубей на озере Кабане и р. Казанке	220	-	200	-
35	С городских весов и мер	350	-	350	-
36	С городской мукомольной мельницы	8 200	-	8 200	-
37	С земли, занимаемой буфетом в Русской Швейцарии	31	—	31	—
38	С земли, отданной на городском выгоне под беседку	8		8	
39	С фотографии в Черноозерском саду	112	-	112	-
40	С катка в Черноозерском саду	100	-	75	-
	Итого по § 1-му	80 506	4	99 839	27
§ 2-й. Сборы с владельцев недвижимых имуществ.					
1	И % на полицейскую повинность	23 226	69	23 226	69
	Итого по § 2-му	23 226	69	23 226	69
§ 3-й. Сборы с промышленников и промышленности					
1	С купцов обеих гильдий процентных со свидетельств и билетов	14 632	32	14 632	32

2	Со свидетельств и билетов на мелочную торговлю, ремесленные заведения и мещанские промыслы	3 132	60	3 132	60
3	С приказчиных свидетельств	1 303	80	1 303	80
4	С патентов, выдаваемых на заводы, оптовые склады, ренсковые погреба, трактирные заведения, водочные магазины и другие питейные заведения	12 341	25	12 341	25
5	Сизвозчиков	8 892	-	9 718	10
6	С водовозов	150	-	150	-
7	С трактирных заведений	19 927	-	26 600	-
8	С постоянных дворов и съестных лавок	2 147	50	2 147	50
9	С пастьбы скота	361	42	361	42
	Итого по § 3-му	62 887	89	70 386	99
§ 4-й. Налоги косвенные					
1	С привозимых в город и отвозимых из него товаров	13 188	35	15 000	
2	С актов, явленных к свидетельству у нотариусов	8 206	96 ¼	9 780	29
3	С аукционной продажи	176	57	30	91
4	За клеймение весов и мер	49	72	22	-
5	С предъявленных ко взысканию закладных	79	95	132	37Уг
	Итого по § 4-му	21 701	55	24 965	57
§ 5-й. Доходы случайные					
1	Пени за несвоевременный взнос в доход города разных сборов и сумм за оброчные статьи	2 721	60	3 337	491/2
2	С эквелибристов и штукмейстеров	50	-	50	-
	Итого по § 5-му	2 771	60	3 387	491/2
§ 6-й. Доходы чрезвычайные					
1	Добровольных приношений	620	22	737	30
2	Непредвиденных доходов	1 928	65	1 928	65
3	За припечатание объявлений в губернских ведомостях о произведенных в управе торгах	29	35	29	35
4	За составление планов местам, отдаваемым под постройку домов	15	70	27	50
	Итого по § 6-му	2 593	92	2 722	80
§ 7-й. Доходы вспомогательные:					
1	На содержание пробирного учреждения	153	-	153	-
2	Из капитала, принадлежащего памятнику	250		250	
3	Из могильного капитала	368	71	368	71

4	Из пенсионного капитала на выдачу разным лицам пенсий	368	18	368	18
5	Из государственного налога на содержание писцов в городской управе	900		900	
6	Из уездной земской управы	1 862	-	1 862	-
7	От взыскания недоимок	13 078	61	65 857	8
	Итого по § 7-му	16 980	50	69 758	97
	Итого доходов городских	210 668	20	294 287	80
Часть 2-я. Доходы постоянные					
1	С недвижимых имуществ по 1 % с рубля	64 552	51	64 552	51/У2
2	С бездомовых купцов, мещан и цеховых по 25% с сословных платежей	7 078	46	7 078	46
3	Пени за несвоевременный взнос означенных выше сборов	2 941	66	2 941	66
4	Пособия от губернского земского сбора	971	49	971	49
5	От взыскания недоимок	6 000	-	23 634	32
	Итого доходов постоянных ¹⁶	18 544	12	99 178	0
Часть 3-я. Доходы по благотворительным заведениям					
1	Из Казанского общественного банка на содержание городской Александровской больницы	15 054	38	15 054	38
2	Из Казанского общественного банка и от частных благотворителей на содержание Дома призрения неимущих, престарелых и увечных граждан г. Казани	15 845	50	14 905	42
	Итого доходов благотворительных	30 899	88	29 959	81
	А всего доходов	323 112	21	423 426	0

Исправляющий должность градского головы: А. Макаров Секретарь: Орлов Бухгалтер: С. Поляков.

Источник: Роспись губернского города Казани на 1873 год. – Казань, 1873. – С. 2–11.

Приложение № 42

Общий счет сумм Казанской городской управы за 1875 год

Приход	Наличными		Билетами		Итого	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
1) Городских сумм:						
От 1874 года оставалось	27 848	30	20 436	7	48 284	37
К тому в 1875 году поступило	440	49	51734	92	492 461	41
А с остаточными	468	80	72 170	99	540 745	79
2) Земских сумм						
От 1874 года оставалось	12 831	95	-	-	12 831	95
К тому в 1875 году поступило	68 615	95	-	-	68 615	95
А с остаточными	81447	91,00	-	-	81 447	91
3) Пенсионных сумм:						
От 1874 года оставалось	-	-	8 464	86%	8 464	86
К тому в 1875 году поступило	140	16	11155	59%	И 295	75
А с остаточными	140	16	19 620	46%	19 760	62
4) Благотворительных сумм:						
От 1874 года оставалось	1695	76	15 051	12	16 746	88
К тому в 1875 году поступило	7 823	49	21 787	19	29 610	68
А с остаточными	9 519	25	36 838	31	46 357	56
8) Крупениковских сумм:						
От 1874 года оставалось	4 853	42	-	-	4 853	42
К тому в 1875 году поступило	4 964	271	-	-	4 964	27
А с остаточными	9 817	69	-	-	9 817	69
6) Казенных сумм:						
От 1874 года оставалось	6 905	78	-	-	6 905	78
К тому в 1875 году поступило	217	84	-	-	217 428	84
А с остаточными	224	62	-	-	224 334	62
7) Партикулярных сумм:						
От 1874 года оставалось	15 997	24	745 016	37	761 013	61
К тому в 1875 году поступило	31 468	14	1 238	24	1 269	38
А с остаточными	47 465	38	1 983	61	2 030	0,5
8) Богоугодных сумм:						
От 1874 года оставалось	5 217	31	-	-	5 217	31
К тому в 1875 году поступило	35 029	51	-	-	35 029	51
А с остаточными	40 246	82	-	-	40 246	82
9) Постоянных сумм:						
От 1874 года оставалось	4172	91	-	-	4172	91
К тому в 1875 году поступило	9 907	14	-	-	9907	14
А с остаточными	14 080	6	-	-	14080	6
А всего в 1875 году в приходе	816	2	1323071	94	2139175	97
А с остаточными	895	72	2112040	37	3007667	10

Расход	Наличными		Билетами		Итого	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
1) Городских сумм:						
В 1875 году в расходе	447	53	58 866	99	506 491	52
К 1876 году в остатке	20 950	27	13 304	-	34 254	27
Баланс	468	80	72170	99	540 745	79
2) Земских сумм:						
В 1875 году в расходе	64 639	29	-	-	64 639	29
К 1876 году в остатке	16 808	62	-	-	16 808	62
Баланс	81 447	91	-	-	81 447	91
3) Пенсионных сумм:						
В 1875 году в расходе	140	16	12 929	73	13 069	89
К 1876 году в остатке	-	-	6 690	72	6 690	72
Баланс	140	16	19 620	46	19 760	62
4) Благотворительных сумм:						
В 1875 году в расходе	6 128	19	15 051	12	21 179	31
К 1876 году в остатке	3 391	6	21 787	19	25178	25
Баланс	9 519	25	36 838	31	46 357	56
5) Крупениковских сумм:						
В 1875 году в расходе	4 364	26	—	—	4 364	26
К 1876 году в остатке	5 453	43	-	-	5 453	43
Баланс	9 817	69	-	-	9 817	69
6) Казенных сумм:						
В 1875 году в расходе	214	35	-	-	214 871	35
К 1876 году в остатке	9 463	27	-	-	9 463	27
Баланс	224	62	-	—	224 334	62
7) Партикулярных сумм:						
В 1875 году в расходе	31 553	11	1 286	93	1 318	5
К 1876 году в остатке	15 912	27	696 566	67	712 478	95
Баланс	47 465	38	1 983	61	2 030	1
8) Богоугодных сумм:						
В 1875 году в расходе	35 429	76	-	-	35 429	76
К 1876 году в остатке	4 817	5г	-	-	4 817	5
Баланс	40 246	82	-	-	40 246	82
9) Постоянных сумм:						
В 1875 году в расходе	14 055	30	-	-	14 055	30
К 1876 году в остатке	24	76	-	-	24	76
Баланс	14 080	6	-	-	14 080	6
А всего в 1875 году произведено в	818 805	96	1 373 691	78	2 192 497	74 Уг
Затем к 1876 году в остатке	76 820	75	738 348	59	815 169	35
Баланс	895	72	2 112	37	3 007	10

Источник: Постановления Казанской городской думы за 1876 г. – Казань, 1876. – С. 1–13.

Приложение № 43

Городские доходы в 1881 году

От 1880 к 1881 году оставалось налицо городских доходов 15 188 руб.
9 коп. К тому в 1881 году поступило с следующих статей.

№	Наименование доходов	Недоимка		Оклада 1881 г.		На 1882 г.	
		руб.	К.	руб.	к.	руб.	К.
§ 1-й. С городских имуществ и оброчных статей:							
А) С оброчных статей:							
1	С рощи, занимаемой			72	64	7	40
	«Немецкою Швейцариею»						
3	С земли, отданной там же в «Швейцарии» под беседку			20			
4	С сенокосения	743	88	11 225	10	-	-
	От продажи на выруб лесных участков			5 247	55		
	С лесных участков городского «Въезжего леса», отдаваемых на выруб по росписи 1879 г.	2 000					
5	С земли, отведенной под фабрики и заводы	185	34	987	64',	188	30
6	С земли, отведенной под скотобойни, салотопни и карды			127	2		
7	Под сады, огороды и различные строения при них	100	92	111	32	17	86
8	Под хлебопашество и устройство хуторов	311		116	85	58	40
9	С кирпичных заводов	977	50	1422	70	-	-
10	С пустопорожних мест внутри городской черты, отводимых под постройку домов			1 649	29		
С мест, уже отведенных:							
11	Под каменные давки, выстроенные Алексеевым и Савватеевым на Толкучем рынке			900		300	

12	Под лавки на Булаке, для продажи весной каменной и хрустальной посуды, других мелочных товаров и разных изделий	20	25	2 864		25	
13	Под фотографию в Черноозерском саду	-	-	112	-		-
14	Под кузницы	13	45 ³ / _а	17	60 ¹ / _д	-	-
15	Под водоподъемные машины			28			
16	Под навесы, выстроенные при лавках на Хлебной площади			150			
С мест, отводимых под временные помещения:							
17	Под качели, балаганы для акробатов-эквилибристов и штукмейстеров, под цирки и другие заведения для публичных увеселений	20		253			
18	Под палатки, лари и столы	1 110	27	9 363	75	149	30
19	Под устройство вагонных сараев	224		222	80		
20	Под складку изделий и товаров	52	50	374	75	120	—
21	Под складку лесных материалов	3 339	2	4 396	35	—	—
На пристанях: Бакалдинской, при устье реки Казанки и весенней пристани:							
22	а) Под лабазы, лавки, трактирные и другие торговые заведения	1325	29	5 033		60	
23	б) Под пароходные конторы			18 640	20	22181	—
Б) С имуществ и разных угодий:							
24	С рыбных ловел	-	-	380	37	-	-
25	С части каменного здания, состоящего под крепостью, называемого «Лебедевским»	55		214	9	75	91
26	С здания городского театра			2 500	-	-	-
27	С городских каменных лавок, содержимых Гребеньщиковым и Курманаевым			1 700			
28	С принадлежащих городу зданий, купленных от управления питейно-акцизными сборами из-под помещений прежних питейных домов			2 799	49	117	50

29	С дома, находящегося в Черноозерском саду, отданного под кафе-ресторан и имеющегося там павильона			550			
30	С городских каменныхлавок (бывш. Усмановских), состоящих на Сенной площади	1 062	50	4 325			
31	С четырех городских домов, находящихся на Устьинской пристани и одного на Бакалде			2 243	50		
32	С городских домов: Лебедевского при 1-й полицейской части, казачьих казарм, Юнусовского и Веринского, отданных под воинский постой и с отданного военным ведомством в пользование города дома, называемого «Крепостные казармы»	2 212	6	8189	34		
33	С торговых помещений Гостиного двора (кроме мест под столами, ларями и скамейками)	4178	6	26 625	10		
34	С дома, выстроенного для священно-церковно-служителей Гостинодворской церкви	295		594			
35	С дома, называемого «Дрябловским»			1300		1 300	
36	С павильона в «Русской Швейцарии»			100			—
37	С судов, вводимых в городские затоны р. Волги и Казанки на зимовку	91		250	90		
38	С перевозов, отдаваемых на реке Казанке	—	—	76	50	3	—
39	С перевозов, переправ на озере Кабан и речке Ичке			200		—	—
40	С платьемоем на озере Кабан			1 307			
41	С торговых купален, существующих на озере Кабане и реке Казанке	25		305			
42	С прорубей на озере Кабане и реке Казанке	382	50	225			
43	С городских весов и мер	-	-	150	-	150	-
44	С городской мукомольной мельницы			1 000			
45	С катка в Черноозерском саду					326	
	Итого по § 1-му	18 724	54 ³ / ₄	118 370	867	25	67

§ 2-й. Сборы с владельцев недвижимых имуществ:

1	¹ /2% на полицейскую повинность	3 406	78	25 417	107		
	Итого по § 2-му	3 406	78	25 417	107	-	-
§ 3-й. Сборы за право торговли и промыслов:							
1	С купцов обеих гильдий процентных со свидетельств и билетов			8 394	97	11838	29
2	Со свидетельств и билетов на мелочную торговлю, ремесленные заведения и мещанские промыслы			3 193	2	641	95
3	С приказчиных свидетельств			1 113	50	673	
4	С патентов, выдаваемых на заводы, оптовые склады, ренсковые погреба, трактирные заведения, водочные магазины и другие			2 496	47	6 791	80
5	С клеймения весов и мер	-	-	173	71	-	-
6	С извозчиков	-	-	10 968	20	-	-
7	С трактирных заведений	-	-	21 312	-	13	-
8	С постоянных дворов и съестных	275	50	1 620	-	20	
9	С пастьбы скота	-	-	920	60	-	-
	Итого по § 3-му	275	50	50 191	17	33	4
§ 4-й. Налоги косвенные:							
1	С привозимых в город и отвозимых из него товаров	1 047	78	18 912	79		
2	С различных актов: при их совершении, засвидетельствовании, протесте и представлении ко взысканию	903	75	10 949	30		
	Итого по § 4-му	1 951	53	29 862	9	-	-
§ 5-й. Доходы случайные:							
1	Пени за несвоевременный взнос разных сборов и сумм за оброчные статьи			1 583	й/,		
2	С аукционной продажи	-	-	355	45	-	-
3	Непредвиденных доходов	-	-	2 258	117	-	-
5	Дохода от продажи булыжного			1 902	50		
6	От конторы ассенизации в г. Казани и мещанина Фурмана платежей в число ссуды 4 000 руб., полученной ими от города	285		1 144	50		
7	За составление планов местам, отдаваемым под постройку домов			25	60		
	Итого по § 5-му	285	-	7 269	18	-	-
§ 6-й. Доходы вспомогательные:							
1	На содержание пробирного учреждения			118			

2	Из капитала, принадлежащего памятнику	123	30	248	40	–	–
3	Из пенсионного капитала, на выдачу разным лицам пенсий			485	1		
4	Из процентов с городских сумм, находящихся на текущем счету			617	67		
5	Из капитала дома призрения и от частных благотворителей на содержание Дома призрения неимущих, престарелых и увечных граждан г. Казани			20135	67		
6	Могильных сборов	-	-	1327	36	-	-
7	Из государственного налога и квартирного сбора на содержание писцов в городской управе и вообще на расходы по раскладке и взиманию этих повинностей			1500			
8	Из государственного квартирного сбора и недоимки прежней постоянной повинности на наем помещений для воинских потребностей	787	94	1126	69 Ч.		
9	Из Казанского общественного банка на содержание городской Александровской больницы			19 696	80		
10	Из прибылей Казанского общественного банка на уплату долга по отстройке зданий для реального училища			3 600			
11	Из прибылей общественного банка на учреждение спасательных станций			200			
12	Из прибылей Казанского общественного банка на содержание городского реального училища			29117	50		
13	Из прибылей общественного банка на содержание Николаевского и Александровского детских приютов в гор. Казани			3 000			
14	Из уездной земской управы за ведение счетоводства и сбор земских сумм	500		500			
15	Из разных капиталов и ведомств пособий, не допоставивших в прежнее время						
16	От взыскания недоимок	-	-	-	-	-	-

17	От вырубки на дрова буреломнику в болоте за Игумновой слободой						
	Перечислено из доходов, поступивших на 1882 год на покрытие дефицита, образовавшегося по росписи 1881 года			16 302	1774		
	От Казанской русско-мещанской управы на первоначальное обзаведение ремесленного училища 1 000 рублей и содержание его в 1881 году — 500 рублей			1 500			
	Из городского водопроводного капитала на удовлетворение потребных расходов по росписи 1881 года			8 647			
	Итого по § 6-му	1 411	24	108 122	277	-	-
	Итого доходов городских	26 054	59 ³ / ₄	339 232	687	58	71
В) Постоянные:							
	От 1880 к 1881 г. оставалось налицо 70 р. 55 к.						
	В 1881 г. поступило:						
	Сборы с владельцев недвижимых имуществ:						
1	1½ % на постоянную повинность	184	9 77,				
2	Пени за несвоевременный взнос означенных выше сборов			99	17		
	Итого постоянных	184	97%,	99	17	-	-
	А всего доходов по 2 отделам	26 239	57	339 331	857	58	71

Примечание. Общая сумма доходов – 423 727 руб. 13 коп., что с остаточными составит – 438 985 руб. 77 коп.

Источник: Отчет Казанской городской управы за 1881 г. – [Б.м.], [б.г.]. – С. 1–12.

Городские расходы в 1881 году

Из поступившей в 1881 году суммы произведены следующие расходы.

№	Наименование расходов	За прежнее время		За 1881 г.		Итого	
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Глава I. Расходы текущие.							
§ 1-й. Содержание городского общественного управления:							
1	Городской управы:						
	а) Личного состава	-	-	33 966	20	33966	20
	б) Печатание: городской росписи, отчетов, постановлений городской думы, разного рода бланков и объявлений в ведомостях по встречающимся	74	80	870	8172	945	6172
	в) Заготовление знаков для извозчиков, других промышленников, а также для мытья белья	-	-	248	50	248	50
	г) Расходы хозяйственные						
	Содержание дома:						
	отопление	131	4	1005	30	1 136	34
	освещение	141	45	309	20	450	65
	снабжение водою из водопровода	-	-	47	69	47	69
	д) На наем швейцара, дворника и уличного ночного караульщика	-	-	360	-	360	-
2	На жалованье троим комиссарам по городскому хозяйству	-	-	1500	-	1 500	-
3	В вознаграждение комиссарам, занимающимся городскими сборами	230	41	2 517	65	2 748	6
4	На содержание городских: архитектора, техника и чертежников	10	-	2 801	-	2 811	-
5	Содержание торговой депутации	-	-	1 533	32	1533	32

6	На содержание городского адвоката	-	-	1 200	-	1 200	-
	Итого по § 1-му	587	70	46 359	67	46 947	37
§ 2-й. Содержание судебных учреждений:							
1	Усиление средств уездных судов	-	-	30	-	30	-
2	Содержание сиротских	-	-	10 466	-	10 466	-
	Итого по § 2-му	-	-	10 496	-	10 496	-
§ 3-й. Содержание полицейских учреждений:							
1	На содержание полиции	8 367	44	-	-	8 367	44
2	На усиление средств содержания чинов городского полицейского управления	100	-	10 870	-	10 970	-
3	Квартирные полицейским чиновникам	-	-	2 342	48	2 342	48
4	На жалование члену полицейского управления, избранному от города	-	-	600	-	600	-
5	Полицейской команды:						
	а) на жалование вольнонаемным нижним чинам	1 920	-	21 120	-	23 040	-
	б) обмундирование	-	-	3 027	15	3 027	15
6	На наем караульных при арестантских помещениях	75	-	825	-	900	-
7	Расходы хозяйственные:						
	а) Занимаемого городским полицейским управлением, 1-ю частью и гг. полицеймейстером, его помощником и приставом:						
	отопление	-	-	1 859	20	1 859	20
	освещение	-	-	270	79	270	79
	б) Занимаемого 2-ю частью полицейского управления и приставом:						
	отопление	-	-	359	7%,	359	7
	освещение	-	-	101	477	101	477

	в) Занимаемого 3-ю частью полицейского управления и приставом:						
	на наем квартиры	100	-	500	-	600	-
	отопление	20	16	120	35	140	51
	освещение	-	-	31	81	31	81
	г) Занимаемого 4-ю частью полицейского управления и приставом:						
	отопление	-	-	481	40	481	40
	освещение	-	-	41	537	41	537
	д) Занимаемого 5-ю частью полицейского управления и приставом:						
	отопление	-	-	352	75	352	75
	освещение	7	3	85	23 ³ / ₄	92	61
	е) Занимаемого 6-й частью полицейского управления и приставом:						
	отопление	107	52	332	-	439	52
	освещение	-	-	60	54 7,	60	547
	ж) Ремонт ламп и покупка стекол ламповых для всех шести частей	1	3772	3	96	5	3372
	з) Занимаемых конно- полицейскою стражею:						
	отопление	-	-	284	277	284	277
	освещение	-	-	21	40	21	40
	и) Занимаемых полицейскими будками:						
	отопление	-	-	1 678	687	1 678	687
	освещение	-	-	44	757	44	757
	На наем домов для будок	-	50	69	60	70	10
	Итого по § 3-му	10	36 ³ / ₄ _a	45 483	477	56 182	84
§ 4-й. Содержание пожарной части							
1	Брандмайора и 5-ти брандмейстеров	91	71	2 930	3472	3 022	5V ₂
2	Вольнонаемных пожарных и трубочистов	1667	70 ³ / ₄	27 569	9074	29 237	617
3	Караульных к набатному колоколу	28	1272	328	127	356	25

4	На наем писца для письмоводства к брандмейстерам и смотри- телю пожарного магазина	18	-	198	-	216	-
5	Обмундирование	-	-	4 536	927	4 536	927
	Расходы хозяйственные:						
	а) Фураж городских лошадей	-	-	9 311	8374	9 311	8374
	б) Ремонт лошадей, лечение и ковка, ремонт сбруи и смазка ее	-	-	1 920	-	1 920	-
	в) Ремонт пожарных инструментов, смазка труб, машин и колес и наем мастеров	-	-	3 612	9174	3 612	9174
	г) Содержание домов: При 1-й части:						
	отопление	-	-	809	25	809	25
	освещение	-	-	58	887	58	887
	При 2-й части:						
	отопление	-	-	385	95	385	95
	освещение	-	-	17	20	17	20
	При 4-й части:						
	отопление	-	-	493	757	493	757
	освещение	-	-	17	20	17	20
	При 5-й части:						
	отопление	67	20	423	30	490	50
	освещение	-	-	17	20	17	20
	При 6-й части и временного отделения на устье реки Казанки:						
	отопление	43	68	373	35	417	3
	освещение	-	-	17	20	17	20
	Ремонт ламп и покупка ламповых стекол для всех 5-ти частей	-	-	24	85	24	85
	На платеж водопроводному обществу, за снабжение водою городские здания, занимаемые полицейскими и пожарными учреждениями	216	96	624	987	841	947

	На освещение 20 сигнальных и 40 ручных фонарей, зажигаемых во время ночных пожаров	-	-	47	50	47	50
	Караульных при набатном колоколе:						
	отопление	13	44	41	50	54	94
	освещение	1	32	5	90	7	22
	Итого по § 4-му	2148	147	53 766	77	55 914	22
§ 5-й. Содержание врачебной части:							
1	Городовых врачей и учеников их	-	-	4 580	-	4 580	-
2	Оспопрививателей	-	-	750	-	750	-
3	Повивальных бабок	-	-	445	72	445	72
	Итого по § 5-му	-	-	5 775	72	5 775	72
§ 6-й. Пенсии и пособия:							
1	Выдача пенсий и единовременных пособий	27	3972	424	217	451	61
	Итого по § 6-му	27	397	424	217	451	61
§ 7-й. Расходы по тюрьмам:							
1	Содержание гражданского тюремного замка:						
	а) отопление	1 113	80	-	-	1 113	80
	б) освещение	250	957	-	-	250	957
2	Содержание священно- церковнослужителей при церкви тюремного замка	107	217	-	-	107	217
3	На наем водовозов, для доставления воды больным арестантам, находящимся в тюремном замке	28	577	-	-	28	577
4	Содержание смиренно- рабочего дома:						
	а) отопление	324	70	-	-	324	70
	б) освещение	68	437	-	-	68	437,
	в) Очистка ретиральных мест	48	-	-	-	48	-

	г) На мелкие расходы, как-то: покупку разной посуды, покупку и ремонт рабочих инструментов	90	-	-	-	90	-
	Итого по § 7-му	2 031	68	-	-	2 031	68
§ 8-й. Содержание пробирного учреждения:							
1	На наем квартиры	-	-	500	-	500	-
2	Отопление	-	-	112	5	112	5
3	Освещение	14	95	30	977	45	92%,
4	На наем сторожа	-	-	84	-	84	-
	Итого по § 8-му	14	95	727	27	741	97%,
§ 9-й. Содержание городских имуществ:							
1	На жалование священно-церковнослужителям Гостинодворской церкви	-	-	1 000	-	1 000	-
2	На отопление (бывшего Постниковского) дома, принадлежащего городу, находящегося на Малой Казанской улице	-	-	20	75	20	75
3	На наем дворника в дом, занимаемый священно- и церковнослужителями и Гостинодворской церкви	-	-	120	-	120	-
4	На жалование смотрителю Гостиного двора	-	-	240	-	240	-
5	На наем караульных при Гостином дворе	8	75	12	25	21	-
6	Содержание памятника, устроенного над прахом воинов, убиенных при покорении Казани	-	-	502	98	502	98
7	На содержание лесничего	-	-	600	-	600	-
8	На наем караульных для охранения лесных дач	-	-	877	33	8 77	33
9	На наем сторожа при двух городских платьемойнях на озере Кабане	-	-	120	-	120	-

10	На наем сторожа к упраздненному Адмиралтейству	-	-	96	-	96	-
11	Ремонт зданий	264	73%,	10 490	857	10 755	59
12	Постановка на места зимних рам, обмазка их, вставка стекол вместо разбитых и набивка погребов льдом во всех городских зданиях	-	-	679	-	679	-
13	Очистка ретиральных мест и помойных ям при городских зданиях	235	79	4 522	52	4 758	31
14	Застрахование зданий	-	-	2 624	73	2 624	73
15	На уплату в государственную казну налога	-	-	1 352	81	1 352	81
16	На уплату дополнительного сбора с недвижимых городских имуществ	-	-	1826	31	1 826	31
17	На уплату губернского и уездного земских сборов	10	3	-	-	10 385	377,,
18	На уплату поземельного сбора на государственные земские повинности	-	-	424	87	424	87
	Итого по § 9-му	10	64 ³ / ₄	25 510	407	36 405	57
§ 10-й. Наружное благоустройство города:							
1	Ремонтное содержание и исправление: дорог, мостов, насыпей и гатей, существующих в городе и его дачах	25	-	1 684	36	1 709	36
2	Содержание городских общественных садов и бульваров	-	-	3 179	15	3 179	15
3	Очистка и уборка нечистот с городских площадей, как-то: Гостинодворской, Ивановской, Рыбнорядской, Мяснорядской, Николаевской, Театральной, Сенной и Мочальной, а также улиц, мостов и тротуаров вокруг публичных садов	153	40	2 767	72	2 921	12

4	На жалование сторожам по наблюдению за сваливанием нечистот	-	-	216	-	216	-
5	На жалование сторожу, наблюдающему за несвалкою нечистот на берега озера Кабана	-	-	92	30	92	30
6	Содержание моста на реке Казанке между слободами Адмиралтейской и Игумновой	-	-	-	-	-	-
7	Устройство Иордана и мостов для молебствий и водоосвящений и исправление дорог для крестных ходов	56	22	132	28	188	50
8	Ремонт городских мостовых	-	80	1 756	29	1 757	9
9	Содержание мест для палогого скота, отвоз и зарывание его и заготовление разных принадлежностей	5	36	631	16	636	52
10	На истребление собак	14	-	113	74	127	74
	Итого по § 10-му	254	78	10 573	-	10 827	78
§ 11-й. Освещение города:							
1	Освещение города	1 924	77	20 324	86	22 249	63
2	На иллюминацию общественных зданий в высокаторжественные дни	-	-	399	76	399	76
	Итого по § 11-му	1924	77	20 724	62	22 649	39
§ 12-й. Содержание учебных заведений:							
1	9-ти мужских и 4-х женских приходских училищ	-	-	19 635	95	19 635	95
2	На наем двух отдельных квартир для русских классов, в которых преподается русский язык и арифметика ученикам татарских медресе в городе Казани	-	-	365	-	365	-
3	На содержание двух татарских приходских училищ	-	-	1 698	50	1 698	50
4	На содержание городского реального училища	-	-	28 227	50	28 227	50

5	На содержание городского ремесленного училища	-	-	5 020	-	5 020	-
6	Мариинской женской гимназии	-	-	2 500	-	2 500	-
7	Содержание Ксенинской гимназии	-	-	4 500	-	4 500	-
8	На содержание в Казанском духовном училище одного болгарского мальчика	-	-	74	32	74	32
9	Городской публичной библиотеки и на выпуску для оной периодических изданий	-	43	2 099	87	2 100	30
	Итого по § 12-му	-	43	64121	14	64121	57
§ 13-й. Содержание благотворительных заведений:							
1	Городской Александровской больницы	291	5	18 885	-	19176	5
2	Дома призрения неимущих престарелых и увечных граждан города Казани	76	13	19165	25	19 241	38
	Итого по § 13-му	367	18	38 050	25	38 417	43
§ 14-й. Содержание городских кладбищ:							
1	Арского: кладбищенской церкви и ее священно-церковнослужителей	-	-	311	57	311	57
2	Архангельского:	-	-	-	-	-	-
	Итого по § 14-му	-	-	311	57	311	57
§ 15-й. Пособия разным ведомствам:							
1	Министерству внутренних дел на содержание центральных его управлений	-	-	618	-	618	-
2	Казанскому губернскому попечительству детских приютов	-	-	3 000	-	3 000	-
3	Казанскому губернскому правлению на содержание печатников при его типографии	285	71	-	-	285	71

4	Казанскому окружному управлению подания помощи при кораблекрушениях на устройство спасательных станций	-	-	-	-	-	-
5	Казанской губернской земской управе на помещение сифилитиков в земской больнице	-	-	100	-	100	-
	Итого по § 15-му	285	71	3 718	-	4 003	71
§ 16-й. Уплата долгов:							
1	В казну на погашение ссуды, позаимствованной из миллиона рублей, Высочайше назначенных в пособие погоревшим жителям города Казани на отстройку домов	1 602	-	6 271	34	7 873	34
2	В Казанскую губернскую земскую управу за дом, купленный с торгов в городскую собственность	-	-	171	43	171	43
3	В городской водопроводный капитал, в возврат позаимствованных из него на отстройку сгоревшего театра	2 155	-	-	-	2 155	-
4	В городской водопроводный капитал, в возврат позаимствованных из него на отстройку здания реального училища	3 600	-	3 600	-	7 200	-
5	Выполнение расходов прежних лет	-	-	-	-	-	-
	Итого по § 16-му	7 357	-	10 042	77	17 399	77
§ 17-й. Издержки по отправлению воинского постоя и других воинских потребностей:							

1	На наем квартир для помещения некоторых частей войск	72	63У ₂	788	И ¹ / ₄	860	74 ³ / ₄
	Итого по § 17-му	72	63 ¹ / ₄	788	П ¹ / ₄	860	74 ³ / ₄
§ 18-й. Мелочные и непредвиденные расходы:							
1	На экстраординарные надобности	251	33	3 878	80	4 130	13
	Итого по § 18-му	251	33	3 878	80	4 130	13
Глава II. Расходы единовременные:							
1	На ремонт: водопроводов в городских общественных зданиях и устроенных на городской счет пожарных кранов	64	-	633	-	697	-
3	На ремонтное исправление зданий Ягодинского приходского училища	-	-	1 521	39	1 521	39
5	На вырубку и перевозку дров из болота, находящегося позади Игумновой слободы	-	-	99	33	99	33
8	На содержание городской временной тифозной больницы	-	-	3 342	70 ³ / ₄	3 342	70 ³ / ₄
9	На путевые издержки господину городскому голове в С.-Петербург для ходатайства от города о скорейшем устройстве чрез Казань Сибирской железной дороги и по делам службы	-	-	1 500	-	1 500	-
10	На венок, наложенный на гроб в Бозе почившего Государя Императора Александра Николаевича	-	-	1 430	-	1 430	-

11	На отсылку в Казанский губернский распорядительный комитет в возврат остатков от авансов, отпущенных тем комитетом в 1878 и 1879 годах на расходы по расквартированию нижних воинских чинов	-	-	1 771	93	1 771	93
	Позаимствовано из доходов, поступивших на 1882 год на покрытие дефицита, образовавшегося по росписи на 1881 год.	-	-	16 302	1774	16 302	1774
	На постройку Мосоловского дома под реальное училище	2 523	37	-	-	2 523	37
	На отстройку новых полицейских будок	33	65	-	-	33	65
	Итого расходов	2 621	2	26 600	53	29 221	55
	Итого расходов городских	39	73 ³ / ₄	367	387	406	12
	Постоянные						
	Издержки по отправлению воинского постоя и других воинских потребностей:						
1	Перечислено в городские доходы, согласно определению городской думы, в возврат издержек, несущих городом на наем	-	-	354	6974	354	697
	Итого расходов постоянных	-	-	354	697	354	697
	А всего расходов по двум отделам	39 538	73 ³ / ₄	367 706	77	407 244	817

Примечание. Таким образом, за покрытием всех здесь исчисленных расходов у города осталось в кассе к 1-му января 1882 года налицо городских сумм: 31 740 руб. 96к.

Источник: Отчет Казанской городской управы за 1881. – [Б.м.], [б.г.]. – С. 13–34.

Приложение № 45

Общий счет всех сумм Казанской городской управы за 1881 г.

Приход	Наличными		Билетами		Итого	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
1) Городских сумм:						
От 1880 года оставалось	15 188	97	7 335	8	22 523	177
К тому в 1881 году поступило	423 442	99	7 574	94	431 017	93
А с остаточными	438 631	87	14 910	2	453 541	107
2) Земских сумм:						
От 1880 года оставалось	9165	42	-	-	9165	42
К тому в 1881 году поступило	76 137	327	-	-	76 137	32 ½
А с остаточными	85 302	747	-	-	85 302	747
3) Пенсионных сумм:						
От 1880 года оставалось	-	—	5 456	17	5 456	17
К тому в 1881 году поступило	140	16	5 310	24	5 450	40
А с остаточными	140	16	10 766	41	10 906	57
4) Ссудно-благотворительных сумм:						
От 1880 года оставалось	289	217	45 584	88	45 874	97
К тому в 1881 году поступило	1465	5	1 500		2 965	5
А с остаточными	1754	267	47 084	88	48 839	147
5) Крупениковских сумм:						
От 1880 года оставалось	4 581	437	-	-	4 581	437
К тому в 1881 году поступило	4 755	50	-	-	4 755	50
А с остаточными	9 336	937	-	-	9 336	937
6) Казенных сумм:						
От 1880 года оставалось	4 502	557	-	-	4 502	55 ³ / ₄
К тому в 1881 году поступило	296 335	21	-	-	296 335	21
А с остаточными	300 837	76 ³ / ₄	-	-	300 837	76 ³ / ₄
7) Партикулярных сумм:						
От 1880 года оставалось	25 279	607	480 935	38	506 214	987
К тому в 1881 году поступило	28 905	18 ¹ / ₂	696 321	717	725 226	90
А с остаточными	54 184	79	1 177	97	1 231	887
8) Постоянных сумм:						
От 1880 года оставалось	70	55	-	-	70	55
К тому в 1881 году поступило	284	147	-	-	284	147
А с остаточными	354	697	-	-	354	697
А всего:						
Остаточных	59 076	877	539 311	51	598 388	—
В 1881 году в приходе	831 465	567	710 706	897	1 542	457
А с остаточными	890 542	437	1 250	407	2 140	84
Расход	Наличными		Билетами		Итого	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.

1) Городских сумм:						
В 1881 году в расходе	406 890	12	7 265	8	414 155	20
К 1882 году в остатке	31 740	967	7 644	94	39 385	907
Баланс	438 631	87	14 910	2	453 541	107
2) Земских сумм:						
В 1881 году в расходе	70 315	63	-	-	70 315	63
К 1882 году в остатке	14 987	117	-	-	14 987	117
Баланс	85 302	747	-	-	85 302	747
3) Пенсионных сумм:						
В 1881 году в расходе	140	16	5 456	17	5 596	33
К 1882 году в остатке	-	Т.	5 310	24	5 310	24
Баланс	140	16	10 766	41	10 906	57
4) Ссудно-благотворительных сумм:						
В 1881 году в расходе	1 510	5	-	-	1510	5
К 1882 году в остатке	244	217	47 084	88	47 329	97
Бадане	1 754	267	47 084	88	48 839	147
5) Крупениковских сумм:						
В 1881 году в расходе	4 733	65	-	-	4 733	65
К 1882 году в остатке	4 603	287	-	-	4 603	287
Баланс	9 336	937	-	-	9 336	937
6) Казенных сумм:						
В 1881 году в расходе	294 366	39	-	-	294 366	39
К 1882 году в остатке	6 471	377	-	-	6 471	377
Баланс	300 837	76%	-	-	300 837	76%
7) Партикулярных сумм:						
В 1881 году в расходе	28113	287	683 471	597	711 584	88
К 1882 году в остатке	26 071	507	493 785	50	519 857	У ₂
Баланс	54184	79	1 177	97	1 231 441	887
8) Постоянных сумм:						
В 1881 году в расходе	354	697	-	-	354	697
К 1882 году в остатке	-	-	-	-	-	—
Баланс	354	697	-	-	354	697
А всего в 1881 году произведено в	806 423	977	696 192	8472	1 502 616	827
За тем к 1882 году в остатке	84118	457	553 825	56	637 944	Г ³ /,
Баланс	890 542	437	1 250	407	2 140 560	84

Источник: Отчет Казанской городской управы за 1881 г. – [Б.м.], [б.г.].– С. 102–107.

Приложение № 46

Ведомость о движении городских капиталов по гор. Казани за 1881 г.

Приход			Расход		
	руб.	коп.		руб.	коп.
1-е. Водопроводный капитал:			1-е. Водопроводный капитал		
К 1-му января 1881 года состояло налицо	66 554	40	В 1881 году произведено в расход:		
К тому в 1881 году поступило:			Употреблено на заstrахование 10-ти билетов второго с выигрышами займа	9	10
Процентов с капитала	1797	65	Отослано в общественный банк в уплату полученной оттуда управною ссуды, под залог % бумаг	10 364	13'
В уплату долга: на отстройку здания для реального училища	7 200	-	Употреблено в почтовый доход на пересылку трех 5% билетов	7	53
За театр	2155	-			
Итого	77 707	5	Итого	10 380	76
Долгу на разных	136 985	77			
Всего	214 692	82	В долгу	136 985	77
			В остатке	67 326	28
			Баланс	214 692	82
2-е. Пенсионный капитал:			2-е. Пенсионный капитал:		
К 1-му января 1881 года состояло налицо	5 456	17	В 1881 году пошло на выдачу разным лицам	485	1
К тому в 1881 году			Затем к 1882 году	5 310	24
Процентов с капитала 198 руб. 92 коп.					
Процентов, вычтенных из жалованья	339	8			
А с остаточными	5 795	25	Баланс	5 795	25
3-е. Памятниковский капитал:			3-е. Памятниковский капитал:		

К 1-му января 1881 года	5 020		В 1881 году	371	70
К тому в 1881 году поступило процентов с капитала	371	70	Затем к 1882 году состоит в остатке	5 020	
А с остаточными	5 391	70	Баланс	5 391	70
4-е. Могильный капитал:			4-е. Могильный капитал:		
К 1881 году состояло налицо	2 743	64	В 1881 году расхода нисколько не		
В 1881 году на приход нисколько не поступило			Затем к 1882 году состоит в остатке	2 743	64
Итого	2 743	64	Баланс	2 743	64
5-е. На устройство церкви при коммерческом институте:			5-е. На устройство церкви при коммерческом институте:		
К 1-му января 1881 года	5 000		В 1881 году расхода не	—	—
В 1881 году на приход			Затем к 1882 году	5 000	
Итого	5 000	-	Баланс	5 000	-
6-е. Дома призрения неимущих, престарелых и увечных граждан:			6-е. Дома призрения:		
К 1-му января 1881 года состояло налицо	298 842	34 ¹ / ₄	В 1881 году употреблено на	19 454	92
В 1881 году поступило:			Затем к 1882 году	300 047	87 ¹ / ₂ ,
Процентов с капитала	17 574	12			
Пожертвований от благотворителей	3 086	33			
Итого	20 660	45			
А с остаточными	319 502	794	Баланс	319 502	79 ¹ / ₂ ,
7-е. Городской запасной Лихачевский			7-е. Городской запасной Лихачевский		
К 1881 году состояло	7 265	8	В 1881 году расхода не	-	-
К тому в 1881 году поступило процентов с	309	86	Затем к 1882 году состоит в остатке	7 574	94
А с остаточными	7 574	94	Баланс	7 574	94
8-е. Благотворительно-ссудный:			8-е. Благотворительно-ссудный:		

К 1881 году состояло налицо	45 874	94	Заплачено за застрахование ссудного дома	10	5
К тому в 1881 году			Затем к 1882 году		
От погорельцев в	1 290				
Процентов	165	-	В остатке	47 329	9У ₄
От агента коммерческого страхового общества Кванина, в возврат уплаченных в премию за застрахование дома наследников Ивана Алексеева	10	5	В долгу	2 010	-
Итого поступило	1465	5			
А с остаточными	47 339	14 ¹ / ₄			
Долгу на погорельцах	2 010	-	Баланс	49 349	14
Всего	49 349	1474	А всего в 1881 году в	30 702	44
Остаточных	436 755	72	Затем к 1882 году		
А всего:					
В 1881 году в приходе	34 298	79	В остатке	440 352	7
В долгу	138 995	77	В долгу	138 995	77
Всех капиталов	610 050	28	Баланс	610 050	28

Источник: Отчет городской управы за 1881 г. – [Б. м.], [б. г.]– С. 110–117.

Приложение № 47

Ведомость о поступлении городских доходов к 1 августа 1885 года

№ статей рос- писи на 1885 год	Доходы	Назначено по росписи думою.		Действительно поступило к 1 августа	
		руб.	коп.	руб.	коп.
	1. Доходы постоянные:				
1	С Гостиного двора	39 260	-	27745	84
2	С дома Гостинодворской церкви	876	-	489	70
3	С лавок на Старом Толкучем рынке	4 740	-	3 045	-
4	С лавок близ Хлебной площади, занятых Гребенцовым	1 500	-	1 500	-
5	С лавок на Сенной площади (Усмановский ряд)	6 167	-	4 766	-
6	С лавок на Весенней бирже Булака	4 993	60	4168	85
7	С временных палаток и павильонов на площадях, улицах и в садах	18 097	75	11508	88
8	С зданий в Русской Швейцарии	40	3	40	3
9	С платъмоен и купален на озере Кабане	1357	-	1055	-
10	С городских весов	320	-	160	-
11	С бывших питейных домов	1 979	50	839	75
12	С Дрябловского дома	2 600	-	2 600	-
13	С трех домов на Устьинской и одного на Бакалдинской пристанях	1 290	-	2 390	-
14	С Черноозерских зданий	2 125	-	2125	.
15	С Михайловского дома	288	-	143	-
16	С Лебедевского, Юнусовского и Веринского домов, с казачьих казарм	3 499	67	1 244	-
17	С дач, устроенных во Въезде лесу	769	25	769	25
18	С дачи кумысолечебного заведения за Кизической слободой.	225	-	112	50

19	С мукомольной мельницы	8 200	-	8 200	-
20	За продажу леса на сруб, за право охоты и сбора мха; штрафы за лесные порубки	6 222	68	1959	66
21	С земли под дачи в Немецкой Швейцарии	80	4	80	4
22	Арендной платы за сенокосные участки	16 276	65	12 028	40
23	За сено, заготавливаемое хозяйственным способом	1 125	-	-	-
24	За пастьбу скота	4 478	-	4 236	25
25	С земель, отданных под постройку заводов, фабрик и	869	42	474	61
26	С земель, отданных под кирпичные заводы	2 455	56	-	-
27	С земли, отведенной под кузницы	76	28	7	62
28	С земли, отведенной в Черноозерском саду под здание фотографии	180	-	180	-
29	Под водоподъемные машины	28	-	28	-
30	Под устройство вагонных сараев и мастерских конно-железной дороги	224	-	-	-
31	С земель, отведенных под салотопни, скотобойни и карды	192	30	136	24
32	С земли, отведенной под промышленные заведения, навесы и склады	389	70	392	70
33	С земли, отведенной под важни	380	-	330	-
34	С земли, отведенной под столы, лари и для мелочной торговли	910	-	482	75
35	С земель, отдаваемых на пристанях, под лавки, лабазы, другие торговые заведения и жилые помещения	6 052	-	4 789	73
36	С земель, отведенных под постройку домов, для разведения садов и т.д.	760	87	482	30

37	С земель, отданных под хлебопашество	643	-	343	-
38	С земель, отводимых под цирки, балаганы, качели и т.п.	385	-	649	-
39	С земель, отводимых под склад лесных материалов	9 228	-	3 655	7
40	С земель, отводимых под склад разных изделий и материалов	654	-	517	35
41	С береговых участков, отведенных под пароходные пристани	26 643	50	26 361	-
42	С земли, занятой постройками интендантского ведомства	200	-	-	-
43	С кладбищ	8 025	-	4 497	82
44	С рыбных ловель	385	35	355	35
45	С судов, вводимых в затоны на зимовку	349	-	186	30
46	С перевозов	502	51	384	51
47	С торговых купален	10	-	10	-
48	С прорубей	455	-	-	-
49	С катка	150	-	150	-
50-66	С благотворительных и других городских капиталов	33 239	75	13 282	23
67	Оценочный сбор с недвижимых имуществ	64 747	-	30 153	36½
68-70	С купеческих, мелочных и приказчичьих свидетельств	21 274	-	23 646	227
71	С патентов, выдаваемых на заводы для выделки напитков и изделий из спирта или вина, а также на заведения для продажи питий	15 436	-	17 398	85
72	С трактирных заведений	28 000	-	28 236	-
73	С постоянных дворов, съестных лавок	1 962	-	2 767	50
74	С извозного промысла	11 530	-	11 787	-
75	С различных актов	10 963	-	4 036	9
76	С клеймения весов и мер	76	-	1	74
77	С аукционных продаж	810	-	288	81
78	С привозимых и отвозимых	21 326	-	6 689	46

79	Вычета из жалованья должностных лиц на пенсии	132	70	37	66
82	За проданное движимое имущество и доход, не предвиденный росписью	2 564	-	847	78
83	Пени за несвоевременный взнос сборов и неустойки по договорам	1 512	-	2 361	95
84	За изготовление планов частным лицам	13	-	13	60
85	Недоимки разного рода	29 030	-	29 395	807
86	За проданный булыжный камень	1 215	-	798	-
87	На жалованье смотрителю театра	360	-	-	-
88	С корпуса лавок Гостиного двора, пожертвованных Крупениковым	6 745	-	4 656	34
89	С крепостных казарм, отданных военным ведомством в пользование города	3 454	-	987	6072
90	От Казанской уездной земской управы на расходы по взиманию земского сбора с недвижимых имуществ	1000	-	-	-
91	Из государственного налога на недвижимые имущества и дополнительного сбора на содержание канцелярии управы и вообще на расходы по взиманию этих повинностей	1 500	-	-	-
92	Из государственного квартирного сбора на наем помещений для воинских потребностей	1 386	-	879	8972
93	От разных городских общественных управлений на содержание пробирного учреждения	166	-	43	-

94	От казанского русско-мещанского общества на содержание Александровского ремесленного училища	500	-	-	-
95	От частных лиц на содержание стипендиатов в Доме призрения неимущих престарелых и увечных граждан	180	-	195	-
96	От русско-мещанского общества на содержание Александровской больницы	300	-	-	-
98	Из прибылей Городского общественного банка, на городские надобности и содержание благотворительных заведений	54 913	7	20 794	23
	Итого доходов	500 993	18	334 918	63 ¹ / ₄

Источник: Отчет Казанской городской управы. – Казань, 1885. – С. 143–150.

Приложение № 48

Ведомость о произведенных управою расходах к 1 августа 1885 года

№ стате й	II. Расходы	Запланировано думой		Израсходовано	
		руб.	коп.	руб.	коп.
А) Содержание городского общественного управления:					
1	Содержание городской управы	12 700	-	7 062	45
2	Содержание канцелярии городской управы и	17 460	-	10 052	66
3	Содержание хозяйственных комиссаров	2 000	-	1 166	48
4	Архитектор и чертежник	3 480	-	1 789	62
5	Адвокат	1 200	-	700	-
6	Канцелярские и чертежные материалы, почтовые и мелочные расходы для управы и думы	836	-	881	82
7	Типографские расходы	2 500	-	653	91
8	Ремонт мебели	173	-	44	10
9	Торговая депутация	1 500	-	1 000	-
10	Сиротский суд	9 566	-	5 540	39½
11	Содержание канцелярии купеческих старост	480	-	280	-
13	Содержание дома общественного управления	1 709	14	1 028	38
Б) Содержание полицейских учреждений:					
14	На содержание полиции, в пособие государственному казначейству	9 899	-	-	-
15	Добавочное содержание должностным лицам	11 100	-	6 323	-
16	Квартирные деньги должностным лицам	2 365	80	1362	32
17	Жалованье члену полицейского управления, избранному от города	600	-	350	-
18	Вольнонаемные нижние чины				
	а) жалованье	23 040	-	11520	-
	б) обмундирование	1 674	59	1 254	-
19	Караульные при арестантских помещениях	900	-	450	-
20	Наемная плата за квартиры	651	-	350	-
21	Содержание помещений:				

	Городского полицейского управления, полицеймейстера, всех частей, конно-полицейской стражи и будок	5 050	80	2 055	76½
22-29	<i>В) Содержание пожарной части:</i>	62 869	33	37 189	13¼
30	Освещение сигнальных и ручных фонарей при ночных пожарах	58	-	40	25
31	Водоснабжение зданий, занимаемых пожарными и полицейскими учреждениями	875	-	647	50
<i>Г) Содержание врачебной части:</i>					
32	Городовые врачи	3 000	-	1 750	-
33	Ветеринарные врачи	800	-	466	62
34	Лекарские ученики и фельдшер	780	-	455	-
35	Оспопрививатели	750	-	437	50
36	Повивальные бабки	445	71	259	98
37	Содержание помещения для вскрытия трупов	130	-	30	-
38	Приобретение дезинфекционных средств для бедных	300	-	-	
39	<i>Д) Пенсии и пособия:</i>	2 034	55	1 191	81
40	Содержание Гостиного двора	384	-	140	-
41	Содержание священно-церковно- служителей Гостинодворской церкви	1 320	-	757	69
42	Содержание дома Гостинодворской церкви	257	76	117	96
43	Содержание памятника над прахом воинов, убитых при взятии Казани	539	-	211	28
44	Сторож при галерном дворе	96	-	56	-
45	Содержание платьемоев	263	-	70	-
47	Охранение леса	2 016	-	1 176	-
48	Наем пастухов	2 584	68	730	-
49	Ремонт зданий:				
	а) мелочной, 2 478 р. 11 к.; на уплату за исполненный в 1884 году ремонт Лебедевских казарм - 5 363 р. 86 к.	7 841	97	7 833	16
	б) Вставка зимних рам, набивка погребов	636	-	204	19
50	Ремонт водопроводов в городских зданиях	246	86	303	98
51	Очистка ретиральных мест и помойных ям в городских зданиях	4 370	-	2 549	15
52	Страхование зданий	2 102	20	1 667	31

53	Государственный налог с городских недвижимых имуществ	3 770	26	-	-
54	Поземельный сбор на государственные земские повинности	518	22	259	7
55	Земские сборы с городских имуществ	14 195	92	7 097	96
56	Платеж земству за Дрябловский дом	171	43	-	-
57	<i>Ж) Содержание кладбищ:</i>				
	1) Арского	7 268	69	3 963	17
	2) Архангельского	565	-	153	89
<i>3) Расходы по взиманию сборов:</i>					
58	Вознаграждение комиссара по сборам	2 132	60	922	21
59	Заготовление знаков для извозчиков	188	-	141	84
<i>И) Наружное благоустройство города:</i>					
60	Обыкновенный ремонт дорог, мостов, насыпей, гатей в городе и его дачах	4 674	50	1 622	12
61	Содержание мостов и перевозов на р. Казанке	200	-	150	-
62	Устройство сооружений для молебствий, водоосвящения и исправление дорог для крестных ходов	168	-	179	3
63	Обыкновенный ремонт городских мостов	8 779	46	6137	25
64	а) Содержание общественных садов и бульваров	3 028	-	2 210	50
	б) Водоснабжение фонтанов	312	-	-	-
65	Очистка площадей, улиц, тротуаров и крыш общественных зданий	3 500	-	1 402	98
66	Поливка улиц против общественных зданий	130	-	18	34
67	Сторожа, наблюдающие за свалкой нечистот в указанное место	1 116	-	651	-
68	Содержание мест для зарывания и расходы по уборке палого скота	687	-	596	91
69	Истребление бродячих собак	200	-	175	35
<i>И) Освещение города:</i>					
70	Газовое освещение улиц	16 228	20	7 052	19
71	Керосиновое освещение	10 000	-	3 711	79
72	Иллюминация общественных зданий в высокаторжественные дни	569	-	337	-
<i>К) Содержание учебных заведений:</i>					
73	Русские училища	26 491	-	17 320	41
74	Татарские училища	1 810	-	1 006	64
75	Русские классы для учеников медресе	430	-	305	-
76	4-классное училище	930	-	595	-
77	Александровское ремесленное училище	5 367	50	3 578	32

78	Реальное училище	27 930	-	16 292	50
79	Мариинская женская гимназия	4 000	-	-	-
80	Ксенинская женская гимназия	4 500	-	4 500	-
81	Содержание болгарского мальчика в семинарии	143	35	90	-
82-83	Содержание публичной библиотеки	2100	-	868	1
84	Александровская больница	19 218	84	11300	-
85	Дом призрения неимущих престарелых и увечных граждан г. Казани	24 703	88	16 185	10
86	На наем квартир для помещения некоторых частей войск	1 886	-	1378	55
87-100	Расход % с капиталов благотворительных и др.	13 206	94	2 458	69
101	На уплату бывшему антрепренеру театра Касгровскому-Истомину, внесенной им страховой премии по страхованию здания театра	1 583	50	1583	50
102	На устройство колодца в Мадю-Игумновой слободе	150	-	-	-
103	На капитальное исправление водопроводных колодцев и крышек над пожарными кранами	660	-	-	-
104	На приобретение весов для торговых площадей города	600	-	521	61
-	На уплату за отстройку здания под ремесленное училище	582	48	582	48
105	Капитальный ремонт зданий и сооружений (новые мостовые)	7 000	-	3 379	-
107	Пополнение сумм, позаимствованных из водопроводного капитала	2155	-	-	-
108	Выполнение расходов прежних лет	37 762	-	31975	8 $\frac{1}{4}$
109	Непредвиденные расходы (экстраординарные)	19 500	-	2 796	42
110	Булыжный камень	3 000	-	5190	-
111	Смотритель театра	360	-	210	-
112	Содержание, страховка корпуса Крупениковских давок и отсылка остальной части дохода с них	6 745	-	612	18
113	Расквартирование войск в крепостных казармах	2 314	-	-	-
114	На усиление средств уездных судов	30	-	-	-

115	На содержание центральных учреждений Министерства внутренних дел	660	-	-	-
116	На содержание печатников губернской	285	71	-	-
117	На содержание тюрем	1839	19	1 839	19
118	На содержание пробирного учреждения	761	12	399	55
119	На содержание сифилитиков в земской больнице	100	-	-	-
120	На содержание спасательных станций	200	-	200	-
	Итого расходов	500 993	18	274 099	25

Источник: Отчет Казанской городской управы. – Казань, 1885. – С. 150–159.

Приложение № 49

Доход, получаемый городом с земельных участков в районе лесных
дач/1885 г.

(...) Что касается доходности, получаемой городом с лесных дач, от продажи леса, угодий, т.е., земельных участков, находящихся в районе лесных дач, отдаваемых

на долгосрочную аренду, побочных пользований и случайных доходов, то доходность эта выражается следующими цифрами:

Наименование статей дохода	1881 г.		1882 г.		1883 г.		1884 г.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1) За проданный лес по сметному назначению	5 223	10	8 323	30	4 389	25	4 19	-
2) Валежный лес	85	45	61	10	67	37	109	84
3) За право охоты	12	-	10	-	8	-	2	-
4) За сбор мха	12	5	9	-	6	-	4	-
5) За самовольное кошение травы в Ольховой роще	10	-	11	-	12	-	15	-
6) За проданные ветхие строения	234	50	35	-	-	-	-	-
7) Окладные доходы за земельные участки и на них летние постройки (дачи)	1724	14	1 943	83	1 570	10	1 57 0	-
8) За самовольные порубки	276	70	98	98	108	-	-	-

9) За скошенное сено на свободных полянах 3 участков Въезжего леса	-	-	2013	25	1140	-	983	72
10) За пасеку	-	-	6	-	12	-	12	-
11) Неустойки за неисполнение условий по покупке леса в городской даче	-	-	105	45	225	44	155	40
12) За луга в Игумновской лесной даче	-	-	-	-	350	-	280	-
13) Штрафы с Панова и Грободелова	-	-	-	-	133	2	-	-
14) Штрафы с лесной стражи за порубки, неизвестно кем произведенные, так как при осмотре дачи г. лесничим найдено, что порубки произошли по недосмотру лесников	-	-	-	-	6	-	-	-
15) За пастьбу баранов на отаве сенокосных полян в 3 участках Въезжего леса	-	-	-	-	-	-	25	-
16) За мочку мочала в Бугровском озере	-	-	-	-	-	-	12	-
Итого	7 577	94	12 616	91	8 027	18	7	96

Источник: Отчет Казанской городской управы. – Казань, 1885. – С. 112–114.

Сведения приходного отделения Казанской городской управы

1885 г.

Поступления по главным доходным статьям в 1882–1884 гг. выразились в следующих цифрах:

№ Стать и	Предметы доходов	1882 г.	1883 г.	1884 г.
		руб.	руб.	руб.
1	С Гостиного двора ¹⁹	28 179	27 463	35 846
2	Лавки на Старом Толкучем рынке	2 200	1 600	3 910
3	С лавок, арендуемых Гребеньщиковым,	700	700	1 500
4	Усмановский корпус на Сенной	4 980	5 918	5 845
5	С Весенней биржи на Булаке	3 765	5 099	4 885
6	Временных палаток на площадях и улицах	9 851	19 968	16 850
7	С Дрябловского дома	2 600	2 600	2 600
8	С домов на пристанях	2 528	900	1 290
9	За сенокосные участки	10 259	25 466	17 164
10	С земель под фабриками, заводами и промышленными заведениями, включая	1 815	4 119	1 640
11	С земель под торговыми заведениями на	4 627	7 039	5 325
12	С земли, занятой складом леса	4 724	11 769	9 514
13	С участков под пароходными пристанями	4 275	26 565	27 323
14	С кладбищ	4 771	2 029	7 050
15	С патентов, выдаваемых на заводы для выделки напитков, а также на заведения для продажи напитков	21 638	18 715	18 906

16	С трактирных заведений	35 904	31 156	27 370
17	С постоянных дворов	1 287	1 931	2 744
18	С извозного промысла	16 406	8 616	11 796
19	С различных актов	7 453	11 558	9 048
20	С привозимых и отвозимых товаров	20 875	22 568	23 286

В продолжение этих лет почти без изменения поступали доходы: с водяной мельницы по росписи 1885 года 8 200 руб., с Черноозерских зданий – 2185 руб., за продажу леса на сруб – 6222 руб.

Вообще доходы с недвижимых имуществ, с земельных и водяных угодий и от разных сборов за эти годы выражаются следующими цифрами:

	1882 г.	1883 г.	1884 г.
С недвижимых имуществ, земельных и водяных угодий	127 797	166 547	179322
Разных сборов, за исключением оценочного с домов	125 477	114 286	114 330

Относительно арендной платы за земли, занятые фабриками и заводами и другими промышленными заведениями, должно заметить, что хотя не раз дума выражала желание возвысить доход с них, но возвышение этого в действительности не последовало, потому что почти нет новых требований на земли под фабрики и заводы, при предъявлении же настоящим арендаторам земель условий о возвышении арендной платы они скорее отказываются от арендования ее, не желая платить возвышенную аренду в виду безвыгодности своих предприятий.

С целью обеспечения своевременного взноса арендной платы, приходное отделение стремилось к тому, чтобы со всеми арендаторами были заключены контракты, так как главной причиной накопления недоимок было отсутствие договоров, пользуясь чем, особенно арендаторы палаток, не только не вносили своевременно в управу арендной платы, но и палатки без ведома управы передавали так, что часто при взыскании денег с того лица, за кем числилась палатка или другое торговое помещение по окладным книгам, оказывалось, что она находится в третьих и четвертых руках. Заключение

договоров по аренде торговых помещений настолько не желательно было арендаторам, что управе пришлось прибегнуть к крайней мере: предъявлять иски об очищении городских имуществ и только эта мера имела успех. В объяснениях к денежному отчету указано было количество дел, возбужденных в суде поверенным города по взысканию недоимок; во всех почти случаях, вместе со взысканием недоимок, были предъявлены иски и об очищении лавок. До 1885 года поверенному Степанову было передано для предъявления взысканий в 1883 году – 20 дел, а в 1884 году – 103.

Несмотря на принимавшиеся меры, в настоящее время остается еще значительное количество торговых помещений и оброчных статей, арендуемых без контрактов. Нижеприведенная таблица показывает, сколько арендаторов заключило контракты и сколько нет.

Количество мест		Число заключенных контрактов	На какое число лавок и мест	Сколько лавок находится в аренде без контрактов	У скольких лиц	Число свободных лавок
	По Гостиному двору:					
6	Корпус у Дрябловского дома	5	6	-	-	-
75	Москательный ряд	24	60	12	8	3
56	Медовый ряд	15	44	8	4	4
6	Железный ряд	1	6	-	-	-
5	Тупицынский и Батурицкий	4	5	-	-	-
16	Старый железный ряд	13	14	2	2	-
54	Табачный корпус	24	37	13	6	4
37	Рыночный корпус	19	34	3	1	-
1	Каменная лавка Казанкина	-	1	-	-	-
8	Под Гостинодворскою церковью	2	6	-	-	2
21	Деревянные палатки	12	16	4	4	1
19	Места, занимаемые деревянными шкафами	13	16	3	3	—

3	Места, занимаемые деревянными шкапами против церкви	2	3			–
20	Курманаевский корпус	15	20	-	-	-
230	Главный корпус Гостиного двора	44	87	49	26	43[1]
3	Каменные лавки Печатникова и	2	3			
47	Усмановский корпус	10	13	34	23	-
8	8-миугольный корпус	-	-	7	7	1
96	Крупениковский корпус	28	69	17	9	423
711	Итого	233	440	152	93	62
	По палаткам:					
122	Рыбнорядская площадь	89	122	-	-	-
65	Мяснорядская площадь	43	62	3	1	-
12	Сошественская	И	12	-	-	-
20	Николаевская	9	14	-	-	6
15	Мокринская	12	14	1	1	-
10	Мочальная	8	10	-	-	-
9	Евангелистовская	4	6	2	2	1
90	Хлебная	62	79	7	2	4
13	Под крепостью	8	10	3	1	-
13	В Адмиралтейской слободе	8	12	1	1	-
5	На бирже Булака у мостов	5	5	-	-	-
4	У дамбы	1	4	-	-	-
2	При 5-й батарее 2-й артиллерийской бригады			1	1	1
7	Арское поле	4	7	-	-	-
150	Сенная площадь	64	107	33	20	10
82	На Бирже Булака	2	2	77	63	3
20	Павильоны	14	19	1	1	-
639	Итого	344	485	129	93	25
	Места на пристанях:					
43	Весенней	89	14	29	58	
	Устьинской:					
31	Старой		24	7		-
125	Новой		76	49		
12	Бакалдинской		3	9		
211	Итого	89	117	94	58	-

С арендаторами земель под заводы и промышленные заведения заключены контракты, за исключением владельцев кирпичных сараев, из которых заключил контракт лишь только один Жуковский П.Т. К остальным предъявлены иски об освобождении земли.

Сборы в доход города.

С трактирных, питейных заведений, буфетов и патентов.

Содержатели трактирных заведений в ноябре и декабре месяцах подают в городскую управу заявления о желании продолжать торговлю в следующем году. Список лиц, заявивших желание иметь в следующем году трактиры, сообщается управою трактирной депутации, которая составляет раскладку между всеми трактирными заведениями как городского акциза, так и казенного. Причитающуюся по этой раскладке сумму в доход города содержатели заведений обязаны внести: за первое полугодие к 5 января и за второе к 5 июля. Так как свидетельства на право открытия трактирного заведения выдаются преимущественно в декабре, то городская управа акциз за первую половину года получает при выдаче свидетельств на открытие заведений. 5 июля составляется ведомость о тех заведениях, которые не уплатили следующего за них сбора, и сообщается местным приставам о закрытии при участии городского комиссара, означенных заведений. Об этом же дается поручение и комиссару. Однако, по сообщении полиции означенные заведения не были закрываемы, так как по предъявлении к ним требования уплачивали акциз. С патентов на заводы и питейные заведения городская управа взимает лишь установленные 20% с патентного сбора, взимаемого в пользу казны. Лицам, желающим открыть питейные заведения, управа, по получении следуемого сбора, кроме квитанции выдает свидетельство на право открытия заведения, а вносящие установленный сбор с патентов на заводы и склады получают лишь квитанцию об уплате следуемой в доход города суммы. Нижеприведенная таблица показывает, сколько было открыто означенных заведений.

Наименование заведений	1883	1884	1885 г.
Трактирных заведений	142	107	114
Питейных и ренсковых	203	215	198
Оптовых складов вина	4	7	9
Заводов для выделки	4	7	8
Пиво-медоваренных заводов	4	5	4
Складов	3	5	10
Портерных лавок	28	57	55
Постоялых дворов	40	64	75

С постоянных дворов.

Одною из главных причин накопления значительного числа недоимок по сборам за постоянные дворы была несвоевременность предъявления со стороны управы к содержателям постоянных дворов требований об уплате акциза в доход города. Обыкновенно сбор этот поручался комиссарам и не в начале года, а спустя значительное время, тогда как большинство содержателей постоянных дворов - крестьяне, которые приезжают лишь на зиму и весной уезжают обратно, передавая свои дворы другим. При предъявлении требований об уплате акциза не в начале года, приходилось взыскивать его уже с других лиц, не с тех, которые значились в раскладке депутатов постоянных дворов и внесены управой в окладные книги, а с тех, которым передали последние свои дворы, выехав из города. Новые содержатели дворов отказывались платить за весь год, ссылаясь на то, что они не держали двор с начала года; при взыскании же акциза с лиц, внесенных в окладные книги, привелось начинать нескончаемую переписку с разными полицейскими учреждениями о разыскании их, имевшую незначительный успех потому, что плательщики давали часто отзывы о том, что они не держали постоянных дворов и ошибочно внесены в раскладку депутатами. Проверка этих отзывов затруднялась, потому что не было выдаваемо свидетельств содержателям дворов на открытие оных, тогда как при выдаче их управа имела бы твердое основание для предъявления требований к тем лицам, кто получил свидетельство на открытие постоянного двора. Озаботившись своевременным взысканием акциза с постоянных дворов за

1883 год, городская управа приняла особенные меры к тому, чтобы в 1884 году ни один постоянный двор не был открыт без установленного законом свидетельства на право открытия двора. С этой целью в начале января, дав поручение комиссару закрыть те постоянные дворы, которые не имеют свидетельств, городская управа вместе с тем просила местных приставов оказать в этом деле комиссару скорое содействие, так как преимущественно от января до марта месяца постоянные дворы имеют доход, почему только в этих месяцах закрытие их может заставить содержателей исполнить требование. Результатом этих мер было безнедоимочное поступление акциза с постоянных дворов и исполнение содержателями оных требований закона о выправке свидетельств на открытие дворов.<...>

Источник: Отчет Казанской городской управы. – Казань, 1885. – С. 67–79.

Сведения бухгалтерского отделения Казанской городской управы

1885 г.

Результат деятельности бухгалтерского отделения ежегодно представляется городской думе в виде росписей доходов и расходов города и денежного отчета. Непосредственно бухгалтерским отделением выдаются купеческие, промысловые и приказчиьи свидетельства; о том, сколько их выдано в 4 последние года, представляется ведомость.

Наименование свидетельств	1882	1883	1884	1885
Купеческих свидетельств:				
Первой гильдии годовых	51	57	55	60
полугодовых	1	2	-	-
Второй гильдии годовых	652	608	614	598
полугодовых	53	25	33	19
Билетов 1 гильдии годовых	185	165	173	178
полугодовых	8	11	3	2
Второй гильдии годовых	1034	975	970	944
полугодовых	96	47	56	26
Паспортов 1 гильдии годовых	43	43	43	45
полугодовых	-	1	-	-
Второй гильдии годовых	213	201	201	185
полугодовых	1	-	1	1
Свидетельств на мелочной торг:				
годовых	887	925	901	97
полугодовых	143	118	100	32
Свидетельств на мелочной торг				
годовых	329	317	302	303
полугодовых.	40	36	30	84
На мещанские промыслы	141	100	97	-
Приказчиьих свидетельств:				
1-го класса годовых	461	448	420	402
полугодовых	38	25	34	10
2-го класса годовых	1277	1296	1320	1155
« « полугодовых	135	102	113	38

Источник: Отчет Казанской городской управы. – Казань, 1885. – С. 89–90.

Приложение № 52

О добавочном содержании полиции и сиротских судов (Из протокола
XIII заседания)*1884 г., апреля 3*

<...> Затем приступлено к обсуждению расхода на пособие городской полиции и на жалование сиротскому суду. *В.Д. Вараксин* полагал сделать сокращение по этим статьям на 20% соответственно остатку доходов. *К.А. Юшков* относительно добавочного вознаграждения должностным лицам городской полиции предположил падающую на долю полиции сумму остатка распределить следующим образом: полицеймейстеру 1 200 руб.; его помощнику 900 руб.; 6-ти частным приставам по 360 руб. каждому - всего: 2 160 руб.; 12-ти помощникам приставов по 156 руб. каждому, всего: 1 872 руб.; секретарю и канцелярии городского полицейского управления 1 428 руб. и нижним чинам городской полиции 1 428 р. в год.

Постановлено. Внести в роспись в ст. 10 на вознаграждение состава присутствия сиротского суда 3 600 руб. и в ст. 16 в добавочное содержание городской полиции 8 988 руб., распределив эту сумму следующим образом: полицеймейстеру 1 200 руб.; его помощнику 900 руб.; 6-ти частным приставам по 360 руб. - всего: 2 160 руб.; 12-ти помощникам частных приставов по 156 руб. каждому, всего: 1 872 руб.; секретарю и канцелярии городского полицейского управления 1 428 руб. и нижним чинам городской полиции 1 428 руб. в год; из росписи городских доходов исключить ст. 105-ю на пособие детским приютам из прибылей банка 3 000 руб.; затем недоотпугценные банком из его прибылей 3 364 руб. 95 коп. отнести на городские средства, именно на содержание реального училища 1 383 р. 60 коп. и на удовлетворение наследников подрядчика Соболева по постройке этого училища 1 981 руб. 35 коп. Жалование присутствию сиротского суда распределить следующим образом: председателю 1 200 руб. и пяти членам 2 400 руб. Затем утвердить баланс городской росписи на 1884 год - приход 477 295 рублей 4 коп., расход 477 295 руб. 62 коп.

Протокол этот подписан в заседании думы, состоявшемся 17 апреля 1884 года, городским головою Лебедевым и гласными думы.

Источник: Протоколы заседаний Казанской городской думы на 1884 год. – Казань, 1884. – С. 399–401.

Приложение № 53

Доклад управы и гостинодворской комиссии о расценке торговых помещений, причисленных к Гостиному двору, и о сдаче их в аренду на будущее время

1884 г., марта 23

Б заседании 15/18 февраля прошлого 1883 г. (Сбор. пост. 1883 г. стр. 213) городская дума постановила: для безотлагательного пересмотра кондиции, составления расценки и вообще выработки мер приведения Гостиного двора в лучший порядок составить комиссию, которую просить, совместно с городской управою и попечителями, разработать этот вопрос и о своих соображениях представить городской думе. Исполняя это поручение, комиссия осмотрела здания Гостиного двора и чрез членов своих А.П. Алексеева, В.В. Богданова, К.Я. Калинина и Н.Е. Рукавишникова составила проект расценки лавок, но так как окончательное определение расценки лавок главного корпуса Гостиного двора и Крупениковского тесно связано с некоторыми вопросами, возбужденными о благоустройстве, то общая комиссия в последнем заседании своем 17 марта пришла к заключению: предварительно войти в городскую думу с представлением о разрешении этих вопросов; принимая же при этом во внимание, что разрешение городской думы может задержать отдачу в арендное содержание лавок, не имеющих отношения к помянутым корпусам, комиссия утвердила их расценку и предложила внести таковую на утверждение городской думы вместе с возбужденными ею вопросами.

По произведенной в настоящее время расценке лавок, не составляющих главного корпуса Гостиного двора и Крупениковского, годичная плата за них назначена следующая:

№	Название корпусов	Число помещений	Прежняя плата	Определено в 1884 г.	Более
1	Дрябловский корпус (Фруктов, линия)	7	890	1 310	420
2	Москательный корпус	65	4 649	6 990	2 341
3	Корпус против Москательного (Медовая линия)	56	3 745	6 090	2 345
4	Лавки Гребеньщикова	6	700	1 500	800

5	Батурицкий и Тупицкий корпуса, составляющие пристройку к Гостиному двору по Гостинодворской улице	5	950	1 175	225
6	Корпус около дома Щербакова (Железный р.)	16	1 400	2160	760
7	Табачный корпус	49	2 640	3 580	940
8	Корпус толчковский	37	1 625	2 580	955
9	Каменная лавка Казанкина	2	350	500	150
10	Лавки под Гостинодворской церковью	8	620	710	90
11	Деревянные палатки у брандмауэра	21	380	700	320
12	Деревянные шкафы у брандмауэра	19	102	405	303
13	Деревянные шкафы против церкви	3	25	50	25
	Итого	294	18 076	27 750	9 674

Условия, на которых предполагается заключить с арендаторами лавок контракты, следующего содержания.

Первое. Во взятом в аренду торговом помещении может производиться торговля всякими, законом дозволенными, товарами, кроме спирта, керосина, зажигательных спичек и других легковоспламеняющихся товаров и материалов; исключение в этом допускается для москательного ряда, и то с разрешения городской управы и с соблюдением установленных для сего законом правил. Торговля мебелью может быть допускаема лишь в особо отведенной для того линии, с тем, чтобы в других линиях не допускалось продажи ни старой, ни новой мебели, за исключением зеркал.

Второе. В арендуемом торговом помещении Гостиного двора не может открываться ни оптовых, ни раздробительных заведений для хранения и продажи крепких напитков.

Третье. Арендные деньги должны быть вносимы в городскую управу за первую половину года при заключении договора, а за вторую половину не позже 15 июля сего года.

Четвертое. В обеспечение исправного платежа арендных денег и исполнения всех и каждого из обязательств, в сем договоре означенных, представлен залог, равный полугодовой плате.

Пятое. Внутри арендованного помещения, а равно на галерее против оною, арендатор обязан соблюдать чистоту, опрятность и не допускать

загромождать галереи и тротуары неразобранными товарами, тарою из под них или же допущением торговли со скамеек, разножек и столов.

Шестое. Существующие в лавках и против оных, у входов с тротуар на галереи, двери и полуциркульные рамы со стеклами арендатор обязан исправлять и вставлять стекла на свой счет немедленно и не доводить ничего до разрушения; все устроенное в лавках остается собственностью города.

Седьмое. Для наблюдения за целостью всего, в торговых помещениях находящегося, за хранением от огня и для соблюдения чистоты и опрятности, в пункте пятом означенной, арендаторы обязаны, по общему между собою соглашению, нанимать сторожей из людей благонадежных, с которыми и заключать законные договоры, сообщая копии с них городской управе.

Восьмое. Для безопасности от пожара арендаторы ни в какое время не должны иметь огня нигде, кроме тех помещений, в которых разрешено отопление и освещение.

Девятое. Желаящий устроить в арендуемом им помещении отопление или освещение, или все вместе, обязан испросить на это разрешение городской управы.

Десятое. Арендатор торгового помещения не может обращать его в кладовую или оставлять его запертым и пустым более одного месяца, кроме причин, указанных ниже, в пунктах тринадцатом и четырнадцатом.

Одиннадцатое. Арендатору предоставляется право передать помещение другому лицу, с согласия городской управы, в таком лишь случае, когда арендная плата будет уплачена своевременно; причем городская управа заключает с новым арендатором договор от себя.

Двенадцатое. Всякая передача, сделанная без согласия городской управы, недействительна, почему и принявший помещение, без согласия городской управы, не имеет права на него.

Тринадцатое. Под кладовую могут быть употребляемы те из гостинодворских лавок, которые никем не заняты под открытую торговлю, но только до тех пор, пока не явятся желающие взять их под открытую торговлю, и арендатор, взявший такое помещение под кладовую, кроме исполнения всех правил, здесь означенных, обязан иметь на дверях этого помещения снаружи надпись: «отдается под открытую торговлю», а по явке желающих он обязан кладовую очистить в продолжение семи дней после первого извещения ему или служащим его чрез повестку, а арендные деньги возвращаются ему обратно по день отобрания лавки.

Четырнадцатое. Не считается торговое помещение закрытым, если оно, по обстоятельствам, от арендатора независящим, будет запечатано по

распоряжению правительственных или судебных учреждений; в этом случае помещение может оставаться закрытым только до того времени, по которое заплачены арендные деньги.

Пятнадцатое. Арендатор не имеет права, без согласия городской управы, отказываться до окончания срока от содержания им торгового помещения ни под каким предлогом, кроме передачи другому лицу на принятых им условиях с согласия городской управы.

Шестнадцатое. В случае невзноса арендной платы в срок арендатор пользуется льготой в течении одного месяца с платежом в пользу города пени по 2 коп. с руб. в месяц неоплаченной арендной платы. При неплатеже аренды в льготное время помещение Гостиного двора арендатор обязан очистить в двухнедельный срок, не доводя дела до суда, причем управа по день очистки пополняет оброк залогом и передает другим желающим, и договоры прежних арендаторов считаются уничтоженными; в случае же неочищения в назначенный срок арендатор, кроме очищения, лишается представленного залога, который полностью поступает в городскую кассу. Повестка об очищении палатки с распискою арендатора на другом экземпляре, который возвращается в управу, посылается по месту жительства арендатора, если оно известно управе. Если же местожительство арендатора неизвестно или он уклоняется от принятия повестки или неграмотен, то повестка прибывается командированным управою лицом к дверям лавки в присутствии 2-х арендаторов соседних лавок, о чем ими составляется за их подписом акт. По истечении после сего 2-х недель, в случае неявки арендатора, лавка отпирается в присутствии полиции, находящемуся там имуществу делается опись, которое помещается затем на хранение в одно из свободных помещений, впредь до взыскания законными путем определенной выше неустойки.

Семнадцатое. В случае неисполнения арендатором требования городской управы об уборке с галереи товаров, тары из под них и скамеек или же приведения галереи в опрятный вид, равно исправления дверей, рам и вставки стекол, городская управа делает арендатору напоминание посылкою повестки, и если в семидневный срок исполнено это требование не будет, то управе предоставляется право нарушить контракт, а исправление или уборку сделать в счет арендатора.

Восемнадцатое. Расходы по написанию и законной явке договора принимаются арендатором на свой счет, и затем договор с обеих сторон должен исполняться свято и ненарушимо и храниться в городской управе, а арендатору предоставляется иметь копию.

Обращаясь затем к возбужденным общею комиссиею вопросам о благоустройстве Гостиного двора, городская управа имеет честь доложить, что комиссия единогласно пришла к убеждению, что запустение главного корпуса Гостиного двора прежде всего происходит от того, что все мелочные торговцы ведут торговлю в выстроенных внутри Гостиного двора деревянных палатках. Палатки эти числом 147 помещаются в трех деревянных корпусах, не говоря уже о том, что постройки эти загромождают каменные лавки и тем лишают возможности развить в них торговлю, они представляют собою явное безобразие: торговцы этих палаток, преимущественно старьевщики, буквально заваливают разным хламом, большею частью крайне громоздким, всю площадь против лавок. Принять какие-либо меры к устранению этого беспорядка городская управа положительно бессильна до тех пор, пока будут существовать эти лавки, ибо, в большинстве случаев, невозможно доискаться кому принадлежат сваленные вещи. Между тем, в случае пожара, не только весь этот хлам и сами палатки доставят обильный материал пламени, но и проезд пожарной команды будет затруднителен. Комиссия высказала глубокое убеждение в неотложной необходимости преобразовать каменное здание главного корпуса Гостиного двора, лавки которого большею частью заняты кладовыми, обложенными незначительною платою 15-30 руб. Общая доходность с деревянных палаток хотя и назначена в 2171 руб., но за исключением свободных помещений, может считаться не более 1 900 руб. в год. Этот ничтожный доход, сравнительно с приносимым вредом каменному корпусу, с излишком будет возмещен увеличением доходности главного корпуса Гостиного двора. А именно: 226 лавок главного корпуса в настоящее время обложены годовой платою в 10 759 руб. и доход этот при существовании деревянных палаток может быть увеличен в незначительной степени, тогда как при обращении каменного корпуса в торговые ряды, по приблизительной расценке комиссии, доходность его может быть увеличена до 17 или даже до 19 тысяч руб. Если городская дума признает возможным принять это предложение комиссии, то тогда необходимо из нижнего этажа главного корпуса мебельную линию перевести в верхний этаж, в ту линию, где торговля эта производилась в прежнее время, т.е. в здание к Ивановскому монастырю. По поводу сего члены комиссии имели суждение с торговцами мебелью и убедились, что торговцев страшит при этом лишь одно обстоятельство, что с переводом их вверх, откроют такую же торговлю лица, занявшие лавки в нижнем этаже, но обстоятельство это устраняется введением в контракты условия (как изложено выше), что торговля мебелью,

кроме определенной для сего линии, в других помещениях Гостиного двора воспрещается.

Представляя вышеизложенное на благоусмотрение городской думы, городская управа и комиссия ходатайствуют о разрешении возбужденных общею комиссиею вопросов, об утверждении составленной ею расценки и проекта контрактов, а также и о разрешении управе сдавать в аренду сроком на 3 года, считая с 1-го января 1884 года, те торговые помещения Гостиного двора, расценка коих будет утверждена думою. Что же касается, затем, до расценки главного корпуса Гостиного двора и Крупениковского, а также до предположений комиссии об устройстве Толкучего рынка и принятии мер собственно к благоустройству, то об этом будет доложено городской думе особо.

В.Е. Соломин сказал, что в 1 пункте проектированных условий следовало бы добавить, что торговля керосином и спичками дозволяется также в фруктовом ряду.

В.Д. Вараксин. Это условие следовало бы распространить и на прочие лавки, но с оговоркой, что торговля легко воспламеняющимися веществами должна производиться с разрешения городской управы и с соблюдением установленных законом правил.

Е.В. Адамюк. Я разделяю мнение гостинодворской комиссии о необходимости снести деревянные лавочки внутри Гостиного двора, которые крайне безобразят двор и кроме того они опасны в пожарном отношении. Но если эти лавки снести, то окажется довольно обширная пустая площадь, которую во всяком случае нужно утилизировать или же разведением сквера с фонтаном.

В.Е. Соломин. В прежнее время место Гостиного двора не было застроено, но потом дозволили торговцам перенести лавки с Толчка. Чрез два года по введении Городового положения возник вопрос о сломке этих лавок и тогда же было предположение развести здесь сквер, устроить бассейн и несколько пожарных кранов. Но это хорошее предположение не осуществилось. Теперь же гостинодворская комиссия снова пришла к убеждению о неотложной необходимости убрать деревянные лавки. Кроме опасности в пожарном отношении, торговцы загромождают галереи Гостиного двора разным хламом, так что нет возможности разобраться, и вызывают ропот других торговцев в главном корпусе Гостиного двора; вместе с тем от этого понижается ценность гостинодворских лавок, так что последние сдаются за 15 руб. в год, а деревянные лавки внутри двора за 20 руб. и более. О том же, как облагородить внутренний двор Гостиного

двора, комиссия представит особый доклад.

В.Д. Вараксин присоединился к мнению г. Соломина и сказал, что перевод торговцев в самое здание Гостиного двора может увеличить ценность его лавок.

Н.А. Осокин высказался за утверждение доклада управы и комиссии, добавив, что внутренняя площадь Гостиного двора не может оставаться пустой, ибо сюда, если не устроится сквер, можно перевести Толкучий рынок.

Е.В. Адамюк сказал, что он также согласен с докладом управы и комиссии, но только имел в виду, чтобы площадь внутри Гостиного двора утилизировалась тем или другим способом; доклад следует утвердить и благодарить гостинодворскую комиссию за ее труды.

Е.В. Соломин. Я полагал бы нужным сделать дополнение в 16 пункте проектированных условий, а именно, что в случае неисправности арендатора лавка сдается желающим с торгов. Этой оговоркой в контракте устраняется неудовольствие в случае предъявления на одну лавку 2-3 требований, а также и определится действительная стоимость лавки.

Постановлено. Составленные городского управою и гостинодворской комиссией расценку и проект контракта утвердить, добавив в 1 пункте последнего условие, что торговля легковоспламеняющимися предметами допускается в фруктовом ряду, а в 16, что при неисправности арендаторов лавки сдаются другим, желающим занять их с торгов. Разрешить управе сдавать в аренду по утвержденной расценке лавки на три года, считая с 1-го января 1884 года; деревянные лавки внутри Гостиного двора сломать, поручив управе, совместно с гостинодворской комиссией о занятии освобожденного места представить думе особый доклад и выразить благодарность членам комиссии.

Источник: Протоколы заседаний Казанской городской думы на 1884 г. – Казань, 1884. – С. 502–515.

Роспись доходов гор. Казани на 1892 год

№	Наименование доходов	Ассигновано по росписи на 1891г.		Сметные назначения	
				по предположению городской управы	
		руб.	коп.	руб.	коп.
I. Доходы постоянные А) Доходы с недвижимых имуществ:					
а) С домов и других зданий, принадлежащих городу:					
1	С Гостиного двора	38 605	-	38 250	-
2	С городского дома «Пассаж»	16 970	-	21 850	-
3	С дома Гостинодворской церкви	768	-	732	-
4	С лавок на старом Толкучем рынке	8 085	-	7 035	-
5	С лавок близ Хлебной площади, занятых Челышевой	1 500		1 500	
6	С дома, занятого городским общественным управлением	600		600	
7	С лавок на Сенной площади (Усмановский ряд)	5 980		6167	
9	С временных палаток и павильонов на площадях, улицах и в садах	16139	40	15 283	50
10	Со зданий в Русской Швейцарии	580	-	580	-
11	С платьемоем и купален на озере Кабане	1614	-	1482	-
12	С городских весов и мер	510	-	1 002	50
13	С бывших питейных домов	1 060	-	740	-
14	С Дрябловского дома, находящегося в 1 части	2 600		3 505	
15	С двух домов и лавок на Устьинской пристани и с двух домов на весенней пристани в Адмиралтейской слободе	662	50	730	
16	С Черноозерских зданий	2125	-	2125	-
-	С городского театра	-	-	4 000	-
17	С Михайловского дома, находящегося на 2-й Ямской улице во 2 части	270		75	
-	С дома наз. «бывшие казачьи казармы»			36	
18	С городских домов, занятых казармами: Лебедевского,Посадского на Посадской улице	3 686	20	4 266	41

19	С городского дома в Адмиралтейской слободе (бывший Свешникова)	1 848		2 012	
20	С подвала и амбаров, находящихся при Лебедевских казармах	304		184	
21	С дач, устроенных во Въезжем лесу	1 007	25	1307	25
20	С дачи кумысо-лечебного заведения за Кизической слободой	200		200	
21	С мукомольной мельницы	4 000	-	4 000	-
24	С городского каменного дома на скотопрогонном дворе	208		299	
	Итого с домов и зданий	109 322	35	117 961	66
б) С земельных угодий:					
	1) С леса:				
25	За продажу леса на сруб, за право охоты и сбор меха, штрафы за лесные порубки	6 855	14	6 646	21
23	С земли под дачами в Немецкой Швейцарии	80	4	80	4
	Итого с леса	6 935	18	6 726	25
	2) С лугов:				
27	Арендной платы за сенокосные	8129	-	8129	-
28	С двух сенокосных участков на берегу реки Волги за №131 и 32, отведенным для выгрузки прибывающего водяным путем гуртового скота	226		236	
29	За сено, заготавливаемое хозяйственным способом	545		475	
30	За пастьбу скота	5 747	-	6 036	75
	Итого с лугов	14 647	-	14 876	75
	3) С разных земельных угодий:				
31	С земель, отданных под постройку заводов, фабрик и других промышленных заведений	839	29	714	98
32	С земель, отданных под кирпичные заводы	1 871	95	1 839	96
33	С земли, отведенной под кузницы	73	2	73	2
34	С земли, отведенной в Черноозерском саду под здание фотографии	180		180	
35	Под водоподъемные машины	60	-	60	-
36	Под устройство вагонных сараев и мастерских конно-железной дороги	224		224	

37	С земли, отведенной под лесную биржу	1268	25	1182	38
38	С земли, отведенной под склад товаров в лабазах на Устьинской и Бакалдинской пристанях	450		450	
39	С земель, отведенных под салотопни, скотобойни и карды	192	30	192	30
40	С земли, отведенной под навесы и	1310	60	1330	72
41	С земли, отведенной под важни	280	-	275	-
42	С земли, отведенной под столы, лари и т.п. для мелочной торговли	2101		2 514	—
	С земли на Весенней бирже Булака	5 555	72	5 550	-
43	С земель, отдаваемых на пристанях под лавки, лабазы, другие торговые заведения	8 471	27	8 629	97
44	С земель, отведенных под постройку домов, для разведения садов и т.п.	2 046	91	2145	34
45	С земель, отданных под	451	-	229	-
46	С земель, отводимых под цирки, балаганы, качели и т.п.	718		1 078	
47	С земель, отводимых под склад лесных материалов	10 809		9 712	—
48	С земель, отводимых под склад разных изделий и материалов	1 138	—	1 141	—
49	С береговых участков, отведенных под паромные пристани	36 915		36 869	
50	С земли, отводимой для пользования песком и глиной	297	20	375	
51	С кладбищ	7 720	-	7 715	-
	Итого с разных земельных участков	82 972	51	82 480	67
б) С водяных угодий:					
52	С рыбных ловель	331	34	251	34
53	С судов, вводимых на зимовку	260	-	243	-
54	С перевозов и платъемоем	562	10	837	20
55	С торговых купален	210	60	210	60
	Итого с водяных угодий	1364	4	1542	14
г) Сборы:					
56	Оценочный сбор с недвиж. имуществ	68 450	-	69 056	-
57	С купеческих свидетельств и билетов	18 575	-	18 638	-
58	С промысловых свидетельств	4 513	-	4 652	-
59	С приказчиных свидетельств	2 336	-	2 425	-

60	С патентов, выдаваемых на заводы для выделки напитков и изделий из спирта или вина, на заведения для продажи напитков	11 873		И 891	
61	С трактирных заведений	53 000	-	49 000	-
62	С постоянных дворов и съестных	2 287	50	1875	-
63	С извозного промысла	13 529	-	14 282	-
64	С различных актов	7 257	-	7 037	-
65	С клеймения весов и мер	3	-	82	-
66	С аукционных продаж	643	-	642	-
67	С привозимых и отвозимых товаров	30 000	-	33 476	-
68	Вычеты из жалованья должностных	139	90	139	90
	Итого	212 606	40	213 195	90
II. Доходы случайные и единовременные:					
69	За проданное движимое имущество доход, непредвиденный росписью	2 336		2 228	
70	Пени за несвоевременный взнос сборов и неустойки по договорам, судебные и за ведение дел издержки	4 249		4 892	
71	За изготовление планов частным	17	-	17	—
72	Доход от заготовки дров и лесных материалов на просеках и визирных линиях городского леса	2185			
-	За заготовленный для пожарного и городского рабочего обозов фураж			8 560	
73	Недоимки разного рода	30 000	-	30 000	-
	Итого	38 787	-	45 697	-
III Доходы вспомогательные:					
74	От Казанской уездной земской	1000		1 000	
75	Из государственного налога на недвижимые имущества и дополнительного сбора на содержание канцелярии управы	1 500		1500	
76	Из государственного квартирного сбора на наем помещения для воинских потребностей	54 772	34	57 297	98
77	От разных городских общественных управлений, на содержание пробирного учреждения	166		166	
78	От казанского мещанского общества на содержание Александровского ремесленного училища	500		500	
79	От того же общества на содержание Адмиралтейской городской больницы	50		50	—

80	От частных лиц на содержание	1 640		1 830	
	стипендиатов в Доме призрения неимущих граждан города Казани				
81	От мещанского общества на содержание Александровской больницы	300		300	
82	От частных лиц на поливку улиц	2 290	-	958	40
83	Из прибылей гор. обществ. банка на городские надобности и содержание благотворительных заведений	55 632	16	55 632	16
	Итого	117 850	50	119 234	54
Доходы с капиталов:					
Проценты, с коих поступают в доход города, или назначены исключительно на городские надобности:					
84	Проценты по текущему счету и срочным вкладам в общественном банке	2 896		2 896	—
85	Проценты с городского запасного капитала	854	84	750	24
86	Проценты с памятниковского	461	82	410	52
87	Проценты с лихачевского капитала	433	И	386	57
88	Проценты с капитала Дома призрения неимущих престарелых и увечных граждан г. Казани	18107	45	18 048	10
	Итого проц. в доход города	22 753	22	22 491	43
	Остаток наличной суммы от доходов 1891 г.	—	-	4 044	84
	Всего доходов	607 238	20	628 251	18
IV Доходы оборотные:					
2) Проценты с капиталов, имеющих или специальное назначение, или доходы с коих не назначаются на городские надобности, а причисляются к капиталам:					
89	Проценты с водопроводного	4 456	62	-	-
90	Проценты с могильного капитала	74	52	-	-
91	Проценты с капитала благотворительноссудного	1930	41		—
92	Проценты с гостинодворского капитала	609	44	-	-
93	Проценты с Мясликовского капитала на устройство церкви при коммерческом институте	215	16		
94	Проценты с капитала стипендии Козлянинова	166	70		
95	Проценты с капитала стипендии Нарышкиных	104	77		

96	Проценты с капитала стипендии «Людмилы Алафузовой»	189	98		
97	Проценты с капитала Матвеевского	252	67	-	-
98	Проценты с капитала М.Я. Урванцовой	86	86	-	-
99	Проценты с капитала богадельни С. и Е. Павловых и Е. Прибытковой	2 069	10	—	
100	Проценты с капитала К.Л. Крупеникова	3 555	-	-	-
101	Капитал Александровской лечебницы	237	50	-	-
102	Капитал на учреждение в г. Казани детской больницы	844	95	—	—
103	Проценты скап. на сооружение памятника в Бозе почившему Государю Императору Александру Н-му	1 270	71		
104	Проценты с капитала на учреждение в ремесленном училище 3-х стипендий имени И. Осокина	407	55		
105	Проценты с капитала на сооружение в г. Казани Дома трудолюбия	55	80		
106	Проценты с капитала Ф.А. Бубнова	23	74	-	-
107	Проценты капитала, пожертвованного О.С. Александровою на устройство Забулачной больницы	2 605	39		
108	За проданный булыжный камень	467	-	317	-
109	С корпуса лавок Гостиного двора, пожертвованного Крупениковым	6 245		6 330	
110	С дома, завещанного городскому обществу чиновником Андреевским	384			
-	Возврат ссуды, полученной городским ломбардом из Казанского общественного банка			10 000	
-	Из государт. квартирного сбора за помещения для неприкосновенных складов и другие воинские части			12 652	91
111	От частных лиц, пользующихся городской водосточною трубою по Черноозерским улицам	600		600	
	Всего оборотных с процентами	26 852	87	29 899	91
	Итого доходов	634 091	7	658 151	9

Источник: Роспись доходов и расходов города Казани на 1892 год. – Казань, 1892. – С. 2–89.

Роспись расходов города Казани на 1892 год

№	Наименование расходов	Ассигновано по росписи на 1891		По предположению	
		рубли	коп.	рубли	коп.
I. Расходы постоянные:					
А. Содержание городского общественного управления:					
1	Городской управы	16 400	-	16 400	-
2	Канцелярии городской управы и думы, вахмистра и сторожей	18 636		18 636	
3	Хозяйственные комиссары	3 000	-	2 000	-
4	Архитектор, землемер, землемерный помощник и чертежники	4 640		4 640	
5	Адвокат	1 200	-	1 200	-
6	Канцелярские и чертежные материалы, почтовые и мелочные расходы для управы и думы	1540		1499	
7	Типографские расходы	3 000	-	3 000	—
8	Ремонт мебели	300	-	300	—
9	Обмундирование сторожей городской управы	150		150	
10	Торговая депутация	1 500	-	1500	-
11	Сиротский суд	10 000	-	10 000	-
12	На содержание канцелярии купеческих старост	480		480	
13	Канцелярия городского по воинской повинности присутствия	300		300	
14	Содержание дома общественного управления:				
	а) отопление	782	32	1 047	20
	б) освещение	800	-	800	—
	в) водоснабжение	55	-	63	-
	г) на наем швейцара, уличного ночного караульщика и полотера	648		648	
	Итого	63 431	32	62 663	20

Б. Содержание полицейских учреждений					
15	На содержание полиции	10 853	9	11 035	40
16	Добавочное содержание должностным лицам	11100		11 100	
17	Квартирные деньги должностным лицам	2 365	80	2 365	80
18	Вольнонаемные нижние чины:				
	а) жалованье	23 040	-	23 040	-
	б) обмундирование	2 570	67	4 585	69
19	Караульные при арестантских помещениях	900	-	900	-
20	Наемная плата за квартиры:				
	а) для 3-й части, помещающейся в доме Вестман на Грузинской ул., и арестантского помещения	725		696	
	б) для помощника пристава, околоточного надзирателя и полицейских нижних чинов на Устьинской пристани	166		166	
	в) трем полицейским унтер-офицерам 1-й части	126		126	
21	Содержание помещений:				
	1) Городского полицейского управления, полицеймейстера и его помощника:				
	а) отопление	859	88	996	-
	б) освещение	134	73	129	83
	2) 1-й части и пристава:				
	а) отопление	186	48	216	-
	б) освещение	23	49	23	6
	3) 2-й части и пристава:				
	а) отопление	191	66	222	-
	б) освещение	25	2	24	52
	4) 3-й части и пристава:				
	а) отопление	183	89	213	-
	б) освещение	18	80	18	57
	5) 4-й части и пристава:				
	а) отопление	300	44	348	-
	б) освещение	28	42	27	77
	6) 5-й части и пристава:				
	а) отопление	240	87	279	-
	б) освещение	21	99	21	64

	71 6-й части и приставка:				
	а) отопление	207	20	240	-
	б) освещение	25	14	24	64
	8. Конно-полицейской стражи:				
	а) отопление	217	56	252	-
	б) освещение	17	20	16	42
	9. Ремонт ламп и покупка	44	62	44	62
	10. Полицейских будок:				
	А) отопление	1 346	80	1 560	-
	б) освещение	61	42	61	42
	Итого	55 982	17	58 733	38
В. Содержание пожарной части:					
22	Брандмайора, 5 брандмейстеров и 1 писца	3196	-	3196	-
23	Вольнонаемные пожарные служители и трубочисты:				
	а) жалованье	30 288	-	30 288	-
	б) обмундирование	4 802	42	3 607	24
24	Караульные при набатном	360	-	360	-
25	Фураж для пожарных лошадей	13 278	70	20 791	85
26	Ремонт лошадей, лечение, ковка, ремонт сбруи и смазка ее	2120		2120	
27	Ремонт пожарных инструментов, смазка труб, машин и колес, наем мастеров и коновала	5 964		5 964	
28	Ремонт пожарных кранов	585	-	585	-
29	Содержание помещений:				
	1. При 1-й части:				
	а) отопление	525	77	609	-
	б) освещение	70	87	79	25
	2. При 2-й части:				
	а) отопление	282	31	327	-
	б) освещение	30	86	29	45
	3. При 4-й части:				
	а) отопление	352	24	408	—
	б) освещение	27	78	26	50
	4. При 5-й части:				
	а) отопление	292	67	339	—
	б) освещение	24	69	23	56
	5. При 6-й части				
	а) отопление	225	33	261	—
	б) освещение	27	78	26	50

	6. Отопление помещения на Устьинской пристани	25	90	30	
	7. Караульной при набатном колоколе:				
	а) отопление	38	85	45	-
	б) освещение	7	2	7	2
	8. Ремонт ламп и покупка ламповых стекол для всех частей	43	70	43	70
30	На наем помещения для временного пожарного обоза в Кизической и Ягодной слободах на время весеннего разлива р. Казанки	85		85	
31	Освещение сигнальных ручных фонарей при ночных пожарах	42		42	
32	Водоснабжение зданий, занимаемых пожарными и полицейскими учреждениями	743	75	743	75
	Итого	63 440	64	70 037	82
Г. Содержание врачебной части:					
33	Городовые врачи	3 000	—	3 000	—
34	Проституционные врачи	1 875	-	1875	-
35	Участковые думские врачи	2 940	-	4 740	-
36	Ветеринарные врачи	1 220	-	1 220	-
37	Ветеринарные стражники	516	-	516	-
38	Лекарские ученики и фельдшера	1 080	-	1 080	-
39	Оспопрививатели	625	-	475	-
40	Повивальные бабки	445	71	445	71
41	Содержание помещений для вскрытия трупов	130		130	
42	Содержание помещения для осмотра проституток	41	44	41	44
43	Приобретение дезинфекционных средств для бедных	600		300	
44	На бесплатную выдачу лекарств ученикам городских училищ	200			
45	На содержание медико-статистического бюро	360		360	
-	Содержание подвижного перевязочного пункта на пожарах			100	
	Итого	13 033	15	14 283	15
46	Д. Пенсии и пособия	5 ИЗ	77	5 178	31
Е. Содержание городских имуществ:					
47	Содержание Гостиного двора:				
	а) смотритель	600	-	600	-

	б) караульные и дворники	56	98	66	-
	в) на наем 4-х рабочих, караульных и дворников	792		792	
48	Содержание театра:				
	а) жалование служащим	744	-	744	-
	б) страхование	2 507	80	2 807	95
49	Содержание священно-церковнослужителей Гостинодворской церкви	1 420	—	1 420	
50	Содержание дома гостинодворской церкви				
	а) отопление	112	88	126	-
	б) наем дворника и ночного уличного караульщика	192		192	—
51	Содержание памятника над прахом воинов, убитых при взятии Казани	585	83	601	
52	Содержание городских телефонов	1000	-	1000	-
53	На содержание фотометрической станции	100	-	100	-
54	Содержание дома, занятого рабочим обозом	350	20	410	96
55	Содержание городского дома «Пассаж»	10 497	70	21 850	-
56	На наем сторожей	384	-	384	-
57	Устройство двух купален для чернорабочих на р. Казанке и оз. Кабане	60		120	
58	Содержание платьемоев:				
	а) сторож	144	-	144	-
	б) заготовление жестяных знаков	80	-	80	-
59	Устройство лабазов на Устьинской пристани	200	-	200	-
60	Охранение леса и лугов:				
	а) лесничий	900	-	900	-
	б) лесная сгража	1 140	-	1 140	-
	в) полевые сторожа	270	-	270	-
61	Наем пастухов	2 496	-	2 891	93
62	Ремонт зданий:				
	а) мелочной	8 728	-	8 728	-
	б) вставка зимних рам и набивка погребов	644	-	644	-

63	Ремонт водопроводов в городских зданиях	219	-	206	-
64	Содержание общественного ретирада на Толкучем рынке	378	32	398	
65	Очистка ретирадных мест и помойных ям в городских зданиях	2 700		2 700	
66	Страхование зданий	2 500	-	2 500	-
67	Государственный налог с городских недвижимых имуществ	3 675	2	2 245	2
68	Поземельный сбор на государственные земские повинности	692	8	692	8
69	Земские сборы с городских имуществ	14 933	99	13 518	3
70	На наем рабочих для землемерных работ	414	-	400	-
71	На осушку болот	700	-	-	-
	Итого	60 217	80	68 870	97
Ж. Содержание кладбищ:					
	1. Арского:				
72	Содержание священно-церковнослужителей	368	71	368	71
	Содержание служащих на	1 615	-	1 615	-
	Содержание домов:				
	отопление	436	50	436	50
	освещение	6	-	6	-
	Застрахование	65	-	65	-
	Очистка ретирадных мест	25	-	25	-
	Мелочной ремонт:				
	вставка рам, набивка 9 погребов льдом	50		50	
	Материалы для выкладки могил и кресты	1300	-	1300	-
	Ремонт и покупка инструментов	60	-	60	-
	Содержание 2-х рабочих лошадей, ремонт сбруи, телег, саней и ковка	350		350	
	Покупка пихты и т.п.	100	-	100	-
	Расходы по одерновке могил и по установке оград по заказам	450		450	

	На планировку местности, устройство дорожек, рассадку деревьев и постановку решеток на новом кладбище, отведенном из под кирпичных сараев	100		100	
	На канцелярские расходы	40	-	40	-
	Итого	4 966	21	4 966	21
	2. Архангельского:				
	а) на жалование служащих	216	-	216	-
	б) материалы и инструменты	40	-	34	-
	в) на отопление, освещение, очистку ретиральных мест, вставку стекол, набивку погребов, ремонт дома и на другие мелочные расходы	94		100	
	г) на покупку крестов	-	-	50	-
	д) страхование караулки	-	-	5	30
	Итого	350	—	405	30
	Итого на содержание кладбищ	5 316	21	5 371	51
3. Расходы по взиманию сборов:					
73	Содержание лиц, заведующих весовым сбором	2 616		2 616	
74	Заготовление знаков для	223	-	231	-
	Итого	2 839	-	2 847	-
И. Наружное благоустройство города:					
75	Обыкновенный ремонт дорог, мостов, насыпей, гатей, в городе и его дачах	3 653		3 653	
76	Содержание мостов и перевозов на р. Казанке	250		250	
77	Содержание и уборка тротуаров около паромных пристаней, уборка фонарных столбов и укрепление от весеннего разлива домов на Бакалдинской пристани и временного полицейского отделения на Устье	320		320	
78	Устройство сооружений для молебствий, водоосвящения и исправление дорог для крестных ходов	363		363	
79	Обыкновенный ремонт городских мостовых	8 820	-	8 820	-
80	На покупку булыжного камня для городских мостовых	1500		2 000	

81	Содержание общественных садов и бульваров	4 000		4 228	
-	На ремонт и водоснабжение	400	-	371	-
82	Содержание городского санитарного обоза	9 908	-	11090	8
83	Поливка улиц против общественных и частновладельческих зданий	1 379	90	747	60
84	Сторожа, наблюдающие за свалкою нечистот	900		900	
85	Содержание 2-х городских конно-полицейских стражников для надзора за ассенизацией	593	18	738	27
-	Санитарный надзиратель	-	-	360	-
86	Содержание мест для зарывания и расходы по уборке палого скота	652		648	
87	Содержание прорубей	300	-	300	-
88	Истребление бродячих собак	500	-	500	-
	Итого	33 539	8	35 288	95
И. Освещение города:					
89	Газовое освещение улиц	16 259	65	16 259	65
90	Керосиновое освещение	10 365	24	10 850	68
91	Иллюминация общественных зданий в высокаторжественные дни	632		649	
	Итого	27 256	89	27 759	33
К. Содержание учебных заведений:					
92	Русские училища	42 728	-	42 788	-
93	Мусульманские училища	1860	-	1860	-
94	Русские классы для учеников	500	-	500	-
95	4-классное училище	930	-	930	-
96	Александровское ремесленное училище	5 867	50	5 867	50
97	Реальное училище	28 810	50	28 768	-
98	Мариинская женская гимназия	4 000	-	4 000	-
99	Ксенинская женская гимназия	4 500	-	4 500	-
100	Содержание городского стипендиата из болгар в Духовной академии	190		190	
101	На обучение шитью и кройке в школе Самойловой	380		500	

-	Пособие учителям и учительницам к празднику Св. Пасхи	1000			
	Итого	90 766	-	89 903	50
Л. Содержание публичной библиотеки:					
102	Содержание служащих	1 200	-	1200	-
103	Приобретение книг и периодических изданий, мелочные расходы	1 000		1 000	
	Итого	2 200	-	2 200	-
М. Содержание благотворительных заведений:					
104	Александровская больница:				
	а) содержание служащих	6 487	90	6 635	20
	б) продовольствие больных	4 672	5	5 647	70
	в) медицинские пособия	4 094	-	4160	-
	г) одежда, белье и обувь	719	95	400	83
	д) чистка белья	540	-	600	-
	е) набивка тюфяков и подушек	171	-	288	-
	ж) отопление	1 442	-	1 478	40
	з) освещение	117	4	85	12
	и) окуривание комнат	25	-	25	-
	й) водоснабжение и ремонт водопровода	190	-	190	-
	к) очистка ретирадных мест и помойных ям	220	-	220	-
	л) фураж лошадей, ремонт экипажей и сбруи	134	81	183	65
	м) канцелярские расходы	50	-	50	-
	н) мелочные расходы	214	-	214	-
	о) ремонт здания	100	-	95	-
	п) на амбулаторное лечение	300	-	300	-
	Итого	19 477	75	20 572	90
105	Больница в Адмиралтейской				
	а) содержание служащих	2 610	-	2 658	-
	б) содержание помещения	358	-	438	-
	в) отопление	490	-	420	-
	г) освещение	112	20	105	20
	д) содержание больных	1 825	-	1 825	-
	е) медицинские пособия	2 382	25	2 382	25
	ж) на белье и обувь	62	50	100	-
	з) мелочной расход	250	-	300	-
	и) содержание лошади	138	60	-	-
	й) выписка журналов и приобретение книг	60	-	60	-

	к) на канцелярские и типографские расходы	40	—	40	.
	Итого	8 328	55	8 328	45
106	На содержание медицинского пункта на Устьинской пристани	521		521	
107	Дом призрения неимущих престарелых и увечных граждан г. Казани:				
	а) содержание служащих	3 444	-	3 561	-
	б) продовольствие призреваемых	10 639	15	13 928	82
	в) медицинские пособия	170	-	170	-
	г) одежда, белье и обувь	2 725	35	1 745	75
	д) покупка мыла	180	-	180	—
	е) страхование зданий	264	45	264	45
	ж) ремонт зданий	200	-	200	—
	з) содержание зданий, как-то: набивка погребов, вставка рам, очистка труб, и исправления ватерклозетов	255		255	
	и) отопление	2 250	-	2 584	-
	й) освещение	146	50	127	90
	к) водоснабжение	300	—	350	—
	л) очистка ретиральных мест и помойных ям	200	-	200	-
	м) фураж 3-х лошадей, ремонт экипажей и сбруи	236		429	50
	н) канцелярские принадлежности	30	-	30	-
	о) мелочные расходы	425	-	425	-
	п) на устройство и содержание больничного отделения	300			
	р) за пользование городского водосточною трубою	200		200	
	с) выдача денег согласно завещаний жертвователей	155	36	186	16
	Всего	22120	81	24 837	58
108	Содержание Андреевской дешевой столовой	1 078	-	1 078	—
-	Содержание второй дешевой столовой	-	-	670	-
	Итого	1 078	-	1 748	-
	Всего	51 526		56 007	93
Н. Расходы на воинские потребности:					

109	На наем квартир для помещения некоторых частей войск	67 475	75	70 054	15
II. Расходы единовременные:					
110	Капитальный ремонт зданий и замощение новых мостовых	6 331	39	6 999	84
111	Составление систематического сборника постановлений городской думы	700			
112	На перевозку из городского леса дров, заготовленных на просеках и визирных линиях	715			
II. Уплата долгов:					
113	Пополнение сумм, позаимствованных из водопроводного капитала	7155		6 280	54
	Итого	14 901	39	13 280	38
IV. Расходы случайные:					
114	Выполнение расходов прежних	28 663	43	30 618	31
115	Непредвиденные расходы (экстраординарные)	5 346		4 346	
	Итого	34 009	43	34 964	31
V. Пособия разным учреждениям:					
116	На содержание центральных учреждений Министерства внутренних дел	778	28	727	52
117	На содержание печатников губернской типографии	285	71	285	71
118	На содержание тюрем				
	а) отопление	2154	63	2 876	66
	б) освещение	531	19	508	5
119	На содержание пробирного учреждения	770	8	789	35
120	На содержание сифилитиков в земской больнице	100		100	
121	На содержание спасательных	200	-	200	-
122	Пособие детским приютам	3 000	-	3 000	-
-	Казанскому Родионовскому институту	-	-	150	-
123	Пособие училищу глухонемых	200	-	200	-

124	На преподавание ремесел в образцовой школе при Казанской духовной семинарии	120		120	
124	Пособие на содержание библиотеки Св. Владимира	200		200	
125	На содержание педагогического	150	-	150	-
126	На сооружение памятника в Бозе почившему Государю Императору Александру II	1 000		1 000	
127	Пособие Обществу попечения о бедных и больных детях на содержание приюта для бездомовых детей	200		200	
-	Пособие Казанскому Императорскому экономическому обществу			100	
-	Пособие комиссии по устройству народных чтений			200	
	Итого	9 689	89	10 807	29
	Всего расходов	600	60	628	18
VI. Расходы оборотные:					
Расход проц. с капиталов, имеющих специальное назначение:					
128	Водопроводного	4 456	62	-	-
129	Могильного	74	52	-	-
130	Благотворительного ссудного	1930	41	-	-
131	Гостинодворской церкви	609	44	-	-
132	Мясниковского на устройство церкви при коммерческом институте	215	16		
133	На стипендии бывшего казанского губернатора Козлянинова	166	70		
134	На стипендии Михаила и Лукерьи Нарышкиных	104	77		
135	На стипендии Людмилы	189	98	-	-
136	Матвеевского	252	67	-	-
137	Урванцовой	86	86	-	-
138	Богадельни С. и Е. Павловых и Е. Прибытковой	2 069	10		
139	Крупениковского	3 555	-	-	-
140	Александровской лечебницы	237	50	-	-
141	Учреждаемой детской больницы	844	95	-	-

142	На сооружение памятника в Бозе почившему Государю Императору Александру II	1 270	71		
143	На учреждение в Казанском ремесленном училище 3-х стипендий И.Г. Осокина	407	55		—
144	На учреждение в гор. Казани дома трудолюбия	55	80		
145	Ф.А. Бубнова	23	74	-	-
146	Забулачной больницы	2 605	39	-	-
147	Булыжный камень	467	-	317	-
148	Содержание, страховка корпуса Крупени-ковских лавок и отсылка остальной части дохода с них	6 245		6 330	
149	С дома, завещанного городу чиновником Андриевским	384			
-	Уплата ссуды общественному банку	-	-	10 000	-
150	На исправление водосточной трубы по Черноозерским улицам	600		600	
-	Уплата за помещения, неприкосновенных запасов и другие воинские части			12 652	91
151	На расходы г. городского головы по проживанию его в С.-Петербурге по делам города	3 500			
152	На бесплатные обеды в городских дешевых столовых, пострадавшим от безработицы и неурожая в Казанской губернии 1 000 р., отставным и запасно-отпускным нижним чинам, участвовавшим в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, 200 р.	1200			
153	На вознаграждение техника Воеводского, приглашаемого в г. Казань для составления на месте технических планов и смет по бойне	500			
154	На засыпку Черного озера, уравнивание площади и на устройство нового съезда в сад	600			

155	На устройство сквера на Николаевской площади	700			
	Всего оборотных с процентами	33 352	87	29 899	91
	Итого расходов	634	47	658	9

Городской голова: С. Дьяченко

Члены управы: Н. Залесский, В. Богданов, Н. Банарцев, Муллин
Бухгалтер: И. Александров

Источник: Роспись доходов и расходов города Казани на 1892 год. – Казань, 1892. – С. 92–295.

Приложение № 56

Из отчета расходного отделения городской управы

1893 г., апреля 27–29

<.. > Все городские расходы по предметам разделены на 18 групп или отделов и по этим отделам суммы выданы в отчетное время в следующих размерах:

	1890 г.		1891 г.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
1. Содержание городского общественного управления	63125	57	62 361	10
2. Содержание полицейского управления	56 631	64	55 715	46
3. Содержание пожарной части	60 578	36	63 061	16
4. Содержание врачебной части	И 838	63	12 275	10
5. Пенсии и пособия	5 082	79	5 279	64
6. Содержание городских имуществ	47 287	77	82 783	79
7. Содержание кладбищ	5 031	26	5 138	26
8. Расходы по взиманию сборов	2 845	4	2 997	35
9. Наружное благоустройство города	32 999	36	34 706	93
10. Освещение города	25 525	18	27 441	82
11. Народное образование	90 243	78	89 862	62
12. Содержание городской библиотеки	2 185	15	2 199	74
13. Содержание благотворительных заведений	50 530	89	51 445	11
14. Расходы по квартирному довольствию войск	55 146	-	54 230	42
15. Расходы единовременные, к которым отнесены:				
а) капитальный ремонт зданий	12 669	72	2 568	43
б) уплата долгов	27155	-	7155	-
в) замощение новых мостовых	3 382	8	2 940	-
г) составление систематического сборника постановлений думы	1 000		240	
д) устройство газа и водопроводов	2 034	93	-	-
е) осушка болот	248	30	-	-
ж) ссуда антрепренеру Серебрякову	10 000	-	-	-
з) устройство в Адмиралтейской слободе сквера	42	91	-	-
и) возврат купцу Черных излишне взысканного весового сбора	177	1		
й) изготовление вывесок с названием улиц	1 189	90	-	-

к) возмещение затрат арендаторов Усмановского корпуса по ремонту арендуемых ими лавок	331	2		
л) на усиление полиции во время выставки	2 332	39	-	-
м) расходы по приему высокопоставленных гостей во время выставки	10 300			
н) совершение акта на приобретение городом «Пассажа»	2 846	10		
о) напечатание списков городских избирателей	140	70	-	-
п) перевозка из городского леса дров	-	-	814	80
р) путевые издержки городского головы	1500	-	3 500	-
с) бесплатные обеды крестьянам и нижним воинским чинам, участвовавшим в войне 1877 и 1878 годов			1000	
т) вознаграждение техника Воеводского по составлению смет для приспособлений по убою скота в скотобойне			500	
у) совершение договора с обществом Московско-Казанской железной дороги			1 791	70
16) Расходы случайные, к которым отнесены:				
а) выполнение расходов прежних лет	26 506	43	22 203	-
б) экстраординарные потребности	4 977	74	5 327	63
в) уплата разности в курсе при покупке % бумаг	23	86	-	-
г) расход на приобретение подарка старшему нотариусу Нечаеву в 50-летний юбилей	276	25		
д) расход на приобретение иконы для поднесения О.С. Александровой	112			
17. Пособие разным учреждениям	9 505	34	10 352	4
18. Оборотные расходы	28 687	2	16 710	37

Источник: Протоколы заседаний Казанской городской думы за март – декабрь 1893 года. – Казань, 1894. – С. 495–498.

Приложение № 57

Доклад городской управы по вопросу о расширении операций
Казанского городского общественного банка

1893 г., октября 5

Городская дума в заседании 25 мая сего года, рассмотрев доклад комиссии по ревизии отчета общественного банка за 1892 год, между прочим постановила: поручить юридической комиссии, совместно с управой, правлением и учетным комитетом

Городского общественного банка разработать основания о расширении операций мелкого кредита, а также дать свое заключение по тем соображениям правления банка, которые высказаны в докладе ревизионной комиссии по вопросу о мерах к развитию операций банка, уполномочив вместе с этим г. городского голову, впредь до представления совещанием доклада в думу по настоящему предмету, однако не позднее второго осеннего месяца, новых выборов в члены правления и учетного комитета банка не назначать. Исполняя это постановление, г. городским головой было созвано совещание по означенному выше вопросу 16 сего сентября. В совещании этом, происходившем под председательством С.В. Дьяченко, приняли участие: члены юридической комиссии: А.В. Лекгер, С.В. Манасеин, И.И. Степанов, заступающий место городского головы А.В. Козаков, член комиссии по ревизии отчета банка за 1892 год В.М. Ключников, директор банка А.Н. Чарушин, товарищи его Я.В. Кривошеин, М.А. Коровин, члены учетного комитета И.К. Крестовников, К.А. Юшков, В.Е. Соломин и М.И. Галеев.

Открыв заседание, председатель сообщил совещанию, что в докладе комиссии, избранной городской думою для ревизии Казанского городского общественного банка за 1892 год, № 49, приведено было, между прочим мнение, что на успешность операций нашего банка, кроме общего застоя торговли и промышленности, влияет и то, что ему приходится конкурировать

с акционерными банками, которые пользуются большею свободою действий, нежели общественный банк, операции которого связаны уставом, утвержденным 46 лет тому назад (в 1847 году) и, следовательно, значительно устаревшим от условий нынешнего времени. Правление общественного банка, со своей стороны, объясняя причины упадка успешности действий банка, высказало некоторые соображения относительно того, что следует предпринять для пользы дела. Так, по мнению правления банка, следует.

Предоставить банку возможность для привлечения лучших векселей к учету некоторым, по определению учетного комитета, особенно желательным клиентам понижать учетный процент против общего.

Разрешить прием к учету векселей от иногородних лиц других губерний, выданных такими же иногородними лицами, если векселедатель или векселедержатель известен своею благонадежностью и солидным ведением торговых оборотов.

По залогу недвижимости теперь проценты взимаются за год вперед. Это очень обременительно для заемщиков. Следовало бы установить, чтобы проценты взымались только за полгода.

Теперь при продаже банком недвижимых имуществ требуется, чтобы явившиеся на торги лица представляли залог в размере, равном той сумме, с которой должен начаться торг. Такое требование и бесполезно, и крайне стеснительно для лиц, желающих явиться в качестве покупателей. Благодаря этому требованию, на торги в банк является значительно меньше того, чем могло бы явиться. Следовало бы размер залога на торгах определить в 10 проц. той суммы, с которой имеет начаться торг.

В случае неплатежа в срок ссуды под имущества или по залогу проц. бумаг в настоящее время часть каждого месяца просрочки принимается за полный месяц. Просрочен день, а пеню нужно платить за 30 дней. Это обременительное условие очень невыгодно отражается на расширении залоговых операций. Следует облегчить это условие взимать пеню в месяц,

по расчету времени только за действительно просроченные дни, включая в число их и 10 льготных дней.

В заседании думы 25 мая 1893 года, первые два пункта предложений правления банка отвергнуты по приведенным в протоколе того заседания мотивам, а остальные, касающиеся изменений нормального устава Городского общественного банка, переданы были предварительно в обсуждение юридической комиссии. К приведенным выше предложениям городским головой в том же заседании думы добавлено еще, что желательно было бы расширить сферу деятельности банка, сделав его доступным для небогатых лиц, мелких промышленников, ремесленников, кустарей и т.д. Было рассмотрено отношение г. директора Городского общественного банка в Ростове-на-Дону от 20 августа 1893 года, № 1339, в котором говорится, что «по исчислению его, ходатайства ростовской думы по некоторым возбужденным вопросам, касающимся банка, поступят в Министерство финансов не ранее октября сего года, а потому, если бы правление казанского банка обратилось в свою думу с ходатайством по тем пунктам, которые найдет для сего удобным, то ходатайство может успеть одновременно с ростовским и со всеми другими, которые присоединяются к общему ходатайству». Все эти вопросы, имеющие целью поднятие экономического положения общественного банка и расширение сферы его деятельности, С.В. Дьяченко рекомендовал совещанию обсудить по пунктам.

По первому предложению правления общественного банка К.А. Юшков заметил, что совсем нежелательно и даже вредно, если банк для привлечения лучших векселей к учету, некоторым богатым клиентам будет на Уг% понижать учетный процент против общего, да и такое ходатайство никогда не будет утверждено правительством. Постановлено: к этому пункту отнестись отрицательно.

По второму вопросу высказано было, что он разрешается 68 § устава банка. Таким образом, по этому поводу не следует и возбуждать никаких

ходатайств. В таком смысле совещание и постановило уведомить правление банка.

По третьему вопросу совещание без всяких прений признало полезным ходатайствовать об изменении устава в том смысле, чтобы для облегчения заемщиков проценты по залогу недвижимости взимались с них только за год вперед.

При обсуждении четвертого вопроса С.В. Дьяченко объяснил, что в этом случае можно примкнуть к общему закону, какой существует для акционерных банков. Так, в земельных банках имущество поступает в продажу за недоимки, в сумме же капитального долга оно может переходить к покупателю, а потому и лица, явившиеся на торги, представляют залог в размере суммы накопившихся недоимок, которые в случае покупки и уплачиваются сполна. На это предложение последовало замечание, что в общественном банке ссуды выдаются только краткосрочные, от 1 до 5 лет, и продажа имущества совершается обыкновенно по окончании срока залога, так что это подходит скорее под общую продажу имущества за долг. К.А. Юшков, в связи с этим вопросом, заявил, что для облегчения передачи имущества другим лицам до истечения срока залога следовало бы возбудить в этом смысле ходатайство. По предложению председателя совещание постановило: признать полезным в интересах общественного банка ходатайствовать о том, чтобы явившиеся на торги лица представляли залог в размере 10 проц. той суммы, с которой должен начаться торг. По предложению же г. Юшкова, разъяснено было, что предпринимать ходатайство об облегчении передачи имущества, заложенного в общественном банке, другим лицам до истечения срока залога с переводом капитального долга на покупателей излишне, так как уставом банка это и теперь разрешается, следует только правлению банка уведомлять о такой передаче старшего нотариуса.

По пятому вопросу относительно взимания пени, из прений выяснилось, что в настоящее время взимание их производится не только с процентов недоимки, но и со всей суммы залога, что совещание признало несправедливым и решило для облегчения условий займа по залогу недвижимых имуществ, ходатайствовать о том, чтобы пени взымались не с капитальной суммы, а с суммы недоимок. Далее С.В. Дьяченко объяснил, что наш общественный банк представляет форму чисто коммерческого учреждения и не удовлетворяет целям всех граждан. По его мнению, он должен расширить свою сферу деятельности и быть доступным для небогатого класса населения, мелких промышленников, ремесленников, кустарей и т.п. Тогда он действительно оправдает свое название «общественного». С.В. Дьяченко заявил, что вопрос о подобном мелком кредите находится теперь на рассмотрении Министерства внутренних дел и финансов. В виду последнего обстоятельства и за отсутствием основных положений, на коих подобный кредит может быть обоснован, комиссия определила: вопрос этот оставить пока открытым впредь до разработки его в высших правительственных сферах. Из прочитанных ходатайств Ростовского-на-Дону общественного банка, совещание одобрило только первый пункт, а именно, чтобы Государственный банк взымал по разрешенному городскому банку переучету и специальному счету одним процентом менее против процента, назначенного для акционерных кредитных учреждений и частных лиц. Вышеизложенное городская управа имеет честь представить на благоусмотрение городской думы.

Д.И. Образцов предложил, в дополнение к тем ходатайствам о расширении операций общественного банка, которые проектируются по докладу управы, возбудить также ходатайство о предоставлении банку права выдавать краткосрочные ссуды, открывая заемщикам нечто вроде специального текущего счета, обеспеченного недвижимыми имуществами, так как подобная мера, облегчив условия займа, доставит возможность

заемщикам при залоге недвижимых имуществ в банке кредитоваться не на всю сумму займа, а на мелкие суммы по мере надобности и, бесспорно, поведет к расширению операций банка, каковая льгота уже установилась за границей.

Предложение это, поддержанное В.А. Бирилевым, Н.Е. Боратынским, И.К. Крестовниковым, В.Е. Соломиным, М.Л. Свечниковым и др. говорившими гласными, видоизменено было в том отношении, чтобы банку предоставлена была выдача подобного рода ссуд под соло-векселя, обеспеченные недвижимыми имуществами, свободными от залога, а не под самые имущества, - в той форме, как предлагал Д.И. Образцов, - так как недвижимые имущества могут обветшать, обесцениться, подлежать спору, не могут быть скоро проданы: вообще эта мера неудобна и скорее затруднит, чем облегчит операции банка. Вексель же бесспорен и наравне с процентными и другими бумагами может быть быстро реализован.

Н.Е. Боратынский первоначально предлагал дополнить предложение Д.И. Образцова в том смысле, чтобы выдача краткосрочных ссуд разрешена была и под вторые закладные, но после пояснений В.Е. Соломина, И.К. Крестовникова и В.А. Бирилева, что подобная операция едва ли будет разрешена, и что закон допускает выдачу ссуд под чистые имущества, Н.Е. Боратынский отказался от своего предложения, а Д.И. Образцов согласился на видоизменение его предложения.

Затем В.Е. Соломин внес предложение, чтобы при возбуждении изложенного ходатайства было обусловлено, что практикующаяся в банке выдача долгосрочных ссуд под залоговые свидетельства остается в силе и что новая льгота испрашивается не взамен этой существующей операции, а как дополнение к ней, как нечто новое.

Единогласно *постановлено*. Приняв доклад управы и юридической комиссии по вопросу о расширении операций Казанского городского общественного банка, дополнить заключающиеся в нем предложения новым

ходатайством, чтобы банку разрешено было, помимо производимой им операции выдачи долгосрочных ссуд под залоговые свидетельства, выдавать также краткосрочные ссуды под соло-векселя, обеспеченные свободными от залога недвижимыми имуществами, и затем ходатайство по настоящему вопросу, о расширении операции банка представить чрез г. губернатора на усмотрение г. министра финансов.

Источник: Протоколы заседаний Казанской городской думы за март и декабрь 1893 года. – Казань, 1894. – С. 84–91.

Приложение № 58

Расценка лавок каменного корпуса на Толкучем рынке, имеющего быть переданным в ведение города купцами Алексеевым и Савватеевым
1887 г., ноября 3

№ лавок	Фамилии арендаторов	Аренда, платимая Алексееву и Савватееву		Вновь назначенная арендная плата	
		руб.	коп.	руб.	коп.
Верхний этаж.					
Лит. А	Миронов Евдоким Афанасьевич. Торговля кожаным товаром.	100		100	
1	Иванов Николай Михайлович, казанский мещанин. Торговля обувью.	250		250	
2	Журавлев Захар Васильевич, казанский купец. Торговля галантерейным товаром.	250		250	
3	Он же, соединена с № 2.	250	-	250	-
4	Шерешевский Иосиф Григорьевич, рижский купец. Торговля игольно-галантерейным товаром. Лавка соединена с №№ 5 и 6.	250		250	
5	Он же, Шерешевский. Лавка соединена с №№ 4 и 6	250		250	
6	Он же, лавка соединена с №№ 4 и 5.	250	-	250	-
7	Он же, Шерешевский. Лавка разделена на две половины переднюю и заднюю, задняя половина ее соединена, с № 6 и занята складом товара Шерешевского, передняя же сдается им под торговлю отставному писарю Ивану Максиму Зайцеву за 80 руб.	250		250	
8	Цимхес Герш Абрамович, отставной унтер-офицер. Торговля готовым платьем.	250	—	250	—
9	Чижов Александр Борисович, казанский мещанин. Торговля гармониями, кушаками и шарфами.	250		250	

10	Свободна. Ранее занимал Прозуменьщиков под торговлю шапками.	250		250	
Лит. Б	Иванов Николай Михайлович, казанский мещанин. Торговля новой и старой обувью.	100		100	
Нижний этаж.					
Лит. В	Чаузов Петр Сергеевич, казанский мещанин. Торговля фарфоровой посудой.	70		70	
11	Богородский Алексей Яковлевич, крестьянин Лаишевского уезда, с. Карабаян. Торговля кожевенным товаром.	200		200	
12	Николаев Алексей Михайлович, казанский мещанин. Торговля та же.	200	–	200	–
13	Иванов Андрей Антонович, казанский мещанин. Торговля та же.	200		200	
14	Егоров Савелий Васильевич, казанский купец. Торгует казанская мещанка Александра Якимова Кабатова, снимая лавку от Егорова.	200		200	
15	Он же, Егоров. Соединена с № 16.	200	-	200	-
16	То же.	200	-	200	-
17	Он же, Егоров. Соединена с № 18.	200	-	200	-
18	То же	200	-	200	-
19	Беляев Максим Иванович, казанский мещанин. Торговля та же.	200		200	
20	Калягин Андрей Васильевич, казанский мещанин. Торговля та же.	200		200	
Лит. Г	Феоктистов Яков Тимофеевич, казанский мещанин. Торговля та же.	150	.	150	–
	Итого	4 920	-	4 920	-

Источник: Протоколы заседаний Казанской городской думы за первую половину 1887 года. – Казань, 1887. – С. 884–886.

Подлинный за подписом г. присутствующих и скрепою секретаря Соболева. С подлинным читал писец (подпись).

Источник: ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 944. Л. 1–1 об.

Бюджет города Казани в начале 1890-х годов

1892 г.

<...> Со введением городского положения 1871 года, городское общественное хозяйство стало быстро улучшаться, благоустройство города сделало значительный шаг вперед и продолжает прогрессировать.

Этому, конечно, способствовало быстрое возрастание доходов города: в 1840 году городских доходов было 249 536 руб., а теперь они достигают 634 091 руб.

Доходы города слагаются из следующих источников:

	Руб.	Коп.	В %
1) Доходов с недвижимых имуществ	114 878	7	18,1
2) Доходов с земельных угодий	98998	97	15,6
3) с водяных угодий	1364	4	0,2
4) Различных сборов: с недвижимых имуществ, торгово-промышленных заведений и проч.	212 606	40	33,5
5) Доходов случайных и единовременных	38 787	-	6,1
6) Доходов вспомогательных	117 850	90	18,7
7) Доходов с капиталов	22 753	22	3,6
8) Доходов оборотных	7 696	-	1,2
9) Доходов с капиталов, имеющих специальное назначение	19156	87	3,0
Всего	634 091	47	100

Из такой суммы расходуется:

	Руб.	Коп.	В%
1) На народное образование: на содержание русских начальных училищ - 42 728 руб., мусульманских училищ - 1 860 руб., русских классов при медресе – 500 руб., Александровского ремесленного училища – 5 867 руб. 50 коп., реального училища - 28 810 р.50 к., на пособия: городскому училищу - 930 р., Мариинской женской гимназии - 4 000 руб., Ксенинской женской гимназии - 4 500 руб. и на стипендии в различных учебных заведениях, а всего	89 746		14,8
2) На содержание городского общественного управления	64 033	32	10,6
3) - пожарного обоза	63 440	64	10,4
4) - полицейских учреждений	55 982	17	9,2
5) - воинского поста	67 475	75	11,1
6) - врачебной части (санитарный надзор)	15 023	15	2,5
7) На содержание благотворительных заведений: богадельни, больницы и т.п.	31007	91	8,4
8) На наружное благоустройство города	35 347	8	5,8
9) - освещение города	27 256	89	4,5
10) - содержание городских имуществ	59 156	60	9,6
11) - содержание публичной библиотеки	2 200	-	0,3
12) - содержание кладбищ	5 316	21	0,9
13) Расходы по взиманию сборов	2 839	-	0,5
14) Расходы единовременные	21 208	31	3,5
15) Расходы случайные	34 009	43	5,6
16) Пособия различным учреждениям	9 387	37	1,5
17) Пенсии и пособия	4 813	77	0,8

Из этого распределения расходов видно, что город самую значительную долю своих доходов употребляет *на народное образование*, или иначе говоря, вследствие сильного тяготения к просвещению в Казани на народное образование каждый житель ее тратит по 67 коп. в год, затрата, сравнительно с приволжскими и многими другими городами, весьма крупная.

Значительны также расходы города на пожарный обоз, который в настоящее время находится в прекрасном состоянии, что, конечно, должно влиять благотворно на благосостояние города и спокойствие населения. В прежнее время Казань, как указывает вышеприведенный летописный перечень местных событий, часто и страшно страдала от пожаров и выгорала целыми улицами и частями города. Подобные пожары, конечно, могли случаться только при плохом состоянии противопожарного обоза и отсутствии водопровода, а теперь трудно представить, чтобы они могли повториться <...>

Источник: Приволжские города и селения в Казанской губернии. Изд-е Каз. губ. стат. комитета. – Казань, 1892. – С. 161–163.

**Извлечения из «Сведений, представленных Казанской городской управой для
Всеподданнейшего отчета»**

1897 г.

Городские доходы:

Поступления в городскую кассу за 1897 год составили сумму 949 441 руб. 55 копеек. Но эта сумма не выражает истинного состояния собственно городского бюджета, ибо в нее вошли многие такие статьи поступлений, которые не могут быть причислены к городским доходам вообще или, в частности, к доходам 1897 года, таковы: а) недоимки прежних лет 15 351 руб. 42 коп., б) переданные губернским распорядительным комитетом оклады на наем воинских помещений 78 018 руб. 32 коп., в) поступившие от частных домовладельцев в возмещение расходов на поливку улиц против их домов 663 руб. 84 коп., г) поступившие из кассы Казанского городского ломбарда для погашения городской думы для надобностей ломбарда, с процентами 30 312 руб. 64 коп., д) сумма, позаимствованная городом из Казанского общественного банка в размере 146 250 руб. для уплаты долга по обязательству Московско-Казанскому железнодорожному обществу, е) доход от здания городского театра, употребленный на содержание и ремонт театра - 4 474 руб. 20 коп., ж) поступившие от Казанского губернского земства на страхование больничных бараков 32 руб. 24 коп., з) доход от Крупениковского корпуса лавок, употребляемый на нужды не принадлежащих городскому управлению благотворительных учреждений, 6 340 руб. 55 коп., и) плата, взимаемая за санитарноветеринарный осмотр привозного мяса и расходуемая на производство этого осмотра, 20 404 руб. 44 копейки.

Городские расходы:

Всех расходов в 1897 году произведено 828 627 руб. 13 коп., из коих 3 100 руб. произведены в 1896 году, 797 468 руб. 06 коп. в течение 1897 года, а 28 059 руб. 07 коп. в течение указанного в ст. 19 прилож. к ст. 140 Городского положения льготного срока, т.е. по 1-е апреля 1898 года. Вышеозначенная сумма расходов покрыта поступлениями отчетного года. А так как доход превысил расход на 20 814 руб. 42 коп., то остаток этот, на основании ст. 4 приложения к 140 ст. Городского положения, зачислен в запасный капитал.

Запасный капитал.

В течение 1897 года поступило на приход: а) от продажи земельных участков 9 772 руб. 69 коп.; б) назначенные по смете, на основании ст. 3-й прилож. к ст. 140 Городского положения для покрытия непредвиденных и чрезвычайных издержек, а также на случаи

необходимости усиления текущих средств при недоборе в доходах 5 669 руб. 46 коп.; в) за здание X городского начального училища на участке, уступленном Казанскому университету под устройство клиник, 7 000 руб.; г) дохода от процентных бумаг 162 руб. 13 коп. и д) % бумаги, приобретенные за счет наличных сумм, 12 000 руб., а всего в приходе, вместе с остатком на 1-е января 1897 года, значится: наличными 22 614 руб. 28 коп. и % бумагами 12 000 руб. Из означенной суммы употреблено: 1) на совершение крепостных актов на приобретенные в собственность города дворовые участки для урегулирования улиц - 162 руб. 60 коп. 2) На основании постановлений городской думы: а) перечислено в фонд на устройство решетки и канделябр вокруг памятника императору Александру II-му - 1 000 руб.; б) от 13 и 27 мая на расходы по приему в г. Казани министра юстиции и членов Международного геологического конгресса - 1 188 руб. 79 коп.; в) на ремонт и устройство новых пороховых погребов - 1 212 руб. 25 коп.; г) 10-го июня 1897 года на переустройство лесной дачи и составление хозяйственного плана - 648 руб.; д) 9-го сентября 1897 года на ремонт здания Реального училища - 470 руб. 67 коп. 3) На приобретение % бумаг - 11 910 руб. 4) Перечислено в особый фонд на приобретение или на постройку нового здания для училища наличными - 147 руб. 07 коп. и % бумагами - 7 000 руб. Всего же в расходе наличными - 16 739 руб. 38 коп. и % бумагами - 7 000 руб. К 1-му января 1898 года состоит в остатке запасного капитала наличными - 5 874 руб. и % бумагами - 5 000 рублей.

Долги г. Казани.

Долгов за городом к 1-му января 1897 года состояло 408 984 руб. 72 коп., за сделанными в течение года новыми позаймствованиями и произведенною уплатой, к 1-му января 1898 года состоит долгу за городом 39 572 руб. 77 копеек.

Доход и расход г. Казани за 1897 год

Остаток от прошлых лет	Приход за 1897 г.	Расходы за 1897 г.	Остаток и передержка против годового дохода	Остаток сумм к 1898 г.
	849 441 р. 55 к.	828 627 р. 13 к.	20 814 р. 42 к.	20 814 р. 42 к.

Примечание. Означенный здесь остаток 20 814 руб. 42 коп. на основании ст. 4 приложения к 140 ст. Городского положения обращен в запасный капитал.

Пожарная часть.

Штат пожарных служащих в 1897 году был следующий: брандмайор -1, брандмейстеров - 5, писец - 1, пожарных служителей годовых - 207, к ним добавочных на 6 летних месяцев по 15-е октября - 40 человек, трубочистов годовых - 39 и к ним добавочных на 7 зимних месяцев - 12, сторожей при набатном колоколе - 3, смотритель пожарного магазина - 1, машинистов - 2, помощник машиниста - 1, кузнецов - 4, подеревщиков - 2, шорников - 2, коновал - 1 и писец - 1. Лошадей в составе пожарного обоза было 170. На содержание пожарной части в 1897 году было израсходовано: на жалование брандмайору 1 320 руб., пяти брандмейстерам и писцу - 1 983 руб. 81 коп., пожарным, трубочистам и летним рабочим - 30 998 руб. 2 коп., караульным при набатном колоколе - 360 руб., на обмундирование пожарных служителей - 4 487 руб. 58 коп., на наем мастеров для мастерских и коновала - 3 721 руб. 75 коп., на фураж лошадей пожарного обоза - 8 926 руб. 74 коп., на лечение и ковку лошадей, ремонт сбруи и смазку ее - 2 034 руб. 13 коп., на ремонт пожарных инструментов, смазку труб, машин, колес и на приобретение новых пожарных рукавов - 2 352 руб. 88 к., на ремонт пожарных кранов - 610 руб., на отопление, освещение и водоснабжение городских домов, в которых размещены 5 частей пожарного обоза, люди и лошади и караульной при набатном колоколе, а также на ремонт ламп - 2 676 руб. 16 коп., на наем помещения для временного пожарного обоза в Кизической и Ягодной слободах на время весеннего разлива воды - 51 руб. 70 коп., за пользование телефоном - 75 руб. Общая сумма расхода по пожарной части составила 59 599 руб. 77 коп., не считая расходы на ремонт помещений, занимаемых пожарными частями в городских домах совместно с полицейскими частями.

Народное образование.

Расходы Казанского городского общественного управления на нужды народного образования в течение 1897 года выразились в следующих цифрах:

а) на содержание 24-х городских начальных училищ	47 901 р	29 к.
б) 2-х татарских училищ	1 860 р	
2-х русских классов при 2-х медресе	500 р.	
в) пособие 4-х классному училищу и на образование капитала		
для учреждения второго городского училища	2 530 р.	
г) на содержание городского Александровского		
ремесленного училища	5 867 р.	50 к.
д) ->- Реального училища	26 990	
е) ->- 80-ти городских стипендиатов в Мариинской		
женской гимназии и в пособие этой гимназии	5000 р.	
ж) в пособие Ксенинской женской гимназии и на		
за обучение в ней 30 городских стипендиатов	4 500 р.	
з) субсидия на содержание Казанской		

художественной школы	2 000 р.	
и) на обучение бедных девочек шитью и кройке		
в школе Самойловой	550 р.	
й) в пособие Казанскому Родионовскому институту	150 р.	
к) пособие училищу глухонемых	200 р.	
л) на преподавание ремесел в образцовой школе		
при Казанской духовной семинарии	120 р.	
м) пособие церковно-приходским школам	150 р.	
н) пособие школе детского «Трудолюбия»	200 р.	
Итого на содержание	98 518	
<i>Содержание городской библиотеки.</i>		
По смете 1897 года ассигновано было 2 285 р. 18 копеек, а) Израсходовано на содержание городской библиотеки:		
на жалованье служащим	1 165	35 к.
- выписку периодических изданий и		
приобретение книг	760	82 к.
- страхование имущества	85	18 к.
б) На содержание бесплатной читальни	80	10 к.
в) Пособие на содержание библиотеки Св. Владимира	200	
г) Комиссии по устройству народных чтений	200	
Итого	2 491	45 к.
А всего	101 010	24 к.

Расквартирование частей войск.

В продолжение 1897 года в зданиях, принадлежащих городу, помещались следующие части войск: 1-я, 2-я и 3-я роты Лаишевского резервного батальона, канцелярии, швальня и сапожная Свияжского резервного батальона, обоз Котельнического резервного полка, Лаишевского, Свияжского, Ветлужского и Спасского резервных батальонов, а также оружия для ратников государственного ополчения и вещей 8-го запасного пехотного батальона, нижние чины артиллерийского склада, заведующий командой этих чинов и четыре канцелярии начальников отделов этого склада, ратники государственного ополчения и новобранцы Приамурского военного округа, пересыльные и другие нижние воинские чины, состоящие в ведении воинского начальника.

В зданиях, нанятых городским управлением, помещались следующие части войск: 4-я и 5-я роты, канцелярия и мастерские Лаишевского резервного батальона. Свияжский резервный батальон, с частью штабных заведений и неприкосновенным запасом вещей из этого батальона. Канцелярия и мастерские Ветлужского резервного батальона. Спасский резервный батальон с канцелярией и мастерскими. Котельнический резервный батальон с канцелярией, штабными заведениями и неприкосновенным запасом вещей 1-го и 2-го

резервных полков. Неприкосновенный запас вещей и обоз 1-го и 2-го резервных полков, формируемых из Лаишевского, Ветлужского и Спасского резервных батальонов, вещи 3-х дивизионных лазаретов и 4-х подвижных госпиталей 58-й, 59-й и 72-й резервных дивизий и обоз управлений этих дивизий.

Управление 58-й резервной бригады.

Управление 59-й резервной бригады.

Управление окружного артиллерийского склада.

Управление воинского начальника.

Конвойная команда.

Окружная инженерная дистанция.

Нижние воинские чины продовольственного магазина.

Вещи ополченского запаса.

Кроме того в течение года выдавались квартирные деньги нижним чинам жандармского управления и чинам местной артиллерийской команды. Затем нанимались квартиры офицерам, временно прибывавшим по делам службы в г. Казань, а проходящим чрез г. Казань нижним чинам отводились квартиры в обывательских домах.

Израсходовано в 1897 году на расквартирование частей войск 104 359 р. 73 коп.

О ремонте городских зданий.

В 1897 году произведены капитальные ремонтные работы в следующих городских зданиях: в доме, занимаемом городским общественным управлением, на 1 405 р. 20 к., городским театром – на 1301 р. 90 к., домах, занимаемых городским полицейским управлением и 1-й частью – на 1 631 р. 96 к., 2-й полицейской частью – на 697 р. 2 к., 4-й полицейскою частью – на 1114 р. 48 к., 5-й полицейскою частью – 846 р. 40 к., 6-й полицейскою частью - 636 р. 7 к., полицейских будках – на 895 р. 19 к., артиллерийских казармах – на 884 р. 21 к. и Лебедевских казармах – на 883 р. 25 к. Итого: на 10 295 руб. 75 копеек.

Внешнее благоустройство, освещение и очистка города.

На содержание и ремонт садов в течение 1897 года израсходовано 4 696 руб. 65 коп., на ремонт и водоснабжение фонтанов – 190 руб. 87 коп., на содержание городского санитарного обоза для очистки общественных мест от грязи и снега - 9 054 руб. 86 коп., на содержание места свалки нечистот и на покупку дезинфекционных средств – 5 614 руб. 90 коп., на освещение города газом – 16 291 руб. 10 коп. и керосином – 9 724 руб. 21 коп.

Источник: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 10480. Л. 1–8 об.

**Из доклада Казанской городской управы об установлении сроков для вноса
пособий казне из городских сумм**

1896 г., января 10

Министерство финансов по соглашению с Государственным контролем возбудило вопрос об установлении сроков для вноса всех вообще пособий казне от городских и земских учреждений. Министерство находит наиболее удобным установить, чтобы причитающиеся с городов и земств пособия казне были уплачиваемы городами и земствами по частям или единовременно полностью, смотря по состоянию их кассы, но во всяком случае не позже 31 декабря того года, на который пособия эти назначены к поступлению, и чтобы на неуплаченные к 21 января следующего года суммы подлежали бы начислению пени в размере 1% в месяц.

Г. министр внутренних дел, прежде чем сделать распоряжения по сему предмету, признал нужным подвергнуть этот вопрос обсуждению земских собраний и городских дум в ближайшем их заседании с тем, чтобы соображения сих собраний и дум были представлены Министерству внутренних дел.

В виду вышеизложенного и согласно с предложением г. губернатора, управа представляет настоящий вопрос на рассмотрение городской думы, причем долгом считает объяснить, что размер пособия казне от Казанского городского управления выражается в сумме около 750 р. в год на содержание центральных управлений и около 11 500 руб. – на содержание полиции. Проектируемые министерством условия вноса в казну означенных пособий не представляли бы никаких неудобств и затруднений для общественных управлений, если бы, сверх проектируемого срока, был установлен один льготный месяц для вноса этих пособий, т.е. если бы пеня была взимаема лишь в случае вноса денег после 31 января последующего года. Установление такого льготного месяца было бы желательно в виду того, что в конце года, за который означенные пособия причитаются, в кассе общественного управления может и не быть наличных сумм, поступивших по смете этого года; поступления же на предстоящий год не могут быть расходуемы до наступления этого года.

Городской голова: С. Дьяченко

Члены управы (2 подписи)

Секретарь (подпись)

Источник: ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1868. Л. 6.

**Объяснительная записка к смете доходов и расходов гор. Казани
на 1900 год**

Общий итог сметы по доходному отделу выразился в сумме 744 891 руб. 24 коп., т.е. менее против сметы 1898 года на 628 р. 21 коп., а по расходному отделу – в сумме 822 180 руб. 67 коп., более против сметы 1898 года на 76 661 руб. 22 коп., и более против поступления доходов на 77 289 руб. 43 коп. Внесение в настоящую смету расходов в большем размере, чем исчислено по смете к поступлению городских доходов, на 77 289 руб. 43 коп., хотя и противоречит ст. 2 приложения к 140 ст. Городового положения и циркулярного предложения МВД 20 мая 1895 года за № 20, тем не менее городская управа вынуждена была в проекте сметы внести такие статьи расхода, которые являются крайнею и настоячивою необходимостью, как, например, устройство новых мостовых, капитальный ремонт мостов и многое другое, что будет видно ниже по каждому § отдельно. О покрытии образовавшегося по проекту сметы дефицита городская управа представляет на благоусмотрение городской думы.

Смета доходов.

[...]

III.

Доход увеличился на 2 983 руб. 75 коп.; а) по статьям 1,2 и 3 с торговых документов – на 350 руб., вследствие примерного назначения, так как на основании Положения о государственном промысловом налоге род торговых документов видоизменен и потому трехлетняя сложность в этом случае применена не была; б) по ст. 4 сбор с патентов увеличился на 100 руб. от исчисления дохода по трехлетней сложности; в) по ст. 6 с извозного промысла – на 255 руб. и г) по ст. 8 с привозимых и отвозимых товаров - на 2 323 руб. Но в то же время по ст. 7 с извозного промысла доход уменьшился на 44 руб. 25 коп. вследствие отдачи в арендное содержание Литовченко двух перевозов на оз. Кабане за меньшую плату.

IV.

Пошлины разных наименований.

Доход уменьшился на 2 466 руб., по ст. 1 за совершение актов – на 2 380 руб. и по ст. 4 с аукционных продаж движимого имущества – на 87 руб., а по ст. 2 за клеймение мер и весов увеличился на 1 руб. Во всех этих случаях доход исчислен по трехлетней сложности.

V/

С городских имуществ и оброчных статей доход уменьшился на 3 878 руб. 47 коп. Уменьшение дохода произошло по следующим статьям: по ст. 1 с городских земель – на 948 р., а именно: по пункту (е), с земель под складом лесных материалов – на 128 руб., по пункту (р), с земель, отводимых под цирки, балаганы, качели и т.п., – на 758 руб.; по пункту (ч), с земли, отведенной для пользования песком и глиной, – на 37 р. от

исчисления дохода по трехлетней сложности, по пункту (о) под важными – на 25 р., вследствие освобождения 5 мест.

По ст. 2 с городских зданий – на 2 734 руб. 25 коп., а именно: а) с лавок на – 1 218 руб., вследствие освобождения их некоторыми арендаторами; б) с палаток – на 940 руб., вследствие уничтожения некоторых пристроек к палаткам на Весенней бирже Булака и с неокладных мест там же и в) с домов – на 576 руб. 25 коп., а именно: с дома Гостинодворской церкви – на 12 руб., вследствие уменьшения квартирной платы с квартиры № 5, с домов, занятых расположенными в городе войсками, на 438 руб. 25 коп., с дома по Оренбургскому тракту, занимаемого пригоняемыми гуртами скота, на 60 руб., вследствие исчисления дохода по трехлетней сложности. С подвалов и амбаров при Лебедевском доме – на 296 руб., вследствие ломки некоторых из них, на основании постановления городской думы 28 мая 1899 года, всего с домов в общем уменьшение произошло на сумму 806 руб. 25 коп. Но в то же время по некоторым статьям доход увеличился: с Дрябловского дома – на 225 руб., вследствие назначения дохода с него по расчету поступления 1899 года, и с лабазов на Устьинской и Бакалдинской пристанях под склад товаров – на 5 руб., вследствие исчисления дохода по трехлетней сложности; по ст. 5 проценты с запасного капитала – на 228 руб., вследствие исключения этой статьи из доходности за неимением запасного капитала. По ст. 20 с леса – на 3 237 руб., вследствие того, что в смету внесена только оценочная сумма предположенных к продаже участков леса, а не предполагаемая стоимость, могущая получиться на торгах, как это делалось в предшествовавшие года, так как практика показала, что многие участки леса остаются непроданными; по ст. 21 с лугов – на 1 469 руб. 84 коп.: а именно, с сенокосных участков под выгон и за пастбу городского обывательского скота на – 381 руб., от исчисления дохода по трехлетней сложности. Всего же по этому § в общем уменьшение выразилось в сумме 8 617 руб. 09 коп., но по некоторым статьям произошло и увеличение дохода на сумму 4 738 руб. 62 коп.; а именно: по ст. 1 с городских земель – на 3 905 руб. 36 коп.: а) с земель, отданных под постройку заводов, фабрик и других промышленных заведений, на 145 р., вследствие отдачи новых участков Калугину близ Ягодинского кладбища за 70 руб. и Сайдашеву за 75 руб.; б) под кирпичными заводами – за 62 руб. 61 коп. с участка, арендуемого Винокуровым; в) под лесной биржей по 1 руб. 66 коп., вследствие изменившегося количества земли; г) отводимых под склад разных изделий и материалов на 35 руб., под столами, ларями и т.п. для мелочной торговли на 50 руб., от исчисления дохода по трехлетней сложности под просушку кож на 255 руб., вследствие того, что на отведенные места заключены контракты и поэтому открыта новая статья; д) на пристанях под лавками, лабазами и другими торговыми заведениями – на 301 руб. 06 к., вследствие происшедших изменений количества земли в арендуемых участках: е) с береговых участков, отведенных под паромные пристани, доход внесен в большем размере на 1 500 руб. вследствие того, что участки, расположенные ко вновь строящейся мощеной дороге, могут быть сданы в арендное содержание за более значительную цену, чем сдавались до настоящего времени; ж) отведенных под постройку домов, разведение садов и огородов и т.п. – на 1 396 руб. 03 коп., вследствие отдачи в аренду новых участков; з) отведенной под устройство дач во Въезде лесу – на 159 руб., вследствие увеличения с 41 руб. до 200 руб. арендной платы за участок, арендованный Губайдулиным.

По ст. 3 (№ 16), с рыбных ловел доход увеличился на 13 руб. 50 к., вследствие отдачи их с торгов за высшую цену, и за стоянку судов в городских водах – на 53 руб. от исчисления дохода по трехлетней сложности.

По ст. 4 (№ 17) с прочих оброчных статей доход увеличился на 582 руб. 76 коп., а именно: а) с платьеомеи на оз. Кабане - на 25 руб.; б) с мест на оз. Кабане, отводимых под выколку льда, на 10 руб.; в) с мест на оз. Кабане за причал лодок 8 р., от исчисления доходов по трехлетней сложности, и за водосточные трубы, проложенные по городской земле, на 539 руб. коп., вследствие отвода новых участков и предполагаемых к отводу: казенному винному складу, электрической станции и др.

По ст. 6 (№ 19) процентов с текущих средств исчислено более на 123 руб. по трехлетней сложности.

И по ст. 22 с городского движимого имущества исчислено более на 73 руб., из них 63 руб. за переносные колоды на извозчицких биржах и 10 руб. за пользование театральным имуществом, вследствие исчисления сих доходов по трехлетней сложности.

VI.

С городских сооружений (предприятий) – доход исчислен в большем размере на 174 руб. 04 коп.

По ст. 1 с городской скотобойни за убой скота - на 159 руб. 04 коп. и по ст. под № 24 с альбуминно-кишечного заведения при той же скотобойне – на 15 руб., вследствие примерного назначения дохода по смете.

VII.

Пособия городу и возврат расходов исчислены в большем размере на 2 832 руб. 47 коп. Увеличение произошло по следующим статьям:

Ст. 4. Из специальных средств:

а) от капиталов на содержание больниц – на 250 руб. 65 коп., из коих 212 руб. 65 коп. из капитала Забулачной больницы на возмещение расхода по содержанию родильного приюта и гинекологического отделения, и на 38 руб. по Александровской больнице в размере ожидаемых к поступлению процентов с капитала;

б) от капиталов разных наименований – на 456 руб. 95 коп. Увеличение это, главным образом, произошло потому, что капитал на постройку училища имени Белинского, увеличившийся против сметы 1899 г. на 576 руб. 56 коп., предназначен весь к расходованию, но вместе с тем из других капиталов поступление (по перечислению) ожидается в меньшем размере по случаю сокращения расхода против первоначального предположения.

По ст. под №№ 32, 34, 35 и 38 доход увеличился вследствие исчисления его по трехлетней сложности, а именно: с городских кладбищ – на 368 руб.; за санитарно-ветеринарный осмотр привозного мяса - 1370 руб., и из доходов с Крупениковского корпуса лавок – 45 руб. и, кроме того, введена новая статья поступлений с легковых и ломовых извозчиков на выдачу вознаграждения их старостам, на что ожидается к поступлению 795 руб. 80 коп. Таким образом, общая сумма увеличений по этому § простирается до 3 285 руб. 75 коп. Но независимо сих увеличений по некоторым статьям этого параграфа последовало и уменьшение доходов:

По ст. 1. На возмещение расходов по расквартированию войск - на 335 руб., вследствие тех расчетов, какие приведены в особом приложении к смете под № 6.

По ст. 4. Из специальных средств – по капиталам на содержание богаделен: дома призрения – на 37 руб. 18 коп. и по богадельне К.Л. Крупеникова – на 6 руб. 75 коп.

По ст. 6. Плата за лечение 75 руб., вследствие исчисления дохода по трехлетней сложности, всего же уменьшение по этому § последовало на 453 руб. 93 коп.

VIII.

Разные поступления уменьшились на 274 рубля. Уменьшение это по ст. 1 на 888 руб. произошло вследствие исчисления дохода по трехлетней сложности, а по ст. под № 45 (за металлические знаки для ассенизаторов) доход в сумме 646 руб. исключен вовсе за прекращением взимания этой платы с ассенизаторов и отнесения расхода на изготовление их на средства города, всего же, в отдельности по всем статьям уменьшение последовало на 1 534 рубля, но по другим статьям произошло увеличение на сумму 1 260 рублей, от исчисления дохода по трехлетней сложности, а именно по ст. 2 от продажи имущества, принадлежащего городу, на 967 руб.; по ст. под № 42 вычеты из жалованья должностных лиц на пенсии – на 2 руб., по ст. под № 43 с городского санитарного обоза за поливку улиц – 25 руб. и за работы по очистке мостовой против частновладельческих домов и лавок – на 270 руб.

Смета расходов.

I.

Участие в расходах по содержанию правительственных учреждений.

Расход по этому параграфу увеличился вследствие назначения, по ст.4 на основании постановления городской думы 28 мая 1899 г., пенсии городскому врачу Л.И. Борисову в размере 230 руб. и, на основании постановления думы 6 апреля 1899 г., бывшей повивальной бабке Суворцевой – 38 руб. 12 коп. Но так как по этой же статье исключена из числа пенсионерок вдова титулярного советника Черепанова, получавшая пенсию в размере 42 руб. 90 коп., то за этим исключением общее увеличение расхода по этому § последовало на 225 руб. 22 коп;

Содержание городского общественного управления и сиротского суда исчислено в большем размере на 4 253 руб. 48 коп. Увеличение это произошло по следующим статьям:

По ст. 2 на содержание личного состава канцелярии думы и управы – на 756 руб., по действительному расходу на жалованье служащих в течение октября месяца, и на канцелярские хозяйственные расходы – на 25 руб., вследствие исчисления кредита по трехлетней сложности.

По ст. 3 на содержание городских архитектора, техника и др. – на 1 720 руб. Увеличение этого кредита вызвано следующими обстоятельствами: 1) содержание городского землемера (800 рублей на жалованье и 600 рублей на разъезды) городская управа признала недостаточным и решила увеличить его жалованье на 400 рублей, сравнив с жалованьем городского архитектора; 2) в виду выраженного городского думой желания о скорейшем изготовлении земельного инвентаря и невозможности для землемера с одним помощником при массе текущих дел осуществить это желание думы, городская управа признала необходимым для этой цели иметь специального помощника землемера с окладом жалованья в 900 рублей; 3) из наличного числа чертежников двоям увеличено жалованье по 60 руб. в год каждому, и 4) приглашено особое лицо для письменных занятий с окладом жалованья в 300 руб. в год.

По ст. 5 содержание исполнительных комиссий. На основании постановления городской думы 10 ноября 1899 г. внесен новый расход на содержание комиссии по переоценке недвижимых имуществ г. Казани в размере 2 250 руб., каковое ассигнование должно быть утверждено закрытою баллотировкою шарами.

По ст. 6 на пенсии и единовременные пособия кредит увеличен вследствие новых ассигнований до 100 руб., и по этой же статье исключена сумма 1 000 руб., ассигнованная городского думой 9 октября 1898 г. на выдачу награды канцелярии управы и думы.

По ст. 7 на содержание помещения городского общественного управления кредит увеличен на 402 руб. 48 коп., из коих по отоплению – на 378 руб. 48 коп., вследствие высоких цен на дрова, на освещение – на 136 руб., вследствие устройства электрического освещения в залах заседаний думы; но в то же время на хозяйственные расходы кредит уменьшен на 76 руб. и на содержание полотера – на 36 руб.

Таким образом, по всем статьям этого параграфа кредит исчислен в большем размере на 5 253 руб. 48 коп., но по ст. 6, как значится выше, уменьшено на 1 000 рублей.

III.

Отопление и освещение тюрем, на основании Высочайше утвержденного 18 мая 1898 года мнения Государственного Совета, с 1 января 1899 г. отнесено на счет Государственного казначейства, почему расход в сумме 3 378 руб. 23 коп. из сметы исключен.

IV.

Расход на воинскую квартирную повинность исчислен в большем размере на 2 157 руб. 09 коп. Увеличение это произошло, главным образом, по двум статьям сметы: 3-й на отопление помещений – на 3 620 руб. 46 коп. вследствие высоких цен на дрова, и по ст. 6 на ремонт воинских помещений – на 1 600 руб. по действительной потребности, и по статьям 4-й на освещение – на 1 руб. 38 коп. согласно расчетам, приведенным в приложении № 6; по ст. 1-й на наем квартир, для приезжающих по делам службы генералов, штаб и обер-офицеров – на 22 руб., вследствие исчисления кредита по 3-х-летней сложности; по ст. 7 – по надзору за воинскими помещениями – на 41 руб. 35 коп., в виду включения расхода на отопление и освещение помещения, занятого смотрителем артиллерийских казарм, всего же увеличений по этому § произошло на сумму 5 285 руб. 19 коп. Но по статьям 2 и 5 кредит уменьшен на 3 128 руб. 10 коп., согласно расчетам, приведенным в означенном выше приложении.

V.

Кредит на содержание городской полиции увеличен на 4 599 р. 69 к. Расход, главным образом, увеличился по ст. 4 включением ассигновки на вооружение нижних чинов в сумме 3 680 руб. 30 коп., и по ст.ст. 3 и 5 на отопление помещений нижних полицейских чинов и полицейских управлений – на 919 руб. 39 коп., вследствие высоких цен на дрова.

VI.

Кредит на содержание пожарной команды уменьшен на 6 608 руб. 47 коп. Уменьшение это произошло таким образом: по ст. 2-й на фуражное довольствие лошадей кредит исчислен в меньшем размере на 7 084 руб. вследствие понижения цен 1899 года, но в то же время по этой же статье кредит увеличен на покупку лошадей на 230 руб. и на

изготовление попон и крюков на 130 руб. Таким образом, по этой статье кредит исчислен в меньшем размере на 6 724 руб. 12 коп.

По ст. 1-й, на постройку амуниционных вещей для пожарных служителей, кредит уменьшен на 216 руб. 90 коп.; по ст. 5-й на мелочные расходы - на 228 руб., вследствие исчисления кредита по трехлетней сложности. Увеличение же произошло по следующим статьям: по ст. 3 на ремонт обоза - на 183 руб. 12 коп., на покупку и ремонт пожарных рукавов (примерно), и по ст. 4 - на содержание помещений - на 369 руб. 43 коп., вследствие возвышения цен на дрова.

VII.

Благоустройство города. По этому параграфу расход исчислен в большем размере на 46 613 руб. 63 коп. Увеличение это, главным образом, произошло по следующим статьям расхода: по ст. 1-й на ремонт мостовых, согласно смете г. городского архитектора - на 2 529 р. 78 коп.; по ст. 3-й на переустройство и капитальный ремонт мостов - на 14 800 руб.; по ст. 4 на содержание прудов, колодцев, сточных труб, канав и протоков - на 1 030 руб.; по ст. 7 на новые работы по благоустройству города внесено на устройство новых мостовых, вместо внесенных в 1899 г. 1 000 руб. - 28 283 руб. 50 коп., т.е. более на 27 283 р. 50 к. и, затем, включена новая статья расхода по устройству мощеной дороги у начала земской дамбы в сумме 2 734 р. 25 к.

Уменьшение расхода произошло по двум статьям: по ст. 1-й на очистку и поливку улиц - на 1 598 руб. 47 коп.; по ст. 2 на исправление решеток, лестниц, барьеров, скамеек на ремонт и водоснабжение фонтанов - на 433 р. и по ст. 7 на устройство новых фонарей - на 4 р., вследствие исчисления расхода по трехлетней сложности.

VIII.

Содержание городских сооружений. Расход увеличился на 1 290 р. 91 коп., по ст. 1 на распространение сети городского водопровода, на основании постановления городской думы 9 июля 1898 г., вносится 6 000 р., вместо внесенных в смету 1899 г. 5 000 руб., т.е. на 1 т. руб. более, и по ст. 2-й на содержание и ремонт скотобойни - на 290 руб. 91 коп., из них 120 р. вследствие увеличения содержания ветеринарного фельдшера и конторщика с 360 руб. до 420 руб. (т.е. по 60 руб. каждому), и 170 р. 91 к. - на содержание зданий и другие хозяйственные расходы, согласно действительной потребности.

IX.

Народное образование. Расход по этому параграфу увеличился на 10 246 р. 58 к. по следующим статьям сметы:

По ст. 1 на содержание городских школ - на 2 575 руб. 12 к., из коих 720 руб. составляют расход на увеличение ежемесячного пособия платным кандидаткам на учительские должности; 335 руб. - расход на разъезды кандидатам же и кандидаткам на учительские должности; 1183 р. 50 к. - приплата на дрова, 320 руб. - увеличение платы за помещения и 16 р. 62 к. на удовлетворение необходимых потребностей беднейших учеников 8 городского начального училища за счет % с капитала Ушаковой.

По ст. 8 на устройство и ремонт новых школьных зданий расход увеличился на 5 576 руб. 56 коп., из коих 5 000 руб. ассигнованы городской думой на постройку здания училища имени Белинского, а 576 руб. 56 коп. внесены из имеющегося на эту же постройку специального капитала.

По ст. 9 расход увеличился на 1 884 р. 90 к., из коих 1 684 р. 90 к. предполагаются по смете совета городского научно-промышленного музея и 200 руб. внесены расходом на основании постановления городской думы на выдачу премии за лучший перевод на татарский язык в стихотворной форме некоторых произведений Пушкина.

В ст. под № 59 внесен новый расход в размере 400 руб. на выдачу субсидии Казанскому учительскому институту на основании постановления городской думы 12 октября 1899 года.

Уменьшение произошло:

По ст. 5 на учебные пособия – на 131 р. 50 к., согласно расчетам, приведенным в приложении № 13, и по ст. 7 на стипендии имени Алафузовой – на 58 руб. 50 коп., вследствие не замещения вакансий одной из трех стипендиатов.

Х.

Общественное призрение. По параграфу этому расход увеличился на 963 р. 69 к. по следующим статьям:

По ст. 1 на содержание Дома призрения неимущих престарелых и увечных граждан г. Казани расход исчислен в большем размере против сметы 1899 г. на 1 053 р. 44 к., а по богадельне К.Л. Крупеникова расход исчислен в меньшем размере на 6 р. 75 к., таким образом, по этой статье расход увеличился на 1 046 р. 69 к.

По ст. 3 на содержание Дома трудолюбия – на 57 руб., в размере процентов, ожидающихся к поступлению со специального капитала.

По ст. 4 на содержание ночлежного приюта расход уменьшился на 140 руб. вследствие того, что здание, занимавшееся приютом, в настоящее время занято войсками, и расход исчислен только на содержание смотрителя, отопление и освещение здания.

ХІ.

Медицинская, ветеринарная и санитарная части. Расход увеличился на 3 716 р. 70 к. по следующим причинам:

По ст. 1 на основании распоряжения г. казанского губернатора, изложенного в отношении его от 5 июня 1899 г. за № 503, включен расход на содержание третьего протестуционного врача в размере 600 р., каковой из сметы 1899 года был исключен; на содержание фельдшеров расход увеличивается на 300 руб., согласно постановлению городской думы 23 марта 1899 г., включением жалованья на фельдшера из мусульман для оспопрививания, но кредит на оспопрививателей, за привитие оспы, вследствие исчисления расхода по трехлетней сложности уменьшился на 7 р., таким образом, по ст. 1 расход увеличился на 893 р.

По ст. 2 расход на содержание больниц увеличился на 2 549 р. 08 к., а именно: по Александровской больнице – на 2 294 руб. 38 коп., по Адмиралтейской – на 5 коп., на содержание приемного покоя на Устье – на 25 руб., на медикаменты – на 17 руб. и на содержание родильного покоя и при нем гинекологического отделения – на 212 р. 65 к. Последнее увеличение произошло вследствие того, что к этой статье отнесен расход на жалованье дворника и ночного караульщика и на страхование здания.

По ст. 6 на истребление бродячих собак кредит увеличен на 10 р., вследствие исчисления его по трехлетней сложности, и по ст. под № 74 на содержание мест зарывания палого скота – на 700 руб., вследствие включения расхода на устройство загороди вокруг Арского скотского кладбища.

Уменьшение кредита произошло по следующим статьям:

По ст. 3 на содержание общественных ретиратов на площадях и улицах города, а также и на Толкучем рынке – на 320 руб., вследствие уменьшения одного сторожа с окладом жалованья в 120 руб. и на вывозку нечистот 200 руб. вследствие понижения стоимости работ. Но вместе с тем по этой же статье по осмотру привозного мяса расход увеличился на 4 руб., вследствие расчетов, приведенных в приложении № 22. Следовательно, по этой статье уменьшение кредита выразилось в сумме 316 руб.

По ст. 4 на содержание городских свалок нечистот кредит уменьшен на 119 р. 38 к. На фуражное довольствие двух лошадей конно-полицейских стражников и на их обмундирование расход уменьшен на 155 руб. 38 коп., на жалованье служащих и рабочих кредит увеличен на 36 руб., вследствие назначения 3-м полицейским служителям Пороховой слободы вознаграждения по 1 руб. в месяц каждому за надзор за ассенизаторами.

ХII.

Уплата налогов.

По этому параграфу расход увеличился на 2 259 р. 41 к., каковое увеличение произошло вследствие того, что по ст. 2 на уплату земских повинностей с принадлежащих городу имуществ внесен расход согласно окладным листам 1899 года более на 2 353 р. 76 к., а по ст. 1 на уплату государственного налога согласно раскладки 1899 г. менее на 94 руб. 35 коп.

ХIII.

Содержание и устройство принадлежащих городу недвижимых имуществ.

Кредит увеличен на 1 192 р. 81 к. Увеличение это произошло по следующим статьям: по ст. 2 включен расход на постройку корпуса лавок для торговли рыбою в сумме 1 335 руб. и на сооружение летнего помещения для пожарных служителей 4-й части 100 руб., и по ст. 3 - на 548 рубля вследствие того, что на содержание смотрителей, сторожей, дворников и прочих служащих испрашивается 6 572 р. вместо 6 024 р., на наем двух новых лесников и одного полевого сторожа с окладом жалованья по 180 руб. в год каждому, вследствие недостаточности таковых в прежнем их количестве.

Уменьшение произошло по ст. 1-й на 715 р. 19 к. по следующим причинам: расход на ремонт Спасской и Сююмбекиной башен в сумме 1 978 р. 56 к. из сметы расходов исключен, так как таковой, на основании постановления городской думы 24 сентября 1896 года, назначен был в течении трех лет, которые миновали; по содержанию Гостинодворской церкви – на 57 руб. вследствие того, что в этом же размере ожидается и по доходному отделу %% с капитала, и на страхование зданий – на 300 руб. по действительной потребности, и на постройку летних помещений для пожарных служителей при полицейской части – на 120 руб. за выполнением сего расхода, итого по этой статье уменьшение последовало на 2 455 руб. 56 коп., но по другим рубрикам этой же статьи кредит увеличен, а именно: на мелочной ремонт зданий – на 1 655 руб., на отопление, освещение и водоснабжение – на 85 руб. 37 коп., а всего: на 1 740 руб. 37 коп.

ХIV.

Уплата долгов. Ассигновка увеличена на 3 933 р. 1 к. Увеличение это произошло по ст. 3-й вследствие произведенного городом третьего займа в Казанском общественном

банке на устройство мощеной дороги между городом и волжскими пристанями в сумме 38 250 руб.

XV.

Отчисления на образование капиталов увеличились на 5 000 р. вследствие включения таковых по ст. 1-й на отчисление в запасный капитал.

XVI.

Разные расходы увеличились на 99 руб. 80 коп. по следующим статьям: по ст. 1 издержки по взимании налога в пользу казны увеличились на 100 руб. вследствие того, что содержание служащих увеличено на 120 руб. (а на изготовление окладных листов, книг и прочие канцелярские принадлежности уменьшено на 20 руб.).

По ст. на наем пастухов для пастбы городского обывательского скота (№ 87) кредит увеличен на 40 руб., вследствие исчисления такового по трехлетней сложности.

По ст. на разные мелочные расходы (№ 88) – на 13 руб., вследствие примерного назначения и округления суммы, назначавшейся по смете 1899 года. Наконец, включена новая статья расхода в 795 р. 80 к. на выдачу извозчицким старостам вознаграждения, взимаемого на основании обязательного постановления городской думы с лиц, занимающихся извозным промыслом. Итого по всем статьям этого параграфа кредит увеличен на сумму в 948 руб. 80 коп.

Уменьшение же произошло на сумму 849 р. по следующим статьям:

По ст. на содержание Арского и Архангельского кладбищ (№ 86) – на 86 руб., согласно смете попечителей кладбищ.

По ст. на иллюминирование общественных зданий в высокаторжественные дни (№ 89) – на 63 руб., вследствие исчисления расхода по трехлетней сложности и, наконец, из сметы исключен расход на поездку городского головы в С.-Петербург по делам службы в размере 700 руб.

Источник: Смета доходов и расходов города Казани на 1900 год. – Казань, 1900. – С. I–III.